This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PS 12v 109.50 (30)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ТРИДЦАТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9-я лин., № 12.)
1882.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗДАНІЯ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

продающіяся въ Комитетѣ Правленія и у комиссіонеровъ Академіи.

СБОРНИКЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ВЫХОДИТЪ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ СРОКИ И СОДЕРЖИТЪ ВЪ СЕБѢ,

СВЕРХЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ И ОТЧЕТОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ:

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина какъ поэта,** Я. К. Грота. — **Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи.** П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій,** А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — **Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина,** Я. К. Грота.—**О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ,** его же.

Томъ II. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго.—**Литовскія народныя пѣсни,** И. Юшкевича.—**Коренное значеніе родства у Славянъ,** П. А. Лавровскаго. — **Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ,** П. П. Пекарскаго. — **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ,** И. И. Срезневскаго. — **Литературные труды П. И. Кеппена,** А. А. Куника. — Къ тому этому приложены два портрета: 1) митрополита Филарета московскаго. 2) П. И. Рычкова.

Томъ III. Древніе Славянскіе памятники іюсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка, И. И. Срезневскаго.

Томъ IV. Осодадъ Прокоповичъ и его время, И. А. Чистовича.

Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.

Томъ V. вып. I. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія** И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савваитова, съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державинымъ,** Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — **О словаряхъ Евгенія,** А. Ѳ. Бычкова, съ перепискою между преосв. и Ермолаевымъ и съ др. приложеніями.—Цѣна 75 коп.

Томъ V. вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ новременномъ порядкѣ,** съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VI. Литературная жизнь Крылова, Я. К. Грота.—**Дополн. біогр. извѣстіе о Крыловѣ,** его же.— **О басняхъ Крылова въ худож. отношеніи,** А. В. Никитенко. — **О языкѣ Крылова,** И. И. Срезневскаго. — **О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностр. языки,** А. Ѳ. Бычкова. — **Сатира Крылова и его Почта Духовъ,** Я. К. Грота.—**Слово въ день юбилея Крылова,** преосв. Макарія. — **Пирогъ; Лѣнтяй; Кофейница,** драматич. сочин. Крылова. — **Пиръ** басня, его же. — **Объясненіе Крылова. Письмо его къ В. А. Олениной. Замѣтка о нѣкот. басняхъ Крылова,** Я. К. Грота.—**О новомъ англ. переводѣ басенъ Крылова,** его же.—**Библіографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова,** сост. В. Ѳ. Кеневичемъ.— **Матеріалы для біографіи Крылова,** доставл. гг. Кеневичемъ, Княжевичемъ и Семевскимъ. — Къ книгѣ приложены снимки съ почерка Крылова.—Цѣна 2 р.

Томъ VII. О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки», записка И. И. Срезневскаго.—**Записка о томъ же,** А. Ѳ. Бычкова. — **Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія,** П. П. Пекарскаго. — **Толковый словарь В. И. Даля,** записка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** записка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** замѣтка Ф. И. Рупрехта.—**Дополненія и замѣтки съ словарю Даля,** Я. К. Грота. — **Дополненіе къ областному словарю,** Н. Я. Данилевскаго. — **Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской лѣтописи,** Я. К. Эрбена. — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки»,** статьи К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII — XIII**

Digitized by Google

вѣка, архим. Амфилохія.—**Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской исторіи**, В. Макушева.—**Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова**, сост. А. В. Никитенко.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VIII. Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловичъ. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ**, С. И. Пономарева. — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ**, И. Срезневскаго. — **Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — II. Неаполь и Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона**, В. Макушева.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ IX. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ. Приведены въ порядокъ и изданы П. П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ X. Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — **Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи**, Я. К. Грота.—**Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ**, Д. А. Ровинскаго. — **Когда основаны Уфа и Самара**, П. П. Пекарскаго. — **Повѣсть о судѣ Шемяки**, М. И. Сухомлинова. — **Библіографическія находки во Львовѣ**, Я. Ѳ. Головацкаго. — **Дополненіе къ словарю Даля**, П. В. Шейна. — **Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ**, Я. К. Грота.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. М. И. Сухомлинова. — **Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію**, Я. К. Грота. — **Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749 — 1774)**, М. Н. Лонгинова.—**Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Уидольскаго**, сост. Я. Ф. Головацкимъ. **Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ Толковому словарю Даля.** Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго.—Цѣна 2 р.

Томъ XII. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — **Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ**. И. И. Носовича.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIII. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, имъ самимъ описанная. Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1765 г. Извѣстія о тогдашней Русской литературѣ. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями и приложеніями В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIV. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ второй. М. И. Сухомлинова. – Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XV. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго.—**Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма**, И. И. Срезневскаго. — **Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II**, А. С. Павлова. — **Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта**, Я. К. Грота.— Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XVI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ третій. М. Сухомлинова.—Цѣна 1 р 75 к.

Томъ XVII. Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, И. Я. Порфирьева.—**Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для библіографіи)**, С. И. Пономарева. — **Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія**, М. А. Колосова. — Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — **Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета**, Я. К. Грота.—**Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ**, С. И Пономарева. — **Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ.—Происхожденіе Екатерины I**, Я. К. Грота.—**Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I**, М. И. Сухомлинова.—**На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи**, И. И. Срезневскаго —**Отчетъ коммиссіи о присужденіи премія графа П. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки**, Я. К. Грота. — **Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Рус-**

Digitized by Google

ского языка, Я. К. Грота. — **Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго,** С. И. Пономарева. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова.—**Чешскія Глоссы въ Mater Verborum.** Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XX. Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — **Екатерина II въ переписке съ Гриммомъ.** Я. К. Грота. — **Слово о двѣнадцати снахъ Шаханши, по рукописямъ XV вѣка.** Академика А. Н. Веселовскаго. — **О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа.** А. Н. Веселовскаго. — **Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ LXXXI—XC.** И. И. Срезневскій. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ,** составленный академикомъ М И. Сухомлиновымъ. — **Заботы Екатерины II о народномъ образованіи.** Я. К. Грота. — **Князь Вяземскій.** М. И. Сухомлинова. — **Памяти кн. Вяземскаго.** С. И. Пономарева. — **Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ.** Академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко. Цѣна 2 руб.

Томъ XXI. Записки объ ученыхъ трудахъ И. В. Ягича и А. Н. Веселовскаго, составленныя ак. Я. К. Гротомъ. — **Русско-пинскій словарь** Минской губерніи мѣстечка Семежова. — **Старообрядческій синодикъ,** А. Н. Пыпина. — **Разысканія въ области духовныхъ стиховъ.** А. Н. Веселовскаго. — **Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ.** И. А. Чистовича. — **Екатерина II въ переписке съ Гриммомъ.** Ст. II. Я. К. Грота. — **Фріульскіе Славяне.** И. И. Срезневскаго. — **Дополненіе къ Бѣлорусскому словарю.** И. И. Носовича. — **Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г.,** составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова.** И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXII. Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. Выпускъ V.— **Южно-русскія былины.** А. Н. Веселовскаго. — **Croissans-crescens и Средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ.** А. Н. Веселовскаго.— **О Ксанфинѣ. Греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи.** Г. С. Дестуниса. — **Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ.** И. И. Срезневскаго. — **Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г.,** съ некрологомъ И. И. Срезневскаго, составленный А. Ѳ. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.

Томы XXIII — XXVII. Русскія народныя картинки. Д. А. Ровинскаго. Книга I. **Сказки и забавные листы.** — Кн. II. **Листы историческіе, календари и буквари.** — Кн. III. **Притчи и листы духовные.** — Кн. IV. **Примѣчанія и дополненія.** — Кн V. **Заключеніе и алфавитный указатель именъ и предметовъ.** — Цѣна за всѣ 5 томовъ 10 руб.

Томъ XXVIII. Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана. Сочиненія Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ. 1403—1416. Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціею И. И. Срезневскаго. — **Разысканія въ области духовнаго стиха. III—V.** А. Н. Веселовскаго. — **Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка,** открытое Е. В. Барсовымъ. Цѣна 2 р.

Томъ XXIX. Эрикъ Лаксманъ. Я. К. Грота. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ.** А. Н. Веселовскаго. — **Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ.** Я. К. Грота. — **Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы.** П. М. Строева. Изданъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.

ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ:

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:

Томъ I (съ портретомъ Державина и 1-й жены его, со снимками и многочисленными рисунками). Спб. 1864: 4 р.

Томъ II (съ рисунками), 1865: 3 р.

Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб.

Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб.

Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869: 2 руб. 50 коп.

Digitized by Google

Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп.
Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб.
Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). 1880: 5 руб.

Той же книги 2-е изданіе общедоступное, безъ рисунковъ:
Томъ I (съ портретомъ Державина). Спб. 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. — Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб.—Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.

Жизнь Державина (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Спб. 1880. Цѣна 5 р.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. И. Билярскимъ. Спб. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.

Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, П. Пекарскаго. Спб 1865. Цѣна 50 к.

Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Бумаги Кара и Бибикова (со снимкомъ). Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 30 к.

То же. Переписка Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ, Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 25 к.

То же. Бумаги, относящіяся къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ Пугачева. Я. Грота. Спб. 1874. Цѣна 60 к.

Письма Ломоносова и Сумарокова къ Шувалову, Я. Грота. 1862: 30 к.

Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова. Его же. 1865: 20 к.

Письма Карамзина къ Дмитріеву. Съ портретомъ и снимками. Издали съ примѣч. Я. Гротъ и П. Пекарскій. Спб. 1866: 2 р.

Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина. Я. Грота. Спб. 1868: 25 к.

Литературная жизнь Крылова. Его же. Спб. 1868: 25 к.

Редакторъ, сотрудники и цензура въ Русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ, П. Пекарскаго. Спб. 1867: 35 к.

Путешествіе акад. Делиля въ Березовъ 1740 года. П. Пекарскаго. 50 к.

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). Спб. 1867: 75 к.

Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. П. П. Пекарскаго. Спб. 1863: 25 к.

Извѣстія о Татищевѣ. Его же: 40 к.

Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, И. Носовича. Спб. 1870: 3 р.

Сербско-Русскій словарь, П. Лавровскаго. Спб. 1870: 1 р. 50 к

Отчетъ о четвертомъ присужденіи Ломоносовской преміи, Я. Грота (разборъ Толковаго Словаря Даля). Спб. 1870: 45 к.

Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Срезневскаго. Спб. 1872: 30 к.

Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи, Я. Грота. Спб. 1872: 40 к.

Воспоминанія о В. И. Далѣ и П. П. Пекарскомъ, Я. Грота. Спб. 1874: 20 к.

Сочиненія и письма Хемницера, съ примѣчаніями Я. Грота. Спб. 1873: 1 р. 50 к.

Исторія Императорской Академіи Наукъ, П. Пекарскаго. Т. I. Спб. 1870. Цѣна 3 р. Т. II. Спб. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.

Записка о путешествіи къ Швеціи и Норвегіи, Я. Грота. Спб. 1873: 25 к.

Спорные вопросы русскаго правописанія. Я. Грота. Спб. 1876. 2-е изд. Цѣна 1 р. 25 коп.

Исторія Россійской Академіи. М. Сухомлинова. Выпускъ I. Цѣна 1 р. 50 к. Вып. II, цѣна 1 р. 50 к. Вып. III, цѣна 1 р. 75 коп. Вып. IV, цѣна 2 р. Вып. V, цѣна 2 р.

Екатерина II и Густавъ III. Я. Грота. Спб. 1877: 50 коп.

Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета. Я. Грота. Спб. 1877: 30 коп.

Рѣчь по случаю столѣтняго юбилея Александра I. М. Сухомлинова. Спб. 1877: 45 коп.

Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I (со снимкомъ рукописи договора). Я. Грота. Спб. 1877: 25 к.

Чешскія Глоссы въ Mater Verborum. Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. Цѣна 60 к.

Иногородные адресуютъ свои требованія въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги безъ платежа вѣсовыхъ.

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

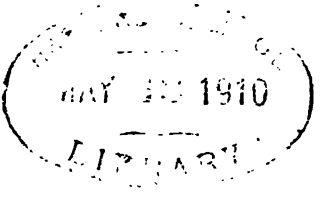
ТОМЪ ТРИДЦАТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1882.

Digitized by Google

Soc 3982.18

P Slav 109.50 (30)



Pierce fund

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь. 1882 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности:	
За январь — май 1882 года.....	I — V
Приложеніе къ протоколу Отдѣленія русскаго языка и словесности.....	V — VII
Памятники Болгарскаго народнаго творчества. Выпускъ I-й. Собралъ Владиміръ Качановскій..... № 1.	1 — 598

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

(Январь — Май 1882 г.)

Академикъ И. В. Ягичъ прочелъ слѣдующую записку: «Для успѣшныхъ изслѣдованій по исторіи русскаго языка прежде всего желательно имѣть полныя критическія изданія важнѣйшихъ и древнѣйшихъ памятниковъ. Всѣмъ занимающимся этимъ предметомъ стало теперь яснымъ, что господствовавшій до сихъ поръ пріемъ, по которому издавались только отрывки различныхъ текстовъ, хотя бы изъ древнѣйшихъ памятниковъ, для цѣли научной, филологической, не пригоденъ. — Онъ можетъ удовлетворять историка литературы, но филологъ, внимательно слѣдящій за развитіемъ языка, начиная съ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, желаетъ дѣлать свои обобщенія и выводы только на основаніи полнаго существующаго матеріала, и стало быть нуждается не въ отрывкахъ изъ многихъ текстовъ, а въ полныхъ, точныхъ изданіяхъ древнѣйшихъ памятниковъ. Иначе выходитъ, что по поводу явленій, замѣченныхъ въ текстахъ XIII или XIV столѣтій, строятся гипотезы объ отношеніи перваго развитія русскихъ говоровъ къ этимъ позднимъ столѣтіямъ, тогда какъ нѣсколькими неизданными страницами памятниковъ XI вѣка можно засвидѣтельствовать существованіе тѣхъ же чертъ народныхъ говоровъ уже въ то время. — И такъ, полное изданіе древнѣйшихъ памятниковъ для филологической науки сравнительно важнѣе, чѣмъ множество отрывочныхъ указаній или извлеченій изъ текстовъ различныхъ временъ. Только въ той эпохѣ литературы, когда она изобилуетъ большимъ числомъ памятниковъ, повторяющимъ иногда одно и тоже, позволительно довольствоваться отрывочными указаніями. — Про

Digitized by Google

XI и XII столѣтія древне-русской письменности этого сказать нельзя. Число памятниковъ этихъ двухъ вѣковъ, вообще довольно ограниченное, будетъ еще скуднѣе, если дать предпочтеніе памятникамъ съ точно опредѣленными годами передъ тѣми, о времени которыхъ мы въ состояніи судить только по палеографическимъ, пока еще не очень надежнымъ, соображеніямъ. По этому мнѣ кажется дѣломъ достойнымъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, *если оно возьметъ на себя полное изданіе древнѣйшихъ памятниковъ русской письменности, на первый случай памятниковъ XI и XII вѣка, съ точно опредѣленными годами ихъ написанія*, давая конечно до времени предпочтеніе *памятникамъ еще до сихъ поръ неизданнымъ*. — Укажу изъ XI вѣка на сборникъ 1076 года, на Минеи 1096 г., 1097 года, изъ XII-го — на Евангеліе Мстиславово и галицкое 1144 года, на Стихирарь 1157 года и т. д.

«Предлагая этотъ предметъ на обсужденіе II Отдѣленія, я позволяю себѣ указать на слѣдующія главныя начала, которыми могло бы руководствоваться Отдѣленіе при такомъ изданіи:

a) каждый памятникъ, изданіе котораго будетъ признано полезнымъ, печатать вполнѣ, т. е. все уцѣлѣвшее, съ соблюденіемъ всѣхъ палеографическихъ особенностей. Въ текстѣ не измѣнять ничего, обозначать даже строки отвѣсными чертами. — Подъ текстомъ, смотря по качеству памятниковъ, можно дѣлать критическія или объяснительныя примѣчанія;

b) къ каждому тексту прибавлять всегда словарь всѣхъ болѣе замѣчательныхъ выраженій, т. е. словъ съ фразами, и, гдѣ возможно, съ присоединеніемъ подлиннаго текста (если памятникъ переводный);

c) каждый томъ снабжать введеніемъ историко-литературнаго содержанія;

d) каждый памятникъ снабжать снимками для указанія его почерка;

e) желательно было бы, чтобъ такого рода предпріятіе носило какое либо общее заглавіе (напр. Древности русскаго языка, Древнерусская библіотека, Древнѣйшіе памятники русской письменности, или что либо другое въ этомъ родѣ);

f) сверхъ того было бы желательно, чтобы памятники издавались въ одномъ и томъ же форматѣ, однимъ шрифтомъ и т. п.

Отдѣленіе, вполнѣ одобривъ предположенія И. В. Ягича, опредѣлило предоставить ему, совмѣстно съ А. Ф. Бычковымъ, при-

Digitized by Google

ступить, когда онъ найдетъ возможнымъ, къ приготовительнымъ для означенной цѣли работамъ.

Академикъ Я. К. Гротъ доложилъ, что такъ какъ изданіе сочиненій Державина скоро будетъ окончено, то возникаетъ вопросъ о сдачѣ множества полученныхъ имъ въ разное время и отъ разныхъ лицъ для этого изданія рукописныхъ матеріаловъ. Многихъ изъ этихъ лицъ уже нѣтъ въ живыхъ, мѣстопребываніе другихъ неизвѣстно, и потому онъ полагалъ, что всего цѣлесообразнѣе было бы переплести важнѣйшія изъ этихъ рукописей вмѣстѣ по извѣстнымъ отдѣламъ, и передать ихъ частію въ собственность, частію на временное храненіе въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ онѣ могутъ быть всего доступнѣе для тѣхъ, кто пожелаетъ съ ними ознакомиться. По одобреніи этого предположенія Отдѣленіемъ, А. Ф. Бычковъ, заявивъ, что Публичная Библіотека съ благодарностію имъ воспользуется, добавилъ, что это учрежденіе охотно приметъ на себя издержки, какія потребуются на переплеты Державинскихъ рукописей.

Академикъ И. В. Ягичъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что занимающійся славянскою филологіею кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Юрій Семеновичъ Анненковъ предлагаетъ напечатать въ *Сборникѣ* сдѣлавшееся крайне рѣдкимъ сочиненіе Петра Хельчицкаго «Git véry», напечатанное въ 1521 году въ Южной Чехіи, при чемъ г. Анненковъ принимаетъ на себя и снабженіе текста какъ надлежащимъ историко-литературнымъ введеніемъ, такъ и параллелями изъ другихъ трудовъ Хельчицкаго. Прочитавъ вмѣстѣ съ тѣмъ составленное г. Анненковымъ описаніе находящагося въ его рукахъ экземпляра этой книги съ изложеніемъ самаго содержанія ея, академикъ Ягичъ объяснилъ, что по его мнѣнію новое изданіе труда Хельчицкаго было бы дѣломъ достойнымъ Отдѣленія и представляется тѣмъ менѣе затруднительнымъ, что сочиненіе это въ *Сборникѣ* заняло бы сравнительно лишь незначительное мѣсто. Отдѣленіе, одобривъ это предположеніе, просило И. В. Ягича принять на себя наблюденіе за печатаніемъ памятника, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило: записку г. Анненкова приложить къ протоколу.

Читано письмо г. Подвысоцкаго на имя академика Грота, въ которомъ, извѣщая о полученіи имъ обратно рукописи его словаря Архангельскаго нарѣчія, предлагаетъ представить проектъ собиранія на мѣстахъ матеріаловъ для составленія областныхъ словарей другихъ русскихъ нарѣчій. Положено просить г. Подвы-

Digitized by Google

соцкаго о доставленіи задуманнаго имъ проекта и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить ему, что по приведеніи имъ въ окончательный видъ словаря Архангельскаго нарѣчія, Отдѣленіе готово напечатать оный на счетъ Академіи.

Читано прошеніе почетнаго корреспондента Императорской Публичной Библіотеки и коммиссіонера библіотеки Академіи Наукъ г. Каратаева, въ которомъ онъ, представляя изданное имъ въ 1878 году «Описаніе славянорусскихъ книгъ, напечатанныхъ кириловскими буквами», изъясняетъ, что намѣренъ приступить къ новому, значительно пополненному изданію означеннаго каталога. Въ этомъ изданіи имъ будутъ сообщены, по примѣру перваго выпуска, наиважнѣйшія предисловія и послѣсловія описанныхъ книгъ, нѣкоторыя выписки изъ текста, для сличенія книгъ одного и того же содержанія, а также мѣста нахожденія книгъ и ихъ библіографія. Въ концѣ «описанія» будутъ помѣщены алфавитные указатели: книгъ, именъ, городовъ, монастырей и другихъ мѣстъ, гдѣ производилось печатаніе книгъ. Изданіе это, по соображенію г. Каратаева, займетъ приблизительно до 45-ти печатныхъ листовъ. Предпринимая нынѣ путешествіе для осмотра нѣкоторыхъ библіотекъ, г. Каратаевъ проситъ о напечатаніи предполагаемаго новаго изданія на средства Отдѣленія.

Отдѣленіе, находя трудъ г. Каратаева весьма полезнымъ и заслуживающимъ поддержки, опредѣлило предложеніе его принять съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если при печатаніи каталога окажутся нужными какія либо измѣненія, оныя были бы сдѣланы по указаніямъ Отдѣленія.

Академикъ Гротъ передалъ на разсмотрѣніе сочленовъ доставленные г. Шейномъ 11 тетрадей вполнѣ обработанныхъ имъ результатовъ его бѣлорусской командировки. Чтобы удобнѣе обсудить этотъ трудъ, Отдѣленіе опредѣлило пригласить г. Шейна для личныхъ объясненій въ слѣдующее засѣданіе Отдѣленія. По просмотрѣ означенныхъ рукописей, при взаимномъ обмѣнѣ мыслей, положено предоставить г. Шейну на основаніи высказанныхъ членами Отдѣленія замѣчаній приготовить эти матеріалы къ печати, располагая пѣсни отдѣлами по родамъ ихъ (какъ напр. обрядныя, колядныя и т. п.), съ устраненіемъ тѣхъ, которыя уже были напечатаны и не представляютъ важныхъ отличій, и вообще съ возможнымъ соблюденіемъ правила: печатать только новое и дѣйствительно достойное вниманія.

Digitized by Google

Академикъ Гротъ прочелъ полученное имъ отъ Шведскаго ученаго г. Йэрне письмо съ нѣкоторыми поясненіями и дополненіями къ недавно напечатанной статьѣ: «Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ». Положено напечатать ихъ въ приложеніяхъ къ протоколу.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ.

Авторъ шведской статьи о Котошихинѣ, получивъ отъ академика Грота нѣсколько оттисковъ русскаго текста ея, отозвался между прочимъ, что трудъ Ширрена объ источникахъ русской исторіи въ шведскихъ архивахъ былъ давно ему извѣстенъ и онъ имъ пользовался, но не упомянулъ о немъ потому, что хотѣлъ указать только на такія рукописи, которыя самъ видѣлъ. Ширренъ часто почерпалъ свои свѣдѣнія изъ старыхъ архивныхъ каталоговъ XVII вѣка, а въ пожарѣ 1697 г. многіе изъ упоминаемыхъ въ этихъ каталогахъ матеріаловъ погибли, такъ что ихъ уже нигдѣ нельзя отыскать.

Особенно любопытно для г. Йэрне было удостовѣриться, что прошенія Котошихина къ королю и его совѣтникамъ сохранились. Собирая матеріалы для своей статьи, онъ напрасно искалъ ихъ; теперь же ему стало вполнѣ ясно, какъ они исчезли. Покойный Готлундъ (лекторъ финскаго языка въ гельсингфорскомъ университетѣ) извѣстенъ въ шведскомъ государственномъ архивѣ своею недобросовѣстною привычкою присвоивать себѣ документы, когда за нимъ не довольно зорко наблюдали. Въ финляндскомъ архивѣ есть цѣлый отдѣлъ актовъ, носящій его имя и возникшій такимъ образомъ. Вѣроятно онъ и въ Петербургъ доставилъ не мало писанныхъ по русски бумагъ и что онѣ теперь въ какомъ нибудь общественномъ учрежденіи ограждены отъ дальнѣйшаго расхищенія.

Матеріалы для изслѣдованій по шведской исторіи, говоритъ г. Йэрне, такъ богаты въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, что еще долгое время трудно будетъ исчерпать ихъ. Далѣе онъ не можетъ нахвалиться внимательностью, съ какою ему облегчаемы были его занятія въ этомъ архивѣ какъ самимъ директоромъ, такъ и другими служащими тутъ лицами. Относительно Котошихина сообщаетъ онъ слѣдующія выписки.

Digitized by Google

Котошихинъ въ Нарвѣ.

Шведскія дѣла: 1665 г. № 6 (Арх. древн. сношн. Россіи съ Швеціей. *Связка 105*). Отправленъ былъ въ Швецію гонцомъ *Казанскаю приказа подьячій Михайло Прокофьевъ*. Память ему отъ *Октября 27*. Пришелъ въ Нарву *Ноября 21*. Поѣхалъ изъ Нарвы *Ноября 27*, черезъ Ингерманландію, Финляндію и пр. въ Стокгольмъ.

Изъ письма его къ Государю, *Нарва, Ноября 23*: «.... Да мнѣ же, холопу твоему, вѣдомо учинилос подлинно, что измѣнникъ Гришка Каташихин пришед живет ныне в Ругодиве и ходит в немецком платье. И я, холопъ твой, посылал к Ругодивскому генералу толмача Пимина Иванова, и с приставом приказывал не по одно время, чтоб он, генерал, исполняя вашу великого государя дружбу и любовь с королевскимъ величеством, измѣнника Гришку Каташихина велѣлъ в Ругодиве поимат и сковав отослат к вамъ великому государю. И толмач Пимин и пристав мнѣ, холопу твоему, сказывали, что де они Ругодивскому генералу о измѣннике Гришке говорили, и генерал де имъ сказал, что он Гришка пришел в Ругодив тому недѣл с шесть, и сказался ему что он на вашей великого государя службе взят былъ в полон под Шкловымъ, и былъ в полону у Полского короля, а из Полши ушел через Немецкие земли и пришел в Ругодив, а сказался, что он идет к вам великому государю. И он де генерал, не вѣдая к вамъ великому государю ево Гришкины измѣны, велѣл ево принят, и кормъ дат, и для ево наготы здѣлат немецкое платье. А ныне, по ево Гришкину челобит'ю, он генерал отпущает ево изъ Ругодива к вамъ великому государю к Москве, и до рубежа посылает с ними провожатых. А естли он Гришка вскоре из Ругодива к вамъ великому государю не поѣдетъ, и он де генерал велит ево Гришку, сковав, отослат в Великіе Новгород. . . »

Тоже самое въ статейномъ его спискѣ послѣ пріѣзда изъ Швеціи (*ibid.*).

Ни въ *отпискахъ Новгородскихъ воеводъ къ государю* (Шв. дѣла 1665—1667), ни въ *столбцѣ объ отправленіи жильца Іоны Леонтьева* (Швед. дѣла 1667, № 4 въ св. 107; статейный списокъ этого гонца вѣроятно потерянъ) нѣтъ ничего о Котошихинѣ.

Даніилъ Анастасіусъ.

Пь. Шведск. дѣла 1656 г., № 6. (Арх. древн. *св. 77*): Письмо на шведскомъ языкѣ къ фактору Новгородскому Адольфу Эберсу, подписанное: *Narfwen den 13 Martii 1656, Daniel Anastasius*. Раз-

Digitized by Google

ныя военныя и политическія извѣстія. Изъ письма явствуетъ, что этотъ Даніилъ Анастасіусъ съ Нарвскимъ генералъ-губернаторомъ, вѣроятно въ качествѣ толмача, путешествовалъ въ Ингерманландіи и Кареліи. Проситъ о *книгахъ*, которыя онъ, Даніилъ Анастасіусъ, въ 1652 г. оставилъ въ Москвѣ у покойнаго ротмистра Елофа Гуннарсона (Ryttmästar Elof Gunnarsson; Шведъ въ царской службѣ?).

Росписка Котошихина въ архивѣ Каммеръ-Коллегіи въ Стокгольмѣ 21 мая 1666 года.

«Jahan Alexander Selickij *своею рукою подписалъ и сію отпись далъ*».

Digitized by Google

Digitized by Google

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XXX, № 1.

ПАМЯТНИКИ
БОЛГАРСКАГО НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА.

ВЫПУСКЪ I-й.

СБОРНИКЪ
ЗАПАДНО-БОЛГАРСКИХЪ ПѢСЕНЪ
СЪ СЛОВАРЕМЪ

(ОКРУГИ: ВЕЛЕСКІЙ, ОХРИДСКІЙ, ДЖУМАЛІЙСКІЙ, МЕЛЬНИКСКІЙ, САМОКОВСКІЙ, КЮСТЕНДИЛЬ-БАНСКІЙ, ДУПНИЧСКІЙ, СОФІЙСКІЙ, РАДОМІРСКІЙ, ТРЕНСКІЙ (СЪ М. БРЕЗНИКОМЪ), ВРАНСКІЙ, ЛЕСКОВСКІЙ, ПИРОТСКІЙ, БЕРКОВИЧСКІЙ, БѢЛГРАДЧИЦКІЙ И ВРАЧАНСКІЙ).

СОБРАЛЪ
ВЛАДИМІРЪ КАЧАНОВСКІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1882.

Digitized by Google

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Май 1882 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
	Предисловіе	I–VI
I	Народные болгарскіе обычаи	1
II	Изъ рукописи XVIII в.	22
III	Изъ рукописи XVII — XVIII в., хранящейся въ библіотекѣ Рыльскаго монастыря подъ № 53	42

Пѣсни и сказанія апокрифическаго и миѳическаго характера; колядскія и хороводныя пѣсни.

№№		
1.	Какъ произошло различіе Славянскихъ языковъ? (г. Пиротъ, въ Сербскомъ княж.)	69
2.	Какъ отыскали честный крестъ? (с. Бояна, Соф. окр.)	—
3.	Тоже (с. Великій Вербовникъ, Кюст.-Бан. окр.)	72
4.	О крещеніи Божича (І. Христа) (Джумал. окр.)	—
5.	Тоже (с. Рыла, Дупн. окр.)	74
6.	» (г. Радоміръ)	75
7.	«Стани Како, дай колако» (с. Вел. Вербовникъ)	76
8.	«Станянине Господине»! (с. Опій-цвѣтъ, Соф. окр.)	—
9.	Тоже (Македонія, Мельник. окр.)	77
10.	» (с. Суводолъ, Соф. окр.)	78
11.	» (с. Суводолъ, Соф. окр.)	—
12.	» (с. Суводолъ, Соф. окр.)	79
13.	» (с. Скрино, Дупнич. окр.)	80
14.	» (с. Зимевецъ, Врач. окр. въ Старой планинѣ)	—
15.	Божія Матерь входитъ въ церковь, построенную Джеленъ-Неною (с. Кремиковци, Соф. окр.)	—

Digitized by Google

№№		стр.
16.	«Эй Коледе, Коледе!» (с. Жилинци, Кюст. окр.)	81
17.	«Сестро Петро, Коледе!» (с. Скрино Дупн. окр.)	82
18.	Турки наслѣдуютъ царство царя Константина (с. Враждебно, Соф. окр.)	—
19.	Тоже (с. Вершецъ, Берков. окр., въ Загорьи)	84
20.	Царь Стефанъ строитъ церкви (с. Челопечино, Соф окр.)	87
21.	Царь съ золотыми волосами (Загорье, с. Котеновци, Берков. окр., близъ Бѣлградчикскаго окр.)	89
22.	Зачатіе дитяти, у котораго въ одной рукѣ письмо, въ другой три золотыхъ яблока; на груди мѣсяцъ и на рамени солнце (с. Гушанци, Берков. окр. въ Загорьи) (не колядская)	90
23.	Конь Вирогонъ опережаетъ ясное солнце (г. Радоміръ) (не колядская)	92
24.	Богословка (благословеніе); поется въ Рождественскіе Святки (с. Котеновци, Берков. окр. въ Загорьи)	94
25.	Богословка на повѣсмо (тамъ же) } въ Рожд.	96
26.	Богословка на зерно (тамъ же) } Святки	—
27.	Св. Іоаннъ Креститель пьетъ вино; ему прислуживаютъ св. Петка и Недѣля (с. Кремиковци, Соф. окр.)	97
28.	Св. Недѣля устроила пиръ (г. Радоміръ)	—
29.	Св. Іоаннъ Креститель затворяетъ небо, вслѣдствіе чего происходитъ на землѣ засуха, въ продолженіи девяти лѣтъ (Трен. окр. с. Бабица)	98

Пѣсни на дни другихъ праздниковъ.

30.	Въ Лазареву Субботу (с. Жилинци, Кюст. окр.)	99
31.	На Пасху (Великъ-день) (с. Скрино, Дупн. окр.)	—
32.	При наступленіи весны (с. Жилинци, Кюст. окр.)	100
33.	Тоже (г. Радоміръ)	101
34.	На Юрьевъ день (с. Кремиковци, Соф. окр.)	—
35.	Тоже (с. Невѣстино, Кюст. окр.)	102
36.	» (с. Опій-Цвѣтъ, Соф. окр.)	103
37.	» (с. Жилинци, Кюст. окр.)	104
38.	На Юрьевъ день (*необходимо заклать ягненка въ этотъ день*) (Загорье, с. Гушанци, Берк. окр.)	105
39.	На Вознесеніе Господне (*обычай ходить въ гости по праздникамъ* (с. Котеновци, Берков. окр.)	106
40.	На Духовъ день (с. Кремиковци, Соф. окр.)	109
41.	Объ Авраамѣ и Исаакѣ (г. Радоміръ)	110
42.	Тоже (с. Жилинци, Кюстенд. окр.)	112
43.	Объ Іоаннѣ рыльскомъ (с. Невѣстино, Кюст. окр.)	114
44.	Св. Недѣля съ Архангеломъ Михаиломъ строятъ изъ св. дерева мостъ и входятъ въ рай, (с. Жилинци, Кюст. окр.)	116
45.	«Прошетна се Огняна Марія» (с. Жил. Кюст. окр.) } Хороводныя	117
46.	Св. Ангелы возвращаютъ душу умершему единственному у матери сыну (г. Радоміръ) }	118

Digitized by Google

№№ стр.
47. Чума «Дергина». (Врачан. окр. с. Дупни-верхъ, Турлаки).... 119
48. Хожденіе мертвеца по бѣлому свѣту (Загорье, Берков. окр. с. Боровци)..... 120
49. Вѣрованіе въ предсказанія календаря (оракула) (Заг. Берков. окр. с. Боровци)..... 123
50. «Бугаринъ че царь да биде» (с. Жил. Кюст. окр.) } Хоро-.... 125
51. Бѣгство влюбленныхъ (с. Жил. Кюст. окр.) } вод- 126
52. Жестокость гайдука (тамъ же) } ныя 127
53. Подъ пляску медвѣдя (Загорье, г. Берковица)..... 128

Пѣсни изъ семейнаго быта.

54. Раннее развитіе половыхъ стремленій (Македонія, с. Струга). —
55. Споръ двухъ братьевъ изъ-за дѣвушки и выборъ послѣднею младшаго (г. Радоміръ)..... 129
56. Дѣвушку беретъ въ жену юнакъ, переплывшій черезъ Дунай и принесшій оттуда яблоко «мерджанку» (Трен. окр. с. Бабица)..... 130
57. Невѣста зоветъ своего милаго (г. Пиротъ)..... 131
58. Невѣста цѣлуетъ руки свадебнымъ гостямъ (с. Кремиковци, Соф. окр.)... ..... —
59. Злобное отношеніе матери жениха къ невѣстѣ (Македон., Охрид. окр.)..... —
60. Тоже (Трен. окр. с. Бабица, близъ мѣстечка Брезника)..... 133
61. Тоже (г. Дупница)... 134
62. «Девойче цвѣтье брало» (г. Пиротъ)..... 135
63. «Девойче стои на порте, а момчé шета по сокакъ» (г. Пиротъ) 136
64. Интимная связь дѣвушки съ холостякомъ (г. Пиротъ)..... —
65. Разспросы сестры у брата, любящаго дѣвушку, поповскую дочь (Трен. окр. с. Божица, на границѣ Вран. окр.)... 138
66. Жениха убиваютъ «кумъ и старойтя» (поется за свадебной трапезой) (с. Сливница, Соф. окр.)..... —
67. Разлука новобрачныхъ вскорѣ послѣ вѣнчанья (г. Радоміръ) (за свад. трапезой)..... 141
68. Тоже (с. Скрино, Дупн. окр.) (свадеб.)..... 143
69. » (с. Селиште, Джумал. окр.)..... 144
70. » (Загорье, Берков. окр. с. Аджиска—Маала)..... 147
71. » (Старая-Планина, Соф. окр. с. Зимевецъ (Турлаки) 151
72. » (г. Радоміръ)..... 152
73. » (с. Лешко, Джум. окр.)..... 156
74. Мать одного дня женитъ сына, а другого хоронитъ его (г. Радоміръ) (свадебн.)..... 157
75. Сестра влюблена въ молодца, а братья противъ этой ея любви (с. Сливница, Соф. окр.)..... 158
76. Счастливая мать: родила 9 сыновей, воспитала ихъ и затѣмъ пріискала имъ хорошихъ женъ; въ домѣ согласіе..... 161

Digitized by Google

№№ стр.
77. Недовольство невѣсты своимъ молодцомъ (Трен. окр. с. Бабица, близъ м. Брезника)..... 164
78. Смерть молодца отъ уроковъ (с. Скрино, Дупн. окр.)..... —
79. Тоже (с. Жилинци, Кюст. окр.)..... 165
80. Сговоръ дѣвушки съ молодцомъ, безъ согласія ея родныхъ (с. Жилинци, Кюст. окр.)..... 166
81. Бѣгство жены съ своимъ любовникомъ (с. Богословци, Кюст. окр.)..... 167
82. Измѣна жены мужу (г. Радоміръ)..... 169
83. Выходъ за мужъ женщины, мужъ которой въ долгой отлучкѣ, считается великимъ несчастьемъ его рода..... 170
84. Тоже, (Македонія г. Паланка)..... 173
85. Разговоръ дѣвушки Вардарки съ соколомъ (с. Рыла, Дупн. окр.) 174
86. Одна сестра у 9 братьевъ (с. Сливница, Соф. окр.)..... 175
87. Сестра любима девятью братьями, но ненавидима женою одного изъ нихъ (г. Радоміръ)..... 179
88. Сестра любима двумя братьями, но ненавидима женою одного изъ нихъ (с. Жилинци, Кюст. окр.)..... 181
89. Тоже (Трен. окр. с. Бабица)..... 184
90. Предотвращеніе любовной связи брата съ сестрою (тамъ-же). 186
91. Распредѣленіе подати (порѣза) въ деревнѣ (Заг., Берков. окр. с. Вершецъ)..... 187
92. Споръ двухъ братьевъ объ имѣніи—собственно изъ-за шестокрылаго коня, сивыхъ «загаретъ» и сивыхъ соколовъ (г. Радоміръ)..... 189
93. Споръ двухъ братьевъ изъ-за коня и сокола (Пирот. окр. с. Нова Мала)..... 194
94. Похвальба болгарина передъ евреями въ г. Солуни въ кофейнѣ, что онъ на своемъ борзомъ конѣ въ одинъ день отправится въ Царьградъ и обратно возвратится (Заг., Берков. окр. с. Гушанци)..... 196
95. Какъ Стояна избрали въ старшину надъ обозомъ въ 500 возовъ (*изъ караванная обычая*) (с. Столникъ, Соф. окр.)..... 201
96. Заключеніе условій (с. Жилинци, Кюст. окр.)..... 204
97 Златокрылая утица помогаетъ юнаку Смиляну пріискать двухъ снохъ-«близнакинь» для двоихъ своихъ сыновей-близнецовъ (с. Бабица, Трен. окр.)..... 205
98. Храмовой праздникъ въ селѣ (Заг. Берков. окр. с. Гушанци). 208
99. Неопредѣленнаго содержанія (Македон. Велескій окр.)..... —
100. «Попей ми слуго» (застольная пѣсня) (с. Кремиковци, Соф. окр.) 209
101. Тоже «Еребичѐнце, Преперичѐнце» (г. Паланка въ Македон.) .. —
102. Банъ Стефанъ строитъ церкви (Македон. село Влаи, Мельник. окр.)..... 210
103. Горестное воспоминаніе о Бѣлградѣ (г. Радом.)..... 211
104. Поединокъ пастуха Стояна съ медвѣдемъ; его спасаетъ кучка (сучка) Симджирлика (г. Радоміръ)..... —

Digitized by Google

Историческія—Юнацкія пѣсни и сказанія.

№№		стр.
105.	Что̀ способствовало усиленію Русскаго царя (*легенда*) (г. Радомиръ)	213
106.	Царь Петръ (болгарскій) справляетъ свадьбу (с. Суводолъ, Соф. окр.)	214
107.	Царь Асѣнь (болгарскій) настигаетъ Турокъ, плѣнившихъ его жену и сына (тамъ же)	—
108.	Турки завоевываютъ Болгарію; царь Асѣнь убѣгаетъ съ одною женщиною въ Россію; женидьба его сына на дочери Русскаго царя (с. Быстрица, Соф. окр.) (*преданіе*)	215
109.	Воевода Гедіянъ и царь Іоаннъ Шишманъ (Джумал. окр.)	218
110.	Тоже (с. Рыла, Дупн. окр.)	219
111.	Преданіе о занятіи Турками Болгаріи (Пиротскій окр., Суково)	221
112.	Сонъ Могленской королевы; убіеніе Турками его мужа—Могленскаго короля; женидьба ихъ сына Павла юнака (г. Радомиръ)	222
113.	Рожденіе у влахини Ѳеодоры «самотворнаго» дитяти Іоанна, который былъ брошенъ царемъ Константиномъ въ темницу, а затѣмъ наслѣдовалъ его царство (с. Жилинци, Кюст. окр.)	226
114.	Дитя Маріи наслѣдуетъ Маріино царство (Загорье, Берков. окр. с. Чипоровци,—Турлаки)	231
115.	Какъ царь Константинъ убѣжалъ изъ Кюстендила (с. Вел. Вербовникъ, Дупн. окр.)	234
116.	Послѣдняго болгарскаго царя Константина убилъ арапинъ, а не турокъ; значеніе этого факта (г. Радомиръ)	234
117.	Черный Арапинъ убиваетъ царя Константина, при посредствѣ старой бабы (г. Рыла, Дупн. окр.)	235
118.	Король Степанъ женитъ двухъ сыновей-близнецовъ на двухъ сестрахъ-«близнакиняхъ» (Заг. с. Вершецъ, Берков. окр.) (*записана однимъ болгар. юношею*	236
119.	Женидьба Мисирскаго короля (с. Сливница, Соф. окр)	237
120.	Постройка крѣпости королемъ Вукашиномъ (Трен. окр. с. Бабица)	248
121.	Тоже (с. Василевци, Соф. окр.)	251
122.	Король Вукашинъ заключаетъ въ темницу двухъ родныхъ братьевъ (с. Верба, Радом. окр.)	255
123.	Царь Капетанъ (=Вукашинъ) заключаетъ въ темницу двухъ родныхъ братьевъ (с. Жилинци, Кюст. окр.)	257
124.	МАРКО КРАЛЕВИЧЪ спасаетъ дочь царя Константина и Елены отъ чернаго арапина (с. Верба, Радом. окр.)	260
125.	Качанскій кадія (судья) присуждаетъ дѣвушку въ невѣсту Николаю, королю «отъ Кралёва», руки которой добивались Марко Кралевичъ и Янко «отъ Косова» (Трен. окр. с. Бабица)	264
126.	Марко Кралевичъ освобождаетъ молодыхъ женщинъ и мужинъ, взятыхъ въ плѣнъ турками (с. Враждебно, Соф. окр.)	265

Digitized by Google

№№ стр.
127. Тоже (г. Радоміръ) ... 266
128. » (с. Василевци, Соф. окр.) ... 268
129. » (с. Жилинци, Кюст. окр.) ... 270
130. Женидьба Марка Кралевича (Трен. окр. с. Бабица) ... 271
131. Алватаръ воевода уводитъ жену Марка Кралевича; Марко убиваетъ его (с. Скрино, Дунн. окр.) ... 278
132. Марка Кралевича ищетъ его мать (с. Суводолъ, Соф. окр.) ... 280
133. Тоже (Трен. окр. с. Бабица) ... 289
134. Марко убиваетъ Динче Арнауче, ограбившаго его «дворы» (г. Радоміръ) ... 291
135. Тоже (Вран. окр. с. Мачкатица) ... 294
136. Янко юнакъ освобождаетъ Марка Кралевича, взятаго въ плѣнъ турками въ Охридѣ (Радом. окр. с. Вербá) ... —
137. Король Вукашинъ не зоветъ на пиръ Марка Кралевича и Грую-дитя (с. Вербá, Радом. окр.) ... 296
138. Марко отыскиваетъ своего брата Андрея. (Загорье, Берков. окр., с. Чипоровци,—Турлаки) ... 299
139. Тоже. (Трен. окр. с. Бабица) ... 305
140. » (тамъ же) ... 307
141. » (с. Батеновци, Радом. окр.) ... 310
142. Смерть Андрея, брата Маркова (Вран. окр. с. Мачкатица) ... 313
143. Марко (Кралевичъ) присуждаетъ взять дѣвушку тому изъ юнаковъ, который принесетъ изъ-за Дуная дафиново дерево (с. Сеславци, Соф. окр.) ... 316
144. Похвальба мадьярскаго короля: убіеніе его Маркомъ Кралевичемъ (с. Суводолъ, Соф. окр.) ... 318
145. Тоже (г. Кюстендиль) ... 321
146. » (с. Опій-Цвѣтъ, Соф. окр.) ... 324
147. Разграбленіе «дворовъ» Марка Кралевича Филиппомъ мадьяриномъ (м. Брезникъ) ... 327
148. Прогулка 7 юнаковъ; одного изъ нихъ Секулу-дитя схватываетъ триглавая змія; освободить его не могутъ его сотоварищи, а освобождаютъ вилы-самовилы (*Приведены имена вилъ*) (Соф. окр. с. Суводолъ) ... 329
149. Марко Кралевичъ празднуетъ Юрьевъ день (Вран. окр., с. Церна-Трава) ... 336
150. Марко Кралевичъ въ числѣ сватовъ у юнака Полугуна Спечена (Загорье, Берков. окр. с. Чипоровци,—Турлаки) ... 338
151. Марко Кралевичъ вѣроломнымъ образомъ убиваетъ юнака болѣе сильнаго, чѣмъ онъ—дитя Дукатинче (г. Радоміръ) ... 341
152. Тоже (Трен. окр. с. Бабица) ... 345
153. » (с. Панчерево, Джумалійскій окр.) ... 347
154. » (Трен. окр. с. Бабица) ... 348
155. » (Загорье, Берков. окр. с. Вершецъ) ... 351
156. Марко Кралевичъ вѣроломнымъ образомъ убиваетъ юнака — дитя, семи мѣсяцевъ, имѣющаго коня, семи мѣсяцевъ (г. Радоміръ) ... 355

Digitized by Google

№№ стр.
157. Марко Кралевичъ захватываетъ Янка «отъ Косова» въ плѣнъ и затѣмъ освобождаетъ его (Трен. окр. с. Бабица)..... 356
158. Янко «отъ Коссова» уводитъ жену Маркову Ирину; Марко убиваетъ его; освобождаетъ свою жену; смерть матери и сестры Марка отъ радости (с. Рыла, Дупн. окр.)..... 359
159. Белё юнакъ увелъ жену Марка Кралевича (с. Чепинци, Соф. окр.) 366
160. Марко Кралевичъ въ испугѣ (Вран. окр. с. Мачкатица)..... 368
161. Похвальба латинскаго дуки (дожа) Радоя; убіеніе его Маркомъ юнакомъ (тамъ же)..... 371
162. Марко Кралевичъ уничтожаетъ еврейскую аренду на св. Горѣ (Радом. окр. с. Вербá)..... 373
163. Марко убиваетъ триглавую змію, вредившую жителямъ (с. Челопечино, Соф. окр.)..... 375
164. Марко Кралевичъ строитъ церкви, безъ спроса турокъ; вслѣдствіе чего навлекаетъ на себя злобу султана, который приказываетъ схватить его (с. Суводолъ, Соф. окр.)..... 377
165. Тоже (Трен. окр. с. Бабица)..... 386
166. » (Вран. окр. с. Мачкатица)..... 390
167. По порученію Гины Латинина, Марка захватываютъ въ плѣнъ (с. Лешко, Джум. окр.)..... 392
168. Марко Кралевичъ убиваетъ Мусу кеседжію (Трен. окр. с. Бабица)..... —
169. Марко въ Адріанопольской темницѣ; его бой съ чернымъ арапиномъ (с. Чепинци, Соф. окр.)..... 394
170. Марко Кралевичъ убиваетъ дѣвушку Арватку (Трен. окр., с. Бабица)..... 399
171. Въ поминъ ей Марко строитъ церкви (Трен. окр. с. Баба)..... 403
172. Марко Кралевичъ убиваетъ Крипу самовилу (Трен. окр., с. Бабица)..... 404
173. Чудесное сѣмя двухъ золотыхъ яблокъ, данныхъ Марку юнаку дѣвушкою (с. Ястребецъ, бывшее въ Вран. окр., нынѣ въ Арнаутлукѣ (Албаніи)..... 406
174. Татаре, посланные матерью Марка юнака, освобождаютъ его отъ янычаръ-турокъ (Лесков. окр. (въ Сербіи), с. Рѣпниште). 407
175. Сонъ королевы Милицы (с. Жилинци, Кюст. окр.)..... 408
176. Султанъ Муратъ вызываетъ на бой сербскаго князя Лазаря; полное пораженіе Сербовъ (с. Вербá, Радом. окр.)..... 409
177. Косовскій бой (*цѣлная епопея*) (Самоков. окр.)..... 413
178. Прекращеніе общенія между юнаками, послѣ Косовской битвы (Трен. окр. с. Бабица)..... 431
179. Женидьба МИЛОША ЮНАКА на Маріѣ «Бѣлоградкѣ» (Трен. окр. с. Бабица)..... 432
180. Смерть Милоша юнака на Косовомъ полѣ (с. Селиште, Джум. окр., въ Македон.)..... 436
181. МОМЧИЛО—юнакъ задолжался (г. Радомиръ)..... 439
182. Жена Момчила юнака измѣнница; ее за измѣну наказываетъ самъ мужъ (тамъ же)..... 443

Digitized by Google

№№ стр.
183. Жена Момчила спозналась съ Релей Крылатицей, который, съ ея помощью, убиваетъ юнака Момчила (Трен. окр. с. Бабица) 446
184. Груя—юнакъ убиваетъ Момчила,—юнака и его жену Милицу. (Трен. окр. с. Бабица) 450
185. ДОЙЧИНЪ «боленъ юнакъ» поражаетъ черпаго арапина, повелѣвавшаго въ г. Солуни (с. Жилинци Кюст. окр.) 452
186. Дойчинъ «боленъ юнакъ» поражаетъ Арапина, повелѣвавшаго въ г. Будимѣ (Трен. окр. с. Бабица) 456
187. Тоже (г. Радомиръ) 460
188. Тоже—(*съ перемѣной имени Дойчина на Демьяна*) (г. Радомиръ) 461
189. Визирь Тодоръ поручаетъ Лютицѣ Богдану доставить ему жену и коня легенскаго короля и ключи отъ города Легена (с. Сливница, Соф. окр.) 466
190. Страхиля, страшный воевода; смерть его (с. Бобошево, Дупнич. окр.) 469
191. Груя—юнакъ получаетъ дѣвушку Виду на пиру у юнака Янка «отъ Косова» (с. Студеница, Самоков. окр.) 471
192. Жена Груи юнака измѣнница; (с. Вербá, Радом. окр.) 473
193. Груица—юнакъ освобождаетъ дѣвушку отъ арапина (хороводная) (с. Бобошево, Дупн. окр.) 476
194. Женидьба Янкола-зеленъ-гора (с. Панчерево, Джумал. окр.) . . 478
195. Жена юнака Янка взята въ турецкій плѣнъ (с. Драгоданъ, Дупнич. окр.) 480
196. Янко—юнакъ схватываетъ хитростью юнака Ивана Поповича (Трен. окр. с. Божица, на границѣ Вран. окр.) 482
197. Женидьба Ѳеодора—юнака (Трен. окр. с. Бабица) 484
198. Женидьба Ивана Черногорца (Черноевича) (тамъ же) 488
199. Похвальба бана Петра (Загорье, Берков. окр. село Клисура) . 491
200. Банъ Петровитинъ успѣшно дѣйствуетъ въ пользу ран, при султанѣ Муратѣ (с. Бутунéцъ, Соф. окр.) 492
201. Туре Арнауче грабитъ дворъ бана и уводитъ его жену; банъ настигаетъ его и убиваетъ (г. Радомиръ) 504
202. Невыполненіе юнакомъ Иваномъ своего намѣренія (Трен. окр. с. Бабица) 506
203. Черный арапинъ убиваетъ бана баръякгара (с. Сливница Соф. окр.) 507
204. Дѣвушка воевода (Макед., Велескій окр.) 508
205. Тоже (г. Радомиръ) 509
206. Турецкіе жандармы отыскиваютъ гайдука Милена (тамъ же) . 510
207. Разспросы турокъ про гайдуковъ (Макед. Солун. окр., городъ Девгелія) 512
208. Вѣроломный поступокъ турокъ съ молодцомъ Димитріемъ (с. Столникъ, Орхан. округъ) 513
209. Послѣдствія похвальбы ран передъ турками (с. Суводолъ, Соф. окр.) 515
210. Бѣгство раба и рабыни изъ турецкаго рабства (Трен. окр. с. Бабица) 517

Digitized by Google

№№ стр.
211. Турецкая расправа съ Димитріемъ, построившимъ укрѣпленіе для своей защиты отъ села Кунина (с. Слатино, Берков. окр., Загорье)..... 518
212. Расправа юнака Николы съ Идрисъ-бегомъ (г. Радоміръ).... 520
213. Бракъ (христіанина) сына Будимскаго короля съ дочерью визиря (*нельзя смотрѣть на лицо новобрачной*) (Трен. окр. с. Бабица)..... 522
214. Турецкій способъ усмирять возмутившуюся раю (Македон. Охрид. окр.)..... 523
215. Турецкіе жандармы отыскиваютъ Дима джелепина, семь лѣтъ не платившаго бѣглика (с. Рыла, Дупн. окр.)..... 529
216. Руснакъ король Степанъ попался въ плѣнъ султану Бреязизу; онъ притворно принимаетъ мусульманство и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ руку дочери султана; затѣмъ, онъ убѣждаетъ послѣднюю принять христіанство, и вмѣстѣ убѣгаютъ въ Россію къ царю Александру (г. Радоміръ) 531
217. Чудо надъ англійскимъ царемъ (Загорье, Берков. окр. с. Вершецъ)..... 540
218. Сербинъ юнакъ поражаетъ арапина (с. Жабленъ, Радом. окр.) 543
219. Сравненіе Сербскаго войска съ Русскимъ (с. Бобошево, Дупн. окр.)..... 546
220. Изъ войны Турокъ противъ Сербовъ (Трен. окр., с. Баба)... 547
221. Какъ болгаринъ одержалъ верхъ надъ туркомъ (Соф. окр. с. Бояна)..... 548
222. Генералъ Киша измѣннически передалъ Туркамъ мадьярскій лагерь (Загорье, Берков. окр., с. Чипоровци,—Турлаки).. 551

223. Сказка про богача и сына бѣдняка, наслѣдовавшаго все имѣніе перваго, по Божьей волѣ (с. Невѣстино, Кост. окр.)... 552
224. Нѣсколько пословицъ..... 554
225. Прибавленіе..... 555
СЛОВАРЬ съ предварительнымъ замѣчаніемъ къ нему.. . . 559

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Употребленное собирателемъ въ заглавіи названіе «Западноболгарскихъ» не можетъ быть осуждаемо и недолжно быть понимаемо такъ, будто онъ желаетъ внести дробленіе въ единый Болгарскій народъ. Не можетъ быть оспариваемо положеніе, что разница между восточною и западною частью Болгаріи существуетъ. Западная часть должна обратить на себя вниманіе того, кто бы пожелалъ уяснить себѣ выдѣленіе Сербскаго нарѣчія изъ Старославянскаго языка. Вопросъ о выдѣленіи Сербскаго нарѣчія не новъ: извѣстны прекрасныя соображенія профессора Харьковскаго университета г. Потебни въ книгѣ: «Къ исторіи звуковъ Русскаго языка» и проф. Ягича въ статьѣ «Podmladjena vokalizacija», помѣщенной въ IX-ой книги Rad-a Югославянской академіи. Кромѣ того, терминъ «западная часть Болгарскаго народа» не новъ; онъ имѣетъ свое историческое основаніе. Составитель сказанія «о перенесеніи мощей св. Іоанна пустынножителя Рыльскаго изъ Тернова въ Рыльскій монастырь» Владиславъ грамматикъ (родомъ сербъ)[1]), не смотря на то,

[1]) Владиславъ грамматикъ свое сказаніе прибавилъ къ житію сего святаго, составленному Терновскимъ патріархомъ Евѳиміемъ, какъ видно изъ заглавія: «житіе и жизнь преподобнаго wца нашего іѡанна рыл'скаго. въ нем'же и како прѣнесень бы въ тръновь. Съписано ѳвѳиміемъ патріархѡм тръновскыим.

Digitized by Google

что мѣстности западной Болгаріи, со времени сербскаго царя Степана Душана [1331—1355 г.], входили въ составъ сербскаго государства, въ своемъ выше поименованномъ трудѣ, писанномъ 1479 г. (=,ѕ҃ц҃п҃ѕ), когда и Болгаріей и Сербіей обладали Турки, выражается, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: «бо҃у и се҃ въсакостроннѣ нѣкако и съмотрителнѣ оубо̀ съдѣла́вшоу и бл҃гопроизволи́вшоу сїе́ та́ко быти. ꙗко да и за́паднаа пакы̀ страны̀ блъгарскые то́го ѿчьствїа пришъствїемь его ост҃етсе, и на лоучьшаꙗ наздають». Это западная часть Болгарской страны отличается имъ и отъ смежной съ нею страны Загорской съ центромъ Терновомъ.

Правописаніе, принятое собирателемъ въ изданіи этого сборника Болгарскихъ пѣсенъ, отличающееся отъ принятаго въ новоболгарской литературѣ, не можетъ быть осуждаемо, какъ нововведеніе: филологическое изданіе народныхъ памятниковъ требуетъ вѣрной передачи всѣхъ оттѣнковъ говора, чему не удовлетворяетъ современное новоболгарское правописаніе; въ послѣднемъ, напр., принято начертаніе ѫ, какъ выраженіе а (носоваго соединенія), но въ дѣйствительности такое специфическое значеніе ѫ—а не оправдывается: въ разныхъ мѣстностяхъ ѫ различно произносится, то какъ а, то какъ о, ъ, ы, и у.

Но принимая въ этомъ изданіи филологическое правописаніе, собиратель и здѣсь не является нововводителемъ на болгарской почвѣ. Ему посчастливилось въ Болгаріи отыскать нѣсколько рукописей, писанныхъ на народномъ (западно-болгарскомъ) нарѣчіи въ правописаніи коихъ принятое имъ правописаніе находитъ историческое основаніе. Это правописаніе чисто звуковое. Болгарскіе писцы XVII и XVIII вв., потерявъ традицію среднеболгарскаго письма — и замѣтить нужно къ великому добру — начали вполнѣ

На конци же слова и о ѡбновлѥни ст҃ыѥ обитѣли его иже въ рылѣ. и како пакы прѣнесень бы҃ ѿ трънова въ тъжде славныи монастирь рыл'скыи. съписано послѣдныим въ діацѣх, владиславомь грамматікѡмь». Рукопись въ Рыльскомъ монастырѣ, №61.

Digitized by Google

вѣрно переводить звуки слова на письмо: какъ говорили, такъ и писали. Для образца приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ двухъ рукописей: одна, XVIII в., принадлежитъ одному болгарину въ селѣ Рылѣ, которую будемъ обозначать № 1, а другая, XVII—XVII в., хранится въ библіотекѣ Рыльскаго монастыря подъ № 53. Избранные мною отрывки заслуживаютъ вниманія и какъ образчики болгарскихъ проповѣдей; въ нихъ находимъ изображеніе болгарскихъ нравовъ и обычаевъ. Первыя три проповѣди сборника № 1 направлены противъ вѣрованія въ «самовилы, бродницы, магесницы и обаяльницы». Въ первомъ, напр., словѣ читаемъ: «магесницы и баснарки и кои ходать на самовили, и на магесницы, и на баснаркы, ѡни нарицаютсе идолопоклонницы, които лаютъ ѡлово, и които вѣрѹать на бась на залагане, чародеание, които завезѹать гвѣри, и мечки и вльцы, и гледать на звезди, и завезѹать младенцы. кои жены нарицаютсе лекарйцы. да давать билавища, които жены така творать, тиа нарицаютсе антихристови ѹченицы, бесовски слѹги, прелащаютъ незлобивы дш̃и чл̃вечески». Эти народныя суевѣрія были слишкомъ распространены въ Болгаріи [да и въ настоящее время не уменьшилась ихъ распространенность, какъ увидитъ читатель изъ прилагаемаго ниже краткаго очерка обычаевъ болгарина]; такъ что составитель поученій въ 3-ьемъ словѣ замѣтилъ: «и азь помногѹ земли ходихь, и несамь видель толико мнóгѹ магесницы, като оу таа наша земла бльгарска, и самовилы и бродницы».

Противъ страсти болгарскихъ женщинъ рядиться, румяниться, надѣвать гривны на руки, вплетать въ косы монеты направлено 6-ое слово.

«Слово ради немилостиваго петра» носитъ апокрифическій характеръ.

Изъ сборника № 53 приводимъ «Дамаскина инока, иподиакона и стѹдита слово на простом езиком. По пльти рождение г̃ѹ нашемѹ іс̃ѹ х̃ѹ», въкоторомъ читаемъ своеобразное толкованіе всѣхъ событій, связанныхъ съ рожденіемъ Іисуса

Digitized by Google

Христа и 2) «мѵ̑ченіє великомѵ̑ченика геѡргіа»;[1]) послѣднее апокрифическаго характера.

При составленіи этого сборника болгарскихъ пѣсенъ, собиратель, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду его филологическое значеніе, какъ матеріала для ознакомленія съ языкомъ западной части Болгаръ, смежной съ Сербскимъ племенемъ, народныхъ памятниковъ коей до сего времени никто не собиралъ. Сколько позволяютъ рамки предисловія, отмѣчаемъ главнѣйшія особенности языка собранныхъ мною матеріаловъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно еще теперь слышать старо-славянское употребленіе глухихъ ъ и ь, какъ два совершенно отличныхъ звука; но въ тоже время существуютъ и примѣры смѣшенія ихъ.

ъ слышится передъ плавными и послѣ плавныхъ: слънце и сълнце.

ъ переходитъ въ о (въ концѣ слова), какъ въ древне-русскихъ памятникахъ, независимо отъ вліянія присоединяемаго члена тъ, та, то: огино (=огнь) и т. п.; примѣръ того же изъ болгарскихъ памятниковъ: стьпо (мѵ̑ч. Георгиа), живото (1 слово на магесницы), за живото (ibid.), хлѣбо (слово ради немилостиваго петра)».

ѫ, какъ выше замѣчено, произносится какъ а, о, ъ, и, у: са́бота (=сѫбота), мо́чити (=мѫчити), да бъде (=да бѫдетъ), мъшки (=мѫжьскъ), биде (=бѫдетъ), субота (=сѫбота).

ѧ какъ е: ягне.

ѣ вм. а (въ союзѣ).

ё вм. е: ёшь=ѣште.

е вм. а, или вѣрнѣе ѣ вм. а (по старослав. правописанію ѣ послѣ р) въ словѣ «трѣва»; такъ это слово пишется и въ Зографскомъ евангеліи.

Есть мѣстности, гдѣ сохраняется старо-славянское жд, и въ

---

[1]) Одинъ такой болгарскій памятникъ, XVII в., хранящійся въ Люблянской библіотекѣ въ числѣ рукописей извѣстнаго слависта Копитара, описанъ В. В. Ламанскимъ въ статьѣ «Непорѣшенный вопросъ», помѣщенной въ Ж. М. Н. Просв. за 1868 г.

Digitized by Google

тоже время есть мѣстности, гдѣ жд=дж и дь (=dj): рождена, роджена и родьена.

старо-славянское шт=шт и щ: шта (хощѫ), щешь, штерка и щерка.

ч=ч=т и к: вече (больше), ветье и веке и т. п.

х переходитъ въ с въ словѣ: стели, нестели=хтѣли=хотѣли.

л послѣ губныхъ употребляется и неупотребляется; интересна замѣна его ь-ромъ, какъ и въ Супрасльской рукописи: земья, заробьенъ и т. п.

в вм. м: вного, вногу (=много, многу) и др.

Употребленіе члена тъ, та, то не повсюду въ одинаковой степени распространено. Паденіе формъ также не во всѣхъ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ одинаково полное.

Въ Вранскомъ округѣ, на границѣ Лесковскаго округа, въ такъ называемомъ Дервенѣ собиратель слышалъ случай употребленія достигательнаго наклоненія: стаде, стала бѣгатъ. (См. Сборн. № 142 стихи 86 и 89).

Система удареній различна въ разныхъ мѣстностяхъ и представляетъ довольно интересные факты. Собиратель отмѣчалъ удареніе; если гдѣ не отмѣчены ударенія, то это условлено было тѣмъ, что при скоромъ записываніи онъ не поставилъ ихъ, въ самый моментъ записанія народнаго памятника.

Для составленія болгарскаго словаря въ этомъ собраніи памятниковъ болгарскаго творчества, много матеріала, который можетъ быть пополненъ находящимся у него рукописнымъ собраніемъ словъ, въ которомъ по мѣрѣ возможности отмѣчены и провинціализмы.

Кромѣ филологическаго значенія, это собраніе можетъ имѣть и литературное значеніе. А. Н. Пыпинъ въ своей «исторіи славянскихъ литературъ» 1879 г. говоритъ между прочимъ, что «историческій періодъ болгарскаго царства, кажется, совершенно забытъ въ болгарскомъ эпосѣ. Самыя старыя пѣсни вспоминаютъ только о кралѣ Шишманѣ, послѣднемъ царѣ болгарскаго царства» (стр. 132). Подобное заявленіе основывалось на доселѣ извѣст-

Digitized by Google

ныхъ сборникахъ болгарскихъ пѣсенъ. Въ мой сборникъ вошло нѣсколько такихъ старыхъ пѣсенъ изъ древнѣйшаго періода исторіи болгарскаго народа: о царѣ Петрѣ (№ 106), о царѣ Асенѣ (№№ 107, 108), о Могленскомъ королѣ (№. 112), о Мисирскомъ королѣ (№ 119) и о царѣ Іоаннѣ Шишманѣ (№ 109). Юнаки, воспѣваемые въ собранныхъ мною пѣсняхъ, слѣдующіе: Марко Кралевичъ, братъ его Андрей, Полугунъ Спеченъ, Милошъ, Янко, Дойчинъ, Момчило, Груя, Секула, дитя Дукатинче, дитя семи мѣсяцевъ, Динче Арнауче. Это все личности времени покоренія Болгаріи и Сербіи Турками.

Послѣ этого, слѣдуетъ признать невѣрнымъ мнѣніе А. Н. Пыпина, что болгарскій эпосъ слилъ всѣ періоды своего развитія въ одинъ, и герои его всѣ почти гайдуки (ibid. стр. 133), которое заимствованоимъ изъ изслѣдованія г. Безсонова о болгарскомъ эпосѣ. Въ своемъ изслѣдованіи «Болгарскій эпосъ», предпосланномъ изданію болгарскихъ пѣсенъ, г. Безсоновъ говоритъ, что «не зная сербскаго эпоса, мы не поймемъ болгарскаго, ибо въ первомъ только мы встрѣчаемъ древнѣйшіе эпическіе мотивы, въ первомъ только встрѣчаемъ мы въ ясномъ свѣтѣ тѣхъ героевъ, о которыхъ у Болгаръ сохранилось большею частью только смутное и большею частью уже искаженное воспоминаніе.....» Нѣкоторые факты, опровергающіе это мнѣніе можно найти въ моемъ сборникѣ; а еще больше можно найти въ народной памяти: я встрѣчалъ пѣвцовъ-болгаръ, знавшихъ по 200—300 пѣсенъ, какъ напр. Жета Илковъ въ селѣ Суводолѣ, Соф. округа и другіе.

Наконецъ, считаю нужнымъ сказать слова два о распредѣленіи пѣсенъ въ моемъ собраніи. Я счелъ излишнимъ дѣлать мелкія подраздѣленія, которыми богатъ особенно «Сборникъ Болгарскихъ пѣсенъ братьевъ Миладиновыхъ», и ограничился лишь общимъ дѣленіемъ. (См. оглавл.).

Въ Загребѣ, 1 (13) Іюня 1880 г.

Владиміръ Качановскій.

Digitized by Google

I.

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ.

«Сборнику» пѣсенъ предпошлемъ краткій очеркъ жизни болгарина съ колыбели и до могилы.

Въ настоящее время болгаринъ еще дитя природы, которую онъ почти что обожаетъ, такъ какъ вліяніямъ ея не можетъ ничего своего противуставить, съ цѣлью ли улучшить это доброе вліяніе природы, или напротивъ ослабить вредоносное. Еще до настоящаго времени видимъ у него патріархальные обычаи, которые своею патріархальностью заставляютъ обратить на нихъ вниманіе.

Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить твердое вѣрованіе болгарина въ Высшее Существо — Бога, на Котораго онъ всегда и во всякомъ случаѣ возлагаетъ свое упованіе: придетъ ли, напр., въ городъ продать, что Богъ послалъ, онъ ставитъ свой товаръ на рыночной площади и два раза осеняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, приговаривая: «Богъ ми помози!»

Тоже твердое вѣрованіе въ Бога, подателя всего добраго человѣку проглядываетъ во всѣхъ праздникахъ, чтимыхъ болгариномъ съ замѣчательнымъ уваженіемъ. Подтвержденіе тому увидимъ въ перечнѣ этихъ праздниковъ, къ которому и переходимъ.

Digitized by Google

Слѣдуя естественному порядку развитія праздниковъ у первобытнаго человѣка, необходимо было бы начать съ весеннихъ; но такъ какъ у современныхъ Болгаръ въ эти праздники привнесено очень много христіанскаго элемента и эти праздники пріурочены къ христіанскому календарю, то будетъ удобнѣе слѣдовать новому порядку. Начнемъ съ «Коляды.»

Какъ понимается «Коляда» у Болгаръ? Одинъ слѣпецъ изъ Македоніи, Мельникскаго округа, села Влаи объяснялъ мнѣ возникновеніе «Коляды» и «Сурова»[1]) слѣдующимъ образомъ: «12,000 убитыхъ Иродомъ младенцевъ были воскрешены Божьей волею — Его ангеломъ; воскрешенные головы проговорили: «Стани Коледе, Коледе!» Съ того времени, въ воспоминанье объ этомъ событіи, православные христіяне творятъ «Коляду» и «Сурова».»

Совершенно противоположное объясненіе, съ нѣкоторымъ миѳическимъ оттѣнкомъ, представляетъ слѣдующее народное вѣрованіе, сообщенное мнѣ однимъ дряхлымъ болгарскимъ монахомъ въ Суковскомъ монастырѣ, что въ Пиротскомъ округѣ: «былъ царь, по имени Коледа, отъ котораго получилъ свое названіе праздникъ «Коляда».» Но какъ это произошло? мнѣ тотъ священникъ не могъ объяснить. Личность этого царя Коляды вообще темно представляется; народное преданіе говоритъ только — сказалъ монахъ —, если кто на «Коляду» играетъ «хоро» (хороводъ), тотъ не сѣчетъ этого царя Коляду, а кто неиграетъ, тотъ его сѣчетъ».

Въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ границѣ Сербскаго племени «Коляда» извѣстна подъ названіемъ «Бадняго вечера». И вотъ отъ чего произошло такое названіе. На «Бъдни вечеръ» (по болгарскому произношенію) очень важную роль играетъ баднякъ. — Баднякъ — это дерево. Дѣло такъ происходитъ: срубятъ въ лѣсу дерево и, не очистивъ отъ вѣтвей и сучьевъ, при-

[1]) Время съ 1-го дня Новаго года по 6 Января — праздникъ Богоявленія носитъ названіе «Сурова».

Digitized by Google

таскиваютъ въ хижину; здѣсь обрубываютъ вѣтви и сучья и пробуравливаютъ въ стволѣ дыру; затѣмъ кладутъ по срединѣ хижины, перпендикулярно по отношенію къ стоящему противъ него человѣку; въ отверстіе кладутъ кудель, которую каждый членъ семьи долженъ не множко попрясть: начинаетъ хозяинъ дома. Затѣмъ, бадняку даютъ положеніе нѣсколько косвенное, и въ дыру кладутъ медъ, масло и тѣсто. Послѣ того, отложивъ баднякъ въ сторону, принимаются за ужинъ. Ужинъ приготовляютъ съ нѣкоторыми непремѣнными приправами, имѣющими особенное значеніе. Кушанье, когда оно поставлено на столъ (тарпезу), имѣющій круглую форму, въ кругъ коего усядется вся семья, хозяйка дома прежде всего обсыпаетъ кукурузой и затѣмъ всякому участвующему въ трапезѣ даетъ кусочекъ чесноку (бѣли лукъ-по болг). Всякій долженъ отвѣдать чесноку [1]) для того, чтобы быть здоровымъ; кукурузу (на другой день) даютъ ѣсть курицамъ съ тѣмъ, чтобы онѣ несли яйца. (Такъ въ с. Копривштицѣ, Пирот. окр.). Въ Радомірскомъ округѣ въ селахъ существуетъ обычай, что въ этотъ вечеръ за ужиномъ непремѣнно должны быть орѣхи, сливы, яблоки.[2]) Къ тому же «Баднему вечеру» пекутъ пироги съ разными знаками и изображеніями домашняго животнаго: коровы, лошади, свиньи, собаки и т. п. «на здравіе добитку».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Пиротскомъ округѣ, постятся въ теченье цѣлаго дня до вечера[3]); но въ Радомірскомъ округѣ не находимъ этого обычая.

Сколько извѣстно изъ описанія, «бадній вечеръ» у Сербовъ представляетъ нѣкоторое отличіе, и самое главное, что у Сербовъ есть обычай таскать «баднякъ» по улицѣ села и издѣваться надъ нимъ.

Къ числу игръ, пріуроченныхъ къ Святкамъ, принадлежитъ переодѣванье въ медвѣдя и козу, которое, обыкновенно, на-

---

[1]) Болгаре большіе любители чесноку.

[2]) Этотъ обычай и у Русскихъ напр. въ Гродненской губерніи).

[3]) Тоже (тамъ же).

Digitized by Google

чинается съ «Новаго года». Цѣлой ватагой, съ пѣсней свѣтской и церковной молодежь ходитъ изъ дома въ домъ, съ цѣлью заполучить кой-что отъ щедрыхъ хозяевъ; а всякій хозяинъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ дать кой-что въ пользу посѣтившей его молодежи.[1]) Послѣ на собранное подаяніе участники устраиваютъ общую имъ пирушку—пьютъ и играютъ «оро» (хороводъ). (Такъ въ селѣ Невѣстинѣ, Кюстендиль Банскагоокруга).

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что не во всѣхъ мѣстностяхъ существуетъ переодѣванье въ медвѣдя и козу, но всѣ сплошь и рядомъ знаютъ «хожденіе по домамъ», которое имѣетъ свое мѣстное типичное названіе «Сурова».

Подаяніе, получаемое кочующею молодежью отъ хозяевъ, представляетъ собою ничто иное, какъ жертву, приносимую человѣкомъ въ благодарность Высшему Существу. Такое объясненіе вполнѣ оправдываетъ содержаніе колядскихъ пѣсенъ. Такъ, напр., въ одной пѣснѣ читаемъ:

«Стани Како, дай колако,
Стани Нино, дай крендиро.[2])
Добри сме ти гостье дошли,
Доберъ семъ ти даръ донели:
Тельчинка-те бѣлопахи,
Жребчинка-та патоноги,
Ягнешта-та ваклешаты,
Яришта-та пергороги». (№ 7 «сбор.»).

Въ другой:

«Стани Нине Господине!
Спишь ли, спишь ли, разбуждайсе!
Добри са ти гостье дошли,
Добре (sic) гостье коледжане;
Подобаръ гласъ ти донели:
Ягненца се изъягнили,
Ждребчинка се ождребили,

[1]) Тоже (тамъ же). [2]) Водка (ракія).

Digitized by Google

Пи́ленца се извади́ли,
Крави се се истелили,
Со-съ млада тельчинка».

А дальнѣйшіе стихи этой пѣсни:

«Пай си стана Божья майтя,
Запрегнала свилни скуты,
И си тури млада Бога;
«Та си ойде возъ Ордана (sic)
Возъ Ордана, возъ Іордана.
Тамъ срѣтна светы Никола:
«Да си кьрстишь млада Бога»!
Я светы Нико́ла му доказалъ:
«Ни то зна́емъ, ни умѣемъ;
Я си пойды по-на-горе,
Тамъ че срѣтнешь светъ Іована:
Онъ е кьрстиль небо — земля,
Онъ че кьрсты Млада Бога».
Чуло си е на дно-море,
Чула си е една рыба,
Чула го е и станала;
И го чуло едно дерво,
Едно дерво трепетлика,
Оно чуло — не станало,
Па-й го прокле самски Господъ:
«Е ты-зе-ка едно дерво,
Едно дерво трепетлика!
Да изникнешь на зло мѣсто,
Де-ка слънце неизгрѣва,
Де-ка роса не опада,
Да си трептишь и со-съ вѣтеръ
И со-съ вѣтеръ и безъ вѣтеръ».

(№ 6 моего сборн.)

Digitized by Google

представляютъ наглядным образомъ послѣдствія неуваженія къ Божеству, и производятъ подавляющее вліяніе на простодушнаго болгарина, который щедро одаряетъ посѣтившую его молодежь. Болѣе поздняго возникновенія слѣдующій обычай, общераспространенный у Болгаръ.

За три дня до «Коляды» ребята, посѣщяющія школу ходятъ по домамъ съ пѣніемъ пѣсни канона: «Христосъ раждается славите»; за такое поздравленіе они получаютъ отъ хозяевъ орѣхи и маленькій пирожокъ, имѣющій форму птицы, а подъчасъ и нѣсколько мѣдныхъ грошей. Почти все собранное ребятами, за исключеніемъ ничтожной части, приходящейся на ихъ долю, идетъ въ пользу народнаго учителя (даскала). Можно предполагать, что подобный родъ поздравленія измыслили сами господа даскалы, матеріальное обезпеченіе коихъ и теперь, а тѣмъ болѣе во время турецкаго владычества было очень скудное.

Во все время праздниковъ болгаринъ не работаетъ.

На Богоявленіе (на Водице — по болг.) бываетъ въ Высоческомъ срезѣ (уѣздѣ), Пиротскаго округа слѣдующій интересный обычай. Собирается компанія изъ мущинъ и женщинъ; запрягаютъ лошадь въ телегу или сани и отправляются къ извѣстному человѣку, которому предлагаютъ сѣсть въ телегу или сани. Отказа быть не можетъ; въ противномъ случаѣ берутъ его силою и сажаютъ въ телегу. Въ слѣдъ затѣмъ, цѣлая компанія отправляется по направленію къ рѣкѣ или вообще водѣ и въѣзжаютъ въ воду, въ которой остаются до тѣхъ поръ, пока сѣвшій въ телегу не дастъ напр. 10 окъ вина. Получивъ гарантію на 10 окъ вина, дружина кидаетъ въ воду невѣсту. Понятно, она омочитъ лишь свои ноги. Затѣмъ возвращаются обратно и направляются прямо въ кабакъ (керчмарницу), гдѣ сообща распиваютъ вино.

Въ день св. Власія (11 Февр.) болгаринъ не желаетъ впрягать въ ярмо своихъ воловъ; онъ вѣруетъ, что если человѣкъ въ этотъ день впряжетъ волы, они могутъ вдругъ на пути околеть. Сообщая другому это вѣрованіе, у него не бываетъ недостатка въ примѣрахъ, которыми потвердитъ истинность своихъ словъ. По бол-

Digitized by Google

гарски этотъ праздникъ называется «на воловъ запоръ», т. е. запрещеніе. (с. Слатино, въ Загорьи, Берков. окр.).

Св. Трифонъ пользуется у Болгарина большимъ почитаніемъ; я во многихъ округахъ Болгаріи слышалъ объ этомъ почитаніи. Обыкновенно, ему бываютъ посвящены три дня: первый въ тѣхъ видахъ, чтобы родилось жито, второй — чтобы родился ячмень и третій — чтобы родились кукуруза и овесъ. Праздникъ этотъ приходится въ первыхъ числахъ Февраля мѣсяца, начиная со дня, опредѣленнаго этому святому въ святцахъ. Болгаре строго исполняютъ этотъ праздникъ: въ теченіи трехъ дней не впрягаютъ воловъ въ ярмо, и только въ крайнемъ случаѣ, если, напр., будетъ приказъ отъ начальства — дать подводу, болгаринъ впряжетъ волы въ ярмо. Въ эти дни крестьяне дѣлаютъ слѣдующія наблюденія: если будетъ пасмурно, туманъ, дождь, значитъ будетъ урожайный годъ; если же будетъ ясная погода — признакъ неурожайнаго года. Различаются, при этомъ, и самыя степени тумана.

Въ день 40 мучениковъ (9 Марта) существуетъ слѣдующій обычай: всякая семья должна испечь коровай (кравайци — по болг.), и при томъ число короваевъ должно соотвѣтствовать числу дѣтей въ домѣ; на короваяхъ этихъ, пока они не посажены въ печку, дѣлаютъ дырочки вѣткою отъ дерева «бъза» (бузины); а когда испекутся, обмазываютъ ихъ медомъ. Въ тотъ же день одинъ изъ членовъ семьи отправляется въ виноградникъ (лозье), выбираетъ одну пустившую ростокѣ вѣтку и приноситъ ее въ хижину; всякій членъ семьи долженъ на-тощакъ съѣсть кусочекъ виноградной лозы, приговаривая: «На млоге године, да е здравъ како дренъ!». Вѣтка эта называется «свéта вѣтка». Ясно, этотъ обычай исполняется съ вѣрованіемъ, что человѣкъ будетъ здоровъ.

Приближается масляница. На канунѣ ея болгаринъ «покладуе се одъ меса», и затѣмъ, въ теченіе всей недѣли не ѣстъ мяса, кромѣ масла, сыра, яицъ и рыбы. Масляница (сырница) у Болгаръ считается великимъ праздникомъ: въ понедѣльникъ и вторникъ

Digitized by Google

этой недѣли народъ не работаетъ; нѣкоторымъ днямъ дано особенное названіе: вторникъ носитъ названіе «усовторникъ»; четвергъ этой недѣли, какъ четвергъ Русальной недѣли носитъ названіе «вертолома» (въ Пиротѣ); суббота — называется «бѣла субота».

Въ день заговинъ (=поклады), вечеромъ, бываетъ (напр. въ Пиротѣ) особенное праздненство. Собирается компанія мущинъ и женщинъ, которые, съ зажженнымъ факеломъ[1]), съ большимъ воодушевленіемъ, ходятъ по улицамъ, распѣвая подъ музыку пѣсни. На болгарскомъ языкѣ это носитъ названіе «оратница».[2]) При этомъ праздненствѣ непремѣнно должно быть оро (хороводъ), отъ чего, по видимому, можно бы производить самое названіе «оратница»; но слѣдующаго содержанія пѣсни, которыя въ числѣ другихъ поются при этомъ случаѣ:

«Ората копата,
Дай ми, дедо, мома-та,
Да ти не запалимъ брада-та»[3])

или,

«Ората копата,
Дай ми, чичо, мома-та,
Да ю туримъ у кацá-та,
Да ми мути яйца-та»

заставляютъ дать нѣсколько иное значеніе этому обычаю.[4]) Но я не берусь здѣсь объяснять значеніе этого обычая.

---

[1]) Обыкновенно, факелъ этотъ имѣетъ слѣдующее устройство: на палку навертываютъ солому и за тѣмъ его зажигаютъ; во время шествія, факелъ этотъ несущій вертитъ вокругъ своей головы.

[2]) Въ бытность мою въ Пиротѣ, я замѣтилъ, что этотъ обычай очень удивлялъ Сербовъ.

[3]) Сообщена однимъ болгариномъ — портнымъ (терзія), проживающимъ въ г. Пиротѣ.

[4]) При этой процессіи, во время турецкаго владычества, распѣвали и революціонныя пѣсни, въ родѣ слѣдующей:

«Азъ зема пушка на рама,
Айдутинъ — бунтовникъ да стану,

Digitized by Google

Послѣ такой — если можно сказать — оргіи, для болгарина наступаетъ постъ.

1-ая недѣля Великаго поста носитъ названіе «Тудорица» и «еднонища» (отъ понедѣльника до субботы); первое названіе отъ имени св. Ѳеодора, а второе отъ того, что многіе изъ болгаръ, въ теченіе этой недѣли, ѣдятъ одинъ разъ въ день, и то вечеромъ. Понедѣльникъ этой недѣли извѣстенъ подъ именемъ «чистаго понедѣльника»; срѣда этой недѣли называется «Луда срѣда».[1])

Въ день св. Ѳеодора (въ Субботу 1-ой недѣли В. Поста) бываютъ конскіе скачки: избираются два наѣздника, которые вступаютъ въ состязаніе; чей конь одержитъ верхъ, тому привѣшиваютъ красный значекъ; человѣкъ, имѣющій такую лошадь съ отличіемъ пользуется великою славою. (въ Пиротскомъ окр.).

Съ праздникомъ «Благовѣщенія» (25 Марта) также соединяются нѣкоторыя вѣрованія. Въ этотъ день зажигаютъ свѣчи на корытѣ, въ которомъ моютъ бѣлье (Пиротъ); змія убитая въ праздникъ Благовѣщенія считается лѣкарственною, имѣющею магическую силу: стоитъ, вѣритъ народъ, отсѣчь ея голову и закопать въ землю; посадить затѣмъ на ней василекъ (босилекъ), и этотъ цвѣтокъ пріобрѣтетъ цѣлебную силу; онъ помогаетъ отъ всякой болѣзни, какая только можетъ быть у животнаго. Цѣлеб-

---

И тергна вече вовъ Балканъ,
Отечество да забранемъ.
Не жали майко, не плакай,
Не могу да гледамъ вече —
Да душманинъ на огниште
На баштино-то огниште бѣснеятъ;
Сестри-те имъ вѣнци плетеха,
Юначки пѣсни пееха;
Майка сѣдѝ люто кълнеше:
Ако се живи ванете
И ви да се неспасéте».

(Сообщена тѣмъ же лицемъ).

[1]) Отчего произошло такое названіе, никто изъ болгаръ не могъ мнѣ объяснить.

Digitized by Google

ная сила такой зміи больше, по народному вѣрованію, цѣлебной силы убитой сороки (въ Загорьи, Берков. окр.).

Лазарева Суббота (Лазарица) также понята болгариномъ по своему и поставлено въ отношеніе къ жизни человѣческой. Изъ содержанія слѣдующей пѣсни, которая поется въ этотъ день на хороводѣ:

«Летея, ми, Лазаре, летея,
Деветъ реда галаби,
Десето жераби;
Пойдоа — ойдоа краличины двóреве,
На кралица говоратъ:
«Эй, кралице, кралице!
Кутеи бисеръ сѣяше,
На галабье ферляше»
Оговори имъ кралица:
«Э вие-ка галаби
Зобете, ми, зобете,
У пролѣтъ, ми, дойдете:
Имамъ сина да женимъ,
Имамъ штерка Мара да давамъ».

(№ 30 моего собр.).

можно видѣть, какое значеніе болгаринъ соединялъ съ этимъ днемъ.

Пасха извѣстна подъ именемъ «Великъ-день». Съ этимъ праздникомъ не соединяется, сколько мнѣ извѣстно, никакого особеннаго обычая или вѣрованія. Отмѣчаемъ, между прочимъ, что въ этотъ праздникъ должны быть крашеныя яйца. Пятница этой недѣли носитъ названіе «благій петакъ» (Пирот. окр.).

Юрьевъ день пользуется у Болгаръ особеннымъ уваженіемъ. На канунѣ этого праздника — 22 Апр. молодцы и дѣвушки отправляются на лугъ, собираютъ траву «здравацъ», изъ которой вьютъ вѣнокъ; въ то же время на лугу обѣдаютъ и послѣ обѣда играютъ хороводъ. На другой день (23 Апр.) убиваютъ ягненка, изжаратъ его и несутъ «подъ записъ», т. е. крестъ

Digitized by Google

на возвышеніи, находящемся большею частью по среди села; кромѣ жаренаго ягненка кладутъ сыръ, масло, вино и др. Является попъ и святитъ эту жертву; послѣ освященія, присутствующіе принимаются за истребленіе всего предлежащаго. Затѣмъ играютъ оро (хороводъ); начинаютъ прежде всего дѣвушки: держа свитый на канунѣ вѣнокъ, онѣ поютъ слѣдующую пѣснь:

«Здравче вѣнче,
Цвѣте меришливче!
Вию ли те моме?
Вию, вию,
Та како не вию:
Откину ме, па ме померишу». (Пирот. окр.)

Спустя нѣсколько времени, въ хороводъ пускается и старый и молодой, почти всѣ присутствующіе, за исключеніемъ попа.[1])

На канунѣ дня св. Іереміи (1 Мая) существуетъ слѣдующій обычай: берутъ кочергу (ожегу) и желѣзо и ударяютъ желѣзомъ, приговаривая: «Іеремія у́ поле, а змія у́ море»; всего больше дѣти распѣваютъ это заклинаніе. Въ тотъ же день, какъ и у насъ въ Россіи, празднуется «мая̀»(=маёвка); сущность этого праздника здѣсь таже, что и у Русскихъ.

Недѣля передъ Сошествіемъ Св. Духа извѣстна подъ именемъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай дѣлать крестный ходъ вокругъ полей въ день св. Георгія. Неисполненіе этого обычая бывало причиною переселенія цѣлаго села на другое мѣсто, какъ свидѣтельствуетъ слѣдующее преданіе. Близъ Дивлянскаго монастыря, что въ пяти верстахъ отъ города Бѣлой-Паланки (Пирот. окр.), вершины Сухой-Планины носятъ названіе «Велико и Мало Конско»; народное преданіе объясняетъ это названіе такимъ образомъ: въ старое время, деревня Клисура была близъ Дивлянскаго монастыря; жители ея пасли своихъ лошадей (кони) на этихъ вершинахъ, отъ чего эти послѣднія получили свое названіе; въ настоящее же время деревня Клисура находится на противоположной сторонѣ Сухой-Планины. Старо-клисурчане имѣли обычай въ день св. Георгія обходить свои поля съ крестнымъ ходомъ; но въ одинъ годъ они не исполнили этого обычая и перешли на настоящее свое мѣстожительство. Оставшееся послѣ нихъ мѣсто называется «клисурска корія», т. е. такое мѣсто, гдѣ не сѣютъ. (Архимандритъ Дивлянскаго монастыря указывалъ мнѣ ниву, носящую названіе «клисурска корія»).

Digitized by Google

«Русалницы» (Пирот. окр.). Въ старое время, въ теченье всей этой недѣли играли оро (хороводъ) въ честь Русаліи. Почитаніе Русаліи у Болгаръ пустило глубокіе корни: до настоящаго времени въ нѣсколькихъ селахъ, Кюстендильскаго округа, напр. Посевица, Койно празднуется «соборъ» (храмовой праздникъ) «Руса недѣля»;[1]) онъ приходится въ середу Русальной недѣли. Четвергъ Русальной недѣли извѣстенъ подъ именемъ «вьртоломы». Въ этотъ день женщины, имѣющія дѣтей, не работаютъ, въ то время какъ всѣ прочіе исполняютъ свою ежедневную работу.

Въ теченье этой недѣли существовалъ—четыре года тому назадъ[2]) въ окрестностяхъ Бѣлой-Паланки слѣдующій обычай. Собирается—говорилъ мнѣ одинъ попъ—восемь дѣвушекъ и отправляются по домамъ съ пѣніемъ пѣсенъ особаго содержанія. Обыкновенно, бывало такъ: приходятъ въ домъ и кого найдутъ въ домѣ, тому цѣлуютъ руку и поютъ ему пѣсню; поютъ поперемѣнно четыре дѣвушки. Если въ домѣ есть молодецъ, которому пора жениться, поютъ слѣдующую пѣсню, не входя въ домъ:

«Овдѐ двóры не мéтены,
Овдѐ момакъ за женидбу;
Женéте га, не держте га:
Када буду зымни ночи,
Чини се му полгодина».

(С. Топольница, Бѣлопаланскаго среза, Пирот. окр.).

Затѣмъ входятъ въ домъ и поютъ самому хозяину:

«Играй крáле баракгаре,
«Кралица те подиграше».

(С. Топольница, Пирот. окр.).

Затѣмъ:

«Свети Сава лóзье сади
Лозье сáди, сарáй гради,

---

[1]) Проф. Миклошичъ въ своемъ изслѣдованіи: «Ueber die Rusalien» (Wien 1864) полагаетъ, что слово «русалья», «русальна недѣля» заимствовано изъ средне-греческаго языка.

[2]) Т. е. во время турецкаго владычества, какъ мнѣ сообщалъ одинъ попъ.

Digitized by Google

Съ оне стра́не ли́чно мѣсто,
Да му лозье рано зрѣе;
Има сина да се жени,
Милу терку да одае —
Ой уба́ва мала мома! (Тамъ же.)

Какому-либо другому члену семьи изъ мущинъ поютъ слѣдующее:

«Царь Костадинъ сѣдеше,
На високи палаты,
У руке му канаты;
Туде мину невѣста,
Та мѝ уми зане́се,
Те му паде каната,
Те у́дари палаты,
Палаты му задзамнеше,
Ведро небо загърмѣло». (Тамъ же.)

Третьему поютъ:

«На юнака три е лѣка:
Едънъ златанъ, други сребренъ,
А трети-ти чиста чоа;
Сви дава за девойтю;
Мати си му одговара:
«Не дай, сине, мили сине;
Коя̀ ти е судженица,
Сама̀ че ти у дворъ дойде» (Тамъ же.)

Старому холостяку поютъ:

«О огня̀не, Змѣй-огняне!
Змѣй, ми, лежѝ на планѝну,
Никой нѐсмѣ да га пѝта;
Упита га стара майтя:
«О огня̀не, Змѣй-огняне!
Што, ми, лежѝшь на планѝну?
Ты, ми, лежѝшь па не вре́вишь?»
А онъ си отказу́е:

Digitized by Google

«Да како̀ чу да гово́римъ?
Сва се дружба иженѝла —
И постаро и помладо,
А ти менѐ не о̀жены».

Нѣтъ недостатка и въ другихъ пѣсняхъ подобнаго содержанія, пріуроченныхъ къ этому обычаю.

Основываясь на содержаніи этихъ пѣсенъ, можно полагать, что съ этимъ праздникомъ соединялось понятіе о необходимости сближенія половъ.

24 Іюня, св. Іованъ «билёберь». Ночью (на канунѣ) отправляются за цѣлебной травой;[1]) творятъ ворожбу(=вражелицу — по болг.), баютъ и т. п.

15 Августа, праздникъ Успѣнія Пресв. Богородицы носитъ названіе «Голема Богородица»; а 8 Сент. «Рождество Пресв. Богородицы — «Мала Богородица».

29 Авг. «Іованъ Главосѣкъ». (Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи)[2]). Въ этотъ день не ѣдятъ краснаго винограда, не пьютъ краснаго вина; не ѣдятъ скоромнаго.

29 Октября, день св. Нестора носитъ названіе «праздника на поганци» (т. е. мышей), и «Мишлеци» (въ Радомірскомъ окр. с. Пештера); празднуется онъ болгариномъ въ тѣхъ видахъ, чтобы мыши не причиняли ему вреда (Пирот. окр. с. Темска, Радом. окр. с. Пештера).

Съ 11—13 Ноября праздникъ «Мратѝнци» (Пирот. окр.)= «Вучлеци» (въ Радом. окр.) празднуется болгариномъ въ тѣхъ видахъ, чтобы волки не причиняли вреда ихъ скоту (стокѣ).

30 Ноября, день св. Андрея первозваннаго посвященъ медвѣдю и съ тою же цѣлью, какъ и два предъидущихъ праздника. На канунѣ этого дня, въ честь медвѣдя варятъ кукурузу(=мурузу =мумурузу—по болг.), которую въ день праздника сами съѣда-

---

[1]) Такъ и у Русскихъ (напр. въ Гродн. губ.).

[2]) Головосѣкъ у Малороссовъ.

Digitized by Google

ютъ. Употребленіе кукурузы имѣетъ свое значеніе: медвѣдь страшно истребляетъ кукурузу на нивѣ, и этою жертвою болгаринъ желаетъ умилостивить своего нѣдруга. (Пирот., Трен. окр. и Загорье, Берков. окр.).

Въ день св. Патріарха Германа праздникъ «Джерманъ»; исполняеется онъ болгариномъ въ тѣхъ видахъ, чтобы его нивы не были побиты градомъ. (Радом. окр.).

Въ день свв. Кирика и Іулиты праздникъ «Горешляци»; исполняеется онъ болгариномъ съ цѣлью, чтобы не было пожара и сильныхъ жаровъ (Радом. округъ).

Всматриваясь въ эти праздники, нельзя не замѣтить въ нихъ слѣдовъ первобытной жертвы богамъ въ усовершенствованномъ фазисѣ ея развитія. Авторъ прекрасной монографіи «Очерки первобытной жизни и мысли» (см. журналъ «Дѣло» 1877 г. № 1), г. Шашковъ указалъ на естественную перемѣну въ жертвоприношеніяхъ первобытныхъ народовъ условленную умственнымъ ихъ развитіемъ; имъ указаны факты, что жертва была разорительна для приносившихъ, что эта разорительность привела ихъ къ мысли, что боги нуждаются не въ обильной и жирной пищѣ, а въ «чистотѣ жертвы»; послѣдствіемъ чего былъ обычай — жертвовать богамъ не весь предметъ, а только часть его. У жителей Мадагаскара есть обычай, что изъ жертвеннаго животнаго только голова приносится богу, а мясо съѣдается жертводателями; голова эта насаживается на шестъ (стр. 150—1). Нѣчто подобное мнѣ пришлось видѣть въ Загорьи, Берковскаго округа, въ селѣ Котеновци. Возлѣ дома каждаго хазяина воткнуты на частоколѣ головы зарѣзанныхъ животныхъ. На мой вопросъ — къ чему это? я получилъ отвѣтъ такого рода: «чтобы предотвратить вредъ, причиняемый медвѣдемъ и волкомъ». Вспомнимъ здѣсь и о «юрьевскомъ ягненкѣ», который истребляется приносителями (см. выше). Таже черта видна и въ жертвѣ медвѣдю 30 Ноября, въ день св. апостола Андрея Первозваннаго.

Въ представленномъ выше перечнѣ праздниковъ, свято чтимыхъ болгариномъ, мы видѣли много обрядовъ предшествую-

Digitized by Google

щихъ браку, или, вѣрнѣе будетъ, напоминающихъ бракъ, какъ необходимость соединенія половъ.

Наконецъ произойдетъ сговоръ: дѣвушка согласна выдти за мужъ за извѣстнаго молодца; родители тоже согласны. Впрочемъ бываютъ случаи, что дѣвушка, безъ вѣдома своихъ родителей, бѣжитъ съ своимъ возлюбленнымъ.

При сговорѣ должны быть покончены всѣ условія, относящіяся къ браку. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Загорьи, въ селахъ: Котеновци, Костенци, женихъ долженъ купить себѣ невѣсту за самую высокую цѣну 300 грошей, т. е. 15 рублей.[1])

Испрошенная дѣвушка называется «невѣста». Такая дѣвушка должна являть себя очень и очень покорною: все время до брака — бываетъ и полгода — она, кого бы ни видѣла — стараго или малаго, должна кланяться ему до ногъ и цѣловать руку,[2]) за что получаетъ благословеніе: «Богъ те поживи, дай ти Боже срѣчу»; за обѣдомъ или ужиномъ въ своей родительской семьѣ она не можетъ сѣсть, тогда какъ другіе члены сидятъ: она должна прислуживать; если желаетъ выпить за обѣдомъ вина, должна прежде всего поцѣловать всѣхъ присутствующихъ въ руку.

До брака невѣста въ родительскомъ домѣ получаетъ вѣнокъ (вѣнацъ). Форма этого вѣнка обращаетъ на себя вниманіе. Въ селахъ Пиротскаго округа, онъ въ огибаніи головы довольно тѣсноватъ, но чѣмъ дальше къ верху, тѣмъ все больше и больше разширяется, такъ что народъ преувеличенно говоритъ, что можно посадить тамъ цѣлаго человѣка; къ вѣнку по сторонамъ и сзади привѣшены ленты, густо унизанныя монетами и павлиными перьями. Въ городѣ вѣнокъ этотъ бываетъ поменьше: онъ

---

[1]) Въ настоящее время Болгаре сами осуждаютъ этотъ обычай и подсмѣиваются надъ нимъ, говоря, что жену легче добыть, нежели корову.

[2]) Маленькія ребята пользуются этимъ случаемъ и сильно надоѣдаютъ невѣстѣ подаваніемъ своихъ рукъ для цѣлованья; но невѣста никогда не отказывается.

Digitized by Google

не слишкомъ разширяется къ верху. Вѣнокъ этотъ невѣста надѣваетъ, когда отправляется въ церковь, на базаръ, и носитъ его до «послѣ вѣнчанія».

Наступитъ время свадьбы.

Въ домѣ невѣсты являются сваты. Еще они не пришли, но уже приближаются, дѣвушки поютъ слѣдующее двустишіе:

«На́трагъ, на́трагъ, сва́тови!
Нече ви, нече девойтя!
(С. Топольница, Пирот. окр. близъ Бѣлой-Паланки.)

Когда они войдутъ въ домъ, дѣвушки поютъ:

«Старый свате, во̀йводо!
Не пій вино помлого,
Не распу̀штай сва̀тове;
Синочь пойдо на̀ воду,
Срѣтоше ме троѝца:
Еданъ ме залюбы,
А други ме пърста носе,
А трети ме узе смильтичицу.[1]) (Тамъ же.)

Послѣ вѣнчанья, свадьба справляется сначала въ домѣ невѣсты, въ продолженіе двухъ дней; а затѣмъ въ домѣ жениха.

Передъ тѣмъ, какъ новобрачная собирается идти въ домъ своего мужа, она должна 24 часа поститься. Разставанье съ родительскимъ домомъ, какъ оно представлено въ пѣсняхъ, наводитъ печаль на новобрачную; она не желаетъ или неохотно желаетъ разстаться съ роднымъ кровомъ:

«Братъ сестра воды
Воды по рамны дворы;
Сестра се моли:
«Ой братко, братко,
Ой мили братко!
Кротко[2]) ме во̀ды

1) Цвѣтокъ на головѣ.
2) Потихоньку, медленно.

Digitized by Google

По баштины ми
Рамны дворы,
Да се наодымъ
По баштины ми
Рамны дворы,
Да се нано̀симъ
Мо̀мино ру̀о»

(с. Жилинци, Кюстенд.-Банскаго окр.)

Или:

«Не оды, ми, младо деверь,
Не оды ми горе-доле:
Не набрали здра́вецъ китка,
Не увѝли снаи вѣно̀къ» (Тамъ же.)

Наконецъ все готово къ выѣзду невѣсты изъ родительскаго дома; цѣлымъ караваномъ трогаются въ путь. Впереди «кумъ» съ древкомъ въ рукѣ, къ которому привѣшенъ платокъ, какъ знамя. На пути — пѣсни, музыка, пальба изъ ружей(=пушекъ).

Лишь только караванъ съ новобрачной приближается къ дому жениха, свекровь беретъ сито съ рожью и обсыпаетъ имъ сватовъ. Затѣмъ, когда караванъ остановится, невѣста и женихъ слѣзаютъ съ своихъ коней: женихъ снимаетъ съ лошади узду, надѣваетъ ее на свою жену и на ея голову бросаетъ нѣсколько зеренъ ржи. Лице жены закрыто. Въ такомъ нарядѣ она приближается къ дверямъ дома и дѣлаетъ на нихъ три знака креста медомъ; входитъ затѣмъ въ хижину и прямо направляется къ очагу (=огништу — по болг.), на которомъ тоже дѣлаетъ три знака креста медомъ и смотритъ вверхъ, въ отверстіе, черезъ которое выходитъ дымъ. Послѣ всего этого, женихъ снимаетъ узду съ своей жены.

Выполнена эта церемонія и начинается пиръ горой. Пѣсни, музыка (на инструментахъ «гайда», «тупанъ» (=барабанъ) не умолкаютъ. Пѣсни поются разнаго содержанія, какъ, напр., невѣста должна была разставаться съ своимъ мужемъ вскорѣ послѣ брака на долгое время (см. пѣсни моего собранія №№ 66, 67,

Digitized by Google

68, 69, 70—73), или навсегда, вслѣдствіе скоропостижной смерти (№ 74), или вслѣдствіе вѣроломнаго убійства (№ 66); какъ невѣста, долго ждавшая возвращенія своего мужа и недождавшись, вступаетъ въ новый бракъ, но неожиданное возвращеніе его разстраиваетъ эту новую свадьбу (№ 83—84); какъ жена измѣнила своему мужу (№ 82); какъ счастлива семья, въ которой бываетъ согласіе между женами (см. № 76); запоютъ и про Марка Кралевича и другихъ юнаковъ. Но вотъ запоютъ:

«Прошетнасе Дилбердинка девойтя
Изъ кумова возъ кумова тарпеза,
Куму рака да целива
И се[1]) редомъ по тарпеза». (с. Жил. Кюст. окр.)

Въ этихъ стихахъ поется про обычай, непремѣнный на всякой свадьбѣ,[2]) который состоитъ въ слѣдующемъ. Невѣста встаетъ съ своего мѣста изъ-за свадебнаго стола, съ покрытымъ лицомъ и сопровождаемая своимъ братомъ подходитъ къ каждому изъ сидящихъ за столомъ гостей, кланяется до ногъ, цѣлуетъ руку и предлагаетъ вино; всякій долженъ отвѣдать вина и благословить невѣсту. Послѣ благословенія ея гостемъ, она вынимаетъ изъ кармана платокъ (обыкновенно, не домашняго производства въ настоящее время) и даетъ благословившему гостю, который въ свою очередь даетъ ей какую-нибудь мелочь денегъ — одинъ или два гроша, что составляетъ 6—12 коп., а то и того меньше.

Всякому гостю, явившемуся на свадебный пиръ, невѣста должна выполнить выше описанный обрядъ. Но для чего это все? Изъ самаго описанія обряда видна цѣль этихъ поклоновъ, — это полученіе благословенія, а конечно и предотвращеніе проклятія. Я, помню, попалъ было на одну такую свадьбу въ селѣ Сеславци, Софійскаго округа. Лишь только я, по общему единогласному приглашенію усѣлся за столъ, явилась предъ мною невѣста, для выполненія этого обряда; одна старая женщина шепнула ей на ухо: «поклонись добре, да не учини нешто зло»; слыша это, я ска-

[1]) Т. е. всѣхъ. [2]) См. № 58 моего собранія.

Digitized by Google

залъ громогласное благословеніе невѣстѣ и ея мужу, и далъ ей денегъ больше обыкновеннаго, чѣмъ она осталась вполнѣ довольна.

Когда родится дитя, ему дается имя того святого, на канунѣ коего оно родилось. Обыкновенно, въ селахъ дитя тотчасъ послѣ рожденія не крестится священникомъ, а спустя 8—10 дней; но все же должно быть непремѣнно крещено освященною водою. Это послѣднее крещеніе исполняетъ старая женщина; она беретъ у священника освященную воду и сама крститъ новорожденное дитя, читая при этомъ наизусть молитву при рожденіи; этою же освященною водою обмывается родильница.

Къ родильницѣ приходятъ ея родственники и знакомые съ подарками: несутъ рисъ, яйца, пироги, молоко, вино, курицъ и лукъ. Обыкновенно все приносимое бываетъ завернуто въ платокъ, кромѣ луку, который кладется сверху. Родильница прежде всего нюхаетъ лукъ въ тѣхъ видахъ, чтобы ея молоко было здорово; пьетъ затѣмъ вино, чтобы ей быть здоровой. Приносителей родильница даритъ, чѣмъ можетъ. (Пирот. окр.).

По случаю рожденія, въ семьѣ бываетъ пиръ. Въ Загорьи существуетъ обычай звать гостей на этотъ пиръ — «на керстенье». Обычай этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Дѣвушка изъ того дома, гдѣ родится дитя, разодѣвшись[1]) ходитъ по домамъ своего села съ виномъ и предлагаетъ отвѣдать. Обыкновенно придя въ домъ, она цѣлуетъ руку тому, кого найдетъ въ домѣ, и даетъ свое вино; отвѣдаетъ человѣкъ вина, она тоже цѣлуетъ его руку, прикладывая затѣмъ свое чело къ рукѣ.

Послѣ такого приглашенія, принесшіе родильницѣ подарки собираются къ обѣду въ домѣ родильницы, который приготовляетъ женщина, крестившая дитя; за обѣдомъ родильница должна первая начинать всякое кушанье.

---

[1]) Уборъ такой дѣвушки у Турлаковъ (въ селахъ: Яловица, Чипоровци, Котеновци и др. — но не въ г. Берковицѣ) слѣдующій: въ волосы вплетены перья, бисеръ и монеты; на шеѣ герданъ (ожерелье) изъ монетъ; у пояса по обѣимъ сторонамъ спереди привязано по два шарфа.

Digitized by Google

Съ смертью человѣка болгаринъ соединяетъ нѣкоторыя очень интересныя вѣрованія, которыя, полагаю, обратятъ на себя вниманія знатоковъ погребальныхъ обычаевъ. Когда умретъ дитя, въ гробъ съ тѣломъ его кладутъ небольшой сосудъ (стовницу)— для чего? никто изъ болгаръ не могъ объяснить мнѣ (Пирот. окр.); у мертвеца богатаго (чорбаджіи) вынимаютъ часть костей изъ головы и рукъ (тамъ же), и ставятъ въ церкви на сорокъ дней, тогда какъ все тѣло бываетъ погребено. Въ теченье этихъ сорока дней совершается поминовеніе надъ костьми; начинается же оно со дня, слѣдующаго за погребеніемъ: послѣ погребенія, бываетъ «вечера», называемая «задуша», и на слѣдующій день женщины (исключительно) несутъ въ церковь «кутю», кадило и кости (отъ «чорбаджіи») и ставятъ на аналоѣ; кости кладутся рядомъ съ кутей, а послѣ 40 дней зарываются въ тотъ же гробъ, гдѣ и все тѣло лежитъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, послѣ выноса его изъ дома кладутъ сѣкиру и немножко рубятъ по тому мѣсту, и это съ тою цѣлью, чтобы предотвратить смертность другихъ сочленовъ дома. (Пиротъ.)

Надъ мертвецомъ бываютъ, какъ и у насъ, заплачки, которыя исполняютъ женщины, родныя мертвеца. (Пирот. окр. и Загорье).

На мертвеца въ селахъ считаютъ необходимымъ всякому живущему въ томъ же селѣ взглянуть, чтобы мертвецъ не являлся ему во снѣ.

Въ годовщину смерти человѣка справлаютъ «поминки», называемые въ Загорьи «помана»[1]).

[1]) Это слово въ томъ же значеніи извѣстно и Валахамъ.

Digitized by Google

II.

Изъ рукописи XVIII в., принадлежащей одному болгарину въ селѣ Рылѣ, Дупничкаго округа. № 1.

Слово ради самовилы, и бродницы, и магесницы, и ѡбаѧлницы.

Самовилы и бродницы, и ѡбаѧлницы. тїѧ са антихр҃тови оученицы, и които ходать на ныхь на врага се покланѧѧ, и записѹе гы врагь и онь да са негови и не имать др҃ги гр҃ѣхь погѹлемь, и потежокь ѿ вси гр҃ѣхове, ѿ тоѧ гр҃ѣхь многѹ досадно есть бг҃ѹ, понеже аще кой сотворить блѹдь, паки каетсе и плачеть, и молисе бг҃ѹ да го просты, такожде и ѹбийца и вьси гр҃ѣшны, скорѹ акѹ можешь да се покаешь, понеже неси се ѿрекаль ѿ бг҃а; а които ходать на самовили и на бродницы, на магесницы, на залаганѣ, на баѧнѣ, тиѧ вѹси ѿречѹтсе ѿ хр҃та. и тогай пойдеть на самовили, тако ѹрекѹть: гд҃и ѿ тебе ни една помощь, и не можешь да помогнешь намь. ѡ велика хѹла на бг҃а! тако ѿрицаютсе ѿ бг҃а, и потапчѹть чт҃наго кр҃та и весь хр҃тїанскы законь; и тогда пойдать ѿ врага да и҆щать лекь; и оуслишите, да разѹмеете, колико есть досадно бг҃ѹ, които искать ѿ врага лекь. Пишеть вь ста҆ри за҆конь вь книга иже нарицаетсе цр҃твїѧ тре҆та ко҆нецъ глава ѕ: вь градь самарїѧ беше некой цр҃ь именемь ахавь синь замьврїовь; и по

Digitized by Google

смерти ахава цр҃а, взи́де сн҃ь егѡ на цр҃тво въ самариы, именемь беше хозиѧ, и ѡнь беше идолопоклоникь, ꙗкоже и ѡц҃ъ егѡ; и въ единь день ходеше по високо место, и па́дна ѿ висо́ко и оуби́се, и посла свои чл҃вецы, и рече имь: иде́те на кра́й гра́дь, та́мо и́мать една́ магесница бг҃ꙋ нашемꙋ ваалꙋ. и не́ѧ въпросите да ска́жеть ва́мъ, мо́га ли ѡздраве́ты, или́ бꙋ́дꙋ оумре́ти. ѿидо́ха ѡныѧ чл҃вецы, и посла̀ бг҃ь а́гг҃ла, и ре́че емꙋ: иди̇̀ да речешь проро́кꙋ илїю̀ да иде̅ да рече́ть на ца́ровите чл҃ве́цы, да идать на маге́сница, да и́мь ска́же, да ли́ че ѡздраве́ цр҃ь, или хоще умрѐ; и нече́ше да ꙋ́мре; ама́ защо̀ ѡстави̇̀ созда́телѧ сво́егѡ бг҃а, и ѿиде ѿ вра́га да и́ска ле́кь, за това́ пресече мꙋ бг҃ь дни те́, и че да ꙋмре. тиѧ ре́чи сказа́а чл҃ци пророкꙋ илїю́. проро́кь илїѧ ѿи́де ско́рꙋ и пресретма́ цр҃еви́те члв҃ецы, и ре́че имь: иде́те да рече́те цр҃ꙋ: та́ко гл҃го́леть гд҃ь въседержи́тель, та́мо где е легна́ль на ѡ́дарь, не́че да ѡста́не жи́вь, защо́ непоиска́ ѿ созда́телѧ сво́его ле́кь, но поиска ѿ вра́га. ѿидо́ха чл҃ве́цы и сказа́ха цр҃ꙋ, и ѡн ги въпроси́: како́вь бе́ше чл҃ве́кь, що ви ре́че та́ѧ ре́чь? и ѡны́ мꙋ ре́коха: чл҃векь беше косма́ть, и ѡпа́сань бе́ше с реми́кь. ре́че цр҃ь: ѳезвитенинь илїѧ̀ есть; но ско́рꙋ призви́ педесе́тонача́лника, и педесе́то кре́пкы во́ины, и поручи́ и́мь: иде́те и где́то на́йдете, са̑ си́ла да го доведе́те; и ѡны ѿидо́ха и наидоха го на една́ висо́ка гора́, и ре́коха мꙋ: чл҃ве́че бж҃їй, цр҃ь зо́веть те, да и́дешь да́ го саста́нешь; и ре́че проро́кь илїѧ́: аще есамь чл҃ве́кь бж҃їй, да паднеть ѡ́гнь ѿ нб҃а да изгорить всехь вась, и падна ѡгнь, изгори ги и педесетонача́лника. егда́ почꙋ цр҃ь ка́ко погоре́ха, па́ки посла́ педесе́тоначалника. и н҃ воины. Та́ка и ѡны́ погореха, ꙗкоже и прежни. па́ки цр҃ь посла́ тре́таго педесе́тонача́лни́ка, и н҃ воины; тре́ти педесе́тоначалникь бе́ше бл҃гоговень и бг҃ꙋбоѧзливь: егда̀ дойде́ та́мо, где́ бе́ше пророкь илїѧ̀ и стана́ ѿдале́ко, и гологла́вь, и приклони коле́на своѧ и са сльзами, и ре́че: чл҃вече бж҃їй, молим ти се, да не изгори́шь нась, ꙗкоже и прежни наши дрꙋжина, но пожали́ нась, и аще самь хощешь да прїидешь до цр҃а; то́гда ре́че а́гг҃ль ѿ нб҃а проро́кꙋ: иди́ и небойсе. то́гда ѿи́де при цр҃а и та́ко бы́сть, ꙗкоже проре́че проро́кь илїѧ́. и по смерти̇̀ него́вь, възи́де на

Digitized by Google

цр҃тво дрꙋги сн҃ь ахáвовь. именемь ꙗгоромь. Оусльшахте ли бл҃гословéны хр҃тиане, разꙋмехте ли, колúко ѕло есть, които ходать по самовúли и по баснарки. цр҃ь хозіѧ бéше идолопоклóникь, незнáваше úстинаго бг҃а, и пáки недáде мꙋ бг҃ь да úдѐ на магéсницы, и без врéме пресече мꙋ животó. Чтó хóщеть бúты ѿ нáсь, какó се нарицаеме правослáвны хр҃тиане, кáко де сме познáли úстинаго бг҃а и кр҃щéны, и ѡсвещéны и мирóсаны и потóмь да ѡстáвиме вьсесúлнаго бг҃а, и да úдеме ѿ врáга да úскаме пóмощъ, коѧ́ мúлость надéемсе да полꙋчиме ѿ бг҃а? прéжни елúны неймаха зáконь, неймаха ни кой да имь скáже, а нúе при толúко кнúги, при толúко поꙋчéние, и пáки ꙗко слéпи úдеме и покланѧмесе врáгꙋ: и вь прѣва заповедь заповедá бг҃ь пророкꙋ моѵ҆сéю, да не вéрꙋеть дрꙋгомꙋ бг҃ꙋ, защо познáшь бг҃ь, кáко чáть многꙋ льжú да се нарéчать бóгове; и хóщеть врáгь да прелащаеть малоꙋмни чл҃вéцы, да неможать да познáеть úстинаго бг҃а? но хóщꙋть вьсáки да се покланѧ бг҃ꙋ по свóемꙋ рáзꙋмꙋ на дрéво и на кáмене, на ѕвѣрú, на птúцы: тогó ради порꙋчи бг҃ь, да познавáме кóе есть бг҃ь, úже сотворú нб҃о и зéмлю, и мóре, и вьсá созданїѧ, и чл҃века, и вьсáка живóтна, тóмꙋ бг҃ꙋ подобаеть кланѧ́тисе, и на нéгѡ всѧ́ надéжда нáша да имáме, и за живóто и за смерть, и за дш҃а, и за тéло. и вьси кныги пúшеть, кáко да се поклѧ́нѧме вь трóйцꙋ едúномꙋ бг҃ꙋ, и не тькмо повелеваеть да се покланѧ́ме на льжовны бóгове, ни мала некоѧ пóчесть да не сотвóримь имь, тькмо на едúнаго и всéсилнаго и всéмогꙋщаго бг҃а да мꙋ се покланѧ́ме, и да го почúтаме, рáди чт҃но úме егѡ́ мнóго ѕло да претрьпúме, ꙗкоже рéче ап҃ль пáвель на корúнѳомь рéче: оумертвúте ꙋди ваши ѿ всáки стрáсты, блꙋдь и нечистоты́, и ѕлы́ възжделенїе, и сребролю́бие́, и обѧдение. и пиѧ́нство, тúѧ нарицаютсе идолопоклонúкь. Тáкжде и магéсницы и баснáрки и кои хóдать на самовили, и на магéсницы, и на баснáрки. ѡни нарицáютсе идолопоклóницы, коитó лѧю́ть ѡлóво, и коúто вѣ́рꙋѧть на бáсь, на залагáне, чародеѧ́нúе, коúто завезꙋѧть ѕвѣри, и мéчки и вльцы, и глéдать на звéзди, и завезꙋѧть младéнцы. коú жéны нарицаютсе

Digitized by Google

лекари́цы, да да́вать била́вища. които же́ны та́ка тво́рать, ти́л нарица́ютсе антихри́стови ѕчени́цы, бесовски сл҃ги, прелаща́ють незлоби́вы дш҃и чл҃вечески. ѡ безѕмна и ѿ вра́га прелаще́но же́но, егда́ ты еси бг҃ь, да имашь си́ла да лекѕеши младоже́нцы, невидиш ли́ се́бе, ка́ко ни́еднодѣло неймашь да бг҃ѕ оуго́дно, та́кожде и ты́ ни́како́ неси́ оуго́дила бг ѕ, и ни́како́ ненави́ди те бг҃ь и мръзи́ть на те́бе; тъ́кмо вра́гове те ѡби́чал, ѿ где́ еси́ прила́ тол да́рь да лекѕешь. та се знаеть, ка́ко вра́чь ти е даль да лекѕешь, поне́же вра́чь да́еть сво́има оуго́дницы, а҆ще що́ про́сать ѿ не́го. ѡ го́ре те́бе, ѡкална же́но: нарица́ешь се́бе, ка́ко да си́ хрт҃їанка, а ты́ си се оуподоби́ла врагѕ; раци́ ми, коли́ко лѣта сатвори́ла еси́ вь пѕсти́ню, и пости́ла еси́, и дарова́ ти бг҃ь тол да́рь да лекѕешь? или́ претрьпе́ла еси́ не́кое мѕче́ние хр҃та ра́ди, и́ли сохрани́ла еси́ девство и чистота́ вси дны́ живота сво́его, или си била́ милости́вна, или́ странолюби́ва, или́ претрепе́ла еси́ оукоризна и доса́да на пра́вдѕ? скажи́ и ѿ кое́ добрѣдетель дарѕва́ тебе́ бг҃ь тогѡ да́ра да лекѕешь. аще ли позна́ешь себе́, ка́ко си́ гре́шна, позна́й добре́, ка́ко ѿ вра́га ти есть, това́ лекѕва́нїе. Ре́че маге́сница: аще е҆́сть вра́шко дѣ́ло бал҃нїе, почто́ егда́ поба́ю и ѡздраве́еть бо́лни? ѡ҃ прелаще́на же́но ѿ вра́га, вьси верны и неве́рны, и вси́ вра́гове исповеда́ють, ка́ко е́смь вь р҃це бж҃їе чл҃ве́кь и живо́ть и смер҃; егда́ есть и живо́ть и сме́рть вь р҃це бж҃ии, ка́ко мо́жешь ты проти́вѕ си́лѕ бж҃ии да излекѕешь бо́лнаго са́ твое́ лажо́вное бал҃нїе? ѡ҃ неразѕмна и ѿ вра́га прелаще́на же́но, егда́ повели́ть бг҃ь и прїи́деть а҆г҃гль бж҃ии да ѕзметь дш҃а ѿ чл҃ве́ка, мо́жешъ ли ты никоквѝце сасъ твое бал҃нїе да се проти́вишь повеле́ние бж҃ие, да не изидетъ оно́л дш҃а ѿ те́ло? ко́л по́мощь мо́жешь да сотвори́шь ма́ло ва́же и вь҆глень, и си́нѡ пла́тно, и черно чи́рень но́жъ, и бѕра́нь, и врьбо́во дре́во и дрѕги многѕ враговщи́на творя́ть, ко́л помо́щь можешь да сотво́ришь на болнаго? но лѕка́ви вра́гь ви́ди вашь ѕмь и ср҃це, ка́ко неймате наде́жда на все́сильнаго и въсемогѕщаго бг҃а, но на вра́га и́мате наде́жда да ѡздравеете, и тако показѕеть вра́гь, ка́ко де творать не́кое лекѕва́нїе надь бо́лнаго, да

Digitized by Google

прелащаю́ть ва́сь да вѣ́рꙋете, ка́ко ѿ баѧ́ние исцеле́? Ре́че магесница: ѿ гд҃а ба́ѧ, ко́е ѕло́ тво́ра, и азь и́ме хрт҃о́во призиваѧ и престей бц҃ы и ст҃ый безьсребре́ницы ко́змань и дамѧ́нь, и дрꙋ́ги сты́и и́мена призи́ваѧ. Оусли́ши прелаще́на же́но ѿ вра́га: риба́рь, егда хо́щеть да ꙋлови́ть ри́би поставлѧеть на ва́дица мꙋха, или́ чрьви́кь, да се изма́ми ри́ба та да погледнеть оу вади́ца та: аще не би риба́рь нищо поставиль на вади́ца та, оубоѧ́ла би́ се ри́бата и побегна́ла би. Та́ка и ты́, же́но, твори́шь, и бае́шь и и́ме хрт҃ово призива́ешь, и прест҃ыи бц҃ы и дрꙋ́ги ст҃цы, да се небо́ѧть члв҃е́цы, и побе́гнать, егда́ имь ба́ешь: аще ли би ты́ призива́ла бесовски и́мена, егда баешь, ни́кой не би пришель при те́бе да си́ бае́шь. Вижь добре́, ѡкаѧ́нна жено, ка́ко еси ѿстꙋпи́ла ѿ бг҃а, и ѿ а́гг҃ле бж҃їй, и ѿ всихь светци́, поне́же похꙋли́ла еси́ на и́ме хрт҃ова и ре́кла есѝ: гд҃и, ты не мо́жешь да излекꙋешь, ꙗ́коже ме́не; азь по ско́рꙋ мо́га да излекꙋемь бо́лнаго, и та́ка преда́ла еси́ дꙋшꙋ свою́ врагꙋ, ꙗ́коже ре́кохме. или́ самови́ли, или́ баснаркы, или́ бродни́цы, или́ билѧре, и които но́сать бꙋрѧ́нь на себе́ и тиѧ нарица́ють неверни и їдолопокло́ницы, ꙗ́коже ѡни́ѧ, които се покланѧ́ѧтъ на мно́го бо́гове, та́ка и които хо́дать на мно́го лека́ре и и́щать ле́кове; попь да ги непꙋсща́ оу цр҃ква, да имь неда́вать ни на́фора, ни пречеще́ниѣ, и егда̀ оу́мрать да ги не опо́ѧть, ни помень да и́мь не тво́рать, ни бг҃ь да про́стить да мꙋ нереча́ть; аще ли не́кой попь такви́ѧ прїима оу цр҃ква и дае́ть имь нафора и пречеще́нѣ и ѡпеваеть ги, и ѡнь подо́бень е́сть имь, безбожникь и їдолопокло́никь; и а́ще ко́й дꙋхо́вникь незапрещаеть, и не ѿлꙋче́ть таки́ва ѿ цр҃кви́ и ѿ пречеще́нѣ, тако́ви дꙋхо́вникь подоба́еть да мꙋ се речеть сле́пи сле́пца́ во́дить, и ѡ́ба въ ꙗма вьпада́ть, ꙗкоже ре́че златоꙋсть. и́мать обича́е лека́ре- ѿтво́рать дꙋкѧ́нь, и наре́дать кꙋты́и и собе́рать билѧ́вица и при́бера оученицы, и егда прийде не́кой болень, а ѡны незна́ѧ кое́ би́лѣ да го напои́ть, тъкмо про́сто билѣ́ напо́и го, и потеча́ть мꙋ зе́лени пе́ни изь ꙋста, и ѡтрови чл҃ве́ка, и ꙋмре. Та́ка тво́риме и ни́е дꙋхо́вницы: ѡбле́че се́бе вь ꙋкраше́ние дꙋховниче́ско, ка́пи и раси, и дльги ко́си разрешены и широки бради,

Digitized by Google

и патери́цы дрьжи́ме вь рꙋце свои и сь вели́кою грьди́нею стои́ме посре́де нарѡда, и егда́ прїиде некой и вопроси́ть нась ради не́кое ве́щь, а ни́е незна́еме не кое́ би́лѣ да го напо́име, сїречь незна́еме ко́и гре́хь, со що́ мо́жеть да се исце́лить; ꙗ́коже ре́кохме, неи́мать дрꙋги грѣхь повели́кь, ть́кмо коисе ѿре́чать, ѿ хрт҃їанска вѣра, и после́ди егда се покаеть и прїидеть па́ки на хрт҃їанска вера, имать запреще́ние .з҃. лѣта, да дрьжить кано́нь, и по з҃. леть да се пречестить. На това́ подо́бие и самови́ли, и бродни́цы, и магесницы, и кои́ то хо́дать на ныхь и ищать ѿ нихь лекь, они́ са се́ ѿре́кли ѿ хрт҃їанска вера: с ни́хь ни́како да се несоби́раме, дале́ко да бега́ме ѿ ни́хь, ꙗкоже ѿ вра́га, и ни́како да ги непꙋщаме оу цр҃ква, и егда̀ оу́мрать ни ѡпе́ло, ни по́менеть да имь нетво́риме, поне́же есꙋ прокле́ты ѿ с҃таго собо́ра, ѿ р҃ и о҃ стыхь ѡц҃ы; аще ли прежде смерть пока́ютсе, да и́м се да́ли запрещени҃е з҃. лѣта, и да прокленать магии, кои́ то сотвори́ли, и кто́мꙋ нетво́рать, и по .з҃. лета да ги приче́стать. Така подоба́еть намь дꙋхо́вни́ческо и поповство (sic) велико вьнима́ние, и да испи́тꙋеме таки́ва ве́щи, поне́же праве́дны сꙋди́ѧ хощеть да испи́тать нась, ради ныхь; и да возмо́жеме сь дерзновение ѿвещаты праве́дномꙋ сꙋдию, емꙋ же сла́ва во вѣ́ки вѣ́кѡвь ами́нь.

Вто́ро сло́во ради магесницы ѿ разли́чныхь кни́ги собра́но.

Егда́ бе́ше ап҃ль пе́таръ по ми́рь, оуче́ше наро́да и крещава́ше ги во име хрт҃ово, и бе́ше не́кой маге́сникь, и́менемь си́монь; и каде́ пе́тарь оуче́ше, а си́монь и́деше по пе́тра, и гово́реше на чловéцы те: неслꙋшайте пе́тра, що оучи ва́сь; ме́не да вѣ́рꙋе́те, азь есмь бг҃ъ, и творе́ше пре҃ ни́хь магїй и прелаща́ваше наро́да; и далеко бега́ше ѿ пе́тра. и ри́мскы ке́сарь кла́вдиѧ разбра́, ка̀ко си́монь прелаща́ва нарѡ́да, и посла чл҃ве́цы: а̑ще где на́йдете си́мона, да го ѡко́вать сосъ желе́зо, и да го дово́дете. егда̀ го дове́доха пре҃ ца́ра, а ѡнь, лꙋка́ви врагь, и ца́ра преласти с не́гови магы́й: до где́ хо́щеше да го погꙋби҃, а ѡнь поче́ и направи еди́нь ї̑доль, и постави́ го ме́ждꙋ два́ мо́ста на тивериа̑дскꙋю ре́ка

Digitized by Google

и написа́ на ї́дола, и та́ко ре́че: се́й и́доль е́сть симонꙋ бг҃ꙋ ст҃о́мꙋ. и пе́тарь оуче́ше вь антиѡхи́ю, и въ една́ но́щь ꙗви́ мꙋ се хрт҃о́сь вь сне́ и рече мꙋ: воста́ни́ пе́тре да и́дешь въ ри́мь, и тамо потре́бно есть твое́ поꙋче́ние. егда́ ѿи́де пе́тарь вь ри́мь, и поче́ да ꙋчи́й лю́дие, егда́ виде́ си́монь, та́ка и нехоте́ молча́ти и да покриеть свою́ гло́бꙋ, но хо́деше по градо́ и гово́реше на лю́демь: почто́ ѡстави́сте ме́не и послꙋ́шахте пе́тра; що ла́же вась, мо́жеть ли пе́тарь ꙗ́коже ме́не да твори́ чꙋдеса́? то́гда станꙋ́ваше зми́ѧ; иногда́ ꙗко коза́, и ꙗ́ко вра́на, и ꙗко ѡрель, ино́гда въхожда́ше вь ѡгнь и несагареше; и та̀ка прелаща́ше людие. пе́тарь моле́шесе бг҃ꙋ, да го погꙋби́ть тако́ваго пре́лестника. виде́ си́монь, ка́ко не мо́жать да про́йдать не́говите льжи́ при пе́тра, оумисли́ да воздви́гнеть мльва вь гра́дь, да ꙋби́ѧть пе́тра. вь еди́нь де́нь, сатвори́ ве́нець ѿ дафи́нь, и постави́ го на сво́ю гла́вꙋ, и взи́де на е́дно е̂линско ка́пище, и вели́ки гла́сь ре́че кь наро́да: ѡ̂ мꙋ́жие ри́мскы, ка́ко преласти́хтесе ѿ петра ри́бара и ѡставихте ме́не и мо́е и̂стиное ꙋче́ние, тогѡ́ ра́ди и азь дана́сь да при́зо́вемь мой а́гели да ме оузма́ть, да ме зане́сать на не́бо при ѡ̂ц҃а мо́его, и тамо хо́щемь ва́сь мꙋчи́ти ꙗко пристꙋпницы; и непослуша́хте мое́ пра́во оуче́ние. та́ка ре́че и плесна́ рꙋце сво́й, и поче́ да возхо́дить на не́бо, и бе́сове держа́хꙋ е́гѡ́. то́гда вси лю́ди́е возопи́ша: днесь ви́дохме, ка́ко великь богь есть си́мѡ́нь. то́гда пе́тарь стана́ на моли́тва и ре́че: гд҃и іис҃е хрт҃е бж҃е мо́й, неда́ждь да се саврьши́ть во́лѧ вра́жиѧ, да не до ко́нца преласти́тсе незлоби́вии на́рѡдь; та́ка ре́че и погледна́ха на го́ре, кь си́мона, и ре́че: ва́мь гл҃ю, бесо́вскы слꙋ́ги, запреща́емь ва́мь, въ и̂ме гд҃а іис҃а хрт҃а́, его́ же азь пропове́дꙋе́мь, кто́мꙋ да не дрьжи́те си́мѡна, но то́ѧ ча́сь да го ѡста́вите. та́ка ре́че пе́тарь, и бе́сове оубо́ѧшасе и ѡстави́ха си́мѡна и побе́гнаха; то́гда ѡкаѧныи си́мо́нь па́де до́ле, и предаде лꙋка́вою свою́ дꙋшꙋ вра́гꙋ и бе́сомь, и пои́де вь вѣ́чнꙋю мꙋ́кꙋ.

И дрꙋги маге́сникь бе́ше вь ѡстро́вь па́тмо, и̂менемь ки́ноѱъ, и мно́го маги́и творе́ше, и прелаща́ваше лю́ди́е, и покланѧ́ха мꙋ́ се, ꙗко бо́гꙋ. и ѿиде при не́го і̂ѡаннь бг҃осло́вь, и ре́че ки́ноѱъ:

Digitized by Google

ви́диш ли, і҆ѡанне, ка́ква чꙋдеса азь тво́римь, и ско́кналь оу море́то да премица́еть наро́да: и запрети і҆ѡаннь на бесове́те и ѡстави́ха го, и кто́мꙋ неизи́де ки́ноѱь ѿ море́то.

И дрꙋ́ги магесникь бе́ше, и́менемь киприа́нь. и при́иде при не́го единь ю́ноша и ре́че мꙋ: мо́лимтисе кипрїа́не, и да ти да́демь, що и́скашь: една́ мома́ возлюби́хь, и и́скамь да ѧ зе́мемь, а ѡна́ не хоще да приста́не; ре́че емꙋ кипри́ань: това́ е ле́сна ра́бота, негри́жайсе за това́; посла́ ки́приань едно́го лю́таго бе́са да идеть да сотво́ри де́вица да приста́неть за ю́ноша. ѡти́де бе́сь и прине́се ей гли́ поми́шле́ние, а ѡна́ стана на моли́тва, и поче́ да се крт҃ить, и моле́ше се бг҃ꙋ и та́ка наре́ждаше: гд҃и і҆и҃се хрт҃е бж҃е мо́й, созда́телю мой, да ѿиде ѿ ме́не това́ гло помишле́ние, да не возрадꙋетсе вра́гь ѡ мне́; и побегна́ врагь, и до тре́ти пꙋть прїхо́ждаше и приноси́ ей гли́ помишление; а ѡна́ са҃ моли́тва́ ѿгна́го́, и ѿи́де вра́гь при киприа́на, и пожали́ мꙋ се и ре́че мꙋ: ѡ҆ киприа́не, а҆зь коли́ко деви́цы сотвори́хь та се ѡжени́ха, коли́ко же́ни разлꙋчихь ѿ мꙋжие, и коли́ко сотво́рихь и стана́ха блꙋдны, коли́ко сотвори́хь и бра́ть бра́та оуби́, и бра́ть на сестра́ прїи́де, а та́ѧ иꙋли́ана деви́ца ни́како неможе́хь да ѧ ѡбрь́немь оумь да поми́сли за жени́тьба. то́гда киприань оукори́ егѡ́, ка́ко неможе́ да сотво́ри ни една́ ра́бота, и посла́ кипри́ань и дрꙋгаго бе́са по́силнаго: прии́де и ѡ́нь при дв҃ца́, и прине́се ей гло́ помишле́ние, а ѡна́ же са҃ моли́тва и са҃ чтн҃а́го крт҃а и не́го ѿгна́, и ѡ҆́нь поиде́ при киприа́на; и изле́зе и тре́ты бесь и ре́че: киприане́, посли́ ме́не: а҆́зь мо́га ѧ ѡбрана́ти; и ре́че мꙋ: иди́. и претвори́се вра́гь ꙗко ба́ба, и прии́ди при де́вица и ре́че иꙋлиана: ѿкꙋде́ и́дешь ба́бо? ѡна́ ре́че: ѿдале́ко идемь; и ре́че ей деви́ца, почто́ толи́ко трꙋди́ласе стари́це? ре́че ба́ба: почꙋла самь, ка́ко и́машь мно́гꙋ гри́жа и доидо́хь а дте разгово́римь; ре́че і҆ꙋлиана́: добре́ си дошла́ ба́б҃е. ре́че ба́ба: чꙋла самь ка́ко неискашь да се оженишь, да ли́ е и́стина? ꙗ ѡстаре́хь, това́ ѡ́ще не́самь чꙋла: мома́ да не и́ска да се ѡжени; бг҃ь ѡ҆стави́ ѿ адама да се же́нать члв҃е́цы, да се пло́дить све́ть; іꙋлиа́на ре́че: ба́бо ако́ си дошла́ ѿ бг҃а, да ме оуте́шышь добре́, а҆́ще ли си́ дошла́ да ме преласти́ть, и прекрести́се и ре́че: гд҃и і҆и҃се хрт҃е́ с҃не

Digitized by Google

бж҃їй, помилꙋи ме! то́гда ꙗко димь исчезнꙋть ба́ба, и невидесе. и собра́хасе и трите́ вра́зы и ѿидо́ха при киприа́на, и сказа́ха емꙋ, ели́кѡ пострада́ха ѿ иꙋлиа́на де́вица и ре́коха: ѡ̑ киприа́не, и ты́ бы побегна́ль ѿ та́ковае дѣ́ло стра́шно: егда́ прибли́жиме се при не́ѧ, ѡна станꙋваше на моли́тва, и сатва́раше крт҃ь на се́бе, и ꙗко ѡ̑гнь изхожда́ше ѿ оуста́ ей и ѡпалѧше на́сь; и напа́де на на́сь стра^х и тре́петь, и побе́гнахме. егда́ оуслы́ша таквaѧ словеса́ киприа́нь мꙋдарь бе́ше, помꙋдарь е̑ще стана́, и вь мно́гꙋ размишле́ни́е прїи́де, и помисли́, ка́ква ни една́ си́ла неи́ма вра́гь проти́вꙋ чт҃на́го крт҃а, и коли́ко кни́гы има́ше за магый, собра́ гы́ и постави́ гы́ на ѡгнь и изгоре́ха, стана́ и поиде́ при епи́скꙋпа а̑нѳима, и вьса́ сказа́ емꙋ, ка́ко де́вица іꙋлиа́на победи́ всѧ си́ла вра́жиѧ са̑ чт҃наго крт҃а. епи́скопъ же мно́гꙋ поꙋчи́вь егѡ́ и ѿпꙋсти́, и ѿи́де и собра пепель, що бе́ха изгоре́ли книгите, и посипа́ свою́ гла́вꙋ, и са̑ сльзами ѡми́ваше свое́ ли́це. заꙋтриѧ воста́вь ѿи́де вь цр҃ковь, беше вели́каѧ сꙋбота, и ꙋслиша прьво сло́во: хрт҃ось искꙋпи́ль ны есть ѿ кле́твы зако́на, би́сть на́сь ради кле́тва, и пророче́ство оуслыша: виждь гд҃и и непремльчи́, гд҃и не ѿстꙋпи́ ѿ ме́не, и се́ ѡ́трокь его́же изьбра́хь. егда́ та́ка ꙋслы́ша киприа́нь, бо́лше оукрепи́се на вѣ́ра и сподоби́се ст҃ое крщ҃ение, по тре́ты де́нь и на дїа́конство ѡст҃и́се, по еди́но лѣ́то и сщ҃енство сподоби́се, и толи́ко чꙋ́день и стра́шень бы́сть на всѧ си́ла вра́жиѧ, и после́ди и епи́скꙋпь стана́.

Где́ сꙋть ѡниѧ безꙋмны чл҃ве́цы, кои́то говоратъ: магы́иѧ ми е сотво́рень и не ра́ждамь, а дрꙋги каже: маги́ѧ мне сотво́рена и ꙋмира́ю^т ми де́ца, а дрꙋги ка́же оу ка́ще имамь магыи, и нейде ми ра́бота напре́дь, а дрꙋги каже ѿ магиѧ нетра́ѧ ми доби́цы. ѡ безꙋмни чл҃вече! сотвора́шь себе́ магы́й: ви́дить вра́гь ва́шъ ꙋ̑мь прелаще́ны и ка́ко неи́мате наде́жда на всеси́лнаго и все́могꙋщаго бг҃а и прїидеть вра́гь и рече ти, и наꙋчи те, ка́ко да и́мать магы́и ꙋ ка́щи. по́сле те да и́дешь на маге́сница да те ви́дитъ, и ѿи́деть вра́гь таинеѧ наꙋчи́ть да ти ска́же, ка́ко ѡ̑нь те пре́жде наꙋчи́, и рече ти маге́сница: иди́ та́мо и та́мо ꙋ ка́щи да копа́ть, магы имать, и ти́ и̑дешь, та найдешь не́що и тога́й вра́гь ѿме́ть ты ѡчитета

Digitized by Google

ти се видить, како де́каси нашель магиа да те ꙋ̆верить, и па́ка рече ти маге́сница: ѡ̆нси́ца чл҃векь сотвори́ ты магыи, а ты́ вѣрꙋешь вра́га, и по́чнеши да ненави́дишь ѡного́ва чл҃века; егда́ те позна́еть да го послꙋша^т^ зама́лкꙋ, и мно́гꙋ ти прино́си: егда ви́дить вра́гь малоꙋмень чл҃ве́кь и вѣ́рꙋеть маги́и, вели́ка ра́дос^т^ ймать врагь за тогова чл҃ве́ка, аще ли кого́ чл҃ве́ка позна́ва, ка́ко невѣрꙋеть магїй, на не́го не мо́же да се фа́не маги́ѧ; магиѧ прилеплѧ́етсе на грѣ́шнаго чл҃ве́ка: аще хощешь да се побои́шь ѿ маги́ѧ, бꙋди ми́лостивь, ще́дарь, кро́токь, не возда́й гло́ за гло́, прощава́й кой ты не́що досади́ть недрь́жь па́метогло́бие на срц҃е свое́, бꙋди стра́нолюбецъ, нищолюбецъ, сотвори въ до́мъ свой странопріемлица, да прїбира́шь ни́щы и ꙋбо́ги, ꙗко же въ ло́зе поста́вить плаши́ло, да се боѧть гвѣ́рии да не прихо́дать, та́ка и въ кой домь имать стра́ноприемница, и често вьходать и и́сходать ни́щи и ꙋбо́ги, та́мо вра́гь бойсе да пристꙋпить, бои́тсе ѿ плаши́ла, плашило нарицаетсе странопрїемница; бл҃же́нь чл҃ве́кь ко́й сотвори́ тако́ва плаши́ло вь до́мь свой: то́й чл҃ве́кь ѿ вси́ лю́дїе бꙋдеть похва́лень, но и аг҃гле́мꙋ се радꙋѧ тако́вомꙋ члве́кꙋ, та́мо где́ се почита́еть хрт҃ось, та́мо вси́ ст҃ы́ радꙋютсе; ко́й чл҃ве́кь хрт҃а почита́ть, ко́йто и́мать стра́но прїе́мница ва дѡ́мь сво́й, ꙗ́коже ре́че хрт҃ось: стра́нень бехь и ваведо́сте ме вь домь вашъ; бл҃же́нь чл҃ве́кь ко́й взведе^т^ хрт҃а вь до́мь сво́й; да ти ска́жемь и дрꙋго ꙋтеше́ние: егда́ позна́ешь, да ти е сотво́рена маги́ѧ, то́гда да непоставлѧ́ешь тогѡ́ и ѡногѡ́, но да рече́шь: бл҃года́римь бг҃а и речи́: ра́ди мо́й гре́хь прии́де ми тоѧ́ гло́ на ме́не, и смири́се, и пока́йсе, и аще ты́ прїи́де не́кое гло́ или́ ѿ ви́димо, или́ ѿ неви́димо, за все́ да бл҃годари́шь бг҃а, да рече́шь: блгода́римь бг҃а и за то́ва. егда́ та́ка твори́шь, то́гда ꙋдаришь вра́га сь цапени́ца по гла́ва, а егда́ ти прии́де не́кое гло́, а ты́ пла́чешь и тꙋжи́шь, тогда́ се врагь радꙋе, егда́ се радꙋешь вь ско́рбы, то́гда пла́четь вра́гь; егда́ та́ко бꙋдемь твори́ты, и бг҃ꙋ бꙋдеме оугоди́ти и црт҃во нбн҃ое мо́жеме полꙋчи́ты, ѡ̆ хрт҃е іис҃е гд҃не́мь на́шимь, емꙋ же сла́ва подоба́е^т^, чт҃ь и поклоне́ние ѡцꙋ и сн҃ꙋ и ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ во ве́ки аминь.

Digitized by Google

Сло́во г҃, ра́ди маге́сницы, и самови́ли и басна́рки, и залагание и бродницы и баание.

Пи́шеть вь кни́га нарица́еме ламѱа́икь, ка́ко бе́ше еди́нь чл҃ве́кь бе́сень, и приведо́ха го при една́ пѹсти́на жи́телиа, и моли́се бг҃ѹ, и изгна́ бесь ѿ чл҃ве́ка, и ст҃ы́ ѡц҃ь запрети́ бе́сѹ и ре́че мѹ: запреща́ем ти, лѹка́ви вра́же, пра́во да ми ска́жешь, ѹ мѹ́ката ко́й дѹши помно́гѹ и́мать, да́ ли мѹ́жїе, или́ же́ны? ре́че вра́гь: помно́гѹ же́ны и́мать ѹ мѹ́ката; и ре́че ѡц҃ь: невер҃ѹем те лѹка́ви вра́же: же́ны нестре́жать пѣ́тица да ѹбива́ть и да ѹбїра́ть чл҃ве́цы, или́ да хо́дать са̑ бара́нь да кра́днать; ка́ко да те вѣ́рѹемь, вра́же, ка́ко́ да и́мать по мно́гѹ же́ны ѹ мѹ́кате; ре́че вра́гь да ти ска́жемь, ѡч҃е, почто́ ра́ди помно́гѹ е҆́са же́ны ѹ мѹ́ката: не имь аре́сова това́ лице́, ко́ето имь бг҃ъ дарова́, но поставла́ть бели́ло и черви́ло, и преме́нѹатсе оу кра́сни преме́ны, и поставла́ть на се́бе сре́бро и зла́то, и коли́ко ѡ҃ни ѹкраша́ютсе, толи́ко ни́е бе́сове радѹемесе, поне́же мно́гѹ чл҃ве́цы прела́щають; и ко́ неи́мать да се преме́ни, а ти́асе смеа́ть на дрѹгите; а кои́то е҆́са бе́зьче́дны, а тиа́ ги ѹкора́ють и всѹжда́ють; егда́ се две́ скарать, една́ дрѹга до сме́рть непрощаваать, егда́ имь ѹмреть че́до, или́ сороднинь, хѹлать на бг҃а и тѹжать и пла́чать до сме́рты, и и҆скать ле́кове да раждать мы́шки деца́. ꙗ҆коже ре́кох ти, ѡч҃е, вели́ка ра́дость има̀ на́шь господа́рь велзевѹль на маге́сницы же́ны: егда́ ѹмреть не́коа маге́сница жена́ и принесемь дѹша́та ей ѹ пеклото́, и почита́еть а на́шь господа́рь велзевѹль, и поста́вить а въ преиспо́дна а҆́дова и та́мо где́ са е҆́линскы бо́гове и еретыци, та́мо где́ е́сть и преда́тель ію́да; таква́а по́честь твори́ть на́шь господа́рь на самовилы и бро́дницы, и магесни́цы, и ѡбаа́лницы, и поставла́ет гы где́ ѡгнь неѹгаснѹеть, и че́рвѣ неѹмираать, и толи́ко ѹго́дни са на́мь маге́сницы, а́ще що имь рече́ме послѹшаать нась: егда имь покаже́ме не́кои ле́кове и бѹра́не, или́ дрѹгое не́кое зло да сотво́рать, ѡ́ни ѿ на́сь подобре́ сотво́раать зло́то—ни́е ма́ло и́мь покаже́ме, а ѡни́ на мно́гѹ разѹмева́ють, и вели́ка по́мощь и҆́маше ѿ ныхь, и вьси́ наши ра́боты вели́ки ѡ́ни соврьша́ють, и мно́гѹ по-

Digitized by Google

мощь имáме ѿ магéсници. ние рéкохме да ги наѫчиме, а ѡни́ пóхитры станáха ѿ нáсь, и ни́е бéсове оубоѧхмесе ѿ магéсницы жéни, понéже ѡни мнóгѫ неглоби́ви дѫши прелащáють и прïведать ги при нашего господи́на; коли́ко мѫжие и́мать ѫ мѫката, повéке есá ѿ жены́ прелащéны, нéжели ѿ дрѫги грéхь, тáка ни́е ѫчиме женúте. догдé са мла́ди да се наки́та и да се променѫвать да прéлащáють неглоби́вы дѫши, егдá се застареáть, ѡни стáнать магéсницы, и стáнать лю́ты и сръди́ты, пóчнать да клнáть и да се закли́нать, и да непрощáють ко(и) имь нéщо согреши́ть. Таквáѧ словесá рéче врáгь ѡномѫва дѫхóвникѫ, и невúдимь бúсть. и азь помнóгѫ зéмли ходúхь, и нéсамь видéль толи́ко мнóгѫ магéсницы, кáто оу тáѧ наша зéмлѧ бльгáрска, и самови́лы и бро́дницы. по дрѫги земли́ и́мать дрѫги грéхове, но лéсно прихóдать на покаáние, понéже неи́мать потéшки грéхь, егдá се ѿвержéть чл҃вéкь ѿ х҃а; кои се ѿрицáють ѿ хр҃та бога? самови́лы и бродни́цы и магесницы, и кóйто хóдать на ны́хь, и и́скать лéкове ѿ ни́хь; тúѧ сá проти́вницы бж҃ïй, и бéзьбóжницы и́долопокло́ницы: таквúѧ, егдá се покáють, такóва покаáние да покáжать, да се ѿрéчать ѿ глы дéли и враговщи́ны, ѩко же ѿрекóхасе во врéме крщéние своé, и да прокленѫть маги́й, и самови́лы, и бродни́цы, и баснáрки и вьсака билáвища и васáка и́ние врáжко начинáнïе; егдá такóвае покаáнïе сотвóрать, и до врéме да имать запрещéнïе, и тогда да ги прïéметь попь оу цр҃ква, да и́мь даде нáфора и пречещéне.

Слово д҃ ráди слы́ жéны.

Помислыхь да сéднемь да напúшемь, коли́ко враговщи́ны твóрать жени́ рáди чародеáние, и воспоменахь премѫдраго соломóна, понéже и ѡнь почé да исыпúшетъ коли́ка враговщи́ни и́мать жени и неможé да изпúшеть, и рéче: áще кóй мóже да препúшеть песóкь мóрскы, ѡнь мóжеть да препúшеть и жéнски враговщи́ны; и азь помислы́хь, егдá премѫдрыи соломѡнь оубоáсе ѿ жéнскы враговщи́ны, и азь пристáнахь писáти, тѣкмо хóщѫ да рéкѫ рáди слы жéны; неи́мать дрѫго ни́щь пóзло ѿ слá

Digitized by Google

же́на: ѕла́ жена́ самѱѡнꙋ ѿчи извади́; гла́ жена́ премꙋдраго соломѡ́на преласты; гла́ жена́ прекраснаго іѡсїфа на пра́вда ѡсꙋди́ и вь темни́ци затвори́; гла́ жена́ лꙋка́ва іеза́вель навꙋѳе́ѧ на соме́рть преда́де; ѿ гла́ жена́ проро́къ илїѧ́ кріе́ше се по гора; гла жена́ предите́ча іѡанна кр҃ти́телѧ ва темни́ца посе́че; гла́ жена́ цр҃ца еѵдоѯїѧ ѡбщаго вьселе́нскаго ꙋчи́телѧ нищьлюби́ваго іѡа́нна златоꙋста ѿ престо́ла изгна́, и на заточе́нїе посла́. гла́ жена́ цр҃а не бои́тсе, сщ҃е́ника не срамлѧ́етсе; а́ще есть бога́та, ни́кого не боитсе; а́ще е҆́сть сиромаси, вьса́каго оукорѧе҄ и присмиваетсе. —

И и́мать не́кой ѿ ны́хь и гово́рать: пе́ть прь́сти б҃гꙋ ѡделе́ѧть. ѡ҆ лꙋка́во дерзнове́ние, ѡ҆ ꙋста́ хꙋлна и незагражде́на, ѡ҆ ꙗзи́кь скве́рнь, ка́ко возможе́ таквиѧ́ горки и хꙋлни речи́ да изрече́ на созда́телѧ б҃га? ѡ҆ г҃ди, слави́мь твое́ до́лготерпе́ние, како то́ѧ ча́сь непогꙋби́ тако́вого хꙋлницꙋ; ѡ҆ землю́, ка́ко терпе́ние и непоглетна́ ꙗ́коже даѳа́на и авиро́на та́кваѧ хꙋлница; ѡ҆ н҃бо, ка́ко непꙋщи́ ѿгнь сави́ше, ꙗкоже вь дны ілий пророкь, да изго́рить та́квиѧ хꙋлница̀; ѡ҆ ка́мение, ѡ҆ древе, ѡ҆ исто́чницы, ѡ҆ езе́ра, ѡ҆ мо́ре, ѡ҆ вьса́ зда́ние бж҃їе, ка́ко стрь́пехте, да се рекꙋть таквиѧ нестрьпе́ни хꙋли на созда́телѧ вашегѡ; ѡ҆ кр҃щени вра́зи, ѡ҆ б҃гомирскы досади́теле, ѡ҆ антихри́стови ꙋченицы и а́дови наследницы, пе́ть пе́рсти ре́че б҃гꙋ надви́ва҄. ѡ҆ безꙋмна и несмисле́на же́но, ко́й созда́де ти́ѧ пе́рсты, и како́ возмого́ша ти́ѧ пе́ть пе́рсты да ѡделе́ѧть созда́телю сво́емꙋ; ѡ҆ безꙋмни же́ны и несмисле́ни, снижихте бж҃тво и похꙋлихте на вьсемогꙋщаго б҃га, а вра́га похвалихте: да не вмени́ть б҃гь ва́ше безꙋмїе; тако́вимь вели́ко пока́ѧние требꙋеть да би́ се сподоби́ли мило́сти бж҃їю и чл҃веколю́бие мно́гꙋтерпели́вомꙋ б҃гꙋ на́шемꙋ слава ч҃ть и поклоне́ние вь вѣки вѣкѡ́въ ами́нь.

Слово є҃ похва́лно, до́бры же́ны.

Вче́ра мно́гꙋ оукори́хме гли́те жени, поне́же така есть прилично, глите да се оукорѧвать, да се неꙋмножаваѧ́ть, и добродѣтель въсе́гда подоба́еть похвали́ты: неꙋкорѧ́етъ писанїе наре́дꙋ

Digitized by Google

въси же́ны, но ꙋкора́еть кои́то тво́рать ѕло. ѿ жена́ бисть кле́тва и вьсемꙋ мирꙋ ѡсꙋжде́ние, ѿ жена́ па́ки би́сть вьсе́мꙋ ми́рꙋ бл҃гослове́нїе, оуслы́ша ева: вь печа́ли роди́ши че́да, оуслы́ша д҃вица марїѧ: радꙋйсе ѡбрадова́наѧ г҃дь с тобою; и жени́ би́ша мѵроноси́цы, и стрежа́хꙋ гро́ба хр҃това, и аг҃гла сподоби́шасе виде́ти и би́ша пропове́дницы вьскр҃ние хр҃тово, и помно́гꙋ жены просїѧша въ постниче́ство, преподо́бно и пра́ведно поживе́ша и бг҃ꙋ ꙋгоди́ша, и дрꙋги мно́гꙋ же́ни мꙋжестве́но подвиза́шесе и хр҃та ра́ди кр́ьвъ сво́й излїѧша, и мꙋчениче́скы вѣнча́ни би́ша, и мно́го же́ни бл҃гогове́ны, и би́ша нищолюбны; и са́мь апостоль пета́рь похвалѧ́еть нищолюбивою загра́дꙋ и нищолюби́е ра́ди воскресениѧ ѿ ме́ртвихь, и ре́че ей: воста́ни заркꙋ́до, те́бе ра́ди пла́чать си́роты и вьдовицы, ни́щи и ꙋбо́ги неѡставлѧютъ тебе́ да те гле́дать ме́ртвꙋ, но воста́ни, ѡще да и҆́мь послꙋжи́шь, е҆́ще да тво́ришь милости́нѧ. такожде и превомꙋ́ченица ѳе́кла, ѿ еі҃. годи́ны последꙋва́ ап҃лꙋ па́вла, и до ста́росты ап҃лтосьскы проповедꙋваше име хр҃тово; ап҃лъ па́вель пи́шеть кь кориньѳе́номь, ѕ҃і гла́ва вь пе́рвое посла́ние, како последова́хꙋ емꙋ аки́ла и жена его приски́ла, и ѡны апосто́лскы проповедꙋва́ха, и дрꙋги мно́гꙋ же́ни благоговени и бога́ти оугоди́ша бг҃ꙋ, ꙗ҆коже и мелани́ѧ римлѧ́нина: ѡста́на ей ѿ роди́теле свои. в҃і. хѵлѧ́дь жльти́цы, и все разда́де ги на ни́щимь и ꙋбо́гимь, на си́роти и вьдови́цы и по ц҃ркви́, и сама́се затво́ри вь една те́сна ке́лиѧ, и вь ѳ҃. ча́сь ѧде́ше хле́бь и вода́ пи́еше, и та́мо преда́де д҃шꙋ свою вь рꙋце бжїй. И дрꙋги же́ны оудержа́ха цр҃тво, ꙗ҆коже ири́на са́сь с҃на сво́егѡ констанди́на, и собра́ха ѕ҃-ми соборъ т҃ѯє. ѡц҃ы и проклéха иконобо́рцы, а кои́то поклѧнѧ́ютсе на чт҃ный иконы, ти́ѧ наре́коха правосла́вны хр҃тиане; и по сме́рти ц҃ра арка́диѧ ѡстави́. д. ще́рки: пꙋлхерїѧ, халки́ѧ, аркадиѧ, мариѧ и единаго с҃на на ѡсьмь лѣта, и҆́менемь ѳеѡдо́сиѧ, но сестра́ ѳеѡдо́сиѡва пꙋлхе́ри́ѧ неѡжени́се, но ꙋдаржа́ цр҃тво, доне́лиже прїи́де ѳеѡдо́сиѧ на возра́сть; бе́ше пꙋлхе́риѧ ѳі҃. лѣта, егда́ оустроеше цр҃тво. тако́жде и цр҃ица ѳеѡдора оударжа́ цр҃тво, и собра́ соборь патриа́рха меѳо́диѧ, и проклéха кои́тосе непокланѧ́ють на чт҃ни ико-

Digitized by Google

ни, и та́ка оутверди́ха права славие. видите ли, коли́ко добры́ же́ни и блгочⷭ҇ти́вы бг҃ꙋ оугоди́ша, ти́ѧ вь но́вемь бл҃годеты би́ша; а вь ста́ри зако́нь мно́гꙋ добри́ и бг҃ꙋоуго́дны же́ни има́ль, ꙗкоже авраа́мова жена́ сара и ї҆саа́кова же́на́ реве́ка, а҆́нна м҃ты бц҃ы и сꙋса́на и анна ма́ти проро́ка самꙋи́ла, ꙗ́коже рече хр҃то́сь ѿ лꙋки ст҃ое еѵⷭ҇ли́е глава д҃. пои́стина гл҃ю ва́мь, ꙗ́ко мно́го вьдови́цы би́ша вь дны илиины, егда заклꙋчи́се н҃бо на три́ лѣ́та и ше́сь месецы и би́сть гла́дь по все́й земли́, и ни кь единь посла́нь бы́сть или́ѧ, тькмо ва саре́фѳꙋ сидо́нскꙋю кь же́ни вьдовицы. Слишите, какви́ жени́ добри́ има́ло и вь ста́ро време, ꙗкоже и пре́жде ре́кохме, и вь ста́рь зако́нь и вь но́ваго проси́ѧша и бг҃ꙋ оугоди́ха, и вьсе́гда хо́щеᵗ има́ти добры и бгꙋо́угодны и бл҃гогове́ни же́ны́: ꙗ́коже сре́бро и зла́то сокрьве́но есть, така и добри́ ра́би хр҃тови мно́гꙋ има́ть покриве́ни, тькмо еди́нь бг҃ь зна́ет ги, а гло́ба не можеᵗ да се скри́еть. тогѡ́ ради, да ра́диме, добро́ да тво́риме и бг҃ꙋоуго́дно да живе́еме, да се сподо́биме и вѣ́чни жи́воть полꙋчи́ти; бг҃ꙋ на́шемꙋ сла́ва ч҃ть и по́клонение во веки вѣкѡ́вь ами́нь.

Сло́во. г҃. ради жени́ и мо́ми.

Мц҃а іꙋли́ѧ, к҃ѕ, поꙋче́ни́е ра́ди оукраше́ни жени́ и девицы, како да живеѧ́ть.

Подоба́еть, же́ни и деви́цы да гле́дать на ст҃ꙋю́ бц҃ꙋ, ка́ко поживе́ на то́ѧ ст҃ь смире́но, кро́тко и бл҃гогове́но, и не ты́кмо да си криѧ́ть лице́то ѿ мꙋжи́е, да ги не гле́дать, така́ и́ска и да се срамꙋва да не се сме́ѧть, и да не дꙋмать сме́шны ре́чи, и да си затисна́ть оу́шите, да не слꙋшать гли́ дꙋми; сли́шите вие, що се нарица́ете деви́цы и и́мате теле́сна чистота́! не тькмо кои́то и́мать теле́сна чистота́ нарицаю́ть чи́сты, но кои́то и́мать дꙋшевнаѧ чистота́, ти́ѧ нарица́ютсе чи́сты; что хощеть да рече́ть чистота́ теле́сна и чистота дꙋше́вна? прьва́ чистота́ дш҃е́вна есть с ме́ра ꙗ́стие и питие, вто́ра чи́стота́ воздержа́ние ꙗзика: неосужда́й ни́кого, неклевета́ти, неѡбитова́ты, не прислꙋшава́ти, не льга́ти, не празнослови́ти, недрьжа́ти пизма̀, не дрьжа́ти гло на срц҃е, не дава́ти гло за гло́ ни клеве́та за клевета́; егда́ и́мать ти́ѧ добрыни,

Digitized by Google

що́ сме рекли, тога́ е почте́на, тога́ е оукраше́на, тога́ е премене́на.

Оуслы́шите ви́е мо́ми, услы́шите ви́е же́ни, что говорить ап҃ль па́велъ вь в҃ глава кь тимоѳе́ю пе́рва посла́ние, тако ре́че́: хо́ща оубо да моли́тва тво́рать мꙋ́жи на вса́комь ме́сте, возде́ѧте рꙋ́це свои́ бе́зь гне́ва и размишле́ние́, те́мже и жени́ вь ꙋкраше́ние лепо́томь са҃ стидение́мь да ꙋкраша́ю҄ себе́, не вь плетение влась, не злато и сребро, или́ ри́за мно́гоце́на, но ꙗкоже подоба́еть жена́мь обещаваю́щимсе бл҃агочестию дѣ́ли бл҃ги; же́ни вь безьмль́вие да ꙋча́тсе сь васа́кимь покоре́ниемь; жена́мь неучи́ты повелѣва́ю, ни влада́ти мꙋ́жꙋ своемꙋ́, но би́ты вь безмо́лвие: ада́мь пре́жде созда́нь би́сть, пото́мь ева, жена́ преласти́се, и въ престꙋ́пление вьпа́де; чꙋ́хтели ка́ко оучи́ть ап҃ль: же́ни и мо́ми да не украшаютсе са҃ злато и са҃ сре́бро, и бисе́ромь и многоце́ны оде́жди, но да́ сте честни и почте́ни, и сь добри́ми дѣли оукраше́ни; що хо́щеть да се рече́ть, егда́ поставлѧете гри́вни на рꙋ́це? егда́ простирае́шь рꙋ́це сво́й на милостинѧ и дрꙋ́ги добри де́ли твори́шь, то́гда носи́шь зла́тны гривны; егда слꙋ́шашь законь и бои́шьсе бг҃а, то́гда но́сишь зла́тни ѡ҆́бецы; егда́ неоѡсꙋжда́ешь, неклевета́ешь, ни кльне́шь, тьгда но́сишь зла́тны герда́нь; егда́ воздръжишь ѿ сла́столюбие, то́гда носи́шь позла́тень по́ѧсь.; егда́ оустроѧешь домь сво́й бл҃гоче́стно, то́гда носи́шь многꙋ́цены премени; егда́ соврьши́шь за́поведи бж҃ій, то́гда да рече́шь: това́ бехь дль́жна и това́ твори́хь, дрꙋ́го ни́що добро́ не́ са сотворила. егда́ та́ка сотвори́шь, то́гда покрива́ешь главꙋ́ твою́ са҃ сви́лено забра́да, тогда́ те покрива́етъ бл҃года́ть бж҃ій, тога́й тво́й мꙋ́жь сла̀вень бꙋ́деть междꙋ́ нарѡ́да с то́бою. Оусли́шите ви́е ма́йки, кои́то и́мать моми́, ка́ко прили́че да ги оу́чите, да́ се оукраша́ють са҃ дꙋхо́вно оукраше́ние, сірѣ́чь да и́мать на себе́ бл҃гогове́нство, ве́ра и наде́жда на все́си́лнаго и все́мꙋгꙋ́щаго бг҃а, и да се смира́ють, и да се срамлѧ́ють, и да есꙋ́ оукраше́ны и премене́ны са҃ добры́ де́ли, и да не гово́рите празносло́вие и сме́шни ре́чи, и да не кльне́те, и да се не заклина́йте и да не хо́дите по самови́ли, или по басна́рки, или́ да залага́те, или́ да ѡтва́рате

Digitized by Google

кни́гы на по́па, или́ на хо́ца, или́ на бꙋ́ла, или на билѧре; ко́й ѡтвара еѵ҃ли́е на по́па три́ годи́ни да се непрече́сты, и то́ѧ по́пь да не попо́ва, ꙗкоже ре́че с҃тый иѡаннь златоꙋсть. ꙗ́коже ре́кохме, да не гле́дате, да се оучите ѿ ѡни́ѧ же́ни и мо́ми, що́ ѡбичать на то́ѧ свѣ́ть да хо́дать премене́ти и измие́ни, ама́ на ѡнай свѣ́ть хощать да са дри́пави, и го́ли, и гнꙋ́сны, и гро́зни; и ѡни́ кои́то са често измива́ли, че́сто оу ба́нѧ ходи́лы, и тꙋра́ли меризми́ на се́бе, та́мо хо́щаᵀ да смарда́ть, и да са гро́зны, и що́ са носи́ли сре́бро и злато на се́бе, та́мо ща́ть да ста́нать змы́й лю́ты да ги ꙗдат, по раце́те, да имь гло́ждать прь́стите, да им се оувиваѧ́ть ѡколь ши́ѧта, да и́мь оула́зать оуши́те, да имь ходать по ѡбразете, да им се зави́ваᵀ ѡко́ль снага́та, ка́то по́ѧсь; това́ тако че да и́мь бꙋ́деть, защо́ непогледна́ха на прьвните же́ни и мо́ми: не ли́ са́ра авраа́мова жена́ толи́ка бе́ше бога́та..... г҃ди, за́що не ре́че писа́ние, ка́ко но́сеше са́ра на себе́ зла́то и сребро, и да е ходи́ла измиве́на и наки́тена, ама́ ре́че писа́ние, ка́ко сама́ готви́ла и сама́ ме́сила, и слꙋгꙋваше на го́стие; ако би би́ла премене́та и наки́тена, како́ би́ла слꙋгꙋва́ла; та́кожде и но́йна снаха́ реве́ка, жена́ ісаа́кова, та́кожде и анна ма́ти самои́ла проро́ка, а не са҃ черви́ло и бели́ло, и зла́то и сре́бро, и мно́гоцени дре́хи оукраше́ни. жена́ дрꙋги гре́хь да не чинать, тькмо да но́сить злато и сре́бро и хꙋбави дре́хи, и да тꙋрать черви́ло и бели́ло, това́ имь со́сꙋва да и́дать оу пекло́то. Ꙗ́коже ре́кохме пре́жны же́ни неи́маха сре́бро и зла́то, тыи да се оукрашаюᵀ с не́го и да ѧдать, и да пи́ѧᵀ, но дава́ха го на ни́щимь и оубо́ги. емꙋже сла́ва подоба́еть чт҃ь и поклоне́ние ѡц҃ꙋ и с҃нꙋ и с҃томꙋ д҃хꙋ и ны́нѣ и присно, и во вѣ́ки вѣ́ковь аминь.

Сло́во ѳ҃ ѿ кни́га іѡвлѧ[1]).

Послꙋша́йте бл҃гослове́ны хрт҃иане, что ре́че писанїе ра́ди праведнаго и бога́таго іѡва, коли́ко сто́ка и́маше, гове́да и ѡ́вцы, и камиле, и коне, и дрꙋга мно́гꙋ сто́ка живо́тна, вь ма́ли дны́ погꙋби

[1]) Изъ первой части той же руко́писи.

Digitized by Google

вьса́, и нере́че не́коѧ хꙋ́ла на гд҃а, но́ рече: гд҃ь да́де, гд҃ь ꙋзе́; колико бога́тество погꙋ́би іѡвъ, и нехꙋ́ли, но и ѡще благодари́. Имать ѿ на́сь не́цы, ма́ло не́коѧ ще́та прїиде имь и по́чнать да хꙋ́лат на созда́телѧ бг҃а сво́его: егда прїхо́дить имь бла́го, немогꙋт да позна́ють ѿде́ка пришло́ тако́ва бла́го, но ре́кꙋть ѿ свое раде́ние прии́де ми богатество, и немога да познать созда́телѧ сво́егѡ; егда погꙋ́бать, тогда́ по́чнать да раптꙋ́ть на бг҃а и да хꙋ́лать; и почна́ть да се хва́лють, како́ са сотвори́ли не́кое добро́ или сїрома́хꙋ кора́ хле́бь подадо́ха, или́ оу цр҃квы све́щь запали́ха, или́ не́кое гд҃не по́мень сотвори́ха, и речеть: тако́ва добро́ сотвори́хме, и ѿдека прїиде на́мь таквaѧ ще́та? ма́лое не́кое добро́ да ꙋчинать, казꙋ́вать; а коли́ко пота́ена ꙁла и безаконїе тво́рать-неказꙋвать. запалиль еси свещь оу цр҃ква, добро́ сотвори́ль еси́; но ѡскорби́ль еси́ сїрома́ха, и вьниде сїрома́хь оу цр҃ква́ и воздахна́ на те́бе, и изгаси́ ты свещь; да́ль еси́ хле́бь сїрома́хꙋ, помени́, ка́ко напльны бг҃ъ тво́й хамба́ре пчени́ца: мало си да́ль, помно́гꙋ ти се дало; искаш ли́ да ти непрїиде некое ꙁло́, да не досади́шь сїрома́хꙋ, или́ на комши́ѧ своего, на сироти и вьдови́цы недосаждай; да не презира́еши ни́щы и ꙋбо́ги, да не лꙋкавꙋ́ешь на некое́го; ста́рцы почита́й, мла́ди ꙗко бра́кѧ име́й; роди́теле тво́й неѡбесчествꙋ́й, ѿ цр҃кви неѿлꙋча́йсе, на сребролю́бие глꙋша́йсе, ꙁло́ба ѿ срц҃е тво́е ѿже́най, и лю́бовь на срц҃е твое́ насажда́й, странолю́бїе незабива́й, стежи́ братолю́бїе, ѿ истина и правда не ѿстꙋпа́й, ѿ клеве́та и ѡсꙋжденїе дале́ко бе́гай, ради смире́ние и покоре́ние вѣлми́ жела́й, ѿ крамо́ла и мльва ѿ такви́ѧ дале́ко ѿстꙋпа́й. сїѧ́ вьсѧ до ко́нца живота́ твое́гѡ саблюда́й; аще сїѧ́ вьса́ добре́ съдрьжи́ши, неи́мать тебе́ ꙁло прїиты ѿ сопроти́вника; аще не́когда и прїи́деть, а ты наꙋчи́се да терпи́шь, а не хꙋли́. сїѧ вьса сотвори іѡвь и слꙋга гд҃нь, кога́ мꙋ прїидо́ха ѡнїѧ лю́ти изкꙋше́ни и непохꙋли́ и блг҃одари бг҃а и ре́че: бꙋ́ди и́ме гд҃не блг҃ословень ѿ ны́нѣ и до вѣ́ка. аще ко́й хрт҃ыа́нинь оупа́днеть ꙋ не́коѧ напасть, или́ ꙋ бо́лесть, или́ ꙋ не́коѧ доса́да, или́ ѿ ви́димо и неви́димѡ прїи́деть не́комꙋ не́кое ꙁло, на іѡва да взира́еть, да се ꙋте́шить. тогѡ ра́ди постави гд҃ь іѡвь, ꙗко ѡгледа́ло пред на́ши ѡчи: комꙋ прїи-

Digitized by Google

деть нéкоѧ нáпасть и теснотá, на ї҆ѡва да глéдать и да се оутéшить. аще тáкó бꙋ́демь твори́ти, бꙋ́ди всемь и црт҃во нбн҃ое сподоби́ты ѡ хрт҃е іис҃е гд҃немь нáшимь, емꙋже подобáеть слава чт҃ь и поклоненіе со ѡцемь и ст҃имь дхо҃мь нынѣ и при́снѡ и во вéки вековь аминь.

Слово рáди немилости́ваго пéтра[1]).

Въ еди́нь дéнь, седéха просїацы на ꙋ҆́лице, и поминá пéтарь покрáй ныхь; и питáха си еди́нь дрꙋгаго, кóй ꙋзель милости́нѧ ѿ нéго, и вси́ рéкоша, кáко несмé ꙋзéли. еди́нь ѿ ны́хь рéче, аще азь днесь кемь да ꙋзмемь ѿ негó милости́нѧ, вїе щó ми хóщете да ми дадете? ѡныи рéкоша, щó бꙋ́демь днéсь сабрáлы тебé кеме даты́; ѿи́де просїакь, и станá на вратá пéтрова, и пéтарь беше натовари́ль на еднó мꙋле хлéбь и дрꙋги ꙗстїе, и носéше да се гощаватъ по гради́ните са҃ дрꙋжи́на своѧ́. когá излéзе из вратá дóма своегó, срéтна го просїакь и поклони́ мꙋ се до земли́, и просéше мꙋ милости́нѧ, а ѡнь гонéше го; просїакь небéгаше, нó рáди и́ме бж҃їе просéше мꙋ; расрьдисе пéтарь и потражи́ кáмикь да го ꙋдáри, и неможé да нáйде поскꙋрꙋ кáмикь, но ꙋзé единь хлéбь и фрьли́ да ꙋдáри просїáка; просїакь узé хлéбо и радꙋвáшесе пои́дé при дрꙋжи́на свóй; ѡны́, когá видóха хлéбо, прослави́ха бг҃а.

И поминáха двá дны, и разболéсе пéтарь, и ꙋмрé. прїиде аг҃гль и держéше мери́ло, и постави́ на една стрáна кни́гы напи́саны нéгови грѣхове, на дрꙋга стрáна немá щó да постави́ нéкое добрó, тькмо тогѡ́ хлéбъ; егдá го постави́, натегнá мери́ло, и рéче мꙋ аг҃гль: сїромáше пéтре, иди́ и бл҃годари́ ѡноговá сїромáха; и пáки рéче мꙋ аг҃гль: аще тоѧ́ хлéбь, пéтре, не би́ би́ль, чéха да те оузмать црь҃ны и немилостивы диáволе, да те заведáть вь вѣ́чна мꙋка, и áзь не би́ мóгаль ни́що да ти помóгнемь, тькмо помóгна ти на тóѧ сїромáхь що си фарли́ль са҃ хлéбь да го ꙋдари́шь; тóгда вьни́де дꙋшá вь тéло, и оживé пéтарь раздáде вьсá своé имéніе милости́нѧ, и рóбїе и роби́ни вьси прости́, и рéче

[1]) Есть апокрифическіе черты.

Digitized by Google

единомѹ рабѹ вѣрнѹ: що́ ти речемь да ме послѹшашь, да ме ведѐшь вь іерѹсали́мь, и та́мо да ми речешь, како ти самь ро́бь, да ме продадѐшь, и пари́те да раздаѐшь на сїрома́си; и сатвори́ ро́бь, ѩкоже мѹ ре́че пе́тарь: прии́де вь іерѹсали́мь, и продаде господи́на своего́ пе́тра еди́номѹ боле́ринѹ и́менемь зо́иль, и асприте раздаде́ на сїрома́си. Ѡстана́ пе́тарь та́мо, и вса́ка ра́бота рабо́таше, и мачѐше своя́ снага́; гдѣ бѹдеть промишлѐнїе бжїе ра́ди не́го, ѿ африги́ю прииду́ха зо́илѹ го́стїе, и пе́тарь поставлаха тра́пеза; и призва́ зои́ль го́сти́е на трапе́за, и пе́тарь слѹжѐше и приносѐше блю́да, и позна́ха го го́ске пе́тра, и пота́йно ре́коха зо́илѹ, то́й пе́та́рь пе́рви бола́ринь бѐше вь афригїа, — пе́тарь ви́де, ка́ко го позна́ха, и возхо́те́ да побегне́ть, и бѐше врата́рь глѹхь и не́мь, затвараше и ѡтво́раше врата́; Ѡи́де пе́тарь, и ре́че: вь и́ме гда́ іи҃са хр҃та, бг҃а на́шего да ми ѡтво́ришь врата́, и ре́че глѹхь да́ ти ѡтво́римь; изи́де пе́тарь, слава́ще и бг҃одаре́ще бг҃а и побе́же. Ѡи́де врата́рь, и ре́че зои́лѹ: господи́не Ѡи́де ѿ на́сь ра́бь бжїй пе́тарь; ре́че ми во и́ме іи҃са хр҃та́ ѡтвори ми врата́, и видо́хь пла́мень из ѹстъ егѡ́. и ѡ́нь зина пла́мень прїи́де до мо́й оуши и ѩзи́кь, то́гда почѹхь и проглаго-ла́хь; ѡ́нь изи́де и а́зь ско́ро по не́го изидо́хь и ненайдох го. и прослави́ бг҃а, како́ прослави́ свои́ оуго́дницы; емѹ же сла́ва подоба́еть, чтъ и поклоненїе ѻц҃ѹ и сн҃ѹ и ст҃омѹ дх҃ѹ и ны́нѣ и при́сно и во вѣки вѣкѡвь аминь.

Digitized by Google

Изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Рыльскаго монастыря подъ № 53, XVII — XVIII в.

м҃ць декеврия. к҃е. ден҃ъ.

Дамаскина инока, иподиакона и стꙋдита слово на простом҃ еꙁиком҃. По пльти рождение г҃ꙋ нашемꙋ іс҃ꙋ х҃ꙋ.

Прилични есꙋ празници цр҃ковні ꙗко некоꙗ хꙋбава и велика градина. и ва онаа градина да имать многꙋ красни и различні цветове и ва онаꙗ градина да седитъ цр҃ь облечень ва цр҃ки одежди и да приꙁиваеть чл҃вци и да беседꙋеть са нимь и колико чл҃вци оулаꙁать ва онаꙗ градина, имꙋть велика радость, како оулеꙁоша оу таковою красною градинꙋ, како померисахꙋ такови красни мериꙁми, како видеха и цр҃во лице, како почꙋха и цр҃ева беседа, такови есꙋ праꙁници ст҃имь. и паметь праведним҃ градина сась многꙋ и различно цветїє оукрашена ст҃а наша цр҃ква нарицаетсе, цветие есъ праꙁници ст҃имь, или мч҃ником҃, или прподобни. или дрꙋги некои ѿ ст҃имь. цр҃ь же ѥ҃ г҃ь нашь іс҃ хр҃тось оукрашень и початень сп҃итель васемꙋ мирꙋ, врачь исцелитель васемь чл҃вкомь и жиꙁнодавць на васа видима и невидима. на васи праꙁници ст҃имь, имаме радость и веселие, ꙗкоже премоудри соломонь рече: єгда се похвалꙗвать ст҃и, радꙋютсе людие; на ва господски праꙁници, повелика радость имꙋть благочьстиви христиане, понеже цр҃ки праꙁникь празнꙋемо, цр҃ꙋ почесть твориме: ꙗкоже ѥ҃ велики праꙁникь, тако и почьсть велика требꙋеть да твори҃м. васакомꙋ хри-

Digitized by Google

стиани́нꙋ при́лично ѥ҃, да праꙁнꙋеть и да трьжествꙋеть дх҃овное трьжество, и които са оугодня царꙋ христꙋ богꙋ нашемꙋ, таково трьжество трьжествꙋемь такови праꙁникь пра́ꙁнꙋемь. и како се нари́цаетъ тоꙗ праꙁни́къ? нари́цаетсе богоꙗвлени́е понеже ꙗви́се бь҃ на земли́, понеже дн҃ь ви́ди́ми на ꙁемли́ ꙗви́се родꙋ чл҃вчскомꙋ; бь ни́кое начело неимать, дн҃ь ва лето раждаетсе: кое дрꙋго почꙋдно, кое дрꙋго пославно. кое дрꙋги́ (sic) попофално, кои да почꙋеть и́ да се непочꙋди́ть, кои́ да се сми́сли́ть и́ да се неоуди́ви́ть, бь҃ да станеть чл҃векь? и да се речеть, страшоо ѥ҃ и́ да се оусли́шить ди́вно ѥ҃, почто ради́ и ꙁа коꙗ вещь да станеть бь҃ чл҃векь: ради́ наше добро, ради́ наше спасение и́ да и́збавить нась ѿ работи́ вражи́е; понеже ѿ начела богь адамꙋ васака и́ многа добра сатвори́ мꙋ и́ дарꙋва мꙋ и́ десеть дꙋшевні си́ли, иже ги имать и васакь чл҃вкь. г҃. си́ли нари́цаютсе єсат҃ьвна, понеже сас ни́хь би́ваеть и ра́стеть и́ жи́веѣть чл҃вкь и́ ꙁачи́наетсе и́ раждаетсе. втора си́ла ѥ҃ пи́тателна, си рѣч пи́таетсе чл҃вкь. трета сила ѥ҃, иже растеть чл҃вкь ѿ мало и станеть големь. и́ ти́е сили и́ скоти́ и́мꙋть и питаютсе, и воꙁьвращають. и дрꙋги д҃. сили нари́цаютсе животни, понеже сас нихь можеть живь би́ти́ чл҃вкь: и прьва ѥ҃, егда чл҃вкь васегда радить и мїслить васегда ꙁа добро, и иꙁбираеть доброто ѿ ꙁлото и ꙁлото ѿ доброто, тогда онаꙗ сила нарицаетсе доброиꙁволи́телна; и вавтора сила нарицаетсе животна и ради христа да речеме, како саветь имать, понеже нигогда (sic) невасхоте ꙁло, васегда добро желаше и люблꙗше. трета сила ѥ҃ ꙗрость, ꙗкоже рече григориꙗ богословь: даде намь богь гневь и ꙗрость, не на чл҃вка да се гневаеме, но на врага и на сꙋпостата нашего — на него да се гневаемь, него да ненавидимь, на него да мрьꙁиме, понеже онь намь многꙋ ꙁло ѥ҃ сатвориль и иꙁвади нась ѿ раꙗ, тои нась приведе на таꙗ многопечалнаꙗ и многотрꙋднаꙗ ꙁемлꙗ; ради него даде бь҃ намь ꙗрость, а не на чл҃вка да и́маме гневь, и да се гневаме на брата нашего, иже ѥ҃ саꙁдани́е божи́е и есме еди́на вера едино крещение. четверьта си́ла ѥ҃ воꙁьжделени́е: да желаемь васегда ꙁа добро ꙁа прьвое наше ѿтчт҃во, си речь ꙁа цр҃тво нбн҃ое. ти́е есꙋ четири́ животни сили. дрꙋги петь сили нари-

Digitized by Google

цаютсе разѹмни, и сас нихь можеть чл҃вкь да разѹмѣеть и да познаеть и добро и зло: прьво ѥ҃ невидима вещь, второ ѥ҃ мнение, трето ѥ҃ слава, четврьто ѥ҃ сатворение, пето ѥ҃ ѹмь. що нарицаетсе зрение? егда видить чл҃вкь некоѩ вещь и познает го, какова вещь ѥ҃. слишание ѥ҃ егда невидить чл҃вкь некоѩ вещь, или ѿ дрѹгаго чл҃вка оуслишить, или ѿ ѡнаѩ вещь гла҃ оуслишить и разѹмѣеть и познаеть какова вещь ѥ҃. мери́зма нарицаетсе, егда померише чл҃вкь некоѩ вещь и познаеть ѩ, или на хѹбаво мерише или на зло. вакѹшение нарицаетсе, егда видить чл҃вкь некоѩ вещь и мислить, да ли е благо, или е кисало; егда го вакѹсить, тога познаеть, горко ли е, благо ли е. осезание нарицаетсе, егда чл҃вкь фанеть сась рѹка некоѩ вещь и познаеть ѩ или е жешко, или е стѹдено, или е тешко, или е леко.

Истлькѹвахме петь зрителни вещи. мьчтателно нарицаетсе, егда чл҃вкь видить некоѩ вещь и многѹ дни мислить за него; и мете мѹ се ѹ паметь чл҃вкѹ, нарицаетсе ендиѩтетось, понеже чл҃вкь две речи имать: едина речь ѥ҃ таѩ, когато беседѹеме, и едінь дрѹгаго слишимь, дрѹга речь ѥ҃, егда чл҃вкь самь ѿ себе разѹмеваетъ; аще и що речеть сась такова речь, видить и беседѹеть чл҃вкь на сн҃ь; аще и що видить, слава сѣгѹба ѥ҃, сиречь, некоѩ оусли҃ша, како помрькна сл҃нце, и паки незнаеть, како помрькна; то нарїцаеть безьсловесни ѿвѣтъ: сась слово саврьшаетсе ѿветь; егда знаетъ чл҃вкь, ѿгде погина сл҃нце, по неже лѹна стоить подь сл҃нца, и недаеть емѹ сѣтити, сл҃нце ѡдесною идеть, и лѹна подоле ѥ҃ ѿ сл҃нце; того ради неможеть сл҃нце сѣтити. Деѩние нарицаетсе, егда некто ѹсли҃шить ѿ дрѹгаго чл҃вка, како некои силни царь побежденъ бисть ѿ дрѹгаго цара с мала сила: стоить чл҃вкь тогда и чѹдитсе, да ли ѥ҃ истина, или ѥ҃ лжа; таковое помишление нарицаетсе деѩниѩ. слїка деиствѹють и садевають едина тиѩ десети сили, ради разѹмъ работають и помагають. и ѥ҃ разѹмь. ѩко царь на отрадѹ тькмо ва ѩвлени и сведетелствовани вещи хо́дить оумь, сиречь, како ѥ҃ богъ благъ, како сл҃нце сиѩеть, како чл҃вци есѹ сѹетни. Тие .вї. сили даде богъ адамѹ да жалееть доброе, да лю́бить изредное, да мислить за правда, да промишлѩаеть, коѩ вещь ѥ҃

Digitized by Google

ꙁа потреба, да бываеть ѿ небитие ва битие, да питаетсе дш҃евно и телесно, тело да питаеть сась ꙗстиꙗ, дш҃ѹ да питаеть сась слово божие, да ваꙁращаеть тело и добродетель да умножавать ва свою дш҃ѹ, да раꙁсѹждаеть, кое є҆̂ добро и кое є҆̂ ꙁло, да гневаетсе на врага, да желаеть ꙁа цр҃тво нб҃ное. Того ради дарѹва бѣ адамѹ .в҃і. сили. и рече мѹ: адаме васа моꙗ ꙁданиꙗ даю ти, да бѹдѹть подь твоꙗ волꙗ, да ꙁаповедаеши и да истеꙁѹеши ꙁа бж҃тво; ѿгде начинаетсе и како є҆̂ това, никако да непомислишь, ниже да речеши; ѡниже непослѹша тиꙗ божие ꙁаповеди, и тамо где не беше мѹ подобно и прилично, тамо поче да мислить и васкоре, ꙗко престѹпника иꙁгнать бо҃ иꙁ раꙗ.

Тако бо҃ престѹпление адамово; аще и инако бѹдеши тькѹвати, не бѹдеши сагрешити, понеже раи и древо раиско, поꙁнати добро и ꙁло, ꙗкоже чл҃вкь и видимь є҆̂ и невидимь: имать тело и нарицаетсе и є҆̂ видимь; имать дш҃а и нарицаетсе невидимь; такожде є҆̂ и древо раиское, и видимо и невидимо, ꙗкоже григориꙗ богословь рече: вьꙁревь на садовнии и виде ꙗко красно бе, и богь ненасади ꙁло да бѹдеть ва соблазнь, ꙗко же богомрски порфириꙗ рече, ниже ꙁавиде богь адамѹ и недаꙗше мѹ да ꙗдеть ѿ раꙁѹмное древо, да не станеть ꙗко бъ҃; на ꙁаконь положи богь адамѹ, да ꙁнаеть, како имать надь себе господина и начелника на вьса ꙁданиꙗ своꙗ, сатвори го господина и начелника; тькмо едина мала ꙁаповедь да сахранить. ѡниже непослѹша ꙁаповедь божии и оуслиша ѕмиꙗ и ꙁломисльнаго врага, които мѹ васегда мислить ꙁло, него послѹша, того ради иꙁгнать бисть иꙁраꙗ, сиречь егда испаде есѣство чи҃ское ѿ ꙁаповеди божие и оуклонисе на грехь на беꙁакониꙗ, и наоучи се чл҃вкь на зло, и ктомѹ не ваꙁхоте добро творити, нь васегда телесна оугодиꙗ твораше: блюдь, прелюбодѣиство твораше, оубиꙗство, крьвопролитие, крадение, ненависть, ꙁависть, идолопоклонение; тие ꙁли и беꙁакони дели ва онаꙗ времена имаха ги ꙁа почесть и ꙁа похвала: кои повече ꙁло твореше, немѹ повелика почесть творахѹ. никои непокланꙗшесе богѹ, ни ти ꙁнаеха, че има богъ.

Такова ꙁла требѹваша имь исцеление. никои не можа некѹмѹ

Digitized by Google

да помогнеть, да го избавить ѿ вечна мꙋка, ни самь себе неможеше чл҃вкь да помогнеть последи големо зло, и лекꙋвание искаше. Тогда виде богь саздане свое мꙋчима ѿ диꙗвола, изволи сн҃ь и слово божие и вазьхоте вапльтитисе ѿ чистие васегда дв҃ици марию, стана сиромахь да обогатить нась сиромаси; и иикое добро дело неимахме на себе; въ пещера родисе, да очисти дш҃и наши, иже бехме пещери, иже беха оу нась врагове и бесове и вьсака неправда и нечистота, землю ѡс҃ти, вьздꙋхь прости: землꙗ беше скврьнена ѿ жрьтви, иже творехꙋ чл҃вци идоломь, вьздꙋхь беше потемнель ѿ ди҃ и ѿ смрадь идолские жрьтви; вь ꙗсли положень бисть, да избавитъ нась ѿ бесловесние страсти. чюдо преславно! сьврьшень богь, несьврьшень младеньць видитсе, безначални начело приемлеть, невидими видитсе дн҃ь: того ради и вса тварь дари приношають рожденномꙋ — небеса звезди дають, аггели хваление приносꙋть, землꙗ пещерꙋ-пꙋстиню, ꙗсли пастирие, чꙋдо! чл҃вци бц҃ꙋ марию, понеже хотеꙗще богь всꙋ землю прост҃ить, и на вьси езици да приведеть вь богоразꙋмие; того ради и вльсви дари принесоше, того ради ѿ далеко идеꙗхꙋ вльсви и на мнози езици ꙗвихасе и проповедахꙋ рожденаго х҃а, того ради и агг҃ли са҃ чл҃вки трьжествꙋють и хваление вьздають христꙋ, и вльсви ѿ персиди дари приносꙋть, понеже дьн҃ь пророкомь вьас проречениа сьврьшишасе: дв҃а, иже рече пророкь исаїа, дн҃ь ем'маноила ѿ дх҃а ст҃а заче и раждаетъ, ꙗкоже онь самь вьзьхоте; пророкь иеремиа дн҃ьшни дн҃ь прорече: «сьи богь нашь, и не прикьснетсе инь кь немꙋ, изьобрете всакь пꙋть хꙋдожества и дарова їаковꙋ отрокꙋ своемꙋ іср҃лю вьзлюбленномꙋ своемꙋ», и паки потом҃: «на земли чл҃комь ꙗвисе и са чл҃ки сачетасе, паки ради тоꙗ день». ісаіа пророкь пророчествꙋетъ: «изиде жьзль ѿ корене іесеова и цветь ѡ корене процьв'те, и ночи на немь дх҃ъ премꙋдрости, и самисльство и разꙋмь». жьзль іесеовъ бц҃ꙋ нарицаеть, она беше ѿ корене іесеѡва; цветь ѿ корене процьф'те, г҃ь нашь іс҃ х҃с испльни благооухание рода чл҃вчскаго. паки тои пророкь провиде и рече: «отроче родїсе намь, и синь дастьсе намь, емꙋже властъ бисть на раме его и мирꙋ его несть предела, и наречетсе велика сьве-

Digitized by Google

та аг҃гла, чꙋдень сьветникь, богь крепькъ; вл҃ка, кнезь мирꙋ, ѡтц҃ь бꙋдꙋщаго века». Ради дн҃ьшни дн҃ь и пророкь михеꙗ прорече: «и ти виѳлеѣме, доме михеꙗтовь ничи^м мьнши еси вь вл҃ках и́оудовахь, не мьнши еси, еже бити еньхилиашинь іюда; ис тебе изидеть вл҃ка вождь бити кнезь ісрл҃ю; изьходь его из начела. г҃. тї дн҃ь века»; ради таꙗ речь противлꙗютсе препорици іоудеиски, и говорꙋть ради зоровавела тако рече пророкь. и по правдꙋ, радѝ то льжꙋть: понеже зоровавель не родисе въ виѳлеѣмь, нь оу вавилонь родисе; нь и пꙋти его не беха ѿ начела, ꙗкоже сказꙋеть пророкь. Ради ха҃, ради тоꙗ радостни дн҃ь, пророкь дани́ль царꙋ навьходоносорꙋ рече: «хощеть да се родить царь на҃ всеми царие, да сакрꙋшить и да разрꙋшить цр҃твие члв҃чка, кои того непочи́тать и непокланꙗеть мꙋ се». вьсѣ пророци прорекоша ради дьн҃ьшнаго празника. Тькмо ниꙗ да непродльжаме сло́во, изьо́ставлꙗемо пророчества, да не проидеть многꙋ време сказꙋвати; пророчества праздникꙋ ѡставихме.

Ѿзде хощꙋ начети сказꙋвати и нехощꙋ ни мало нещꙋ ѿ себе сказати, нь елика повелеваеть ст҃ое и бж҃твное еѵг҃лїе. тькмо изьоставлꙗю го; пото^м хощꙋ го сказати, и сега хощꙋ да скажꙋ, како препитана би҃ бц҃а въ ст҃аа ст҃имь, како сьтвори. в҃і. лѣта тамо, како аг҃гль носеше тамо пищꙋ. Єгда се обрꙋчи іосифь оу девицꙋ марию, мало време минꙋвь, и видевь ю̀ како ѥ҃ непразна: и ꙗко правен҃ь иже беше іосіфь не вьзьхоте да ю ꙗвить предь чл҃вки, нь помисли криома да ꙗ ѿпꙋстить. Вь онаа нощь, егда помишлꙗше іосїфь да ꙗ испьдить, прииде ѿ бога ар҃хангель гавриль и рече мꙋ: «іосїфе сн҃е давидовь, нищꙋ да е҃ не оубоишъ; тькмо оуз҃ми девицꙋ марию, и добре и почесно чꙋваи ю, понеже она ѿ дх҃а ст҃го ѥ҃ тешка и хощеть да родить сн҃а, име емꙋ е́мманоиль; и ти да мꙋ наречеши име іс҃, понеже онь хо́щеть да спасеть рода члв҃чкаго ѿ прегрешенїе». Єгда сабꙋдисе іосїфь ѿ сьн҃а, сатвори ꙗко же порꙋчи аг҃гль.

И въ ониꙗ дн҃и изиде повеление ѿ авгꙋста кесара, да се напи́сꙋють вьси чл҃ци вь свое ѿтьчьство, и вьси чл҃вци да напишꙋтсе подь повеление царево. И вьсаки идеꙗше ѿ свои градь и напи-

Digitized by Google

сѫвашесе. Ѿиде іосіфь ѿ галилеискаа страна, ѿ назареть вь витлеѣмь и ѡнь да се напишеть сась обрѫчницѫ свою девицѫ марию, иже беше ѿ рода давидова; егда се написаха, приіде време да роди девица мариа: и оулеже ѫ една пещера; таꙗ пещера беше широка и голема, и пѫтници оу неꙗ кондисѫваха; тамо оу онаꙗ пещера госпожда и дв҃а бц҃а роди г҃а нашего іс҃а хр҃та и пови го и положи го вь ꙗсли, тамо где ꙗдеха безъсловеснии скоти; тамо близѫ беха овьчаре. и вь онаꙗ нощь бдехѫ и стрежаха овьци свои; и ꙗвисе а҃г҃гль пре҃ нихь и с҃ть ѡблиста их, и они оубоꙗшасе страхо҃ велики҃, и рече имь а҃г҃гль: «не боитесе, реко҃ вамь — велика радость биваеть днь вьсемѫ миръ, понеже днь родисе х҃с҃ всего града давидова, и се да имате и добро знамение: идете оу пещера да наидете негова мати и христа повита, ꙗко отроче; и тако сась оногова а҃г҃гльскаго гласа множество а҃г҃гли оуслишахѫсе како поꙗхѫ и благословꙗхѫ и славꙗхѫ и глахѫ: «слава вь вишни҃ богѫ и на земли миръ вь чл҃вце҃ благоволение». егда оуслишаше пастирие таковаго гла҃, рекоша: «приидете, да идемь до виолеѣмь, да видимь да лї є истинѫ това, що ни се рече»; и ѿидоха и наидоха, ꙗкоже имь а҃г҃гль рече.

Вь онаꙗ дни приїдоша троица магесници и звездоброици ѿ вьсточнаа землꙗ вь иерѫсалимь и питахѫ: где є҃ царь, иже се є҃ родиль иѫдео҃? видехме негова звезда на васточнаа страна и ѿтамо станахме, идеме да мѫ се поклонимь». егда оуслиша ирод царь оубоꙗсе и призива вьси а҃рхиереи и книжници и вьпроси ги: писаније где глаголеть, како хощеть да се родить христось?» и рекоше мѫ: «пророкъ михеа рекаль є҃ оу витлеѣмь хощеть да се родить». Тогда ирод криома призва ѡниа магесници и рече имь: «идете и поклоните мѫ се; егда се вьзвратите, приидете при мене, да ми скажете где є҃? и ꙗ да идѫ да мѫ се поклоню». тако рече лѫкави царь ірод: не искаше да мѫ се поклони, нь да пратить чл҃вци да г҃ѡ оубиють, да не станеть царь да мѫ оузметь царство то. магесници егда оуслишаха ѿ цара ирода таковие речи, вьскоре изидоха изь іерм҃ь, и ѿидоша до где стана звезда оу виолеѣ҃ надь пещерѫ. Тогда ѿврьзоше скровища своꙗ и дадоха бц҃ы злато

Digitized by Google

и ливань и іꙁмирнꙋ. аггль гн҃ь на сьнь имь рече, да не идꙋть при ирода. и ѿидоша дрꙋгимь пꙋтемь, и ѿидоша ва свою ꙁемлю, и скаꙁꙋваха елика видеха и слишаха.

И се сь божию помощию праꙁничьскою потребꙋ вькратце скаꙁахѡмь. тькмо имаемо раꙁлична вапрошениа: а҃., почто непородисе ѿц҃ь и ст҃и дх҃ь, нь синь? в҃. почто тогда приїде време да се написꙋватъ? .г҃. кои мц҃ь и кое време беше? .д҃. ѿ где поꙁнаша магесници и приидоша и поклонишасе хꙋ҃? .є҃. що покаꙁꙋвахꙋ ѡниа дари? ѕ҃. како се досетиха и принесоха такива дари? ꙁ҃. где наидоха вльсви христа — оу пещерꙋ ли, или на дрꙋго место? и҃. и ꙁвеꙁда, иже беше са ꙗвила — естьствена ли беше, како и дрꙋгите ꙁвеꙁди? ѳ҃. или тꙋгава ꙗвисе? і҃. таꙗ ꙁвеꙁда колико леть преждь ꙗвисе предь рождество христово? аще би се ꙁаедно ꙗвила, егда се роди хс҃, како биха толико скорꙋ пришле персидски царие да наидать христа оу пещера; и како попрежде непородисе хс҃, нь остави толико дш҃и, и погибоша тїа? .і҃. вьпрошениа имаемо дн҃ь тлькꙋвати. аще и дрꙋги бꙋдꙋть, иꙁьоставлю ихь, тькмо понарочитие да скажеме. нь молю ваша любовь, донелиже несьмь почель да скаꙁꙋю, дрьще си оумь да неидеть на дрꙋга страна, или да ꙁадремете, или да се раꙁлените слишати. и хощꙋ да начнꙋ прьвое вьпрошение, и добре да слишите, понеже имаемо богословие скаꙁꙋвати.

Ст҃а и нераꙁделна троица ѥ҃ неиꙁречена, нескончаема, вьсегдашна, нетлена, невидима, и никоꙗ вещь иже ѥ҃ на тоꙗ ст҃ь не можеть да се оуподобитъ, понеже нь васака вещь ѥ҃ начетькь и твораць. и тоꙗ ст҃ь непостоꙗнь ѥ҃ и сꙋетни и тварь ѥ҃ ст҃еи троици; того ради нарицаетсе троица, понеже имать тры лица. тиꙗ три лица имꙋть едино есьство, и да речеши тры чл҃вци да имꙋть три лица, а едино есьствѡ. Нь то оуподоблꙗетсе а на дрꙋга вещь ни мало, понеже тиꙗ три чл҃вци имꙋть и три раꙁꙋме, и три хотениа и три начинаниа. а ст҃а троица едино лице имꙋть, едино начинание, едино хотение — начело, лето и коньць неимꙋть; и едино лице ѿ дрꙋго не раꙁьньствꙋеть ни мало, тькмо ѿц҃ь раждаеть и пребиваеть, ѿц҃ь ѥ҃ нерожденъ. ни ѿ кого раждаетсе, ꙗко же и

Digitized by Google

ѹмь чл҃вчски ѿ дрѹго нераждаетсе; сн҃ь и слово рожденьѥ, понеже ѿ ѿц҃а родисе, ꙗко же слово чл҃вкѹ ѿ оумь раждаетсе; а дх҃ь ст҃и ни рожденьь есть, ни нерожденьь, понеже аще би биль рожденьь, хотѣаше да се наречеть сн҃ь, аще би билъ нерожденьь хотѣаше да се наречеть ѿц҃ь. нь що ѥ҃ и како наричаетсе? исхождение наричаетсе, понеже исходь ѿ нерождена ѿц҃а и почиваеть на рожденнаго сн҃а, ꙗкоже есьствьнии дх҃ь и вьздихание чл҃вки. ѿц҃ь наричаетсе и ѥ҃ и две имена имать и наричаетсе и пребиватель и изьхожденіе, понеже изиде ѿ него сн҃ь; син же наричаетсе слово и синь. и дх҃ь ст҃и имать две имена: имать дх҃ь ст҃и и исхождение. ѿц҃ь премѹ сн҃а наричаетсе ѿц҃ь, понеже того ради кь исхождение наричаетсе и исхождае сиречь посилаеть. сн҃ь премѹ ѿц҃а наричаетсе сн҃ь, понеже очев҃ь сн҃ь ѥ҃; премѹ дх҃а наричаетсе слово, понеже дх҃ь ѥ҃ слово; а дх҃ь ст҃и премѹ слово наричаетсе дх҃ь. а при изходи тела наричаетсе исхождение. Тиꙗ тричесна лица, всако по две имена именѹетсе. неприлично беше да се вьпльтить ѡчев҃о есьство ипостасись; аще би се вьплътиль ѿц҃ь, не би се наричали три имена ѿц҃ь и син҃ь и исхождение; и паки дх҃ѹ ипостасне не беше подобно, да се вьплътить. како би се нарекло три лица и три имена: дх҃ь и синь и изьходнии? того ради ѿц҃ь изволи, и дх҃ь ст҃и садействѹва и вапльтисе сн҃ь божи, и очев҃ь паки да имать две имена, ꙗко же и прежде вьплщенїе сн҃ѹ и слово: тоижде безъ матере родисе ѿ ѿц҃а на нб҃а, тои дн҃ь изволи и вьзьхоте безъ оц҃а родитисе на земли ѿ чистою девицѹ марию, и б҃и намь подобань: и да спасеть насъ, чл҃вкь бисть да спасеть чл҃вка; богъ пребись, да оубожить насъ, немощно и мрьтьвно тело чл҃вчко приемь, да избавить ѿ самрьти дш҃и наши; беше сн҃ь божи, наречесе сн҃ь чл҃вчски, да сатворить насъ сн҃и и наследници прт҃вѹ нб҃номѹ; того ради вьплътисе синь и слово божие.

Това прьвое вьпрошение еще и помногѹ тлькование имѣаше да се тлькѹеть: тькмо ѥ҃ глъбоко богословие, того ради прекратихме го и не ꙗко не можеть на широко да се тлькѹеть: можеть да не тлькѹеть нашироко, нь не могѹть прости чл҃вци да разбирать; егда многѹ богословие да почѹють, побрька

Digitized by Google

им се оумь на прости чл҃вещи; помалкꙋ богословие да им се сказꙋеть.

Да приидемь и вь второе вьпрошенїе да го истлькꙋеме: почто ради написꙋваха се людие, егда се роди хс҃? понеже тако беше изволение божие, да спасеть адама и васе здание свое. того ради и таково време прилꙋчїсе, понеже егда авгꙋсть кесарь стана царь, тогда многꙋ цр҃твиа члв҃чка престанаха; такожде егда родисе хс҃, много бж҃тво престана ѿ тоꙗ ст҃ь, и ꙗвисе истини ст҃ь, и вьси чл҃вци единомꙋ богꙋ да покланꙗютсе. градове и села и вьси написахꙋсе, подь кесарево повеление, и вьси езици, които верꙋвахꙋ вь христа стадоша ва едино цр҃тво, и подь единаго царꙋ христꙋ покоришесе; вьси чл҃вци написаха вь цр҃кою книгꙋ авгꙋста цесарова, и христиане написаха се вь цр҃тво нбн҃ое, нарекохасе они чл҃вци авгꙋстови, нарекохме се и ниꙗ, които верꙋвахме вь христа, христиане; и хс҃ написасе на повеление кесарово, ради две вещи: прьво да покажеть намь, да имаемо покорение господино^м на^м и на царие; ради таꙗ вещь рече хс҃ оу ст҃ое еѵ҃глїе: дадите кесарꙋ кесарово и богꙋ божие, понеже ѿ начела оставиль ѥ҃ да се повинꙋеме на царие, — второ ѥ҃, понеже бехме порабощени врагꙋ, повинꙋвсе хс҃, да избавить на҃ ѿ повинꙋвение диаволское и да напишеть на҃ вь книга, иже рече пророкь давидь вь книгꙋ свою: вьси напишꙋтсе; поработивсе да сатворить на҃ да господьствꙋеме надь страсти; сь раби сачетав себе, да сатворить на҃ свои раби ꙗкоже рече апостоль павль: «егда прииде кончина лето, посла богь сн҃а своего рождени ѿ женꙋ, бившаго под закона искꙋпить, да вьсиновление вьзьприиме^м». Того ради и таковое подобно време прилꙋчисе и родисе хр҃тось.

Рекох'ме вьвторое вьпрошение; да речеме и третое: кое време беше и кои м҃ць, егда се родисе хс҃? да речеме, една година четири времена имать; прьво време пролеть, второ жетва и врьшид'ба, трето есень, четврьта зима. Пролеть нарицаетсе ѿ з҃і. ферфара м҃ца до маиꙗ з҃і. ѿ маиꙗ з҃і до ав'гꙋста м҃ца ѕ҃і. нарицаетсе жетва. ѿ ѕ҃і. ав'гꙋста до ноевриа д҃і. нарицаетсе есень, ѿ ноевриа д҃і. до ферфариа. ѯ҃і. нарицаетсе зимно време. г҃ь нашь

Digitized by Google

ісꙋсь христось родисе декевриа м҃ца, иже ѥ҃ ꙁимно време, и велика ꙁима беше онова време; того ради прииде х҃с, да пресечеть греховною ꙁимꙋ и лютою и гор'кою помрьꙁлицꙋ: вьса ꙁемлꙗ помрьꙁнала и поледела беше, неимаше добродѣтелнаа теплота и да вьꙁьсиꙗеть пролеть богораꙁꙋмие, и да ижденетъ ꙁлое време, прельщение вражие хотеꙗше да раꙁорить, многꙋ брань и мльва и метежь, да приведеть мирь и тишина вьсемꙋ мирꙋ, да раꙁрꙋшить средостение гневꙋ и да савакꙋпить нб҃на сь ꙁемльнами, сиречь да савакꙋпить ꙁаедно агг҃ли и чл҃вци. ꙗкоже рекох'м, како беше тогда велика ꙁима, велика беше и гор'ка, понеже чл҃вци тогда неможахꙋ да видать небо, ни ꙁвеꙁди, ни м҃ць, ни сльн'це, никако неможехꙋ да видать. бит҃вни с҃ть и да поꙁнають бж҃тво; того ради породивсе х҃с оу ꙁимно време, да раꙁрꙋшить ꙁимꙋ и да приведеть пролеть. Нощь беше, егда родисе христось, ꙗкоже с҃тое еѵ҃глїе рече: пастирие бдехꙋ и стрежахꙋ стадо свое, и тогда преꙁь нощи ѿидоша и наидоша христа рождена»; нощь беше, понеже хотеꙗше, да ꙁамине т'ма, мракъ, гроꙁота, срамота, гнꙋсота, гроꙁота греховние вещи, и да прииде д҃нь спасение всемꙋ мирꙋ, и хотеꙗше да приидеть сл҃нце праведное х҃с богь нашь, понеже помрачени чл҃вци потребно имь беше да видꙋть божие просвещение; пророкь їсаиꙗ рече: «людие седещеи вь тме и сени сьмрьтни», сиречь людие седехꙋ вь нераꙁꙋмие, видеха велики с҃ть, кои ходить вь д҃нь, да дрьжить с҃тило; такожде и помрачени єꙁыци: потьмна дела нихна беше ѿ нощи, и потребно беше имь да видꙋть с҃ть богораꙁꙋмие. того ради в нощи родисе х҃с и вь ꙁимꙋ.

И се с помощию божию раꙁрешихме и третое вьпрошение, и да приидемь и на четврьтое, тако да речеме, «ѿгде раꙁꙋмеше и придоша вльсви и поклонихасе христꙋ», и ради то да речемь. Пророкь моиси егда хотеꙗше да идеть въ обетꙋвною ꙁемлю, сиречь вь іер҃лимь и ѿгде поминꙋваха, пленеха онова место, ꙗко же попленише сиѡна цара амореиска, и града нарицаемаго ешевонь, поидоша и кь васточною ꙁемлю, блиꙁꙋ при іер҃лимь. тамо беше царь вьлакь, синь сем'форовь; егда ги виде, како идꙋть оубоꙗсе и приꙁва вьси свои магесници и рече имь: «видите ли

Digitized by Google

того евреискаго рода, вь малꙋ дн҃и и на҃ бꙋдꙋть попленити, нь да видиме како да се иꙁбавиме ѿ нихни рꙋце, и тако в'си сьбор'но, кꙋпно с҃а цара сатвориша сьветь, да приꙁовꙋть магесника валама с҃на веорова, иже беше вь онаа времена, аще кого прокльнеше, беше проклеть, аще кого благословеше, биваше благословень. того валама помисли царь да приꙁоветь, да прокльнеть евреето. и васкоре посла царь чл҃вци и даде имь многꙋ дари да идꙋть скорꙋ, да приведуть в'лама. егда отидоша ѡни чл҃вци до валама и дадоша мꙋ дари, и рекоша мꙋ: «ꙁовет' те царь; и да сьтвориши любовь да идеши при него». рече имь валамь: «пренощꙋваите таꙗ нощь ꙁде, и аꙁь таꙗ нощь да се помола богꙋ моемꙋ, и аще ми речеть богь да ида, аще ми речеть да не ида, непоидꙋ»; и остадоша ониꙗ чл҃вци. ꙁаутра рече валамь на царовите чл҃вци: рече ми богь да неидꙋ с' вами; вьꙁвратихасе чл҃вци и рекоша царꙋ како не хощеть да доидеть. паки пов'торо посла царь помногꙋ чл҃вци и помногꙋ дари посла и ѿидоша при валама. и рече имь валамь: «аще би ми даль царь таꙗ кьща пльна сась жльтици, не могꙋ да иꙁьлеꙁꙋ ѿ повеление божие; нь паки пренощꙋваите таꙗ нощь ꙁде, и да видимь, що ми бꙋдеть скаꙁати богь нь [1]) таꙗ нощь и ꙁаутрꙋ бꙋдꙋ ви скаꙁати». и рече мꙋ—иди; нь аще що бꙋдꙋ тебе рек'ти, то да твориши. И ꙁаутра стана валамь и оуꙁе свое мꙋле и поиде сась царевите чл҃вци, и на пꙋть ѿбисе мало ѿ дрꙋжинꙋ свою и аг҃гль божи стана предь мꙋлето и непꙋщаше его да идеть понапреди; валамь неможеше да види аг҃гла, нь поче и биеше мꙋлето, и оно ѿ бисе ѿ пꙋть и ходеше беꙁьпꙋтыца; и ѡнь паки поче, та го биеше и ѡно оулеꙁе оу пꙋт и мало поиде по пꙋтемь, и на едно место беше тесно, и ѿ тꙋва стена и ѿтꙋва, и не беше прилегь да побегне мꙋлето; и тамо оу тесно место стана аг҃гль предь мꙋлето, и неможаше понапредь да ꙁаминеть. ѿбисе мало да ꙁаминеть, и трьнь ꙁакачи нога валамова, и потече кровь. и онь поче ꙗко да го бисть; и ради чꙋдеса да покажеть богь, ѡтвори богь на мꙋлето оуста и рече: чл҃вче, що искаши ѿ мене, та ме

---

[1]) Такъ въ рукописи.

Digitized by Google

толико биеши? рече валамь: «аще бихь ималь ножь, ꙁаклаль бих те; почто неидеши правимь пꙋте^{м}, ꙗко и дрꙋги добици, нь идеши беꙁьпꙋтица? рече мꙋ мꙋлето: нели ме имаши мене ѿ мради (sic) години? чи̇ни̇х ли ти̇ дрꙋги пꙋть така? нь сега видимь аг҃гла божии, и стоить на пꙋть и непꙋща ме да ꙁамина. тогда погледна валамь и виде аг҃гла и егда го виде, оубоꙗсе и ѿ страха падна и поклони мꙋ се; и рече мꙋ аг҃гль: почто неправина толико биль еси мꙋлето? не беше ти нищꙋ криво: аꙁь го непꙋщахь да мине, и мислехь и тебе да оубие; не беше ми оугодно, како си пошьль. тогда валамь рече: прощаваи, господине, не можихь да те вида, како ти стоꙗль еси предь мꙋлето; нь сега что ми повелеваеши да сатворꙋ, да ида при цара валака, или да се вьꙁьвратимь? рече мꙋ аг҃гль: иди, тькмо аще що бꙋдꙋ ти скаꙁати, то да твориши. тогда аг҃гль невидимь бисть, и валамь ѿиде и стигна царовите чл҃вци. егда валамь прииде при цара, иꙁлеꙁе царь, та го посрешна, и рече мꙋ: почто прежде не си пришьль, егда те приꙁва^{х}, или небихь достоꙗнь да те почетемь, како требꙋеть? рече валамь: сега приидохь, и аще що ми повелить богь мои, то бꙋдꙋ творити. и онаꙗ нощь тамо нощꙋва валамь. и ꙁаоутра царь валакь вьꙁведе валама на еднꙋ високꙋ горꙋ, иже нарицашесе гора валꙋ Богꙋ. рече вала^{м} валакꙋ царꙋ: повели, царꙋ, да поставать на. ꙁ҃. места дрьва и да приведꙋть. ꙁ. тел'ци и ꙁ. ѡвни. егда ги принесоше, ꙁакла ги и сатвори валамь жрьтва богꙋ; пото^{м} рече царꙋ валакꙋ: ти, царꙋ, предстои ꙁде жрьтвꙋ мою, и аꙁь да поидꙋ потамь, и да попитамь бога моего, да видимь, що ми бꙋдеть рек'ти, да творꙋ. ѿиде, помолисе богꙋ. и богь мꙋ принесе на ср҃це негово, и рече царꙋ валакꙋ: приꙁва ме ѿ месопотамиа да прокльнемь евреете, и да благословимь моавитене; како могꙋ да прокльнꙋ, които е богь благословиль, како могꙋ да благословимь, които е богь проклель: многꙋ ѥ҃ семе иаково и клетва на него не фащатсе, понеже богь го е благословиль. егда оуслиша царь валакь тиꙗ речи, рече вьламꙋ: аꙁь те приꙁвахь, да ги прокльнеши, а ти ги благославлꙗши. рече валамь: аꙁь то ти рекохь и прежде, аще що ми повелить богь, то хощꙋ творити, и то хощꙋ да речемь; и тогда

Digitized by Google

ѿиде царь на дрꙋго место, и сатвори жрьтва, ѩкоже и прежде; и паки богъ отвори валамови оуста и рече: вьстани, царꙋ, да оуслишишь що повелеваеть гъ; привел ме еси да ги прокльнꙋ, и волꙗ божиꙗ несть: не ми е рекль, да ги прокльнемь, богъ ги благослови, богъ ги ваꙁрасти, богъ ги оумножи, богъ ги расьпространи, и кои чл҃вкь можеть да ги прокльнеть; и хощꙋть ѩко львове да погадꙋть телеса сꙋпротивникомь своимь. егда оуслиша царь валакь тиꙗ речи, оуꙗꙁвисе и рече валамꙋ: аꙁь те приꙁвахь ꙁа дрꙋго, а ти дрꙋго твориши. рекохъ ти царꙋ и прежде, како не могꙋ да иꙁлеꙁемь ѿ повеление божие. паки ѿиде царь валакь на дрꙋго место, наречено форогь, и тамо сьтвори жрьтвꙋ. ꙁ. телци и седьмь ов҃ни.

И паки ѿврьꙁе богъ оуста валамова, и рече кь народомь: тако рече валамь с҃нь веоровь, чл҃вкь, егда видишь сакрьвени таини божии, неприлично к҃ да ги сакривешь, понеже многꙋ множество к҃ родь іакововь, и богъ к҃ сас нихь и хощеть ѿ того рода да се родить чл҃вкь, многꙋ множество хощеть да ѡбладаеть ꙁемлю, и ѩко львь хощеть да легнеть да спить, и кои смеѣть да пристꙋпить при него, да го сабꙋдить. които него бꙋдꙋть прославлꙗти, хощꙋть бити и они прославлени, и онꙗ кои того хощꙋть проклинати, хощꙋть бити и они проклети; звеꙁда хощеть да васиаеть и чл҃вкь хощеть да се родить, и хощеть да погꙋбить царие, които му се непокланꙗть. егда оуслиша царь тиꙗ речи, раꙁгневасе и рече валаму: многи дари мислехь да те дарꙋвамь, нь самь погꙋбиль еси свою почесть; сега скорꙋ бегаи, да не погꙋбиши свою животь. стана валамь и ѿиде вь ꙁемлю свою. и наскоре евреи попленишa васꙋ ꙁемлю царꙋ валакꙋ. и магесници ѿтꙋгава колико се родиха вь персидскои ꙁемли; васегда надеꙗхꙋсе, когда да видать ꙁвезда и да поꙁнають, како родился к҃ велики царь, когото цара прежде рече вльсва валамь, како хощеть да се родить велики царь. ѿтꙋгава поминꙋша а҃ ѡ҃ б҃, лета, догде се роди х҃с; и магесници, които беха ва онѡва време, егда видеха, како саврьшисе слово, коꙗ то бе рече рекль пророкь вльсва валамь, тогда оуꙁеше дари и последꙋваша ꙁвездꙋ:

Digitized by Google

куде иде ѡна и они по неꙗ, и доидоша до витлеемь оу пещера; ради таковою вещь принесоша вльсви дари христꙋ.

Нь благодарю рожденаго младенца христа, и поможе ми и изьтлькꙋва[х] и четврьтое вапрошеніе.

Сега хощеме да тлькꙋеме и петое. и слишите да разꙋмеете, що нарицахꙋ се онии дари? многꙋ злато тькмо царꙋ прилично ѥ҃; царь да имать многꙋ богатьство и злато; того ради и пророкь давидь пророчествꙋеть и тако рече: «тебе принесꙋть цари дари, царие ѳарсисти, и острови дари принесꙋть, царие арависти и савадари дари принесꙋть; и поклонетсе емꙋ в҆си царие земльсти». и паки рече подоле того ѱал҆ма: «и живь бꙋдеть и дастьсе емꙋ ѿ злата аравит҆ска». того ради принесоха злато хꙋ҃, дарь почетень злато, ливань принесоша ꙗко богꙋ, понеже ливань нигде несть прилично, тькмо оу цр҃ква богꙋ. и пророкь давидь рече, да се исправить молитва моꙗ, ꙗко кадило предь тобою. и измирно принесоша, ꙗко тридневномꙋ мрьтвцꙋ, понеже ха҃ помазаша сась измирно, и положиша го ва гробе, ꙗко же ст҃ое и бжт҃вное еѵг҃лїе сведетельствꙋеть. това пророчествꙋвахꙋ дари, иже принесоше вльсви хꙋ. Исьтлькꙋвахме и петое вапрошение.

Ида приидеме и на шестое, ѿгде познаваша вльсви и принесоша дари хꙋ҃? и то ꙗвестьвно ѥ҃, како ѿ пророка вльсва валама разбраха, иже имь рече, како хощеть львь да легне да спавать. и познаха львь царꙋ подобань ѥ҃, понеже львь надь в҆си звери царь ѥ҃, бога познаха го, ꙗко же рече: аще кои будет҆ го благословꙗти, бꙋдеть благословень, аще кои го прокльнеть, бꙋдеть проклеть, сиречь, кои чл҃вци почитать бога и творꙋть волю его и предь чл҃вки познать го е; ꙗкоже рекох҆ме темьꙗнь, нигде негде не есть прилично, тькмо единомꙋ богꙋ: того ради принесоше го хꙋ҃, ꙗко истиномꙋ богꙋ, мрьтваго разꙋмеша, егда почꙋша—хощеть да легнеть да спить, и принесоха мꙋ змирно. И шестое вопрошение протлькꙋвахме.

И да протлькꙋеме и сед҆мое, вльсви где наидоша ха҃—оу пещерꙋ ли, или на дрꙋго место? Това вапрошение имать многꙋ речи, понеже неци есꙋ рек҆ле, како оу егип҆та наидоха ха҃, егда

Digitized by Google

бе побегналь тамо сась матерь свою. сти ісидорь пилꙋсийтски рекль ѥ тако. тькмо нию да поꙁнаеме истинꙋ, ꙗкоже иоань ꙁатсть повелеваеть, како оу пещера наидоше, понеже и самь ꙁлатооусть рече, како бе пещера велика, и кондисꙋваха трьговци, и вльсви сатвориша тамо неколико дни, понеже неимахꙋ где да поминꙋть ѿ многи народь, нь и аггль иже рече іосифꙋ да бежить оу поустинꙗ. поустинꙗ нарицаетсе египьть, и не беше пꙋсть ѿ члвци, нь ѿ благодетель божи; оу пещерꙋ надоша го, іосифа и бцꙋ. истина ѥ, како оу пещера наидоша вльсви ха.

И да пріидемь и на осмое вапрошение. да ли го помните, кое беше или го сте ꙁабꙋвариле? многꙋ слово слишахте, и мнить ми се, како малцина да го сте ꙁапомнили. тькмо да го речемь.

Вьпрашаю вась — ѕвеꙁда, иже беше се ꙗвила на онию магесници, тогава ли беше са ꙗвила, или беше како и дрꙋгите ѕвеꙁди? аще би била како и дрꙋгите ѕвеꙁди, хотела би и понапреди ꙗвитисе; нь не беше естествена ѕвеꙁда, нь аггль божи беше, и тако им се видеше ꙗко ѕвеꙁда и покаꙁꙋваше имь пꙋть; и неможахꙋ вльсви да видать аггла, нь ва место аггла ꙗви им се ѕвеꙁда, да се саврьшить слово, иже рече валамь. нь неꙁнамь кое да тлькꙋю и кое да нетлькꙋю. понеже многꙋ вараꙁꙋмление имать и ѿ многꙋ вараꙁꙋмление оупадаю вь недоꙋмение. нь слово ме принꙋждаеть и праꙁнична любовь да глаголю многꙋ. тькмо вь кратце да рекꙋ, и да приидꙋ и на деветое вьпрошение.

И даречеме, таꙗ ѕвеꙁда колика лета напредь предь рождество хво ꙗвисе, понеже аще би се ꙁаедно ꙗвила, како биха толико скорꙋ пришле вльсви и да наидать ха оу пещера. и да речеме речи ѿ црьковни наши оучителе. Рекоше, како повеле іродь царь да оубиють деца ѿ две годиии и помалки. тогда еще беше хс оу пещера, и наидохме, како тако ѥ истина, како две годинь понапреди ꙗвисе ѕвеꙁда и водеше вльсви ѿ персидь до виѳлеемь. можехꙋ и поскорꙋ ѿ две годинь да приидꙋть, нь тако беше волꙗ божꙗ, да се ꙁабавать и да обидать многꙋ место; и питаха ги члвци: кꙋде идете? и они речехꙋ: «родилсе ѥ велики царь, и идемь да мꙋ се поклонимь; и речеха имь, како можеше го наити, где са е ро-

диль? а они речехꙋ: «гледаме на небо, и їма една ѕвеѕда, и она кꙋде идеть и ниꙗ по неꙗ идемь». тако ѥ҃ истина, две лете прежде ꙗвисе ѕвеѕда, понеже егда ꙗвисе аг҃гль на магесниците и рече имь, да нейдать при їрода цара, нь на дрꙋги пꙋть да идать, оу пещера имь рече. И деветое вапрошение иѕьтлькꙋвахме.

И да придемь и на десетое вапрошение, по что попрежде невапльтисе хс҃, нь на последнаа лета, и остави толики дш҃и, и ѿидоха оу мꙋка? еще това да иѕьтлькꙋемь, и пото[м] и дрꙋга да речемь, и да саврьшиме слово, понеже многꙋ словеса реко[х], и не беше подобно, и како не беше подобно, понеже праѕдника нашего чесние вещи несꙋ просто и неиѕвещени, и вьси ѕнаете и мали и великї, како ѥ҃ дн҃ь рождество хв҃о, како спасение вьсемꙋ мирꙋ бисть. Аѕь да начнꙋ ѿѕде да иѕьтлькꙋю и десетое вапрошение. верꙋемь и їѕьповедꙋемь и васи ѕнаемь, како богь есаство ѥ҃ благь, милосрьдь, щьдрь, дльготрьпеливъ, никогда не мислить чл҃вкꙋ ѕло, нь васе́гда добро мꙋ мислить, васегда ѕа дꙋшꙋ спасение негово радить. и ѿ многое благостиню свю прежде сатвори аг҃гли и они да есꙋ причатени ѿ благодеть божию; и неугодно би҃ доѕде б҃ꙋ да бꙋдꙋть аг҃гли, нь сатвори дрꙋги ст҃ь ни мало некое подобїе не имать на бж҃тво. и ѿ тиꙗ две ѕданиа божїа — едно сась дрꙋго неимахꙋ приликꙋ; последи хотеꙗше многꙋ мꙋдрость да покажеть, и ѿ тиꙗ две ѕданиа смеси и сатвори чл҃вка, и сатвори го и никогда да неоумираеть и да ѥ҃ видимь и невидимь: да есь видимь, понеже имать тело, а невидимь, понеже имать дш҃а да ѕаповедаеть на вьса ѕданиа божиа и да ѥ҃ подь ѕаповеди божие: ѡнь да се покланꙗеть богꙋ, и васа ѕданиꙗ божиа да се покланꙗеть емꙋ. саѕдаде богь адама и остави го на своꙗ волꙗ; тькмо едина ѕаповедь порꙋчи мꙋ да дрьжить и да ѕнаеть, како имать надь себе господина. имаше време, да речеть богь адамꙋ, да ꙗдеть ѿ онова древо, нь не почека адамь, догде да мꙋ речеть богь да ꙗдеть, нь беѕь волꙗ божиа оуѕе и ꙗде, и того ради иѕгнань би҃ иѕ раꙗ, и прииде на таꙗ проклетаꙗ ѕемлꙗ. и егда се наплодиха чл҃вци ѿ адама, ꙗко ѿ преслꙋшника и престꙋпника, ѕаповедь божи рождени почеха ѕло да творать, блюдь, прелюбо-

Digitized by Google

деиство, ꙁависть, ненависть, оубииство, идолопоклон҆ство, и васа ꙁла творахꙋ. които са оугодни врагꙋ. и богь хотеꙗшѣ да ваꙁвратить чл҃вчскаго рода ѿ прельщение вражие; и вьсегда покаꙁꙋваше ꙁнамение и чюдеса, и потопь наведе по васꙋ ꙁемлю и градове потопи, а дрꙋги сась ѡгнь иꙁгори, и многа чꙋдеса покаꙁꙋваше имь богь, да но се биха оубоꙗле, и да поꙁнаꙗть бога. коньчно, егда виде богъ, како никако чл҃вци необратихасе на добро, прїиде самь и вапльтисе ѿ пречистие девици мариї. како попрежде не прииде? понеже еще вьси пророци не бехꙋ прорекле, и еще вьси члвци не бехꙋ се иꙁбрали, да се поꙁнають, кои са доброоумни и ꙁлиоумни; еще предитеча іѡань небеше рождень, пꙋть покаꙁатель не беше се ꙗвиль, проповедникъ еще не бе проповедаль, како хощеть да приидеть хс҃, предь цара идеть проповедникь, и покаꙁꙋеть како хощеть да приидеть царь нб҃ни хс҃; того ради на последнаꙗ лета приїде хс҃, ꙗкоже и апостоль павель сведетелствꙋеть и тако рече: «егда приидеть кончина лето, посла богь сн҃а своего раждающаго се ѿ жени, бивающаго подь ꙁаконо҃, да подьꙁакони искꙋпить да васинение приемлеть».

И се с помощию божию иꙁьтлькꙋвахме и десето вапрошение. слава рожденомꙋ млн҃цꙋ христꙋ. дьньсь пророкь моиси пророчествꙋеть, тако рече: «пророка хощеть богъ да воꙁдвигнеть ѿ братиꙗ наша ꙗкоже и мене; того по васе оуслишите. аще васака дш҃а непослꙋшаеть того пророка, потребитсе ѿ лица ꙁемли». по что ради нарицаеть ха҃ пророка? сиречь понеже в҆са помишлениа всакомꙋ чл҃вкꙋ ꙁнаеть що мислить, и що имать на срц҃е или ꙁло или добро, и ꙁнаеть що хощеть да бꙋдеть и напреди и последи, прорече о раꙁьрꙋшение иер҃лимово и ꙁапꙋстение храмꙋ, и тако и саврьшисе. почто ради рече, ꙗкоже и мене? сиречь, ꙗкоже моиси чл҃вкь беше, тако и хс҃: члвкь хощеть бити, тькмо беꙁ греха. како положи хс҃ ꙁаконь. (Одного листа недостаетъ).

Мꙋжие и жени, понеже ꙁемлꙗ и пепель есме, да се не ваꙁносиме са҃ телесное оукрашение, понеже самрьт҆ ни чекать; да не творимь блюдь и прелюбодеиство, понеже вечна мꙋка и огнь геѣн҆ски ꙁа тако творещимь оуготовань ѥ҃; да не многꙋ ꙗдеме и пиеме, и

Digitized by Google

ꙁаоутрꙋ паки хощеме ꙗсти и пити—колико многꙋ ꙗдеме и пиеме, толико многꙋ искать ꙗсти и пити. наоука ѥ҃, коꙗ потреба ѥ҃ ѿ многꙋ ꙗстїе и пи́тие: тькмо тело да гоиме, а на дш҃а ни една помощь неимать. колико чл҃вци тоꙗ дн҃ь раꙁлично и красни премени носиха, и многꙋ ꙗдоха, и доволно пиха, и играха, и смеꙗхасе, а сега есꙋ стали прахь и пепель и кости имь почрьнели, и смрьдꙋть оу ꙁемлю. нь блажени есꙋ ониꙗ, които ꙗдутъ и пиють са҃ страхо^м божи. нь сиромаси да нахраниме, голи да облечеме, страни да ваведеме ва доми наши, бол҃ни да пригледаме, и които са вь тьмници, да идеме да имь дадеме телеснаꙗ потреба, ꙗкоже рече хс҃: аще кои мене любить и искать да ме наидеть и да ми сторить (sic) добро, да идеть оу темница—тамо да ме наидеть, да идеть при болного—тамо да ме наидеть; вь нищїи и ꙋбоги доми тамо да ме наидеть, да идеть где плачꙋть и ронатъ сльꙁи правда ради, тамо да ме наидеть; да идать где плачꙋть сироти и сиромаси и аꙁь тамо есьмь и оутешавам҃ ги ѿ печали и скрьби и отривамь имь очи ѿ сльꙁи. Аще тако бꙋдеме творити, тогда праꙁнꙋвати бꙋдемь влч҃ни праꙁникь, тогда трьжествꙋвати бꙋдемь господьско трьжествѡ, тогда да ваꙁрадꙋемсе и да речемь, како праꙁнꙋвах҃ме праꙁникь рождество хв҃о. тогда радꙋют҃се аг҃гли, тогда веселютсе праведни, тогда приемлеть наша приношениа, тогда посрамлꙗютсе врагове, тогда скрьблють и ждꙋть (конца недостаетъ).

(Изъ той же рукописи).

Мц҃а априлиа к҃г мꙋчение великомꙋченика геѡргиа.[1]) слово тлъкꙋвано ѿ дамаскина инока, иподиꙗкона и стꙋдита. ѡ҃че благослови прочести. (л. об ꙁи҃ — о҃г).

Праꙁници и тръжаства ст҃имъ, почто ради поставлени биша? не ꙁа дрꙋго, нъ тъкмо ради дш҃евное спасение поставлени биша,

---

[1]) Составитель этого слова пользовался апокрифическимъ житіемъ великомученика Георгія, но изложилъ всю исторію нѣсколько сокращенно; въ концѣ приложены чудеса св. Георгія послѣ его смерти.

Digitized by Google

и не да се ѕпраꙁниме ѿ работа и да работиме врагѹ и бесѹ, и немного да ꙗдеме, и да пиеме, и да играме, и да поеме, и да нетвориме телесна ѕгодиа: нъ да се ѕпраꙁнимъ ѿ работа, и да идеме въ цр҃ковъ да послѹшаме слово божие, и да раꙁбереме, како б҃ творилъ с҃ти, его же праꙁнѹеме— ꙗкоже и с҃ти геѡргиа, его же данъсъ праꙁнѹемъ. тои беше въ ц̂рство диѡклитиꙗна и маꙁимꙗна. Въ ѡниа лета беше геѡргиа. к҃. летъ ѿ благочъстиви родителя рожденъ. г҃. лета беше, егда мѹ ѕмре ѡц҃ъ и ѕзе го мати негова и ꙁанесе го въ свое ѡтъчъство: егда̀ прииде и҃. лета, поиде при диѡклитиꙗна цара, написасе воинъ. тогда ѕмре и мати негова: и онъ колико наиде богатство раздаде ги нищимъ и ѕбогимъ, и почѹ, како се съвещаваютъ елине, да мѹчатъ хр҃истиꙗне ради вера. тогда и геѡргиа хоте да се ꙗвитъ, како естъ христианинъ. егда бехѹ се събрали да се зговоратъ, како да мѹчатъ христиꙗне, рече с҃ті: «и аꙁъ хр҃истиꙗнинъ есмъ»: егда ѕслиша царъ, како рече с҃ти и аꙁъ христиꙗнинъ есмъ, рече царъ магнеитїю да приꙁоветъ с҃тго нашсобъ, да го въпроситъ. и рече мѹ: скажи ми, геѡргие, почто говориши такови речи? рече с҃ти: аꙁъ хр҃істиꙗнинъ есмъ і имамъ на христа моего надежда: того ради скаꙁахъ вамъ, и х҃а исповедахъ пред вами за истинаго бога. и царъ рече: да мꙗкнѹтъ людїе. рече с҃томѹ: аꙁъ хотѣхъ тебе понавелїко господъство да те поставимъ, но молю те, послѹшаи мене, да не погѹбиши свою младость: нъ прiйди и поклонисе великимъ нашимъ богомъ, да прiимеши велика почъстъ ѿ мене. тогда с҃ти геѡргиа рече: добро беше тебе царѹ, да поꙁнаешъ истинаго бога и да ти дадетъ ц̂рство н̂бное, понеже това твое ц̂рство скорѹ погибаетъ. такова глаголаше с҃ти. царъ же раꙁгневасе на с҃тго, повеле да го ꙁбодѹтъ с̂ъ копие по мишцѹ: и едино копие извиса, ꙗкѡ ѡлово, и неможе да прободетъ с҃тго; потомъ поставиша ноги с҃тому въ клади и на груди поставише мѹ велики камень, и вьсѹ нощь лежаше с҃ти подъ камень и благодареше бога; егда д҃нь бисть, повеле царь и иꙁвадиха с҃тго ѿ темница, и рече мѹ: да ли се еси покориль ѿ вечерьнꙗтъ ѕмь и ѿ дрьꙁновени колико ималь еси? тогда рече с҃ти: с таково ли мѹчение надеешисе да ме прельщиши,

Digitized by Google

да се ѿречемь ѿ истинаго бога: да видимь, да ли мене хощетсе досадити ѿ мѫчение, или тебе хощетсе досадити да ме мучиши. тогда повеле царь и принесоша велїко коло: имаше наѡколе наредени ѡстри ножеве въ дици: едни режехѫ, дрѫги порехѫ, дрѫги раздирахѫ; и принесоха голема даска: имаше наредені ѡстри пироне — едни прави, едни крїви: и поставиха с҃тго на ѡнаѧ даска, и почеха да врътатъ ѡнова коло. и срезаха мѫ телото: с҃ти потаино молеше се богѫ; нечъстиви же радѫвахѫ се, како мѫчеха с҃тго, и присмевашесе и рече мѫ: где есть богь твои геѡргие, да ти помогнеть? тако рече царь, и ѿиде да се поклонить аполонѫ; егда тако рече царь, бисть велики громь, и ѿ небеса глась речесе: не боисе, геѡргїе, азъ с тобою есмь; по того гласа стана гасно: и прииде а҃г҃гель ѿ небеса и ѿвеза с҃тго: тогда воине поведоха при цара: егда виде царь, како неимаше ни мала рана на тело с҃томѫ, почѫдисе царь, и двои воиводи — анатолїа и протолїа верѫваха въ истинаго бога. и повеле царь да ги посечѫть. и дрѫго мѫчение измисли царь, да сътворить с҃тому: повеле да го поставать вь варнїца негасима. егда го поставиша, ѕипаха вода, поче варь да кипить. три дни сътвори с҃ти у варницѫ. повеле царь да идѫть воине да сакриють тело с҃томѫ да го ненаидѫть христиане да го погребѫть; никако ненадеѧшесе да го наидать живъ: многѫ чл҃вци ѿидоша на варницѫ и наидоха с҃таго стоѧше правь ѫ варницѫ; вьси единогласно рекоша: велики богь есть, его же геѡргии проповедѫеть; тогда царь вапроси с҃таго: скажи, скажи намь, геѡргие, како твориши тїе магии? и повеле да принесѫть жилъни ѡбѫща; имахѫ вънѫтарь ѡстри пироне: и ѡбѫха с҃тго и поведоха го и биеха го скорѫ да идеть, и ꙁатвориха го ва темницу. и ни едино вреждение ѿ ѡбѫщиѧ не прииде мѫ. повеле царь да положѫть светаго на ꙁемли и да го биять по коремь и по плещи: и напоисе земѧ ѿ кръви с҃томѫ и ѿ бои никое зло не прииде с҃тмѫ. тогда диоклитиѧнь рече предь престающимь: воистину магеснигъ есть геѡргиа; ѿвеща магнентиа и рече: имать єдинь добре ꙁнаеть магии, да направить, да ѫтровить геѡргиа. приꙁва царь аѳанасиа магесника и порѫчи мѫ да сторить (sic) да ѫтровить

Digitized by Google

гоѡргиа. рече аѳанасиа: ꙋтре до ѡбеть да будеть волꙗ твоꙗ, царꙋ. повеле царь да поставать с҃таго вь темницꙋ: и вьсꙋ нощь малꙗше се богꙋ. егда д҃нь бисть, седе царь на равно полꙗ; прииде и магеснікъ аѳанасиа. и ношаше две грънета магии и рече: повели, царꙋ, да приидеть геѡргиꙗ, да го сатворꙋ, да се покорить на твое повеление. егда го напоимь с҃ъ лева рꙋкꙋ дрьжимь гръне, хощеть да се покорить, аще ли го напоимь с҃ъ десною рꙋкꙋ, дрьжимь хощеть да ꙋмре. егда прииде геѡргиꙗ, и с҃ъ дрьзновение приеть едино гръне, и прекръстиси и рече: г҃ди і҃се х҃се, ꙗко же рекаль еси, егда испиете вьсака ꙋтрова, раби твои, ва име твое, невреждени бивають: и тако испи ѡнаꙗ ꙋтрова, и никакое зло мꙋ не пріиде, на стоꙗше и присмевашесе прелащеномꙋ царꙋ. егда виде царь, никое зло неприиде мꙋ, повеле магесникꙋ да го напоить, и ѿ дрꙋгата ꙋтрова, да го ꙋморить. егда и неꙗ испи с҃ти никое зло мꙋ непрїиде, тогда рече царь: скажи намь, геѡргие, како твориши тиꙗ магий? рече и с҃ти: непомишлꙗи, ѡ҃ царꙋ, како де (sic) творꙋ магий: нь богь егоже аꙁь верꙋю ѡнь творить такова чꙋдеса, да познають людие прелащени, какова сила имать истинї богь, и да го верꙋеме: и тако наꙋчи нась и рече ни: небоитесе никои не можеть вась ꙋбити беꙁь волꙗ моꙗ, не можеть ни едино влакно да ꙋзметь ѿ глави ваши, догде аꙁь да не повелимь, рече г҃дь; еще и дрꙋго можеть да творить богь нашь: болнимь ꙁдравие даваеть, хроми повелеваеть да ходать, слепимь ѡчи ѿвараеть и гледать и мрьтви вьскрьшаеть. тогда царь рече аѳанасию: что хощеши, да речеши, аѳанасие, ради тиꙗ речи? рече аѳанасиꙗ: и наши велики богове творать чꙋдеса, на доселе несме чꙋле мрьтви да ѡживееть. тамо, блиꙁꙋ имаше гробь; рече аѳанасиꙗ: повели, царꙋ, геѡргию, можели ѡживити того мрьтовца; тогда ц҃рски намесникь магнентиа иꙁвади с҃тго ѿ жилеꙁа: сега да те видимь, гоѡргие: покажи чꙋдеса богꙋ своемꙋ; рече с҃ти: господине магненьтие: богъ с҃ъ едина речь сътвори вьса видима и невидима; не может ли и сего мрьтваго ѡживити. тако рече с҃ти и преклони колена свои на земли и с҃ъ сльзами потаино помолисе богꙋ и рече: г҃ди, вьскрьси мрьтовца сего, да видать ненавидещеи те и да се

Digitized by Google

посрамать, ꙗко твоꙗ есть слава ва веки аминь; и по аминь бисть громь и мльние: и гробь отворисе и мрьтви изъ гроба изиде и стана посреде народа: и васи людие рекоша: великаго бога геѡргиева верꙋемь: магесникь аѳанасиа прииде и паде на нозе с҃томꙋ. тогда рече царь: видите ли, людие, что сатвори проклети аѳанасиа! сатвори волꙗ магесникꙋ геѡргию: и рече-да ꙋморить го, а онь го напои поздравь да бꙋдеть: и сатвориха некое привидение, како де вьскрьсиха мрьтовца! тако рече царь и повеле да посечꙋть аѳанасиа и вьскрьшаго чл҃вка, и с҃таго да поставать вь темницу. царь поиде вь полати свои, да измислить что да сатворить. егда идеше с҃ти вь темница, молꙗше се богꙋ и благодареше и глаголаше: «благодарꙋ те, г҃ди боже мои, ꙗко неси мене посрамиль предь нечастиви». идехꙋ чл҃вци вь темницꙋ, да ги поꙋчи с҃ти: а дрꙋги болни искаху исцеление, дрꙋги на верꙋ се ꙋтврьждаваха; единь ѿ нихь, именемь гликериа беше ѡрачь. егда ѡреше, ꙋмре мꙋ единь воль, ѿиде при с҃тго и сказа мꙋ ради вола: и с҃ти мꙋ рече: иди на нивꙋ, хощеши да го наидеши живь. ѿиде кликериа и наиде вола жива. тогда великимь гласомь вазꙋпи: истинаго бога проповедꙋеть геѡргиа. егда почꙋ царь како верꙋва х҃а, повеле да го посечꙋть: вьне ѿ града посечень бисть кликериа. некои клирици рекоха царꙋ: геѡргиа вь темницꙋ непрестано идꙋть елине и твори ги христиꙗне: егда прииде царь ва капище аполоново, повеле да приведꙋть с҃тго; егда прииде свети, рече царь: непознаваш ли, геѡргїе, колико чл҃вколюбие показꙋю азь тебе, и жалимь твоꙗ младость? рече с҃ти: «потребно беше царꙋ ѿ начела да покажеши такова любовь». егда почꙋ царь такови речи, помне мꙋ се, како хощеть да се поклонить на идола, и рече мꙋ царь: да те имамь, како своего сина; рече с҃ти: «прииди, царꙋ, и азь да идꙋ да видꙋ ваши богове». тогда царь повеле вьси болꙗре да приидꙋть, и да видꙋть, како хощеть геѡргиа да се поклонить нашимь богомь: приидоха и вьнидоха ва капище, да видꙋть, что хощеть да сатворить с҃ти: егда ваниде геѡргиа ва капище, простре десною свою рꙋкꙋ на аполонꙋ и рече: «хощеши ли, аполоне, да ти се поклонимь ꙗко богꙋ?» рекоша врагове които беха ꙋ аполона: «ниꙗ несме богове;

Digitized by Google

кого ти верѫеши, тои есть истини богъ»; егда тако рекоша, побегоше бесове. тогда идоль паде и сакрѫшисе. тогда приидоша людие и поимаша с҃таго, и ꙁаведоша го предь цара, и рекоша мѫ: доколе дрьжиши сего магесника? хощеть и капище да ѡбвалить; тогда и алеѯандра царица изиде предь народа и рече: «боже геѡргиѡвъ, помози ми». тогда приꙁва царь с҃тго и рече мѫ: «такова ли ваздание ваздаде ти мене!» и с҃ти рече: «безьѫмни царѫ, тако се наѫчихъ, да ѫкореваю безчасни твои богове, тако они глаголахѫ. приниде и алеѯандра царица: егда виде с҃тго, паде на нозе его и целѫваше мѫ нозе: тогда повеле царь воиномь да ѫзмать геѡргиа и алеѯандра царица, да гѝ ѝзвадать вонь из града да гѝ посечѫть; егда приидоша до негое место, седе алеѯандра на единь камень, да си починеть, и тамо предаде ч҃нѫю сво д҃шѫ вь рѫце божии. тогда с҃ти геѡргиа прослави бога и рече: «прiими г҃ди и д҃шѫ мою и даждь ми г҃ди дарь: кои прошѫть ѿ мене нѣкое прошение да имь бываеть». тако молешесе с҃ти, и посекоше го воине; и неговь слѫга приеть чесни мощи и ꙁанесе гї вь негово ѡтечество.

И хощѫ да скажѫ неколико чѫдеса, иже сатвори с҃ти.

Вь сириискою землю вьсхотехѫ христиане да сатворать красна ц҃рква ва име с҃томѫ геѡргiю, и ва ѡнова место неимаше камение ради стлпове; поидоша по дрѫго место и наидоха многѫ красни камение: и ва единь градь беше некоѩ вдовица жена; и ѡна кѫпи красни стлпь, да го последъ, да го поставать вь ц҃рковь стомѫ геѡргию; вьпроси корабъначелника, и рече мѫ: кѫпихь стлпь, да го занесеши, да го поставать вь ц҃ркви; рече корабѫначелникь: не могѫ да го ѫзма, понеже напльнилсе ѥ҃ корабь, и не имамь где да го поставимь; и ѡстана стлпь на краї море. корабь ѿиде: тогда зажалисе ѡнаѩ жена и вьсѫ нощь жалеше и плакаше, како не можи да послеть стлпа. и ва ѡнаѩ нощь ѩвiйсе с҃ти геѡргиа и рече и: «почто плачеши жено?» ѡна рече: «многѫ жалимь, како не ѫзеша стлпо». рече с҃ти: на коѩ страна хощеши да го поставать? рече жена: «ѡ десна страна да го поставать». рече с҃ти: «подигнї и ти, да го послеме да идеть». Тако се виде на сьнь та жена: и ѡна помогна и поставиха стлпо ва море. и неци

Digitized by Google

чл҃вци ѿ града приидоха на краи море, и наидоха стлпо на краи море: и беше написано на стлпо, да се поставить ѡ десною странѹ ѹ цр҃кві.

(Слѣдуетъ перечисленіе другихъ чудесъ святого).

И егда твориме празници с҃томѹ, да не твориме ꙗкоже творехѹ елине: егда творихѹ празници на свои богове, пиѣха и ꙗдеха, и погꙗхѹ и играеха, и много безьчестиꙗ творахѹ; какови имь беха богове, такови и почести имь творахѹ; егда и нинꙗ тако сатворимь, ѡбезьчествѹемь наши с҃ти. ꙗкоже рече исаїа пророкь: «горе, коитo пиꙗть вино с҃ъ тьпане и с҃ъ свирки играють, и нерадѹть да савршѹть заповеди божи и ради свою д҃шѹ».

Егда тако бѹдемь творити, тогда бѹдемь ѿ бога имети милость и ѿ с҃таго помощь, и бѹдем се сподобити и ц҃рство небесно полꙋчити ѡ х҃се їсе гдѹ нашемѹ. томѹ подобаеть вьсака слава, часть и поклонение сь безначалнимь его ѡ҃цемь и прес҃тимь дѹхомь и нинꙗ и присно и ва веки вековь амїнь.

Digitized by Google

ПАМЯТНИКИ

НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА.

Digitized by Google

Digitized by Google

СКАЗАНІЯ И ПѢСНИ АПОКРИФИЧЕСКАГО И МИѲИЧЕСКАГО ХАРАКТЕРА; ПѢСНИ КОЛЯДСКІЯ И ХОРОВОДНЫЯ.

№ 1.

Записано въ г. Пиротѣ со словъ одной старой женщины (5 ноября 1879 г.).

Какъ произошло различіе славянскихъ языковъ?

Кадá богорóдица Исýса породúла, бѣгáла отъ Еврее и Турци по грáдама и чувáла се да дю (sic) не найду. Де е бúла, оставила различи-то езúци, различи-то премѣну оставила. И такò Руси, Българе, Серби.

№ 2.

Обрѣтеніе креста Господня.

Соф. Окр., село Бояна[1]; 30 янв. 1880 г. записано со словъ крестьянина той же деревни Стоянча Величкова.

Служба служи цара Костадина,
Та покани редомъ свето-оци;
Па ойдоа у чесна тарпеза;
Та ги служи това добро вино;
Межу себе дума продумахá:
«Се ни служба добра поканета,
Да си има наши чесни керсты,

---

[1]) Село Бояна находится у подошвы горы Витоши, близь города Софіи; отъ жителей этого села и села Суводолъ я слышалъ, что на одномъ очень недоступномъ мѣстѣ горы Витоши, въ близи села Бояны видны прикрѣпы, за которыя привязывались судна — корабли.

*

Digitized by Google

Тогай би се вѣра увѣрило,
Тогай би се законъ запознáло».
Дочула ги царица Елена —
Говорила цару Костадину:
«Фала, цару, фала Костадине!
Ты поканилъ тія добры гостье,
Добры гостье си-те свето-оци;
Межу себе они дума продумаха:
«Какво нема наши чесни керсты»;
Фала, цару, фала, Костадине!
Я си ойды у Феруна града
И си фани царя Евреяша,
Та го мочи три дни и три нощи,
Да си каже наши чесны керсты».
Послуша а цара Костадина,
Та си ойде у Феруна града,
Та си фана царя Евреяша,
Та го мочи три дни и три нощи:
Смерть пріима, керсты не казува.
Проговори царица Елена:
«Фала, цару, фала, Костадине!
Я си фани царица еврейтя,
Та ю мочи три дни и три нощи,
Она че ти каза, де е наши керсты».
Послуша а цара Костадина,
Та си ойде у Феруна града,
Та си фана царица еврейтя,
Та ю мочи три дни и три ночи:
Смерть пріима, керсты не казува.
Проговори царица Елена:
«Фала тебѣ, фала, цару Костадине!
Я си фани на царица еврейтя
Това мышко дете,
Та го мочи три дни и три нощи —

Digitized by Google

А майтя за дете си не трае,
Я она те керсты да иска́жи».
Послуша а цара Костадина,
Та си фана на царица дете:
Оште не го замочило,
Изгово́ри царица еврейтя:
«Фала, пару, фала, Костадине!
Я не мочи мое мышко дете,
Я ще кажемъ ваши чесны керсты:
«Рано рани, цару Костадине!
Рано рани у гола планина,
У Планина — у Сива Грамада,
Да си найдешь три стърка босилёкъ;
Камо найдешь три стърка босилёкъ,
Тамо найдешь ваши чесны керсты».
— Рано рани цара Костадина,
Рано рани у гола Планина,
У Планина — Сива Грамада,
Рано рани со-съ негови слуги,
Да си найдатъ три стърка босилёкъ,
Да си найдатъ плёча становница.
Отшили па и нашли:
Подигиаа плёча становница,
Та найдоа наши чесни керсты;
Занесе ги цара Костадина,
Занесе я на негова служба;
И па покани триста свето оци
И остави ги у чесна тарпеза.
Тогай се вѣра увѣрило,
Тогай се законъ запознало,
Тогай се царство укрѣпило.

Digitized by Google

№ 3.

Записано со словъ одной старушки въ селѣ Великій Вербовникъ (Кюст.-Бан. окр. 9 дек. 1879 г.).

Кога́ се вѣра развѣрила, кьрсы погинали, Евреи ги умерсна́ли. Собралисе семдесе попове при нова церква и сказали: каде́ си поденали: наши чесны керсы? Па старея сказалъ: «фанете Еврейского цара». Фанали го, но онъ не казалъ. Фана́ли Еврейска царица, но и она не каза́ла. Каде́ фана́ли негово машко дете́, оно каза́ло: «не мачете мое машко дете́; я че кажемъ ваши чесны керсты: керсты ваши надъ Фекира града, надъ Фекира высока моги́ла, надъ могила одъ мермеръ пло́ча; подъ плоча-та три страка босилёкъ. Рано ранатъ мерсны-те Евреи, та го берато, а не може да найдатъ; но вы рано раните у света босилёкъ, и найдете ваши чесны керсты». — Тогай нашли се чесны керсты; тогай сме покерстили; а до-тогай били сме безъ керста.

№ 4.

Крещеніе Іисуса Христа.

Городъ Дупница; 11 дек. 1879 г. записано со словъ Стефана Станоева, бѣженца изъ Джумалійскаго округа.

Замачисе Божя майка
Одъ Игната[1]) до Божича,
Да си роды млада Бога,
Млада Бога и Божича.
И си роды́ млада Бога
И роды Божи́ча;

[1]) День св. Игнатія Богоносца считается великимъ праздникомъ; въ народѣ укоренено повѣрье слѣдующее: первый кто войдетъ въ этотъ день въ домъ изъ людей непринадлежащихъ къ семьѣ приноситъ съ собою счастье цѣлому дому: вошло въ обычай — въ этотъ день не давать ничего изъ своего дома (село Бобошево).

Digitized by Google

Понесе го да го кърсты;
И се шетна́ на-горъ, на-долъ,
На-горъ, на-долъ возъ Іордана;
На срѣшта светый Никола;
Говори́ светый Нико́ла:
«Доберъ денъ Божья мале»!
—«Далъ Богъ добро́, светый Николо»,
«Язека си до тебе идемъ,
Да ми кырстишь млада Бога,
Млада Бога и Божича».
— Изговори светый Нико́ла:
«Я не смѣмъ, неумѣмъ,
Да ти кырстимъ Млада Бога;
Оде Іована Кърсти́теля,
Што-то керсти небо — земля,
Што-то керсти гора́ — вода́,
Той ште ти керсти Млада Бога».
Па си шетна́ Божья́ майка
На-горъ, на-долъ, низъ Іордана.
На срѣшта и свети Іованъ:
«Доберъ денъ ти Божья́ майко»!
— Далъ Богъ добро́, свети Іоване!
И язе-ка си до тебе-ка идемъ,
Да ми керстышь Млада Бога,
Млада Бога и Божича».
— И си флезна во-фъ Іордана,
Завилъ се свилни полици,
Да си керсти Млада Бога;
Вси се дервья преклёниха,
Едно́ си дервье не преклёни,
И оно́ бѣше абленово[1]);

[1]) Сказатель не зналъ, какое это дерево.

Digitized by Google

Проклела го Божья́ майка:
«Е ты дерво абленово!
Цвѣтъ, да цавти́шь,
Ражба да не машь».

№ 5.

Дупнический округъ, село Рыло; доставлена мнѣ 20 янв. 1880 г. народнымъ учителемъ дьякономъ Христою (Христофоромъ) Димитріевымъ Куюнджискимъ.

(На Р. Хр.)

Пошла си Божя майка Марія
Низъ Іордана возъ Іордана на-го́ре;
Въ рацѣ носи млада Бога Господа;
На срѣща и светъ Никола убавы;
Гово́ри му Божя майка Марія:
«Э ты-зе-ка, светъ Никола у́бавы!
Тебе трасехъ, тебе найдохъ;
Да ми кьрстишь млада Бога и Господа́!
Гово́ри и светъ Никола убавы:
«Э ты-зе-ка Божя майко Маріе!
Я не смѣю ни во-фъ погледна,
А камо ли азъ Него да кьрстимъ;
Я си шетни още мало по-нагóре,
Ще си стрѣтнешь Светъ Иванъ,
Що е кьрстилъ слънце — мѣсецъ на небо,
Що е кьрстилъ гора — вода на земя,
Онъ ще кьрсты Млада Бога и Господа!»
Послушала Божя майка Марія,
Та се шетна аще малко по-нагоре,
Та си срѣтна светъ Иванъ крести́тель.
Гово́ри му Божя майка:
«Э ты-зе-ка светъ Иване крести́телю!

Digitized by Google

Тебе трьсихъ, тебе найдохъ;
Да ми кьрстишь Млада Бога и Господа»;
Говори и светъ Иванъ Креститель:
«Э, ты-зе-ка, Божя майка Марія!
Постой малко, та почéкай,
Да си запремъ слънце — мѣсецъ на небо
И да запра гора — вода на земи»
Та си запре слънце — мѣсецъ на небо
И си запре гора — вода на земи,
И си кьрстилъ Млада Бога и Господа.

№ 6.

Городъ Радомíръ; 29 ноября 1879 г. записано со словъ Таски Петрунова Моавíйскаго.

Станинине господине!
Спишь ли, спишь ли разбуждайсе!
Добри са ти гостье дóшли,
Добре гостье коледжане;
Подобаръ гласъ ти донели:
Ягненца се изъягни́ли,
Ждребчинка се ождребили,
Пи́ленца се извади́ли,
Крави се се истелили,
Со-съ млады тельчинка.
Пай си стана Божья майтя,
Запрегнала свилни скуты,
И си тури млада Бога;
Та си ойдé возъ Ордана
Возъ Ордана, возъ Іордана.
Тамъ срѣтна светы Никола:
«Да си кьрстишь Млада Бога!»
Я светы Никóла му доказалъ:
«Ни то знáемъ, ни умѣемъ;
Я си пойды по-на-горе,
Тамъ че срѣтнешь светъ Іована:
Онъ е кьрстиль небо — земля,
Онъ че кьрсты Млада Бога».
Чуло си е на дно-море,
Чула си е една рыба,
Чула го е и станáла;
И го чуло едно дéрво,
Едно дерво трепетли́ка,
Оно чуло не станáло,
Пай го прокле самски Господъ:

Digitized by Google

«Е ты-зе-ка едно дéрво,
Едно дерво трепетлика!
Да изникнешь на зло мѣсто,
Дека слънце неизгрѣва,
Дека роса неопада,
Да си трептишь и со-съ вѣтеръ,
И со-съ вѣтеръ и безъ вѣтеръ [1]).

№ 7.

Село Великій Вербовникъ, Душнич. округа; 9 дек. 1879 г. записано со словъ одной старой женщины.

Стани Како, дай колако,
Стани Нино, дай крендиро [2]):
Добри сме ти гостье дошли,
Доберъ семъ ти даръ донéли:
Тельчинка-те бѣлопахи,
Ждребчина-та патонохи,
Ягнешта-та ваклешаты,
Яришта-та пергороги.

№ 8.

Соф. окр., с. Опій-цвѣтъ; 6 февр. 1880 г. записана со словъ Стояна Мильчова Лагариина.

(Колядская «Станянине господине!»).

(колéджанска).

Станянине господине!
Пьянъ ли си? разбуждайсе;
Добро сме ти гостье дошлú,
Добро гостье-коледжане,

---

[1]) По другому варіанту, записанному тамъ же, пѣсня эта имѣетъ слѣдующій конецъ:

«Што е чуло, се станало;
Едно дерво трепетлюга
И е чýло — не станáло;
Тогай его Господъ проклелъ:
Да излезнешь у зло мѣсто,
Дека слънце неогрѣва,
Дека слана неопада».

[2]) Ракія (водка).

Digitized by Google

Доберъ сме ти гласъ донели:
«Од-оз-горе Влашка страна
Кобильки се иждребили —
Се кобильки лѣвогривки,
И конѣвци патоно́ги».
Стани, стани станянине,
Станянине господине!
Добро сме ти гостье дошли
Доберъ сме ти гласъ донели:
«Од-оз-горе низъ Загоре
Кравице се истелили,
Све кравици млекомълзи,
И воловци потегло́вци».
Стани, стани станянине!
Добро сме ти гостье дошли,
Доберъ сме ти гласъ донели:
«Од-оз-доле Овче-поле,
Овчице си изъягнили —
Се овчицы ваклушаты
И овновци витороги.

№ 9.

Село Влаи, Мельникскаго округа (въ Македоніи); 16 дек. 1879 г. записана въ селѣ Бобошевѣ со словъ одного слѣпца.

Станянине господине,
Стани, го́ре погледъ Нине,
Какви ти сме госте дошли,
Подоберъ сме гласъ донели:
[(повторяется стихъ)
Овце ти се изъягни́ли,
Се овчички ваклошатки
[(2 раза);
Коне ти се иждребили (2 раза),
Се кобилки патоножки;
Крави ти се истелили
Се кравички бѣлопаки.
Станянине господине,
Стани, го́ре погледъ Нине,
Какви ти сме госте дошли,
Подоберъ сме гласъ доне́ли:
Пчели ти се изрои́ли,
Се пчелички златнокрилца.
Тебе пеемъ Стане господине
Тебе пеемъ, Бога славимъ
[(2 раза),
Да се цавтишь, да се ки́тишь,
Ка-то ружа у градина,
Сиви соколъ у выси́на (2 раза),
Мрена рыба у длы́бина,
Бѣлъ трендафилъ у градина.

Digitized by Google

№ 10.

Соф. окр. село Суводолъ; 31 янв. 1880 г. записано со словъ крестьянина Жоты Илкова.

Станинине господине!
Добро ютро, доматине!
Заспалъ ли си? разбуждайсе;
Пьянъ ли си? растрезнуйся:
Добри́ сме ти го́стье дошли,
Добаръ сме ти гласъ донели
Од-оз-доле — Овче поле:
«Овчицы ти изъимили,
Изъимили, изъягнили —
Се овчицы ваклушаты,
А овновци виторожки;
Ошь по-доберъ гласъ донели:
Кравицы ти се истелили,
Се кравицы бѣлобойки,
А воловци потегли́вци»;
Ошь по-доберъ гласъ донели:
«Кобилки се иждребили,
Се кобилки лѣвогривки,
А конѣвци патоножки;
Ошь по-доберъ гласъ донели:
Козицы се изкозили,
Се козицы вранушаты»;
Ошь по-доберъ гласъ донели:
«Кошарци се изроили,
Се пчелици леватинки —
Леко лета, тежко носа:
На главица по паница,
На ножица по ложица,
На гербина кавтерина».
Стани нине господине!

№ 11.

Станинине господине!
Джелепъ Неё вино піе
Одъ недѣля до недѣля,
Одъ мѣсеца до мѣсеца,
Слуга му е света Петка,
Света Петка и Недѣля,
Слуга служи сълзи рони,
Рони до хубава церна земня;
Сегледа ю Джелепъ Нёё,
Па ю тио говораше:
«Фала тебѣ, света Петко,
Света Петко и Недѣлё!
Ка'-то служишь добро винó,
Зашто ронишь дробни сълзи
Дробни сълзи до хубава церна земня?
Да ли ти се досадило,
Добро вино служа́яче

Digitized by Google

И на нодзе стояяче?»
— Света Петка говóраше:
«Фала тебѣ, Джелепъ Неё!
Ни то ми се досадило,
Добро вино служаяче,
Ни на нодзе стояяче;
Верло ми се нажалило:
Ка' піеме и ру́чаме,
За добро́ се не сѣштаме;
Хайде церкви да градиме —
Се одъ злато и одъ сребро,
Безцанъ каминъ прѣстолъ да е,
Да е вѣкомъ и до вѣка».
— Джелепъ Неё говораше:
«Фала тебѣ, света Петко,
Света Петко и Недѣлё!
Да градиме златны церквы!?
Че настане турско царство:
Се чатъ церквы да растура,
Безцанъ камикъ че подметна,
Со-съ насъ шега[1]) че си бія,
Одъ злато че узды ляты,
Одъ сребра сѣдла че кова;
Нело, хайде, да градиме
Одъ варъ камикъ и одъ тугла[2]),
Мермеръ камикъ прѣстолъ да е,
Да е вѣкомъ и до вѣка!

№ 12.

Станинине господине!
Дане бане, Данъ войво́до!
Имашь сина Михаила,
Злато косо, дльго умо;
Молиме те, да го пишешь,
Да го пишешь — царь да быде
На своя земня и крайнина.
— А онъ си имъ одгова́ра:
«Имамъ, имамъ, не че лыжемъ,
Аме ми е вѣрно младо,
Вѣрно младо аджамія —
Не че може царство держи́,
Ни че може крайни реди,
Не че може войска реди».
— Дане бане, Данъ войводо!
Молиме те, ты го пиши:
Царо има три кра́лёве —
Еды́нъ че му войска реди,
Едынъ че му царство держи,
Едынъ че му ко́нё сѣдли,
Салъ да си се царь назива,
Царь назива — банъ назива
На сва земня и крайнина.

[1]) Тур. слово, знач. смѣясь.
[2]) Кирпичъ.

Digitized by Google

№ 13.

Село Скрино, Дупнич. округа; 17 дек. 1879 г. записано со словъ Ангела (Янгелъ) Рыбаря.

Станинине доматине!
Добри́ сме тѣ гости дошли́
Добаръ сме тѣ гласъ доне́ли:
Кобили се ождреби́ли,
Се ждребчинка патоножки;
Кравице се отели́ли,
Се тельчинка бѣлопахи́;
Овцы ти се изъягни́ли,
Се овчицы ваклашаты;
Козы ти се окози́ли,
Се яренца виёрожки;
Пчелици се изрои́ли,
Се пчелици левиканки.

№ 14.

Старая-Планина; Соф. окр. с. Зимевецъ; 12 февр. 1880 г. записано въ селѣ Аджиска-маала (Берк. окр.) со словъ той же крестьянки.

Станине господине!
Тебе поёмъ, тебе сла́вимъ:
Одъ Бога ти много здравье!
Да си идешь горе́-доле
Доле-го́ре по-загоре,
Да си карашь се овновци,
Се овновци патоножки,
Се кобилки патоножки.

№ 15.

Соф. поле, с. Кремиковци; 2 февр. 1880 г. записано со словъ Стефана Милчёва Крачуна.

(Матерь Божія входитъ въ церковь, построенную Джелепъ Неною).

(колядская).

Собралисе си селяне
На механа мераджиска:
Вино піятъ, дума думатъ —
Кой да гради новы церкви?

Digitized by Google

Судиа се редиа се,
Одсудиа, да и гради
Да и гради Джелепъ Нено;
Започелъ ги одъ Дердевъ денъ;
Викна́лъ си е два майстора
Со-съ три-те чегерте[1]),
Да си прави новы церкви;
Та ги гради́ малу-многу
Малу-многу сва-то лѣто,
Одъ Дердевъ денъ до Митровъ денъ;
Та му мало нестигнало
Мало злато и то сребро́;
Оно́ облече черно руфо
Черно руфо калудерско,
Та си слезне доле въ поле
Покрай моря — по селчины,
Та написа милостывня,
Та натовари деветъ коне́
Деветъ коне чисто сребро,
А десето суво злато,
Та догради новы церкви.
Тече-иде Божья майтя —
Одъ милосты не продума,
Одъ убосты не погледна,
Та си влезна въ новы церкви:
Та си сапаса кованъ коланъ,
Та го тури на престоло,
Де-то четатъ млады дьяци
Млады дьяци и попове,
А стары попове служатъ литургія.

№ 16.

Село Жилинци, Кюстенд. округа; 6 дек. 1879 г. записано со словъ Стойны Стояновой Чекеренда.

Эй Коледе, Коледе!
Ушто се крыешь, Коледе,
Задъ майке-те?
Ни есме ти, Коледе, добри́ гости;
Навези ми, Коледе, десно крыльце,
Да прелети́мъ презъ Морава,
Да наберемъ вито прутье,
Да заградимъ вита Струга,
Да накарамъ сиво стадо,
Да намуземъ ведро млеко,
Да обанямъ Млада Бога,
Млада Бога и Божича.
Богъ се роды у Коледе во вечеръ.

---

[1]) Подмастерье.

Digitized by Google

№ 17.

Село Скрино, Дупнич. округа; 17 дек. 1879 г. записано со словъ Ангела Рыбаря.

Сестро Петро, Коледе!
Везарія, Коледе!
Навежи ми, Коледе,
Десно крыло, Коледе,
Да прилитамъ, Коледе,
Презъ Дунава, Коледе;
Да наберемъ, Коледе,
Вито праке[1]), Коледе,
Да направимъ вита страга, Коледе,
Че навертимъ, Коледе,
Сиво стадо, Коледе,
Да намуза, Коледе,
Прѣсно млеко, Коледе,
За Божичь млеко, Коледе!

№ 18.

Соф. окр. (поле), село Враждебно; 1 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Донки Гёлева.

(Турки наслѣдуютъ царство царя Константина).

(НА Р. ХР. = НА БОЖИЧЬ).

Станянине господине!
Извило се сиво пиле
На цареви равни дворы;
Та се вило мало-млогу,
Мало-млогу, такмо три дни,
Такмо три дни и три нощи;
Никой пиле не согледа,
Согледа го царь Костадинъ.
Проговори царь Костадинъ:
«Слава Богу, цару слуги,
Цару слуги-дугонджіи[2])!
Изнесете танко мрѣдже,
Премрѣжете синё небо,
Да фанёмо сивó пиле».
Послушаа цару слуги,
Изнесоа тенко мрѣдже,

[1]) е-мегкое = пракје.
[2]) Слуги.

Digitized by Google

Премрѣжиа синё небо;
Бо'ме, каде виде сиво пиле,
Сиво пиле и двашь и трышь,
И двашь и трышь надъ мрѣджe-то.
Проговори царь Костадинъ:
«Слава Богу, цару слуги!
Я влезнете нови церкви,
Изнесете столъ позлатенъ,
И турете стреде дворы
Подъ ябука петровкина».
Послушаа цару слуги,
Та влезнаа нови церкви,
Изнесоа столъ позлатенъ,
И турнаа стреде дворы
Подъ ябука петровкина;
Та си сѣдна царъ Костадинъ,
Та помами сиво пиле:
Ка' го виде сиво пиле,
Та му падне на колѣно,
Та растраси десно крыло,
Та истраси бѣло́ книже,
Бѣло книже — черно́ слово.
Проговори царь Костадинъ:
«Слава Богу, цару слуги!
Я влезнете у яґаре,
Наяха́йте добры́ коне́,
На керзъ поле калешете,
Калешете си попове,
Си попове и дья́кове».
Послушаа цару слуги,
И влезнаа у яґаре,
Наяха́а добры́ коне́,
На керзъ поле калесаа
Си попове и дьякове,
Да си четатъ литургіе;
Си попове книже четатъ,
Книже четатъ, пѣсень пеятъ;
Попъ Никола книже чети,
Книже чети — сълзи рони.
Проговори царь Костадинъ:
«Слава Богу, попъ Никола!
Какво́ ли е твое чудо?
Си попове книже четатъ,
Книже четатъ, пѣсень пеятъ,
А ты-зе-ка книже́ четы́шь,
Книже́ четышь — сълзи ронишь?»
Попъ Никола одговара:
«Слава Богу, царь Костадинъ!
Нали питашь, да ти кажемъ: [(2 раза)
«Наше царство достанало,
Турско царство настанало».

Digitized by Google

№ 19.

(Заг.) Берков. окр. с. Вершецъ; 10 февр. 1880 г. записана со словъ Елисаветы Іованчиной.

(КОЛЯДСКАЯ).

Зависе сиви соколю
На царевы равны дворы;
Висе два дни, висе три дни
Коледе! Коледе!
Висе такмо три недѣли;
Царь испраты свѣтны слуги:
Коледе! Коледе!
«Я идете вѣрны слуги,
Та прекиньте ситно мрѣже
Коледе!
Юловете сивы соколъ,,
Донесете го ми на колѣно;
Коледе!
Да го поятъ съ руйно вино,
Да го ранатъ съ бѣло месо».
Коледе!
Злезнали вѣрны слуги,
Фергали со-съ ситно мрѣже,
Коледе!
Сиви соколъ ту подлаталъ
Ту подлаталъ, ту надлаталъ,
Коледе!
У мрѣжа тако улата.
Излезналъ е царо Костадине,
Коледе!
Па си сѣдне у дворове,
Па си сѣдне у дворове,
Коледе!
У дворове на столове;
Па почука на коленце;
Коледе!
Емъ почукалъ, емъ повикалъ:
Ела, ела, сиви соколъ,
Коледе!
Та ми сѣдни на колѣно,
Та ми падни на колѣно,
Коледе!
Да те ранимъ съ бѣло месо,
[(повторяется)
Коледе!
Да те понимъ съ руйно вино».
Свисе соколъ, та падналъ —
Коледе!
Падна цару на колѣно,
И простралъ си десно крыло,
Коледе!
Та истраси десно книжне,
Дребна книга, ситна слова.
Коледе!
Царь Костадинъ одговори:
«Леле, варай, вѣрны слуги!
Коледе!
Я идете по сви села
По сви села и градове,
Коледе!
Соберете сви попове

Digitized by Google

Сви попове и дякове,
Коледе!
Да пречетатъ дребно книжне,
Дребно книжне, ситно слово».
Коледе!
И учели[1]) вѣрны слуги
По сви села и градове;
Коледе!
Собрали са сви попове,
Сви попове и дякове:
Коледе!
Чели два дни, чели три дни,
Не могоха да пречетатъ,
Коледе!
Кой-то знае — не казува»
[(повторяется)
Коледе!
Продума царь Костадинъ:
«Я идете на Прокопе,
Коледе!
Да викнете попъ Никола
Коледе!
Попъ Никола одъ Прокопе;
Онъ ште книжне да прочете,
Коледе!
Онъ ште мене право каже».
И учели[1]) на Прокопе,
Коледе!
И викнали попъ Никола.
Коледе!
И погледналъ попъ Никола
И погледналъ книжле-то
Коледе!
И поронилъ дребни сълзи;
[(повторяется)
Коледе!
Па си дума одговори:
«Леле, варай, цару Костадине!
Коледе!
Е-те глава, е-те и сабья —
Земи сабья, посѣчи ме:
Коледе!
Царсто ни е достаяло» (повторяется)
Коледе!
Расерди се царь Костадинъ,
И трегна сабья, да го посѣче;
Коледе!
Попъ Никола одговара:
«Леле, варай, царе Костадине!
Коледе!
Не сѣчи мене, не губи мене,
Но ме запри у тевница,
Коледе!
И ме тури у тумруци,
Да посѣда таманъ два дни и пладнина,
Ако нема иня вѣра,
Коледе!
Иня вѣра — клеты Турци,
Изведи ме, посѣчи ме».
Коледе!

---

[1]) Сказительница объяснила это слово черезъ «отшели», т. е. отошли.

Digitized by Google

И запрелъ го царь Костадинъ [(повторяется)
Коледе!
У тевницы, у тумруци;
И сѣделъ е, таманъ, два дни
Коледе!
Таманъ два дни и пладнина
У тевницы, у тумруци.
Коледе!
Изведе го, да го сѣче;
Алъ погледна на-нагоре
Коледе!
На-нагоре, па надоле:
Колко на гора листье
Коледе!
Колко на земня трѣва-та,
Толко иде иня вѣра,
Коледе!
Иня вѣра — клетви Турци.
Царь Костадинъ договарья:
Коледе!
«Леле, варай, вѣрны слуги!
Яха́йте, та бѣгаме;
Коледе!
Кой ште съ мене да бѣгаме».
Вѣрны слуги одговарятъ:
Коледе!
«Леле, варай, царь Костадинъ!
Я се надаха́ъ, да полетимъ —
Коледе!
Ясно небо съ ясны дзвѣзды
Ние съ тебе да повернемъ,
Коледе!
А то нели ги́ня вѣра, (повторяется)
Коледе!
Иня вѣра — клетви Турци».
Царь Костадинъ одговори:
Коледе!
«Леле, варай, вѣрны слуги!
И я мога и конь може,
Коледе!
Коги́ Господь поможе».
Бутна конѣ — конь не верви,
Коледе!
Тергна сабья — невадисе,
Но се преби до крестеве,
До крестеве позлатены;
Коледе!
Проговори царь Костадинъ:
«Леле, варай, вѣрны слуги!
Кой ште съ мене да бѣгаме?»
Коледе!
Сви са слуги остапали,
Само пошелъ единъ слуга;
Коледе!
Преминали деветъ наха́ии,
Царь Костадинъ вода посака,
Коледе!
На патѣ студенъ кладенце;
Царь Костадинъ одгово́ри:
Коледе!
«Леле, варай, вѣрно слуго!
Я поземи златно тенче,
Коледе!
Загреби ми студна вода»;

Digitized by Google

Вѣрна слуга одговори:
Коледе!
«Леле, варай, царь Костадинъ!
Сеги свекій себѣ слуга —
Коледе!
Наведи се, загреби си»;
Онъ си беркна у бисаги
Коледе!
И извади златно тенче,
И загреба студна вода —
Коледе!
И посѣкна вѣрна слуга,
Одсѣче му десна рака
Коледе!
Десна рака и глава-та.
И преминалъ царь Костадинъ
Коледе!
Преминалъ е деветъ села
И безъ рака и безъ глава.
Коледе!
У десето малки моми
И сѣднаха, та шіеха;
Коледе!
Една мома казала:
«Та станете, мили дружки!
Коледе!
Да видите, какво харо
Какво харо по друми
Коледе!
И безъ рака, и безъ глава»;
И станаха вѣрны дружки,
И видѣха царь Костадинъ.
Коледе!
И тогива падналъ царь Костадинъ;
Тамо е неговъ трупо.
Коледе, Коледе!

№ 20.

Соф. окр. (поле), село Челопечино; 1 февр. 1880 г. записано со словъ крестьянина Бунила Тодорова.

(Царь Стефанъ строитъ церкви).

Станинине господине!
Царь ми Стефанъ церкви гради;
Заградилъ е на Дюрдевъ день,
Доградилъ е на Великъ день.
Не стигнало му малу — многу
Суво злато за алтарь,
Безцанъ камикъ за престолъ;

Digitized by Google

Па се чуди царь ми Стефанъ,
Па се чуди, што да чини?
Што да чини, какъ доправи?
Стефаница одговара:
«Слава Богу, царь ны Стефанъ!
Се те уче и това́ ли?
Я си влезни въ танка шайтя[1]),
Та си нишни низъ бѣлъ Дунавъ,
Та премини оданаде,
Оданаде градъ Солуна,
Та улови дру́га вѣра,
Друга вѣра Евреина,
У́вержи го, у́кови го,
Удари му вечь на макъ,
Онъ што каже, што ти трѣбе».
Послуша ю царь Стефанъ,
Та си верзна въ танка шайтя,
Та си нишна низъ бѣлъ Дунавъ,
Та премина оданаде,
Оданаде градъ Солуна,
Та улови друга вѣра,
Друга вѣра Ереина;
Увéза го, укóва го,
Удари му вечь на макъ;
Евреинъ се милно моли:
«Слава Богу, царь Стефанъ!
Я погледни доле — горе,
Доле — горе на дно море,
Ка́ играе мрена рыба,
Мрена рыба съ безцанъ камикъ:
Я си ферли танка мрѣжа,
Та си фаны мрена́ рыба —

[1]) Лодка.

Digitized by Google

Мрена́ рыба яко требе:
На Никулъ день за дулгере[1]),
За дулгере на курбанъ, —
Безцанъ камикъ за престолъ.

№ 21.

(Загорье) Берков. окр., близъ Бѣлградчикскаго округа, село Котеновци; 16 февр. 1880 г. записано со словъ Стояна Мурги.

(Царь съ золотыми волосами).

(КОЛЯДСКАЯ).

Собрали́се три кралёве,
И се моли́ли на едынъ човѣкъ:
«Имашь момче-златна коса,
Ты пушти намъ го — царь да намъ баде,
И пушти го — миръ да чини».
— «Имамъ, имамъ, багме имамъ,
А я младо аджамія —
Не умѣе ни кральство да варди,
Не умѣе войско да си стега».
— «Ты го пушти саде, —
Мы имаме три кралёве;
Еденъ ште му войска реди,
Еденъ ште му стеги стега,
Еденъ ште му на стулъ сѣды
На стулъ сѣды, да му реди».
— И пуштилъ го — царь станало.

---

[1]) Мастеръ.

Digitized by Google

№ 22.

(Загорье) Берков. окр., с. Гушанци; 13 февр. 1880 г.

(Зачатіе дитяти, у котораго въ одной рукѣ письмо, въ другой три золотыхъ яблока; на груди мѣсяцъ и на рамени солнце).

Ималъ Миланъ млада Петкана —
Одъ деветъ годинъ се узелъ;
Узели се одъ деветъ годинъ,
И рожба немали ни́каква.
Даде имъ Господъ иманье и стока,
А рожба си нематъ.
Продумалъ Миланъ:
«Петкано, Петкано!
Ште оставимъ тебе,
Оставимъ млада удовица».
— «Болеглава ме загуби!
Да не стане млада удови́ца,
Да се смѣе сельски селяне».
Миланъ запрати аберъ,
Аберъ при Лило Касапинъ:
«Че има права ялова
Ялова деветъ годинь,
Одъ деветъ годинъ нестелна».
Па си Миланъ до деветъ фурни леба упече,
Деветъ бачви вино натóчи,
Деветъ бачви ракія наточи,
Заколелъ тлъста пауна,
Зифетъ да чини Лило Касапинъ,
Да губи Лило млада Петкана.
Дойдé Лило Касапинъ,
Дойдé съ деведесé юнаци,
Съ деведесé гонаци и осемдесе джалаци.

Digitized by Google

Па си думалъ Миланъ на Лило Касапинъ:
«Додай се крава ялова!
Дека́ — то ра́бота иматъ;
Да зако́леме крава ялова!»
— «Чекай, Милане; да вечераме,
Па тогива че ко́лиме».
Вечераю са дружина:
Дотерчаа млады юнаци,
Та фанаа млада Петкана,
Млада Петкана диванъ да ги чини;
Млада Петкана диванъ ги чини:
Емъ ги служи чаша вино,
Емъ дробни сълзи рони.
Додумали млады юнаци,
Та фанаа ю и заклали;
Заклали млада Петкана,
А у серцѐ-то му нешто біе;
Продумалъ Миланъ:
«Распорете ми млада Петкана!»
Распоре млада Петкана,
И намѣри машко дете:
Ошь у майти баштинъ занаятъ научилъ;
Со-съ писмо у една рака-та,
Со-съ три златни ябълки у друга,
Да и ме́сецъ му у гърди-те,
Слънце-то му на́ рамо.
И се детѐ одъедныгъ загинало.
Продума тогива Миланъ:
«Лило Касапине!
Додай ми влашко ножле́нце,
Да порѣжнемъ ябълка-те,
Чста се да одква́симъ».
Онъ не ште да рѣже ябълка,
Алъ удари себе у серцѐ,

Digitized by Google

И продума:
«Просто да ти е деветъ верви жьлтице,
Да закопашь троицине въ единъ гробъ».
Закопаа ги троица въ единъ гробъ.

—

Да не бѣше истина,
Не би пѣсма запѣлъ.

№ 23.

Г. Радоміръ; 29 ноября 1879 г. записано со словъ Таски Петрунова.

(Конь Вирогонъ опережаетъ солнце).

Съ-ношти дойдé Миялъ на сѣдентье;
Повали се при малкú-те момú,
«Де-ка ималъ кóня Вирогона,
Што претича алú и вѣтрове,
Што минуе това ясно слънце;
Ако мине Міялъ това ясно слънце,
Да му дадé това ясно слънце,
Да му дадé сестра Перусія;
А ако мине това ясно слънце,
Ако мине Мияла юнака,
Да му зéме коня Вирогóна».
И си сѣды Миялъ вреденъ юнакъ.
Слънце стана, вече, гулемъ ручéкъ,
Миялъ сѣдú у ладны меаны,
Та си піе товá руйно вúно
И си піе лютúца ракія.
Дума дума слънчева-та майтя:
«Э, Мияле, э, вреденъ юначе!

Digitized by Google

Ка незнаешь, облокъ да си держишь?
Што се вашташь со-съ ясно-то слънце?
Слънце стана, вече, гулемъ ручéкъ,
Я ты піешь у ладны меаны,
Та си піешь товá руйно вúно,
И си піешь лютица ракія!»
Миялъ стана, та коня изведе,
И си тури нога у зенгíя,
Дуръ да тури, Богме, и оная,
И достигнá това ясно слънце,
И го стигнá, и го замина:
«Добра стиджа, мое ясно слънце!»
— «Далъ Богъ добро, Мияле юначе!
Кадé си коня уберзúло?
Чекай мене, заедно да идемо».
Я Миялъ му дума продумуе:
«Чуешь мене, мое ясно слънце!
Я че ойдемъ на твои пладништа,
Че да ойдемъ, мало да си преспимъ;
Когá мúнешь, ты-зи да ме окнешь».
Заминало това ясно слънце,
Заминало, а го не окнáло.
Дума дума Миялови коня:
«Э, Мияле, вреденъ юначе!
Што семъ тебе язе надельело,
Та ме давашь на ясно-то слънце».
И Мияле (лъ + е) тогай собудúло;
Па-й си янá коня Вирогóна,
И го яна, и го си пребутна,
И си стигнá товá ясно слънце,
Па-й го стигнá, па-й го замина.
Дума дума това ясно слънце:
«Э Мияле, э, вреденъ юначе!
Просто тебе да е, моя мила сестра!

Digitized by Google

Я очемъ тебе коня да ти зе́мемъ:
Я коня ты кого вредна било —
Достигне ме и ме, бре, зами́не.

№ 24.

Берков. окр., с. Котеновци; 16 февр. 1880 г. записано со словъ того же крестьянина.

(БОГОСЛОВКА).

Повалисе Милке майтя
Съ-ношка на кла́денецъ:
«Ко́ уземе моя Милка,
Да прокопа двѣ планины
Двѣ планины — двѣ рудины,
Да искати морска́ во́да,
Да извіе вити́ чешмы —
Онъ да земе моя Милка».
Раструдисе малко дунге́рче —
Прокопа́ двѣ планины — двѣ руднины,
Пуштило морска́ во́да
И довело една вода Милки майти,
Милки майти у дво́ры;
Изви́ло вити́ чешмы́ —
И потекли вити́ чешмы́ —
Виты чешмы — три шипорки.
Тогива викнало младо дунге́рче;
«Излезъ, излезъ, Милки майтя,
Да си видишь морска́ во́да,
Како́ тече́ изъ виты чешмы,
Изъ вити́ чешмы́ у твои́ дворы».
Излезнала Милки майтя,

Digitized by Google

Излезнала, та па-й погледнала, —
Потекла морска́ во́да три шипорки —
И казвала:
«Язе така́ не се́мъ ре́кла;
Кой наса́де по бѣлъ Дунавъ бѣ́ло лозье
И па побрежли́ньки жыти ду́ньки,
Онъ да земе моя Милка,
Моя Милка найубава».
Раструдисе малко дунгерче —
Па насади па бѣлъ Дунавъ бѣло лозье
И насади жыти ду́ньки,
Па си викналъ Милки майти:
«Излезъ, излезъ, Милки майтя́,
Да си видишь по бѣлъ Дунавъ бѣло лозье,
Да си видишь побрежлиньки жыти дуньки».
Излезнала Милки майтя,
Излезнала та па-й погледнала —
Та па-й рекла:
«Я така не семъ рекла;
Кой устрѣли грѣйно слънце,
Онъ да земе моя Милка,
Моя Милка найубава».
И рече тогива младо дунге́рче:
«Излезъ, излезъ Милки майтя —
Я да стрѣлямъ грѣйно слънце,
Я да стрѣлямъ, ты да гле́дашь».
Не устрѣля грѣйно слънце,
Та устрѣля Милки майтя;
Та си умре Милки майтя,
Онъ си узе Милка найубава.

Digitized by Google

№ 25.

(Заг.) Берков. окр., с. Котеновци; 16 февр. 1880 г. записана со словъ Стояна Мурги.

БОГОСЛОВКА (благословеніе) ВЪ Р. ХР. НА «ПОВѢСМА».

Колко тука влакно
На́-преко, на́-длъго,
Толко му далъ Господъ
На купништа кунупишта:
Били тенки, ка̀-то игла́,
Били высоки, ка̀-то ела́,
Били гысты, ка̀-то магла̀,
Моми́ ги работыли,
Момче ги носили;
Покумство́ и побра́тимство
По сълнце и по вѣтеръ ги носили,
Носили, та ги кинали;
Ты си со-съ ни фали́лъ,
А кои носили, се фалили со-съ рызи-те.

№ 26.

Берков. окр., с. Котеновци; 16 февр. 1880 г. записана со словъ того же лица.

БОГОСЛОВКА НА ЗЕРНО.

Какво-то е зернче,
Што-то ни дари нашъ побратимъ?
Ако буде злато,
Злато му се ляло и ковало
По синове и дащерки;
Ако буде сребро,
Сребро му се ляло и ковало
И прекъ краи прелявало;
Около Ивановы-те дни,
Што е околъ воденицы скова́ло —
Колко се зернца премѣтни
Презъ това ситно сито,
Толко му далъ Господъ
На големи ниви купни,
На мали ниви кладни —
Ка̀-то жеравина презъ лѣбъ преревало.

Digitized by Google

№ 27.

Соф. поле, с. Кремиковци; 2 февр. 1880 г. записана со словъ Стефана Мильчёва Крачуна.

(Св. Іоаннъ Креститель пьетъ вино; ему прислуживаютъ свв. Пятница и Недѣля).

Светый Іованъ вино́ піе,
Вино піе одъ неделя до неделя,
Одъ мѣсеца до мѣсеца;
Слуга му е света Петка и Неделя.
Никой не я не сегледа,
Сегледа я светы Іованъ —
Съ вино чаша не долива,
Со-съ сьлзи и прелива.
Светы Іованъ одговори:
«Што ти се е нажалило?
Съ вино чаша не доли́вашь,
Со сьлзи и преливашь?
Одгова́ра света Петка:
«Слава Богу, за светого Іована!
Че не надпи́хме за светого Арандела
И за братъ му Ми́хаила».
— «Тая ли са грыжа грыжешь?
Язе имамъ три пивници
Три пивници добро́ вино́
И четверта, башь, ракія.

№ 28.

Г. Радомiръ; 29 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Таски Петрунова.

(Св. Недѣля устроила пиръ).

Слуга служи пресвета Неделя,
И си кани ора и гра́дове,
И си кани до-деветъ краины,
И покани́ до-деветъ кралици,
И покани́ до-деветъ кра́лёве,
Не покани пресветы Никола;
Дума дума пресвета Неде́ля:
«Што ни е грозна тьрпеза?
Де нема старца светы Нико́ла?
Скоро-то бьржете, ангеле!
Точе́те златна здра́вица,
Кане́те светы Никола!»

Digitized by Google

Ангеле послушаа пресвета Неделя:
Точили златна здра́вица,
Канили светы Никола:
«Пошло си е светы Никола,
Пошло со златна здравица,
На света Неделя на́ гостье!»
Отишелъ светы Нико́ла;
И света Неделя него́ срѣтна́ла:
«Бѣше ми грозна търпеза
Безъ светы старца Никола».

№ 29.

Тренскій окр., с. Бабица; 25 ноября 1879 г. записана со словъ 10-тилѣтней дѣвченки Христины Стоянчиной.

(Св. Іоаннъ Крестителъ затворяетъ небо).

Одъ-како́ се земля размѣрѝло,
Одъ-тага се срамы загубили:
Синъ си башту за башту не знае,
Черка майтю за майтю не знае,
Сна зелву за зъву не знае.
Проговори светы Іованъ Крестителъ:
«Дай ми, Боже, ключе одъ небеса́,
Да закло́пимъ това́ ясно небо —
Деветъ годинъ слънце да не грѣе,
Деветъ годинъ роса́ да не ро́си,
Да се пу́кне зе́мля деветъ педы,
Да упадне краль Миланъ Будимски,
Да упа́дне до а́лови поясъ —
Съга народъ, на нишанъ біяше;
Нему душа на муку испадне».
Далъ му Господъ ключе одъ небеса,
Та закло́пи това ясно небо:
Деветъ годинъ роса не росила,
Деветъ годинъ слънце не грѣяло,

Digitized by Google

Та се пуче земя деветъ педы,
Та упаде краль Миланъ Будимски —
Сълга народъ, на нишанъ біяше;
Тамо душа на муку испаде.

ПѢСНИ НА ДНИ ДРУГИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ.

№ 30.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записано со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

(ВЪ СУББОТУ ЛАЗАРЕВУ).

Летея, ми, Лазаре, летея
Деветъ реда галаби,
Десето жераби;
Пойдоа-ойдоа краличины дворе,
На кралица говоратъ:
«Эй, кралице, кралице!
Кутеи бисеръ сѣяше,
На галабье ферляше»·
Оговори имъ кралица:
Э, вие-ка галаби!
Зобете, ми, зобете;
У пролѣтъ ми дойдете:
Имамъ сина да женимъ,
Имамъ штерка Мара да давамъ».

№ 31.

Село Скрино, Дупнич. округа; 18 дек. 1879 г. записано со словъ Ангела Рыбаря.

(НА ПАСХУ — ВЕЛИКЪ ДЕНЬ).

Нено, хубави Нено!
Пратила му абаръ тета:
«Дойди Нено на Великъ-день,
Наше-то сѣло големо;

Digitized by Google

Дойди, Ненó, на́ гостье,
Големъ се соборъ собúра —
Отъ три села е соборо,
Загледа моми хѫбави».
И Нено крена да иде;
Майтя му премѣна да́ваше,
И градомъ сълзи роняше;
Снаи му колачи мѣсѣха
И оны сълзи рониха;
Башта му пари да́ваше
И онъ сълзи рóняше;
Братья му кóня справляха
И оны сълзи роняха.
И майтя му говореше:
«Сѣди, сине, не иды,
Хубавъ ми си, сине!
Че паднешь тамъ одъ урóци»
Не слушá — ойде Нено.
Одвела го тета на орó-то;
Кметове вино піятъ,
И забора вино да піятъ,
У Нено погледнаха;
Кметици-те дýма дýмаха
И дума-та заборıа,
И онú у Ненó-то погледнаха;
Момчета-та камень ферляха,
И онú кáмикъ заборúха;
Моми пѣсень поѣха,
Пѣсень-та заборúха,
И оны-те погледнаха
Погледнаха у Нено-те.
И си-те уроци фанаа Нено:
Умре Нено одъ уроци.

№ 32.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записано со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

(ПРИ НАСТУПЛЕНІИ ВЕСНЫ).

Гороле, гора зелена!
Водоле, вода студена!
Не ми е гора зелена,
Не ми е вóда студéна,
Туку е мома румена;
Шетала поле Дреново,
Видѣла момчé убаво,
Па на башта си говори:
«Тателе, мили татице!
Я шетахъ поле Дреново,
Я видохъ момче убаво;
Давай ме тате, за него:
Сама че д'идемъ по него».
Башта му вели-говори:
«Штерко румено, румено:
Я те недавамъ за него».
— Кърши́ла врата по него.

Digitized by Google

№ 33.

Г. Радомiръ; 1 декабря 1879 г. записано со словъ Таски Моавiйскаго.

(ТОЖЕ).

Зуравче-вѣнче, цвѣте меришливче!
Берáли те момú и невѣсты!
Я здравче му дума продумýе:
Не ме бера моми и невѣсты —
Корень ми е подъ Соканоенъ-камикъ;
Ка ми дóйде пролѣтъ на Дюрдёвъ денъ,
Тогай си се язе развúвамъ:
Умеришемъ горица зелена,
И кой мине, и се ми одкине,
То ме тура оно у пазуке,
И ме нóси оно у пазýке,
Да си вiе тiя виты вѣнци.

№ 34.

Соф. поле, с. Кремиковци; 2 февр. 1880 г. записано со словъ Стефана Мичёва Крачуна.

(НА ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ).

Рано рани светы Дёрде,
Да, ми, иде, да обиде
Да обиде синурето,
Синурето по полето;
Веселъ ойде, скербенъ дойдé;
Никой него не сегледа.
Посрѣшнá го Божья майтя,
Па му тио одговора:
«Слава Богу, светы Дёрде!
Веселъ ойдешь, скербенъ дойдéшь!
Какво ти синурето
Синурето по полето?»
— «Слава Богу, Божья мале!
Нали пiташь, да ти кажемъ:
Есенина церна угарь,

Digitized by Google

Пролѣтнина не никнала».
Божья майтя одговара:
«Слава Богу, светъ Дёргіе!
Тая ли се грыжа грыжешь?
Да ми доде денъ Спасовъ-денъ,
Даште Господъ ситна роса;
Па да идешь, да оби́дешь.
Дошелъ денъ Спасовъ-денъ.
Та е ранилъ светъ Дёргіе,
Та отшелъ да обиде,
Да обиде синурето,
Синурето по поле-то;
Подковалъ е добра́ коня,
Та я отшелъ, да я обише́лъ,
Обишелъ синорето по поле-то;
Скорбенъ ойде, веселъ дойде́.
Посрѣшна го Божья майтя,
Посрѣшна го, попита го:
«Слава Богу, светъ Дёргіе!
Какво ти е синорето,
Синорето по поле-то?»
Нали питашь, Божья майтя,
Нали питашь, да ти, кажемъ:
«Есенина — конъ пота́(не),
Пролѣтнина до зенгіи».

№ 35.

Село Невѣстино, Кюстендильскаго округа, близъ Кадіина моста; записано 8 дек. 1879 г. со словъ Стоицы Лазарева.

(тоже).

Светыи Гёрги коня яха́на.
Кога́ яха́на, веселъ яха́на;
Та си пойде́ по поле́-то,
Да обиде орачё-то,
Орачё-то, овчарьё-то,
Овчарьё-то, конярьё-то.
Кога́ ойде светый Гёрги,
Кога́ ойде, веселъ ойде́.
Орачьё-то сѣдатъ-плачатъ,
Овчарьё-то сѣдатъ-плачатъ,
Конярьё-то сѣдатъ плачатъ;
Светый Гёрги веселъ ойде,
Оттудъ веселъ, оттамъ иленъ.
На срѣшта му стара майтя
Каже: светый Гёрги, мили сину!
Зашто толко веселъ ойде,
А сега́ ми то́лко иленъ идешь?
И онъ скаже на майтя:
«Како да не самъ иленъ?
Орачьё-то сѣдатъ-плачатъ,
Овчарьё-то сѣдатъ-плачатъ,
Конярьё-то сѣдатъ-плачатъ:
Све-то поле погоре́ло».
— Каже:
«Светый Гёргю, мили сину!

Digitized by Google

И това́ ли те майтя да учи?
Я си ойды на нова-та церква,
Та за́пали семдесе жълты свѣшты,
И се моли на милна-та Бога,
Да зароси тая ситна роса́,
Та прерóси това́ све́то поле;
Тога яни́, светый Гёргю, мили си́ну,
Тога яни коню дорушáна;
Та си ойдешь по поле́-то,
Да обидешь орачье́-то».
— Кога ойде́ светый Гёрги:
Орачье́-то оратъ-поятъ,
Овчарье́-то пасатъ-поятъ,
Конярье́-то пасатъ-поятъ.
— Светый Гёрги веселъ ойде.
На срѣшта му стара майтя
И скажуе на него:
«О ты тако иленъ ойде,
А сега́ тако веселъ идешь?»
— Како́ да не самъ веселъ?
Орачье́-то оратъ-поятъ,
Овчарье́-то пасатъ-поятъ,
Конярье́-то пасатъ-поятъ;
Овцы-те се изъегниле,
Кобиле се иждребиле—
Не се знае, ма́мо,
Кое е гулемо, кое е малено,—
И мóе коне Дорушано
Не може да изгори трава дѣтелина.

№ 36.

Соф. окр., с. Опій-цвѣтъ; 6 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Стояна Мильчова Лагариина.

(ТОЖЕ).

Светы Дёрджа коня́ ковé,
Па си коня́ лэпо оружало,
И си верли коню на рамена,
Да обиде сичко поле.
Оды Дёрги, оды и па види:
«Прокѣтнины не никнали,
Есеницы изгинали»,
И си дойде светы Дёрги
И си дойде иленъ, а отиде веселъ.
Стара майтя го питуе:
«Леле синко, светы Гёрги!
Веселъ си ойдé, а ухиленъ ми дойдé?
А онъ си и одговора:
«Леле майко, мила майка!

Digitized by Google

Како да не самъ умленъ?
Пролѣтнины не никнали,
Есеницы изгинали».
Кога́ биде денъ Спасовъ-денъ,
Па си ойде светы Гёрги,
Да обиде сичко поле:
Есеницы у вретенце,
Пролѣтнины класъ вьрлили.
И си дойде светы Дёрги,
И си дойде веселъ.
Стара майтя го питуе:
«Леле, синко, светы Дёрги!
Саде ты-си веселъ дошелъ?
Одговара светы Дёрги:
«Есеницы у вретенце,
Пролѣтнины класъ вьрлили—
Та за това семъ веселъ!»

№ 37.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

(ТОЖЕ).

Ой, мили светы Дёрдё!
Светы Дёрдё церкве мете,
Церкве мете, книга чати,
И си рони дробни сьзи.
Согледа го стара майтя
И говори на светый Дёрдё:
«Зашто синко, церква метешь,
И си чатишь бѣла книга
Бѣла книга — церно писмо,
И си ро́нишь бѣлы сьзи?»
Светый Дёрдё говорише:
«Малеле, мила майчице!
По лѣто берететъ нема»,
Майтя му вели-говори:
«Ой, мили светы Дёрдё!
И това ль да те учимъ,
Да те уче-да науче:
Ноштемъ роси ситна роса,
Денемъ грѣе ясно сънце,
Туре поле на распара;
Па си чекай една недѣля,
Па си яны Врана поня,
Та си ойды у поле́-то,
Да си ви́дишь равно поле,
Да си видишь беритето».
Послуша си Дёрдё стара майтя:
Ношкемъ роси ситна роса,
Денемъ грѣе ясно сънце,
Тури поле на распара».
Па си яха́на Врана коня,
Па си ойде́ у поле́-то,
Та си виде́ берите́то:

Digitized by Google

Пролѣтни-те никнали
Есени-те му класи́ли;
Радуе́се светы Дёрдё;
Настоясе на поле-то,
Па си дойдé светы Дёрдё
Дойдé при негóва стара майтя,
Та на майтя си казуе:
«Малеле, мила майчице!
Есени-те ми класи́ле,
Пролѣтни-те ми никнале
Полé-то ми е вéсело.

№ 38.

(Загорье) Берков. окр., с. Гушанци; 18 февр. 1880 г. записана со словъ Герасима Русинова.

(ТОЖЕ).

Очудилсе Стояно
Очудилсе, че нема,
Че нема ваклошина да закóли,
Да закóли на Дюрдевъ денъ.
Дигналъ ми се заранъ-та,
Та ми преодылъ деведесé кошары,
Не можелъ да си намѣри ваклошина.
И си верналъ на-дóми.
И майтя си него заклала,
И мила му черевца,
И надѣла го на раженъ;
Занела водица одъ черевца,
Та плиснала на прадиште-то.
И тамо е на Бога се свидело;
Та проникнали два вaклени ягенци.

Digitized by Google

№ 39.

Берков. окр., село Котеновци; 16 февр. 1880 г. записана со словъ Стояна Мурги.

(НА СПАСОВЪ-ДЕНЬ — ВОЗНЕСЕНІЕ).

Дошло е доберъ день
День Спасовъ-день.
Сбралисе чорбаджіи по меаны —
По меаны, по кафене-те,
И свекъ си канаше,
Кой де-ка на́ гостье иде́:
Едынъ у братъ на́ гостье иде́,
Едынъ у сестра на́ гостье иде́;
Едынъ човѣкъ немаше нигде никого,
Де́-ка на́ гостье иде,
И си заверна, та жалба дожалѣ —
Нема, де-ка на гостье д'иде;
Па си отиде́, да си пита,
Да си пита своя стара майтя:
«Малеле, Малеле, старо майтё!
Салъ мене ли родило?
Та не си ли родило
Ошь едны брато, или сестрица»?
—«Родило семъ, сине, родило
Родило семъ ти сестра,
Ама Турци занесоа твоя мила сестрица;
Я самъ чула, че войво́да воды;
Ама не дѣй д'идешь:
Да се уплаши отъ тебе —
Че си ты много юначенъ».
—«Ты ми мила майко кажи́;
Я ныштo нештемъ напра́вимъ».

Digitized by Google

— «Да идешь, сине, у бня градъ,
Да идешь на́ гостье на войвода,
На войвода — при сестра си».
И онъ си стега коня, да си иде,
И сте́гне и отиде́.
Задалъ се отъ широко поле —
Сестра му отъ пе́нджеръ гле́да
И си реди измитярки:
«Ела, да гле́дате, ко́я-та делія?
Да ли е наша войво́да,
Да ли е друга войвода?»
— «Не е наша войвода,
Но е друга делія,
Делія много юначна».
И долѣте онъ на порты
И рече:
«Отворете ми врата, сестро!»
Рече сестра:
«Затворете врата, мои слуги,
Ударете деветъ ключеве на порты»;
Онъ се помоли ошь еденъ путъ;
И па у́дари со-съ топузъ у врата
Та си строши тія врата:
У́лезна при сестра́ си;
И сестра му го срѣшна,
Срѣшна го со-съ кю́пава ракія,
И метанія му чини:
«Прости, брате, че ти грѣшила!»
— «Да ти е просто!»
Наредила сестра измитярки —
Та измѣшаа вино — ракія —
И го опои́ла, и го у сенъ оборила.
За́спа младъ юнакъ;
А го сестра верза наопако,

Digitized by Google

И го ферли у тевни тевници.
Ка́ дойдé войво́да,
И видé, че му е по́рты стро́шены,
Пита:
«Зашто ми е по́рты строшены?»
—«Дошелъ ми е брато ми,
Па че тебе да погу́би,
Мене да си воды;
Я го верзала наопако
И ферлила у тевни тевници:
Да изведешь го на срѣдъ дворы,
На срѣдъ дворы да посѣчешь».
И войвода извади го на срѣдъ дворы,
Па си тергна сабля да го сѣче;
По́моли се му младъ юнакъ:
«Не мой мене сѣчи у тесны-те дворы,
Но изве́ды мене на широко поле,
Да ти дворы не окервавимъ —
Зашто много семъ юначенъ,
Мно́го ке́рви и́мамъ».
Изведе го на широко поле,
Па си тергна сабля, да го сѣче;
По́моли се нему младъ юнакъ:
«Поведи ме оште подалекъ,
По́далекъ оть твои-те дворы».
Поведе по́далекъ одъ дворы,
И си тергна сабля да го сѣче;
—«Че ти са молимъ нешто:
Да отвержешь ми отъ сабля
Самъ маличекъ перстъ».
Послушало луда войвода,
И си о́тверза му самъ маличекъ перстъ.
И тогива узе онъ отъ маличекъ перстъ,
Отъ маличекъ перстъ сабля,

Digitized by Google

Та посѣчé войвода;
Пай отидé при сестрá си на дворы.
Рекла негова-та сестра:
Излезте, та излезте измитярки,
Да видите, каква е делія иде —
Млого е юначно, па сердито;
Да ли е верла измама?
Или е наша войвода?»
И въеднага онъ долѣте —
Та си бутна-óтворе порты;
И срѣшнаа го и му се преклониа:
«Простú ме, брате, много прегрѣшия!»
— «Че ти простымъ!
Измѣша катранъ у ведри́ца,
Па узе катранъ, та я обля,
И запали я одъ глава-та до доле,
Да си нему свѣти;
Па-й нареди робини-те,
Да му правя ракія —
Да му служа гóстье,
А сестра му свѣти свѣтія.

№ 40.

Соф. поле, с. Кремиковци; 2 февр. 1880 г. записана со словъ Стефана Мильчева Крачуна.

(НА ТРОИЦУ — ДУХОВЪ ДЕНЬ).

Кирле ресле — Господи помилуй!
Света Тройца слезни оз-горе,
Та си влезни въ село,
Та искарай кмете, кметице!

Digitized by Google

Куни да носимъ, Бога да молимъ:
«Я дай ми Боже ситна росица—
По́ горѣ руйно, по́ полѣ ситно,
Трѣва да расте, паунъ да пасе,
Паунъ да пасе, перья да рони,
Перья да рони, моми да бератъ,
Моми да бератъ, китки да віятъ,
Китки да віятъ, момци да зиматъ.

№ 41.

Г. Радоміръ; 29 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Таски Петрунова.

(Объ Авраамѣ и Исаакѣ).

Слуга служи Аврамъ гостолюбевъ.
И е собралъ педесе́ дружи́на:
«Яжьте, пійте, братья и дружина!
Да ми даде Го́сподъ о́дно мушко дете!
Очемъ него на Бога курбанъ да давамъ».
Породисе това мало дете
И рекло на майтя-на башта:
«Леле мале, леле моя стара башта!»
И се дошли два бърза а́нгеле,
Два а́нгеле — три Божи́ по́столе.
Дума дума Аврамъ гостолюбенъ:
«Слушате ли ви два бърза а́нгеле,
Два а́нгеле — три Божи́ по́столе!
Очемъ него курбанъ да си давамъ».
Та си дума Аврамъ гостолюбенъ,
Та си дума на дете Исакче:
«Я си ойды у суво — то лозье,
Та набери три огнёве дърва,
И приготви три казана вода,

Digitized by Google

Я че дойдемъ, курбанъ да се колимъ».
И детé башта послушало:
Приготвило три огнёве дърва,
Приготвило три казана вода;
И тогай се башта продумало,
Продумало на дете Исакче:
«Леле сине, леле мили сине!
Я што чемъ курбанъ да си давамъ?
Очемъ тебе на Бога курбанъ да се давамъ».
— А дете му дума продумáло:
Чуешь мене, тате, Аврамъ гостолюбенъ!
Оты ты мене дóма не казáлъ?
Да се проста одъ моя майтя,
И одъ моя брайтя и дружина.
А башта му дума продума:
«Слушай мене, дете Исакче!
Язъ бѣ тебе на Бога курбанъ обрекло;
И кадъ ты се породи́,
И, ми, рече: «татко и пай мамко!»
Я въеднагъ курбанъ на Бога те обрéкло».
Послѣ това дете дума продумало:
«Я ми вержи раце и па-й нодзе,
Да не рипнемъ, да те не убіемъ».
И Аврамъ му верзáло раце па-й и нодзе,
Па-й си махна со сабля димиція,
Та си махна на лѣва-та страна.
И тогай си дума продумаа,
Продумахá два Божи áнгели,
Два áнгели — три Божи́ постоле:
«Слушай мене, Аврамъ гостолюбенъ!
Я си мани на десна-та страна:
Што закачишь, то оно твое».
Закачиль е деветъ вакли овнове.
Това си е на Бога курбанъ!

Digitized by Google

№ 42.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 8 дек. 1879 г. записана со словъ Стоймена Атанасова.

(Тоже).

Излезна Аврамъ, бре, богатый,
Излезна на равны друмове,
И повервея тія до́бры гости,
Повервея, на монастырь да одатъ.
Та говóри Аврамъ, бре, богатый:
«Пійте, яште, мои добры гости,
Пійте, яште и на Бога се молете,
Да васъ Господъ молба че прінма:
Эве, стана деведесе́ годи́на,
Како смо ми земали се
Со-съ стара баба Исака,
Одъ свое сердце чедо немаме;
Пакъ се молиме на Господа,
Да ны дадé чедо одъ серцé-то, —
И не сакамъ ногу да живѣе,
Да живѣе само три годины.
Колко одъ серца чедо да познавамъ,
Пакъ на Бога курба́нъ че го давамъ.
И мина време, време три годины,
И да́де Господъ чедо одъ серцé-то;
И живѣало, таманъ, три годины.
И слезна́ Гаврилъ Божій рангелъ
На Авра́ма по тія разговора:
«Э, Авраме, Авраме, бре, богатый!
Што си на Бога, курбанъ обрекелъ,
Оты го, Авраме, недавашь?»
И проговори́ Аврамъ, бре, богатый:
«Э, Гавриле, Божій, бре, рангеле!
Я што семъ на Бога обрекелъ,

Digitized by Google

Я се назадъ неповраштамъ,
Амо сакамъ, на Господа да се помолимъ,
Да го арыжи Господъ оште до три годинъ —
Да ста́не дете шесъ годины,
Да го дадемъ на големо училиште,
Да изучи кни́га вангеліе;
Тогава ше стане поголемъ курбанъ.
И ариза́ го Господъ оште три годинъ,
И стана́ дете́-то шесъ годинъ.
Пакъ слезна́ Гаврилъ Божій рангелъ:
Хайда, Авраме, Авраме богатый!
Ште да давашь на Господа курбано».
И зема Аврамъ, бре, богатый,
Зема сребрены ножеве,
Да зако́ле негово-то машко дете;
Тури́ го на десно колѣно
И фана́ да остри сребрены ножеве;
Я дете му тія разговора:
«Авраме, Авраме, башто, бре богатый!
Дали чешь, Авраме, пѣтелъ да зако́лешь,
Ели чешь на Господа курбанъ да колешь».
Но Аврамъ тога си фана,
Фана машко дете́,
Да го коле курбанъ на Бога.
И продума́ Гаврилъ Божій рангелъ:
«Стой Авраме, Авраме, бре, богатый!
Това на Бо́га курбанъ неште да буде;
Само земи една прачка дренова,
Та удари на черна-та земня,
Че излезнатъ три черна овнове —
Они четъ на Бога големъ курбанъ да бидатъ».
Зема́ Аврамъ, бре, богатый,
Зема́ прачка дренова,
Та удари на черна-та земня —

Digitized by Google

Излезнали три черна овнове.
И тогай земá Аврамъ богатый,
Зема сребрены ножéве,
Закла три черны овнове:
Овнове курбанъ бидóа
И на Аврама дете остана.
И детé му славно, бре, биде —
Ученъ биде мъжь (sic)
И рани башта-та.

№ 43.

Село Невѣстино, Кюстендильскаго округа; записана 8 дек. 1879 г. со словъ крестьянина Стоицы Лазарева.

(О св. Іоаннѣ Рыльскомъ).

(СВЕТЫЙ ІОВАНЪ КОГА СЕ ПОКАЖА, ДА Е СВЕТЕЦЪ).

Бѣше то едно дѣте сироче.
Послѣ се упанилъ еденъ човѣкъ,
Упанилъ се еденъ говедарь;
Одкара говеда, да ги пасе,
Загубѝ крава со-съ теле;
Когá дойдé домоска,
Чорбаджія почна да го біе,
Да го біе за крава-та;
Товá бѣше карáло
Презъ една водá голема:
Соблечé дрея отъ негó,
Та тури на вода-та,
Да пройде презъ вода-та,
Да тражи крáва-та;

Digitized by Google

Ойде, найдé крáва-та,
Па земá телé-то,
Па тури дрея на вода,
Па пройде презъ вода со-съ теле.
Чорбаджія го пази.
Кога пройдé презъ вода-та, дома дойде;
Чорбаджія донесе арижаго теле-то:
И теле-то бѣше шарéно,
И теле-то бѣше машко;
Чува го три годинъ време.
И когá си пойдé на три годинъ време,
И отиде на Скри́но,
Монастырь да прави на Скрино-то; [1])
Това Скринци сакаа, да го погубатъ.
Па той побѣгнá со-съ волъ.
Гони́а го до Мердиште [2])
И ваная го, земаа вола,
Та заклаха́ и него посе́кoа.
И това створисе орелъ Таликна [3]).
Оттáмока ойде на Рыла,
Па тамока започне монастырь.
Сѣдé орелъ три годинъ врѣме,
И тамо монастырь прави;
Оттамо го погнаа Рыльчане.

---

[1]) Село Скрино находится близь монастыря св. Димитрія, что̀ у рѣки Струмы, между мѣстечкомъ Бобошевомъ и селомъ Скрино. По распространенному въ народѣ преданію, этотъ св. Іоаннъ Рыльскій постриженикъ Бобошевскаго монастыря. Въ с. Скрино до сего времени указываютъ пещеру, гдѣ обиталъ святой. Жители этого села говорятъ о св. Іоаннѣ, какъ своемъ, но опровергаютъ преданіе, будто ихъ предки преслѣдовали святаго; они, когда заводится рѣчь объ этомъ, обыкновенно замѣчаютъ: «кой знае, што е било?»

[2]) Село Мердиште находится въ Дупничскомъ округѣ, недалеко отъ Скрино.

[3]) Скази́тель не понималъ этого слова; на мой вопросъ не могъ дать отвѣта.

Digitized by Google

Тога отиде у една пустылія,
Де е сега светый Іованъ.
И затекоа го тамъ ошь еднашь:
Одсѣкли му десни́ца и однесли у Росія.

№ 44.

Село Жилинци, Кюстенд. окр.; 6 дек. 1879 г. записана со словъ Миты Славеевой.

(Св. Недѣля съ Архангеломъ Михаиломъ строятъ изъ св. дерева мостъ и входятъ въ рай).

(ХОРОВОДНАЯ).

Заспа́ла Света Недѣля.
Светы Рангелъ на ску́ты,
Светыя светцы буды,
Та и буди светая Недѣля:
«Стани ми, света Недѣля,
Да идеме света Гора,
Да сне́мо свето́ дерво».
Станала света Недѣля;
Та ойдо́а света Гора,
Одсѣкоа свето дерво,
Та превили у рай мостъ;
У рай мостъ има стевы,
Да мину́атъ мертвы души.
Си душици замина́ли,
Три се души останале —
Они биле яко грѣшни,
Та у рай ги не пушта:
Една душа много грѣшна —
Дечи́це е керштева́ла,
Повои имъ не дава́ла;
Друга душа ёшь погрѣшна —
Чуждо прела, чуждо ткала,
Отъ чуждо-то остаяла
И нойна-то притурала,
За това́ е ногу грѣшна,
Та у рай я не пушта;
Третя душа ёшь погрѣшна —
На мома покуди́ла,
Монастырье растури́ла, —
За това е ногу грѣшна,
Та у рай я не пушта.

Digitized by Google

№ 45.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

(«Прошетна се Огняна Марія»).

(ХОРОВОДНАЯ).

Прошетна́се Огняна Марія,
Прошетнасе изъ Легенско поле;
На срѣшта ю братъ света Илія,
И по него братъ светы Гёргіе:
«Добра срѣшта, пресвета Маріе!»
— «Далъ Богъ добро́, братъ, светы Иліе».
— «Каде ч' идешь Огняна Марія?»
Проговори Огняна Марія:
«Э, ты-зе-ка, братъ, светы Иліе!
Че си идемъ при милного Бога,
Да ми дадé ключи и катáнци,
Да заключимъ небо и па земня —
Деветъ годинъ капка до́жда нема,
Да си пукнетъ земня деветъ латы,
Да пропадне конѐ со-съ юнакъ,
Да пропадне рало со-съ воло́ве:
Синъ си башта за башта незнае,
Но го знае — момо́къ да му биде, —
Штерка майтя за майтя не знае,
Но знае момкина да биде,—
Братъ си сестрá за сестрá незнае,
Но е знае — любне да му биде».
Отидé си Огняна Марія,
Отидé си при милного Бога.
Далъ и Господъ ключи и катанци;
Заключи́ла небо и па земня:
Деветъ годинъ капка дождъ немало,

Digitized by Google

Пукнала се земня деветъ латы,
Пропаднало рало со-съ волове,
Пропаднало юнакъ со-съ врана коня.

№ 46.

Г. Радоміръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавійскаго.

(Св. Ангелы возвращаютъ душу умершему единственному у матери сыну).

Развíласе чума Руселія,
Развиласе, на два нова града:
На денъ біе двѣсте и дваесе,
На ношь біе триста и тріесе,
Па-й не се е на градъ запознáло;
Ка ударí едéнъ синъ у майтя,
И тогай се на градъ запознало:
А майтя му плаче и говóри:
«Леле, сине, леле мили сине!»
Когá са си дете однели,
Та са го погребли,
И па-й майтя му плаче и говóри:
«Леле сине, леле мили сине!
Мека ли е земняна постеля,
Мека ли е камена зглавница,
Мека ли е земняна завивка?»
Прати Господъ два берза ангела
Два ангела, три Божи постола:
«Я слезнéте доле на земня́-та,
Аку да е одъ милосъ, скоро-бърже
Скоро душа да вадите,
Аку да е одъ жалба, скоро-бърже
Скоро душа да дáвате!»
Слезнали са два бърза ангела,

Digitized by Google

Слезнали са три Божи пóстоли;
И вишли се, де-ка е одъ жалба,
И они са въеднакъ душа дали́—
И си станá еденъ синъ у майтя,
И продумá на негова майтя:
«Леле мале, леле моя стара мале!
Зашто мале, ты-зи толко плачешь?»
Какó дете на майтя продума,
И онá се съ душа раставила.

№ 47.

Врачанскій окр., с. Дупни-верхъ (Турлаки), въ Старой-Планинѣ; 12 февр. 1880 г. записана со словъ Петканы Дулиной.

(Чума «Дергина»).

Загради Господъ монастырь—
Ни ти на небо, ни ти на земи—
Между двѣ-те планине,
Между темни облаци —
Одъ лудье ги заградилъ;
Па нема Господъ монастырь да догради:
Кламбале да се натуратъ,
Стары-те лудье — подвале,
Маниньки децá — прагове,
Млады ергенье — колове,
Млады девойки — преплите;
Запраты Господъ запраты
До деветъ чума да моратъ,
Десета чума Дергина:
Одыла са, што одыла,
Морила са, што морила;
Си-те са чуми ойдóа:
Гóсподъ тофтерé прегледва;
Си-то тефтере реситены—
Те си чума Дергина.
Господъ си чума садеше:
«Чумо Дергино, Дергино!
Тебе ли вика зла болѣсъ?
Ты не си била зла болѣсъ;
Кадé те праты, не идé,
Што те наредихъ — не сверши».
Господъ си чума садаше,
А она му са мóляше:
«Божеле немилостивенъ!
Што ты си Боже не смилостишь?
Тернье ми дреи сдраа,
Кремици нодзе срѣзаа;
Не мога, Боже, да влеза,

Digitized by Google

Да влеза у Стоянове дворове,
Че има тамо кучка на синджиръ,
Кучка со-съ дванáесе кýчета,
Кучета са ботничета».
Господъ си чума учаше:
«Чумо Дергино, Дергино!
Створисе мечка стервница,
Та му при стадо отиды,
Та му то стадо порини,
Ега се псета одмами,
Тогай да се е влезнешь,
Да влезнешь у Стояновы дворове
Со-съ метла да ги изметешь,
Керезъ те да ги искарашь».
И чума се назадъ пóверна:
Сторише се мечка стервница,
Та при стадо Стояново отидé,
И му то стадо порина,
И онъ си псета одмами:
Тогай чума улезнá,
У Стояновы дворы улéзна.
Стоянъ па снаи прóдума:
«Я дарýвайте циганка,
Па да си излази».
Прóдума му дума чума Дергина:
«Я несамъ черна цúганка,
Я самъ чума Дергина;
Самъ-си ме Господъ дóпрати,
Со-съ метла да вы изметне,
Керезъ те да вы закарамъ»;
А Стоянъ се моли:
«Чумице, мила сестрице!
Млады да ми оставишь,
Борчове да ми извадышь».
Туку си товá издума,
Детенце писна у люлътя;
Та ги со-съ метла измела,
Та ги керезъ те искáра.

№ 48.

(Загорье). Берков. окр., с. Боровци; 13 февраля 1880 г. записана со словъ Тодора N.

(Хожденіе мертвеца по бѣлому свѣту).

Чувала мала — мача[1]), гледала
Доръ деветъ сúна рóдьены
На гурка[2]) и на махáлко[3]);
И така ги учувáла;
Станáли мáжи работны.

---

[1]) Мать.
[2]) Прялка.
[3]) Колесо въ прядильной ручной машинѣ.

Digitized by Google

Лазарь майти говори:
«Малеле, мома, родьена!
Назе чува момá учувá,
Станáле маже работны;
Напълни, момá, деветъ баклеци,
Узимай деветъ гривна чифтета
И деветъ китки низаны,
На деветъ сéла момá да идешь,
Деветъ мóми да гóдишь,
Та назе да си оженишь».
Майка Лезаря дочýла,
На деветъ села отидé,
Деветы-ты моми довела
Деветъ синове у жены.
Дойдé ми чума безредна,
Умори деветъ синове,
Умори деветъ жени;
Останали деветъ люльчета
И една стара баба неяка.
Деветъ-ти баба люльки люляла,
И люто Лазаря, кълнеше:
«Сине Лазаре, Лазаре!
Господъ ти душу не прибра!
Низъ глáва трéва изникне,
Косты ти земня изфéрли!
Я си дащерка не давамъ
На товá село Меново;
А ти я сине че дáде:
Нема вóда кой ми донесé
И лéбъ да ми умесé,
И óгинь да ми накладé».
Плакала, та па кукала.
Я Богъ са жалба дожалилъ,
И Лазаря подплатилъ[1]),
И, ми, Лазарь изъ гробá излезналъ,
Да иде село Меново,
Сестра Іована да си доведé,
Та майтя да си послýша.
Отидé Лазарь село Меново:
Край село оро играя;
Сестра Іована братко заглела
Хоро, ми, прекина,
И братко Лазаря фанáлá:
«Браткуле, братку, Лазаре!
Деветъ годинъ, ка' ме дáдохъ ты,
Мене не сте ми дошлú;
Зашто, сегú че идешь?
Ели е мама умрела,
Ели е нéкой милой снашици,
Или мили братя рóдьены?»
— «Млóгу ти здравье одъ мáма!
Дв идешь, момá, со-съ мене:
Мáма си жени преунукъ;
Да дойдешь, мома, сестрица,
Да идеме со-съ тебе».
Сестра Іована и братко пошли
Настанáли горá зелéна;
Низъ горá слáвія че пее:

[1]) Т. е. оплотилъ (воскресилъ).

Digitized by Google

«Де-къ се чуло, видело,
Живъ човѣкъ съ мертавъ да хо́ди!»
Дочула сестра Іована:
«Браткуле, братку Лазаре!
Яле, ми, славія ка' пее:
«Какъ се чуло, видело,
Живъ човѣ́къ съ мертавъ да ходы».
Лазарь сестри си говори:
«Тайсе, сестра тайсе!
Ты имашь славій лажо́вны».
Вервели, што са ходы́ли,
Іована братку испитува:
«Браткуле, братко Лазаре!
Зашто ты, братку, душа смерды́
Душа смерды́ на базе[1]),
Я ты парцелякъ на попарена мирише?»
Вервели, што са вервели—
Яла край село че дошли,
Яла си братко говори:
Сестро-ле мома́ Іовано!
Я земи тоа патъ,
Да идешь, мома, дома;
Я ше останемъ гробишта,
Ранена коня да си напасе́мъ,
Па ше те, мома́, пристигнемъ».
Сестра му дома ошела́,
Лазарь се у гробиште отшло.
Ку'-ту ми до́ма ошела́,
Майка и плака и виче,
Сина Лазаря кынеше:
«Сине-ле, сине Лазаре!
Господъ душа да ти не прибере!
Изъ глава трѣва изникне,
Косты-ты зе́мня исфе́рли!
Че я дащерка неда́вамъ
На това́ село Меново —
Меново село далечино
Не може да си дойде,
Та майтя да си послуша».
Іована на врата дошла́,
И на майтя гово́ри:
«Малеле, мома ро́дьена!
Отвори, мома! што плачешь?»
Майка и врата отворила.
Ку'-то у кышта увлезнала,
Жива се съ майка здравили—
Мертвы се пуштили.
Остана слано и благо
За тія верли душмане.

—

Това се тамо сторило
Та се у пѣсень турна́ло.
За ваше здравье — за наше,
За млого годинъ.

---

[1]) Особенная вонючая трава.

Digitized by Google

№ 49.

(Загорье) Берков. окр., с. Боровци; 13 февраля 1880 г. записано со словъ Тодора N.

(Вѣрованіе въ предсказанія календаря (оракула).

Рано, ми, рани младъ Тудоръ
У светá мла́да не́деля.
Заметна кожувъ лисиченъ,
Узелъ, ми, тежекъ календарь,
Отважда церква шарена,
Та да се Богомъ помоли
У светá младая неделя.
Ку'-то, ми, отшелъ у церква,
Зяпалилъ де́ветъ кандиле́,
Та се Богомъ помо́ли:
«Божеле, мили Господи!
У календарь ми се па́даше,
Че ште да гиня,
Да гиня одъ своя майтя родьена».
«Тудоръ надалеко ше бѣгне
У големъ градъ у Влашка,
Ага се годинъ поминатъ —
Деветъ годи́ны да сѣди,
Да сѣди у Влашка земня Богданска».
И такá Тудоръ побѣгна́
У Влашка земня Богданска;
Деветъ годины посѣделъ,
Тежко иманье спечалилъ;
Ага́ си годинъ помина́тъ,
Тудору майка да умре,
Тудоръ дома да се враща:
И така Тудоръ спеча́лилъ,
Спечалилъ тежко иманье,
И се наза́де поверналъ.
Прикупилъ Тудоръ овчаре,
Овчаре и говедаре,
Стока-та да му закаратъ
На село-то Боровань [1]).
Деветъ годины поминали
И десята му подбрала,
И така́ Тудоръ ко́ня стегна́ло,
Настана́ Баштино росно ливадье.
Цено Тудуру гово́ри:
«Враштайсе, батё, назаде!
Това ти́ не е на добро́»
Тудуръ три паты коня припушты́,
Три паты калпакъ падна́ло.
Настанали село Боровань.
Край село-чешма шарена
Либе му Петкана стояше;
Тудуръ Петкана загледа́,
Тудуръ си при нея дойде,
И, ми, Петка́на пи́таше:

[1]) Село въ Врачанскомъ округѣ.

Digitized by Google

«Либеле, либе Петкано!
Петкана, младо невѣсто!
Има ли това́ село конакъ,
Конакъ да лежимъ —
Сто гроша давамъ за оборъ[1])
Двѣ иляды давамъ, у васъ да спимъ».
Постой, почекай либе Тудоре,
До дома да се посвёрнемъ,
Да питамъ стара майка родьена —
Че ние сме двѣ жени́
Двѣ жени — довици».
И така шарены поди[2]) дигнала,
Ка-мъ-то, ми, до́ма те́чаше,
Стара свекёрва питаше;
И си Петкана майка пи́таше:
«Малеле, мила родьена!
Терговче мало пи́таше,
У назе моли да дойде —
Сто гроша дае за оборъ,
Иляду дае, у насъ да си спи».
Петкани свекерва говóри:
«Иды терговче, мома, излажи —
Ага она-зе да дойде,
Тежко иманье да земеме».
И така она терговче викна́ла;
Тудуръ на свайга домъ отиде.
Яле се пили ношь-та.
И Петкана свекёрви говóри:
«Малеле, мила родьена!
Яло, мале, терговче, ипило;
Оче мало да поспи;
Иды, ми, мама́, постели:
Шарены озглавницы натурай».
Она му озглавницы натурало
Озглавницы шарены;
Двама са Петкана и Тудоръ легна́ли,
Легнали, та се заспали.
Ноштá се дигнала стара баба:
Узёла влашко ножленце,
Само при Тудоръ очела,
И така врата отвóрила
И Тудору гла́ва узёла.
Петкана се собу́дила —
Викна́ла, та заплака́ла:
«Малеле, мома, старице!
Какво́ се чудо стори́ло!
Нали е, мамо, нашъ Тудоръ,
Де-ка у Влашка побѣгна́
У тая земня Богданска?
Деветъ годинъ го не мало,
Десета година че дойдé.
Мале, мома, родьена!
На ли е то нашъ Тудоръ?»
Свекерва Петкани говóри:
«Дигнисе, мома, дигнисе!
Тудору да си спастриме[3]),

---

[1]) Сарай, малорус. обóра.
[2]) Исподница.

Digitized by Google

Тежко иманье ни остане;
Комшѝи да ни не чуятъ,
Иманье да̀ не узематъ».
Тудору ноштась спастрили,
У буниште го турна́ли.
Останá тежко иманье
За тія верли душманье.

№ 50.

Кюстенд.-Бан. окр., село Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

(Будетъ болгарскій царь изъ болгаръ [1]).

Бугаринъ че царь да биде —
Бугарска войска че бере.
Кой има сина че праты,
Кой сина, кой ми́ли брата;
Сиракъ Стояна нема сина,
Нема сина, ни брата:
Та си оды по дворове
И си рони дробни сузи,
И си тро́ши бѣли рацѣ;
Онъ си има деветъ штерки,
Десета-та Радули́нка;
Радулинка наймаленка,
Наймаленка, найубенька
Согледа го одъ високи те ча́рдаци,
Па на башта си гово́ри:
Аво тато, мили тато!
Зашто, тате, по дворъ шеташь,
По дворъ шеташь дробни сльзи ронишь,
И си трошишь бѣли рацѣ»?
— А башта му говоряше:
«Радули́нко, мило штерко!
Та не чу ли — не разбра ли,
Съ ношти вечеръ на чешма-та
Каковъ си е ферманъ дошелъ,
Ферманъ дошелъ, аберъ донелъ:
«Бугаринъ че царь да биде —
Бугарска войска че бератъ»;
И язъ сирома ни мамъ сина,
Нимамъ сина, нимамъ брата,
Салъ си имамъ деветъ штерки,
Десета-то Радулинка,
Радулинка наймаленька,
Наймаленька, найу́бава».
Проговори Радулинка:
«Не бой, ми, се, мили тате!
О́тиди си на Новъ-Пазаръ на панагиръ,
Та ми купи машко руо и оруже,
И ми купи остра сабля,
Остра сабля — посѣкліе,

[1]) Пѣснь эта поется на хороводахъ.

Digitized by Google

И ми купи тенка пушка,
Тенка пушка нишанлія,
И ми купи Врана коня,
Врана коня — игралія,
И ми купи буйно копье,
И ми купи шаренъ калпакъ;
Подсѣчи ми руса коса,
Остави ми руси перчикъ;
Я че идемъ силне войске
Со чи́чины сынове —
Напредъ предъ войске че одымъ
И зеленъ байракъ че но́симъ».
Тамъ седѣла деветъ годинъ.
Кога́ дошло́ «Лазарица»,
Улезна́ло у я́ро при конье́-то,
Улезнало — запояло «Лазарица».
Дочула е цари́ца — та,
И говори:
«Тако м' Бога, честитъ царь!
Имашь мома́ у войске-те».
Я царо не вѣруе.
Па сидѣла ошь три годинъ време.
Де сидѣла дружина,
Се трава-та весела,
Де седѣла Радулинка,
Тамъ трава-та повенала:
Радулинка у уста вода носи́ла,
Та трава-та насипала,
Та и тамъ трава весела била.

№ 51.

Село Жилинци, Кюст. окр.; 6 дек. 1879 г. записана со словъ Стойны Стояновой Чекеренды.

(Бѣгство влюбленныхъ [1]).

Извикна́ла е Янинка:
«Бре варай Боже! до Бога
Одъ таа кашта богата,
Одъ тія люде джеле́пи:
Весь день перемъ и мѣсимъ,
Са ноштъ свила препридамъ
Золви за танки да́рове;
Да имамъ негдѣ нѣкого,
Бре, ако би не бѣгало».
Дочуе Петре́ тергóвецъ:
«Айде, Янинко да бѣгамо!»
А Янинка му говóраше:
«Чекай, Петре, до година,
До година на Великъ-день,—
Свекорь, свекрова на церква,
До двѣ ми золви на óро,
До два девера на каменъ,

[1]) Пѣснь эта поется на хороводахъ.

Digitized by Google

Младо войно на прошетъ;
Докарай кони, кочіи,
Дотовари имъ иманье».
Чека́лъ Петре до година,
До година на Великъ-день;
Докаралъ кони, кочія,
Натоварилъ имъ иманье:
Една кочія тонки да́рове,
Друга кочія Яни́нка. —
И се бѣгало на друга кашта.

№ 52.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

(Жестокость гайдука [1]).

Билъ Богданъ, билъ арамлія
До седемъ — осемъ годины арамлія.
Войвода му говори:
«А Богдане, Богдане!
По тая гора зелена —
Богъ да не кара —
Колко си годинъ айдукъ билъ?»
Богданъ му вели-говори:
«Войводо, мори, войводо!
Деветъ семъ годинъ айдукъ билъ,
Деветъ семъ керви учинилъ,
Десето дете́ Стояно,
Живью го на раженъ пекохъ:
Накара башта да верти́,
Накара сестры да поятъ,
Накара братя да свиратъ,
Накара сна́и да поятъ,
Накара майтя да яде;
Башта му верти и плаче,
Майтя му яде и плаче,
Братя му свиратъ и плачатъ,
Сестры му играть и плачатъ,
Снаи му поятъ и плачатъ.
Дете одъ раженъ гово́ри:
«Тателе, мили татице!
Потерни, мили тате, огино,
Изгорѣятъ черни очи,
Я ми додай студна вода,
Да растопа клето серце.

---

[1]) Пѣснь эта поется на хороводахъ.

Digitized by Google

№ 53.

(Заг.) г. Берковица; 13 февр. 1880 г. записана со словъ вожатаго медвѣдя.

(ПОДЪ ПЛЯСКУ МЕДВѢДЯ).

Димитра малка мома!
Да ми дойдешь ютре на́ вечеръ:
Да ми носишь руса коса,
Руса коса до пояса;
Премѣнисе, накитисе,
А верже се гердадже-то
Гердаджече су маниста.
Ште ти земемъ китка цвѣтя,
Китка цвѣтя одъ глава,
Китка цвѣтя ралебуша.

ПѢСНИ ИЗЪ СЕМЕЙНАГО БЫТА.

№ 54.

Село Струга (въ Македоніи); 2 дек. 1879 г. записана со словъ г. Лазаря Хаджіева.

(Раннее развитіе половыхъ стремленій).

Жены ме, майко, жены ме!
Дури су мало-малено
(повторяется стих)
Дури е жито ефтино, (bis)
Дури е вино ефтино,
Килныца вретя сто пары,
Ведрица [1]) вино золота [2]).
— «Не женамъ, синко, не женамъ,
Уште си мало-ма́лено
О(д) дванаесе години,
Одъ тринаесе проле́ти»;
— «Ако ме, майко, не женышь,
Младъ харамія ке бидамъ
Со двaесъ и петъ дружина,
Кой нема майка, ни татко,
Кой носи кервава кошула»;
— «Ако идешь харамія,
Луто ке, ми, те прóкьлнамъ:
Тамо да, ми, се ра́зболишь,
Да нема, кой да ти дойде до тебе;
Ты да си у́мрешь на-са́мо,
Гаврани́-те да те закопаятъ.

[1]) Сосудъ въ 12 окъ.
[2]) 30-ть паръ.

Digitized by Google

№ 55.

Г. Радомiръ; 1 дек 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Споръ двухъ братьевъ изъ-за дѣвушки и выборъ послѣднею младшаго).

Два се брата за мама́ каряятъ;
По́младiё на старiё вели:
«Немой, брате, да се нека́раме,
Свѣтъ со-съ насъ да се несмѣе;
Ты у́дари го́ра бершлянова,
А я че удримъ го́ра чешмиро́ва;
Кой претече́ на мо́мины дворы,
Онъ че земе текмена девойтя».
По́старiё удри́ гора бершлянова,
По́младiё удри́ гора чемширова,
И два-та се на дворъ достигная.
Излезна́ла токмена девойтя—
Што че она дарба да даруе?
По́старiё свилена кошуля,
По́младiё дуня стогодкина;
Не се чуда свилена кошуля
Алъ се чуда дуня стогодкина;
Де-ка си е дуня лѣтувала?
А де-ка си е дуня зимувала?
Лѣтувала момины дарове,
Зимувала мо́мины пазуки.
И па-й се братья за мома карая;
И тога имъ мома продумуе:
«Кому да́до свилена кошуля,
Онъ да биде мои́ стари деверъ,
Кому да́до дуня стогодкина,
Очемъ него за любе да ми е.

Digitized by Google

№ 56.

Трен. округа, с. Бабица; 22 ноября 1879 г. записана со словъ Стоянчи Божилова.

(Дѣвушку беретъ въ жёну юнакъ, принесшій изъ-за Дуная яблоко «мерджанку»).

Собрали́ се шеесе́тъ юна́ци,
Собрали се на ладне меане,
Та си пили то́ва руйно вино;
Слуга имъ е Руселенъ девойтя;
Ре́дома е чашу дава́ла—
Сви юна́ци чашу приванали.
Проговóри Дюра Скенделія:
«Бога тебе, моме Руселено!
Како можешь, слуга да ми бу́дешь,
Дали можешь, да ми любе будешь»?
Оговóри Руселенъ девойтя:
«Кой се може юнакъ наванаты,
Да преплива презъ бѣ́ли Дунавье,
Тому-ва чемъ люба да си бу́демъ:
Тамо има мерджанка ябука,
Да донесе́ одъ ябука ниша́нъ».
Навара се Дюра Скенделія,
Да преплива презъ бѣ́ли Дунавье,
Да донесе́ ябука мерджа́нка,
Да си узме мому Дюрь-Елену:
Постегнале [1]) конче-то троего́дче,
Постегнале [1]) до деветъ коланы,
Те препливалъ бѣли Дунавье,
И доне́лъ я́бука мерджанка,
Та узелъ мома́ Дюрь-Елена.

---

[1]) Т. е. постегналъ-+-е.

Digitized by Google

№ 57.

Г. Пиротъ (въ Сербск. Княжествѣ); записана 5 ноября 1879 г.

(Невѣста зоветъ своего милаго).

Дуни, ми, дуни ладя́не,
Дойди, ми, дойди Драга́не,
Иль та́е вечеръ, иль друга
У моя́ баща́ зелена́,
Куде́ везе́ Милка да́рове;
Да видишь Милки да́рове;
Вьржи си коня за ружу:
Конь ру́жу да мери́ше,
А онъ у́ серцу да уздѝше
За своé-то драго на́йболе.

№ 58.

Соф. округъ, с. Кремиковци; 2 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Степана Крачуна.

(Невѣста цѣлуетъ руки свадебнымъ гостямъ).

(СВАДЕБНАЯ).

Огрея дзвѣзда деница
Низъ тая чесна тарпеза;
Не ми е било дзвѣзда деница,
Но ми е млада невѣста:
Редома рака целива
На кума и на старойтя:
Кумове аризватъ,
Аризватъ пара грошеве,
А девере керстаты полаци [1]).

№ 59.

Охридскій окр.; 2 дек. 1879 г. записана со словъ г. Лазаря Хаджіева.

(Злобное отношеніе матери жениха къ невѣстѣ).

По патъ растелъ трендафилъ,
Растелъ червенъ трендафилъ,
По патъ цвѣтилъ, на патъ падялъ;
Тукъ поминуватъ Янкови сватови:

[1]) Тур. слово-платокъ.

Digitized by Google

Си-те сватове трендафилъ брале;
А небере Янко младо момче,
Но онъ ходи близу при девойка,—
Янко думатъ на млада невѣста:
«Ой Меріе, моя сужденице!
Ты си ми сега девета девойка;
Си-ти ми ги отрула стара майка;
Ке дойдеме до бѣли дворови,
Предъ дворови коло ке играе,
Коло води стара-та ми майка,
И у коло мили-те ми сестры;
Отъ хоро-то майка ке се пусты,
Ке си влезе во бѣли дворови,
Ке си земе отъ злато машица,
Ке си фаны змія присойница,
И ке земе бáрданъ отъ булюра
У чаша та зехеръ не нацеди,
Ке пóмѣша вода и шекеръ,
Ке ти дава шербетъ да си піешь;
Не се лажи, мило мое серце;
Па ты земи, подай си на деверо-тъ».
Ми дойдова до бѣли дворови,
Се фанаха коло да и́граятъ:
Коло вóди Янкова-та майка;
Си дóнесе шербетъ на невѣста-та:
«Земи, Маро, моя снахо мила!
Напи, ми́, се шекеренъ шербетъ».
Мара зеде [1]), на деверо-тъ си даде,
Па го напи —жалосна му майка!
Како га испи, на земля си падна —
Наймаліо-тъ синъ билъ деверъ.

---

[1]) Sic.

Digitized by Google

№ 60.

Тренскій окр., с. Бабица; 24 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Юрія N.

(ТОЖЕ).

Иванъ сака Петкану девойтю,
Иванъ сака, майтя му недава:
«Не мой, синко, Петкану да зе́мешь —
Петкана си е многа больняива
Больняива и па айнаджія:
Зимѣ(е) глава, лѣтѣ половина».
Иванъ си майтю неслуша́лъ,
Та земало Петкану девойтю.
Ка' е било ско́ро по вѣнчанье,
И ню е скоро глава заболѣла;
А майтя́ му по тія оговó́ри:
«Кой ты дума, синко, Петкану да не земашь?»
Па е отишла Иванова майтя,
Отишла на нови пазаръ,
Да тражи то вырле маджіе;
Опази ю Иванъ до́баръ юнакъ,
Па-й си говори на Петкану любе:
«Те, си иде тая наша стара майтя
И носи той вырле маджіе;
Када биде вечеръ на лаганье,
Ты да легнешь на мое постельте,
А я легнемъ на твое постельте;
Ега́ би се тоя вырле маджіе растуриле,
Станалъ се Иванъ Змія — Осовница;
Ка' си биде рано одъ зарана
Я си стана́ Змія́ — Осовница,
Да запрегнешь той бѣли скутеве,
Да ме туришь у бѣле скутеве,

Digitized by Google

Да ме носишь презъ росне ливадье,
Да ме туришь у ка́мено громадье;
Ты си млада не чешь да отсѣдишь;
Ка' биде, да се тебе воде,
Да дойдешь, да ме туришь
Да ме туришь у бѣле скуто́ве,
Да ме туришь у мое дува́рове».

Дальше сказатель не могъ въ порядкѣ все досказать, но въ заключеніе сказалъ:

Станало е Петкана Змія́-Осовница,
Та испила на негову стару майтю очи,

И говори:

«Мале! да одышь по равни дворо́ве —
Емъ да одышь, тёрева да одышь».
Мои си дворы запустѣли.

№ 61.

Г. Дупница; 11 дек. 1879 г. записана со словъ Стефана Станоева.

(тоже).

Сѣдна́лъ е Стефанъ сиромахъ
Вечера да си вече́ра
Со-съ була́ка си Еле́нка
И съ двѣ-те мышки ражби́цы;
Яли са, вечера́ли,
Я вино́ имъ се сверши́ло;
Стана́ла була́-та Еленка
Въ дольни земници да иде
Вино да си нато́чи,
И се на прага запре́ла,
Да шлуша майка свекырва,
Што ште да дума за неа.
Майка Стефану ду́маше:
«Синку, Стефане, Стефане!
Я одсудимъ була́-та,
Че ми се вече не срамья:
И вечеръ хо́ды по дукяне,
Та со-съ терзіи играе».
Влезна́ла бу́ла-та Еле́нка;
Стефанъ Еленки думаше:
«Еленко первнолюбне!
Я и́звади ми вѣнчална премѣна,
Ютре ште идемъ на че́рква
Премѣни Петра и Па́вла;

Digitized by Google

Оди́ха и дойдоха.
Стефано Еленки думаше:
«Еленко перволюбне!
Чулъ самъ азъ ду́ма за те́бе,
Че се на майка несрамяшь;
Я и́звади, ми, сабля френгія
Руса и главица одсѣче;
Олавица таи ёште скачаше
И со-съ языкъ думаше:
«Стефано, перволюбне!
Што ти на срѣшта путъ преминáхъ,
Што ти лоше продумáхъ?
Та послушá майка ти —
Тая ми е големъ душманъ».
Стефану жалбу дожалѣ,
И се прободе клéто серце,
И на майка си ду́маше:
«Сѣды ми майка сами́чка,
Сѣды ми, ёште лескувай».

№ 62.

Городъ Пиротъ (5 ноября 1879 г.).

Девóйче цвѣ́тье брало.
Куд га брало,
Там заспáло:
У горице
Подъ ели́це
Подъ елу́
Зелену́;
Бѣло́ лице прекри́ло
Са алево кавраче.
— У́пази га младо момче́
Момче́ изъ нова сада,
Та говóри на девойче:
«Дигсе, дигсе девойчице!
Шта си се оспало?
Ясно сълнце изгреяло,
Оче да пригори;
Алевъ кавравъ побелѣ́лъ,
Побѣлелъ отъ люте росе.
И китка цвѣтя повену́ла,
Што си набрала».
— «Нека вене, нека сене,
Другчо че бере».
— И момче́-то се ожени́ло,
Што си избра́ла.
— «Нек се жени, нек се доми,
Просто да му е:
У́ мен(е) му златан пи́рстенъ,
Што че се мени;
(Каже) Кадъ буде у церквице
У церкви насредъ вѣнчаня,
Громъ да громе и тресъ да тресне
Да тресне изъ ведро небо
И ни да уби́е.

Digitized by Google

№ 63.

Городъ Пиротъ (5 ноября 1879 г.).

(Девойче стои́ на порте, а момче́ шета по сока́къ).

Момче́ девойки гово́ри:
«Кажи́ ми, лудо, и пока́жи,
Куде има гора́ зелена́-та,
Де идем да се обѣсим;
У друштво личенъ да несем,
И на свето́ да не доса́джа»?
— Каже девойка:
«И то́ва ли да нау́чем?
Обѣси се, луде́, у моя-та баща́
У баша́ зелена́,
На тія бели трендари».
— Момче́ девойки говори:
Кажи́, покажи́, ми, лудо,
Куде има земля́ ровита,
Да се тамо закопамъ»?
— Каже девойка:
И това́ ли да научем?
Зако́пайсе, лудо, у моя-та баща́
У баща́ зелена́,
У тыя бечки карафиль.
— Момче́ девойки говори:
«Кажи́, покажи́ девойче,
Куде има вода голема́?
Идем да се удавим».
— Удависе, лудо, удависе
У моя-та баща́, у бунаръ.

№ 64.

Село Нова-Мала (Пирот. округъ); 7 ноября 1879 г. записана со словъ Софіи Кирины.

(Интимная связь дѣвушки съ холостякомъ).

Прошетавсе младъ бетяръ
Прошетавсе у серай — Бѣлградъ.
Угледа га Елена отъ високе чардака:
«И ела! дойди ерделъ младъ
И донеси кавале, мало да посвиримо!»
Проговори ерделъ младъ:
Не смѣмъ, не смѣмъ, Елено,
Ту е Іерко́въ краль,
Па се дойде на вечеръ
Па-й донесе кавала».

Digitized by Google

Су [1]) ноч ѣше и пише
И предъ зоре заспаше.
— Причукали [2]) Іерковъ краль
Причукалъ на негове капие:
«Ела, отвори Елена!»
— «Почекъ почекъ, Іеркокъ краль»!
— Па се дойде Іе́рковъ краль,
Па говори Іерковъ краль:
«Елена, Елена! мѣсила ли таина,
«Да си дойдемъ на войску»?
— «Не семъ мѣсила, не готвила».
— Проговори Іерковъ краль:
«Што си косе мьрсене»?
Приговори Елена:
«Дошла сестра-та,
Та дове́ла деца́-та́, —
Да се съ мене играше,
Да на то косе мьрсене».
— Изговара Іерковъ краль:
«Ей, Елено, Елено!
Іа, ми, додай ключе́ве,
Да отворимъ санда́ци (2 раза),
Да узмемъ дука́ци,
Да си купимъ тайну»
— Изговара Елена:
«Тако м' Бога, Іерковъ краль,
Си-ночь да де-си стра́тилъ,
Да се играше са деца́-та
Ключеве изгуби́ше».
Изле́тесе Іерковъ краль,
Та, ти ра́зби сандаци:
У сандаци младъ бетяръ.

---

[1]) Т. е. всу. [2]) Sic.

Digitized by Google

№ 65.

Трент. окр., с. Божица, на границѣ Вран. окр.; 4 марта 1880 г. записана со слобъ Павла Лазарева.

(Разспросы сестры у брата, любящаго поповскую дочь).

Пролія, ми, ято голубато
Па, ми, паде лозье на дутяне.
Лазарь рѣже крыла паунова,
Порѣза се на рука десницá
На рука десница.
Па го пита сестра Елица:
«Брале Лазо! боли ли те рука?»
— «Селе Еле? не боли ме рука
Не боли ме рука;
Но ме боли серце за девойка
Серце за девойка».
Па га пита сестра Елица:
«Брале Лазо, коя девойка тешь,
Коя девойна тешь?»
—«Селе Еле! найближня комшійка
Найближня комшійка
Попová е чéрка»
— «Брале Лазо! шій мордоламо
Шій мордоламо;
Турай дугме до дугмеета,
(*повторяется стихъ*)
Да не пройде ни златнá ябýка,
А камо ли тýдя рука».

№ 66.

Соф. окр., село Сливница; 6 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Тита Николова Адамова.

(Кумъ и староста убиваютъ жениха).

(за свадебной трапезой).

Зажени ми се младъ Младенъ:
Далеко момá затекми
У Влашка града голема;
Чинило законъ, што било,
Та па се назáдъ пóверна;
Та позва триста сватове,
Триста сватове и дванаесе дéвере,
Новога кума и старойтю.
И си пойдохá свáтове.
Минаше поле широко
И насташе гора зелéна;

Digitized by Google

Тамо ги мракъ преотелъ,
Та са легнали и заспали.
И додума кумъкъ и старойтя:
Погубиха млада Младена;
Турише Бранка деверче,
Турише младъ младоженя,
И отидоше у Влашка града голема.
Недѣля свадба правиха,
И нече имъ мома́ излезне;
Брайтя Тодори думая:
«Сестро Тодоро, Тодоро!
Кага́ улезнешь тарпеза,
Не дидзай глава высоко́,
Не турай вѣнци по́-горѣ
И не разгледай тарнеза;
Не мой срамъ посрамишь,
Не мой укоръ изнесешь;
Ние сме людье чуены».
И Тодора тарпеза улезе:
И диже глава высоко́,
И тури вѣнци по́-горѣ,
По сва тарпеза по́гледа —
Нема си Младенъ, та нема го.
И си пойдоше отуде;
Пре свая гора гледала,
Гледала млада Тодора,
Де-ка че види млада Младена?
Та я видѣла млада Младена
Ута́я гора́ зелѐна видѣла:
Башка́ [1]) съ глава́ трупи́на,
Лежи на тенка риза-кошуля,
На чисъ червенъ подкапникъ.
Па си ойдо́ше на дворы;
И майтя ги срѣтнала,
Предала куму и старойтю
Това́ ви́но червено
И на девойтя превѣсъ подига —
Та ли е млогу хубава?
А девойтя ю казуе:
«Хубава, мамо, та яко хубава,
Амо семъ млада удо́вна».
Недѣля свадба правише:
Се си я майтя питуе,
И се ю мома́ казуе;
А па майтя вѣра не лови.
Кага́ си биде́ на́йпослѣ,
И майтя вѣра фанала:
«А куде́ е си Младенъ прилика?
Кой ти е младъ младоженя?»
— «А Бранко е, мамо, де́верче!
Оно е младъ младоженя».
— «Э, куде́ е Младенъ прилика?»
— «Мале! Младенъ е млады загина́лъ,
Загиналъ у тая гора зелена,
При това́ дерво керстато,
На тонка рыза-кошуля,
На чишъ [2]) червенъ подкапникъ».

[1]) Отдѣльно. [2]) Sic.

Digitized by Google

Тагай е деветъ сестры цвилба тергна́ли,
Десета майтя на́йвече;
А цвилба се до́чу небеси́;
И гово́ри Господъ:
«Ангеле мои ра́тае!
Слезнете долѣ, на земи!
Што ми е цвилба дочуе».
И са ангеле слезна́ли;
Та са на́ земи видѣли,
Та па си при Бога отоще;
Та па ги Господъ питуе:
Ангели мои ратае!
Што си видохте на́ земи?»
А они́ тагай гово́ра:
«Божеле, мили Божице!
Младенъ си е младъ заженилъ,
Далеко затекмилъ мома́
У Влашка града големи,
И си се наза́дъ по́верна
Со-съ триста сватове и двана́есе девере;
И минах̀а поле широ́ко,
Настая го́ра зеле́на,
И тамо ги е мракъ преотелъ,
Та си легнали-заспали;
И додума кумъ и старойтя,
Та погубих̀а Младена,
Турих̀а Бранка деверче,
Турих̀а младъ младоженя;
Кага́ отоше у Влашка,
Не́дѣля свадба прави́ше —
Не че имъ мома излезне;
Брайтя Тодори ду́мая:
«Сестро-ле Тодоро, Тодоро!
Кага́ улезнешь тарпезе,
Не дигай глава высоко́,
Не турай вѣнци по́-горѣ,
Не мой да гледашь тарпезе,
Не мой ни срамъ посрамишь,
Не мой укоръ изнесешь;
Ние смо людье чуены».
И се вернаа сва́тове
Презъ тая го́ра зелена,
Тамо е видѣла,
Видѣла млада Тодора,
Де-ка е Младенъ загиналъ:
У тая го́ра зелена,
При това́ дерво керстато,
Керстато и столовато[1]).
Па си ойдо́ше на дворы;
Майтя ги срѣтнала,
Предала вино-ракія,
На девойтя превѣсъ подигла,
Да види, да гледа,
Да ли е млогу х̀убава?
А девойтя ю казуе:
«Х̀убава, малс, х̀убава!
Х̀убава, мале, та млого,
Ама семъ мла́да удовна».

[1]) Развѣсистый.

Digitized by Google

Тутъ сказитель нѣсколько опустилъ, сравнительно съ изложеніемъ въ первой части этой пѣсни.

— «О ти си, синку (sic) удовна?»
— «Младенъ е млады погиналъ,
Погиналъ у тáя гора зелена».
Тагай се деветъ сестры́ цвилба тергнали,
Десéта майтя нáйвече.
Цвилба си дóчу до тебе»
— «Фала вама, мои ангеле!
Узнете сабья ерджава
И той маздракъ желѣзенъ,
Слезнете долѣ нá земи,
Ставéте глава трупи́на,
Та па му душа съодайте;
И дайте му сабья ерджава.
И тоя маздракъ желѣзенъ,
Та да отúде на свадба.
Што нáйде, се да посѣчé,
Да сѣчé и да убодé.

№ 67.

Г. Радомíръ; 2 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Разлука новобрачныхъ вскорѣ послѣ вѣнчанья).

(СВАДЕБНАЯ).

Войницú се пишатъ
На войска да идатъ.
Горо-ломъ зелéна,
Ты вóдо студéна,
Ты стара пладнино!
Кой си нема коня,
Коня че му дадéмъ.
Горо-ломъ зелéна,
Ты водо студена,
Ты стара пладнино!
Кой си нема пушка,
Пушка те му дадéмъ.
Горо-ломъ зелена,
Ты водо студена,
Ты стара пладнино!
Кой си нема сабля,
Сабля че му дадемъ.
Горо-ломъ зелена,
Ты водо студена,
Ты стара пладнино!
Собралисе се млады войници
Си-те млады, си-те неженены,
И си-те, мале, коня играяха;
Я едно войниче коня не игрáе,
Ни коня играе, ни ми пѣсень поé;

Digitized by Google

Окна си го, мале, срьбски князь Стевана:
«Зашто ты-зи ни коня играешь,
Ни ми пѣсень поёшь?»
Продума малко войниче:
«Слушай мене сербски краль Стéване!
Я играемъ и ногу обичамъ;
Мене ми е писмо достигнáло,
Достигнало одъ моя-та дома,
Де-ка били ногу на грыжове»
Продумá си сербски краль Стеване:
«Ты разыграй коня патонóга!»
И разыгрá коня́ патонóга,
Разыгрá го низъ поле широко.
Продумá си сербски краль Стеване,
Продумá си на младо войниче:
«Ты разыгрá твоя́ добра коня
Разыгра го низъ поле широко»!
И войникъ му дума продумуе:
«Слушай мене, сербски краль Стеване!
Я не бѣгамъ одъ царска-та служба
И не бѣгамъ одъ нашіё народъ —
Ногу сакамъ и ногу обичамъ;
Богъ да біе мои-те комшійте!
Оии са си верли, бре, душманти:
То пратия това бѣло книже
У книже-то товá черно писмо,
Не го знаемъ, де е одъ комшіи,
Я го знаемъ одъ моя-та дома;
Научи́се де-ка не е одъ моя-та дома,
Салъ одъ верли комшіи
Одъ комшіи, одъ верли душмане:
Очемъ сега коня да играемъ,
Очемъ тебе пѣсень да попоемъ,
Очемъ д'идемъ на равно Косово

Digitized by Google

Да пропъдимъ Турска силна войска,
Да погубимъ цара, бре, Мурата,
Да со-съ Божій заповѣдъ
Ослобо́димъ наша мила вѣра,
Мила вѣра, мила православна».
Богъ да біе Турци клеты псета!....
Да живеа наши мили брати,
Дека стана царство православно!

№ 68.

Село Скрино, Дупн. окр.; 17 дек. 1879 г. записана со словъ Ангела Рыбар я.

(ТОЖЕ)

Стояне, море, Стояне!
Стояну кни́га дофтасала:
Премладъ на́ войсте че иде;
Оставя млада невѣста,
Армосана, невѣнчана.
И она го пра́шаше:
Стояне, любне, Стояне!
Кадъ-то чешь, любне, да идешь?
Ногу ли чешь да се забавишь?
Дали два дни, дали три дни?
— «Ни два, ни три дни,
Алъ деветъ годинъ царски измитяръ».
Па си легна, та си заспа.
Чукнала на порты дружина:
«Стояне, море, Стояне, станувай!
Ай станувай, да ходыме!»
И онъ ошелъ, она го неусѣти́ла:
Кога́ се разбудила, ега́ ли го не́ма;
Станала́ на дворъ излезна́ла,
Викна́ла та заплакала:
«Стояне, море, Стояне!
Даль ойде у гора́
Еленъ да утепашь,
Или ойде́ у поле-то,
Рыба да уловишь».
Земала двѣ стовни шарены,
Та ойде на́ вода-на Дунаева,
На Ду̀нава гово́реше:
«Дунаве, тія водице!

Digitized by Google

Одка(д) са петли пояли,
Колко вгемія минало?
— Триста вгеміи миная,
Надъ-предъ Стоянъ и́деше
И со-съ пи́санъ кафалъ свираше
И за тебе жаляше.

№ 69.

Джумалійскій окр., с. Селиште; 10 дек. 1879 г. записана въ г. Дупницѣ со словъ Николы Іованова.

(ТОЖЕ).

Углави́ се Павле́ у неделя,
До неделя-та свадба че буде.
Поканилъ си отъ три града гостье:
И си кани́ кумо́ и старейко;
На свадба му дойдоа три Татара
Три Татара — три чадара,
На Павле́-те велятъ-говоратъ:
«Айде, Павле, цару, ми, ти те́ра,
Да ты идешь на силна война»;
А Павле си вели — гово́ри:
«Постойте малко, почекайте,
Да испратамъ до три млады де́веры»;
А они́ му велятъ — говоратъ:
«Не те оставамо ни денъ до пладнина,
А то не да испратишь три де́вера».
Та стануа Павле́, да иде,
Да иде на силна война:
Башта му азна броише,
Братъ му коня кове и сѣдла,
Я майтя му дреи изби́раше,
Любне му ки́тка уви́ваше
Увиваше и му нарачаше:
«Да гледашь, Павле, да гледашь,

Digitized by Google

Кой ти китка повене,
Я те се у́глава».
Па ойде Павле́ на силна война —
Деветъ годины сѣде Павле
Сѣде на силна война —
Се му китка била весела;
Кога́ десета година-та би́ла,
Китка му повенала-сеха́нала, —
Павле́ си уилилъ, угрыжилъ;
Догледала го царица Марія,
Та на Павле-те вели-гово́ри:
«Што си се, Павле, уилило
Уилило, угрыжило?»
Я Павле и вели-говори:
«Кога́ крену́ на силна война,
Башта ми азна брояше,
Братъ ми коня ковалъ и сѣдлалъ,
Майтя ми дреи збираше,
Любне ми китка уви́ваше
Уви́ваше и нарачаше:
«Да гледашь, Павле, да гледашь —
Кога́ ти китка повене,
Я те се углава;
Ка' се титка усеха́не,
Я те се ожéне»;
Те сега́ деветъ годины —
Титка ми биде́ се весела,
Са'ми титка повена-посеха́на».
— «Проклетъ да си, Павле!
Што не ми си ты кажалъ?
Я улезни, Павле, у яхере,
Та извади коня шестокры́ла,
Та си яни низъ поле широко,
Ега́ би нешта зате́калъ».

Digitized by Google

Та си влезна́ Пивле у я́херы,
Та извади коня шестокрыла,
Та я́хна́ низъ поле широко;
На сре́шта му стара майтя,
Де-ка бѣли това́ платно́ у неделя;
Павле на майтя си вели-говори:
«Помози Богъ, стара бабо!
Зашто бѣлишь това бѣло платно,
Зашто бѣлишь у света неделя?
Да ли го бѣлишь, да бѣ́ле,
Или го бѣлишь, да черне́е»?
— «Имахъ сина, како тебе;
Ойде́ онъ на силна война,
Любне остави подъ бѣла прекрова;
Са'му се любне жени:
Одъ мака семъ дошла да бѣля»;
Па си я́хна Павле коня на нагоре,
Та си найде стара башта,
Де-ка крои лозье́ у неделя:
«Помози Богъ, стары дедо!
Зашто кроишь лози у неделя?
Да ли кроишь, да роды,
Или кроишь, да иса́хне»?
— «Не го кроимъ, да родитъ,
Но го кроимъ, да иса́хне:
Имахъ сима, ка'-то тебе;
Отиде онъ на силна война,
Любне остави подъ бѣла прекровка;
Са'му се любне жени,
Та одъ мака самъ се бѣгалъ, —
Та го кроамъ, да иса́хне»,
— «Да ли те я затеча до́ма»?
— «Карай кона поберже, те затечешь».
И Павле́ си бутна кона,

Digitized by Google

Та си ойде до́ма:
Сватове на тьрпезе сѣдеа;
До кумъ му мѣсто чиня.
Павле́ вели-говори:
«Не самъ дошелъ, да сѣдамъ;
А изваде́те млада невѣста,
Да ми целива рака».
И изведо́а млада невѣста,
Та му целна́ла ра́ка;
Павле́ даде и перстенъ мѣновникъ:
Тога она на сватове вели-говори:
«Айдете со здравье, китени сватове!
На ме́не дойде Павле добаръ юнакъ.

№ 70.

Берков. окр., с. Аджиска Маала; 12 февр. 1880 г. записана со бловъ Найдена Андрова.

(тоже.)

Яла и Стоянъ заженилъ.
Доде му свадба стояше,
Ситенъ му фермань дофтаса:
Да иде Стоянъ, да иде,
Да дигне вълна бѣгличка»;
Излезналъ младъ Стоянъ,
Та на кметове се мо́ли
На кметове и попове:
Ко'-то писахте кола
Кола петъ стотинъ,
Да дигатъ вълна бѣгличка,
Оти писахте и ме́не,
Ко'-то самъ свадба прави́лъ?»

Digitized by Google

Они му тогива казували:
«Тебе сме писáли
Че ти са бúволе я̀ки,
И ти са кола новы,
И ти са жегли[1]) желѣзны,
Да ште ты, Стояне, карване[2]) да водишь».
И Стоянъ си тергналъ, та пошéлъ.
И ко'-то пошелъ Стоянъ,
Миналъ покрай гóденица:
И она на вертни́ко[3]) стояла
И у рака торба держала,
И у една рáка китка держала,
И му казала:
«Доде-ка е китка вéсела,
И ты да ме знаешь,
Че самъ тебе чекала;
Одкадъ китка стане нехéла,
Да знаешь, Стояне, да знаешь,
Че самъ се годúла, Стояне!»
И Стоянъ отшелъ.
Деветъ годинъ станáло,
Доде вълна теслимилъ
Теслимилилъ на кралица-та.
Свекоа заранъ китка бѣше вéсела;
Коги́ една́ заранъ, китка померкнала;
Невеселъ станалъ младъ Стоянъ.
И кралица го викнала:
Оти, Стояне, кáто заранъ веселъ,
А тая заранъ не ми е веселъ?»
И Стоянъ е казалъ: Оти невеселъ?
Не самъ веселъ, че има, царице,

[1]) Дышло.
[2]) Скоро.
[3]) Воротца.

Digitized by Google

Че има през врата двѣ ябълки,
Двѣ ябълки петровки;
Ката година раждатъ
Раждатъ една златна ябълка,
И тая година родили;
Ко'-то родили, дошли айдуци,
Та украднали ябълки».
— Сетило се царица. —
«Това́ не са айдуци дошли,
Но ми са любовница жены».
Рекла тогива царица,
Рекла на нойны рыджале:[1])
«Изведе́те ко́ня ранена,
Ранена, крылата;
Да иде Стоянъ, да иде
Да иде на него́ви до́мове;
Че оде мене прошка има
Да иде на него́ви до́мове».
И пошелъ Стоянъ, пошелъ:
Доде у зенгіа постапи на конь,
Настаналъ баштино лозье;
Башта му лозье копа у не́деля;
Рекелъ младъ Стоянъ:
«Помогай Богъ, копачко!
Оти ко́пашь лозье у не́деля?
Да ли го ко́пашь, да ражда,
Или го ко́пашь, да саха́не?»
— «Я го не ко́памъ да ражда,
На го копамъ да сане,
Одъ мой синове маки».
Заминалъ него, заминалъ,
Отшелъ на баштины домове, —

[1]) Слуги.

Digitized by Google

И сестрá му таче платно;
— «Да што го тачешь у нéделя?
Да ли тачешь, да нóсишь,
Или го тачешь са покровъ?»
— «Не го тачемъ да носимъ,
На го тачемъ за покровъ
Одъ братови па маки».
И одвéрналъ се Стоянъ;
Она му одказува:
«Че има единъ братецъ Стоянъ,
И него бѣгликъзакараа,
И негова либе женисе;
Та одъ мака голема тачéмъ».
И тогива си Стоянъ отшелъ на свадба.
И ко'-то отшелъ на свадба-та,
Го викнали тогúва унетра,
Викнали го слáдка тарпéза;
На сладка тарпеза пресѣдналъ;
И невѣста вино предава:
И ко'-то предала нему вино,
И онъ си далъ рака да цалýва —
И ко'-то цалýва рака,
Она си познае перстенё;
Тогúва невѣста млада
Отпушти чаша отъ своя рака
И пригерна млада Стояна:
«О Стояне, Стояне!
До сеги ли се сети за мене?»
И послѣ Стоянъ голема веселба дигнáлъ.

Digitized by Google

№ 71.

Стар. Планина, Соф. окр., с. Зимевицъ (Турлаки); 12 февр. 1880 г. записана въ селѣ Аджійска Маала со словъ Невены Цвѣтковой.

(ТОЖЕ).

Била́ е Дола джелепка,
Джелепка млада безъ детка;
У гора коренье преяла,
Дунавъ е вода препила,
Доде е Стоянъ добила.
Крышома го чувало,
А тама го и женила,
До Турци да се не чуе,
Младъ войни́къ да го нека́ра,
Младъ войнинъ, млада войвода;
Не́деля свадба правила;
Туку се свадба растури,
У село фе́рманъ достаса,
Да иде Стоянъ младъ войникъ,
Младъ войникъ, млада войво́да;
Оставя млада невѣста
Вѣнчана я непростена
Одъ ку́ма и одъ ста́ройтя
И одъ два млады деверы;
Майтя му дреи тражаше,
Башта му коня сте́гаше,
Невѣста му китка віеше,
Стопана на Стоянъ гово́ри:
«Весела, китко, весела,
Весела деветъ годинъ;
Кога́ десета настанешь,
Ты да ми, китко, повѣйнешь;
Че либе ше ти ожени».
Сѣдела, што е посѣдела;
Често си китка погледва́,
И весела му китка деветъ годинъ;
Кога́ де́сета настана,
И китка му повейна́ла.
Заиграло хо́ро големо —
Се му дружина весели,
Стоянъ стои́ и пла́че.
И царица го видла,
Та на Стоянъ говори:
Море, Стояне, Стояне!
Ты-зи, ми, бѣше найве́селъ,
Сега, ми, найускорбенъ?»
—«Царице, млада кметище?
Оженила ми е се невѣста»;
— Она му тихо́ говори:
«Море, Стояне, Стояне!
Улезни у ладны земницы,
Изберѝ коня найдоберъ
Со-съ дванаесе по́праци,
И съ тринаесъ постедзи,
Та да си стигнешь до́ дома
Да идешь за день до до́ма».
И онъ си улезна у земници,
Извелъ е коня́ на́йдобра
Со-съ дванаесе попраци,
Со-съ тринаесъ постедзи;
Доде е турилъ но́га зенгія,
Онъ е три села замина́лъ,

Digitized by Google

Тай на свадба затекалъ;
И либе му са женило;
Па си отúде на свадба,
Та па на лудье говóри:
«Изведете ми тая невѣста,
Аризмó да áриже»;
Извели са невѣста,
Онъ си е дае перстень мѣновникъ;
Кá-то е зела мѣновникъ,
Она со-съ Стояно отидé.

№ 72.

Г. Радоміръ; 3 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавійскаго.

(ТОЖЕ).

Стояне, море́, Стояне!
Стоянъ си баштá зажени́ —
Неська га, море, зажени́,
Ютре го въеднекъ прáти́
На доле съ вакли́ овнóве;
Любе му титка віяше,
Я сестра космы́ чешяше,
Я брата конче спрáвяше;
На Стояна ли́бе продýма:
«Стояне, море, Стояне!
Чéсто у титка погледýй:
Когá ти ти́тка повене,
Тогай я че се зажéнимъ.
Станáло деветъ годинъ време,
Тогай му титка повена,
И Стаянъ уи́ленъ падна́;
Съопази го негови чичо —
Чичá му дýма продума:
Стояне, море, Стояне!
Што си х̑уильно падна́ло»?
— Стоянъ му дума продума́:

Digitized by Google

Чичоле, чичо Радуле!
За што ме пра́шашь,
Ты мене, чи́чо Ра́дуле?
Кога́ си пойдо́ на до́ле —
На доле съ вакли́ овно́ве,
Сестра ми косма че́шляше,
Я брата конь справляше,
Я любе титка віяше,
И любе ми ду́ма продуму́а:
Стояне, море́ Стояне!
Често у титка погледу́й:
Кога́ ми титка повене
Тогай я че се заженимъ»;
И тогай сказалъ Стоянъ
На неговъ чича Радулъ:
«Чичоле, чичо Радуле!
Не ми е ста́до больня́во,
Нель кога́ си пойдо́ на доле,
На доле съ вакли́ овно́ве,
А любе титка віяше,
А брата конче спра́вяше,
Сестра ми космы че́шляше,
И тогай ми любе продума́:
«Стояне, море, Стояне!
Често у ти́тка погледу́й!»
И чича́ му тогай продума́:
Стояне, море, Стояне!
Я́зди́ сиво конченце,
Препливай вода Арданска
Ойды си твой дворе́ве».
И Стоянъ чича́ послуша,
И яна́лъ сиво конченце,
Препливалъ вода Арданска,
И пошелъ него́ви дво́ры,

Digitized by Google

Настигналъ нино-то поле —
И вишелъ Стоянъ башта си:
«Пома́ Богъ старче!
Зашто оре́шь у Света неде́ля»?
Язе има сина, како тебе,
Та незна́емъ, де Света́ неде́ля;
Эве́ стана́ деветъ го́динъ време,
Сега́ му се любе заженѝло,
Та не зна́емъ, де Света́ неде́ля».
Бутна́ ко́ня млады Стояне,
Та си ойде́ негови дворо́ве,
И си чука на порты желѣзны;
Излезнала Стоянова майтя;
— «Пома Богъ ти, Стоянова майко!
Зашто сѣди́шь у Света неделя
Та си предешь то церна каде́ля»?
И майтя му дума продума́ла:
«Я не зна́емъ, де Света́ неде́ля
Язе имамъ си́на, ка́ко тебе;
А сега́ му се любе заженѝло».
Дума дума Стоя́ново любе,
Дума дума на Стоянова майтя:
«Зашто очешь сѣкира до го гу́бишь»?
— «Прили́ча како Стоя́на»! —
И тогай продума Стоянова майтя:
Продума на Стояново любе:
«Ты-зи си ного прокле́та»!
И Стоянъ легна, та заспа.
А любе го си припозна́.
Про́клета била майтя-му!
Она́ си зема сѣки́ра и уби млады Стояна
И погреба го у дюбре; [1])
Како си него погре́ба —

[1]) Гной.

Digitized by Google

Ни си е малко, ни млого —
Дойдé си овенъ караджа[1])
Што си носи звонци
До деветъ медни звонци носи;
По него ильядо брави вакли óвнове
Я деветъ стóтинъ рудú рудúци,
Со-съ малки ягнéнци;
Право ги води овенъ караджа
Право ги води Стоя́нови дворы,
И чýкэ порты желѣзны;
Излезнá стáра бáбица:
«Бáбице стара бáбице!
Има ми Стоя́не чорбаджи»?
Баба му дýма продумá:
«Нема си Стояне чорбаджи!».
Продумá овенъ караджá:
«Бабице, стара бабице!
Отвори пóрты желѣзны;
Я че намѣримъ млады Стояна,
Онъ че ми устá позлáти,
И алаци че ми посрéбри:
Оти му водимъ стáдо-то,
Ильядо вакли овнóве,
Деветъ стотины руды рудúцы
И дéветъ стóтинъ ягненца».
Я бáба двóры не отвара.
И казá овенъ караджá:
«Отвори стара бабице»!
И баба му дума продумá:
«Зашто да ти отвóримъ»?
И продумá се овенъ караджá:
Бáбице, стара бабице!

[1]) Чернаго цвѣта.

Digitized by Google

«Имашь ли сина Стоя́на»?
И баба му ду́ма проду́ма:
Имамъ си сина Стояна,
Оно́ е ошло́ на доле,
На доле съ вакли овнове»;
Продума овенъ караджа́:
«Бабице, стара бабице!
Тука е твой синъ Стоя́но»!
И баба е тога отвори́ла,
Отвори́ла порты желѣ́зны;
Улезна́ овенъ караджа́,
У уведе́ ильядо вакли́ овнове́,
Деветъ стотинъ руды рудѝцы,
И де́ветъ стотинъ ягненца;
Тогова каза́ овенъ караджа́:
Да рите това́ дю́бриште,
Тува е млады Стояне чорбаджія,
Него е майтя утепа́ла,
Любе си его́ познало:
Майтя се по иманье повардѝла,
А любе си его позна́ло....

№ 73.

Село Лешко, Джумалійскаго окр.; записана въ селѣ Скрино со словъ старушки Авдотьи Николицы 17 дек. 1879 г.

Углавилъ се Павелъ доберъ юнакъ,
Углави се Павле у са́бота,
У недѣля Павле свадба бѣше,
Понедѣльникъ Павле а́беръ дойде —
Два татара и три чоха́дара;
Проговоратъ до два татара:
«Э ты, Павле, э ты, доберъ юнакъ!
Айде, Павле, айде со-съ насъ да идешь,

Digitized by Google

Да си идешь цару на индата:
Те се бíе Турчинъ и кауринъ».
А Павлé имъ велй и говори:
«Два татара и три чохáдара!
Почекайте салъ те тая вечеръ,
Да испратамъ куму и старейко,
Да испратамъ мои дибри госте,
Да прелеза три млада невѣсты».
Проговоратъ два татара и три чохáдара:
Хáйде, хáйде, Павелъ, доберъ юнакъ,
Та погледни, каковъ ферманъ,
Зашто д' идемъ и да дойдемъ».
Одкарали го.

№ 74.

Г. Радомíръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавíйскаго.

(Мать одного дня женитъ сына, а другого хоронитъ его).

Съ ношти майтя сина заженила,
Кадé ручóкъ сина закопáла,
Кадé пладне снахá испратило:
«Чуешь мене, моя мила снахо!
Я си яны тоя́ добра коня,
Та изви коли-колко можешь, —
«Леле Боже, леле мили Боже!
Ка ли бидó мома и оевѣста
И остана млада удовица?»
Пушти коня косы до капита».
И си плаче коли-колко може,
И я дочу Господъ одъ небеса,
И си прати зелена трѣвúца,
И си прати шарена змíица,
И прати шарена боклица:

Digitized by Google

Скоро бърже да но́сите шарена бокли́ца,
Да на́йдете млады младоженя,
Да сипете това́ руйно вино,
Дека си е оно́ погре́бено».
Однели са шарена бо́клица,
Пресипа́ли негово-то тэло —
Даде Господъ и въеднага стана́,
И си ойде́ до́ма на дворе́ве,—
И го виде негова-та майтя,
Де е станалъ млады младоженя,
И въеднага съ душа се растави.

№ 75.

Сов. округъ, с. Сливница; 6 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Ангелка Тончина.

(Сестра влюблена въ молодца, а братья противъ этой ея любви).

Димитрій, сине Димитре!
Не ли те, майтя учаше:
Нейды, синте на сѣдентю,
При Милку, синку, девойтю,
Не носи мѣдны кавалчета?
Димитеръ майтю не слуша;
Отиде при Милку на сѣдентю:
И вечерали и сѣдели;
Тагай рекла́ Милка девойтя:
«Засвири со-съ мене кавалчета»;
И запея́ла Милка девойтя;
Дочули нёны петина брайтя —
Двамина кеседжіи, троица арамліи
И Мильци на двореве чукали;
Тагай се Милка уплашила:

Digitized by Google

«Димитріе, де-ка те сокріемъ?»
Сетисе Милка девойтя:
«Вала тебѣ, Димитріе!
Я семъ по-юнакъ одъ си петина брайтя».
И станала Милка девойтя,
Та отворила порты демирове;
И влезнаше нёны брайтя:
«Вала тебѣ, Милко, наша мило сестро!
Вала тебѣ Димитріе, наша мило зетленце!
Донеси, Милко, млого руйно вино».
Испише това руйно вино;
И тогай окали нёны брайтя —
Двамина кеседжіи, троица арамліи:
«Пусто! се вино довершило!
Улезни, Милко, девойтё,
Улезни у тевни зевници,
Та наточи това́ руйно вино»;
Милка се вила и повила —
Не смѣ да остави Димитріе;
И Никола, наймлади братéкъ рекелъ:
Не бойсе, Милко, сестро наша,
Нечемъ погубимо наши зетъ,
Наши зетъ Димитріё».
Тагай се верлила Милка,
Верлила у тевни зевници.
И говора петина брайтя:
«Не бойсе, зето Димитріё!
Стури капа, да те бріемо.
Излезнала Милка изъ тевни зевници
И рекла на свои-те брайтя:
«Што видосте у мене — завидосте?»
— «У одаѣ се кервь оперскано».
— «Камъ Димитріе, мой первнелюбе?»
И тогай Милка проговарала:

Digitized by Google

«Ваши домове на мезá[1]) прóдаме
И васъ млады че обѣсу —
Какво? де-ка че се кріе Димитріе?»
Па ги Милка научи́ла:
«Можете, закарайте го,
Закарайте у негови дворове,
Положете него у негове одае».
Учинили тако нёны брайтя.
И тогай негова майтя говорила:
«Милко девойтё, девойтё!
Млого си играли съ ношти на сѣдентё —
Димитріе млого е заспало».
Милка ништо не думала.
Отишла си Димитрина майтя,
Отишла си на свой домъ
И окала сина Димитріе:
«Димитріе, сине, Димитріе!
Не ли те учимъ-нейды на сѣдентье,
Да не идешь при Милку девойтю;
Млого си се, снно, оспало —
Се дружина твои́ на оранье отишли́».
Ока майтя, Димитріе не стае;
И тогай беркну она у десна пазука
И рекла:
«Ситна те роса изби́ла!
Млого си, сине, играло на сѣдентѣ,
Та си морно, сине, заспа́ло»;
Кадъ си терже рука десни́ца,
Она у кервь утанала;
Тагай си майтя би у двѣ страна у́ глава
И каже:
«Димитріе, сине Димитріе:
Не ли ти учила сине —

[1]) Турецое слово — съ молотка.

Digitized by Google

Да не идешь Милки на сѣдентю:
Оти су Милки многи душмане».
Тагай се окну́ли люде,
Окнули да погребу Димитрія;
По нега дошла Милка девойтя:
«Вала вие петина майсторе!
Да направите ковчегъ за двамина».
Искарали Димитрію на гро́бище;
Излезе и Милка девойтя:
«Вала вие, чорбаджіе!
Избѣсите мои́ брайтя
И нашъ домъ на-мезá да про́дате;
Саде, оступете се чорбаджіе!
Я да придемъ при Димитра,
При Димитра, мое младо любе;
Беркна Милка у свилни джепове,
Та извади ноже-та влашки
И си беркну у клето-то се́рце:
«Легай, войно, оба да лежимо—
Да не жали моя майтя,
Моя майтя а твоя.

№ 76.

Г. Радоміръ; 2 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Счастье матери).

(*Свадебная*).

Роды́ майтя деветъ ми́ла сына
Да ги роды у гладна година
Съ игла ши́ла, та ги е ранила
Съ вурка прела, да ги облачи́ла.
Дошло време старія да жени—
Си-те деветъ за́едно че жени;
Па обиде ора и градове,

*

Та си тражи деветъ снаи ми́ли,
Си-те деветъ една лика да са,
Една́ лика и една прили́ка,
И у кышты слога, бре, роднина.
Па си ойдé ора и градове
Пай не море, да си нигде найде;
Па си ойдé у Лендера града,
Та́мо найдé деветъ снаи ми́ли
Еднолики и едноприли́ки;
И собра́ триста и три свата
И собра свирки и тупанье,
И пойдоа китени сватове;
Настаная презъ гора зелéна;
А майтя му дума проду́муе:
«Ка ста́нете презъ гора зелéна,
Заставéте свирки и тупанье:
Тамо има вила-самови́ла,
Претвара́се той млада невѣста,
И износи шарена бокли́ца,
Та си изно́си това́ ру́йно вино:
«Да піéте ки́тени сватове,
Вече ми се душа умерича́».
И тогай сватове дума продумуе:
«Умерича́ одъ това́ вино червéно».
И си окна ку́ма и старойтя:
«Я запрете свирки и тупанье,
И запрéте, китéни сватове,
Да ви́диме, каква си е дзвѣрка?»
Излезна́ си детé Андреяше:
«Назадъ, назадъ, китéны сватове!»
И поверна́ китéны сватове.
— Продума си Андреёва коня:
«Слушай мене детé Андреяше!
«Това́ не е той млада невѣста,

Digitized by Google

Нела си вила-самови́ла;
Погьлтна ме-мене до копита;
Я извади лека воздога́на,
Та ме удри мене доле у копито».
Извадило дете Андреяше,
Извадило лека воздогана,
Удри коня́ доле у копито,
И се смаза вила-самови́ла;
Тога́й окна́ свирки и тупанье,
И си окна́ китены сватове,
И си каза кума и старойтя:
Нека свира свирки и тупанье,
Нека поя́ ки́тени сва́тове;
Што се прави премлада невѣста?
Оно́ не е премлада невѣста,
Оно́ си е вила-самови́ла».
И я вана́ дете Андреяше,
И си ея на ко́ня верга́ло;
Па си ойде́ у Ленгера града;
Доведоа деветъ мили снаи;
Па удрия презъ гора зелена,
И заставия свирки и тупанье,
Запре́я се китени сватове.
Продума имъ дете́ Андреяше:
«По́йте, братя, и не се пай бойте!
Я семъ смаза́лъ ала́-гуштерина!»
Пай удрия свирки и тупанье
И запоя китени сватове,
И ойдо́а дома на дворе́ве;
Одведоа деветъ снаи ми́ли,
Си-те деветъ еднолики били
Еднолики и едноприлики били.
У кышты слога роднина.

Digitized by Google

№ 77.

Трен. окр., с. Бабица; 23 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Дёши.

(Недовольство невѣсты своимъ молодцомъ).

Вéсело Стойно, весéло!
Што си садъ не весéла,
Какво́-то пьрвня годи́на?
Онá си му говóраше:
«Како́ да семъ си весéла?
Са ночь билá на свадьба:
Вѣнеръ борина держала,
Редомъ се редомъ гледа́ла—
Мое-то х̑аро найгрозно!»
А чиче ё говоре:
«Весело, весело, Стойно, весело!
Грозно е, Стойно, грозно е,
Ама си има иманье!»
А о́на си му говóре:
«Иманье, чичё, иманье
Иманье гнило буниште!»
— Чичё ё по ти говóре:
«Мое-то х̑аро найгрозно!
Весела Стойна, весела,
Не буди унльна, Стойно!

№ 78.

Село Скрино, Дупнич. округа; 16 дек. 1879 г. записана со словъ того же крестьянина.

(Смерть молодца отъ уроковъ).

Нено, хубави Нено!
Пратила му абаръ тета:
«Да дойде Нено на Великъ-день:
Наше-то село големо,
Да дойде Ено́ на́ гостье—
Големъ се соборъ собира—
Отъ три села е соборъ—
Да гледа моми х̑убави».
Нено крена да иде:
Майтя му премѣна даваше
И градомъ сълзи роняше;
Снаи му колачи месех̑а
И оны сълзи рониx̑а;
Сестры-те му перчи крешаа
И оны сълзи рониx̑а;
Башта му пари да́ваше
И онъ сълзи ро́няше;
Братья му ко́ня справляx̑а
И оны сълзи роняx̑а.
И майтя му говоре́ше:
«Сѣди, сине, не иды,

Digitized by Google

Хубавъ ми си, сине!
Че паднешь тамъ одъ уро́ци».
Неслуша Нено — ойдé,
Одвела го тета на оро́-то:
Кметове-то вино піяха́,
И забора вино да піятъ,
У него погледнаха́;
Кметици-те ду́ма ду́маха́,
И дума-та забориа —
И оны у Нено́-то погледнаха́;
Момчета-та камень ферляха́,
И оны́ ка́миkъ заборих́а;
Моми-те пѣсень поѣха́
Пѣсень-та заборих́а —
И оны-те погледнаха́ у Нено.
И си-те уроци фанаа Нено:
Умре Нено́ одъ уроци.

№ 79.

Село Жилинци, Кюстендильскаго округа; 6 дек. 1879 г. записана со словъ Яни (Іоанны) Големинской.

(тоже).

Хубави Нено, гиздави!
Нарачало него́ва-та ми́ла тетка:
«Да дойды, Нено, дойды
На хубави денокъ Великъ-день;
Ногу че соборъ да има —
Одъ де́ветъ селъ моми́-ты
Десе́та се́ло-то наше-то,
Да ти мома избере́мо».
Кога дойде день Великъ-день,
Справи се Нено да иде;
Два му брата коня справя(тъ);
Башта му порты отворя;
Двѣ му сестры китки справятъ;
Майтя му премѣна справя,
Премѣна справя и учи:
«Убави Нено, гиздави!
Кога́ придешь при соборо,
Немой си коня разигра,
Немой си тенко провикна,
Немой си коня пушки приферля;
Ты ми се Нено угледенъ:
Хочатъ те о́чи пресѣчатъ.
Оно́ си ма́йтя неслуша:
Кога́ при́иде при соборо,
Врана си коня разъигра,
И си тенко прови́куе,
И си ферли́ тенки пушки.
Момчета каменъ метаа,
Каменъ си погрѣшиа,
У Нено то гледаюти;
Моми-те о́ро играятъ,
Оро-то си погрѣшія,

Digitized by Google

У Нено-то гледаюти;
Нено-то очи пресѣкли.
На тетка си Нено говóраше:
«Аво тетко, мило тетко!
Айде, дóма да идеме;
Нешто ме серце пресѣ́че!
Не слушалъ Нено майтя,
Не слушалъ та и умрелъ.

№ 80.

Село Жилинци, Кюстенд. округа; 6 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвочки Гюргены Чекерендовой.

(Сговоръ дѣвушки съ молодцомъ, безъ согласія ея родныхъ).

Іоване, Іоване юначе!
Заспали Іоване гора зелена,
Я девойтя край студенъ кладенецъ;
Кой замине — сво девойте буде,
Я Ивана никой неразбужда.
Долетѣло пиле соколенце
И паднало на Ивана на рамъ:
Се крыла трепчи — Ивана разбужда,
Со-съ уста го прашуе:
«Эй Иване, Иване юначе!
Такменъ ли, море, иль не си?
Женен ли, море, иль не си»?
Я Иванче пó-ти оговóри:
«Ни семъ такменъ,
Ни чу да си такмемъ,
Ни семъ женен,
Ни чу да се женемъ;
Че си чекамъ Билтя мала мома».
Дочулъ е билтинъ брате:
Сограднa кула одъ óлова,
И затвори Билтя мала мома;
Седѣла е Билтя деветъ године,

Digitized by Google

Ца е Бога помоли́ла:
«Дай ми, Боже, есени дождеве,
Дай ми, Боже, пролѣтни гърмо́ве;
Дождеве кула-та да расто́патъ,
Гърмове-те вра́та да растро́шатъ,
Да излезнемъ на бѣло-то видѣло,
Да си видимъ юнака Ивана,
Да ми оды, ка́ко што одаше,
Да ми яха́ тая Врана коня,
Што му семъ я кришума купи́ла;
Ни ме знае ни ма́ма, ни тата,
Ни ме знае ни чичо, ни стринка,
Салъ ме знае наймала стрина,
И нея семъ дарóкъ даровала:
На Великъ-день свилена кошуля,
На Дюрдевъ-день алови чарапи,
На Спасовъ-день пребрана марама.

№ 81.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 27 дек. 1879 г. записана со словъ Екатерины Миловановой и Маріи Павлёвой.

(Бѣгство жены съ своимъ любовникомъ).

Янинка Пазарджичанка.
Провикнала Янинка:
«Бре варай Боже да Бога!
Тая кашта богата,
Ветье ми се досадило,
Досади́ло, додеяло
Одъ тая кашта богата,
Ди да имамъ негдѣ не́кого,
Та ако би не би бѣгала».
Дочу́ Петре рата́йче,
Па на Яни́нка говóри:
«Янинко Пазарджичанко!
Дали, мори, бѣгамо»?
Янинка му говóри:
«Петреле, Петре рата́йче!
Бѣгатю, море́, бѣга́тю:
Нека дойде Великъ-день,
Великъ-день—Свѣтла недѣля—

Digitized by Google

Стари́ у церква те идатъ,
Золви́, етерви на оро,
А девери каменъ те метатъ;
Павелъ на ловъ те иде,
Ние съ тебе те бѣ́гаме
Та си дошéлъ Велúкъ-день,
Великъ-день — Свѣтла недѣля:
Стари у церква ойдоа,
Золви, етéрви на оро ойдóа,
А девери камикъ метаа,
А Павелъ на ловъ отишелъ;
Они съ Петре-те бѣгаа.
Когá бѣ стрѣдъ полé-то,
Срѣтналъ е Павелъ юнакъ,
Па на Петре те говори:
«Петреле, Петре ратайче!
Э позапри кочія,
Да ти видимъ невѣста-та:
Бѣла ли е, червена ли,
Танка ли е, висока ли,
Мошно ли черноóка?»
Послуша го Петре юнакъ,
Та подзапри кочія;
Те му виде виде невѣста-та,
Та на Петре-те говóри:
«Петреле, Петре ратайче!
Та каква ти невѣста!?
Се си е лúка и прилика
На мое любне-те Янинка»?
Петрé му вели—говори:
«Я мини, измини Пáвеле
Зарадъ те млада че (в)ишешь,
Я глáва и ты глáва».
Минá — изминá младъ Павелъ,
Та си яхна Врана коня,
Та си ойде дурь дóма;
Оддалекъ иде и вúка:
«Любне Янинко, Янинко!
Отвори ми нóви порты,
Зеръ ти иде млады Пáвелъ;
Па излезнá стáра майтя,
Та отворú новы порты,
Па на Павлé говóри;
«Тува нема Янинка,
Измами я млады Петре».
Одъ конь, бари, не е слезналъ,
Бутна кóне наназáде,
И извади́ остра сáбля,
Та си стигнá млады Петрé,
Одсѣче му руса глáва,
Па я даде на Янинка,
Па на Янинка говóри:
«Любнеле Янинка, Янинка!
Чувай ты-зи млады Пéтре.

Digitized by Google

№ 82.

Г. Радомiръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Измѣна жены мужу).

Дойдо́ двѣсте вошта́не,
Да вани млады Богоя́
Дека недава на царa данокъ;
Я Петкана[1]) имъ говори:
«Додайте свилни гайта́не,
Он се е у сънокъ зане́лъ,
До си го-него окове́мъ».
Дали са сви́лни гайтане;
И Петка́на го окова́,
И отвори́ порiы желѣзны.
Улезная двѣсте вошта́не,
И дѣте́ си ги съопази:
«Тателе, тателе Богоёе!
Я ста́ни, тате, Богоёе!
Да видишь двѣсте вошта́не»,
И башта му се съобуди́:
Глава си диза, не му се диза,
Ра́цѣ си диза, не му се дигатъ
Нозѣ си диза, не му се дизатъ
Ванае си го двѣсте вошта́не,
И въеднага го на конь качiя;
И забра́а си млада Петка́на,
И забра́а си това́ ма́шко дете,
И ойдоя гора зелена;
На дете́ се вече́ досади́:
«Тателе, тате, Богоёе!
Эве́, стана́ три дни и три но-
шти,
Како́ не самъ ни лэбъ я́ло,
Не самъ ни вода пи́ло,
Ни сънокъ земало.
Продума́ башта́ Богоя́:
«Дете-ле, дете, малечне!
Иды при майтя Петка́на,
Ега́ те на конь качеше».
Дете си ойде́ при ма́йтя;
Петкана ги́дра—опака:
Одту́ка дете́ малечно!
Ты-зе си ги́дро—опако!»
Пай си верне детенце;
Ойде́ при башта Богоя.
—Башта му дума говори»:
«Ногу си дѣте оды́ло,
И оште малко поо́ды,
Че слезне двѣсте вошта́не,
Че слезне росно ливадье,
Че слезне коне́ да паса́тъ;
И тогай ты-зи че пре́спишь,
И тогай вода че пiешь
И тога́й лэбецъ че ру́чашь».
— Слезнали росно ливадье,
Тамо са коне́ пушти́ли;
Како́ са коне́ пуштили,
Заспа́ли двѣсте вошта́не,
Заспа́ла млада Петкана.
— Продума млады Богоя;

[1]) Жена Богоя.

Digitized by Google

«Дѣте-ле, дѣте́ мале́нько!
Я бъркни свилны джепове,
Извади ноже́ потайно,
Та сѣчи свилны гайтанье».
И дѣте башта послуша́,
И бъркна свилны джепове,
Извади́ ноже́ потайно
Одсѣче свилны гайтанье.
Опусти́ башта Богоя;
И стана́ло е башта Богоя,
И беркна у десна чи́жма,
Извади́ сабля на згла́бове,
Развертесе на лѣво, на де́сно,
Погуби́ двѣсте воштане,
И зема́ млада Петка́на:
Ископа дупка до по́ясъ,
И намаза́ млада Петка́на
Намаза лой и катранъ,
Запали́ млада Петка́на;
Богоя съ малко дѣте́нце
Пия́ си това́ руйно ви́но
И тая люта ракія, —
И Петкана му гово́ри:
«Богоё, млады Богоё!
Ако не ти е за мене жалъ,
Не ели ти жалъ за това́ мышко дѣте́,
Што е ме́не у коре́му?»
И оно зема́ ноже́ потайно,
Та распра́ млада Петка́на,
Извади́ мышко дѣте́нце,
И него са въеднакъ погребло
Погребло га у черна та земня.

№ 83.

Г. Радомиръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Іордана Лазарева.

(Выходъ замужъ жены, мужъ которой въ долгой отлучкѣ, считается великимъ несчастьемъ его рода).

Затворанъ Тодоръ е забованенъ.
Та си лежи деветъ годинъ време.
Ка пока́ра деся́та годи́на,
Пишти́ Тодоръ, ка-то люта змія;
Та го дочу крали́ца-кметица.
Па слезна́ кралица кмети́ца
Па си слезна́ више од дивана́,
Та си слезна́ при тевни зънданы,
Та прашуе То́дора юнака:
«Э ты-зе-ка Тодоре юначе!
Эве стана́ деветъ годинъ време,
Како́ лежишь у тевны зъндани,
Не пиштеше, ка-то люта змія;
Садъ покара́ десета годи́на»

Digitized by Google

И ты пшитишь ка-то люта змія
— И Тодоръ си дума продумуе:
«Э ты-зе-ка кралице-кметице!
Я се моли цару Костадина,
Да ме пушти, дома да се ойдемъ».
Неська ми се любне затекмило».
И се моли кралица-кметица,
Та се моли цару Костадине:
«Э ты-зе-ка цару Костадине!
Да си пуштишь Тодора юнака,
Да го пуштишь, дома да си ойде;
Неська му се любне затекмило».
И си пушта цару Костадина
И си пушта Тодора юнака.
Ка приведе Тодоръ-добаръ юнака,
Та приведе коня Дорушана,
Приведе га на бинекъ-камико
Та си тури нога у зенгія:
Дуръ да тури лѣпо и оная,
Онъ се ойде на Будино село;
Пушты коня, самъ да му се шета;
И си приде при негови порты:
И си сѣды негова—та майтя
Та си сѣды у Света неделя,
Та си пряде, бре, церна каделя.

И Тодоръ си дума продумуе:
«Э ты зе-ке, Тодорова майтѣ!
Зашто предешь у Света неделя?».
И та си дума продумуе:
«Э ты-зе-ка, непознанъ юначе!
Язъ си имамъ сина, како тебе, —
И эве стана деветъ годинъ време,
Како си е оно затворено,
Неська му е любне затекмило се;
Та незнаемо, дека си е Прѣсвета неделя».
И се качи Тодоръ добаръ юнакъ,
Та се качи више на чардаци,
Та улезна у ладны одаи:
У одаи—той чесны тьрпезы
И си сѣды кума и старойтя;
И улезна Тодоръ добаръ юнакъ:
«Добре ютро, куме и старойтѣ!»
И они му тогай продумали:
«Далъ Богъ добро, церно калуджере».
Продумалъ си церна калуджера:
«Э ты-зе-ка куме и старойтѣ!
Я окни Тодорица млада,
Да ю кажемъ, дека умре Тодоръ добаръ юнакъ».

Digitized by Google

И окнна́ли Тодори́ца мла́да;
Казу́е ю церна калуджера:
«Э ты-зе-ка, Тодорице млада!
Де си умре Тодоръ добаръ юнакъ!»
И она́ си дума продуму́е:
«Э ты-зе-ка, церна калу́джера!
Ако ми, ле, ты-зе право кажешь,
Де се смаза́ Арватско колѣно,
Я зе тебе дарба че дару́емъ,
Че даруемъ одъ ерилье кошуле».
Ка се виде Тодорица млада,
Ка се виде Тодорови перстень,
И она́ си дума продуму́е.
«Э ты-зе-ка церна калу́джера!
Дека найде То́дорови перстень?»
«И продума́ церна калуджера:
«Э ты-зе-ка Тодорище млада!
Ка си умре Тодоръ добаръ юнакъ,
Нема кой да си го погребе́;
Я погребо́ Тодора юна́ка,
Та му зема́ бесцаны перстень».
И улезна́ Тодорица мла́да,
Та улезна́ у ладны зевницы́,
Тай отвори́ той сельви сандаци,
Та извади од ериль кошуля,
И него е дарба дарува́ла.
И си сѣдна́ церна калуджера,
Та си сѣдна́ у чесны тьрпезы,
И тогай си дума продумуе:
«Просты мене, куме и старойтѣ!
Да играемъ оро калуджерско».
И му про́сты кума и старойтя
Да играетъ оро калу́джерско.
Развертесе церна калу́джера;
Развертесе на́лѣво, на́десно,
Та съосѣче китены сватове,
Останале кума и старойтя,
И останалъ млады младоженя,
И при ни Тодорища млада.
Продумалъ си церна калуджера:
«Э ты-зе-ка Тодорице млада!
Та я не сам церна калуджера,
Нело семь си Тодоръ добаръ юнакъ:
И тогай се Тодоръ продуму́е:
«Э ты-зе-ка млады младоженё!
Да докарашь до три кола иманя,
Да те пуштимъ живо да се ойдешь».
И онъ си дума продуму́е:
«Э ты-зе-ка Тодоре юначе!
Я ме пушти до́ма да си ойдемъ,
Че докарамъ три кола иманье».

Digitized by Google

И несмѣе Тодоръ, да го пушти:
И му везá рáцѣ набпако,
И му турú пéры у зубú-те,
И му тури книже на колѣно,
Та си пише млады младежене,
Та си пише товá ситно пúсмо,
Та го праштá на неговú башта,
Да допрáти три кóла иманье,
Ега него живо опуштúль.
И докарá неговиё башта,
Та докарá три кóла иманье,
Та си пушти Тодоръ, добаръ юнакъ,
Та го пушти, дóма да си ойдé.
Останáла Тодорúца млáда.
И Тодоръ си дума продумýе:
«Э ты-зе-ка, Тодорице младо!
Да ли очешь, да си млада свѣтарія,
Или очешь, да си млада слугарія?»
И онá си дума продумýе:
«Нечемъ язе слуга да си слýжимъ
А очемъ да семъ млада свѣтарія.
Намаза я Тодоръ, добаръ юнакъ,
Намаза я тоя черни катрáнъ,
Закопá я, Богме, до колѣна
Запали я, Богме, од недéля,
Та му свѣты, богме, до другá-та:
И си сѣды Тодоръ добаръ юнакъ,
Та си піе съ брайтя и дружина;
И си вúка Тодоръ, добаръ юнакъ:
«Э вие—ка, бре, вѣрна дружúна
И рýчайте и кажете.
«Богъ да бíе Тодорúца млáда!»

№ 84.

Г. Паланка, въ 4-хъ часахъ разстоянія отъ Кюстендильской Бани, въ Македоніи; 5 дек. 1879 г. записана со словъ Стаменка Алексова.

(тоже).

(*Пересказъ пѣсни*).

Талакинъ Тодора затворили деветъ кралёве и затворили го за-ради деветъ азна; а сами сѣдеа на меана, та пія. Деветъ годинъ лежá таламинъ Тодора. Негóва жена заженисе. Имаше оно пиле сокóлово; дойдоше пиле на зенданы и пишти, та си глава кине.

Digitized by Google

Скочи Таламинъ Тодоръ, та го замами; пиле нему каже: твоя жена раненика си земáло. Ка' дочулъ това таламинъ Тодоръ, заронилъ сьлзи́ у абсена: о, ты моя любне! зашто не зимашь дру́гого, ту́къ узимашь мога раненúка. Заплака таламинъ Тодоръ у абсана, дочули го деветъ кралёве. И тега речеа на абсанджія: «за што пиштн Тодоръ? Што зоръ му е»?—И те га праша: «што неволя ти»?—«Што ли имамъ зоръ? Моя стопаница зима мой рáненикъ; оти не земе другого, по раненúка земе»! Тагай извикнаа го при деветъ кралёви. Речеа крáлёве: «таляминъ Тодоре! Што ти е зоръ, Да пиштишь у зенданы? Дали ти е додеяло, што лежишь одъ деветъ годинъ?—«Не ми това додея́ло; оно, ми, се любе заженило: не си зима другого мужа, оно зима мого раненúка; а да зима другого, жалъ немамъ». Речеа кралёве: «Седъ, ка те пуштимъ, едали се можешь, да повернешь»? — «И да пуштите, че повернемъ, и вашё азно донесемъ». И тогай пуштія го.

Отидé Тодоръ на свои дво́рови: станала черна калудера; у врата на негова майтя чука: «Добро ютро! бабо!»—«Далъ ти Господъ добро!» Оти плачешь, черно калудере? о-де-къ идешь?» — «Я идемъ одъ деветъ кралёве, што бѣ затво́ренъ». — «Имамъ и я тамо едного сина таляминъ Тодора».—«Сви е погубія, салъ мене пуштія». «Тега баба бакшишь му даде».—Пита негова люба: одкудъ идешь, черно Калудеро? *(не досказано)*.

№ 85.

Село Рыло (Дупн. окр.); 27 дек. 1879 г. записана со словъ Екатерины Миловановой.

(Разговоръ дѣвушки Вардарки съ соколомъ).

Соколъ піе по Вардара вода:
Нодзе му у сребро укованы,
Криле му у злато позла́тены,
На гла́ва му бѣлъ трендафиль цавти,

Digitized by Google

На гърло му дробенъ бисеръ трепти́;
Па не смѣе нико да го пита.
Пита го Вардарка девойка:
«Э ты зека пиле соколенце!
Кой ты сребри нодзе до колѣна,
Кой ты златы крила́ до ра́мена,
Ко́й ты сади́ трендафи́ль на глава,
Ко́й ты низа бисеръ на герло»?
А соко́ле му по́-ти оговори:
«Э ты-зе-ка Вардарка де́войко!
Ель ме пи́таш, пра́во ште ти кажа:
Зете́ имамъ злата́ринъ,
Да ми сребри нодзе до колѣна,
Да ми златы кры́ла до ра́меня;
Сестра имамъ, та ми сади́ трендафиль на глава́
Та ми нижа бисеръ на ге́рло.

№ 86.

Соф. окр., село Сливница; 7 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Ильи Григорьева Стамбулiи.

(Одна сестра у девяти братьевъ).

Деветъ брата една сестра иматъ;
Сви-те деветъ са я обича́ли;
Одъ милосъ я на пазаръ одвели,
Што видѣли, се се ней купили:
Видѣли се сребрени ножница,
На ножница три струка вериги,
На вериги ясно огледало,
И купили, да се Нейтя често огледуе;
Отишли у ладна меана,

Digitized by Google

Та си сѣдли да си ядатъ и да піятъ;
Она била итра-дьяволита:
Прошетнасе низъ тевна чаршія,
И усрѣта Митеръ Кустурлію:
«Добра срѣ́ча, гиздава девойте!»
— Далъ Богъ добро, Митеръ Кустурліе!
Очешь, Митре, мене да залюбишь?
— «Не ти смѣемъ, тебе да полюбимъ:
Да ты имашь деветъ мили брата —
Сви-ти деветъ си юнаци;
Очу мене о́ны да погу́батъ».
Она́ му по́ ти оговóри:
«Я чемъ братя лысно да издáдемъ:
Собери се тристе душъ юнаци,
Па оти́де на старе езе́ре
На езере, на стара по́ишта;
Я чемъ братя у ловъ да допра́тимъ».
Кога́ било ютре одъ-заранъ,
А она́ си братя поокнало:
«Айте, брало, у ловъ да и́дете!
Сви юна́ци тука проминали —
Проминаше и васъ пот'окнаше
Пот'окнаше и порты почукнаше»;
Я они и по́ ти оговáра:
«Иды, сестро, кони́-те ни справи».
— Пошла сестра,
И со-съ венеръ[1]) крыла оперлило,
Што остало подъ кола верзало,
Я сабля имъ съ калай[2]) зопоило;
Па дооды и говóри:
«Я кони справила и при камикъ ги привела!
Айте! качитесе на свои кони́».

---

[1]) Фенеръ—фонаръ. [2]) Олово.

Digitized by Google

И они́ се лѣпо накачили,
Па отишли на езере,
На езере, на поишта стара;
Согледалъ и Митра Кустурлія;
И проговори́ наймлады брате́къ:
«Бѣжьте, брало! сега́ да бѣгаме!
Оче Митеръ назе да погу́би»;
Проговори́ найстаріё брате́къ:
«Да я немамъ саблю да кервавимъ,
Я камо ли вие да сѣчете?»
Приблизилъ се Митеръ Кустурлія.
Сабли тергнатъ братя, сабле не излазатъ,
Кони рижатъ, кони се не мердатъ;
Проговори найстаріё брате́къ:
«Бѣжьте, кой на-куде види!»
Алъ ги Митра сви-те деветъ погуби́лъ.
Па отишелъ Митра Нейти на дворове,
И излезе на куле високе
И говори Нейти:
«Сѣди, сега да сѣдимо —
Сви-те деветъ я семъ погубилъ»;
А она му по ти одгово́ри:
«Съ-ношка, вечеръ дете се добило,
И оно одъ юначко колѣно;
Оче оно насъ да ны погуби».
Отиде Митеръ Кустурлія,
Да погуби дете́ у пеле́не;
Излезе се деветъ миле стрине —
Сви-те се Митру помолиле,
Помолиле и па поклони́ле:
«Тако м' Бога, Митеръ, нащи зе́ту!
Остави ны това мушко дете —
Кой че, Митеръ, насъ да ны дорани?»
И нему се верло нажалило,

Digitized by Google

Та-си оставíлъ товá мушко дете.
Минало се текмо двѣ недѣли,
А дете си на майтю говори:
«Вала, мале, моя стара мале!
Сва децá бащеве держатъ,
Оти нема мене кой да держи?»
Я она му по ти оговóри:
«Богъ да бíе лелю Нетю!
Да ты имашь осемъ мили чиче
И деветы твой стары́ башта,
Амо леля ги издала».
А оно си майци одговáра:
«Я ми справи бащина коня,
Че си идемъ башта да си тражимъ»;
Я майтя му пó ти одговáра:
«Сѣды, дете, сѣды у пелене,
Оче тебе Митеръ да погубе».
А оно си майтю не послуша,
Нело отидé на ладны я́хыры —
Съ нога ритнá, та си врата строши,
Та улезне у ладны я́хыры
И си тражи бащинога коня;
И си найде бащинога коня,
Па си тури бащино оруже;
Приведе га при бащинъ си камикъ,
Де-ка се му бащá качи́ло;
Та уяну бащинога коня
И отиде Митру на дворóве:
«Тако м' Бога Митре Кустурлíе!
Я излезни мене на белѣго»;
Одговара Митеръ Кустурлія:
«Богъ те убилъ, дете у пелéне!
Да я немамъ сабля на тебе,
Немамъ сабля да кервáвимъ,

Digitized by Google

Я камо́ ли на белѣгъ излезнемъ»;
Я дете му по́ ти одгово́ри:
«Я излази! яли че те съ душо
И съ кожера тергнемъ!»
Митеръ е тагай на белѣго излези:
Одсѣче му дете той русу гла́ву;
Па излезе на куле высоке,
Та си вана леля си Нейтя
И одсѣкалъ ю ноге до колѣна,
И одсѣкалъ ю руке до рамена,
Извертелъ ю́ тія черни очи,
Па завелъ на камены тюпрія:
«Сѣды тука, лелю, да си сѣдышь —
Кой проми́не, дарба да ти дари;
Ка' проминемъ, дукатъ че ти давамъ.

№ 87.

Г. Радомiръ; 29 ноября 1879 г. записана со словъ Таски Петрунова.

(Сестра любима девятью братьями, но ненавидима женою одного изъ нихъ).

Една Яна между деветъ брата;
Каде́ ида, и Яна си вода.
Отишли са на нови паза́ре
И Яна са тамо, бре, одвели
Одвели я на нове пазаре.
Што са вишли, се се укупили:
Вишли са си среберны вери́ги
На вери́ги среберно ноженце.
'Богъ да бiе Павла-то любе!
Не свидесе Павла ку́чковица,
Та улезна у ладне яхе́ры,
Та уводе до два сиви юнца
И уводе до деветъ конѐвѐ,
Си-те деветъ, богме, подпая-
ва́не;
И си ойде Павла ку́чковица,
Та си ойде у ладне одаи́:
«Дигъсе, дигъсе, Павеле юначе!
Каква ти е ште́та учинето?
Убодени до два сива юнца
И деветъ коне́ подпайване,
Учини и сестри́ца Янинка».

Digitized by Google

— Я братокъ му дума продумума;
«Просто да е, Яни за свадбина»!
Богъ да біе Павла кучковица!
Улезнала у ладны зевницы,
Опуштила деветъ бочви вино
И десета той люта ракія,
Пай си ойде при Павле-то юнака:
«Дигъсе, дигъсе, Павеле юначе,
Дигъсе, дигъсе, да би се не диголъ
Каква ти штета учинето?
Учини е сестрица Янинка:
Опуштила деветъ бочви вино
«И десета той люта ракія».
И тогай си Павелъ продумуе:
«Просто да е, Яни за свадбина»!
Богъ да біе Павлово-то любе!
Ка улезна у ладне одаи
И си зема Янино ножёнце,
Уboде си това машко дете,
И тогай ойде у ладне одаи:
«Дигъсе, дигъсе, Павеле, юначе!
Каква ти е штета учинето?
Учини е сестрица Янинка:
Уboде ти това машко дете».
Тогай Павелъ дума продумало:
Што ми прави, се се ми простило,
Што уboде това машко дете»?
И тогай окне Павелъ вреденъ юнакъ:
Елъ овамо, сестрицо Янинко!
Ты уboде до два сиве юнца,
Деветъ коне, богме, подпайване,
И опушти деветъ бочви вино
И десета-та люта ракія;
Што уboде това машко дете»?
— Дума дума сестра му Янинка:
«Ако семъ братко, това я направило,
Изведы ме у гора зелёна:
Де-ка падна мои бѣли рацѣ,
Тамъ да никна двѣ бѣли тополи,
Де-ка падна мои черны очи
Тамъ да извратъ два бистры кладенца;
Де-ка падне това мое тело,
«Да се згради церква Маріица» [1]).
И кога лежи кучка Павлевица—
Лежала е деветъ годинъ време—
Пай се присни Павла кучковица,
Да я вода церква Маріица;
Одвели я церква Маріица,
И тогай се съ душа раставило.

---

[1]) Тутъ пропущено то, что братъ все такъ сдѣлалъ, какъ говорила сестра Янинка.

Digitized by Google

№ 88.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ Марiи Тупаковица.

(Сестра любима двумя братьями, но ненавидима женою одного изъ нихъ).

Два, ми, брата верно живовали,
Между ни сестра́ милува́ли;
Одъ милосъ е на пазаръ водили,
Што са вишли, све са укупи́ли:
Ножи вишле́, ножи черноцрены
И нія укупи́ли;
Па си дошле́ вечере до вечеръ
Дошле́ на свои́—те дво́ры.
Не свиде се кучка Павлевици:
Улезна́ла у ладны земници,
Испуштила деветъ бочви вино
Десета—то люта ракія;
Па си ойде у ладны меаны,
На Павле́ по тія говори:
«Дигъ се, Павле, да бихъ се не ди́гналъ!
Што ти се штета учини́ла!»
А Павле му по ти оговóри:
«А оттука кучка Павлевица!
Два сме живи два — та со-съ брата,
Да е жи́ва наша мила сестра́».
Не свидесе кучка Павлевици:
Па улезна у ладны яорье,
Та убóды коня упайвана;
Па отиде́ у ладны меаны,
На Павле-те по ти оговóри:
Дигъ се Павле, да би се недигналъ!
Што ти се штета учинила?

Digitized by Google

Убóдена коня упайвана!»
А Павле по ти оговóри:
«А отува, кучко Павлевице!
Да сме живи два-та со-съ брата,
Да е живе наша ми́ла сестра!»
Не свиде се кучка Павлевица;
Та отиде у ладны ляници́
Та сосипа до-деветъ кошара —
Потекоа меды изъ ляници́;
Па оти́де кучка Павлéвица
На Павле-те по ти оговори:
«Дигъ се, Павле, да би се недигалъ!
Што ти се штета учинила!
Сосипаны деветъ коша —
Потекóа меды изъ ляници́!»
Я Павле му по ти оговóри:
«А отува, кучка Павлевица!
Да сме живи два-та со-съ брата,
Да е жива наша мила сестра!»
Па не свидесе кучка Павлéвица:
Искачи се горе на чардаци,
Та убóде това машко детé
Убóде го у свилны пéлены
У пéлены, у клѐто-то серце —
Потекли са керви изъ чардаци;
Па отиде кучка Павлевица
Отиде у ладны меаны
На Павле-те по ти оговóри:
«Дигъ се, Павле, да би се недигалъ!
Што ти се е штéта учини́ла!
Убóдено наше машко детé
Убóдено у свилны пелены
Убóдено у клето-то серце,
Потекли со керви изъ чардаци».

Digitized by Google

Тогай рипна Павле добаръ юнакъ:
«Да гле́даме редомъ по ножéве —
Чіи ножи у керви утахнали,
Това си е штета учинилъ».
Та гледаа редомъ по ножеве —
Сестры Мары ножи у керви утахнали.
Проговóри Мара цернóка:
«Аво, братко, аво мили братко!
Ако семъ ти штета учини́ла,
Изнеси ме на висока ела́,
Расѣчи ме на четири дѣла:
Де че падне моя руса коса,
Тамъ че никне тая гаста гора;
Де че падатъ мои черни óчи,
Тамъ че извратъ два студна кладенца;
Де че паднатъ бѣли рацѣ,
Тамъ че никнатъ двѣ танки топóле;
Де че паднатъ мои танки вѣжди,
Тамъ че извратъ морски пья́вици;
Де че падне моя рамна снага,
Тамъ че стане церква Маріица».
Изнесеа на висока ела́,
Расѣчеа на четире дѣла:
Де-ка падне нойна руса коса,
Тамъ никна́ла тая гаста гора;
Де паднале нойны черни очи,
Тамъ изврéле два студна кладенца;
Де падна́ле нойны танки вѣжди,
Тамъ изврéле морске пья́вици;
Пе падна́ле нойне бѣли рацѣ,
Дамъ никна́ле двѣ танке тополе;
Те падна́ла нойна рамна снага,
Дамъ створи́ласе церква Маріица.
Поболѣ се кучка Павлéвица:

Digitized by Google

Обидоа орье и загорье,
Немогоа лѣкове да найдатъ, —
Изъ кости му трава проникна́ла!
Изъ очию муи пролитаятъ,
У вуши-те пога́нци мати́ле.
Проговóри ку́чка Павлéвица:
«Аво Павле, аво добаръ юнакъ!
Да ме носишь церкве Марíнце».
Па усобра косты у рѣшéто,
Однесе я церкве Марíнце:
Оддалекъ е церква согледа́ло,
Одблизу се церква затвори́ло —
Попóве-то онемѣле,
Дякове-то ослѣпѣле;
Проговори́ церква Марíица:
«А отува кучко Павлевице»!

№ 89.

Село Бабица (Трен. окр.); 26 ноября 1879 г. въ мѣстечкѣ Брѣзникѣ записана со словъ Дѣши Тодорова.

(тоже).

Два брата много добре живовали,
Сестру Нейтю много миловали:
Одъ милосты на пазаръ одвели —
Што видѣли се и окупили:
Видѣли су ножи у ножница,
На ножеве три струкеве вериче,
На вериге педесе пра́порца,
На прапорци златно огледало —
Да се Нейтя често огледуе,
Да ли е бѣла, иль е червена. —
Несвиде се на кучку Павловицу,

Digitized by Google

Та се дньже ночи и средъ ночи,
Та украде Нейтины ножеве,
Та уботе два вола на адрѣ(?),
И уботе конекъ на пойвани,
И уботе това́ мужко дете,
И расипа до двѣ бъчве вино
А третя-та люта-та ракія;
И с'окала кучка Павловица,
И с'окала стопаница Павла:
«Дигъ се Павле, да би се не ди́галъ!
Каквъ се пакость направи́ло:
Убодены два вола на одри,
Уботенъ конёкъ на пайвана,
Убодено това́ мужко дете́,
Расипано до двѣ бочве вино,
А третя-та да та люта ракія»;
Рипа Павелъ на тънке кошуле,
Па се чуди Павелъ, што да чини;
Учило га негово-то любе:
«И това ли да те учимъ?
Редомъ реди по града, по Солунь,
Редомъ реди, да ножеве гледай,
Чии ножи у кьрвь потонули,
Тіе са тоя работили».
Редомъ реди, та ножеве гледа,
Нигде нема ноже у кьрвь потонуле;
Кадъ погледа Нейтине ножеве —
Они су у кьрвь потонули:
Сестро Нейтё! моя сестро!
Оты си пакость направила?
— «Не семъ, брате, ко ми живи віе;
Я брале, много се вѣрно кьлнемъ».
(Конецъ не досказанъ).

Digitized by Google

№ 90.

Трен. окр., с. Бабица; 25 ноября 1879 г. записана со слобъ 10-тилѣтней дѣвушки Христины Стоянчиной.

(Предотвращеніе любовной связи брата съ сестрою).

Пиштѝ пиле подъ небесе,
Пиштѝ, пиштѝ, та си главу кине:
Чуйте стары, млады паметуйте!
Не е било, не че па-й да буде—
Братъ и сестрá на чáрдаци сѣдýˊ,
Те играю со-зъ златну ябуку,
Емъ играю, емъ че се залю́бу.
Не дочула ги гиздава девойтя,
Нель си до́чу турче Саратличе;
Па казуе Турче Саратличе;
«Казуй си-отъ коя́ си родá?»
—Че да кажемъ, Турче Сарадличе
Че да кажемъ, да грыжа не ме е:
«Я си имамъ и ма́йтю и баштýˊ,
Я си имамъ и брата и сестрýˊ;
Ка' су били первне размирице,
Тагай-си го Турци заробúше,
А я-си на сису остáла».
—«Казуй, како́ е име?»
—Че да кажемъ-грыжа не ме е:
«На ма́йтю-Мару меанджійтю,
На башту-Пауна войводо,
На брата ми-Николо войводо,
А мене Паунтя девойтё.

(*не кончена*).

Digitized by Google

№ 91.

(Загорье) Берков. окр. с. Вершецъ; 11 февр. 1880 г. записана со словъ Дамьяна Тодорова Пецынъ.

(Распредѣленіе подати (порѣза) въ деревнѣ).

Кехіяты[1]) ви́ка по́ село:
«Коги́ ште баде зарана,
Свичко-то село да се саби́ра,
Да рѣжатъ царска мирія».
Коги́ било е зарана-та,
Свичко-то село собрало се —
И стары кметове и млады
И рѣзали царска мирія.
Чорбаджи Лазаръ продума:
«Селяне и кметски синове!
Редомъ вергія рѣжéте —
Кому́ педесетъ, кому́ шесé,
А на моё брато синъ Тудоръ
Да рѣжете сто и педесé:
Че има стока свекаква
И дробна и ядра».
А Тудоръ за́плака и рече:
«Чиче, Тудоре, Тудоре!
Што самъ ти зло направилъ?»
Та па си домо-ка отидé,
И на майтя си продума́:
«Мале, стара — никаква!
Да видышь мале стара,
Чичо Тудоръ предъ село што продума́!»
— «Што е, сине, продумалъ?»
— «На селяне говори:
«Селяне и кметски синове!

[1]) Глашатай.

Digitized by Google

Редомъ царска вергія рѣжете —
Кому педесетъ, кому шесдесетъ,
А на синъ на мой братъ Тудоръ
Да рѣжéте сто и педесé:
Че има стока свекаква
И дробна и ядра».
Стара майтя го научи:
«Ако, сине, чиче тако продумалъ,
Я земи, сине, сертме [1]) севрія [2]),
Па отиды Тунджа, Маруца,
Да ферлишь сертме севрія,
Да фанешь рыба скомрія;
И онъ майти си послуша:
И узе сертме семврія,
Та ферли у Тунджe Марице,
Да фане рыба скомрія;
Онъ не фанá рыба скомрія,
Но фана глава човѣчка —
Оште керве течеа.
И онъ е дома занесе,
Па на майтя си продумалъ:
Ела, мамо, моя мила мама,
Каква ти рыба уловихъ:
Не фана ти рыба скомврія,
Но фана ти главá човѣчка».
Тогива майтя продума:
«Я иды, сине, я иды
Я иды у чичины-те слами,
Та заври тая глава човѣчка;
Па да идешь, сине, заранъ одъ зарана,
Да видишь, да ли чиче тая дума продума?
Ако продума па такá,

[1]) Мрежа.
[2]) Густой.

Digitized by Google

А ты тогива да речешь:
«Чичё Лазаре, Лазаре!
Па ты ли си, чичё, ха́ренъ
Ха́ренъ и па вреденъ!
Де-ка-то терговци претычатъ,
Тамъ ги глави-те узимашь, —
И съ-ношка, чичё, терговецъ претече,
И съ ношка му гла́ва одсѣчешь,
И глава́-та му у тво́я-та слама,
У слама иржана турната!»
Чичё му Лазаръ продума:
«Селяне, кметски синове!
Ако има глава човѣчка
У моя́ слама иржана,
Свички мой малъ да е просто
Да е просто на царо—
Ако да идете селяне
И да па намѣрите глава човѣчка
У моя-та слама иржана.
Хайде, селяне, идеме, да ви́дименъ».
И отшело́ село-то и намѣри́ло
Глава-та човѣчка у слама-та.
И земало му село мало,
А царь му деца и мало аризалъ

№ 92.

Г. Радоміръ; 30 ноября 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Споръ двухъ братьевъ объ имѣньи — собственно изъ-за шестокрылаго коня, сивыхъ «загаретъ» и сивыхъ соколовъ.

Два си брата, два са, бре, близна́ка.
Едини Петеръ булюбаша,
А други Павелъ господара

Digitized by Google

И два-та са ного зендинъ [1]) били
Постаріе Павелъ господарь
Помладіе Петеръ булюбаша.
Продума́ло Петеръ булюбаше:
«Слушай мене, Павелъ господаро!
Имаме си сто дулума лозье,
Имаме коне́ и гове́да,
Имаме козы́ пай о́вцы,
Имаме си ниви и ливады,
Имаме си́ви гелыбета,
Имаме си́тни загаре́та
Имаме сиви соколета»;
—Помладіе Петеръ булюбаша.—
Кога́ бѣше рано одъ зара́но,
Дума дума Павелъ господара;
А Петеръ му дума проду́муе:
«Не ти х̀очу ни козы, ни овцы,
Ни ти сакамъ коне́ и говеда,
Само х̀очу коня шестокры́ла,
И си сакамъ сиви загарета,
И си сакамъ си́ви соколе́та
И си сакамъ сиви гелыбета».
Дума дума Павелъ господара —
Дума дума на негове любе:
«Слушай мене, мое первнелюбе!
Кога́ биде рано одъ зарано,
Да ми справишь коня шестокры́ла;
Кога́ ойде Петеръ булюбаша,
Кога́ ойде у село́ на церкви,
Кога́ ойде Богу да се мо́ли,
Ты да готвишь той сладки ручко́ве,
И да туришь у сладки ручко́ве
Да си туришь тоя́ люты отровъ»;

[1]) Богатый.

Digitized by Google

Нойна снаха ного ýмна била,
Ного ýмна и нóго разýмна,
Готвила си той сладки ручкóве.
Продумало Петроёви братóкъ—
Дума дума на негове любе:
«Я че ойдемъ у горá на ловъ;
Ако не би ты това направи́ло,
Че те сѣчемъ мерва по мерва—
Найголемо, враминёкъ што носи».
И него жена дослушала.
Павелъ ойдé у го-ра на лóва,
А Петеръ ойде у село на церкви,
И си ойдé и си Богу мóли;
И четеа попове, владыки.
Излезна Петеръ булюбаша,
Излезна низъ село, низъ цéркви;
И си ойде дóма на дворóве,
И го срѣтнá негова-та снахá:
«Слушай мене, Петеръ булюбаше,
Я ти готви́мъ тоя сладки ручкóве,
Како каже твоё браты Павелъ:
Я че хойдемъ у гора на лóва,
Ты да готвишь Петре-ти юнáка,
Да му готвишь то сладки ручкóве,
У ручкове това люты óтровъ,
Зеръ ка дойдемъ низъ гора, низъ лóва,
Че те сѣчéмъ мерва по мерва—
Найголемо, враминёкъ што нóси».
И си дойде Петеръ булюбаша
И си дойде низъ село, низъ церкви
И си земáлъ големо пречесіе,
И го срѣтнá негóва та снáха
И го срѣтна и рáка целива:
«Слушай мене, Петре булюбаше,

Digitized by Google

Какво каже, твоё браты Па́велъ:
Петеръ ойдé на село у цéркви,
И оно ми вѣ́рно отказа́ло:
«Ка излезне Петеръ булюбаша,
Да му готвишь тія́ сладки татлíи,
Да туришь у ния то́я люты отровъ».
И Петеръ си дума продýмуе:
«Слушай мене, моя мила снахо́!
Моя снахо́, моя мила майко!
Я улезны у ладны зевницы,
И и́знеси платно́ бабучéрно
И усучи до три жълты свѣ́шты,
Я че легнемъ у двори да у́мремъ».
И снаха́ го нéго послушáла,
И изнéла платно́ бобучерно,
И усукла до три жълты свѣ́шты.
И си легна Петеръ булюбаша,
Та си легна у дво́ры, да у́мре;
Покри́ла го негова-та снаха́,
И запали́ла три жълты свѣ́шты,
И си изви той зелены титки;
А ка ошелъ Павелъ господа́ра,
И одкара́лъ коня шестокры́ла,
И си одвелъ си́ви соколéта,
Излезнала бѣ́лыя златнокрылыя;
И си пушты Павелъ господа́ра
И си пушты едынъ братъ соко́ла,
И немóжé нигде да я стигне:
Пиштъ́ пиле до Бога чуе се;
Кадъ си пушты други братъ сокола,
Ка я стигна́, ка ю душа вади,
И тогай си Павелъ съосети́ло,
Де не може братъ безъ брата да биде;
И уяна́ ко́ня шесторыла,

Digitized by Google

И го бутна́ негови дворо́ве,
Ега може брата живо да намѣ́ри.
И улезна́ негови дворо́ве:
Ка си виде брата упружена,
Извади́ ноже́ пота́йно,
Да се муне у клето-то серце;
Што-то бѣ́ше негово-то лю́бе
И въеднагъ ему дума продумала:
«Да видишь ты, де не може
Братъ безъ брата да е».
А што-то било на Петеръ булюбаша снаха́
Она била умна и ра́зумна:
«Петеръ не е у дворы поумрелъ,
Живо сѣ́ды́, а у дворъ помре́ло».
Тогай каза Павелъ господа́ро:
«Стани ты-зи Петеръ булюбаше,
Просто да е коня шестокры́ла,
Просто да са сиви гелыбета,
Просто да са ситни загарета,
Просто да са сиви соколета!
Сега́ видо́, де неможе
Братъ безъ брата да е;
Ного била твоя сна́ха́ —
Мое первне-любе умна и ра́зумна.
И тогай казало Павелъ господара:
Чуешь мене, Петеръ булюбаше
Ты не сакашь делъ да ми делешь;
Не ми сака́ козы и пай овцы,
Ни ми са́ка коне́ и гове́да,
Ни ми сака сто дулу́ми лозье;
Просто да е тебѣ́ коня шестокры́ла,
Просто до са сиви гелыбета
Просто до са ситни загорета́
Просто да са сиви соколета!

Digitized by Google

№ 93.

Село Нова-Мала, близъ Пирота; 7 ноября 1879 г. записана со словъ Іоны Ки́рины.

(Споръ двухъ братьевъ изъ-за коня и сокола).

Проговóри дзвездица даница:
Тако м' Бога, тія мѣсяцъ,
Кудъ се било у трéтью вéчеръ,
Та те нéма на небу да грѣешь?
— Изговори тія самъ мѣсяцъ:
Я самъ билъ у трéтью вечеръ
Я самъ билъ у Русію зéмлю
Тамъ сидѣла два брата роджени:
Све су благо раздѣлили
Саде коня́ су не раздѣлили
И со-съ нега сива соколéнца;
Па стари сака коня́ да узме,
А пóмлади га за свадбину не даде;
Тега проговори по старіё-тъ брата-тъ
Проговори со свою перволюбу:
«Да отруешь пóмладóга брата,
И я чу са соколемъ идемъ;
Када дойдемъ, брáта подъ покровъ да найдемъ».
Онъ ушéлъ у ловъ,
Па отишéлъ у сине езерь;
Па си пýшти сиво соколенце,
Да улови плóвку златокрилку.
А онé[1]) бúле много на родуту,
Та на соколе крила потрошише;
А соколъ пиште, у небу се чуе.
Тагай онъ се тешилъ:
Тай си сиво соколенце!
«Чу те, да те чувамъ до твоё-тъ животъ;»

[1]) Т. е. Пловки-утки.

Digitized by Google

Проговори сиве соколенце:
«Тешко мени, докъ ме ти е чувашь;
Тешко мени безъ брата родженогъ».
Онъ се текъ вернувсе на домъ,
Да се иде, да затéче брата съ душомъ;
Де мине презъ моста каменъ,
Коня-тъ се строши ногу у копиту,
Та и онь се пи́шти — у небу се чуе.
Па онъ нéму говори:
«Тай се коню, немой да се пиштишь,
Чу те: чувамъ до твóя живóта».
— «Тешко мени, докъ ме ти е чувашь;
Тешко мени безъ брата родженогъ».
А онъ остáви коня́ нá путъ;
Скоро търчи дома, да се стигне,
Да се найде брата съ душомъ.
— А сная-та била много досетница:
А она извéла девера тога на висóки чардакъ,
Прекрила га съ то бѣлó платнó,
И запалила му тее жьлте свѣче.
— А онъ презъ дворъ търчи:
«Леле любе, леле перволюбе!
Што ти, рекъ, да ми си створила?
— А она рекла:
«Што ми се казалъ, све самъ завершила».
— Тага онъ и́звади óстри нóжи,
Да уботе своé клето́ сéрце,
А тагай вáну свое перволюбе.
— Немой, войно, не семъ завершила:
Обишла, да види, кáку жалъ за брата!
Она брата живога завила,
Не го уморила—
Да ви́ди, кака жалъ за брата!

Digitized by Google

№ 94.

(Загорье) Берков. окр., с. Гушанци; 13 февр. 1880 г. записана со словъ Герасима Русинова.

(Похвальба болгарина передъ евреями въ г. Солуни въ кофейнѣ, что онъ на своемъ борзомъ конѣ въ одинъ день отправится въ Царьградъ и обратно возвратится).

Дигналъ, ми, се Радойно
У света млада недѣля:
Чарны си очи омыло,
Запа́лилъ чибукъ — килибаръ,
Замѣтналъ кужухъ на́ рамо —
Големъ го дьяволъ озду́ло, —
Та си нейде́ на церква,
На си отиде па Солунско кафене;
Шекерно кафе испило.
Таманъ Радойно да си пойде,
Затекоа го мърсна вѣра Еврея;
Големъ са облогъ прави́ли,
Че има ко́нче ранено,
За денъ да иде Цариградъ
За денъ да и де и да дойде;
Ако не до́йде, мърсна вѣра Еврея
Кышта-та бѣгликъ да му зе́матъ,
Млада Петкана ро́бкина
Со-съ това машко детѐнце;
И ако си иде и да дойде,
Просто да му са еврейски дутяна
Покрай синё-то море,
Со-съ това́ тежко иманье —
Дуръ деветъ дутяна со-съ тія маргаре,[1])
Десята помлада еврейкина».

[1]) Монисты.

Digitized by Google

Тогива шеи-те [1]) фана́ль,
Та па отиде на дома́;
И негова Петкана на порты стояше,
На рака машко дете держеше.
И заминалъ ю Радойно
И не погледналъ на Петкану;
И детенце бѣше запла́кало,
Че си го башта бѣше нау́чило —
Коги́ си идешь изъ церкве,
Онъ си детенце зе́меше,
Та го у кышты унесе́,
И коги́ детенце не узе,
Оно запла́кало.
Влезна Петкана по Радойно
И си дума говори:
Либе ми, либе Радойно!
Да ли на дете́ яду́вашь
Иль я не се́мъ ти у́бава,
Ка'-то первня-та вечера,
Ка'-то двѣ-те та неделя,
Ка'-то первня-та го́дина?»
И онъ тогива дума гово́ри:
«Я-си на дете́ не ядувамъ,
И ты-зе си ми у́бава;
На ли одъ заранъ дигна́ —
Големъ ме дьяволъ издулъ —
Та си не отидо́ на церква,
Но си отидо́ на Солунско-то кафене;
Шекерно кафе испилъ;
Таманъ, бре, да си пойда,
Зате́че ме мърсна вѣра Еврея;
Големъ семъ облогъ напра́вилъ:

[1]) Свидѣтель.

Digitized by Google

Че имамъ ко́нче ра́нено
За денъ да ида и да дойда
Да дойда у Цариградъ.
И казалъ бѣше Петкани,
Да справи му коня;
А самъ си легналъ та заспалъ.
Петкана си ко́ня гледа́ла,
Сребрене гривны развала,
На коня плѣчи правила,
Златены перстени трошила,
На конѣ пирове [1]) правила;
Та му крака́-та [2]) подко́вала;
Студена го во́да напо́ила,
Сребрено му сѣдло турна́ла,
Деветъ колане́ стигна́ла,
Златена му юзда турна́ла.
Зоря-то трепе-изла́зи,
Петкана Радойно бу́деше:
Дигайсе, дигайсе, Радойно!
Зоря ми трепи-излази.
Мърсны еврея покрай порты вардиа,
Тебе да ти испрататъ».
Дигналъ се дѣте Радойно
Черны́ си очи омилъ,
Шеке́рно кофе́ испило;
Петкана му ко́ня приве́ла;
Имъ се сребряна зенгія стапналъ,
Феркна́ло коньче́-то, та пошло,
Преме́тнало деветъ кадылаци [3]);
Доръ се на него префе́рли,

---

[1]) Подкова.
[2]) Нога.
[3]) Губернія.

Digitized by Google

Оште деветъ преметналъ;
Доръ се крако́ у зенгія намѣстилъ,
Доръ си е кожуо заметналъ,
Оште деветъ преметналъ,
У Цариграда улѐзналъ —
Таманъ е било на́ пладне,
Ка'-то влезна́лъ тамъ;
Конё си на меана верза́лъ —
Тая меана бѣше евреска;
Па, ми, отшелъ на полиція;
Големъ ферманъ четѐа,
И му други писа́а
И му пи́саа и да́доа;
Верналъ се бѣше Радойно,
Одверзалъ си конё одъ дирекъ,
Евреинъ му дума — говори:
«Кога́ дойдешь ты, у назе свернешь»;
А Радойно каза,
Че големъ облогъ прави́лъ;
Тогива евреинъ рекелъ:
«Чекай, дадемъ една чаша ракія». —
Не било ракія, но било верло отро́ва;
Та легна́ Радойно, та заспа;
Слънце-то трепе да зайде,
Конё му вишти и ко́па:
«Дигай ми се, Радойно!
Слънце-то трепе да за́йде,
Кышта ти бѣгликъ отиде́,
Млада Петкана робкина
Со-съ това машко детенце».
Дигналъ ми се Радойно,
Дребни се сълзи поро́нилъ;
Конё му дума говори:
«Студена во́да да ме напо́ишь,

Бѣла рапсалица[1]) да ми закачешь,
На мене да си ука́чишь,
Очи́-те съ кърпа да си превéржешь,
Да изва́дишь двояна камджія
Со-съ тія златни куршу́мы,
Да ме уда́ришь три паты;
Доръ се свія, да феркна,
Ни ти ште на́ небо,
Ни ти ште на́ земи,
Самъ до два тéвна о́блака».
И онъ го студéна вóда напоилъ,
И му бѣла рапсалица закачилъ,
И му деветъ колáна постéгналъ
И се на нéго ука́чилъ;
Очи се съ кърпа преверзалъ;
Изва́дилъ двояна камджія,
Та го уда́рилъ три паты́.
Доръ се конче́ свило,
Феркнало предъ деветъ кадылаци;
Радойно ферлилъ маздракъ,
Та си забувалъ у нéговъ дворъ.
Тогúва Петкана по дворъ одаше,
Зеленъ керчагъ у рака нóсаше,
У него вóда студена —
Не си е била вóда студéна
На е било верло отрова;
Ка'-то слънце трепне да зайде,
Онá да се отрови.
Ка'-то видела маздракъ у дворове,
Она еврея разгóнила:
«Урипете-се, каже, проклеты евréи!
Радойно си бѣше дошелъ-ка,

[1]) Родъ жита, ярица.

Digitized by Google

Амо легна́лъ та заспалъ».
Она́ това изре́кла,
И конче се свило, паднало,
Радойно одъ него слезна́ло.
Излезналъ бѣше на порты,
Подбралъ бѣше еврея,
Та ги заве́де на Солунско-то кафене;
Евреи му се молеа:
«Просто да ти са дутя́не
Съ това тежко иманье,
И доръ деветъ дутяне
Со-съ тія маргари,
Амо да ны опростышь
Да опростышь помлада еврейкина».
А Радойно рекелъ:
«Не проштава еврейкина».

№ 95.

Софійск. губернія, село Столникъ; 28 ноября 1879 г. записано въ мѣстечкѣ Радомірѣ со словъ солдатика Волка (Волчё) Гешова.

(Какъ Стояна избрали въ старшину надъ обозомъ въ 500 возовъ).

(Изъ караванаго обычая).

Големъ се бѣгликъ зачело:
Петъ стотинъ кола софишки
Петъ стотинъ кола загорски,
Па се сабрале фо-фъ долни Лозенъ
На меха́на червено вино пія
И тая бистра ракія,
И вѣрна дума думале,—
Кого́ крамаринъ[1]) да турать

[1]) Старейшина каравана.

Digitized by Google

На петъ стотинъ кола софишки,
На петъ стотинъ кола загорски;
Па си турйле Стояна,
Стояна Долно-Лозлянче:
Че знае Стоянъ, че знае
На дъги патишта крáёве,
На Витимъ-вода бродове.
Па си ошéлъ младъ Стоянъ
При стара майтя рождена,
Па си на майтю казува:
«Малеле, мила моя малеле!
Язе се млого измамихъ,
Измамихъ, мале, излагахъ;
Стана си младо крамáрче
На петъ стотинъ кола софйшки
И на петъ стотинъ загорски —
На ильядо кола крамаринъ,
Крамаринъ язе да бидемъ».
— А майтя си му думаше:
«Сину, Стояне, Стояне!
О ты се, сину излáга,
О ты се сину измáми!
Айде, сину,—ка си óйдете
На Витимъ вода дълбóка,
Та си биволе рáсерди,
Ярми́-те да ти потрошатъ
И тія жегли сребряны,
Додé сéдите, да се напредватъ,
Дружина да си забаватъ,
И млого парй поáрчатъ,
Опте еднашь тебе-ка крамаринъ
Крамаринъ да си не тýратъ:
Ти-зе си млогу áджамія,
Ти-зе си единъ у майтя,

Digitized by Google

Може си младо загúна».
— Какво́ си онú отишли
Край Витимъ вода дълбо́ка,
И Димитеръ си на биволе думаше:
«Де д'иды брешко Влаинче
И ты-зе кула Караманъ,
Отука ме извадете
Низъ Витúмъ вода дълбо́ка,
Я шта коса-та да си о́скуба
Да я про́дада, купúте
Што ви позлата, рогови,
Рогови што ви по́сребра».
— И биволе го послу́шале,
Извадúле го низъ Витимъ вода дълбока
И онъ си коса оскуба,
И сичко си продáде,
На биволе копита позлати,
И ро́гове имъ посребри,
И стара майтя пригледа:
«Небойсе, мале, небойсе,
Ты-зи си майтя, па майтя,
Ты-зи си мене родúла,
Язе шта главá-та да си дамъ,
Иллемъ(-иль емъ) тебе-ка не давамъ;
Ты-зи си мене майчица,
Язе шта тебе-ка да гледамъ,
Какъ двѣ-те очи мои́-те, черни́-те,
И те шта така да гледамъ,
Доде мене очи-те гледатъ;
Одкадъ си язе загина,
И тебе тогá не глéдамъ.

Digitized by Google

№ 96.

Кюст.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

(Заключеніе условій).

(*На праздникъ св. Николы, 6 декабря*).

Николо, море, Николо!
Дружина си собира́ятъ
У меана вино піятъ,
Тежка кирія пазаратъ
Тежка кирія — олово,
Ногу далече го каратъ —
На Нишь, на Видинъ, на Бѣлградъ.
И Николо че да иде;
Па на майтя-си говóри:
«Малеле, мила майчице!
И я чу, мале, да идемъ —
Волове са ми биволе,
Кола́-та ми желѣзна,
Ярмове са ми сребéрны,
Жегла-та са ми зла́тени»;
Па на майтя си говори:
Эве, малеле, мила майчице!
Невѣста-та да ми чувашь:
Често ё на паза́ръ вóды,
Да си видуе другачке,
Да се, мале, не растажи».
Па му майтя набра́ рóсна китка,
Та я даде на Никóла
И на Никола говори:
«Синко, Николо, Николо!
Додека китка цавти,
До тага да а жалѣишь;
Фане ли китка да вене,
Тогай че се она ожени».
Отишелъ младъ Никола.
Фанала китка да вене;
Говóри Никола на дружи́на:
«Дружина вѣрна, собрате!
Да ми чувате кола́-та
Колата и волове-те;
Я че си идемъ на свои домове:
Че ми се ожени лю́бне-то.

Digitized by Google

№ 97.

Село Бабица, Тренскаго окр.; 18 ноября 1879 г. записана со словъ Дѣши Тодорова.

(Златокрылая утица помогаетъ юнаку Смиляну пріискать двухъ снохъ-«близнакинь» для его двоихъ сыновей-близнецовъ).

Башта чува́лъ до два ми́ла сына,
До два сына, до два су близнаци.
Дойде време синове да жени,
Че да тражи до двѣ миле сна́е,
До двѣ снае, до двѣ близнаки́не —
Они́ брайтя да су бажанаци,
Оне́ сестре да су етерве.
Наточилъ е двѣ златни здравице,
Па си справи коня Пеливана,
И си узе пу́шка нишанлія,
Па си пойде презъ горе зелене,
Па се виде́ пиле златокрильку, —
Па на́слони пу́шку нишанлію,
Да убіе пиле златокрильку;
А она Смиляину дума:
«Немой мене, Смиляине юначе:
Да я зна́емъ, куде́ ты си пошелъ;
Ты си имашь до два мила сына,
До два сына, до два, бра близна́ка,
Па си тражишь до двѣ миле снае,
До двѣ снае, до двѣ близнакине;
Я си знаемъ, де има до двѣ близнакине,
Та су сестре, та си су етерве,
А два брата да су бажана́ци».
Одведе га у града незнана;
Та си найде до двѣ миле снае,
Емъ су сестре, емъ да су етерве;

Digitized by Google

Утокми Смиляинъ юначе;
Па си пойде Смиляинъ юначе,
Па по тія оговори:
«Остань съ Богомъ, добры домачине!
Да ми справишь до двѣ миле снае,
А я чу да идемъ на моé дворове,
Да си справимъ до два мила сына,
И да зберемъ до триста сва́тове».
Отиде юнакъ Смиляинъ,
Отиде на свои дворове,
Па каза на свое любне:
«Я си найдо до двѣ миле снае,
До двѣ снае, до двѣ близнакине,
Да су сестре, да су етерве».
А любе му тія продума».
«Немой да идешь Смиляинъ юначе;
Лошь семъ сенъ гледала:
Долетеше два сива го́луба—
Ка' дойдоше, со-зъ главе дойдоше,
Ка' отоше, безъ главе отоше».
Онъ не слуша неговей любе:
Собралъ си е до триста сва́тове,
Та си ойде презъ гору зеле́ну;
Отиде си у града незна́на,
Та си узе до двѣ миле снае,
До двѣ снае — до двѣ близнакине;
Па си пойде презъ горе зелене,
И си води до двѣ миле снае;
И напредъ ишелъ Смиляинъ юначе
И са-съ неге снае-си идутъ;
Два дни оде, нема да викаю;
Па лежаше на равне руди́не;
Кога биде рано одъ-зарана,
Пай си иду презъ горе зеле́не,

Digitized by Google

Тагай су снае завикале.
А питаль ги Смиляинъ юначе:
«Што викате до двѣ миле снае?»
А оне су тагай продумале:
«Леле тате да нашъ миле свекре!
За кога ны водишь?
Я пречекай китене сватове:
Дали иду до два твои сыну,
До два сыну, до два младожене»?
Шевнулъ коня Смиляинъ юначе,
Та преброи китени сватове;
Сви сватове подъ брой искочише,
Али нема до два мила сына;
Тога бутнулъ коня́ назадъ,
Та отиде на равне рудине:
Какво спали, такви погинули —
И на два та главе одсѣчене;
Тагай слезе одъ коня доброгъ,
Та си узе до двѣ русе главе,
Та ги тури коню у зобницу;
Па си стиже китени сватове,
Стиже, па ги за́мину,
Саатъ мѣсто до дома-си дойде:
Искочило негови-то любе,
Та питу́е Смиляинъ юначе —
Не питуе за снае — не пита,
Нель питуе за свои сынове:
«Да камо до два мила сына,
До два сына, до два, бра, близнака?»
Онъ си вика, до́ Бога се чуе.
Чуешь, каза, мене, первнолюбе!
«Еве тебѣ до двѣ златне я́буке,
Да ги шожемо, додека смо живи». —

Digitized by Google

№ 98.

(Загорье) Берков. окр., с. Гушанци; 13 февр. 1880 г. записана со словъ Младена Младенова.

(Храмовой праздникъ въ селѣ).

Собра́ло се село-то
Собра́ло се на Бору́ванска могила —
Сви се селяне сабрали;
Соборъ правяа и Бога мо́ляа:
«Боже мили!
Ага ала не дойде,
Соборъ да не разва́ли».
Тама́нъ това изре́кли,
И ала дойде́ и соборъ имъ развали.

№ 99.

Велескій окр. (въ Македоніи); 2 дек. 1879 г. записана со словъ Лазаря Хажіева.

(Неопредѣленнаго содержанія).

Каравело, мори, мала мома:
Опте ли ходышь неженёно?
— Булюкбаши по конаци,
А сеймены по чаршіи,
А сеизи край огниште;
А ти насъ не насъ изма́ми;
Све измами, све соблече —
И коне-то ны ги зема,
И пары-те ны ги зема;
Дай ми, баре, малко паре,
Да си купамъ Врана коня —
Дружина-та ми се смѣе, —
Да не ходамъ пѣшь».

Одговара Каравела:
«Кой давало, лудо било,
Кой зимало, паметно би́ло;
Триста дадохъ за мониста,
Двѣсте дадохъ за стары бабти,
Шесъ стотина за дерданы,
Седемъ стотины за желтице;
Што ти земахъ, све поарчихъ;
Кога́ си ми пары давалъ,
Мартиры ми ты извади».
— «Не ти давахъ на пладнина,
Ни ти давахъ по борина,
Него нóтье на месечина».

Digitized by Google

№ 100.

Соф. окр., село Кремиковци; 2 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Стефана Крачуна.

(«Попей ми слуго»).

(Застольная песня—трапезная).

Попей ми слуго,
Повесели ми гостье-то:
Да ми е гостье весело,
Да му е течно яденье,
Да му е пивко пиенье;
Слуга му тія оговора:
«Не мога да ти попея,
Тежка е грыжа на мене:
Видышь ли Стара-Планина?
Колко е магла на нея,
Толко е грыжа на мене —
Че имамъ сина да жена;
Това е грыжа на мене.

№ 101.

Г. Паланка (въ Македоніи); 29 дек. 1879 г. записана со словъ священника села Рыла Василія Христова.

(«Яребичéнце, Препеличéнце»).

(Мірская слава).

Яребичéнце
Препеличéнце!
По пóле шéташь,
По друмье скáкашь,
По друмье скакашь,
Цернъ пúтеръ клюéшь;
Одъ друмье летнешь,
На кашта ми паднешь;
На кашта ми слáма,
Укашта ми слава.
Ой борье, борье!
Зелены борье!
Тéбе те сѣчатъ деветъ сѣкúры,
Одъ тéбе летú деветъ иверъ,
Па си летú, летú
У срѣда ми дворье,
А у двори ми среберни столе;
У столе сѣди Иванъ господаръ,

Digitized by Google

У рацѣ держи́ среберна чаша,
Пълна е ро́вна това́ руйно ви́по;
Напимисе Иване
Добри доматѝне:
Живо ми ти гла́ва
За-дълго ти слава;
Богъ да ти помо́гне
И светы Іоване!

№ 102.

Село Влаи, Мельникскаго окр. (въ Македоніи); 16 дек. 1879 г. записана въ селѣ Бобошевѣ со словъ одного слѣпца.

(Банъ Стефанъ строитъ церкви).

(Поется за трапезой).

Стефанъ бано церква гради,
Церква гради-светы монастырь,
Церква гради Софіянска.
Омутъ има да покрива, *(стихъ 2 раза повторяется)*,
Да покрива со-съ алтына;
Што не стигна со желтица,
Да покрива со-съ кара-грошъ; *(2 раза)*
Што не стигне со-съ кара-грошъ *(2 раза)*
Да покрива съ же́ты свѣшты.
Одгово́ра на Стефанъ банъ:
«Немой гради света церква *(2 раза)*:
Не скандисатъ клети Турци *(2 раза)*
Тебе може да клеветатъ» *(2 раза)*.
Ка си дочу Стефанъ бано,
Остависе света церква,
Заградисе едны мосты.
Тебе пе́емъ, Бога славимъ, *(2 раза)*
Да се цавтишь, да се китишь,

Digitized by Google

Ка то ружа у градина,
Сиви соколъ у высúна *(2 раза)*
Мрена рыба у длы́бина,
Бѣлъ трендафилъ у градина.

№ 103.

Г. Радоміръ; 29 ноября 1879 г. записана со словъ Таски Петрунова.

(Горестное воспоминаніе о Бѣлградѣ).

Бре, Іоване, бѣлиграджанине!
Повернысе — Бѣлиградъ изго́ре!
— «Ако го́ри, да би пустъ останалъ:
У него семъ три годинъ робу́валъ —
Перва годинъ за добра-та коня,
Вто́ра годинъ за мома́ хубава,
Трета годинъ за свилено ру́о;
Кога́ бѣше ко́ня за язденье,
Тогай ми я други преотеа;
Кога́ бѣше любе за любенье,
Тогай ми го други преоте́;
Кога́ бѣше руо за носене,
Тогай ми го други преотеа».

№ 104.

Г. Радоміръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Поединокъ пастуха Стояна съ медвѣдемъ; его спасаетъ кучка (сучка) «Симджирлика»).

Поселисе мечка-медвѣда,
Та издави́ невѣсты по кладенци,
А можье́-то по Балканье́-то,
Деца́-та по зевници́-те.

Digitized by Google

Собрали са се одъ три, ми, сéла
По триста — деветъ стотины,
Че гонятъ мечка-медвѣда;
И со-съ ни Стоянъ младъ чобáнъ.
Ошли са гора зелéна,
Нашли са мечка-медвѣда,
Нашли е подъ голéмъ камикъ —
Ядеше крава я́лова,
Што-то бѣше одъ деветъ годинъ я́лова;
Избѣгáли Кóсовци голобóсовци,
Што бѣя деветъ стотины,
Салъ останá Стоянъ младъ чобанъ.
И станá мечка мърсни́ца
И стана и въеднакъ ревнá,
Вана се со Стояна млады чобáна,
Та се боратъ три дни и три ноштн:
На Стояна млады чобана
Мечета му на нодзе жили извадия,
А Стоянъ держи мечка-медвѣда;
И на Стояна се досады́:
«Божице, миле Божице!
Имамъ ли родá, я пóродъ,
Или мой мили братóкъ,
Да ме дочуе, да дойде?
Станá три дни и три ноштн,
Како се я съ мéчка боримъ,
Мечéта ми жили извадия».
Даде Господъ тоа ладенъ вѣтеръ;
Стоянъ пиштн, до Бога се чуе;
Дочула го кучка Симджирлика,
Та извади́ деветъ лакты копье
Та извади́ низъ земи́,
И си търчи презъ гора зелена:
Со-съ нодзе си корене кóпаше,

Digitized by Google

У со-съ душа бу́ти пова́ляше,
И си найдé у го́ра зелéна,
Де се держи Стоянъ млады чобанъ
Держи мечка-медвѣда;
И тогай кучка Симджирлика
Вана си мечка-медвѣда,
Та кина́ мьрва по мьрва—
Найголемо врами́нёкъ да поси,
Та закача́ по гора зелена
Одъ дерво на дерво,
И си носи́ по равни дру́мове,
Та качуе одъ дерва на дерв о.
И тогай Стоянъ проду́муе:
«Кучице Симджирличице!
А че те водымъ на Стамбулъ,
Да ти посре́бримъ нодзе-те,
Да ти позла́тимъ ялаци.

ИСТОРИЧЕСКІЯ — ЮНАЦКІЯ ПѢСНИ И СКАЗАНІЯ.

№ 105.

Г. Радоміръ; 3 дек. 1879 г. зяписана въ Кюстендель-Банѣ со словъ Милоша Момчилова.

(Что способствовало усиленію Русскаго Царя?)

(Пересказъ).

Ка' бѣше Бугаринъ царь — и четвертый той бѣше царь, той **ойде**-Русъ, да даде малко му поминокъ. Той му даде еденъ дѣлъ; **тамъ** имаше ногу рыбы у него, да лови рыби, да продава и да **поминуе**. И той (Русъ) лови́ еденъ петдесетъ годинъ време; послѣ

Digitized by Google

помислилъ, да исуши дѣло и да оре́ жито у него. А имаше една планина; прекопа е подъ земня, и исуши све вода. Ка' исуши вода, найдé у дѣлъ три то́пове: перви-светъ Никола, вто́рія-светы Петеръ, третіё-светы Ранделъ. Тія то́пове били нему ногу вредни: кадъ-то има битка на една странъ, тія си сами обраштая; отъ тія топеве ногу земня́ зема́ и найбогатъ стана. И перви онъ се стана́ царь.

№ 106.

Соф. округъ, с. Суводолъ; 31 янв. 1880 г. записана со словъ крестьянина Жёты Илкова.

(Царь Петръ (болгарскій) справляетъ свадьбу).

Царь Петаръ свадба правеше;
Се е поканилъ на свадба:
Одъ си-те, каже, крайнины
До седемъ, каже, кра́лёве,
И си е деверъ поканилъ
Одъ мила рода́ негова.
Та па си е свадба прекаралъ,
И деверъ си е испратилъ, —
Та си на дворы отишелъ;
А майтя си го питуе:
«Сине Младене, Младене!
Што си те, царо, по́дари»?
Младенъ си го гово́ри:
«Малеле, мила майчице».
Млогу ме дарба дариа —
Одъ чисто злато кошуля.

№ 107.

Соф. окр., с. Суводолъ; 31 янв. 1880 г. записана со словъ крестьянина Жёты Илкова.

(Царь Асѣнь (болгарскій) настигаетъ Турокъ, плѣнившихъ его жену и сына).

Царь Ясень служба заслужи;
Та си е собралъ село́-то,
Та си ги вино по́яше.
Проклета да е една бабица:
Она на Турци казала:
«Турци-ле, Турци презморци!
Царь Ясень служба заслу́жилъ,

Та піе винó червенó
Со-съ негови-те селяне
Надъ селó подъ Кукаляне[1]),
На това бѣло каменье;
Подминете си царь Ясень,
Та му на калé ойдéте,
Та му калé-то разбите —
У кале никой са' нема».
И Турци са баба слушали,
Подминаа царь Ясень,
Та му на кале ойдóа,
Та му калé-то разбúа,
Та му царица робія
Со-съ зълва сестра Янинка;
Никой ги ни чу, не виде,
Видѣла си е мома одъ срѣшта
Одъ селó—одъ Панчарево[2]);
Та е окнала мома-та:
«Цару Ясене, Ясене!

Ты піешь, цару Ясене,
Піешь си вино червено
Со-съ чаша, со-съ позла-
тена,
Со-съ твои добры селяне,
И со-съ твои добры слуги,
Турци кале-то разбія,
И царица робя,
И детé ти погубія,
И сестра ти закарая».
Царь Ясень въеднагъ ста-
нало,
Та си у яхъръ улезнá,
Та си е коня извело,
Та си е Турци гонило;
Стигна ги и погуби ги;
Та си е везелъ царица
И зелва сестра Янинка,
И свое мушко дете.

№ 108.

(Соф. округъ; с. Быстрица; 7 февр. 1879 г. записана со словъ Аджи-Іована Славіева въ селѣ Васильевци.

(Турки завоевываютъ Балгарію; царь Асѣнь убѣгаетъ съ одною женщиною въ Россію; женидьба его сына на дочери Русскаго царя).

Когá дошли Турци у Бистрица, срѣшнали една баба, коя рекла: «честито ви царство»; а Турци рекли: «не маме царство, доръ не ванемо царь Ясеня». Рекла баба: «я чемъ царь Ясень лесно да ви ванемъ». Та ги провела низъ вóда ведена тамо, де е

[1]) Село это и теперь существуетъ.
[2]) Село это находится по сосѣдству съ первымъ.

Digitized by Google

царь и царица. У то време царица е излела на оро со-съ тія сельски дреи; а баба казала на Турка: «те, това царица-та! и ю Турци ванали и закарали. Царь Ясень седѣлъ, та си ручалъ. Дошло аберъ нему: «Ты сѣдишь и піешь, а Турци закараше царицу». Царь рекелъ: «Петре, скоро софра прибирай! — Павле, конь ми изводи». Довели коня, и царь Ясень качилъ се на коню, па не согледалъ, че коню е опайвенъ [1]). Тако миналъ презъ село Кукаляне [2]). Отадъ миналъ презъ село Панчерéво [3]); отадъ миналъ презъ село-градъ Германъ [4]). Ошелъ тогай подъ село Лозенъ [5]). Тамъ пасли двѣ деца овци; онъ ихъ попиталъ: «минади ли туку Турци»? Они рекли «чичу! сегà туку заминахà; онъ рекелъ: «даль че ги стигнемъ»? Они рекли: «какво че стигнешь? коню ти заклопенъ!» Тогай рекелъ царь Ясень: Эй, Кукáляне, калъ да те біе! — Панчерéво — саде камикъ да е! а градъ Германъ-градушка да те біе — село да те на прави! а Лозенъ безъ конé да не са и безъ волове да не са, и жито садé, да имъ е ченица!» — Деца рекли: «чичу! нема по-туку вода»; а онъ рекелъ: «Господъ че даде вода!» — Тогай пресѣкалъ царь Ясень пайване-та и рипналъ коню — излели три кладенци вода. Кога бутналъ царо коня, стигналъ Турци-те и погубúлъ ги, а царица-та верналъ си и одвелъ я у Урвичь [6]) - градъ, со-съ желѣзны порты, а Искеръ заобиколилъ градъ Урвичь. Тогай царь Ясень попúталъ царица: «Когá Турци те водúа, имали ли нешто пакосъ?» Она рекла: «влезне вълкъ у овци, онъ си мирно не излезне: единъ ми е беркналъ у пазува»; а царо рече: «они са сета [7]), — товá не е лошо, ка'-то сѣдеше при царо».

Па рече царица цáру: «многу ги я аресахъ, кога идатъ да сератъ, они се міятъ». Царо се расерди, та погуби царицу и

---

[1]) Спутанъ.
[2]) Село въ Софійскомъ округѣ.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже, (село).
[5]) Тоже.
[6]) Село въ Софійскомъ округѣ.
[7]) Т. е. псета.

Digitized by Google

расферли я по единъ камикъ. И била царица доила дете, и отъ това до днеська излеза вода бѣлá. Тогай царь Ясень со-съ една мома бѣгалъ у Русія. И тамока у Русія бѣше говедарь. Тамо му дали една бабица сельска, коя родила нему едно детенце машко. Дете изучило книга; ка' изучило книга, умрелъ башта-му. Когай детенце разбило сандакъ и нашло тамо царска капа и царските писма; тогай повѣрвало, че неговъ башта былъ царь и че има у Урвичъ закопаны бащины пары́. И натовари оно маски со солъ, та дойде у Софія; ойде у Урвичъ, со-съ писма найде бащины пары, та однесе у Русія [1]).

Преданіе это досказалъ крестьянинъ Филиппъ Мининъ такъ:

«Царь Ясень на Русія бѣше говедарь. Тогашни Руски царь никакву вѣру нéмаше. Царо Руски затражи да жени сина си; и синъ му рече: «че земемъ на говедара черку». Одговорилъ Руски царь: «добре»! — Царь Ясень-говедарь рече на царь Руски: «има ли нешто твой синъ одъ занаятъ»? — Онъ рекелъ: «ништо нема»! Рече царь Ясенъ-говедарь: «почекай, да го учимъ». И учише го царь Ясенъ-говедарь десетъ дни и научише да прави рогóже. Тогай рече царь Ясень-говедарь: «ка'-то може да прави рогóже, че му дадемъ мому́-ту». И му дáде мóму-ту. — И синъ на Руски царь не може да живѣ со-съ своя булка. Тогай сама булка рече: «бре, човѣче! мой баща знае траву самотворку, коя че помогне. И царь Ясень-говедарь соблекелъ синъ на Руски царь, па му ту́рилъ босилекъ, па му светилъ вóду, па го молитви́лъ, па го искупалъ. И оттогай лице-то сину свѣтнало, ка'-то на царь Ясень-говедарь. Па и самъ Руски царь — невѣрны, кадé даде сина на черку царь Ясень, стана ка'-то неговъ синъ, сирѣчь ристянинъ. И сега и Русія и Болгарія се едно — Ристянія.

---

[1]) Въ заключеніе сказитель замѣтилъ, что до настоящаго времени въ Кокалянскомъ монастырѣ «св. Рандела, што надъ самъ Искаръ, има чаша и кратуна одъ царь Ясень».

Digitized by Google

№ 109.

Г. Джумая; 27 дек. 1879 г. записана со словъ Георгія Емануйлова въ м. Рылѣ.

(Воевода Гедіянъ и царь Іоаннъ Шишманъ).

У торникъ се годы лудо-то Гедиянъ,
У недѣля-та зарани,
Свадба че се прави;
Дойде недѣля заранъ:
И пойдо́а у церква да идатъ;
И ойдоа у церква,
Армасаны — невѣнчаны;
Аберъ му достигна́ одъ царь Іованъ Шишманъ,
Достигна книга на рака-та:
«Та булче остави, Богме, подъ вѣнчило,
Армасано-невѣнчано,
Та си и́ди мени на помошь».
И тадай говори лудо-то Гедиянъ,
И гово́ри на свое-то любне:
«Справля́й коня моя-то Доряна,
Че се одымъ на Сафійско поле,
На Сафійско поле подъ бѣли чадори,
Дурь не е войска разо́рена».
И справи коня Доряна,
Таманъ тури ногу у зенгія;
Докле нога да преферли́,
Прекомъ пречи презъ гора зелена:
И гора-то укори,
И земя-то ископа́,
Докле дойде на Софійско поле.
Кадъ го виде царь Іованъ Шишманъ
Проговори тія милни речи:

Digitized by Google

«Благодари́мъ Бога за това,
Што имамъ та́кива юнаци!
Што терашь луду-ту Гедиянъ?»
— Што терамъ, цару Іованъ Шишманъ?
Дойде ми аберъ: «булу подъ вѣнчи́ло
Армасано — невѣнчано остави,
Та си иди царю на помошь».
И язе оставихъ булу подъ вѣнчи́ло,
И дойдохъ тебѣ да те видамъ,
Дурь не е войска разо́рена!
— И му проговори царо Шишманъ:
«А се верни, луду Гедиянъ!
На ти сребро, злато, ако искашь!
Иди—прави свадба своя». —
— И го тури у златна кочія,
И го проводи́, свадба́ да си прави. —

Затѣмъ сказитель прибавилъ слѣдующее: этотъ Гедіянъ былъ первый полково́децъ болгарскаго царя Ивана Шишмана; онъ дошелъ на Софійское поле, когда битва съ непріятелемъ была окончена въ пользу царя Ивана Шишмана.

№ 110.

Село Рыло; 30 дек. 1879 г. записано со словъ Димитрія Іованова.

(тоже).

Одкадъ се зоря́ зазори́ла,
Оттогай е войска повервела:
Конь до ко́ня, юнакъ до юнака,
У раце имъ се делги баряци:
Въ едну имать остри муздраци,
Въ другу имать тенки пушки;

Digitized by Google

Пушки-те имъ, като ясно слънце блештатъ,
Одъ громъ повече трештáтъ,
Сабли-те имъ на-то ясна мѣсечина лештатъ,
На баряци-те имъ написано
Асланува образъ,
Да се показва, че весме берзъ.
Одкадъ е зачýла лудá-та Гедия,
Остави се бульче подъ було,
А себе подъ вѣнчи́ло;
Скоро берже опаше сабля дамаскина,
Сабля́ дванадесе педи,
Обсѣдна се ко́ньче Дорья́на;
Пре́комъ пречи́ презъ гора зелена:
Гора-то укерни,
Планина-то укори́,
Додéка излéзне на Софійско по́ле,
Бой да се бíе за Ристово име.
Жалко му станало,
Зашто ненамѣри войска да се бíе,
Само што намѣри бѣли-те чадери,
Чадери царь Іоанови-те,
Чадери царь Шишманови-те;
Тутакъ проводилъ го кодъ царь
Кодъ царь Іоанъ Шишманъ;
Погле́дна го царь Іоанъ Шишманъ;
Казва му царь Іоанъ Шишма́нъ:
Тверде ми се виждашь
Жалко и уиленъ:
«Конче́ ли те нерабóти,
Сабля ли те несѣче?»
Одговори му Гедия:
«Коньче ми работи, като дукаты,
Сабля́ ми сѣче, каде-то повлече́;
Но ми е дру́га жа́лба:

Digitized by Google

«Зашто не намѣрихъ войска да се біемъ?
Оставихъ булче подъ бу́ло
И себе подъ вѣнчи́ло,
Ка' то ми а́беръ достигна́,
Скоро берже опаса(хъ)се са́бле дамаски́на,
Сабля дванадесе педи,
Обсѣ́дна(хъ) си коня́ Дорья́на,
Гора-то укернихъ,
Планина-то укорихъ». —
И поклони́ го царо Шишмано
Една златна кочія со-съ желтицы. —
Милостиви Богъ всегда есть со-съ мене:
Одкакво я имамъ таквия добри юнаци,
На всека дѣла Богъ тье ми помогне.

№ 111.

Пирот. окр., Суковскій монастырь; 17 ноября 1879 г. записана изъ разсказа одного дряхлаго священника.

(Преданіе о занятіи Турками Болгаріи).

Царь Болгарскій Петръ [1]) не вдругъ потерялъ свое царство, а постепенно, отъ времени до времени уступая натиску Турокъ. Сначала онъ принужденъ былъ оставить г. Виддинъ и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ г. Нишѣ, гдѣ правилъ 7 лѣтъ. Преслѣдуемый и здѣсь Турками, онъ бѣжалъ въ г. Пиротъ, гдѣ царствовалъ тоже 7 лѣтъ. Затѣмъ, точно также бѣжалъ въ г. Софію, гдѣ правилъ 7 лѣтъ и наконецъ въ *одинъ монастыръ семи престоловъ* откуда затѣмъ перешелъ *въ рай*, гдѣ и донынѣ находится.

Турки, говоритъ это народное преданіе, производили свое давленіе на Болгаръ и по другому пути, направляясь одъ *Самокова*.

---

[1]) Имя не вѣрно обозначено (анахронизмъ).

Digitized by Google

Идя по этому пути, они достигли окресностей Моглена. Отъ звѣрскаго турецкаго истребленія спаслись въ монастырѣ «*Маличъ*» св. Николая нѣсколько тысячъ болгарскихъ дѣтей и то Божьей волей: Богъ попустилъ великую мглу, въ слѣдствіе которой Турки должны были оставить этотъ монастырь въ покоѣ.

Дальше, затѣмъ, народное преданіе приводитъ все это въ связь съ господствомъ въ Болгаріи *греческаго духовенства*. Турки, говоритъ преданіе, заняли всѣ мѣста въ Болгаріи и Греціи. Нужно было имъ подумать о своемъ управленіи; нужно было назначить вѣрнаго духовнаго пастыря, патріарха (патрика), который бы не вредилъ интересамъ турецкимъ: султанъ Махометъ, назначая цариградскаго патріарха, потребовалъ отъ него ежегодно 300 по дукатовъ, а этотъ, въ свою очередь, выговорилъ себѣ право поставлять въ Болгаріи *греческихъ священниковъ*.

№ 112.

Г. Радомиръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Іордана Лазарева.

(Сонъ Могленской королевы; убіеніе Турками ея мужа—Могленскаго короля; женидьба ихъ сына Павла юнака).

Де заспа́ла е крали́ца кметѝца,
Заспа́ла е у света неде́ля.
Мало спанье, големъ съно́къ вишла:
«Сво е поле магла нападнало,
Низъ магла-та ели́ проникна́ли
И ясно слънце у кърви́ утахна́ло,
А ясенъ мѣсецъ у зла́то око́ванъ».
И казуе крали́ца кметѝца,
И казуе кралю господину:
«Э ты-зе-ка кралю господи́не!
Мало спанье́, големъ съно́къ ви́до:
Сво́ е поле магла нападна́ло,

Digitized by Google

И ясно слънце у кьрвь утахна́ло».
И проду́ма краля господи́на:
«Э ты-зе-ка крали́це кмети́це!
Да што си е тая силна ма́гла?»
— «Това́ си е силна турска войска».
— «Да што са си тія тенки е́ли?»
— «Това́ са си́ сабли и ножéве».
— «Да што си е това ясно слънце?»
— «Това́ че ни се крайнына отме».
— «Да што си е тоя ясенъ мéсяцъ,
Да што си е у злато окóванъ?»
— «Това си е Турски, оле, царь».
Дури краля дума да издума,
Испуни́ла турска силна войска:
И тогай се кра́лё востращила.
Богъ да біе тія клети Турци!
Та фаная магленскио краля;
Остана́ло негóво-то дѣте́,
Остана́ло на сѣдымъ годины;
Имайтя му дума продумуе.
«Айде, Павле, майтя да те жéнитъ».
— Я Павле́ си дума продуму́е:
А я, мале, не чё да се жéне,
И мéне-ми книжеле дооди,
Дооди ми отъ край — одъ крайнина,
Дека че си крайни размúруе».
А майтя го, богме, не слуша́ла;
Та си ойде у Будима града,
Та утекми будимка девойтя.
Та си собра́ Павле́, добаръ юнакъ,
Та си собра́ триста и три свата,
Та си ойде́ у Будима града,
И си води будимка девойтя,
Та я во́ди дома на двореве:

Digitized by Google

Оште не е у двори увéло,
И нему е книже достасáло
Достасало одъ край — одъ крайнина:
«Дека са си крайни размири́ли,
Да си иде Павлé добаръ юнакъ,
Да си иде на край-на крайнина
Да си иде крайни да си ми́ри».
И си беркна у свилны джéпове,
Та извади той перстенъ меновникъ,
И си ду́ма Павлé добаръ юнакъ:
«Э ты-зи-ка, Елено невѣсто,
Да ме чекашь деветъ годинъ дена,
Я че идемъ на край-на крайнина,
Да си идемъ крайни да си миримъ.
И го чека Елена невѣста,
Та го чека деветъ годинъ време.
И е дошелъ Бошка добаръ юнакъ,
И си дума Елену невѣста:
«Э ты-зе-ка, Елено невѣсто!
За што чекашь Павлé-то юна́ка?
Павлé си е крайни умири́ло,
И Павлé ногу на ке́вове —
На ноч̀ люби мома́ и невѣста».
Тогай стана́ Елена невѣста,
Та си зема той зелени стовни,
Та си ойдé па ша́рены чéшмы;
И продума Бошко добаръ юнакъ:
«Э ты-зе-ка, Елено невѣсто,
Да направишь той сладки вечери».
И направи Елена невѣста,
И направи́ той сладки вечери.
Ка е било вечеръ да вечера,
Отишéль е Бошко добаръ юнакъ,
Отишель е вечеръ да вечéра,

Digitized by Google

И е сѣдналь у чесны тарпезы,
Да вечера Бошко добаръ юнакъ;
Не ми́на се ни ного ни малко,
Та си дойде Павле́ одъ крайнина,
Та си чукатъ на његови порты:
И излезна Елена невѣста,
Та излезна́ на ша́рены по́рты,
И она си тогай попро́шуе:
«Кой си чука на Павлеви порты?»
И Павле́ си дума продумуе:
«Чекашь ли ме, Елено невѣсто?»
Продума си Елена невѣста:
»Я почекай Павле, добаръ юнакъ,
Да си земемъ одъ порты ключе́ве
Да отво́римъ той шарены вра́ты».
Повернасе Елена невѣста,
Та продума́ Бошко тій юнака:
«Бѣгай, Бошко, низъ мали-те враты,
Эте, иде Павле́ одъ крайнина:
Оче онъ кавга да си пра́витъ».
Ка си бѣга Бошко добаръ юнакъ,
Ка си бѣга́ низъ мали-те вра́ты,
Забовари́ при чесны тарпезы,
Забовари дванаесъ ноже́ве,
Со-съ ножеве, дванаесъ ножни́ци.
Ка улезна́ Павле́ добаръ юнакъ,
Ка улезна́ у ладны одаи́,
У одаи́ у чесны тарпе́зы,
Та си виды Божкови ножеве;
Позналь е Павле добаръ юнакъ,
Дека са си Божкови ножеве.
Нече Павле́ кавга да си прави́,
Павле́ се е съ акылъ разумилъ:
Та направи той сладки ручкеве,

Digitized by Google

Та си собра́ брайтя и дружи́на,
И си окна́ Божко-те юнакъ.
И тогай си Павле́ дума продуму́е:
«Э ты-зе-ка Божко добаръ юнакъ!
Ка си пойдо́ на край-на крайнина,
Я загради зелена лива́да,
Научиль се еленъ съ двана́ес ро́гове,
Та прерипалъ у моя́ лива́да,
Ништо не е па́косъ учини́ло,
Саде ми малко трѣва умърси́ло;
Ка прерипна́ еленъ съ двана́ес рогове,
Остави́ло двана́есъ ножеве,
Со-съ ножеве двана́есъ ножници».
И тогай си Бошко продума́ло:
«Просты мене, Павле, добаръ юнакъ»;
Това са си, бре, мои́ ножéве,
Бре, ножеве съ двана́есъ ножницъ
И тогай си му просты́ Павле добаръ юнакъ.

№ 113.

Кюст.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвицы Анны Карадановой.

Рожденіе у влахини Ѳеодоры «самотворнаго» дитяти Іоанна, который былъ брошенъ царемъ Константиномъ въ темницу, а за тѣмъ наслѣдовалъ его царство).

Тодоро, Тодоро влаино!
Остана́ла Тодора Влаина,
Останала съ деветъ сирочета;
Чудиласе, со-съ ни што да чини;
Прочула се пуста евтинія,
Евтинія у пуста Софія:
Куто жито педесе́ грошеве,

Digitized by Google

Ока просо дванáесе гроша;
На си-те по дутянъ купила,
На Димитрія до-два дутяна купила,
Си-те ги я на занаятъ дала —
Кой терзія, кой младъ тюрчія,
Димитрія на два занаятъ дала —
Емъ терзія, емъ младъ патречія.
Прожегнасе церна чума —
Та не бíе секаде редомъ,
Но избира кой-де-ка юнака,
Кой-де-ка юнака по единъ у майтя;
Удари деветъ мили сина:
Си-те ги гробишта качала,
Димитрія у дворъ закопала
Одъ заръ: сину «добро итро»!
Вечеръ иде: сину «добро вечеръ»!
«Жешка ли е, сину, земляна постелътя?
Жешка ли е, сину, камена зглавница?
Жешка ли е, сину, штичена завивка»?
И му пали по пóлъ ока свѣшты.
Одъ жалбы е земня продумáла:
«Стига, мале, стига, мúло мале!
Со-съ свѣшты покрово изгоре,
Со-съ сьлзи гроби истопи».
Чудилосе сирота влаина,
Чудилосе самá, што да прави;
Па улезнá у нова градúна,
Та откинá до два, ми, зунбуля,
Откинá ги со-съ лѣва-та рака,
Та ги тури у десна-та пазука.
Одъ занбулё, што че да ю биде?
Пошла е трудна и дебела;
Носила го до деветъ мъсецы,
Родúло се детé самотвóрно:

Digitized by Google

На́ главу му златна айманлія,
Подъ рацѣ-ты златны крыла трепчатъ»;
Одъ радосты сирота влаина
Направи му среберна люльчица,
На люльтя-та златены люли́ла;
Пови́ла го у свилны пелены;
Вержа люлька за блага ябука;
Емъ го люля, емъ му пѣсень пѣе:
«Люлюй Нане, дете самотворно».
Поканѝла петина-та попо́ве
И канила пети́на ку́мове,
Та керстила дете́ самотворно,
Тури́ му имя Іованіё.
Емъ го люля, емъ му пѣсень пѣе:
«Люлюй Нане, дете самотворно,
Да пораснешь юнакъ надъ юнакъ,
Да преотмешь на царо царство-то,
Да си станешь найголемъ валіё».
Дочуле я комшіи душмане:
Испишая тая бѣла книга,
На кни́га-та това черно писмо;
Пратия го цару Костадину;
Расчети го царо Костадино,
И извика́ два берза юнака,
Два юнака, како два голака:
«Да идете на Влашка-та земня,
Да идете влаинны дворы
Ни е биты, ни е, башь, мачѐты,
Салъ земѐте дете самотворно:
Де е, сага тува да е».
Отидо́а на Влашка-та земня,
На влаины-те дворы:
«Добро итро, влаино невѣсто»!
— «Далъ Богъ добро, два бърза юнаки!

Digitized by Google

Далъ сте дошлé леби да ядите,
Иль сте дошлé вино да піете?»
А они по тіё говоратъ:
Э, ты-зе-ка влаино невѣсто!
Ни сме дошли лебе да ядеме,
Ни сме дошли вино да піеме.
Но сме дошли дете да зéмеме
Твое дете самотворно».
Однесоа детé самотворно,
Однесоа на царска-та земня,
Дáдова[1]) цару Костадину;
Развилъ го царо Костадино:
На главу му златна аймаплія,
Подъ рацѣ́ му златны крьíла трепчатъ;
Погледá го царо Костадино,
Па извúка Нико зондаджія:
«Э, ты-зе-ка Нико зондаджіё!
Отвори-си темни-те зондане,
Та да ферляшь дете самотворно,
Да го ферлишь у темніи зондани,
Да го ядатъ зміи и гуштерье».
Отворú Нико темни-те зондане,
Та си ферли дете замотворно,
Да го ядатъ зміи и гуштеріи.
Поболѣ́ се царо Костадино;
Обидоа орье и загорье,
Не могоа лѣ́кове да найдатъ;
Поболѣ́ се много царо Костадино:
Изъ кости му трава проникнала,
Изъ очи му муú пролúтая,
У уши му поганци матиле.
Проговорú царо Костадино:
«Э, ты-зе-ка Нико зондаджіё!

[1]) Sic.

Digitized by Google

Отвори си темни зондане,
Ега найдешь одъ детé косчица —
Белки, ме е майтя му проклела —
Та да носишь на негóва мáйтя,
Да си види детé косчица».
Отвори си Нико темни зондане,
Да си тражи одъ дете косчице,
И виды:
Дете сѣды на свилна постеля;
Света Петка у скутъ го держеше,
Света Недѣля свѣшта му свѣтеше,
Дете чати книга вангеліе.
Па си стана́ детé Іованіе,
Та си дойде при царо Костадино,
И си фана царо Костадино:
Изверте му тія черни очи,
Одсѣче му тія бѣли рацѣ;
И му купи́ дервена паница,
Изнéсе го на длеги дрýмове;
Па нему по тія оговóри:
«Аво, цару, аво, Костадину!
Тува, цару, царство да царуешь!
Тува, цару, кральство да кралюешь!»
Па си праты дете Іованіе,
Па си праты два бърза юнака,
Та ги праты на Влашка-та земня,
Да доведатъ нему стара майтя.
Пойдоа два бърза юнака,
Пойдóа на Влашка-та земня,
Доведоа негова-та майтя;
Проговóри негова-та майтя:
«Э, ты-зе-ка дете самотворно!
Се ми е млекó-то истекло»;
Я детé по ти оговóра:

Digitized by Google

«Аво, мале, аво, старо мале!
Мене-ми е млеко доождало».
Детé игра съ лека воздугана,
Лека-лека деведесé ока,
И си сѣды на царскіё столъ.

№ 114.

(Загорье) Берк. окр., с. Чипоровци (Турлаки); 21 февр. 1880 г. записана со словъ Симы Маркова.

(Дитя Маріи наслѣдуетъ Маріино царство).

Родила е Марія мушко детенце;
Па си мáма па детé говóри:
«Нуни ме, сине, Нуни,
Големъ юнакъ да станешь —
На цара царство да узмешь,
На краля кралство да узмешь,
На бана банство да узмешь».
Дочуше селяне комшіи
Селяне верли душмане,
И на цара аберъ занéсоше:
«Де д'иды, цару честиты!
Марія млада невѣста
Мушко е детенце добила,
И си Бога моли:
Големъ юнакъ до стане,
Царство-то да ти узме».
Испрати царь троица Турци гавáзье,
Да донесýт Маріино мало детéнце;
И узеше Маріино мало дете
И занéсоше го при цара.
Царь дума говори:
«Де д'иды Ангеле тавничаринъ,
И отвóри дервены тевници

Digitized by Google

И десети зандалъ желѣзанъ,
Та ферли Маріино детенце,
Де-ка-то зміе и гуштере —
Зміе-те кервь-ту да пію,
Гуштере-те мѣсо да яду́,
Жабе коколе[1]) да погълну;
Ега́ ми царство оста́не».
И отво́ри Ангелъ тевница,
Та ферли дете Маріино;
Деветъ годинъ е лежало,
А Марія майтя по тавницѣ викала,
Дребне сълзы ронила —
Де-ка-то сълзе капале,
Тамо рѣки—вербе ницале;
На дете мама́ сенью правила
Сенью одъ тавнице до сарая,
И правила равны друми.
И се цару много нажалѣло,
И царь продума́лъ е думу:
«Ангеле, мой товничаре!
Отвори доръ деветъ тевне тевнице
И десеты зандаль желѣзанъ,
Та збери кокала на Маріино дете,
И ги дай на майтю,
Ега́ си мама оттуку рине».
Отворило Ангелъ тевничарь
Отворилъ до-деветъ дервене тевнице
И десеты зандаль желѣзанъ:
Света Недѣля дете дои,
Светы Никола дива́нъ стои́,
Светы Рангелъ изметъ чини;
Ангелъ тевничарь назадъ се по́верну,
Та на цара приказа:

[1]) Кость.

Digitized by Google

«Де д'иды, цару честиты!
Отидé ти, цару, царство!
Света Недѣля Маріино дете дои,
Дои у деветъ дервене тевнице,
Светы Никола диванъ стои́,
Светы Рангелъ изметъ чини».
Царь дума проговори:
«Тако м' Бога, Ангеле тавничаринъ!
Пóскоро дете да ми донесéшь,
Пóскоро му царство да опростымъ».
Принесé дете тавничаринъ Ангелъ:
Предъ него Света Недѣля,
По него светъ Никола,
Светъ Никола и светы Рангелъ;
Царь дума проговори:
«Да ти е просто, Маріино детé,
Да ти е просто царство то,
И ты мене кабаатъ [1]) опростышь»;
Думу продумá Маріино дете:
«Я чемъ тебѣ кабаатъ да опростымъ:
Да лежишь ты, цару тамо,
Де-ка-то я семъ лежалъ
И лежалъ семъ деветъ годинъ време».
И продума мáлечко дете Маріино
Продума на Ангелъ тавничаринъ:
«Отвори тевнице, Ангеле тавничаринъ,
Та си буни цара-та голема —
Зміе-те кервь-ту да пію́,
Гуштере-те месо да яду́,
Жабе-те кокале да яду́».
И тогива преземало дете
Дете Маріино царство-то.

---

[1]) Проступокъ.

Digitized by Google

№ 115.

Записано со словъ одной старушки въ деревнѣ Великій Вербовникъ 9 дек. 1879 г. (на границѣ Кюстенд. и Душнич. округовъ).

(Какъ царь Константинъ убѣжалъ изъ Кюстендиля).

Када бѣгалъ царь Костадинъ одъ Турка, маска наопако плоча-та ковалъ, да незнаятъ, на куде ошелъ. Одъ зарану го потерáли—камо царь Костадинъ? Онъ ойде оште съ ноштн, когá пéтли поятъ. И когá избѣгналъ царь Костадинъ, Турци заузели Кюстендиль, кой навикалъ *градъ царь Костадинъ*, а туречко—*Кюстендиль*.

№ 116.

Г. Радомiръ; 3 дек. 1879 г. записана со словъ Милоша Момчилова.

(Послѣдняго болгарскаго царя Константина убилъ арабинъ, а не туронъ; значеніе этого факта).

(*Перескалъ*).

Кадъ презимо Турци Бугарско царство, тагай бѣше царь Костадинъ и царица Елена. Имаше онú двама юнаци: Марко Кралевичъ и Реля отъ Пазаръ. Та ги испрáти царь Костадинъ, да сѣча Турци, да отимая царство. Тія бѣше у Мóмина илисура; тамъ онá направи́ едынъ лагемъ—и подъ земи два юнака и два коня верви́; та излеза у Софійско поле. Тамъ (на Соф. полѣ они) сѣчá Турци: на двѣ пресѣче (Турка), той двамина стана. Вернесе (юнаки) назадъ на Мóмина клисура, па-й тамъ сѣчá Турци—па-й едынъ сѣчá, двамина стана. Ты видова, дека Богъ не помáга, та ойдóа на царь Костадинъ казоваа. Дойдоа; а царь Костадинъ пержи три рыбы у тава-та. Казую, каквá е работа; а царь Костадинъ каза на юнаци: «Ка' излезнá тія рыбы изъ тава-та, тогай

Digitized by Google

че ми зема Турци царство»! Той рыби-те пернаа, та излезнаа изъ това-та: и де бѣше огúне, тамъ вóда искара, и тамъ рыби останаа у вода-та жúви. Рыби-те одъ еднá странъ бѣше пержени, а одъ една не бѣше превернеты. И тогай видé царь Костадинъ, че му зематъ Турци царство. И онъ самъ яна коньче, ойдо нá бой. Тамъ срѣтна Турци на бой: единъ Арапинъ пушти се, та посѣчé царь Костадинъ.

Да го (царя Константина) бѣа Турци посѣкли, че они да са роби; але Арапинъ посѣче, та за то Турци стана царове, а Арапи стана робье. Ти ги и днесь-ка продавая.

№ 117.

Село Рыло; 29 дек 1879 г. записана со словъ Маріи Павлѣвой.

(Черный арапинъ убиваетъ царя Константина, при посредствѣ старой бабы).

Сонъ сонúла царица Елена:
На сонъ и се небо предвоúло,
Дробни дзвѣзде по земля паднаа,
А мѣсяцъ у керви утана,
А дзвѣзда е тевно утавнáла.
— Емъ станува, емъ сонокъ кажýва:
«Ой ле, цару, цару Костадину!
Какво язе сонъ видѣла!
На сонъ ми се небо предвоúло,
А мѣсяцъ у керви утана,
Я дзвѣзди-те на земня-та попадаа,
А власи-те далекъ пребѣгнаа,
Далекъ, далекъ у славна Русія;
Тамъ имъ е дѣдина и старúна».
Проговóри царо Костадино:

Digitized by Google

«Э ты-зе-ка царице Елено!
Това те се наше царство узети.
Е-те оттамъ една ста́ра баба —
Ему да́де дервена калечка:
«На ти, сину, дервена кале́чка,
Да побѣ́дишь тія клети Турци»;
Костадино тія лѣ́по вели:
«А отту́ва стара баба!
Язе имамъ сребе́рна кале́чка,
Та неможемъ Турци да побѣ́димъ,
А камо ли съ дервена калечка».
Та си слезна тая стара баба,
Та си слезна долѣ́ на дворове
И тамъ е заплака.
— Е-те отадъ черна Арапина;
На баба се вѣ́рно покорило:
И си зема дервена калечка,
Та погуби́ царо Костадино
И поробѝ царѝца Елена;
— Синове имъ дале́къ пребѣ́гнаа,
Далекъ, далекъ у славна Русія. —
— Два ми сина царство зематъ. —

№ 118.

Берков. окр., с. Вершецъ; 12 февр. 1880 г.; передаемъ буква въ букву письмо одного болгарскаго мальчика, списавшаго для меня эту пѣсню, ставимъ лишь свою интерпункцію.

(Король Степанъ женитъ двухъ сыновей-близнецовъ на двухъ сестрахъ близнакинях).

(Записано однимъ болгарскимъ юношею).

«Затродилъ се кралъ Стефанъ, да жени два близнаки, саде сина доръ. Кралъ Стефанъ обишелъ сви села и се градове, да

Digitized by Google

намери две снаи, две близкини. Не може да намери. Премина оданакъ дуновъ: у влашка тамъ намери две снаи, две близн(а)кини; верна е дума удумалъ, та се назатъ пов(е)рналъ, та си е домъ ошелъ: те свадба подигналъ: собралъ три ста свати и двести свахи; та отиде оданакъ дуновъ у влашки за снахи; та си венчали два сина, два близнака, та назатъ свадба повернаха. Варвели, що си варвели, те са се синове остали; срѣшнаха ги айдуци, та назатъ повернаха — на гуша петелка да окинатъ; па си пойдоха на пато на кр(е)сто-пато: зла ги стига стигнало — глави ги осекоха. Баща имъ се падалъ, да стигнатъ. Послѣ имъ баща се назатъ поверналъ, та имъ глави нашелъ, та ги у дисаги турналъ. Па си пакъ по свадба пойде и свадба пристигна; па си на кума и старайтю каза: «полекъ свадба!» И тагива ошелъ на свой домъ.

№ 119.

Соф. окр., с. Сливница; 6 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Тита Николова Адамова.

(Женитьба мисирскаго короля).

Заженисе кралё одъ Мисира:
Обиде х̑ора и градове,
А паланки и брой край нема,
Тражилъ за себе прилика
И за майтю роднина;
Де-ка найде за себе прилика,
Тамо нема роднына за майтю,
Де-ка найде роднына за майтю,
А нема за себе прилика.
Ка' отиде у Роксана града,
Тамо найде за себе прилика,
И найде за майтю роднына,

Digitized by Google

Амо са засакали млогу —
Сакая му благо три товары,
И сакая единъ златенъ перстенъ,
И што си има рода, да се позве,
Сестриче свои да не позве —
У кавга са кавгами много,
У ракія млогу лудіи».
А дете си дойде по свои дворове;
Пушти коня́ по равны дворове,
Па си керши тія бѣле руке,
И си рони тія дробни сълзи;
А майтя га стара согледала,
Согледала и говори:
«Чедо драго, мое мило чедо!
Оты кершишь тія бѣле руке?
Оты ронишь тія дробни сълзи?»
А дете на майтю говори:
«Охъ, старо майтё моя!
Я обидохъ градове и х̀оры,
Та си тражилъ за себе прилика
И то тражилъ за тебе роднина —
Де-ка найдемъ погода за тебе,
Тамо нема прилика за мене,
Де-ка найдемъ прилика за мене,
Тамо нема погода за тебе;
Ка' отидохъ у Роксана града,
Тамо найдохъ за себе прилика
И за тебе найдохъ роднина,
Амо млого ми засакаше:
Сакая ми благо три товары,
И сакая единъ златенъ перстенъ,
И сакая шесъ стотинъ сватове,
Што си имамъ рода-се да позвемъ,
Да не позвемъ свои сестричиче.

Digitized by Google

Кажи мене, мале, што да чинимъ?»
Одговара нему майтя:
«Я си земи тоя бѣле книже,
Та испиши баштины достове» [1]).
И онъ земá това бѣло книже,
Та испи́са баштины достове:
Та си писа кралевитя Марка,
И си писа одъ Косово Янка,
И си писа одъ Релёво Релю,
И си писа Сербина юнака;
Буде деверъ одъ Кралево Марко,
А старойтё одъ Косово Янко,
А кумъ че одъ Релёво Реля,
Сербинъ юнакъ баряктарче младо.
Собраша се китени сватове;
Напредъ иде Марко одъ Кралево
И си воды шесъ стотинъ сватове,
И си носи три златна перстена,
На престенѣ [2]) безцѣно каменье;
На найпослѣ иде Сербинъ добаръ юнакъ
Се Сербяци — до Бога юнаци,
Подскацую канъ сури-е́лене;
Мерки-берки за уши верзую.
И пойдоше китени сватове;
Салъ не ида, бре, сестричиче.
Проговори нина майтя,
Бре, сестра на кралё одъ Мисира;
«Чуешь мене, Вукашине сине!
Чуешь мене, сине Петрушине!
Не идохте уйтѣ си на свадба?»
— «Како́ незвани ч' идемо.
— «Ка'? не уйтя поредомъ познава?

[1]) Пріятель. [2]) Sic.

Digitized by Google

Я земете, синку, това бѣло книже,
Та пишете това ситно писмо,
Та пратете на Кочанъ пладнина,
Пратете по пиле соколенце».
Исписаше това́ си́тно писмо
И да́доше на пиле соколе;
И одлете пиле на Кочанъ пладнина:
Ручёкъ руча чобанинче Милошъ,
Ручёкъ руча съ дванаесе кіяи [1]);
Та си падне Милошу у коленце,
Съ крыло тропна и книже отвори;
Ка' прегледа чобанинче Милошъ,
Ка' прегледа това́ ситно писмо́,
На кіяи по́ ти оговори́:
«Фала вама, дванаесъ кіяи!
Хубаво ми стадо погледайте,
Погледайте, брайтя, почувайте;
Я че идемъ на свои дворо́ве,
Да си видимъ стару майтю мою —
На-злѣ лежи стара майтя моя,
На-злѣ лежи, че да умре;
Не можемъ у животъ затечемъ,
Баремъ, майцѣ на гробнину д'идемъ;
Фанете ми конче троегодче,
Накитете лѣпо, што сакате,
Постегнете твердо, што можете».
Накития лѣпо, што сакаха́,
Постигнаа твердо, што могоха́.
Па се качи коню на рамена,
Па се качи Милошъ добаръ юнакъ,
Па на пиле низъ гърло гово́ри:
«Лети, пиле, подъ бо́жя небеса,

[1]) Овчарь.

Digitized by Google

Конь че иде по бѣли друмове —
Кой че може на дворъ да претече?
Писна пиле подъ божё небесье,
Висна коньче по бѣли друмове —
На дворове коньче е претекло.
А стара майтя сина согледала одалекъ,
И одблиза сина посрѣтнала
И у рука здравица держала:
«Млого здравье, чедо мое драго!
Млого здравье одъ уйтя твоéга!
Да си идешь у сватове уйти».
Юнакъ ни се вива, ни се повúва;
Ферли кожухъ-мечетина
И си ферли калпакъ вучетина,
Па облече сермалія руо,
Па облече кожухъ-мечетина,
И си тури калпакъ вучетина;
Па си стега коньче троегодче.
А майтя му поговóра:
«Не карай си коньче троегодче,
Нело карай Кулаша баштина».
И дете е послушало майтю:
Та си стегна Кулаша бáштина,
Та го стегна—одъ земня го дига,
Па се качи на рамена коню.
Сватове бѣхá три дни предъ него.
Оно прави кóня по друмове;
Не ли е будалина овчаръ?
Онъ зáдрема коню на рáмена,
А конь си е млого засилило;
За пладните сватове пристигна;
Мейданъ гледа, де-ка да замине.
Згледахá го троúца юнáци,
Вернахá се, конекъ да му узма,

Digitized by Google

Сви троица заедно ферлиша,
И ферлише и нишанъ ударише —
Удариха тоя добаръ юнакъ;
Юнакъ си е низъ сенъ разбуди́ло,
На конь тергне той златны дизгине
И му шибна четалъ-мамузе [1]):
Три копа у высъ е рышнало,
А у длъжинъ ни край, ни брой нема;
Па заверте ко́ня по тра́гове,
Та си тражи три добра́ юна́ка;
Па си нашелъ тія троица юнаци:
Охъ, вала Вама, троица юнаци!
Дали мене юначки біете,
Или съ мене шака [2]) правите?
Да видите, коно́ біе юнакъ!
Па извади огняна камджія,
Та ги шибна тенке половине —
Ка'-но титре играя предъ него,
И настегнаше на Роксанско на край,
И Роксанци ги чекая на край:
И говора Роксанци:
«Кой че може, китени сватове,
Кой че може излезне юнакъ,
Да преripне три ха́та [3]) на-съ-поредъ:
На коньче-то това́ буйно копье,
На копье-то стрѣли шестоперы;
И сватове потернали терномъ [4]),
А кралёкъ у земня погледнало.
Эте иде церна Бугарина
Иде и Кулаша мами,

---

[1]) Шпоры.
[2]) Смѣхъ, шутка.
[3]) Конь.
[4]) Призадумались.

Digitized by Google

И си ачикъ [1]) дума:
«Богъ вы убилъ, кметове роксански!
И я самъ козарь по Кочанъ-пладнина!
Ночемъ дойде дива́ говедина,
Та попуди мое сиво стадо;
Я прекрочимъ по деветъ могилы,
Та соберемъ мое сиво стадо,
Та соберемъ, у терла [2]) накарамъ.
Што е овой три коньче на-съ-поредъ?
Та па крочи юнакъ Милошъ,
Юнакъ крочи и пре́крочи,
Па гово́ри имъ:
«Али нема крокомъ да крокнемъ,
А камо ли юначки да рипнемъ».
И си зема три коньчета добры,
Та на краля теслимъ [3]) учини;
Па отиде па крадни [4]) меаны
Со-съ вино се пити.
И ошь еднашь игра заиграли:
Изнели деветъ чебра вино
И говора:
«Кой че може вино да испіе,
Той че воды гледа на девойтю».
И сватове потернали терномъ,
А крале́къ се у колѣно тупна;
Эте иде черна Бугарина,
Иде и Кулаша мами,
И си ачикъ дума:
«Богъ вы убилъ, кметове Роксански!
И това ли е игра че да буде?
Я самъ козарь по Кочанъ-пладнина;

[1]) Свободно.
[2]) Кошары, хлѣвъ.
[3]) Подарокъ, даръ.
[4]) Крайніе.

Digitized by Google

Кага́ бѣше лѣто презъ стружница [1]),
Я измъземъ деветъ ильядъ сагмалъ [2]),
Та па саде питамъ, а нема да дробнемъ:
«Што е овай деветъ чебра вино?»
Па си нави юнакъ, та ги испи —
Лѣвый мустакъ половинъ на́топи,
А десные аберъ нема:
Па отиде на крадни мех̀аны.
Па отиде со-съ вино́ се пити.
Ошь еднашь се игра заигра́ли:
Охъ, вала вама, китени сватове!
«Кой че може юнакъ да излезне,
Да убіе низъ перстенъ я́бука?»
Сви сватове терномъ потернали,
А крале́къ е дума продумало:
«Оттукъ нечемъ гла́ва да занесемъ,
А камо ли мома да заведе́мъ?!»
Эте иде церна Бугарина
И коня́-си за дезгинъ водеше,
И постеза до деветъ колана,
И си метна коню на рамена,
Та по́кара Кулаша баштина,
Та сва рудина [3]) угаръ [4]) направило,
И терже стрѣла шестопера,
Терже шесъ сааты мѣсто,
Та уби низъ перстенъ ябуко,
И кралю теслимъ учи́нило.
И отиде на крадни мех̀аны.
И тергнах̀а китени сватове,
Налезоа у Роксана гра́да;

---

[1]) Время стрижки овецъ (лѣтомъ).
[2]) Дойная овца.
[3]) Ливада—сѣнокосъ.
[4]) Нива, пашня.

Digitized by Google

Обтекли Роксански кметове,
Обтекоа китени сва́тове,
И имъ дума продумаше:
«Кой че може юнакъ да излезне,
Да отвори по́рты желѣ́зници;
Не че, може, отворите порты,
Редома главы че зи́маме».
Сви сватове терномъ потернали,
А крале́къ подъ-кришома аберъ запратило:
«Да ми дойде черна Бугарина,
Да ми дойде глава куртулише[1]);
Одъ не-братъ, братъ да ми стане».
— Это иде черна Бугарина,
Та си кара коня Кулаша,
Кара презъ тѣ́сны сокаци:
Одъ копита ясенъ огень сьева,
Та кепенци пали,
И душа духа́ ганды[2]) обары;
Та си приде́ порты желѣ́зници,
Па по́верна коня́ Кулаша,
И говори китени сва́тове:
«По-край, по-край, китени сватове!
Да повернемъ я коня́ Кулаша,
Да го вернемъ, да му дадемъ мейданъ,
Да видиме, да ли може, да е».
И по́верна той ко́ня Кула́ша,
Та му мехда́нъ даде,
И урипна у кале высо́ко;
И тамъ найде́ три добры девойки,
Еднолики у едно лице,
И едноимки на име;

---

[1]) Отнять, спасти.
[2]) Крыша.

Digitized by Google

И онъ ферли кожухъ мечетина,
И си стури калпакъ вучети́на,
И извади спрегалія сабля,
И говори на добры́ девойки:
«Кажете си—гледана коя е?»
И двѣ се крадни средне погледна́ли;
И онъ фана́ двѣ крадни девойки,
Та ги тури при дуваръ на края
И говори има:
«И сѣдете, мори, не мердайте[1]),
Да ме нема три дни бѣла дена».
И подрипна порты желѣзници,
Со-съ десна нога подрипна,
И порты низъ темель искрутило.
И налезнаа китени сватове,
И медю себе продумаше дума:
«Да ручамо, брайтя, да піемо,
Вечи нема назаде обло́га».
А ги дочу церна Бугарина,
Та па имъ низъ гърло бесѣди:
«Де знаете, де-ка нема облогъ?
То иерва е облога наза́де!
Оште нема Балашинъ войво́да!
И троеглави е—да го Богъ убіе!»
И проговори краль Роксански:
«Фала вама, двама таламина!
Я идете, да о́кнете Балашинъ войводу
Да ми дойде, да ми отме чедо,
Кое отишло на обло́га».
И отоше двама таламина,
Па говора на Балашинъ войвода:
«Охъ, фала тебѣ, Балашинъ войвода́

[1]) Не трогаться, не шевелиться.

Digitized by Google

Млого здравье одъ краля нашега!
Да си идешь, чедо да му отмешь —
Отидé му чедо на облóга».
А говори Балашинъ войвода:
«Фала вама, двама таламина!
«Дали има юнакъ одъ-нѣкуде?»
А онú му низъ гърло бесѣда:
«Има негде, кажатъ, Бугарина черна,
Амо преди тебе нече може юнакъ да е».
А онó е сълзи поронило:
«Това, брайтя, не е черна Бугарина,
Нело ми е мило чобанино
Одъ Кочанъ-пладнина;
Преди нега юнакъ нигде нема —
Оде-ка слънце истиче,
Доде-ка слънце захóды
Предъ нега юнакъ никаде нема;
Чемъ да идемъ, мои мили брайтя,
Не чемъ кралю атеръ[17]) да строшимъ,
Амо тамо главу че потровимъ». —
И поведохá гиздава девойтя —
Излезоа низъ Роксана града.
И срѣтна ги Балашинъ войвода:
И духнá со-съ вири вѣтрове,
И духнá со-съ ясны огнёве,
И прéтури до деветъ кочіи,
И паднахá юнаци одъ конú.
И излезе черна Бугарúна,
И си терже лека буздогана,
И си дигна тежка топузина,
И говори Балашинъ войводу:
«Ферляй, брайле, жалба да немашь».

---

[1]) Милость, благорасположеніе.

Digitized by Google

И си ферли Балашинъ войвода,
Черна Бугарина дочекало тежка топузина
Су десница рука дочека;
И говори черна Бугарина:
«Держьсе, Балашинъ войводо!
Я че врачамъ твою топузину»;
И ферли тежка топузина —
Деветъ лакти у земь на́кара,
На́кара Балашинъ войводу.
И оттоа се китени сватове.
Черна Бугарина верна́ се у Роксана
Та си зема двѣ добры девойки,
Што ги тури при дуваръ на-края:
Една́ че му ягенци пасе,
А друга́-та вода че да носи;
И си стиже китени сватове:
«Добра стижа! мой мили уйтице!
Незванъ дойдохъ, непочтанъ че с' идемъ».

№ 120.

Трен. окр., с. Бабица; 24 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Дѣши Тодорова.

(Постройка крѣпости королемъ Вукашиномъ).

Заградиле [1]) крале Вукашино,
Заградиле на Дунавъ, на озеръ,
Заградиле кула да се прави —
Три година по триста майсторе,
Па-й неможе темель да си вержи:
Дьнемъ прави, а ночемъ га носи.
Па сбраше негови-те брайтя:

[1]) Заградилъ + е.

Digitized by Google

«Чуешь мене, крале Вукашине!
Ты не можéшь, кула да заправишь,
Ты не можешь темéль да овержешь,
Доръ ние думе не думамо».
Удумаше, вѣру увѣрише:
«Кагá буде одъ заранъ собалье,
Коя́ жена ручькъ намъ донесé,
И ню че у темель тýримо,
Тагай че се темель задержаты».
Па отоше дома, да лéгаю.
Итро било крале Вукашино —
Оно каза на нéгове любе:
«Немой, мори, ручéкъ дá донесешь»;
Па-й каза среднія-тъ брата-тъ
Каза па негове-то любе:
«Немой, мори, ручéкъ да донесешь!»
Наймлади несте да каже,
Несте каже Матруни невѣсти.
Кадá биле зарáнъ собале,
Дойдé време ручéкъ да се нóси.
Думе дума кралево-то любе:
«Айде, море, ручéкъ да нóсите!
Мене нешто глава заболѣла,
Та не могу ручькъ да однесéмъ;
Продумала средня-та етерва:
«И я немогýручéкъ да однесéмъ —
Мене нешто нога заболѣла,
Че да иде Матруна невѣста;
Продумáла Матруна невѣста:
«И я немогýручекъ да однесемъ —
Редъ ми е дошелъ, да ометéмъ ижу,
И па-ми е Петруна малестна —
Да го окупимъ и да ю повіемъ».
Думе дума найстара етерва:

Digitized by Google

«Айде, море, ручéкъ да однесешь!
Я чу тебе ижу да изметéмъ
И па-й чу ти Петруну окупéмъ
Чу окупемъ и па-й чу повіемъ»
Узé ручéкъ Матруна невѣста,
Та отидé тамо пре дунгере;
Тамо сѣду троица кралёве:
Наймлади сѣди — сьлзе рони;
Питала го Матруна невѣста:
«Зашто сидишь, зашто сьлзе ронишь?
А онъ си е думе продумало:
«Я си викамъ одъ мое жалове —
Я си имамъ то златна ябука,
И ню че ми вóда однесé»;
А она му тагай продумала:
«Мълчи, море, за това не викай!
Ты ябуку па че си кýпишь».
Па станаше два млада девера,
Уловише Матруну зá руки,
Та турише Матруну у темель;
Она каже, да шала права.
Зазидаше ноге до колѣна,
Тагай си думе продумала:
«Чуйте мене, два млада девера!
Немойте мене у темель тýриты!
Идете ку моя-та майтя —
Моя майтя много пары има,
Она че ме со-съ парé одкýпи»;
Зазидаше Матруну до пóясъ:
Окну-викну, колико што може, —
Туга, леле, до Бога се чуе:
«Кой че мене Петруну да чува?
Петрýна мене мáлечка;
Кой че мене Петруну да кýпе

Digitized by Google

Да купе и да си повіе;
«Она нече безъ боску [1]) да мине;
Ано мене у дуваръ туристе,
Оставéте бóску на двóрку,
Донесете Петруну детенце:
Я чу га на дуваръ подóимъ,
Она нече безъ боска да мине».
Зазидаше Матруну невѣсту,
Оставише е боску на дворку,
Донéсеше Петрун у детéнце;
Три године на дуваръ доила
Доила га и одоила га.
Пораснало Петруно детенце.

№ 121.

Соф. окр., с. Василевци (другое названіе Войсиловци); 7 февр. 1880 г. записана со словъ Іоны Илина.

(тоже).

Градъ градили три брата родьена:
Едно бѣше кралё Вукашино,
Другій бѣше Углеша войвода,
Третій бѣше Гойковиче младо;
Градъ градили три година дена
Три година со-съ триста майсторы;
Што майсторы за денъ соградиа,
То е вила за ночь оборила;
Па дозива вила низъ планина:
«Фала тебѣ, крале Вукашине!
Не арчисе и не троши блага;
Не мошь, крале, темель поставиты,

[1]) Груди-титьки.

Digitized by Google

Я ди ли града соградиты,
Докъ не найдешь два слична,
Докъ не найдешь Стою и Стояна,
Я найболѣ брата и сестрицу,
Да зазыдешь кулѣ у темелю —
Тогай че се темель задержаты,
Тогай че се града соградиты».
Ка'-то зачу кра́лё Вукашине,
Онъ дозива два брата родьена
И говори кралё Вукашине:
«Фала вие, два брата родьена!
Ние файда[1]) нема, што арчиме».
Па дозива слугу Десимира:
«Фала тебѣ, слуго Десимире!
Вати кони и интове[2]),
И понеси три товара благо,
Те си иды преко бѣла свѣта,
Те си тражи два слична имена».
Ка'-то зачу слуга Десимира,
Вати кони и интове,
И понесе три то́вара благо,
Те си тражи два слична имена, —
Тражи слуга три година дена,
Алъ не найдо два слична имена.
Ка'-то зачу кралю Вукашине,
Кралю викну Раду наймайстора,
Рада викну до триста майсторе,
Те зедаше куле и теме́ли —
Што майсторе за денъ заградиа,
То е вила за ночь оборила,
Па дозива вила низъ планина:

---

[1]) Польза.
[2]) Колесница.

Digitized by Google

«Фала тебѣ, крале Вукашине!
Не се арчи и нетроши́ блага —
Не мошь, крале, темель поставиты,
Я ди ли града соградиты?
Эво, вие сте три брата родьена,
У свакога има вѣрна люба:
Чія дойде ютре на Бояна,
И донесе ручéкъ на майсторе,
Да градиме кулѣ у темели:
Тогай че се темель задержаты,
Тогай че се града соградиты». —
И твердо су вѣру завѣрили
И тверду су думу удумали:
«Никой, вечеръ, люби да некаже».
Ка' отóше вечеръ на вечера,
Вечераше господска вечера,
Та отоше сѣкій у легало.
Али крале вѣру погазило,
И онъ своей люби доказáло:
«Немой дойдешь ютре на Бояна!
Че те градимъ кулѣ у темели»;
И Углеша вѣру погази́ло —
И онъ своей люби доказáло:
«Не мой дойдешь ютре на Бояна!
Че те зедамъ кулѣ у темелѣ»;
Али Гойко вѣру непóгази,
И онъ своей люби не дóказа.
Ка' е било ютре одъ зарана,
Та отоше градекъ да се граду.
Дойдé време-ручéкъ да се носи:
Редъ е било господи кралици;
Она иде помлада етерва
И говори:
«Фала тебѣ, помладо етерво!

Digitized by Google

Я понеси на майсторе ручекъ,
Мене е глава́ заболѣла;
Она иде Гойковичи младо
И говори Гойковичи младо!
«Фала тебѣ, Гойковичо младо!
Я поне́си на майсторе руче́къ;
Алъ говори Гойковича млада:
«Фала тебѣ господжо кралице!
Че понесе́мъ на майсторе ручекъ;
Али ми е дете неку́пано,
Не купано, ни пелены праны»;
Алъ говори господжа крали́ца:
«Фала тебѣ танана невѣсто!
Я чемъ тебѣ дете́ окупа́ты,
Я етерва пелене опра́ты».
Нема́ куде́ Гойковиче младо,
Те понесе на майсторе ручекъ.
Кадъ е било на воду Бояну,
Сегледа ю Гойковиче младо:
Верла́ му е жалба нажалѣла —
Рони сьзи низъ тое бѣло лице;
Упази го Гойковица млада
Па говори Гойковица млада:
«Фала тебѣ, Гойковиче младо!
Што си ронишь сьзи низъ образи?»
Одгова́ра Гойковиче младо:
«Имао самъ одъ злато ябълко,
Те ми спаде данесъ у Боя́ну —
Те го жалимъ, преболье не могу».

Digitized by Google

№ 122.

Село Верба́ (Радомірскаго окр.); 29 ноября 1879 г. записана со словъ того же крестьянина.

(Король Вунашинъ затворяетъ въ темницу двухъ родныхъ братьевъ).

Живовали два брата рождены:
Една лика коне яха́ли,
Една форма руба носили,
Па една вода се мили,
Съ една си кърпа брисáли.
Каскандисалъ крале Вукашино,
Та затворилъ до два мила брата;
Затвориль и за нино юнаштво,
Затвори́ль и забовари́ль;
Та лежали деветъ годинъ врѣме,
Цвилёмъ цвиля до два мила брата,
Цвилёмъ цвиля Стамболъ съобудуе.
А што бѣше краля Капетана:
«Скоро бырже Петеръ жендаджія,
Да опрашашь до два мила брата!».
И си ойде Петеръ жендаджія;
Отвориль тевни зондани:
«Што плачете до два мила брата,
Што цвилете у тевни зондани?»
— «Не знаеме, на кое смо врѣме,
Ни когá е лѣте, ни когá е зиме;
Каде дойде день Іованъ день,
Донесете студенъ ледокъ,
Да знаéме, на кое смо врѣме;
А кога на день на Спасовъ день,
Донесете класóкъ жито,
Да знаеме, на кое смо врѣме;
А когá дойде на день, на Крстовь день,

Digitized by Google

Донесете чаша благо вино,
Да знаéмо, на кое смо врѣме».
Излезналъ помладій-отъ братóкъ,
Та ойдé на Новопазарье,
Та си найде неговъ стари башта:
Продава това сивú волóве;
Онъ му каже:
«Леле дедо, леле татко,
За штѡ держишь сиви вóлове?»
— Онъ му каже:
«Держимъ, да продáвамъ,
Да синове си одкýпимъ:
Затвориль и краля Вукашина,
Затвориль за Божія правнина,
Затвориль и за нино юнаштво».
— А си пошелъ малко по-на-горе,
Тамъ си найде негóва-та майтя,
Де держала тія вранé конú;
«Чуешь мене, моя стара майко!
На што держишь тіе врáни кони?»
— Я держúмъ да и продавамъ,
Синове да одкупимъ:
Затвориль и кралё Вукашина,
Затвориль и за Божина правина,
Затвориль и за нино юнаштво».
— Па си пошель оште по-на-горе,
Тамо нашель мили сестры,
Е держали сія тенки ризи,
Держали, та и продавали;
А то имъ говориль:
«Леле моми, леле сестры!
Зашто держитé той тенки ризи?»
«Держимé, да и продáваме,
Братья да откýпиме:

Digitized by Google

Затвориль и краля Вукашина,
Затвориль за Божія правина,
— Затвориль и за нино юнаштво».
— Пошель оште по-на-горе,
Тамъ нашель нини люби́-те;
«Чуете ли жены, — сестры!
Зашто держите́ той машки деца?
Да ли держите, гавра́ да чините?»
— А они му по́ тія говоря:
«Держиме́, да ги прода́ваме,
Да имъ башти одку́пиме:
Затвориль и краля Вукашина,
Затвориль за Божія правина
Затвориль и за нино юнаштво».
— Па наточиль чаша благо вино,
Та си ойде при негова брата,
Сичко нему одказа́ло.
— И се тогай братья искомка́ли,
Па се тогай обадва престави́ли. —

№ 123.

Кюстенд.-Бан. окр., с. Жилинци; 3 дек. 1879 г. записана со словъ Стойменa Атанасова.

(Царь Капетанъ (Вукашинъ) затворяетъ двухъ родныхъ братьевъ).

Богъ да бíе царо Капетана!
Затворилъ е до два брата родьены,
Затворилъ е за Божя́ правина —
Де-ка са си верно живовали,
Затворилъ е у темна зендана.
Та лежа́ле двана́есе годинъ,
Та изумиле, на кое са време?

Digitized by Google

Па продума ашикъ Димитріе:
«Тако м' Бога, дели Никола́е!
Я повѝкай млады зондаджиче,
Да доне́се златны-те ключеве,
Да отво́ри темни-те зондани,
Да опушти, баръ, еденъ одъ насъ,
Да ви́диме — на ко́е сме време:
Да ли си е това́ то́пло лѣто,
Или си е това́ ладно зиме,
Да ли си е таа росна про́лѣтъ;
Да ны даде мулетъ за едынъ мѣсецъ».
И отворилъ е зендаджія,
Отворилъ е тіе темни зендане,
Та си пушти дели Николае.
Испрашта го ашикъ Димитріе:
«А со здравье, дели Николае!
Ногу здравье на нашего башта,
Ногу здравье на наша-та майтя!
Ако си е това́ то́пло лѣто,
Да допратате единъ класокъ жито;
Ако си е таа росна пролѣтъ,
Да допротате едно росно цвѣтье,
А ако си е таа ладна есень,
Да допрататъ единъ гроздокъ гроздье;
Ако си е това́ студно зиме,
Да допрататъ една ча́ша вино —
Да видиме, на ко́е сме време?»
Па си пойде́ дели Николая,
Па си пойде на рамны дру́мове;
На срѣшта му тая стара майтя,
И си кара сиви, бре, говеда:
«Добра срѣшта, мори, стара бабо!
Каде́ ка́рашь сиви, бре, говеда?»
— «Че ги карамъ, да си ги продавамъ,

Digitized by Google

Да си пуштамъ до два ми́ла сина:
Еве, стана дванаесе годинъ,
Како́ лежа́ у темни зендани,
Ни ги знаемъ, ни ги попознавамъ».
Па си пойде оште по-нагоре,
Па си срѣтна неговіё башта:
«Де си карашь, сиви, бре, волове?»
— «Че ги карамъ, да ги продавамъ,
Да си пуштимъ до два мили сина —
Еве, лежатъ дванаесе годинъ,
Лежа́ у темни зендани,
Незнаеме—да ли са живи,
Или са мертви».
Па си пойде оште по-нагоре,
Та си срѣтна нины-те братя:
«Де-ка карате ергеле-коне?»
— «Че ги караме, да ги продаваме,
Да пуштиме до два свои брата».
Па си пойде оште по-нагоре,
Па си срѣтна́ нины свои сестры:
— «Де-ка носатъ свилене дарове?»
— «Че ги носатъ, да ги продаватъ,
Да си пуштатъ до два свои брата».
Па си пойде́ оште по-на-горе,
Па си срѣтна сиаа-та и невѣста-та:
— «Де-ка водатъ млада-та дечи́ца?»
— «Че ги водатъ, да ги продаватъ,
Да си пуштатъ нины-те момчѐта».
И продума́ едно машко дете:
«Мамо, рече, него тата!
И на башта му дума испаднала.

(не кончено).

Digitized by Google

№ 124.

Село Верба, Радомірскаго окр.; 30 ноября 1879 г. записано со словъ Мины Стоянова.

(Марко Кралевичъ спасаетъ дочь царя Константина и Елены отъ чернаго Арапина).

Дошла́ е черна Арапщи́на,
Де е дошла́ изъ Арапска земя:
Дойде у Стамбола града,
Кале́ прави одъ мермера ка́микъ,
Кули́ гради одъ жълти дукати;
Само нема за себе прили́ка;
Ареса́лъ царева-та черка,
И си ойде подъ цара Костади́на
Това му дума издума́ло:
«Чуешъ мене, царю Костадине!
Я заправилъ ка́ле одъ мерме́ра камикъ,
Кули правимъ одъ жълти дукати,
Амо немамъ за себе прили́ка»,
Та беендисалъ това султана:
«Я салъ дошелъ не я семъ просимъ;
Дойдо, молба да се мо́лимъ
Мало со-съ добро, а повече со зло»—
А оно му е черка говори́ль.
Проговори царъ Костадинъ:
Че дадемъ моя мила штерка.
А што-то бѣше Елена царица
И она изговори тая дума:
«Я че дадемъ моя-та мила штерка,
Да ми чекашь петнаесъ де́на»
И она исписа тоя́ бѣла кни́га,
Та я прашта на Марко Кралевичъ:

Digitized by Google

«Много здравье, Марко Кралевиче!
Да дойдешь чадо да ми отмешь
Одъ това черна Арапщина».
Дофтасала книга до Марко юнакъ;
Онó е книже прегледáло
И го тури подъ колѣно.
Кадъ станулю петнаесъ дена,
И што-то бѣше царева-та штерка
Исписала тая бѣла книга,
Та я праштa Марка на юнакъ:
«Дали очешь мене за любе да си любишь?
Ако ты имашь любе за любенье,
Некъ ме земи за робинье,
Не ли да ме люби черна Арапштина:
Да не грѣшимъ майчина душа,
Ни да срамимъ цара Костадина.
Ако нечешь, Марко, да си придешь,
Очемъ млада да си тровимъ».
Какъ си приде товá бѣло книже
До Марко-то Кралевича,
Тогай се Марко заплакало;
И посправи Шарца добра коня;
Какъ отидé на Бѣло-то море,
Излезнало царева султана —
Самъ царъ Костадина черка,
Да пооды малку по гезне,
Па че верни се, да си трови,
Отпрашало него Марко юнакъ:
«Де си одышь царево султано?»
Она нему одговóра:
«Я си одинъ, да малко прошетнимъ,
Ште се вернимъ, млада се тровимъ:
За што ме че люби черна Арапщина?
Я праштала до три бѣли книги

Digitized by Google

На Марко-ти добри юнакъ,
Да дойде мене да ослободи,
Алъ го нема, та и нема».
Одговори нёйни Марко добри юнакъ:
«Азъ самъ Марко добаръ юнакъ;
Много здрави цару Костадину!
Да опушти до-седемь телала,
Да си лича по Стамбола грады:
Да си нигде нема дворы отворене,
Салъ е негови сараи отворены,
И да отвори той нови анове,
Да ми готви крава яловица,
И да готви до три фурни леба
И да готви до три бочви вино,
Ште да дойдемъ на нове анове,
Ште да дойдемъ да вечера вечерамъ».
Што-то бѣше цара Костадина,
Нему черка одказала:
«Ете иде Марко Прилѣпче!
«Ты си опушти до седемь телала,
Да си лича по Стамбола града,
Нигде да нема дворы отворены,
Само да е сарай отворенъ
И да се отворены той нови анове».
И оно е ти Марку приготви́ло,
Што е нему зарачи́ло.
Ете дойде черна Арапщина
Со-съ триста души бѣли Ара́пи
И въеднако уйде у цареви дворы,
И земало царева султана —
Самъ царъ Костадина черка,
И по тие приказало:
«Кадъ си предъ нове анове
Никой смѣя дворы да отвори,

Digitized by Google

Чекъ да отидемъ при новъ анджія».
А Марко везá Шарца добра коня
И го везá за нови дирéци,
И го пои вино шербетліё.
Кадъ притърча черна Арапина
Со-съ та тенка бедовія,
Ферли чифте за чифта
На добра Шарка коня;
Алъ не припушта тенка бедовія.
Излютисе черна Арапина,
Та си рипна тенка бедовія,
Та улези у нови анове,
И тамо е нашелъ Марко добри юнакъ,
И проговори на Марко добри юнакъ:
«Богъ те било Марко Кралевиче!
Да и ты ли си ми на срѣшта пришелъ?»
И извади тая остра сабля,
Да погуби Марко-то юнакъ;
А Марко се подъ дирéци провре́ло;
Кадъ си удри черна Арапщина
Удрило у нови́ дире́ци
Та си е сабля потрошила.
Па и Марко извади сабля на зглабове,
Та пресѣче черна Арапщина;
Па уяна Шарца добра коня,
Тай стигнало той бѣли Арапи,
Тай погуби си-те триста Арапина,
И поверна́ царева султана
Самъ царъ Костадина черка,
И одведе я цару Костадину:
Ето тебе твое мило чедо»!
— А онъ си нему одговара:
«Ако сакашь, за любне я води».

Digitized by Google

А Марко му тія лѣпо дума:
«Я си имамъ любе за воденье;
Я избавилъ твое мило чедо,
Твое чадо, па и мое.

№ 125.

Трен. окр., с. Бабица; 23 ноября 1879 г. записана со словъ Пеши (Петра) Тодорова.

(Качанскій кадія (судья) присуждаетъ дѣвушку въ невѣсту Николаю королю «отъ Кралёва», руки которой добивались Марко Кралевичъ и Янко «отъ Косова»).

Ставѝшесе троѝца дружѝна,
Ставѝшесе на пóле широко —
Сви-те млады, неженете:
Едно Марко одъ Прилѣпа града,
Друго Янко одъ Косова града,
Третё кралё одъ Кралева града.
Сви-те су млады, неженеты.
Усрѣте ги гиздава девойтя:
Тагай су се дружина закарала —
Да кой че девойтю да узмé.
Проговóри Марко Кралевичъ:
«Да идемо у Качана града».
Та отоше у Качана града:
— «Богъ помáга Качански кадія!»
— «Добрó, добрó, добри юнáци!
Кажéте, каквá е кáвга?»
— «Я пойдóмо пре широко поле,
Усрѣча ни гиздава девойтя;
Сви су дáрба даровали:

Digitized by Google

Марко даде тая жълта ду́ня,
А Іованъ даде червена ябука.
А Никола пьрстенъ бармулія;
Сега ние сме се судо́мъ засуди́ли —
Да кой че девойтю да узме?»
Проговори Качански кадія:
«Али, ми, е дуня за меризма,
А ли, ми, е ябука за гри́зенье,
Я ли, ми, е пьрстенъ за вѣнчанье,
И тагай и пресудило Качански кадіе:
Па́десе Николи, девойтю да узме.
И тагай Никола одъ Кралева града
Марка си е за кума вануло,
А Іована е за де́вера ватило;
Та су свадбу направи́ли.

№ 126.

Соф. окр. (Поле), село Враждебно; 1 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Донки Гёлева.

(Марко Кралевичъ освобождаетъ молодыхъ женщинъ и мущинъ, взятыхъ въ плѣнъ Турками).

Марко сака Моровски девойки,
Марко сака, майтя му не дава:
Немой, синку, Моровски девойки,
Зимѣ глава, лѣтѣ половина;
Па си тергна Марко добаръ юнакъ,
Па си стегна коня Шаркалія,
Та отиде у тесны илисуры.
Срѣшта му се три синджира робье:
Единъ синджиръ-млады момчетія,
То́ры синджиръ-млады девойки;
Трети синджиръ-млады невѣсты;
Согледа ги Марко, одгледа ги,

Digitized by Google

На очи му жалба останало,
На серце му свидно [1]) останало;
Проговори Марко добаръ юнакъ:
«Слава Богу, моя Шаркалія!
Мошь ли аскеръ съ нодзе да погазишь?
И язе-ка со-съ остра-та сабля».
Шарка коня по́ ти говóра:
«Ка' неможемъ аскеръ да погазимъ?
Зашь ме зобишь тая чиста зоба,
И ме по́ишь това руйно вино?»
Па си тури Марко добаръ юнакъ,
Па си тури нога у зенгія,
Доде тури Марко и оная,
Онъ отиде у тесны клисуры,
Та затече тоа силенъ аскеръ;
Та разъигра коня Шаркалія;
И разверже Марко остра сабля,
Та погуби тоа силенъ аскеръ,
И свободи три синджира робье;
На секога по дуката даде:
Кое гладно, лѣбецъ да си купи,
Кое голо, дрешка да си земе,
Кое босо, опинци да си земе.

№ 127.

Г. Радомiръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(тоже).

Марко шета низъ тесны клисуры;
Емъ си шета, емъ си Богу мóли:
«Дай ми, Боже, три синджирá робье —
Едни синджиръ са млады невѣсты

[1]) Скучно, сердце ноетъ.

Digitized by Google

Невѣсты со-съ мъшки дечи́ца;
Други синджиръ се млады девойти;
Третій синджиръ се млады момчета,
Си-те млады, си-те неже́нены»,
Доде Марко дума да изду́ма,
Далъ му Господъ три синджира роби —
На синджиро по ильядо души;
И ди кара черна Арапи́на
И Марко му дума продумуе;
«Босъ те уби, черно Арапино!
Каде́ карашь три синджире роби?»
Я Арапинъ дума проду́муе,
Проду́муе па Марка юнака:
«Мълчи, Марко, непознанъ юначе!
И за тебе празна алка има!»
Марко-ти се варло дожалѣло
Дожалѣло и па-й доделѣло,
И Марко си въеднакъ най [1]) проду́ма:
«Богъ те уби, черно Арапино!
Че пушташь ли три синджира роби?
Или нечешь, па-й да си ми кажешь?»
И Арапинъ Марко-ти продума:
«Че те туримъ тебе найнапреде,
Да ди водышь, како тёсе́мъ овенъ».
Марко бъркна у десна-та чижма,
Та извади сабля на зглабове,
Што се вие, ка-то люта змія,
Па си мана на́лѣво, на́десно,
Та погуби черна Арапина,
И опушты́ три синджира роби —
На синджиро по илядо души:
Едынъ синджиръ со мла́ды невѣсты

[1]) Т. е. на-+-й.

Digitized by Google

Невѣсты со-съ мъшки дечица,
Други синджиръ се младе девойти.
Трети синджиръ се млады момчéта,
Си-те млады, си-те нежéнены
И си ойдé Марко Кралевико,
Та си ойдé церкви Маріицы,
И си ойдé церкви манастырѣ;
Дума дума на попóве-владыки:
«Чуете ли, попóве-владыки!
Да ли и́мамъ язе-ка пречесе,
Дека самъ си язе опуштило,
Опуштило три синджира роби —
На синджиро по ильядо души?»
Продумаа попóве-владыки:
«Имашь Марко, не ли да не имашь!
Имашь, Марко, до три пътъ пречесе:
Когу си си добро направи́ло,
Де избави вѣра православна. —

№ 128.

Соф. окр., с. Василевци; 7 февр. 1880 г. записана со словъ Филиппа Минина.

(томе).

Рано рани Марко светы недѣли,
Да си иды церкви Раваницы.
Мина Марко презъ широко поле,
Насталъ Марко презъ гора зелена;
Самъ си Марко гори поговáра:
«Горе-ле горице!
Што си рано повенала?»
Сама гору Марку поговáра:
«Што сама си рано повенала?

Digitized by Google

Богъ да біе церна Арапина!
Поминало три синджира робье:
Едéнъ синджиръ-се млады юнаци,
Еденъ синджиръ-се млады девойки,
Трети синджиръ-се млады невѣсты,
Со сьлзи ми верши посушише,
Со-съ ноге корень подкопаше;
За това я рано повенала».
Тогай си Марко гори поговара:
«Вала горо, вала зелена!
Дал' е далекъ»?
Одговара сама гора зелена:
«Ни е далекъ, ни е близу,
Салъ у тесны клисуре».
Марко стиже Арапина у тесны клисуре
И му рече:
«Стани, курво, церни Арапине!
Пушти три синджира робье!»
Одговара церна Арапина:
«Мълчи, курво, Марко!
За тебе има една ока вино!»
Я Марко му говори:
«Стани, курво, церни Арапине!
Да си мейданъ біемъ —
Я ферляй, я ли че верлямъ буздогана».
И въеднага верлилъ Марко добаръ юнакъ,
Верлилъ перна буздогана,
И накаралъ Арапина деветъ лакти у́ земь.
Осташе три синджира робье;
Поведе ги Марко церкве Раванице;
Ка' дойдоше церкве Раванице,
Сами церкви отворишесе.

Digitized by Google

№ 129.

Кюст.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана словъ Маріи Тупаковица и ея дочери.

(тоже).

Горице-ли, горице зелено!
Пойде Марко на церква да иде,
На срѣшта му горица зелена;
Я Марко по тія говореше:
«Горице ли, горица зелена!
То што си, ми, рано повенела?
Дали, ми, те слана попорило,
Или, ми, те снѣжи оснѣжили,
Ели, ми, те сѣкира сосѣкла?»
Горица му тія говореше:
«Море, Марко, море, добаръ юнакъ!
Ни, ти, ме слана попарила,
Ни, ти, ме снѣжи оснѣжили,
Ни, ти, ме сѣкира пресѣкла;
Заминаа тіе клети Турци,
Прекараа три синджира робье —
Со-съ нодзе корень подкопаа,
Со-съ душе ми више полумиа:
Еденъ сенджиръ-се млады невѣсты
Се невѣсты скоро доведены,
Други сенджиръ-се млады девойки,
Трети сенджиръ-се млады момчета;
Невѣсты-те мило-жално плачатъ:
«Аво, Боже, аво, мили Боже!»
Мило-жално за машки-те дѣца;
Я моми-те мило-жално плачатъ
Мило-жално-за тенки-те дары:
Тенки дары пусты останали,

Digitized by Google

Кой че да ви растресе́-претресе;
Ергенье те милно-жално плачатъ
Милно-жално-за тенки-те пушки:
Тенки пушки пусты остана́ли,
Кой че напуны и сверле.
За това я самъ рано повенела».
(не кончена).

№ 130.

Трен. окр., с. Бабица; 23 ноября 1879 г. записана со словъ Пеши (Петра) Тодорова.

(Женитьба Марка Кралевича).

За́женисе Марко Кра́левичъ.
И си о́ды три дни и три ночи.
Ка' отиде́ у Земе́на града,
Тамо найде́ са себе девойтю:
Нишанъ даде три товара благо.
И думалъ си Земенски краль:
«Да си берешь, Марко, китени сватове
Да си берешь за триесе́ дена,
И да водышь гиздаву девойтю,
И да водышь за триесе́ дена».
Ка' отиде́ Марко у Прилѣпъ градъ,
Тамо найде́ Янко одъ Косова,
И найде́ си кра́ля одъ Кралева;
И питаю го добри́ юнаци:
«Да найде́ ли за тебе девойтю,
А за насъ прилику?»
— «Я си найдо́ за мене прилику
Найдо Прилику и девойтю,
И нишанъ дадо́ три товара благо, —

Digitized by Google

И думаше ми, да за триесе́ де́на́
Я си водимъ триста и три свата».
Я се диже Янко одъ Косова,
И се диже кралекъ одъ Кралева;
Свеки оди три дни и три ночи;
Ка' отиде Янко у Земена града,
Тамо найде за себе девойтю —
Нишанъ даде два товара благо;
И думаше краль Земенски:
«Да си водышь китены сва́тове
Да си водышь дв'ѣсте сватове,
Да си водышь за триесе́ дена.
Ка' отиде Кралекъ одъ Кралева,
Ка' отиде у Земена града,
Тамо найде за себе девойтю —
Нишанъ дадé четиръ товара благо;
И дума му краль Земенски,
Да си воды четирстотитъ свата.
Тагай су се поверну у Прилѣпа града;
Тамъ найдоше Марка Кралевича:
И онъ си ги вѣрно питу́еше:
«Та найдосте ли за васъ девойтю,
За васъ девойтю, а за мене прилику?»
Сваки каже све по реду.
И собрали се сватове.
Се пойдоше еденъ дьнькъ.
Ставишесе на поле широко,
Стави́шесе до тро́и сватове,
До три кума и до три старойтя,
И до три, ми, младе младожени,
И до три, ми, млады байрактары,
И до три, ми, млада девера,
А сватове края броя нема.
Я ото́ше у Земе́на града.

Digitized by Google

Ка' отоше у Земéна града,
Срѣтоше ги кметове Земенчане,
И срѣте ги майтя на девойтю.
Улезоше у златне тарпезы;
Сѣдóше до троúца младожене.
Проговóри Марко Кралéвичъ:
«Да камо вие мое-те слуге?
Я окнете майтю на девойче,
Да опитамъ и да опрашамъ».
И окнýше девойчину майтю.
— «Бога тебе, девойчина мале!
Да ли имашь три младе девойте?»
— «Една си е, и онá да не е».
Проговори Марко одъ Прилѣпа града:
«Ако сакашь, мале,
Да ю давашь яко за юнака,
Да ю давашь за Марка Кралевича;
Ако сакашь яко за прилику,
Да ю давашь Янку одъ Косова;
Ако сакашь яко за иманье,
Да ю давашь кралю одъ Кралева».
Майтя му по тія оговóри:
«Онá не че боякъ да ми бíе,
Да удавамъ яко за юнака.
Она не е китка, да забоде за главу
Да удавамъ яко за прилику;
Че удавамъ за млого иманье».
Тагай си излезла майчина девойтя.
Марко си тада по тія оговори:
«Бога тебе, мое-те слуге,
Я окнете и мóя-те слуге,
Да збирамо мои́-те сватове».
Окнуше те Маркове сватове;
Собрашесе Маркове сватове;

Digitized by Google

И Марко имъ по тія оговóри:
«Бога тебе, мои́-те сватове!
За насъ тука девойтя нема».
Тагай Марко низъ тарпезе излезе,
Та си яну коня шаренога,
Та си стане предъ врата,
И си ока девойчину майтю,
Да опита па-и да опраша.
Дойде девойчина майтя;
Па ю пита Марко одъ Прилѣпа:
«Бога тебе, девойчина ма́йтя!
Кой найнапредъ со-съ нишанъ дойдé?»
— «Найнапредъ Марко Кралевичъ».
Сметну́ се Марко одъ добрóга коня,
Та улéзе у златна тарпéза;
Та си вану Янка одъ Косова,
Удара́ше му една́ шлякави́ца —
На́кара га три педы у земи;
Я си вану кра́ля одъ Кралева,
Удари му една́ шлякавица —
На́кара га три педы у земи.
Тагай сѣ́де у златна тарпеза,
Та си сѣдé три дни и три ночи.
Што би законъ, се га прекара́ше,
Па подоше друмы да друму́ю;
— «Нема ништа майтя-да поу́чи?»
Бога тебе, девóйчина мале!»
— «Да немогу ништа да поучимъ:
Кадъ си биде пре сынё-то море
И подувну тія силенъ вѣтеръ,
Да си церсто превезъ держишь,
Че да дувне тія силенъ вѣтеръ,
Та поди́гне на девойтю превезъ».
Я пазила кума господина —

Digitized by Google

Да га Богъ убіе! —,
Што е майтя продума́ла:
Кага́ е било преко синё море,
Я си дувне тія силенъ вѣтеръ,
Та подиже на девойтю превезъ:
Синю лице́, како ясно сълнце;
Опазило кума господина:
Вати, та обрече́ на девере
Та обрече́ еде́нъ това́ръ благо,
Да си люби той млада невѣста;
Оны́ молчу [1]), па си снау воде́.
— «Бога ви, два ру́сна де́вера!
Да дадете снау да ви любимъ;
Оны мълчу, па си снау́ уводе.
Онъ обре́коше че́тиръ то́вара благо...
Кага́ си е вечеръ на леганье,
Проговóри гиздава девóйтя:
«Я се окни, кумо господино,
Я се окни трои́ца берберы,
Да обриче тую ру́су браду,
Па тага че лице́ да ми́ лю́бишь».
И оно́ о́кну трои́ца берберы:
Обричише ту́ю русу браду —
А она имъ свѣтила,
Та-й у превезъ браду верзувала;
Кога́ се брада обричила,
Она си е свѣ́чи ду́внула;
Та си вати той те́вне тевни́це,
Та си ойде́ при Момчилъ
При Момчалъ байрактарче:
«Богъ пома́га, Момчилъ байрактарче!»
А онъ си лежи, не смѣ да уста́не,
Алъ на срѣдъ е казуе:

[1]) Sic.

Digitized by Google

«Богъ те у́билъ, той млада невѣста!
Што си тражишь, невѣста?»
— «Тува ле́га Марко Кралевиче?»
— «Тува ле́га; презъ вода Ситни́ца,
Поды зелёнъ ча́деръ ле́га».
И си стану Момчилъ юнакъ,
— Испрати ю до воду Ситни́цу
И говори:
«Бога тебе, той млада невѣсто!
Я си завій тія свилни скуты,
Та препли́вай той вода Ситница,
Та си право иды подъ зелены чадори,
Де-ка спава Марко Кралевиче.
Тамо горѣле двѣ жыте свѣче».
Та за́сука тія свилны скуты,
Та преплива той воду Ситни́цу.
Ка' оти́де на зелени чадоръ,
Тамо спава Марко Кралевичъ;
Она Марка на легола найде
И го, море, замашкала;
А Марко по тія оговори:
«Бѣгай, курво, предъ коне у ясле»!
И она си ишла у ясле,
Предъ коня у я́сле ле́гла.
Кадъ се рано зазорило,
Я излезла денни́ца звѣздица,
Проговóри Марко Кралевиче:
«Ела, курво, сада ми да ка́жешь».
И она тагай стаде, та дойде́:
Нема ништо дума да се дума —
Тако си превезъ одверзала
И си тако косу истресала»;
Марко си тагай сетило:
«Ле́гай, курво, на мое посте́ле;

Digitized by Google

Я че точимъ той сладке здравице,
Че да идемъ, кума да си канимъ,
Да си путомъ путуемъ».
Она́ си лежи на згла́вницѣ.
Марко яна кона́ шаренога,
Па си прейде́ той воду Ситницу,
Па си иде́ предъ Милошъ[1]) байрактарче:
«Богъ пома́га, Милошъ байрактарче!
Айды, да станы, кума да ка́немо».
Я си стану Милошъ байрактарче,
Та отоше, кума да си кане.
Ка' отоше при кума Латина:
«Богъ помага куме Латине!»
— «Добро́, добро́, млады младоженё!»
— «Бога тебе, кума господине!
Што си верзалъ тую ру́су главу?»
— «Ситни су ми зуби заболѣли»;
— «Я самъ здравице наточилъ,
У здравице лѣкове натурилъ:
Очемъ, Бога, главу да оздравимъ;
Я додай ми тую де́сну ру́ку».
Я си дойде тую десну руку,
Преда́де му то́й лѣ́па здравица,
И говори Марко Кралевиче:
«Зашто, куме, главу уверза́лъ?»
— «Ситни су ми зубы заболѣли»;
— «У здравице семъ лѣкове ту́рилъ,
Очемъ, богме, гла́ву да излѣкуемъ».
Нема, кума Латина да одверза
Да одверза тую русу главу;
Онъ га вану за десну ручи́цу,
Да предаде́ той златне здравици;

[1]) Въ началѣ пѣсни онъ названъ «Момчилъ».

Digitized by Google

Кума господина оговори:
«Ситне су ми зубы заболѣли,
Та не смѣемъ главу да одвержемъ».
— «Я семъ, кумо, синочка чуло —
У здра́вице лѣ́кове турило,
Очемъ, богме, да оздравимъ;
Я дай, куме, руку десни́цу».
Кумъкъ да́де руку десни́цу;
Марко га за руку вану́,
И одсѣче му той русу главу.

№ 131.

Село Скрино, Дупнич. окр.; 17 дек. 1879 г. записана со словъ крестьянина Ангела Рыбаря.

(Алватаръ воевода уводитъ жену Марка Кралевича; Марко убиваетъ его).

Ойде Марко на Косово поле,
На краль да е младый помо́хчія;
Тамо сѣделъ Марко три годины.
Дочулъ го е Алватаръ войвода,
Та дошелъ, та му поплѣнилъ дворове,
И залюбилъ му любне-то.
Дочулъ го е Марко одъ Косова,
И се чуди, што да чини,
И попраша чорбаджія си:
«Такова ми е книга дофтасала,
Дека ми е дворове́
Поплѣнилъ Алватаръ войвода
И ми залюбилъ любне́-то».
— И рекалъ му чорбаджія:
«Да си викнешь дванаесе терзіи,
Да сошія руба игуменска,

Digitized by Google

И да зе́мешь калпакъ игуменски,
Да си яха́нешь конё,
Да си яха́нешь, та да си оти́дешь.
За година бѣше му за мѣсяцъ.
И ойде въ село́-то, па ойде на чешма-та;
Тамо найде моми и невѣсты;
Угледна на една невѣста,
Рече: чія си невѣста?
— Язе Маркови́ца бѣхъ,
А сега на Алватаръ войвода».
— Можемъ ли, да поминемъ я
У ваши-те дво́рове?
— Айде, идеме у наши дворове.
И ойдоа у нойне-те дворове.
И рекла млада Марковица:
«Э ты-зи-ка, церно калу́дero!
Дека найде Маркова-то коня,
Дека найде Маркова-та сабля?»
И рекалъ церно калудеро:
«Марко умре на Косово поле,
Та му земахъ коне́ за опе́ло,
Сабля-та земахъ за одгреба».
— Чекай малко, да излезнемъ,
Да прашуемъ Алватаръ войвода:
Можешь ли да поминешь ты тука?
И ойде Марковица да прашуе Алватаръ войвода.
И онъ рече: «нека дойде».
И ойде церна калудера,
Ойде на высоки чардеци. —
И она верза конё у яха́ро,
И го пригерна и здравува:
«Мило ми коньче, добре́ ми дошло,
Оте нема Марко да ми дойде».
Дури плачеше, конё ока

Digitized by Google

И потече керв врезъ нея;
И она викна тогай:
«Алватаръ войво́да испусти вино-то»;
Излезна на высоки чардаци,
Погледна на Алватаръ войвода,
А глава-то отсѣчена.

№ 132.

Соф. окр., село Суводолъ; 30 янв. 1880 г. записана со словъ крестьянина этого села Жѣты Илкова.

(Марка Кралевича ищетъ его мать).

Майтя Марко по варошь тражила.
Не найде го у бѣли вароши;
Разбра́ла го у ладни меаны́;
Кога́ биде́ у ладны меаны́,
Нема Марко у ладны меаны́;
Разбрала го у суи пла́днины,
Де-ка гради деветъ заду́жбины,
Кални друми, камени калдерми,
Криви рѣки, те мѣре мосте́ве,
Вода во́ды, одъ деветъ планины,
Чешмы гради по суи планины;
Вода воды, вода не дохо́ды.
Па говори́ не́му стара майтя:
«Фала тебѣ, Марко, моé детé!
Зашто градишь деветъ задужбины?
Даль ги градишь тебе за спомена,
Иль ги градишь мене за проклета,
Иль ги градишь башти за проштенье?»
Одговара Марко добаръ юнакъ:
«Леле мале, леле стара мале!

Digitized by Google

Ни ги градимъ мене за спомене,
Ни ги градимъ тебе за проклета,
Ни ги градимъ башти за проштенье;
Нель ги градимъ Арватки девойти.
Ние бѣхме триесе юнаци,
Отидохме на ладна меана,
Пихме вино и пихме ракія,
У дружина си чаша посатукна;
Кога́ бѣше рано одъ зарана,
Пойдоа си триесе юнаци,
Тесгетаре порты затвориа,
Редомъ реда редомъ по юнаци,
Редомъ реда, та си чаша тра́жа,
Редомъ реда-редъ клетва да́вае:
Кой се кьне у бра́та, у сестри́,
А я немамъ у шта да се кьне́мъ;
Я се кьнемъ у мо́я-та коня,
И се кьнемъ у мо́я-та сабля —
Остра сабля-студено́ желѣзо,
Врана коня-кучешка нарана, —
Та не хтеа за вѣра да вана;
Турнаа ме у тевни тевницы,
Та си лежа три година време;
Никой нема кодъ мене да дойде;
Научисе Арватка девойтя,
Ката дена подъ мене доожда,
Ката дена и сака недѣля,
На ручка пребѣло погача,
И на вечера пребѣла баница,
На недѣля пребѣла премѣна;
Па си дума Арватка девойтя:
«Вала тебѣ, Марко, доберъ юнакъ!
Хочешь мене за любе да земешь;
Че да лахамъ одъ башта ключеве,

Digitized by Google

Че отворимъ той тевни тевници,
Че те пуштимъ низъ тежки зендани».
И Марко ю по ти оговóра:
«Вала тебѣ, Арватко девойтѐ!
Ты ме пушти низъ тежке зендани,
Я чемъ тебе за любе да узмемъ».
Везéла е одъ башта ключéве,
Отворила той тевни тевници,
Опуштила Марко-те юнака,
Пуштила го низъ тежки зендани.
Пойдé Марко, дóма да си иде;
Онá пойде со-съ него да иде.
Пойдé Марко презъ поле широко;
Останáла Арватка девойтя;
Проговори Арватка девойтя:
«Вала тебѣ, Марко, доберъ юнакъ!
Чекай, Марко, я съ тебе д'идемъ;
Ако нечешь за любе да семъ ти,
Ты ме воды робыня да самъ ти;
Ако нечешь-робыня да самъ ти,
Ты си верни, па си ме погýби»,
А Марко се токо чудомъ чуди —
Да я воды за любе да му е,
Со-съ него чеше га дружина да си бія;
Да я воды-робыня да му е,
Па дружина ше га да си бія:
«Да нéма ли бугарка девойтя,
Та я везелъ арватка девойтя»;
Па се Марко токо чудомъ чуди:
Па си тегна сабля димискія,
Та погуби арватка девойтя,
Погуби е на равни дрýмове.
Проговóри Марко доберъ юнакъ:
«Леле мале, леле стара мале!

Digitized by Google

Ка' ме родишь, што мене поро́ри?
Яли брата, яли мила сестра?»
Я майтя му по́ ти оговóри:
«Фала тебѣ, Марко, мое дете!
Ка' те родихъ, а я те поро́дихъ,
Породихъ ти брата Андреяша;
Амо дойде Челединъ войвода,
Занесе го на Латина града».
Я Марко го по ти говáра:
«Клета да си, моя стара мале!
Клета да си и про́клета да си!
Што не кажешь оште одедавна?
Да си идемъ брата да си тражимъ,
Да си тражимъ брата Андреяша».
Па подко́ва си нодзе у подкови,
Па облече той дервишки дреи,
Направи се лу́да дервишина;
Па си вана Шарга по себе-ка,
Та си хо́ды одъ града на града,
Та оти́де у Латина града;
Па питуе латински читаци:
«Вала вие, латински читаци!
Де-ка има вино за желтица?
Я да піемъ и конё да поимъ».
Я о́ни нему по ти оговóра:
«Фала тебѣ, лудо дервешино!
Тука нема вино за желтица,
Тука има младо Андреяшо,
Оно́ дава вино на облога:
Ты да піешь и коня да по́ишь».
Я Марко по ти говáра:
«Фала вие, латынсци читаци!
Де-ка са си негови дворове?»
Говореа латынсци читаци:

Digitized by Google

«Фала тебѣ, лудо дервешино!
Негови са яко лични дворы,
Се дуаре одъ юначки глави,
Я подпоры одъ юначки нодзе;
Нему дворы на-срѣдъ на Латина».
Когá ойдé Марко доберъ юнакъ,
Та си найде Андреяши дворы;
Почукналъ е на пребѣли порты;
Излезнала Андреяши либе;
Говораше Марко доберъ юнакъ:
«Фала тебѣ, Андреяши либе!
Да дадете вино за желтица,
Я да піемъ и конё да пóимъ».
Я онá му пó ти оговóри:
«Вала тебѣ, лудо дервишино!
Тува нема вино за желтица,
Тука има младо Андреяше,
Оно дава винó на облóга—
Ты да піешь и конё че пóишь».
Улезналъ е Марко у дворове,
Та си сака винó за желтица:
«Фала тебѣ, младо Андреяше!
Да ми дадешь вино за желтица».
Андреяша пó ти оговóри:
«Да си давалъ вино за желтица,
Сва би града злато позлатило;
А я давамъ винó на облóга—
Ты да піешь и конё да поишь».
Ка' сѣднаа до-двама юнаци,
Направиа голѣма облога:
Марко даде кóня изъ-подъ себе,
Андреяше свое первнолибе,
Да си піятъ двѣ недѣли дена,
Да си піятъ да си незадрематъ;

Digitized by Google

Кого́ напредъ дремка че одреме,
Онъ че даде́ голѣма облога».
Ка' се пили денъ-недѣля дена,
Андреяше дремка одремала —
Заспало е младо Андреяше;
Провикна се Андреяши либе:
«Фала тебѣ, лудо дервишино!
Че ме во́дышь у Прилѣпа града,
Тамъ я имамъ, бре, Марка девера,
Онъ че мене одъ тебе да отме».
Прогово́ри Марко доберъ юнакъ:
«Стани, млады Андреяше!
Просто да е голѣма облога;
Днеська пресвета недѣля,
Стани, Бога да молиме,
Стури капа, Бога да мо́лиме».
Кога́ стана́ младо Андреяше,
Па му дума Марко добаръ юнакъ:
«Справи коня Тютурана,
Да идеме на наши дворо́ве;
Да си идешь майтя да си видишь».
Справи коня младо Андреяше.
Уяхнаа два добры юнаци,
Уяхнаа до два добры кони́:
Марко яхна коня Шареяна,
Андреяша коня Тютурана;
Та пойдоа презъ Латина града,
Презъ Латина по тѣсни сокаци,
Калдерме́ изъ темель верте́а,
А терамиды у небеса верча́,
Со-съ колпаци чандіи собаратъ.
Гово́раа Латински читаци:
«Фала вама до двама юнаци!
Не зорете ваши добре кони,

Digitized by Google

Излезнете у сува планина,
Та шéтайте по сува плáнина —
Кой понапредъ вода че посáка».
Ка' шетали до двама юнаци,
Андреяша вода ожеднѣло,
Па си дума младо Андреяше:
«Фала тебѣ, Марко мили брате,
Че си бодемъ коня изъ-подъ себе,
Млогу са ми жеди зажедѣли,
Че си піемъ конски черни́ керви».
Я Марко му по ти оговáра:
«Фала тебѣ, младо Андреяше!
Не боди си коня изъ-подъ себе,
Да си піешь конски черни керви,
Нело иди у гора зелена́:
У гори́ца-потайна меáна,
На меани Мара меанджійтя;
Она дава винó за желтица,
Ты да піешь и коня да пóешь;
Когá ойдешь у гóра зелена
У горица на ладна меана,,
Ты-зе, младо, одъ коня не слази,
Че е Мара многу дяволита»,
Богá ойдé младо Андреяше,
Когá ойдé презъ горы зелены,
Оддалекъ го Мара согледала,
На хáйдуци по ти оговáра:
«Фала вие, шесдесе хáйдуци!
Какво лудо презъ горица иде:
На глава му безцано каменье,
И си яхналъ коня Тютурана».
Дори онá дума продумала,
Пристигнало младо Андреяше.
«Фала вие шесдесé айдуци!

Digitized by Google

Да фанете незнана делія,
Да земетё безцано ка́менье;
Мене дайте безцано каменье,
Да платите, што сте си испили,
Што сте пили на ладны меаны».
Кога́ приде́ младо Андреяше,
Па си сака вино за желтица:
«Фала тебѣ, Мара меанджійтя!
Да ми дадешь вино за желтица —
Я да піемъ и ко́ня да поимъ».
Проговó́ри Мара меанджійтя:
»Фала тебѣ, непознанъ юначе!
Я да давамъ винó за желтица,
Сва би гора злато позлати́ла,
Нело давамъ вино на облога —
Ты да піешь и коня пое́шь;
Да си слезнешь одъ добра-та коня,
Да улезнешь у ладна-та меана,
Пій си винó, колико си сакашь».
Слезнало е младо Андреяше,
Улезнало у ладна меана:
У меана шесдесе́ хайдуци,
Си-те са му на́ нодзе́ станали,
И въеднагъ го у руцѣ фанали
И руса му гла́ва одрѣза́ли.
Пиле пиште изъ-подъ ясно небо:
«Дигъсе, Марко, да бих́ се не дигалъ»!
Марко заспало у Доспадъ-пла́нина,
Въеднага е на подзе рипнало, —
И уях́на́ коня Шареяна;
Та си тергна́ огня́на камджія,
Та удари Шарко по гербина:
Литна Шарко презъ гора зелена,
Та одлете на ладна меана;

Digitized by Google

Верза Шарка на мала-та врата,
Самъ улезна одъ голема врата;
Улезналъ е у ладна меана́,
Извадилъ е сабля зглобовница,
Завортесе налѣво-надесно,
Та погуби шесдесе́ хайдуци;
Итра била Марка меанджійтя:
Подврела се Шарку подъ копито,
Та бѣгала у росно ливадье.
Уяха́на си Марко, добаръ юнакъ,
Уяха́на си Шарко узобенъ,
Па си тергна́ огняна камджія:
Ка удари Шарка по гербина —
«Де? да найдешь Мара меанджійтя!»
Я Шарко му по ти оговара́:
«Цверсто, Марко, на мене-ка держишьсе!
Я че найдемъ Мара меанджійтя;
Э, каже, у росно ливадье».
Литна Шарко презъ поле широко,
Та отиде у росно ливадье;
Фаналъ е Марко Мара меанджійтя,
Тергналъ си е сабля зглабовница,
Да посѣче Мара меанджійтя;
Она́ му се вѣрно примолила:
«Немой мене, Марко, да посѣчешь!
Че оздравимъ младо Андреяше:
Какво́ бѣше, поболье че стане»;
Па отиде́ у го́ра зелена,
Та набрала трѣва лѣковачна,
И наточи вода лѣковачна,
Окепала млада Андреяша:
Какво било, поболье станало.

Digitized by Google

№ 133.

Трен. окр., с. Бабица; 24 ноября 1879 г. записана со словъ Арангела Дойчинова.

(тоже).

Тражи майтя Марка юнака.
Тражи майтя него у горне мене,
А найде га дольне меане:
Марко піе со-съ брайтя, со-съ дружина;
У дружина чаша погинула,
Меанджійтя чаша тражи у дружина—
Кой се кьлне у брата, у сестра,
Я Марко се кьлне у коня шаренóга,
И кьлне се у сабля ржавúца;
Я Марко дружина невѣрче:
Тако д'[1]) Бога, Марко Кралевиче!
Зашто си кьлнешь у коня шаренóга,
У шаренога коня и у сабля ржавица?
Конéкъ си е пчешко месо,
Сáбля си е желѣзо студéно!
Марко си паде у невѣрось.
Па се Марко зáвика,
И сьлзе рони низъ бѣле образье.
Па си вану коня Марко Кралевиче,
Та си уойде дома на двóрове.
Сегледа га негова-та майтя:
«Тако д' Бога, сину Марко!
Зашто одышь по дворъ —
Бѣле сьлзе ронишь,
Бѣли персты кьршишь?»
Проговóри Марко Кралевиче:

[1]) т. е. тако ти.

Digitized by Google

«Вала, мале остарѣло!
Ка' ме роди, што ме не породи?»
— «Породи́ ты сина Андреяша,
Ама га су Турци закара́ли».
— «Даль е, мало, далекъ, иль е близа?»
— «Ни е, синко, далекъ, ни е близа:
Одъ вечера коня да посправишь,
За́рани рано да подра́нишь —
Да си рано подранишь,
Рано коня да назо́бишь,
Да си отидешь презъ поле широ́ко,
Рано че стигнешь тамо;
Че найдешь Ана меанджійтя,
Она че ты каже, сину, Марко».
И оно си е одвечеръ коня́ посправи́ло,
Зарани си е, рано подрани́ло,
Па си я́ну ко́ня шарено́га:
Тури лѣву ногу у зенгія,
Доръ да тури десна нога у зенгія,
Оно се отиде презъ поле широ́ко,
Та си дойде при Ана меанджійтя:
«Помози Богъ! Ане меанджійтя!»
— «Далъ Богъ добро, непознанъ деліё!»
— «Очешь мене да давашь вино немѣрено?
Да ти давамъ паре неброене».
Она му дала вино немѣрено,
Онъ ю дава паре неброене:
«Тако д' Бога, Ане меанджійтя!
Дали има одъ мене по-юнакъ?»
— «Тако д' Бога, Марко Кралевиче!
Има одъ тебе по-юнакъ-братъкъ Андреяша».
— «Даль е да́лекъ, иль е бли́за?»
— «Да отидешь презъ поле широко,

Digitized by Google

Че да видишь Андреяшины дворы:
Андреяшины куле́ направене со-съ юначке главе,
А негови дворы направены со-съ юначке руке
И омазане со-съ юначке кърве.

№ 134.

Г. Радомiръ; 2 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Петрунова Моавискаго.

(Марко убиваетъ Динче Арнауче, ограбившаго его дворы).

Марко кани ора и гра́дове,
И покани до деветъ кра́яны,
И покани́ до деветъ кралёве,
И покани́ до деветъ крали́цы,
Салъ некани Динче Арнауче.
Дума дума Марково-то любе:
«Како кажатъ тiя добры гости,
Млого сладки Маркови-те гозби,
Салъ да има рыба одъ Ори́до
И ракiя одъ Демиръ-капiя».
И Марко си дума продумуе —
Продумуе на негово любе:
Посправи ми коня Шаргови́та,
Че да идемъ, да си донесемъ
Рыба одъ Орида и ракiя одъ Демиръ-капiя». —
Бутна́ ко́ня Марко Кралевико,
Та го бутна́ низъ поле широ́ко,
И настана низъ тесны клисуры;
У срѣшта му Динче Арнауче:
«Добра срѣшта, непознанъ деліё!»
— «Далъ Богъ добро, непознанъ юначе!»
И Марко се малко изместило,
И си веднагъ на коню продума:

Digitized by Google

«Това си е Динче Арнауче.
Како мие сега да пра́виме?»
И про́дума ко́ня Шарговита:
«Я ме верни мене назаде-къ».
И Марко е ко́ня послуша́ло,
И си верна́ коня Шарговита;
Какъ си верна́ коня Шарговита,
И достигна́ Динче Арнауче:
«Добра стиджа, непознанъ деліё!
— «Далъ Богъ добро, незнане юначе!
«Каде́ си конё уберзи́ло?
И Динче му тогай продумало:
«Че да идемъ на Марковы дворы»
— Зашто идешь на Марковы дворы?»
— Че да идемъ, дворы да му похарамъ,
И госке да му погубимъ».
И Марко се заплакало;
А коня́ го допитало:
«Зашто платьешь Марко Кралевико?»
И Марко му дума продумуе:
«Како́ да не плачешъ?
Че си ойде Динче Арнауче,
Че си ойде на мои дворо́ве
Дворы оче да ми похара,
И госке оче да ми у́біе».
И тогай си коню продумуе,
Продумуе коню Шарговиту:
«Слушай мене́, Марко Кралевико!
А си верны, да го дости́гнеме».
Бутна́ коня Марко Кралевико,
И достигна Динче Арнауче:
«Язе не семъ непознанъ деліе,
Нело семъ Марко Кралевико».
Въеднага одъ коня се стурия:

Digitized by Google

Една́ страна кончета се бія,
Друга странъ юнаци се бія;
И ё одвикь коня Шарговита,
И накаралъ на Динче Арнауче ко́нё,
Накаралъ го тридеветъ лакти у земи;
А преверналъ Динче Арнауче,
Пре́верналъ Марко-те юнака;
И си дошелъ коня́ Шарговѝта:
«Леле, Марко, мои́ чорбаджіё!
Я си бъркни у десна-та чижма,
Та извади ноже́ потайниче,
Та го муши у клето-то серце».
И Марко е ко́ня послуша́ло,
Та извади́ ноже́ потайниче,
Та го муна у клето-то серце.
Тогай Марко-ти продума коня,
Продума коня Шарговита:
«Я се ме́тай мене на ра́мена!»
И Марко е ко́ня послуша́ло;
Бутнало го низъ поле широко,
И си ойде до Орида града —
Земало е рыба одъ Орида
И земало е рамія одъ Демиръ-капія,
Па-и́ се однесе на негови дворы,
И си піе вино одъ три го́динъ,
И си піе лютица ракія,
И казуе негови дружина:
«Што-то бѣше Динче Арнауче —
Бѣше пошло́ на мои́ дворо́ве,
Дворы да ми поара,
И госке да ми убіе;
Алъ него семъ я погубилъ
Со-съ ноже-то пота́йниче.

Digitized by Google

№ 135.

Вран. окр., на границѣ съ Лековскимъ, с. Мачкатица; 3 марта 1880 г. записана со словъ Илiи Николина.

(тоже).

Темби чини цара Сулеймана:
Да не иду по Стамбола града,
Да не иду ти добры юнаци,
Да не пречу сабле по меане,
Да не пію вина и ракіе.
Той негледа Марко Кралевиче;
Но си иде по нова пазара,
И си пречи сабля по меане,
И си піе вино и ракіе.
Той согледа царе Сулеймане,
Па, ми, вика по нова пазара:
«Кой се найде юнакъ у мейдана
Да погуби Марка Кралевича,
Да дашчю му пóла мое благо».
Никой не би се нашéлъ;
Туй се найде Гине Арнауче,
Та уяне тенко Бедовіе,
Право иде у меана нова
И казуе:
«Чуешь мене, Марко Кралевиче!
«Ты изиды овамо мейдана —
Оче мие мейданъ да дѣлимо».
Ту изиде Марко Кралéвиче,
Па увати Гине Арнауче —
Обѣ му е руке изломио,
А ние го свóга погýбио.

№ 136.

Село Верба, Радомірскаго окр.; 30 ноября 1879 г. записана со словъ Мины Стоянова.

(Янко юнакъ освобождаетъ Марка Кралевича, взятаго въ плѣнъ Турками въ Охридѣ).

Поканилъ Марко това добра гость:
Седемь краля одъ седемь крáины
И три владыки одъ три крáины;
Си-те крали поканúло
Пай си-те дойдó,
А найпослѣ дойде кралица довица.

Digitized by Google

И сѣднали у чесны тарпе́зы.
А кралица маана нашла:
«Добаръ Марко добаръ госба прави,
Добаръ госба за гладны юнаци,
Добро вино за піяны жены;
Оти нема ракія
Одъ Демиръ-капія,
Оти нема рыба
Одъ Орида града?»
И тогай си Марко слютилъ,
И уяна Шарца добра коня,
Та отиде на Орида града,
Да си тражи рыба одъ Орида;
А тамъ го су Турци уловили;
А онъ си лѣпо имъ измолюе:
«Опуштете ми тая десна рака,
Да испишемъ тое бѣло книже,
Да попратимъ на моя-та майтя,
Да се майтя на сына не нада».
И тогай се Турци несвѣстили:
Опуштили тая десна рака;
И исписа Марко тая бѣла книга,
Та я прати на негови шура,
На юнакъ Янко Ко́совче;
И я пратилъ по сиво соколе,
Ошь побърже Янко да приде.
И соколе тамо оти́де,
Даде Янку книже да пречати.
Чети книже Янко Косовче,
И него со сълзи оми́ло.
И въ еднага Янко яна
Яна коня Пелифана,
И отиде на Орида града.
И тогай се Турци нарипа́ли,

Digitized by Google

Та му даю това руйно вино.
А оно си вино не пріима,
Нель извади тóя остра сáбля;
Та погуби Турци яньчари
И па Марко думу издумае:
«Да не може ли съ брайтя да піешь,
Нель си піеша съ курви и съ гедіи?»
— И тогай е Марка одвезало. —

№ 137.

Село Верба, Радомірск. окр.; 29 ноября ноября записана со словъ того же крестьянина.

(Король Вукашинъ не зоветъ на пиръ Марка Кралевича и Грую-дитя).

Поканиле[1]) краля Вукашина,
Уканиле[2]) сичке околúне,
Салъ не канúль Марко-то юнакъ
И неканиль Груё малко дѣте,
Дека су се многи пьяници
Вино заодили, у ракія незнаúли,
А на ножéве дюреячіи,
А на коне́ бинекчіи;
Оттова не хтѣлъ да ги кани.
Аль си иде Груя малко дѣте:
«Леле, уйте, леле Марко!
Поканиль е краля Вукашина,
Поканиль това́ добро́ госбе,
Салъ не каниль мене и пай тебе;
Айде, д'идемо ни каниты, ни фризены.
А янáли тія добри кони,
Та отишель краля Вукашина.
Излезнало това добро госте,

---

[1]) Т. е. поканилъ е.
[2]) Тоже.

Digitized by Google

Та срѣшнало Марко-то юнакъ,
Да му земе Шарца добра ко́ня,
Да го земе, да го шетатъ;
А онъ имъ говори:
«Онъ е ученъ-самъ че шета«.
Па си сакая Грую детенце,
Да шетая конче троегодче;
А онъ имъ говори:
«Не ватайте конче троегодче,
Че го учи учива конь».
И сѣднали чесны тарпе́зи:
Слуга имъ е Роселинъ девойтя;
Редомъ чаша служи;
Редъ дойде до Груя детенце,
А него е подминала;
А оно имъ говори́ло:
«Чуете това́ добро́ госте!
Имате ли облокъ за девойка?»
А о́ны му гово́ря:
«Има, та како́ не́ма —
Ту е Біоръ-планина,
Еденъ езеръ има и пай не́ма,
Други езеръ има и пай не́ма,
Трети езеръ дърво езерливо,
У дърво-то до три златны ябуки;
Кой то може, да та ябука одкине,
Онъ че земе Руселинъ девойка».
— Въеднагъ рипна Груя детенце,
Да посправя конче троегодче;
А му Марко дума:
«Я си карай моя Шарца
Шарца-добра коня;
Онъ ишель, онъ че те води, —
И што дума, него да слушашь».

Digitized by Google

Кадъ си ойде на бистро озеро,
Па му-нему дума:
«Леле Шарцо, леле добро коню!
Да ли я ябука да кинемъ,
Ели дерво да ва́димъ»?
И онъ му-нему говори:
«Ако можешь, дерво извади».
И она е де́рво извади́ло,
Извадило-побѣгнало.
Излезнали до три вили-самовили,
Самовили тія яшни ку́чки;
Па ему една́-та ока:
«Я постой Груё дете!
Я ти дадемъ тая златна форма».
А оно си па отбе́гло.
Одока го дру́га ку́чка:
«Э, ме чекай, Груё детенце!
Че дадемъ та́я златна тепсія,
У тепсія златне пилишта [1])».
А оно́ си па отбе́гло.
Па му третя ока кучка:
«Я почекай, Груё-малко дете!
Я дадемъ та́я златна софра,
На софра́ това безцани камени:
Кадъ вечерашь, сами́ те да свѣта»;
И она му ко́ня позапре́ло.
Стигнаа него три вили-самовили,
Тамъ су мрѣжю упле́ли;
А конёкъ му по́-ти оговори́:
«Изведъ това остра сабля,
Та ю пушти меджи предни нозе,
Да исѣче тая ситна мрѣжа,

[1]) птички.

Digitized by Google

Умѣри-то у клетно серце,
Да се сетимъ за младиётъ вака-тъ».
— Уритни га у клето серце,
Та излетѣлъ у поле широ́ко
И изнекалъ до три вили-самови́ли.
Па му конё по́-ти оговори:
«Чуешь мене, Груё дете!
Я си вежи до три самовили,
Двѣ си вежи мени за зенгіи,
Третя вежи мени за опа́шка».
Па одлете у кралевы дворы,
И е побилъ [1]) това́ златно де́рво,
И везаль е до три вили-самови́ли;
А они се чудомъ почудили,
Какви юнаци отидоа,
Никой неможе да се пове́рне;
А това е Груё дете:
Довело три ви́ли-самовили
И зема́ло Руселинъ-девойтя,
Та земало си за любе.

№ 138.

(Загорье) Берков. окр. с. Чипоровци (Турлаки); 20 февр. 1880 г. записана со слобъ Симы попъ-Маркова.

(Марко отыскиваетъ своего брата Андрея).

А собралисе дванаесе деліе,
А дванаесе деліи-све добры юнаци
А ю Стамбола града голѣма, *(повторяется)*.
Ю ладне меане,
А то пію́ а това́ руйно вино;

---

[1]) Т. е. *всадилъ въ землю*.

Digitized by Google

А наймладо меанджійче
Това руйно вино служише —
А руйно вино служише,
А съ чашка злата, позлащена;
А штукнала е чашка позлатена
А между́ дванáесе добры юнаци;
А задирало е младо меанджійте
А задирало чашка позлатéна —
А кой, ми, се кьлне у брата,
А у милу сестру,
Я Марко доберъ юнакъ — у коня Шаркалію,
У коня-кúсело месо,
И се кьлне Марко доберъ юнакъ
А ю саблю мегданлію;
Сви добры юнаци Марку подсмиваю,
Че се кьлне Марко у коня Шаркалію
И се кьлне у саблю мегданлію:
«А ю нега е чашка позлатена!
А за товá се Марко кьлне
У коня Шаркалію и у саблю мегданлію»
А Марку, ми, се много нажалѣло:
А изведе́ кóня Шаркалію
А та па усѣ́де коня Шаркалію́
А та па, ми, Марко отиде,
Отиде кодъ майку дома.
А та па се Марко мóми провúкна:
«А чуешь ли мене, старо майчице!
А кагá мене, мамо, роди,
А заште ме, мамо, не породи́ —
Я брата, мамо, да имамъ,
Я и сестру, мамо, да имамъ?»
— «А мама те, сине, породила:
И ты, сине, имашь младо Андреяше,
А и си имашь сестру Петкану;

Digitized by Google

А кога́ бѣше, сине, первня разми́рица,
А тегай су ги мали заробѝли;
А да диришь, сине, брата Андреяшу
А да диришь у Невенъ града голѣ́ма,
А да диришь сестру Петкану
Ю Дуката града голѣ́ма».
А и оно́ си стегна коня Шарканлія,
А юдари́ му сѣдло позлатено,
А па, ми, оти́де у Невенъ града голѣ́ма;
А ю срѣчу му мла́да девойка;
А Марко си думу продума́ло:
«А де-ка во́да за піенье?
А или да има вино за піенье?»
А она му дума продумала:
«Ту-ка вино за піенье,
Ту-ка нема вода за піенье;
Само има на едно мѣсто
На едно мѣсто вино за піенье,
И оно́ на облогъ да го піешь,
А съ пары нема да го ку́пишь».
А, ми, Марко пита:
«Де-ка е то́ва вино,
Што на облогъ да піемъ?»
А мома дума проговори:
«Ту-ка има вино за піенье,
Ту-ка има младо Андреяше?»
— «Де-ка сѣди младо Андреяше?»
— «Разиграй коня Шаркалія,
Разиграй низе тевни чаршіе;
Де-ка найдешь порта позла́тена,
Тамо сѣдьі младо Андреяше».
Намѣрило Марко порта позла́тена:
Шь(=съ) чизма біе порта позла́тена,
Порта, ми, се изъ темель круте.

Digitized by Google

Излезна́ло Андреяшево-то либе:
«Што работышь незнаны дѣлѣ?
Та, ми, бѣешь порты со-съ чизмы
И си изъ темель крутешь?»
— Ту-къ ли сѣды́ младо Андреяше?»
— «Тука сѣдь' младо Андреяше;
Амо ту-ка нема сега».
— «Али има ви́но за пѣенье»?
— «Има вино за пѣенье:
За облогъ да пѣешь,
Съ пары нема да ку́пишь».
Изведе га на висо́ки ча́рдаци,
Па изне́се то́ва руйно вино.
Па си пита Марко добаръ юнакъ:
«Али знаешь дали има Андреяше
Да ли има младо Андреяше брата?»
— «Има брата Марко, доберъ юнакъ,
Амо га незна́е».
Продумалъ е Марко, доберъ юнакъ:
«Я самъ Марко Кралевитье!» —
Марко и неговъ братъ Андреяше
Голѣма́ су веселба́ направи́ли;
Младо Андреяше сака,
Да си иде съ Марко, добаръ юнакъ,
Да иде, майку да ви́ды.
Излезнаше на поле широко.
Продумало младо Андреяше:
«Тако м' Бога, Марко, добаръ юнакъ!
Айде, да правимо юначки юришь —
Да видимо, кой е по-юнакъ?»
Марко, ми, е продумало:
«Да правимо два брата юначкигоришь!
Кой виды, че ны завиды,
Кой чуе, че се зачуды —

Digitized by Google

Два брата юначки юришь да правя!
Нело чеме настане Димска пла́нина:
Тамо нема вода за піенье,
Тамо нема вино за піенье;
Три дни че одымо и три ночи,
Нигде сѣньтя нема за сѣденье;
Тамо че видимо-кой е по-юнакъ».
Настана́ше Димска-пла́нина;
Та си оде три дни и три ночи;
Млого, ми, се Андреяше младо
Млого за воду до́сади:
Извадило влашко ножленце,
Та си коня бодеше,
Та му кервь піеше.
Продумалъ е Марко добаръ юнакъ:
«Небоды́ коня ранена,
Непій туя конску кервь;
Нело ту-ка има дълбока падина:
У пади́ну-ту има ладна меа́на,
И тамо има Мара меанджійтя,
Тамо има вино за піенье».
Настанаше дълбока пади́на;
Разсѣдлаше тія добри ко́ни;
Та си леже Марко да по́спи;
Я младо Андреяше отиде на ладне меа́не:
У меане четыресъ юнаци сѣду́;
Како́ улезе мла́до Андреяше,
Така му гла́ву отсѣкоше.
Сънъ сенуе Марко доберъ юнакъ:
«Излезне́ше три люте зміе,
Та уапаше младо Андреяше»;
Ка' се рыпне Марко добаръ юнакъ,
На́ уста му огень Ферина́ло;
Та отиде́ на ладну меану:

Digitized by Google

«Камо младо Андреяше?
Мара меанджійтя думу одговара:
«Ту-ка младо Андреяше не е доодѝло—
Ова е годиић девета,
Како ту-ка не е минуло».
Ка' улезе Марко, добаръ юнакъ,
Ка улезе ладне меане,
Тамо найде иертво Андреяше;
Та истерже Марко сáблю мегданлію,
Та погуби четыресъ юнака.
Останала Мара меанджійтя;
Онъ ю фати за русу косу:
«Че ти рѣжвмъ русу глáву,
Ако недашь младо Андреяше».
Продумала Мара меанджійтя:
«А 'почекай Марко, доберъ юнакъ!
Да донесемъ живу вóду,
Да поля́емъ младо Андреяше,
Да оживѣе младо Андреяше».
Ка' донéсе Мара живу воду,
Та, ми, поље младо Андреяше,
Та оживе младо Андреяше.
Тагай Марко добаръ юнакъ
Одрѣзало ю главу
И па-й приказало:
«Ты си млого юнаци загубила,
Сега я тебе да загýбимъ».
Та усѣднаше оба брата,
Та усѣднаше тія добры кóни,
Та отúдоше майти на дворóве.
И си видé майтя млада Андреяша.
И какó ю майка видѐ,
Въеднагъ му душá испадла.

№ 139.

Трен. окр., с. Бабица; 22 ноября 1879 г. записана со словъ Божиля Янкова

(тоже).

Собра́шесе седемдесе́ юнаци,
Собрашесе на ла́дне меа́не,
Да си пію те ру́йно вино́;
Слуга имъ Дюрде-Еленъ девойтя;
Редома е ча́ша предавала;
Сви юнаци чаша приванали;
У юнаци чаша погинула;
На юнаци кле́тва че давая —
У кога́ е чаша погинула?
Кой се кьлне у брата, у сестра́;
Марко нема у што́ да се кьне́:
Онъ се кьлне у сабля димескія́
И се кьлне ко́ня шарено́га;
Марку си клетва неванáло —
Марка си беля́ обѣдила;
Марку си вьрлю нажалѣло,
За правину беля́ обѣди́ло.
Марко яха́ ко́ня шарено́га,
Та че да иде на него́ви дворо́ве,
Да си питуе туя стару майтю —
Дали има, да е породила
Я братъ, я сестру?
Дошелъ Марко на свои дворо́ве
И питуе свою стару майтю.
Я майтя му по тію оговоре:
Да ты имаше брате́ Андреяше—
«Кога́ бѣше пьрвня разми́рица,
Тага́ я младо заробише,
Заробише и га закара́ше,

Digitized by Google

Закараше га камъ-то истоку».
Че иде Марко да си брата тражи.
Отишéлъ е на ладне меáне,
Тамо има Неда меанджійтя:
«Помодзъ Богъ, Неда меанджійте!
Я изнеси еденъ чеберъ вино —
Я да піемъ, кóня да напóимъ»;
А онá-си емý по тія оговáри:
«Слезни, брате, у ладне мехáне;
Ты да піешь и кóня да напóишь;
Марко Неди говóраше:
«Де изнесú на дворъ вино —
Я до піéмъ, коня́ да напóимъ:»
Неда си изнела чéберъ винó:
Марко пило и коня́ напойло.
Па си слезе Марко Кралéвичь,
Та улезне у ладне мехáне:
Ка' улезна у ладне зевницú,
Тамо нáйде шесдесé айдýци,
Тамо нáйде на брата глáву
На братъкъ Андрея́шь;
Та си айдуцú игрáю тúтру;
Айдуци му по тія оговоре:
«Бога тебе, непознанъ делiё!
Сѣди малко, вúно да піéмо»;
А онó си има по тіе оговоре:
«Че ви играмъ калуджерско óро».
Поигрáло калýджерско óро,
Завьртело саблю нáлѣво, нáдесно,
Та посѣкло шесдесé айдýка;
Па си вана Неда меанджійтя:
Намаза ю са-съ катранъ
И запали Неду меанджійтю;
И си сѣдé три дни и три пóчи;

Digitized by Google

Зе си пи́ло и па-и руча́ло,
А Неда му све свѣчь свѣти́ла.
Па си узе Марко Андреяши гла́ву,
Та ю тури у зобни́це
И однёсе на негови дворы
При туя стару майтю;
Па исока туя стару майтю:
«Леле майте́, леле старо мале!
Я излезни, да видишь —
Тая ли Андреяшева глава?
И излёзла тан стара майтя:
Имало Андреяше имало
Златно влакно́ у главу́-ту.
Та познала стара майтя
Тія Андреяшина глава́.

№ 140.

Село Бабица, Радомірскаго окр.; 22 ноября 1879 г. записана со словъ Божила Янкова.

(тоже).

Пію́ вино троица дружина:
У дружину чаша погинула;
На дружина се клятвина пада:
Кой се кьне у брата, у сестру́,
Яли Марко нема́ ни брата ни сестру́—
Не му се чаша предѣлила;
Та си платиль чашу у дружина,
Па си ойде при негову майтю,
Пи на майтю по ти оговори:
«Ка' ме роди, шта ме породи —
Яли брата, яли милу сестру?»

Digitized by Google

Одговори майтя на сина-си:
«Леле синко, леле Марко!
Ты си имашь брата Андреяша,
Малечкога ю Турци заробише,
Заробише и па откараше».
— «Леле мале, моя стара мале!
На ку́де га мала закараше?
Да ли откуде сълнце изъоди,
Или одека запада?»
—«Одкараше га мала камъ по истоку».
—«Дали, мале, нешто нишанъ има?»
—«Има, синко, да како́ си не́ма:
На́ ногу га свиня́ уапала:
На главу му до три златна влакна».
Яну коня́ Марко Кралевичъ,
Да си тражи брата Андреяшу;
Та на́стану презъ горе зеле́не:
Два дни оды, воду не наоды;
Па си найде́ той ладне меане́
И отиде́ вино́ да си пие́;
Сипа́ вино́ млада меанджійтя —
Вино піе Марко Кралевичъ;
Питала за млада меанджійтя:
«А чуешь мене, непознанъ деліе!
Дали знаешь Марка Кралевича?
Мой стопа́нинъ-онъ е Андреяша,
Онъ си има брата Марка Кралевича,
Одъ нега се юнакъ по-не-мало».
Тагай рипи Марко Кралевичъ:
Тержи чизму, та му съобу —
На нога га свиня́ уапа́ла;
Тержи калпакъ, та му калпакъ стури —
На главу му до три влакна златна;
— «Да ты се си, брате Андреяшю?» —

Digitized by Google

— «Да я самъ-си, Марко Кралевичъ».
— «Айде, брале, при майтю да идемо».
Седѣли су, та су вино пили —
Вино пише три недѣли дена. —
Та-й пойдоше предъ майтю да иду.
Андрее водицу ожедненъ:
«Леле, брале Марко Кралевичъ!
Чу да бодéмъ коня́ съ-подъ себе,
Че да піемъ тіе черни керви»;
А Марко му таде продумало:
«Немой, брате, коня́ да си бóдешь;
По-тамъ има айдучке меане:
Терчи тамо вино да си піешь».
Отидé да си піе винó;
Тамо има до деветъ айдука:
Искочише до деветъ айдука,
Та срѣтнуше брата Андреяша —
Сви-те деветъ по чашу дадóше;
Испилъ си е Андреяша до деветъ чаша,
Па улезне у ладне меане;
Посѣкоше брата Андреяша;
Почека га Марко Кралевичъ,
Па си нема Андрея да дойде;
Бутну коня Марко Кралевичъ:
Како отиде на ладне меане,
Тамо сѣди млада меанджійтя,
Она сѣди — бѣле сълзé рóни;
«Поиозъ Богъ», младо меанджійтё!
Имашь ли си вино, за піенье?»
— «Имамъ, да кудé не имамъ;
Слезни да си малко вино піешь,
Люби мене, колико ти драго».
Кадъ си слезе Марко одъ Шарца-си,
Та улезе у ладне меанé и види:

Digitized by Google

Погинулъ е братъ му Андреяша;
Извадиль е тая остра́ са́бля,
Та посѣче до деветъ айдука;
Па улови младу меанджійтю,
Умаза ю у катрану и у восакъ;
Па си узе́ гла́ву и трупину,
Застави си брата Андреяша —
Како си бѣше, пакъ тако стана́;
Тагай запалише младу меанджійтю:
Она гори, оны вино́ пія.
Пише вино три дни и три ночи. —

№ 141.

Село Батеновци, въ 6-ти верстахъ отъ города Радоміра; 26 ноября 1879 г. записалъ со словъ старика Анты (Антона).

(тоже).

Пили вино педесе́ другара,
Пи́ли вино у ладна меана;
У дружина чаша поштукнала,
Сви юнаци клетва постигнала:
Кой закьлне у брата и у сестра,
На не́га бѣля́ не́ма, да ю стиза;
Люты Марко ни то брата,
Ни то сестра има.
Сва дружина на Марко бѣля́ туря;
Онъ закьлне у вѣрна коня,
А дружина го за вѣра не ватая:
За што конёкъ е чешко[1]) месо;
И па се Марко кьлне у остра-та сабля,

[1]) Т. е. пчешко—собачье.

Digitized by Google

Па нега дружина за вѣра неватая:
Зашто тая сабля студено́ желѣзо.
Па се Марко на меана заплака́ло,
Па си ойде кодъ негова стара майтя.
Пай на майтя по́ ти говори:
«Тако м' Бога моя стара майтя,
Кога́ мене роди, одъ мене не породи́—
Я братъ бѣше породи́ло,
Я сестра́ бѣше породи́ло?
Тагай си Марко майтя измами́ло.
— Та му каза, де е братъ зарóбенъ,
И сестра и она ему зароб́ена.
Тагай рипна́ Марко на юначке но́ге,
Та нара́ни тая вре́дна коня́ —
Емъ го рани, ему дума думи:
«Тако м' Бо́га, мой доберъ Шарко!
Я ми ру́чай трава детели́на;
Кога бъде рано одъ зарано,
Че ми брата да траже́мо».
Майтя му се люта лѣпо заплака́ла:
«Зашто, синко, мене измами́ло,
Зашто симъ теби брата каза́ло,
Зашто ти е братокъ одавна заробенъ:
Одкара́ли га Турци-Лечане,
Одкарали га су у Лечана града —
Я братокъ ти млада Андреяша».
Ка' е било рано од зарано,
Марко яна́ та́я вредна коня,
Та га бутна презъ поле широ́ко,
Та отиде́ у Лечана града,
Та отиде́ на лечански чешмы,
Па зате́че девойки-Лечанки;
Кога Марко викна на девойки-Лечанки:
«Добро ютро, Лечанки-девойки»!

Digitized by Google

Изъикна́ла мома́,
Та проговори на Марка Кралевича:
«Далъ Богъ теби, Марко Кралевиче»!
Марко тогай по ти говори:
«Тако м' Бога, моме́ лечáнко,
Да одека знаешь, я самъ Марко Кралевичъ?»
— Па мома́ по ти говори:
«Я те знаемъ:
Кога одъ люте-те раны лежаше,
Моя майтя тебе мекъ лекъ тураше,
А я ти-тебе вода студена приноси́хъ;
За това́ тебе знаемъ,
Дека си Марко Кралевичъ».
Па си ойде Марко Кралевичъ
На лечанска джамія,
Та затече Турци-Лечане, —
И Марко у джамія улезна́,
Сви су Турци изъ джамія побѣгна́ли,
Самъ остало оджа Мамудъ-ойджа;
Па се чуде оджа,
На-каде побѣ́гне;
А Марко му по ти говóри:
«Фала оджа, фала Мамудъ-оджа!
Зашто си толко уплашила?
Ты си вѣренъ, вѣрно че те прашамъ;
Да ми кажешь:
Дали има тука млады Андреяша?»
— И онъ му каза́лъ, дека има
Юнакъ Андреяша найболи.
«И да ми кажешь, дéка има
Винó добро и та лютá ракія?»
— И каза оджа Мамудъ-оджа:
«Тамо има у млада Андреяши,
Тамо има добрó вино и арна ракія».

Digitized by Google

Тагай исправи Марко,
Та отойде кодъ брата на́ госбе.
А на млада Андреяша три девойки
На главу му стоя́;
А млади Андреяша на съпъ заспало;
А Марко му у дворове улезна̀ло,
А любе Андреяшино на чешма́ зате́кло,
Пай си любе на Марко те говори:
«Тако м' Бога, непознанъ юнакъ!
Зашто шеташь по наши дворо́ве?
Андреяша си мало заспало;
Ако си обуди Андреяша,
Може те младо да погу́би».
А Ма́рко по ти гово́ри:
«Тако м' Бога, моя младо снао!
Я ми кажи, дека младо Андреяша,
Я чемъ код нега госъ.

Конца пѣсни сказитель недосказалъ въ точной послѣдовательности, а прибавилъ лишь: «Па послѣ гостовали, здравовали и познали, да су брайтя». При этомъ сказитель замѣтилъ, что сначала, прежде чѣмъ они узнали другъ друга, дѣло доходило до опасной ссоры между братьями; но эту ссору устранило золотое яблоко, которое показалъ Марко Кралевичъ, то самое яблоко, которымъ они въ дѣтствѣ играли. —

№ 142.

Вранскій округъ (въ Серб. княж.) с. Мачкатица; 3 Марта 1880 г. записана со словъ крестьянина Ильи Николина.

(Смерть Андрея, брата Маркова).

Вино пію́ два брата родье́на,
Вино пію́ Марко и Андрее;
Па овако Андра проговара:
«Вала тебѣ, Марко Кралевиче!

Digitized by Google

Е самъ чуо и люды казую,
Да смо мие найдобры юнаци;
Айд' идемо у Рогожь-планине,
Да видимо, кой е болье юнакъ?»
Проговора Марко Кралéвиче:
«Чуешь мене, Кралéвичъ Андрéо!
Немой ити у Рогожь-планины:
Нама че се люды насмѣяты;
Айде, мие жеду да терпимо:
Кой више жеду утерпѣте,
Той е, есте, болій юнакъ бити».
Па терпѣше двѣ недѣли дена.
Проговара Кралевичъ Андреа:
«О, мой брате, Кралевичу Марко!
Отю колемъ Вранца одъ мегдана,
Да тю піемъ тія церни керви:
Млогу ми су жеде надолѣле».
Проговáра Марко Кралевичъ:
Немой, брате, не коли си коня;
Не мой, брате, не чини си штета;
Ели видишь ту суу елу?
Ту има такой нова меана,
У меана Мара керчмарица;
Ты, ми, и́ды, винó да ме піешь»;
Туй отиде Кралевичъ Андреа.
Оддалекъ го Мара согледала;
У меане трúесе айдука;
Па овако имъ бесѣдаше:
«Чуете ли, триесе айдука!
Те иде еденъ доберъ юнакъ!
Дайте мене триесе дукáта,
Да уватимъ това ю́нака»;
Дадоше нёй триесе дуката.
Туй ми дойде Кралевичъ Андреа:

Digitized by Google

«Помози Богъ Маро керчмарицо!»
— Богъ помогалъ, непо́знанъ деліе!»
— Чуешь мене, Маро керчмарицо!
Изнесе ми е́денъ чаберъ вино,
Кои вата семдесе́ ока».
— «Ты у́иды у нове меане,
Пій ми вино, а пій ми ракію́,
Нетю тебе ни пару узеты:
Эте деветъ годинъ дена,
Како ни самъ юнака видѣла».
Онъ уиде у нове меане;
Видоше га триесе айду́ка —
Смакошесе еденъ до дру́гога,
У версъ мѣсто начинише;
Сви му триесъ наздра́вую —
Сва́ки шаволь [1]) по двана́есъ ока:
«Пій, Андро мустатьна накваша!»
Богъ убіе Мару керчмарицу!
Она д'иде длубоке но́друмы,
Изнесе му еде́нъ чаберъ вино,
И на́тури свакояку травку,
Понайвише траву дренбуличе.
Испи Крале́вичъ Андреа;
Па задрема доберъ юнакъ;
Туй, ме, стаде едно туре младо —
Ману саблю, одсѣче му гла́ву.
Сенъ сенио Марко Кралевиче,
Сенъ сенио у Рогожь-планина;
Чимъ се диге, одма го казу́е:
Яо мене! до́ Бога еднога!
Каковъ се сенокъ сенувало
Декъ ми Шарцу гры́ва опаднула,

[1]) Чаша.

Digitized by Google

Той по́гину Крале́вичъ Андреа.
Па уяна Шарца добра ко́ня,
Пра́во иде у нове меа́не;
Оддалекъ го Мара согледала
И казуе:
Чуете ли триесе айдука!
Эте и́де еде́нъ добаръ юнакъ!
Отю него вама уваги́ты».
Кадъ, ми, дойде Крале́виче Марко,
Па, ми, видо одъ Андрею главу,
Одма верже Шарца за врата,
И улезне у нова меана:
Па извади саблу одъ мейдана,
Одъ триесе и шесе́ начина,
И посѣче триесе айдука;
Стаде бѣгатъ Мара керчмарица;
Прогова́ра Марко Крале́виче:
«Стани, Маро! живъ те Богъ убио!
Ёште ючеръ да си стала бѣгатъ,
Данасъ би те Марко уватио,
Обѣ бѣ ти очи извади́о».
Па ю стиже Марко Крале́виче,
Обѣва очи извади,
Десну руку одсе́че,
Па даде стотина дука́та:
«Бирай, Маро, по горѣ юнаци.

№ 143.

Соф. окр. (поле), село Сеславци; 3 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Іованчи Иліева.

(Марко (Кралевичъ) присуждаетъ взять дѣвушку тому изъ юнаковъ, который принесетъ изъ-за Дуная дафиново дерево).

Вино піятъ тридесетъ деліи
Вино піятъ и ракія
У меана подъ Демиръ-капія;
Слуга имъ Деница е девойка,

Digitized by Google

Служи имъ и редомъ чаша предава;
Све деліи мирно сѣдеха;
Павелъ мирно несѣдеше:
Чаша зима, за персты я лови,
Чаша дава, низъ серце воздыша.
Проговори Марко делія:
«Фало тебѣ, Павелъ добаръ юнакъ!
Така либа не са залибува!
Кой че земе така либа,
Да преплива презъ бѣлъ Дунавъ,
Да отиде у широка Влашка;
Тамо има, бре, сербска градина,
Тамъ си има дерво дафина;
У дерво-то има двѣ златни яболки,
И си има одъ секакво цвѣтье,
И си има цароградско грождье,
И си има дунки и наранки;
Та ги варди ала троеглава.
Кой се найде премладо юначе,
Да преплива презъ бѣлъ Дунавъ,
Да набере одъ секакво цвѣтье,
Да увіе до три китки цвѣтье,
Да набере цароградско гроздье,
Да откине дунки и наранки,
Да откерши двѣ златны яболки,
Той ште биде найболье юначе,
Той ште либе Деница девойка».
Наелъ си е Павелъ добаръ юнакъ.
Отиде́ си на сербска градина,
Та си набра́ одъ секакво цвѣтье,
Та си у́ви до три китки цвѣтье,
И набрало цароградско гроздье,
И оскуба дерво дафиново
Оскуба со сички корене.
Та си пойде́ Павелъ добаръ юнакъ,
Та наплива презъ бѣли Дунавъ:
Дунавъ плива на дружина казва:
«Фала вазе, тридесе деліи!
Елате, та ми помогнете,
Да испливамъ презъ бѣли Дунавъ,
Да изнесемъ дерво дафиново».
Проговóри, башь, делія Марко:
«Пливай, пливай, Павле добаръ юнакъ,
Пливай, пливай, Дунавъ да испливашь
Ты да либашь Деница девойка»
Таманъ тая дума думаше,
Сабудисе ала троеглава,

Digitized by Google

И стигнала Павелъ добаръ юнакъ,
На стрѣдъ бѣли Дунавъ стигнала;
Извадилъ е Павелъ добаръ юнакъ,
Извади, бре, остра-та сабля,
Што-то има на канія до деведесе огледала,
Та пресѣче ала на два, на три трупа;
Почервила бѣли Дунава,
Почервила со-съ черни-те керви.
Па исплива Павелъ добаръ юнакъ;
Та отидé на Денина на порты.
Па си казва Павелъ добаръ юнакъ:
«Излезъ, излезъ, Деница девойко!
Да си видишь Павелъ добаръ юнакъ —
Што зарачи, се ти донесе»;
И на дружина проговара:
«Излезнете, моя дружино!
Си-те тридесетъ деліи,
Што правиме вѣренъ облокъ!
Я си свершихъ тоя облокъ —
Я донесохъ дерво дафиново,
Дафиново со сичко коренье;
Та изгуби нéгова дружина,
Та залиби Деница девойка.

№ 144.

Соф. окр., с. Суводолъ; 31 января 1880 г. записана со словъ крестьянина этой деревни Жéты Илкова.

(Похвальба мадьярскаго короля: убіеніе его Маркомъ Кралевичемъ).

Сѣднá Марко съ майтя да вечера
Суа лѣба и вино червено;
Па се Марко подъ мустакъ усмива,
Я майтя му пó ти оговарá:
«Фала тебѣ Марко, мое дете!
Што се Марко подъ мустакъ усмúвашь?
Далъ си смѣешь мене на старость-та,
Иль си смѣешь башта на проштенье,
Иль си смѣешь на суха вечера,
Иль си смѣешь на вино червено?»

Digitized by Google

А Марко ю по́ ти оговара:
«Леле мале, леле остарѣла!
Ни се смѣемъ на старость-та,
Ни се смѣемъ на проштенье,
Ни се смѣемъ на суи вечери,
Ни се смѣемъ на вино́ червено;
Нелъ се смѣемъ Филипъ Маджарина,
Де са Филипъ по меани фали:
Сви юнаци Филя погубило,
Сви юнаци и си-те кралёве;
Останали троица юнаци:
Останалъ е Марко Кралевикъ,
И останалъ Релё шестокрылецъ,
И останалъ Кобиличъ войвода»;
Па на майтя по́ ти оговара:
«Леле мале, леле стара мале!
Рано Шарка вода да напоишь,
Да напоишь и зобъ да назо́бишь,
Че да идемъ Филипови дворы,
Че да идемъ, да си ю погубимъ».
— Ка' било рано одъ зарана,
Рано Шарка вода напоила,
Напои́ла и зобъ назоби́ла.
Та е станалъ Марко добаръ юнакъ;
Уяхна́ си коня Шареяна;
Отиде́ си у Филибе града,
Отиде си на Филёвы порты:
Извадилъ е лека буздогана —
Лека: съ сто и шесдесе́ ока́,
Та си бie Филиповы порты:
«Я излезни Филипъ маджарино!
Я излезни, да си обидеме»;
Немало е Филипъ Маджарина;
Излезнало Филипове либе,

Digitized by Google

Излезнало, та Марка видѣло,
Видѣло е Марко Кралевиче,
Поверна се, та на майтя дума:
«Леле мале, постара свекерво!
Каковъ дервишь на порты ни чука:
На гербина цала вучетина,
А на глава цала мечетина,
У уста си черна овца носи».
Я проговори нойна стара майтя:
Иды, снао, иды да му речешь,
Да му рѣчешь: оттукъ да с'иде;
Че да дойде Филипъ маджарина,
И него че младо да погуби».
Излезнала нойна мила сная,
Па на Марка по́ ти оговара:
«А иды си луда дервишина,
А иды си од пребѣли порты,
Че да дойде Филипъ маджарина,
Че да дойде и че те погуби;
Да видишь ли тоа мермеръ камикъ,
Што е камикъ до пребѣли порты,
Него Филипъ до колена дидза,
Че ю дигне, та че те утепа».
Слезна Марко одъ одъ доброго коня,
Та си везе тоа мермеръ камикъ,
Та го тури на десна-та страна,
Завертесе на́лѣво, на́десно,
Та си ферли тоа мермеръ камикъ:
Исферли го на край-на Филибе;
Па си фана Филино-то либе,
Та му везе отъ гуша желтица;
Па си ойде на ладна меана —
Тамо найде Филипъ маджарина,
Па му дума Марко Кралевиче:

Digitized by Google

«Богъ те било, Филипъ маджарино!
Ты се, Филипъ, по меаны валишь:
«Сви кра́лёве ты погубило,
Останалъ ти Марко Кралевичъ,
Останалъ ти Релё шестокрыла
И останалъ ти Кобиличъ войво́да»;
Стани, мене да погубишь —
Сега́ семъ ти я на́ но́дзе дошелъ».
Филипъ не смѣялъ е дума да продума.
Извадилъ е Кралевико Марко,
Извадилъ е лека буздогана,
Та удари Филипъ маджарина:
Накара го у черна-та земня —
Деветъ лакти у земни улезе.

№ 145.

Г. Кюстендиль; 3 дек. 1879 г. записана со словъ Гроздана Костова (переселившагося сюда изъ г. Радоміра.

(тоже).

Пратилъ Филипъ Маджаринъ писмо
Пратилъ на Марко Кралевиче
На Марко-то Прилѣпско-то копеле:
«Я да ми дойде онъ на Будима града,
Да му не идемъ на Прилѣпа града;
Семдесе́ юнака самъ се погубилъ!
Ту да ми дойде Марко на нодзе!»
Сѣдналъ Марко вечера да вечера:
Вачера единъ лѣбъ и червена пипера
И піешс това́ червено вино.
Емъ вечера, емъ подъ мустакъ се усмива;
Праша го майтя стара:
«Синко, што се смѣешь подъ мустакъ?

Digitized by Google

Даль на моя старосъ си смѣешь,
Аль на добра вечера ми си смѣешь?»
Рече Марко Кралевиче:
Не се смѣемъ на твоя та старосъ,
Ни се смѣемъ на добра вечера,
Но се смѣемъ на Филипъ Маджаринъ,
Де-ка ме пратилъ абаръ,
Да му идемъ на Бу́дима града,
Да му дойдемъ на подзе».
Рече му стара майтя:
И́ды, синко, до Бу́дима града!
Да не гле́да майтя черни кърви».
Марко ойде на Бу́дима града.
Яна Шарка добра коня и го пи́та:
«Дале можемо робота[1]) да заверши́мо?
Или да не идеме?»
Конё Шарацъ му рече:
«Да како не идемо, Марко?!
Ако не идеме, Марко,
Оте срамота каде че се де́неме?»
Бутна конё Марка, пройде презъ бѣли Дунавъ,
Та ойде́ на Буди́ма града:
И тамо срѣтна-семдесе́ робини
Платно бобошевно бѣля;
Рекоа му семдесе робини:
«Лудо младо! каде одышь тува?
Знаешь, де-ка смо ние семдесе́ роби́ни!
Наши юнаци погуби́лъ, насъ зароби́лъ;
И ты каде одышь? и тебе че глава земе!»
И тогай рече Марко юнакъ:
«Ногу ли е юнакъ Филипъ?»
— Товай камикъ дига на конь до дезгиня».
Марко зема камикъ, да го верли у бѣли Дунавъ;

[1]) Sic.

Digitized by Google

И ти праша: «де-ка сѣды Филя маджаринъ?»
— «Ваны возъ Будима града,
Че те срѣ́тна желѣзны порты,
На ни семдесе́ ключеве».
Дойде Марко и почукна́ на порты;
Излезнала Филипица, та му рече;
«Што тражишь, лудо младо?
Малко ли семъ кърви гледа́ла,
Та и тво́и да гледа́мъ!
Рече тогай Марко:
«Де е Филя маджаринъ?»
— «На гора зелена, ловъ да лови».
— «Кога́ до́йде, недъ [1]) дойде на меаны́
На ладне-те меаны́!»
Дойде Филя маджаринъ:
Порты-те му у срѣдъ дворове накараны;
Тогай пита млада кметица:
«Што са́ е тія порты у срѣдъ дворо́ве?»
— Проговори млада кметица:
«Една́ незнана делія дойде».
— «Како́въ бѣше?«
— «До-двѣ церни овци у заби носи,
Калпако му вучетина,
Кожуо му мечетина,
И конь му шаренъ».
— «Товай Марко прилѣпско копиле!»
— «Че да идешь на ладны меаны!
Онъ мой бисеръ откиналъ одъ гуши,
Та однелъ го на ладны меаны,
И казалъ: кога́ дойде Филя,
Да го піемо на ладны меаны́ заедно!»
Ойде Филя на ладны меаны:
«Ту́ва ли Марко Прилѣпско копеле?»

[1]) Sic.

Digitized by Google

— «Я семъ Марко Кралевиче!»
— «Айде, Марко, Прилѣпско копиле!
Айде, да біемо мейданъ:
Біемъ ти ко́ня и очи ты вадимъ!»
— «Тува се юнаци не біятъ,
На се біятъ на равны друмове. —
На раскьрстье, дуня-та да ги види».
Ойдо́а на равны друмове:
Мана Филя своя боздогана,
Удари Марко на конь у зенгія;
Тагай мана Марко Кралевиче,
Мана со-съ своя лека боздогана,
Та накара Филя маджаринъ
Деветъ лакти у земи. —
Яна Марко Шарца коня,
Та отиде на Прилѣпа града
На Прилѣпа града при стара майтя.

№ 146.

Соф. окр., с. Опій-Цвѣтъ; 6 февр. 1880 г. записана со словъ Стоянова Мильчова Лагариина.

(тоже).

Сѣдна Марко съ майтя да вече́ра,
Да вечера сува лѣба и червено вино;
Па се Марко подъ мустакъ усмива,
А стара го майтя питуе:
Леле Марко, леле, башь, дѣліё!
За што ми се подъ мустакъ усмивашь?
Далъ си смѣешь мене на старость-та,
Илъ си смѣешь на посна вечера?»
А онъ си ю по́ ти оговори:
«Леле мале, леле стара мале!

Digitized by Google

Не смѣемъ си ти на старость,
Ни се смѣемъ на посна вечера,
Нелъ се ми се малко досѣти́ло:
Съ нощти вечеръ на ладна меха́на
Повалисе Вилипъ маджарина —
Че погуби́лъ тридесетъ ю́наци,
Оште има троица да губи:
Единъ ми е Марко Крале́виче,
Единъ ми е Муса Кеседжія,
А третіё Релё Крылатиче».
Кога биде ютре одъ зарана,
Марко стегна коня Шареяна,
И обрамчи сабля димискія,
И закачи лыка буздогана;
Па си верли коню на рамена
И отиде у маджарска земня,
Че да тражи Филипъ маджарина;
И отиде́ на Филиповы порты;
Чукналъ си е Филиповы порты;
Излезнало Филипово льюбе;
Па говори Марко Кралевиче:
«Помози Богъ Филипово льюбе!»
Оно́ си му по́ ти оговори́:
«Што тресишь, непознанъ гедіё?»
А Марко ю питуе:
«Тува ли е Вилипъ, мой побратимъ?»
— Айде, верви, непознанъ гедіё!
Вилипъ съ таквія недума,
А како ли побратимъ да буде?»
Разъигралъ е Марко добаръ юнакъ
Разъигралъ е коня Шареяна,
Па удари Филипицу съ рука поришана[1]),

[1]) Ладонь.

Digitized by Google

Искара ю обѣ черни очи,
И ю кара на ладни мехáни;
Узелъ му е кована дердана,
Па си сѣдне у ладны мехáны,
И си піе вино троегóдско;
Конь се самъ пре дворы шета;
Па говори Марко на Шарко:
«Гездеръ,[1]) коню, и на врата гледай,
Да не дойде Вилипъ на измама».
Сѣдьí Марко у ладна мехáна,
Та си піе кована дердана.
Эте, иде Вилипъ маджарина.
«На странъ стани, коню, —
Да улезне Вилипъ моджарина».
На странъ стана коня Шареяна.
Улезналъ си Вилипъ маджарина:
Марко піе, а Вилипъ го бíе;
Проговóри Марко Крáлевиче:
«Фала тебѣ, Филипъ маджарине!
Не ме удри по десница-ручица,
Да расипешъ една чаша вúнце,
Што-то ми е деведесé ока»;
Не се одбрá Филипъ маджарина:
Расипа му една чаша вино:
Расредисе Марко Крáлевиче,
Та извади сабля димискія
И посѣче и Вилипъ и конё.

---

[1]) Прохаживайся (тур. слово).

Digitized by Google

№ 147.

Паланка (мѣстечко) Брезникъ; 26 ноября 1879 г. записана со словъ Петра Пейчева.

(Разграбленіе «дворовъ» Марка Кралевича Филиппомъ мадьяриномъ).

Съ ноштн дойде Марко до три здравы:
Една́, да иде Марко да вѣнчава,
Друга, да иде Марко да кърштава,
Третя, да иде Марко да наплита.
Сина прати Марко да кърштава,
Брата прати Марко да поплита,
Самъ че иде Марко да вѣнчава
Дуръ далеко у Стамбо́ла града.
Тага нема три године време.
Богъ да біе Филя маджарина:
Равны му е дворы оарало,
Младо му е любе залюби́ло,
Стару майтю заробѝло.
Четверта е година поступи́ла,
Ете дойдé Марко Кралеви́че:
Равне дворы у пелинъ урасна́ли, —
Марко се жално заплака́ло,
Марко то си комшійтя одговара:
«Не бо́йсе Марко, милъ комшія!
Богъ да біе Филя Маджари́на,
Равне ти е дворы оарало,
Младо ти е любе залюби́ло,
Стару майтю заробило,
Одкарало дуръ у Маджара града,
Оно е юнакъ надъ юна́ци —
Негови двори зъ главе оперине,
Оно е юнакъ надъ юнаци —
А подпо́ры одъ човѣци нозе;
Та да идешь Марко Кралеви́че;

Digitized by Google

Оно направи́се церна калуджера.
Преды дворы двѣ шарены чешмы:
Да приведешь коня,
Вода да напо́ишь;
При тебе че любе дойде».
— Марко си е комшійтя послушало.
Направи́се церна калуде́ра,
И си иде у Маджара града.
Тамо найде́ двѣ чешмы шарены,
Та прійде́ да напо́и вода;
И при нега любе дойде́;
И ю пита:
Тако д' Бога, церно калуде́ро!
Дека найде́ Маркова коня,
Дека найде́ пьрстенъ бурманлія?
— И оно́ му вѣрно говори:
«Марко те е Богъ да прости!
Коня се му зе́ло за гробни́на,
Пьрстенъ се му зе́ло за третина».
— Повьрнасе прелѣпа невѣста,
Та си каза Фили Маджарину:
«Пій, ручай Марково иманье;
Туй промина церна калудера
И прове́де Марковога ко́ня,
И пронесе пьрстенъ бурманлія»
— Иды, викны церна калудера,
Да му правимъ голѣмъ зіяветъ.
— Повьрнасе прелѣпа невѣста
Та си викна церна калудера —
Качи́ло се на висо́ке ку́ле,
И оно́ си му вѣрно гово́ри:
«Пій, ручай, церно калудеро!»
— Марко те е — Богъ да га прости —
Та си сѣди три дни и три ночи.

Digitized by Google

Врѣме дойдé Марка да си прáти.
Напунúло коню зобнúца Марково иманье,
Турúло кóню на тертія,
Самъ говóри Марково-то любе:
«Пій, ручай, черна калудеро,
Да си речешь: Марку Богъ да просты!
То е Марково иманье!»
Богъ да бíе Филя Маджарина!
Кьздисало де е рекло Марково иманье,
И си пóшло къ черна калудера.
— Да си оды, само се е досетúло:
«Чуешь мене, Филе Маджарина,
Да ми простышь,
Да ти играмъ калудерско оро.
И оно-е опростúло.
— Завертéсе налѣво, пай надесно:
Богъ да прости Филé Маджарина!
Просты мене, да ти играмъ калудерско оро.
Дори Фúля дума да издýма,
И онó му главу откинало.
И тегай е любе опознáло,
Зашто е Марко Кралевичъ!

№ 148.

Соф. окр., село Суводолъ; 30 янв. 1880 г. записана со словъ кмета Георгія Колова.

(Прогулка 7 юнаковъ; одного изъ нихъ Секулу-дитя схватываетъ триглавая змія; освободить его не могутъ его сотоварищи, а освобождаютъ вилы-самовилы). [1])

Збралúсе седмина крáлёве,
Збралúсе шедбаджія че шетая,
Че шетая по пуста краина.
И си шетатъ редомъ по земни-те.

[1]) Въ этой пѣсни приведены имена вилъ.

Digitized by Google

Се кра́лёве одъ редоме юна́ци;
Секой юнакъ испитье чини,
Со-съ Марко-то и двѣ и три ида
И найнапредъ Секула детенце:
«Леле Марко, леле мили уйте!
Ты че ходышь и мене да во́дышь;
Сакамъ, уйте, и я да си ходымъ,
Я да ходымъ и да си видимъ;
Чешь ли, уйте, мене да си водышь?
Я обычамъ, уйте, да си одымъ,
Да си видимъ, што юнагство имамъ,
Че и мене майтя е родыла,
Че и я самъ одъ Маркова рода;
Чешь ли, уйте, мене да пріимашь?»
А Марко му ти говораше:
«Э, Секуле, Секуле детенце!
А родъ те знаемъ,
Да те не познаемъ;
Че я самъ одъ юначка рода;
Я че одымъ шедба че да шетамъ,
Не разбирамъ твое-то юнагство;
Ты че ходышь, а назе незнаешь:
Ние ч'ние много подале́че,
Че ходыме земни покраины,
Покраины земня Карамъ-Влашка
И са-съ друга земня Арванашка,
И пай друго редомъ по земни-то,
Може, нема вода за піенье;
А ние сме далеко отива́ли,
Отивали три недѣли де́на:
Бѣлтимъ нема вода за піенье,
Ты немо́жешь за вода да траешь».
А Секула Марку не вѣр'вало,
Налъ ходыло, та шедба шетало,

Digitized by Google

И чинило три недѣли дена;
Седамъ краля за вода траяли,
Одыли са и млогу са траяли,
Нигде нема вода да намѣра;
А Секуло вырло нажели́ло,
Нажелило и е ожеднѣло;
Само дете, само продумало:
«Чиче, виче, мили уйтё, виче!
Ходыли сме редомъ по земня́-та,
По земня́-та, земня по Латинска,
Земня-та Латинска, земня Тала-Туратинска,
И найпослѣ земня Карамъ-Влашка,
Карамъ-Влашка, земня Арванашка,
Арванашка, боме, земня Герчка;
И ходихме редомъ по земни-те,
По си земни, по си краи́ны.
Леле уйте, леле мили уйте!
Ка' ойдохме наши пусты земни,
Дали има негде да ме за́пратъ?
Ты-зи знаешь и ны ги позна́вашь;
Не мой, уйте, лошо да си стане;
Са' семъ, уйте, вода ожеднѣло:
Дали има во́да за піенье?
Я не знаемъ нигде, ни познавамъ,
Ты-зе, уйте, знаешь и че кажешь,
Дека има ле́дена води́ца?»
Той му Марко ти оговора́ше:
«Э, Секуле, одъ курва копеле!
Ты-си пошло за мои́ ядове:
Каде́ ходымъ, се за тебе жалимъ;
Нигде нема вода за піенье,
Саде знаемъ на едного мѣсто
Само има батале буна́ре,
У бунаре ле́дена водица;

Digitized by Google

Да ойдыме, можеме да піеме;
Ако да би змія да заспала,
Може се би вода извадила.
Той не бѣше много подалече.
Тергнали се и право ойдоа
И ойдоа на батале бунаре,
Со-съ еднога до седемъ кралёве,
Со-съ едного [1]) одъ добре́-те кони
Изгорѣли за ледена вода;
Никой нема вода да нацерпа;
Говораше Секула детенце:
«Чичо, виче, мили уйтё, виче!
Э, вис несте одъ моя-та рода!
И язе-ка семъ малечко детёнце,
И я, брате, че съ ваме че ходымъ;
Сапасуйте свилени по́ясе,
Вержете ме прекомъ половина —
Я да слезнемъ у баталъ бунаре;
Бунаре-те са у наша-та земня;
Я да слезнемъ, я че ви напоимъ».
И кралёве дете послушаха:
Сапасаха свилены поясе,
Верзаха го преко половина;
Седемъ пыты у бунаръ слазило,
Седемъ пыты слело и излело;
Изнело е ледена водица,
Напоило седмина кра́лёве;
Каде слезне дете, да се піе,
У бунарѣ вода намалела,
Разбудисе змія трояглава,
На глава ю вода оплетела,
Лежала е, Богъ да ю убіе,

[1]) Sic.

Digitized by Google

Лежала е и належала се;
Сагледала Секула детенце,
Дигнала нойны е до три глави;
Гълтнала е Секула детенце,
Гълтнала е и погълтнала:
Еднажь гълтна до бѣли колѣна;
Извикна се Секула детенце:
«Леле братя и мои́ дружи́на,
Е кралёве, е мои́ мили брайтя,
Да вие сте до седемъ дружина!
Де-ка да сте, сéга тука да сте»!
Дуръ е дете дума да издума,
Гълтнала е а́ла троеглава,
Гълтнала го до свилни по́яси;
Пишти дете и колико може:
«Фала вама, фала вамъ до седемъ кралёве!
Дайте мене моя остра сабля,
Што я чувамъ одъ мое стары башто,
Я и дайте-мене се найде:
Егá, може, змія да убодемъ».
Дали му тая остра сабля.
Вертело се Секула детенце,
Вертело се и колико могло́,
Не е могло змія да погуби;
Пресѣкло е свилены по́яси,
Паднало е на дно у бунаре,
И змія го до рамена гълтна;
И дете оште нышто нема.
Дете имъ изъ бунаре каже:
«Уйтéвицы па чичóвицы!
Вие да сте надалекъ ходите;
Вержете ми кóня за бунаре:
Како мене змія че да яда,
Тако коня орли нека ядатъ;

Digitized by Google

Чичо, виче, мили уйте, виче!»
Тія бѣха надалекъ ойдба,
И шетаха и далекъ ойдоа.
Коня цвили-надалеко се чуе;
Дочуло се млогу надалече,
Дочуло се до више планине;
На планина три ора играя,
До три ора, до три самовилы;
На танецъ е Дюрга самовила;
Продума Дюрга самовила:
«Вала тебѣ, моя мило сестро!
Што ли се гласъ дочуя,
Дочувая одалекъ-одъ баталъ бунаре,
Гласи са де на наши братенце;
Да ли си у бунаръ слезнало,
Да не са го зміи погълнали;
Млогу ми се гласи дочувая,
Може да е наше мило брате?
Да си идешь, брате, да си видишь».
Пратила ги Вела самовила:
«Иди Гюрго самовило,
Да би могло наше миле брате,
Да би могло у бунаръ да падне,
Да би, може, и намъ да си кажешь».
— «Я че пратемъ Магда самовила;
Она че иде, право че ми каже;
Што м' да каже Вела самовила,
Сама ч' иде, сама че виде».
И ошла Магда самовила;
Право ойде на баталъ бунаре,
Право ойде и право слезнало,
Право слезна у баталъ бунаро.
Видѣла я Секула детенце;
Па си дума Магда самовила:

Digitized by Google

«Фала тебѣ, зміе троеглава!
Опушти ми Секула детенце;
Ако дойде Гюрга самовила,
Тебе она младо че погуби».
Говóри змиѝ троеглава:
«Хáйде, верви, оде-ка си дошла!
Я едвá се со-съ мѣсо насытила».
Литнала е Магда самовила,
Залитѣла у више планина,
Та казуе Гюрди самовили:
«Фала тебѣ, Дюрго самовило!
Не пушта-си змія троёглава,
Не пушта ни Секула детенце, —
Гълтнала е детé до рамена».
Ка' се пушти Гюрга самовила,
Пуштила се више пладнине,
Пуштила се, ка'-то бѣло платно,
Залитѣла у пусты крайнины,
У крайнины, на баталъ бунаре;
Не стѣла е дума да продума,
Въеднага с у бунаръ рипнала,
Та фанала Секула детенце;
Све заедне низъ бунаръ изнесе,
И изнесе змиѝ троёглава.
Погуби си змиѝ троёглава;
Опушти Секула детенце.
И онъ яхна нему добра конѝя,
Па го стегна по бѣли друмове,
Та си гони до седымъ кралёве;
Па си стигна до седымъ кралёве.
Та шетаа редомъ по земни-те.

Digitized by Google

№ 149.

Вран. окр., село Черна-Трава; 5 марта 1880 г. записана со словъ крестьянина Стамена Стеванова.

(Марко Кралевичъ празднуетъ «Юрьевъ день»).

Вала Боже, вала единому!
Данагъ-Дюрдевъ денъ служи Марко Кралéвичъ,
Ага служи, ага бере три совре:
Едну совру бере люде чорбаджіе,
Другу совру бере люде челепе,
Третю совру бере пуку сиротынья;
Тури свою майку слугу на едну совру,
А негову любу тури слугу,
Слугу на кметове люде,
Само Марко зауза руке до лактови.
Докле пійте и ѣжьте,
Те, приставше Турци янычары;
Докле онъ думу продума
И разговоръ разговóри,
Пристасаше Турци янычаре,
Пристасаше при негови дворы.
Проговори Марко доберъ юнакъ:
«Чуешь мене, майко остарѣло!
А извéды мени кóня Шара,
И ми тури перна буздована,
И ми тури топузъ одъ мейдана,
И справи крешимъ-калица на коня;
Я тю да идемъ у Орида града,
Да знамъ, да не дойдемъ».
Ему справи майка коня,
Ему майка оружа коня;
Марко яна и отиде у Орида града,
Да узме рыба одъ Орыда града;

Digitized by Google

Не може Марко рыба да узме,
Но го притисну Сулеймана цара
Притисну у тѣсне клисуре.
Говори Шарацъ Марку:
«Чуешь мене, Марко юначе!
Мы чемо женски изгинути,
Изгинути у тѣсне клисуре».
Ёшь мало не извикну,
Ёшь мало останало,
И Сулеймана цара прйтисну;
Говóри Шара коня Марку:
«Не предавайсе на цара Сулеймана».
— Говóри Марко:
«Предавайсе, царе Сулеймане»!
— «Не се предава цара Сулеймана».
— Проговори Марко доберъ юнакъ:
«Чуешь мене, цара Сулеймана!
Метни, царе, перна буздогана —
Ель га ты метни,
Ель га я тю метамъ».
Метну га Марко Кралевичъ:
Ель га метну Марко Кралевичъ,
Накара царь Сулеймана
Седемдесе аршина у церну зевню;
Тага стадоше Шарецъ Марковъ,
Сташе и конь Дебелянъ цáревъ,
Та си риваше три дена и три ноти:
Одолѣ се яко Марковъ конь на царева коня.
Тагъ повике Марко:
«Чуешь мене, Шарко коню!
Погледни у ясно сланце,
Какви темо юнаци да се погýбимо!»
Нель се сѣтúл царевъ коню,
Смлѣ га Шара коня, —

Digitized by Google

Па тогай Шарецъ доберъ конё
Не могалъ се три дена да се извади,
Да извади се одъ мершу.
Тагъ повиче Марко:
«Чуйте мене, виле-самовиле!
Куде сте? овде сте дойдете,
У невóлю да ми се найдете,
Да извадите Шара добра коня,
Да извадите одъ мершу царева».
Дофтасали виле-самовиле,
Извадише Маркова-та коня Шара,
Извадише одъ мершу царева.

№ 150.

(Загорье) Берк. окр., с. Чипоровци (Турлаки); 20 февр. 1880 г. записана со словъ Симы попъ-Маркова.

(Марко Кралевичъ въ числѣ сватовъ у юнака Полугуна Спечена).

Полугу́нъ Спеченъ добаръ юнакъ
Собралъ е ки́чени сва́тове:
Найболье Марко добаръ юнакъ-старойтя.
Марко му е ду́ма продума́ло:
«Наточи вино и ракія,
Че на тамо не́ма ни виво, ни ракія,
Ни има вода за піенье».
Полугунъ си дума проду́мало:
«Докле ми су желтици у кесію,
Нечу да точимъ вино и ракію».
Отидоше; настана́ше го́ра зеле́на:
Нигде нема вода за піенье,
Нигде не́ма вино за піенье;
Намѣрише длъбока бунара:

Digitized by Google

Тамо че улезне-Полугунъ
Полугунъ добаръ юнакъ,
Да изнесе во́ду за піенье;
Загъльта га а́ла троеглава,
Загъльта га до колѣна.
Провикна́се Полугунъ добаръ юнакъ:
«Тако м᾽ Бога, кичены сватове,
Найболье Марко старойтё!
Я пуштете свилни поясы,
Че ме загъльта а́ла троеглава,
Че ме загъльта до колѣна;
И турете кони за бунара,
Ега могу добры кони тіе
Тежакъ гайлетъ да учина».
Учинише тако добры юнаци;
Учинише кони тіе тежакъ гайлетъ,
Та не могу а́лу да покруте,
Али юнака́ да, ми, изва́де;
Марку, ми, се мѣрну а́ла троегла́ва
Мѣрну се предъ саблю мегданлію,
Я Марко тимну[1]) да пресѣче а́лу,
Да пресѣче а́лу троеглаву,
Л онъ пресѣче свилни по́ясы;
Та упаде Полугунъ юнакъ надо́лѣ;
Провиче се Полугунъ добаръ юнакъ:
«Я пуштете ситны синджире,
И вержете моего коня́ —
Ту-ка конь да пукне при мене:
Я чемъ ту-ка младъ юнакъ да уги́немъ,
Ту-ка и конь да угине при ме́не».
И пуштише ситни синджиры,
И верзаше коню за буна́ра.

[1]) Ударилъ.

Digitized by Google

Конь цвили, до нéбо се чуе,
Та се дóчу презъ деветъ планинъ:
Тамо бѣше Вела-самовила
И тамо бѣше Іона самовила
Полугýнове посестриме:
Та си лíтнаше презъ деветъ планине,
Та пáдоше на ширóка орница [1]).
Продумала Вела самовила;
«Тако м' Бога, змíе аловито!
Я ми пушти доброга юнакá».
Продумала змія аловита:
«Тако т' Бога, Вело самовило!
Ту-ка сѣдимъ триста годúне
У тай длъбока бунара,
Триста аршина длъбока,
Досегъ ми е такевъ юнакъ неупáдалъ —
Глáву давамъ, юнакá си не дáвамъ».
А Вела си изступи по орница
По широка орница,
Та си лíтну, та кáкъ вѣтрокъ,
Та изверну́ бунаръ наóпако,
Та рáсипа змію троеглаву,
Та изва́ди доброгá юнакá,
Па извади Вела самовила
Па извади саблю мегданлію,
Та си сломи змію чирéкъ по чирéкъ;
Па си на брата проговóри:
«Айде, брате, да идеме
Да идеме по ки́чены свáтове».
— «Не могу, сестро, да идемъ,
Че самъ слóменъ и строшенъ».
Иступисе Вела самовила

[1]) Прогалина.

Digitized by Google

Иступисе по широка орница,
Та со́бра вся́каква трѣвка,
Та га на́пои-на́ложи:
Како́ бѣше юнакъ-по́болѣ ста́ну.
Па отоше по ки́чены сватове,
Та собраше кичены сватове —
Найболье Марко старойтё,
Та су за девойку отишли;
Та су свадбу направили.

№ 151.

Г. Радоміръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Іордана Лазарева.

(Марко Кралевичъ вѣроломнымъ образомъ убиваетъ юнака болѣе сильнаго, чѣмъ онъ — дитя Дукатинче).

Та си о́ды Марко Кралевико
Та си оды одъ града на градъ,
Та си тражи поюнакъ одъ него.
Ка си ойде у Будино село,
Тамо има дѣте Дукадинче;
Оно си е па седымъ годи́нъ,
Седымъ паты поюнакъ одъ него;
Та намѣри три малки дечица,
И Марко си дума продумуе:
Э вие-ка три малки дечица!
Де-ка сѣды дѣте Дукадинче?
Оно си е на седымъ годинъ,
Седымъ паты поюнакъ одъ мене».
Продума́ си посреднё-то дѣте:
«Э ты-зе-ка, Марко Кралёвико!
Да язъ семъ дѣте Дукадинче,
Седымъ паты поюнакъ одъ тебе».

Digitized by Google

И Марко си дума продумуе:
«Э ты-зи-ка дѣте Дукадинче!
А д'идеме на Перинъ-планина,
Да фърляме камикъ на облога»!
Ка ойдóа на Перинъ-планина.
Та земаа той мермеръ камика;
Та го земá Марко Кралéвико,
Та си ферля той мермеръ камикъ.
И си зема дѣте Дукадинче,
Та си зема той мермеръ кáмика:
Ка го ферли дѣте Дукадинче —
Де си падна той мермеръ кáмика,
Та си е изби, ископало,
И надферли́ Марко-те юнака,
Надферли го петъ раскрочи мѣсто.
И Марко си тогай востращило;
И Марко си ду́ма продумуе:
»Э ты-зе-ка дѣтé Дукадинче!
Айде, ние брайтя да стáнеме,
Да и́деме у Зéмена града,
Да утéпеме земенскіё цара».
Ка си яха́ná Марко Кралевико,
Ка си яха́ná Шарца добра коня,
И со-съ ньего дѣте Дукадинче:
Та си яха́ дѣте Дукадинче,
Та си яха́ коньчé седмогодче;
И Марку-те се, Богме, не свидéло,
Та продума Марко Кралевико:
«Э ты-зе-ка дѣте Дукадинче!
Я погледни више у небесá,
Како трептá тія ясни дзвѣзды».
Ка погледна́ дѣте Дукадинче,
Та погледна́ више у небеса,
Какó трепта тія ясни дзвѣзди.

Digitized by Google

Богъ да бíе Марко-те юнака!
Ка извади сабля на зглабове,
Та пресѣче дѣтé Дукадинче,
Пресѣче го пресредъ половины;
Минало се е едéнъ сатъ време,
И дѣтé си думá продумáло:
«Э, ты-зе-ко, Марко Кралéвико!
Ништо мене серце преболѣе».
Я Марко му дума продумýе:
«Э, ты-зе-ка дѣте Дукадинче!
Наведи си надъ твоя-та коня,
Та си лизни одъ десна зенгія,
И тебе-ка серце че умине».
Навéде се дѣтé Дукадинче,
Навéде се на ньегова кóня,
Наведесе зенгія да лизне,
Та му падна половинъ трупúна;
Ка си станá трупúна безъ глáва,
Та си забрá Марко-те юнáкъ,
Та ю гони низъ Перимъ-планúна;
Ка достигнá половинъ трупина,
Та достигнá Марко-те юнáка,
Достигнá у тесны клисуры:
Фаная се у юначке рацѣ,
Та се боратъ три дни и три ношти;
И Марку се, богме, досадило,
И продума Марко Кралéвико:
Э, ты-зе-ка, Мúлице Загорко!
Я си сбéри вúли-самовúли,
Да си скúна половинъ трупúна».
И си сбрали вили-самовили,
Сбрали се низъ Перимъ-планина,
Да се кина половинъ трупúна;
Ка се кина вили-самовили,

Digitized by Google

Та си падна Марко Кралеви́ко,
Та си падна подъ ньегова мерша;
Па-й се мычи Марко Кралевико,
Та се мыче подъ негова мерша,
Та се мыче три дни и три ношти,
Дуръ да стане подъ ньегова мерша,
Ка си стана́ Марко Кралевико,
Та си стана́ подъ ньегова мерша,
Та си беркна́ Марко Кралевико
Та си беркна́ у дéсна-та чижма,
Та извади ножé потайниче,
Та си распра дѣте Дукадинче,
А оно има до три, бре, серце-те:
Едно се е било и пребило,
Друго́-то се туку разбуди́ло,
А трéтё-то, Богме, и нечуло.
И сбралисе вили-самовили,
Та погребли дѣте Дукадинче.
И Марко си дума продумуе:
«Э вие-ка вили-самовили!
Та што вие дѣте Дукадинче
Та што вие ногу-ле уилилось?»
И продума́я вили-самовили:
«Э ты-зе-ка Марко Кралевико!
Оно́ си едно-ле у майтя,
И е седымъ паты поюнакъ одъ тебе;
За това́ ли ние него че погребéме —
Оно́ може светíя да стане,
Оты си е на седымъ години.

Digitized by Google

№ 152.

Трен. окр., с. Бабица; 23 ноября 1879 г. записана со словъ Божиля Янкова.

(тоже).

Оды Марко узъ тесне клисуре,
Да си тра́жи юнака нады не́га.
Одыло е три дни и три ночи,
Ныштo не е Марко намѣрило;
И оно́ си говóръ говóраше:
«Бога тебе, дзвѣзде деновни́це!
Како грѣешь вы́синъ подъ небе́са,
Да ли зна́ешь юна́къ на́ды мене?»
Дзвѣзда си ему по ти́я оговóре:
«И ты ли си ю́накъ надъ юнаци?
Я отиды у Ду́ката гра́да,
Тамъ да си видишь юна́къ!
Тамо има дете Дукати́нче,
Па си има конче́ троего́дче».
И Марко си яшилъ коня́ шаренóга:
Та е пошла мъгла и пра́ове,
Та ошло у Дуката града;
Намѣри́ло Дукатске юна́ци
И па и питало:
«Бога и вамъ Дукатске юнаци!
Де-ка си е Дука́то-то дете?»
А они́ си му по тія оговóря:
«Ела! мало камикъ да метамо,
Па тъга че кажемо, де-ка сѣды́
Де-ка сѣды́ дете Дука́то?»
И оно́ си е узело камикъ
Узело камикъ, та вьрли́ло;
Надвьрлили га Дукатски юна́ци;
Па-й се Марко, па-й-се повьрнало,

Digitized by Google

Та узе́ло ка́микъ, та го́ вьрлило —
Нигде си виделъ, ни с'опрелъ
Па тага си му юна́ци каза́ли,
Де́-ка сѣды дете Дука́то:
«Де-ка има дворы среберны подпо́ры,
Тамо сѣды́ дете Дука́то».
И оно́ я́нуло ко́ня шаренога,
Та си опло́ на него́ви дворы.
Па-й си му Марко гово́раше:
«Я мой брате, мой побратиме!
Я семъ дошéлъ, да се оби́демо.
Я си яни конче́ троегодче!
И оно́ си яни конче́ троего́дче,
Та га ра́зигра по него́ви дворо́ве —
Я него́ви дворо́ве све потресли;
Тага си се Марко уплаши́ло.
— «Яни, брате, конче троегодче;
Мие съ те́бе братя, побра́тиме,
Че одымо по го́ру зеле́ну,
Да тражи́мо юна́ци нады насъ».
Па си га Ма́рко вьрло превари́ло:
«Аде, брате, предъ мене́ иска́рай!»
И дете си искара́ло напредъ;
Тага Марко извадилъ е саблю димискію
Та пресѣче дете пре́ко срѣде;
Па-й се Марко на дете гово́ри:
Я, дете! може́ ли да усетишь?
И оно́ си му дете́ гово́раше:
«Смудна́ си ме пресъ тоньте половине»;
А Марко си му говораше:
«Я разигра́й коньче троего́дче!»
И разиграло оно коньче троегодче,
Та се на двѣ трупи́не одлете́ло.

№ 153.

Джумалійскій окр., с. Панчерево, въ такъ называемомъ округѣ Пьяницѣ [1]; 13 дек. 1879 г. записана со словъ Димитрія Кундева.

(тоже).

Излезналъ е тово витекъ Марко
Излезналъ е вонка на двóрове,
Искокналъ е вечеръ предъ вечера,
Та на дзвѣзда вели и говори:
«Мори, дзвѣздо, мори, вечернице!
Кадъ-то грѣешь, дзвѣздо, по са тія земя,
Да ли е видѣла, дзвѣздо вечернице,
Да ли е видѣла неде юнáкъ,
Юнáкъ, ка'-то мене?»
А дзвѣздá му вели и говори:
«Море, Марко, море, хáджаміё!
И ты ли, Марко, юнакъ броишь?
А да идéшь у Дукáта града,
Та да видишь дете Дукатинче —
Оште си е дете три години,
Три паты поюнакъ одъ тебе;
Порты му самородъ одъ желѣзо».
Полютисе това витекъ Марко.
Когá бѣше, море, утре рано,
Яхналъ си тая добра конъ,
Та-я ошелъ у Дукáта града;
Когá бѣше на пóле широко,
Тамо срѣтна до три машки дѣца,

[1]) Округъ этотъ въ настоящее время раздѣленъ на части: одна вошла въ составъ Болгарскаго Княжества, а другая осталась во владѣніи Турціи (въ Македоніи).

Digitized by Google

Де-ка ферля това тешокъ каменъ:
Едно́ ферля, та надферля.
Рече Марко добаръ юнакъ:
«Помо́зи Богъ, до три машки дѣца!
Али има тука дете Дукатинче?»
— Оно рече: «язе дете Дукатинче!»
— «Айде, да ме водышь на твои-те дво́ре,
Да ти вида дворы,
Да ти вида-какви́ са?»
— «Айдемо на мои́-те дворы!»
— «Море, дете Дукатинче!
Де-ка бива госто напредъ оды?
Айды, ты-зи напредъ да одышь».
Крена дете Дукатинче,
Да го воды на свои́ дворы.
Марко бѣше хи́тра гидія:
Тергна Марко тая остра сабля,
Та удари дете Дукатинче
Та удари преко тенки половины;
Па кренаа на наго́ре.
А дете-то вели и говори:
«Море, Марко, море, чичё Марко!
Какво ме е серце нешто пригрызло».
— «Айде, айде, дете́ Дукатинче́ —
Това ни е твое люто серце,
Туку си е моя остра сабля;
Ту́ку си на́криви на-въ десна рака,
Те ти олекна тво́е-то серце».
Ка' се накриви́лъ дете Дукатинче
Ка' се накриви́лъ на-въ десна рака
Накривилъ си, па и изгасналъ.

Digitized by Google

№ 154.

Трен. окр., с. Бабица; 24 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Дёши.

(тоже).

Сѣди Марко съ майтю, та вечера
Суво лѣбо и вино червено;
Па се Марко подъ мустакъ усмива.
Питала негова-та майтя:
«Емъ вечерае(шь) подъ мустакъ се смѣешь —
Даль си смѣешь мене́ подъ старости,
Ель си смѣешь на божя́ вечера,
Ель си смѣешь на твое-то любе?
Любе имашь, а други люби га».
Питалъ си е Марко Кралевичъ:
«Кой ми люби мое первнёлюбе?»
— «Люби га Сънко Дуковита».
— «Леле мале, мое стара мале!
«Даль си чула. съ очи ли видѣла?»
— «Емъ самъ чуло, емъ съ очи видѣло».
Итро било Марко Кралевичъ:
Собрало око́льне комшіи,
Собрало ги, та ги попоило,
И не окало Сънка Дуковита;
Думало-то негово-то любе:
«Чуешь мене, Марко Кралевиче!
Оты не позвашь Сънка Дуковита?
Дуковитъ е найближи комшія
Найближни и понайаранъ».
Думе дума Марко Кралевичъ:
«Забоварилъ семъ, мое первнёлюбе».
Наточиле Марко Кралевичъ,

Digitized by Google

Наточиль е та златна здравица;
Та си дадé на негове любе,
Да си позва Сънка Дуковита,
Да га позви, да га докара;
Позвало га, па-й га и забрало.
Яли Марко одъ чардакъ пазило:
Доръ да доду до негови дворы,
Три путы обе залюбили.
Тагай дойдé Сънко Дуковито.
Сѣдéли су три дни и три ночи.
Марко прати окóини комшіе —
Емъ ги прати и дарекъ даруе;
Яли Сънка нече да испрáти,
Ни испрача, ни га дарекъ даруе.
Думе дума негове-то любе:
«Зашто нечешь Сънка да испратишь,
Ни испрачашь, ни даръ га даруешь?»
Марко тага на любе продýма:
«По-часъ, нега че испратимъ;
Че му дадéмъ свúлене кошуле».
Испратиле околни комшіи,
Уловиле Сънка Дуковита,
Одсѣче му тýю русу главу;
Уловиле негово-то любе,
Умаза га [1]) у катранъ, у восекъ,
Запалиле то негове любе:
Онó горú, онъ се винó піе.
Думе думà негове-то любе:
«Ако ни е за мене,
Но ли те за черни те очи!»
— «Нека горý, нека ги Богъ убіе!
Ние любилъ Сънко Дуковитъ.»

[1]) Вм. ю.

Digitized by Google

— «Ако не за мене, не за те черне очи,
Нель ,за бѣло́-то лицé!»
— «Нека гори, да га Богъ убіе!
Нега се е Сънко любило».
Пропиштало мужко детé,
И онá е тогá гродумáла:
«Ако не е за мене,
Нели ти за мужко-то дете!«
— «Нека гори, да га Богъ убіе!
Сіе Сънково колѣно.

№ 155.

(Загорье) Берк. окр., с. Вершецъ; 10 февр. 1880 г. записана со словъ Елизаветы Іованчиной.

(тоже).

Море, сѣдналъ Марко да вечера
Да вечера съ негова-та майтя;
Емъ вечера, у небо погледа,
Емъ, море, согледа звѣзда вечерница.
И па-й дума Марко Кралевичъ:
«А, море, звѣздо вечернице!
Моя верно посестримо!
Море, ко'-то грѣешь одъ истокъ
Одъ истокъ до западъ,
А ко'-то грѣешь по свичка земня,
А ко'-то видышь Влашка и Богданска,
А дали има негде по-юнакъ одъ мене?»
Продумала дзвѣзда вечерница:
«Леле, варай, Марко доберъ юнакъ!
А нигде нема по-юнакъ одъ тебе,
А туку има у Дукатинъ града
Младо момче Дукатинче».

Digitized by Google

Море, посердисе Марко юнакъ,
Че имало по-юнакъ одъ него.
Онъ улезло у новы я́харе,
Изведе си коня Шаркалія,
Со-съ шиница бѣла го наранилъ,
А напоилъ чаборъ вино, —
И си бутна коня Марко юнакъ,
Та отиде у Дукатинъ града;
Край Дукатинъ града—двѣ млады момчета,
Двѣ млады момчеты-млады телчартыта.
Попита ги Марко доберъ юнакъ:
«Леле, варай, двѣ млады момчета!
Море, де сѣди момче Дукатинче,
Де е казва, че е млогу юнакъ»?
Продумали двѣ млады момчета:
«Леле, варай, чиче незнаяны!
Да ли пи́ташь-право да кажеме:
Море, де-ка сѣды момче дете Дукатинче?
Бутны конё возъ новый пазаръ —
Де-ка найдешь калдерма одъ желтици,
Де-ка найдешь порты одъ желѣзо,
Де-ка найдешь камены дворове,
Де-ка найдешь высоке сарае,
Тамо сѣды момче Дукати́нче».
И пойдé Марко доберъ юнакъ
И отиде возъ тесны сокаци,
И намѣри калдермо одъ желтици,
И намѣри порты одъ желѣзо,
И намѣри камены дворове,
И намѣри высоке сарае;
И него мрьзи порты желѣзны да чука:
Море, бутна коня, презъ дувара прерипна;
Па ми хо́ды по равны дворове,
По дворове хо́ды одъ конё не слазе.

Digitized by Google

Видело го момче Дукатинче:
Та му дума одговóри:
«Леле, варай, чиче незнаяны!
Што ми ходышь по равны дворове,
По дворове ходышь, одъ конё не слазишь?
Дали мислишь пазаръ да правиме,
Пазаръ да правиме-трампа да чиниме,
Или меркашь, бой да се бíеме?»
Продума Марко доберъ юнакъ:
«Леле, варай, момче Дукатинче!
Не семъ дошелъ пазаръ да правиме,
Не семъ дошелъ бой да се бíеме,
На семъ дошелъ юнатлакъ да правиме,
Зашто семъ те чуло и разбрало,
Че си млогу юнакъ надъ юнака;
Море, ела, малко юнатлакъ да правиме,
Юнатлакъ да правиме,
Да се малко пребóриме».
Море, продума момче Дукатинче:
Што-то се, брате, пребóриме,
Бельти се убíеме;
Айде, идеме у Косово-поле,
Тамо има тое желты камикъ —
Онъ е мѣренъ триста оки;
Тамо штемо да се обидеме —
Кой юнакъ надъ юнакъ?»
Искочила негова-та майтя,
Та му дума одговóри:
«Леле, варай, момче Дукатинче!
Не е Марко юнакъ со-съ юнатство,
На е Марко юнакъ со-съ курвалство;
Оште, сине, тебе да погуби».
Изведе коня момче Дукатинче
Изведé изъ новы яхáры,

Digitized by Google

Та го шинекъ-бѣлъ орисъ на́зоби,
Напои го чоборъ ру́йно вино,
Постигна го съ тридеветъ колане,
Попрегна го съ тридеветъ попрази;
Па бутна конё момче Дукатинче,
Бутна конё изъ Дукатинъ града.
Леко ходы коня Ластовица,
Леко ходы, калдерма-та троши,
Калдерма-та троши, дуваре са трясатъ,
Дуваре са тресатъ, пенджере трепе́ратъ.
И отшели у Косово-поле,
Намѣрили тоя желты камикъ —
Де-ка мѣренъ таманъ триста ока.
Море, подметна го Марко юнакъ,
Та летелъ е ни малко, ни млогу,
Та летилъ три дни и три нощи́;
Дирили го три дни и три нощи,
Дирили го, доде-къ намѣрили.
Та го метне дете Дукатинче;
Него мерзне одъ коня да слази—
Свесе се, одъ коня го узе;
Подметналъ го момче Дукатинче,
А го ферли момче Дукатинче;
Дирили го три дни и три нощи,
А дирили го те намѣрили го —
Чудили́се, каде́ камикъ падне?
А дали влете у церна земня,
Или упадна у си́нё-то море.
Море, ка' си пойде момче Дукатинче—
Леко ходы коня Ластовица,
Ка'-то би е ясна зора чини;
А, море, леко ходы коня Ластовица—
Одъ нодзе-то трѣва ферлила́ се у небеса.
Тогива продумало Марко доберъ юнакъ:

Digitized by Google

«Леле, варай, момче Дукатинче!
Постави се коня Ластавица...

Конецъ недосказанъ. Сказитель замѣтилъ, «да е Марко излагалъ момче Дукатинче» и вѣроломнымъ образомъ погубилъ его, (бо́льшаго отъ него юнака).

№ 156.

Г. Радомiръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Марко Кралевичъ вѣроломнымъ образомъ убиваетъ юнака — дитя, семи мѣсяцевъ, имѣющаго коня, семи мѣсяцевъ).

Било́ дете седмомѣшче,
Па има́ло конь седмомѣшче.
Дума дума му уйтя седмомѣшче:
«Я излезны дете́ седмомѣшче,
Изведы коньче седмомѣшче,
Изведы го низъ ладны я́херы:
Мие малко бой да правиме съ тебе,
Да ви́деме, кой че поюнакъ,
И дали е коньче седмомѣшче,
Дали ти е ногу берзо би́ло,
Ели си е моя коня Шарговита?»
Излега го уйтя му Марко:
«Я опушти ты коньче твое
Коньче седмомѣшче—
Да видиме, ногу ли е берзо би́ло?»
И оно е уйтя послуша́ло,
Та опушти коньче седмомѣшче;
Я Марко ного хи́тро било:
Не свидесе, де-ка е дете́ седмомѣшче
Де-ка си е одъ Марко-те поюнакъ,

Digitized by Google

И извади́ сабля димиція —
Дете́ си е напредъ предъ Марко-те—
И зема́ Марко сабля димиція,
Та пресѣче́ дете пре-срѣде-ка;
И де́те си на коньче гово́ри:
«Слушай мене, коньче седмомѣшче!
Нешто ме е серце преболѣ́ло».
И тогай му Марко въеднакъ ока:
«Э, ты-зи-ка дете́ седмомѣшче!
Я си оберны ты-зи-ка наза́де,
Да си видишь ты-зи, коньче
Съ каква ти е чоха́ покриенъ?»
Дете се въеднакъ обернало
Обернало и въеднакъ паднало:
«Проклетъ да си, уйте, триклетъ да си!
Оты ме мене така́ измами́?
Тебе гробъ нигде, уйте, да нема!»

№ 157.

Трен. окр. с. Бабица; 23 ноября 1879 г. записана со словъ Пеши (Петра) Тодорова.

(Марко Кралевичъ захватываетъ Янка «отъ Косова» въ плѣнъ и затѣмъ освобождаетъ его).

Повалисе Янко одъ Косова,
Да не мине турчинъ презъ Косово поле.
Сѣде Марко съ майтю да вече́ра
Да вечера суво лѣбо и черве́но вино;
Я самъ Марко подъ мустаци смѣе;
Майтя Марка питу́еше:
«Бога тебе, Марко Кралевиче!
Даль си смѣешь на суе вечере,

Digitized by Google

Иль си смѣешь на мое на старосты?»
«Ни се смѣемъ на суе вечере,
Ни се смѣемъ тебе на старосты,
Я са смѣемъ Янку одъ Косова:
Повалилъ се Янко одъ Косова,
Да не мине турчинъ презъ равно Косово;
Дори, мале, Марко повечéра,
Ты да идешь, коня́ да закаляшь—
Шаренъ бѣше, цернъ да стане;
Да донесешь това турско ру́о —
Да облечемъ това турско ру́о;
Чу да идемъ Янку на индаты».
Майтя иде, та коня закаля;
Па се верну, та донесе това турско ру́о.
Па премѣри Марко Кралевиче
Премѣри и пререшисе;
Па си стану Марко, та и отидé,
Та отидé подъ Косова града:
Поби копья, па си кòня вéрза,
Па се узе турски да се кланя.
Сегледа го Янкова то любе,
Па говори Янку господáру:
«Бога тебе, Янко господаре!
И ты си младо обложи́ло,
Да не мине турчинъ презъ Косово.
Онъ се кланя у Косово града».
Янко по тія оговори:
«Бога тебе, мое—то любе!
Я че окнемъ саизина,
Да си узме коня дебеляна,
Да си иде доле—подъ селó-то,
Да га види—ель е турче, или бугарче?
И онъ я́ну коня дебеляна,
Та отиде доле—подъ село-то:

Digitized by Google

«Богъ те убилъ, непознанъ делiе!
Даль си турче, иль каурче?»
Л онъ си често кланя.
Кагá си е момче приблизи́ло,
И онъ вьрли лека буздогана,
У́дари га у само́-то серце —
Конёкъ се паде и онъ се по нега;
И вану га, и верза му руке нао́пако;
Па-й се узе, да се турски кланя.
Сéгледа га Янко одъ диване́:
Па си я́ну коня́ Пеливана,
Та отиде́ доле — подъ село́-то;
Ка отиде́ доле — подъ село́-то
Проговори Янко одъ Косова:
«Бога тебе, турче саратличе!
Да-ль си турче, иль бу́гарче?»
Марко мълчи и често се кланя.
Кагá си е Янко приблизи́ло,
Онъ си вьрля лека буздогаца,
Та у́дари лека буздогана,
Та у́дари коня́ изъ-подъ нега;
Конёкъ се пада, и онъ по нега:
Тага ста, та му верзá руке наопáкъ,
И си верзá коня́ Пеливана
И си верзá за коня́ шаренога.
Па Тагáй вати, за баджа пуса-та,
Да си гази той воду Ситни́цу,
И прикара Янка пря воду Ситни́цу;
Тагай Янко по тія оговóри:
«Бога тебе, незнано делiё!
Да ми пуштишь руку десницу;
Ако не смѣешь руку десницу,
Да ми пуштишь руку лѣви́цу;
И додай ми това бѣло книже,

Digitized by Google

Да испишемъ това цѐрно пи́смо,
Да га пра́тимъ на стару́ ту майтю».
А Марко му е пуштиль десницу,
Та му да́де това бѣ́ло книже;
Янко на́писа това черно́ писмо́;
Не га трати на ста́ру-ту майтю,
Нель га прати Ма́рку Кралевичу—
Па си сви́рну на сиво соколе́;
А Марко Янку подсмѣе:
«Бога тебе, Янко одъ Косова!
Деветъ путы низъ давнанъ те пушталъ,
Садъ десеты путы те пуштамъ;
Я самъ Марко Кралевичъ!
Зашто пратишь сиво соколенце,
Да иде на мое дворо́ве?»
Янко си е тага продумало:
«Просто да ти е деветъ кадълька,
Просто да су и мои конаци,
Просто да и то мое любе».
Но е Марко Крале́виче опростъ му
И конаци и любе-то,
И любе-то, што обруча́лъ.

№ 158.

Дупнич. окр., с. Рыло; записана 19 янв. 1880 г. однимъ болгарскимъ школьникомъ по порученію народнаго учителя дьякона Христы Димитріева Куюнджискаго. Передаемъ буква въ букву. [1])

(Янко отъ Косова уводитъ жену Маркову Ирину; Марко убиваетъ его; освобождаетъ свою жену; смерть матери и сестры Марка отъ радости).

Море, Марко, море млады Марко;
Марко шета по Влашка крайнина,
По крайнина шета, та крайни(на) чува.
Кога беше на светіи никола,

[1]) Дѣлаемъ только свою разстановку знаковъ.

Digitized by Google

Тогай Марко отъ крайни доиде,
Па на слуги́ по ти́ оговори́:
Е виека дванаесе слуги!
Гответе ручокъ, да ручате,
Наточете вино, да пиете,
Изнесете наймалата чаша,
Що то бере дванаесе ока,
Та я дайте на млада шарко́те,
Да си пие и да благосивя.
Слушаа го дванаесе слуги́,
Уготвия ручокъ, да ручая,
Наточия вино, да си пиятъ,
Изнесоха наймалата чаша,
Дадоха я на млада шарко́те—
Ем си пие, ем си благосивя.
Па е Марко на чаша задремало—
Малко дремна, големъ сонокъ виде;
Уплаши се Марко разбудисе,
Та на слуги по ти́ оговори:
«Е виека дванаесе слуги!
Малко дремнахъ големъ сонокъ видохъ:
Де ми двори магла утахнали,
Претъ портите цернъ барякъ побие
У стретъ двори това сухо дерво;
А на яфорово на дервото
До три куковици́:
Една кука вечеръ и па вечеръ—
Като кука веке ичъ неможе;
Друга кука нощи-полуноши́—
Като кука друга изговара;
Трека кука заранъ та па заранъ
Като кука веке ош окнала.
Да ли е на зло, или е на добро?»
Слуги́ му по ти оговоратъ:

Digitized by Google

«Море Марко, море млади Марко!
Ни е на зло, ни то е на добро:
Пленена е робена господна—
Еве сега три година време,
Како си е она запленена—
Пленилъ е Янко отъ Косово;
Това що са до три куковици:
Тай що кука вечеръ та по вечеръ,
Това ти е твое стара майка,—
Що то кука ноштѝ полунощи,
Това ти е твое первнолюбне,—
Що то кука заранъ па та зáранъ,
Она ти е сестра Ангелия».
Ни то стоя Марко, ни то гледа,
Туку яхна тая Шарца кона,
Та си пойде стара манастира;
Тамо седе три месеца време;
Та си пущи коси зá поясъ си,
И направи калугерско рухó,
И си тури калугерьска капа,
Та си яхна, та Шарца кона,
Та си хойде з Косови града;
Та си ходе предъ Янковѝ портѝ;
Претъ порти му тай шарены чешмы:
Тамо наде ери(на) госпожа
Де налие два ибрика вода;
Говори черна калудера:
«Помага(й) Богъ, моя Янковице!
Я ми дода(й) еденъ ибрикъ вода—
Я да пия, коня да поя;
Устата е мене погорелы
Погорелы за студена вода».
Говори му Ерина госпожа:
«Далъ Богъ добро, черна калудера!

Digitized by Google

Не смею ти водица подати,
Ме Янко отъ чардаци гледа,
Та хоке мене младо да погуби;
Кога бехъ котъ млади Марко,
Секо гладно бех го заранила,
Секо жадно бех го напоило,
Секо гола бех го заоблекло,
А подъ Янко ясъ несмемъ
Не сиемъ и вода да дадемъ;
Ене, Янко отъ чардаци гледа!»
Па си зема два златна ибрика,
Та си хойде горе котъ Янкоте
Котъ Янкоте на високи чардакъ.
А Янко и по ти́ оговóри:
«Е тизека Ерино госпожо,
Що ти зборѝ черна калугера?»
И она му казива и доказа,
Що и збори черна калугера;
Туку го е она излагала:
«Е тизека Янко млади Янко!
Конакъ тражи дека да нощева».
Говори Янко млади Янко:
«Е тизека Ерине госпожо!
Ти го викни́, у насъ да нощева;
Язе имамъ дума да му думамъ
Ега Бог да право да ми кажа,
Ясъ на него големъ бакшишъ дада!»
Послуша го Ерина госпожа,
Та повикна черна калугера:
«Тако м' Бога черна калугеро!
Хайде тизе у насъ да нощевашъ,
Тебе зове Янко млади Янко»;
Не ще да праша-послуша я черна калугера,
Та си хойде код млади Янко,

Digitized by Google

Те говори черна калугера:
«Богъ помага Янко млади Янко!»
— «Далъ Богъ добро, черна калугера!»
Говори Янко млади Янко:
«Е тизе Ерино госпожо!
Я уготви тай слатка вечера
И наточи това руйно вино».
Послуша го Ерина госпожа,
Та уготви тай слатка вечера
И наточи това руйно вино.
Па седнаха да си вечерая;
Принесоха вино да си пиятъ;
Па се они дума задумаха.
Говори му Янко млади Янко:
«Тако м' Бога, черна калугеро!
Богъ ми, душа! нещо ке те прашамъ;
Да би далъ Богъ,
Право да ми кажешь,
Я кю тебе големъ бакши́ да дамъ».
Говори му черна калугера:
«Прашай, Янко, прашай, млади Янко!
Тако м' Бога, право ще ти кажа».
И Янко му ощ еднашъ, говори:
«Е тизека черна калугеро!
Отде ти е марковата кона?»
— Калугер му по ти́ оговори́:
«Е тизека, Янко млади Янко!
Еве, сека три години време,
Како Марко по краини умре,
Та му коня за опело узехъ»;
Дочула е Ерина госпожа,
Поронила тия дробни́ сълзе;
Согледа я Янко млади́ Янко,
Дека рони тия дробни сълзи,

Digitized by Google

Дека жали за млади Маркоте,
Тагъ удри съ рака десница,
Два и заби из глава паднаха.
Говори му черна калугера:
«Тако м' Бога, Янко, младѝ Янко!
Я ми подáй тая остра сабля,
Да понишамъ твоя остра сабля,
Да поиграмъ калугерско оро;
Да разговара Ерина госпожа,
Да не рони тия дробни сълзи,
Да не жали Марко млада Марко».
Не сетисе Янко младѝ Янко,
Та е даде тая остра сабля;
Разнишалъ черна калугера
Разнишалъ тая остра сабля,
Та разгралъ е калугерско оро,
И отсѣче Янковата глава;
Остави му глава на софра-та,
Па си фана Ерина за рака,
Та я сведе доле у дворове;
Па улезна у нова яхери,
Та изведе си тая Шарца кона,
Та си яхна тая Шарца кона,
Па си фана Ерина за рака,
Та я ферли кото зат себека.
Расплака се Ерина госпожа,
Та си викна, колко що си може:
«Леле Боже, леле мили Боже!
Останах си без млада Маркоте,
А па сега и без млади Янкоте,
Па сега кю калугеръ да вода».
Говори и Марко млади Марко:
«Не бой ми се, Ерино госпожо!
Язе не самъ черна калугера,

Digitized by Google

Туку са ти Марко первнолюбне;
Сега ние дома ке идеме,
Да видиме наша стара майка —
Живи ле, или не живи?
И да вида сестра Ангелия —
Дома ли е, или се ожени?»
Па си ойде Марко, дура, дома;
Одалеко иде и си вика:
«Отвори́ ми, моя стара майко!
Отвори́ ми тия нови порти, —
Я излезни сестро Янгелио!
Я излезни да пошетнашь коня».
Дочула го нему стара-майка;
Дочула го сестра Ангелия;
Дури майка стара да подигне
Да подигне тия стари кости,
Да отвори на Маркоте порты;
Дури сестра гергевъ да остави
На гергево тоа свиленъ яглакъ,
На яглако деведесе игла,
И си на нозе станала,
Удри Марко коня съ зенги́(и),
Та прелете презъ новите по́рты.
Ка' го виде негова-та майка,
Жива го е она пригърнала —
«Добре дойде Марко, мили сине!»
Още рече она неизрече,
Мертва се она одвоила;
Пригърна го сестра Ангелия:
«Добре доше Марко, мили братко!»
Жива го е она пригърнала,
Мертва се е она одвоила.

Digitized by Google

№ 159.

Соф. окр. (поле), ссло Чепинци; 2 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Николы Мацуковецъ.

(Белё юнакъ увелъ жену Марка Кралевича).

Абаре дошло́ на Марко
Одъ три кралове стигнало:
Да иде Марко да иде,
Да три крайнины да варди.
Мало е млогу е пресѣдѣлъ,
Сѣделъ е деветъ годины;
Абаре дошло одъ Марко:
«Марко е дюле[1]) удрило;
Осилилъ се Белё добаръ юнакъ,
Та зароби Марково-то либе
И марково-то дете осмогодче».
И калеса Белё триста села
Триста села и сто града:
Собралисе юнакъ надъ юнакъ,
А Белё се самъ си, бре, пофали́:
«Видете ли Марково боздоганинъ?
Това ми е одъ Марко миразъ[2]);
Юнаци се спогледнаха,
Та вазеа Маркови боздоганинъ —
Кой си може низъ капія да го извади?
Си се гостье редомъ, бре, редили,
Кой се, бре, фана за него,
И кой се не фана;
А марково дете осмогодче
Фанало се со-съ лѣва-та рака,

[1]) Пушка.
[2]) Наслѣдство (тур.).

Digitized by Google

Извади си босдоганъ до стрѣде,
Па се фана со-съ десна рака,
Та извади боздоганъ.
А майтя го, бре, люто кынеше:
«Проклето да си, триклето да си!
Башта ти си глава придáде
Са-съ тая хáлосія [1]).
Таманъ е, бре, рекла,
Тече-иде черна калудера
И си яхá Марку шарголія.
Ка' го видé Белё добаръ юнакъ,
Зеá лица да го пребиватъ:
Нá нодзе го дочекали,
Нá раце го прифанали,
У тарпези го увели,
Да му рече тоя, оня;
Продума му самъ Белё добаръ юнакъ:
«Слава Богу, черна калудера!
Што си яздышь коня,
Приличе на Маркова Шарголія?»
— Одговара Марко черна калудера:
«Слава Богу, Белё добаръ юнакъ!
Згодихсе Марку на опѣло,
Та ми дали Шарка коня».
Тога се Белё ослободи́,
Тога се Белё самъ си приказа:
«Слава Богу, черна калудера!
Та това е Марково либе
И негово мошко дете осмогодче»;
Марко по́ ти одговори:
«Слава Богу, Белё добаръ юнакъ!
Я ми дай Марковъ боздоганинъ,

[1]) юнакъ.

Digitized by Google

Да припаша на моя-та танка половина,
Да се кача Маркова-та коня,
Какъ и знае, да играе,
Да играе прилѣпчанско оро».
И Белё му даде боздогана;
Припаса го черна калудера,
Припаса го танка половина,
Па се качи коня Шарголія,
Та заигра прилѣпчанско оро,
Та заигра, бре, налѣво;
Ка' оберна надесно,
Кога погледне на юнаци,
Одъ юнаци нема нышто;
И говори:
Та знаешь ли, Белё чорбаджіё?
Те това е Марко добаръ юнакъ
Одъ Прилѣпа града, бре, голѣма!
Тогая се фана Белё добаръ юнакъ,
Та му подви лѣва-та рака,
И му изви, бре, руса-та глава,
Па си беркна у десны джепове,
Та извади, бре, влашки ножéве,
Одрѣза му, бре, руса глава.

№ 160.

Вран. окр. (въ Сербскомъ княжествѣ), с. Мачкатица; 3 марта 1880 г. записана со словъ крестьянина Иліи Николина.

(Марко Кралевичъ въ испугѣ).

Сѣды Марко да вечера;
На вечеру го питуе майка:
«Вала тебе, Марко Кралéвиче!
Како дурашь по бѣлога свѣта,

Digitized by Google

Ели се кад-годъ уплашио?»
— «Нель ме питашь остарѣла майка
Нель ме питашь, право тю ти кажемъ:
Кадъ запресе младе Радивое,
Кадъ запресе надалекъ девойку,
Надалеко-преко Церно море,
Кума куми Дука Латѝнина,
Старогъ свата Релю одъ Пазара,
А прикумка Милошъ Кобиличе,
А мене, майко, за деверство узмс;
Па отомо у Латинску земню,
Па-й отомо здраво и вѐсело;
Латини ни лѣпо дочекáше:
Доста пива и доста вáрива;
Па пойдóмо изъ Латинску земню,
И узомо тую лѣпу девойку,
Па пойдóмо горѣ Романліѣ.
Проклета е гора Романлія!
Никадъ не е безъ айдука, майко,
Безъ айдука, ель безъ мечка-вука.
Врагъ изнесе трогláву Рапину,
Па овако онъ бесѣдеше:
«Чуешь мене, Дуко Латинино!
Чудно ли тешь, лудо ли да погѝнешь?
Свою главу за-лудъ да издадéшь
И за тудя тай лѣпа девойка».
Онъ побѣже горѣ Романліѣ.
Па овако, майко, проговóра:
«Чуешь мене, Милошь Кобиличу!
Чудно ли тешь, лудо ли да погинешь?
Свою главу за-лудъ да издадéшь
И за тудя тай лѣпа девойка,
И за тудя одъ злато ябука»;
Онъ побѣже у горе зелене.

Digitized by Google

Па овако Рели бесѣдаше:
Чуешь мене, Реля одъ Пазара!
Чудно ли тешь, лудо ли да погинешь:
И за тудя тая лѣпа девойка,
За-лудъ ли тешь да погинешь?»
Побѣгоше сви редомъ сва́тове;
Ёште оста Марко Кралѐвиче:
И онъ во́ды подъ девойку коня.
Туй Рапъ му бесѣдаше:
«Чуешь мене, Марко Кралевиче!
Чудно ли тешь, лудо ли да погинешь?
Своу главу за-лудъ да издаде́шь:
А што во́дешь подъ девойку ко́ня».
Тегъ се майко, я малко уплаши:
Па попу́стимъ шарены дизги́ни,
Па побѣго у горе́ зелене,
И западо узъ елу зелену;
Девойка ме люто прокленяше:
«Проклетъ да си, Марко Кралѐвиче!
Оде вѣре срамо́та те било:
А кому се снау поклони́о?
Да е Сербинъ, ни е ни срамо́та,
Но на церну троеглаву Рапину!»
Тегъ се, майко, я малко налю́ти:
Па си узмемъ тежку топузину;
Варкалъ одъ елу до елу,
Докле го самъ малко прева́рио
На довата по церному врату:
Арапъ пади, я му допада,
Па-й отсѣко три айджерске главе;
Па си викалъ до три бѣла дена,
Докле свикалъ редомъ до три сви сватове.
Па и отомо здраво и вѐсело.

Digitized by Google

№ 161.

Вран. окр. (въ Сербскомъ княж.), с. Мачкатица; 3 марта 1880 г. записана со словъ крестьянина Илiи Николина.

(Похвальба дуки (дожя) Латинскаго Радоя; убiенiе его Маркомъ юнакомъ).

Сѣды Марко вечеръ-та вечера;
На вечеру питуе го майка:
«Што се, Марко, подъ мустати смѣешь?
Даль си смѣешь на божу вечеру,
Иль си смѣешь майка на старости?»
— «Ни се смѣемъ на боже вечере,
Ни се смѣемъ майки на ста́рости,
Но се смѣемъ Дуки Латинину —
Како́въ юна́къ! какво́ писмо прати!
«Да ми дойде Марко у мейдана,
Али отю нему отити».
Проговара нему стара майтя:
«Немой да дойде Дука Латинина,
А иды ты —
Вете ми се надолѣло,
Гледаючи свакакви грѣ́бови».
И узъяна Марко Шарца добра коня,
Право иде у дукине дворы;
Кадъ онъ е се добро затво́рио,
Туй, ме, чука Марко на порте:
«Ты излезни, бре, добрый юначе!»
Проговара негова-та люба:
«Айде, иды, непо́знанъ дeлiё,
Докле не е Раде дошео ми,
Али оче тебе онъ погубити»;
И налюти Марко Шарца добра коня,
Па урипи у него́ви дворы;
Тавай скина кована гердана,

Digitized by Google

Маку съ рукомъ—изчука ней зуби,
Па поручуй на нёйнога човѣка —
Нека дойде у но́ве меане,
Да піемо той гердан̀ъ заедно.
Кадъ, ми, дойде тай-зи нёван̀ъ човѣкъ,
И она му добрѣ дока́зуе:
«Ючеръ самъ ти погинула —
Туй, ми, дойде, еденъ доберъ юнакъ,
Преко твое порте, есте, урипи́о,
И мене ми гердан̀ъ изки́дао,
И мене ми зуби изчукао;
А што пратешь писмо,
А дома не сѣдышь?»
— «А кудъ се дѣну то́я доберъ юнакъ?»
— «Онъ отиде у нови меане
И по́ручи—и ты да му идешь».
И онъ оде у нове меане:
«Помозъ Бога, Марко Кралевиче!»
— «Богъ помо́галъ, непознанъ деліѐ!
Оды, вино да піемо,
Да піемо еденъ женски гердан̀ъ».
— Каже Дука Латинина:
«Лесно жени сваки бити;
Но излезни юна́къ у мейдану».
— «Оды, кажемъ, вино да піемо,
А у мейдан̀ъ съутра излезтемо».
Дука нышто више нете да гово́ри —
Ману сабля и расипа Марку чашу.
Налюти се Марко Кра́левиче,
Та му узме тая празна чаша —
Мана чашу-и́стера му главу;
Съ чашу го погубио —
Нема на́ што са́блю да керва́ви.

№ 162.

Радом. окр., село Верба; 29 ноября 1879 г. записана со словъ того же крестьянина села «Вербы».

(Марко Кралевичъ уничтожаетъ еврейскую аренду на Св. Горѣ).

Продáвасе чиста света гора.
Закупиль е жълта еврештина;
И наловиль триста кириджіи,
Амо се нема конь-калаусъ;
Беендисаль Марково-то конё,
Да му иде предъ конь напредъ;
Па си ойде при Марко юнакъ:
«Я самъ купиль чиста света гора,
И наловиль триста кириджіи,
И беендисахъ твоя Шарца добра коня,
Да иде калаусъ напрéдъ
И да носе звонéцъ седемдесе óки».
— А слютисе Марко добаръ юнакъ,
Та удри жълта еврештина,
Удри га Марко добаръ юнáкъ;
А она нему говóриль:
«А ме удри, а ме муа уштúпа».
Тага удриль жълта еврештина;
А онъ си му измóлюе:
«Не мой мене повторь повторите!
Айде, карай Шарка добра коня:
Колко сакашь, толко товаръ турай».
— А онъ си ойде та на майтя казува:
«Богъ да бíе жълта еврештина!
— Закупиль е чиста света гора,
И ме одкара Шарца добра коня».
— И товá ли, сине, да те учимъ?
«Направисе Божія прошлятина,

Digitized by Google

Та си иды друми на раздруми,
Та си сѣди шарены на чешмы,
И ты земи тія лѣпи гусли,
Тамъ че мине жълта еврéштина;
Честиты му чиста света гора;
Онъ че дарокъ даруе,
А ты не мой, дарокъ да земешь,
А ты си му измолюй,
Ега че водá да дадé».
— Ете иде жълта евреина.
— «Богъ те било жълто евреино!
Честита ти чиста света гора!»
А оно му дае жълте алтены;
— А оно каже: «не давай жълте алтенú,
Додай мени студена водица:
Немамъ я очи, да си придемъ,
Да придемъ, вода да си піемъ».
— А слезнало жълта евреина,
А слезналъ, вода да піе,
Та запишиль деветъ дули чешмы;
А не било Божія прошлятина,
Нело било Марко, добаръ юнáкъ:
Извадú тая остра сабля,
Та пресѣче жълта евреина;
А рекнала половинъ-трупина
Та притисне Марко юнакъ;
— А онъ се лѣпо измолюе:
«Чуете ли, триста кириджіи!
Свинете те триста тоягальни». [1])
Удрише му триста помагáльни,
Па немогли, него да óдма;
А онъ се окá Шарца добра коня:

[1]) Палка.

Digitized by Google

«Скоро бѣжи, мене да отмешь!»
— Тагай му конѣ повернýло,
Та удри со-съ негови копити,
Го накаралъ деветъ латы у земи,
А четри у дробно каменѣ.
Тогай стана́ Марко добаръ юнакъ,
Да е отелъ чиста света гора,
Да не мърси жълта еврешти́на.

№ 163.

Соф. окр. (поле), село Челопечино; 1 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Стояна Растова Буелъ.

(Марко убиваетъ треглавую змію, вредившую жителямъ).

Собра́лисе три дружина
У меана дренопольска,
Та си піятъ вино и ракія:
Единъ бѣше Марко юнакъ,
Торы бѣше Павелъ юнакъ,
Трети бѣше Бранко юнакъ.
Прочула се люта змія
Люта змія у Балкана,
Разселила деветъ села
И за́прела три клисуры.
Проговори Бранко юнакъ:
«Слава Богу, два дружина!
Ка' сѣдете, та пите,
Я то иде, да обиде
Да обиде добра коня.
Па отиде, та обиде добра коня,
Та е посте́гна, та попре́гна,
Та се качи добаръ юнакъ,
Та отиде на Балкана;
Проговори добаръ юнакъ:
«Слава Богу, люта змія!
Де-ка да си, ту́ка да си!»
Ка' го дочу люта змія,
Заехчала-запиштала,
Съ душо гора поломила,
Со-съ нодзе камень обронила.
Согледа го добаръ юнакъ:
Верна конѣ наназаде,
Едва живъ съ душо утече;
Та отиде при два дружина
И говори добаръ юнакъ:
«Слава Богу, два дружина!
Ка сѣдете, та си пійте,
Не се трепе люта змія
Люта змія троеглава
Троеглава, шестокрыла».

Digitized by Google

Проговори Павелъ юнакъ:
«Слава Богу, два дружина!
Ка' сѣдете, та си пійте,
Я то идемъ, да обидемъ
Да обидемъ добрá коня,
Да постегнемъ добрá коня».
Стегна, попрегна добрá коня,
Та се качи добаръ юнакъ
И отиде на Балкана;
Проговори добаръ юнакъ:
«Слава Богу, люта змія!
Де-ка да си, тука да си!
Да те вида, ты каквá си?»
Дочу го люта змія:
Заéчала, запиштала,
Съ душо гора поломила,
Со-съ нодзе камене обронила;
Ка' видé Павелъ юнакъ,
Версна кóня на-назадъ,
Едва живъ съ душо утече,
И ойдё при два дружина;
Проговори Павелъ юнакъ:
«Слава Богомъ, два дружина!
Не се губи лю́та змія
Люта змія троёглава
Троёглава, шестокрыла».
Проговори Марко юнакъ:
«Слава Богомъ, два дружина!
Ка' сѣдете, та си пійте,
Я тю идемъ, да обидемъ
Да обидемъ Шарка коня».
Па постегна Шарка коня,
Постегнá го, попрегнá го,
Запáса острá сабля,
Та се качи Марко юнакъ,
И отиде на Балкана;
Проговори Марко юнакъ:
«Слава Богомъ, люта змія!
Де-ка да си, тука да си!
Да ти вида, ты каква си?»
Дочула го люта змія:
Заéчала, запищала,
Съ душо гора поломила
Со-съ нодзе каменье обронила.
Согледа е Марко юнакъ,
Согледа а, дочека а;
Дочекала люта змія:
Фанала люта змія
Фанала Марко юнакъ —
Съ една глава фанала Марко юнакъ,
Съ тóра глава фанала Шáрка кóня,
Третя глава Марко ядé.
Погледалъ Марко юнакъ
Погледалъ и заплакалъ,
Одъ Марка си керви течатъ,—
Па извáди острá сабля,
Та одсѣче змія троёглава,
Па си верна на-назаде;
Проговори Марко юнакъ:
«Слава Богомъ, деветъ села!
Селéтесе деветъ сéла;
Я погубй люта змія;
И провервете три клисуры!
Я погубй люта змія!

Digitized by Google

№ 164.

Соф. окр., село Суводолъ; 30 янв. 1880 г. записана со словъ кмета Георгія Кѣлова.

(Марко Кралевичъ строитъ церкви, безъ спроса турокъ; вслѣдствіе чего навлекаетъ на себя злобу султана, который приказываетъ схватить его).

Шета Марко по Косово поле,
Тамо гради церкве, монастыре;
Оттамъ ойде на Скопье высоко,
И тамъ Марко монастырь загради —
Монастырье светы Димитріе;
Се ги гради безъ царева изинъ [1]).
Рѣчь по рѣчь до царо се дочу́.
Царъ се прати до два ми телала,
Личь балича по Стамбола града:
«Чуете ли Турци и Бу́гаре!
Че каковъ е Марко делійбаша!
Кой-то може юнакъ надъ юнаци
Живъ Марка да у руце ѳана,
Даилъ бы ги незнано иманье,
Даилъ бы незнаны градове,
Даилъ бы и оште што сакатъ,
Салъ Марко живъ ми да доведа».
Никой нема юнакъ надъ юнаци —
Живъ Марко у руце да ѳана,
Салъ са е черна Арапина;
Па отиде при царъ султанъ Муратъ
И говори:
«Фала, цару, ѳала е, султане!
Колку, цару, дарба че ме да́решь?
Я самъ болье юнакъ надъ юнаци,

[1]) Тур. слово=разрѣшеніе.

Digitized by Google

Я че фанемъ Марка-те юнака,
Живъ че ти у руке доведе́мъ;
Давай, цару, друго, што че давашь:
Ты ме даришь града Радоміра,
Што извезе стара влахимина,
И ми давашь града Сталатина,
Што извезе стара влахимина,
И ми давашь Босна-Сараева
И у Босна бѣло Сараево,
Той нераждa ни жито, ни трѣва;
Давай, цару, друго и придавай,
Ако сакашь добро да ти чинимъ —
Живъ Марко ти у руке да фанемъ,
Живъ да те на дворы доведе́мъ».
Той му царо ти'о говореше:
«Фала тебѣ, черна Арапине!
Ако можешь юнакъ надъ юнаци
Живъ Марко у руке да фанешь,
Даричемъ те сва Солуна града
И че дадемъ кральство да кралювашь;
Ако можешь добро да ми чинишь,
Че те даримъ Маркови-те дворы
И са-съ дворы Марково-то лю́бе».
Той се нае черна Арапина;
Тогай тергна возъ тесны сокаци,
Право ойде на ибизданжіи;
Тамъ накрои ру́хо калудерско,
И направи капа калимавка.
И направи златны нараквицы —
Сышты стана черны калудера;
Направилъ е до седемъ сенджира,
И везелъ дервишко дервеже,
Съ дервеже одъ юнаци варай,
Право тергна по бѣли друмове,

Digitized by Google

Право ойде града на Прилѣпа:
Тамъ подчукна на марковы порты;
Излезнала маркова-та майтя,
Па му майтя тихо говораше:
«Фала тебѣ, черно калудеро!
Тука нема Марка-те юнака,
Да Марко е на Скопье высоко,
Тамо гради церкви-монастыре,
Заградилъ е светы Димитріе».
Той се тергна черна Арапина,
Право тергна по бѣли друмове;
Ка' е тергна оловна камджія[1]),
Та удари коня изъ-подъ себе;
Каде мина по бѣли друмове,
Се друмове огень утегнаха,
Одъ узда му бѣли пѣни течá;
Одъ гербина черни керви течá;
Право ойде на Скопье высоко,
Тамъ на монастырь светы Димитріе;
Почукналъ е на пребѣли порты:
Излезналъ е Марко доберъ юнакъ,
Излезналъ е и въеднагъ казалъ:
«Фала тебѣ, черно Арапино!
Богъ те біе, Богъ да те убіе!
Зашто идешь на наши монастырь?
Дали идешь-нешто да ми лыжешь?»
А онъ си му тихо говораше:
«Фала, Марко, фала, доберъ юнакъ!
Да я несамъ черна Арапина,
Нело семъ черна калудера,
Де я самъ си одъ света горица —
Одъ монастыро одъ Илендараго;

[1]) Кнутъ (тур. слово).

Digitized by Google

Той самъ чуло и самъ си разбрало,
Зашто градишь церкви-монастире,
И самъ дошелъ на твой монастырь:
Ты че кажешь старѣя да быдемъ».
Той му Марко по ти оговóри:
«Богъ те било, черне Арапине!
Ты си дошелъ, та ме-мене лыжешь».
Арапинъ му тихо говóраше:
«Фала, Марко, фала, доберъ юнакъ!
Óведисе, Марко, и ме слушай:
Я да четимъ книга повангелье;
Ако ли те, Марко, я излыжемъ,
Ты одсѣчи моя черна глава,
Ако ли те, Марко, я не лыжемъ,
Ты постави мене старѣя че быдемъ».
И Марко го младо послушало:
И Арапинъ книга прочетело —
Съ лѣва рака книга се держаше,
Съ десна рака синджиръ си держеше
И на Марко на рамо наметна —
Живъ Марко та у руке улове;
Пишти Марко, ка'-то люта змія,
Никой нема, Марко да се отме.
Дочулъ го е хáйдукъ дебелъ Новакъ
Одъ висока Качúнова града:
Справилъ си нему добра коня́;
Тергналъ си е по бѣлú друмове,
Право ойде и право ги стигна́,
На Арапинъ тихо говóраше:
«Фала тебѣ, черна Арапина!
Каде карашь Марко-те юнака?
Знаешь ли ме-мене и познавашь?
Кой самъ юнакъ, одъ коя самъ града?»

Digitized by Google

Слѣдовалъ, вѣроятно, отвѣтъ Арапина; но сказитель опустилъ его. На отвѣтъ Арапина отвѣчаетъ юнакъ Новакъ:

«Не мѐ викатъ Марко доберъ юнакъ,
Налъ ме викатъ х̀айдукъ дебелъ Новакъ,
Одъ висока самъ Качина града;
Чемъ да ферлимъ, чемъ да те уда́римъ:
Мытна вода какво порой но́си,
Така тебе бѣда́ че однéсе».
А онъ си му тих̀о гово́раше:
«Ферляй, ферляй, х̀айдукъ дебелъ Новакъ!
Ако можешь мене да утепашь,
Х̀арамъ да е кральство, што кралювашь,
Ако немошь мене да утéпашь,
Да ти видимъ, што юначство имашь!»
Тергна-ферли х̀айдукъ дебелъ Новакъ
Со-съ негово лѣпо шестоперче;
Богъ да бíе черна Арапина!
Завертелъ е дервишко дерведжe,
Шестоперче на страна́ отидé;
ферлилъ х̀алка [1]) и него улови.
Тойги стави до два юнаци;
Тія пиштатъ ка'-то люты змíи,
Дочуло ги Новаково детé,
Дете му е Груица-детенце;
Справило нему е добра́ коня́,
Тергнало одъ свои́ дворо́ве,
Право терчи на бѣли́ дру́мове,
Право срѣшна и право го пита:
«Богъ те било, черно Арапино!
Каде х̀одышь и кадé си х̀одылъ?
И си фаналъ двамина юнаци?
Дошелъ ли си е до моя-та рака́,

[1]) Петля.

Digitized by Google

Да ме видишь, да я кой самъ юнакъ,
Кой самъ юнакъ, одъ коя самъ града?
Не ме викатъ Марко Кралевиче,
Не ме викатъ хайдукъ дебелъ Новакъ,
Но самъ язе Грунца—детенце,
Одъ висока самъ Качина града;
Да видишь ли мое шестоперче!
Мытно вода каде порой носи,
Така ты-зи у бѣда че ойдешь».
А онъ-ти му по ти оговори:
Богъ те било, Грунце—детенце!
Харамъ, што кральство кралуваш,
Ако немошь Арапинъ утепа».
Ферли дете съ леко шестоперче.
Богъ да біе черна Арапина!
Завертелъ е дервишко дерведже
И буздоганъ на страна отиде,
Ферли синджиръ и него улови.
Той станаха троица юнаци;
Тія пишта, ка'-то люты зміи.
Дочуха ги Новакови деца:
Исправиха нихни добри кони,
Излезнаха, и нихъ си е фаналъ,
Фаналъ е черна Арапина.
Той станаха петина юнаци;
Тія пишта, ка'-то люты зміи.
Ка' ги дочулъ Янко доберъ юнакъ —
Той е Янкулъ одъ равно Косово —
Янкулъ дочулъ одъ негови дворы,
Че дружина у руке фанеты;
А Янкулъ е юнакъ надъ юнаци,
Че да ида, дружина да отме.
Той е ошелъ, и онъ си е фанатъ.

Digitized by Google

Той станаха́ шестина юнаци;
Тія пи́нита и си са ожаловатъ.
Богъ да біе черна Арапина!
Ни ги пита, ни имъ добре́ чини,
Право верви́ по бѣли друмове,
Право д' иде на Стамбола града,
Да ги кара при царъ султанъ Муратъ.
Дочуло е Секуло—детенце
Одъ высока града Іорга́нина;
Седѣло е дете у одаи́,
Одъ врати му гласи достигная,
А дете се чудо му чудило, —
Я вечера, а гласи дости́гатъ;
Той си мои́ братя уло́вены,
Мои́ братя и моя дружина;
Може, да са на зло начинеты;
Я да идемъ, ега́ да ги отмемъ;
Не че можемъ со-съ моя силама,
Я да платимъ деветъ летургіи,
Можемъ тога́й бра́тя да одку́пимъ.
И станало и коня стегнало,
И тергна́ло и си е отишло́,
И скепо си е летургія плати́;
Право стигна́ него́вы-те дружины:
И тамо е черна Арапина,
Живъ ги фанали [1])
И живъ ги кара,
Тай са близа до Стамбола града;
И надалекъ робье заробены.
Ка'-то стигна́ Се́кула—детенце,
Оддале́къ е оно́ исока́ло:
«Богъ те било, черна Арапина!

[1]) = фаналъ + и

Digitized by Google

Пуштай ты-зи той моя́ дружина!
Ни се фалимъ—ни юнагство имамъ,
Ако, може, Господъ да помо́гне,
Ты че знаешь и люде че видатъ!»
Тергна, ферли съ лека буздогана;
А е ферли́лъ, а го е удари́лъ,
Исферлилъ го низъ синё-то сёдло,
И онъ падна на черна-та земня;
Што ми прешло Се́кула-детенце,
Тергнало е са́бля дипленица —
Диплело е дванаесы диплё,
Носило е у десна пазуха;
Отпуштило е шестина юнаци
И дума́ло Се́кула-детенце:
«А́йде напредъ, черна А́рапине!
Каде ч' идешь, каде че ме водышь?
Да и́машь ли мѣсто, дека д' име,
Дека д' име, дека че ме во́дышь?»
Ара́пинъ му се чудомъ учудило:
Дека д' иде, дека го воды?
Нима д' иде, нима да го воды.
Земало е Секула-детенце,
Везело е на Арапинъ гла́ва
И опло́ при царъ султанъ Муратъ,
И му тихо́ гово́раше:
«Фала тебѣ, царъ султанъ Мурате!
Мошь честыти да быдышь!
Ты ми прашташь черны А́рапины,
Та да лова насъ по земни́-те,
И да хо́да и назе да лова,
А ние сме и па оште живи —
Братъ по брата и нече да умре;
Я семъ отелъ шестина юнаци,

Digitized by Google

Я семъ седми кодъ тебе семъ дошелъ,
Да ми кажешь, далъ ги ты-зе пратышь?
А царь-си му по ти оговори:
«Фала́ тебѣ, Секуло́-детенце!
Я те знавамъ за мое-те чедо
И за тебе нигде душа немамъ;
Ты-си дошелъ, да ми-мене жалишь;
Я не знаемъ церна Арапина,
Ни ме питай, каде́ си хо́ды,
Ни го знаемъ, ни го попознавамъ,
Дали има негде Арапины;
Я да пойдемъ, я че ги утепамъ».
Той му дете по-ти оговори:
«Фала, цару, мошь честитъ да быдешь,
Я погледни на мо́я-та коня
И погледни у мои́ бисаджи,
Што ти носимъ глава, да си видишь:
А дали глава за ферлянье?
И дали е, цару, непознавашь?
И дали чешь, цару, да си думашь?
У тебе е дума изпуштена,
Ты чешь, цару, одговоренъ да си́;
Я семъ сраменъ, и срамо загу́бихъ,
Я чемъ сега право да си кажемъ:
Че те губимъ, ако да си са́камъ».
А царь му-се тио говораше:
«Э Секуле, Секуле-детенце!
Мои-те са дарби найголѣми:
Колко сакашь, толко че те даримъ».
А Секула ти оговораше:
«Богъ те било, цару, е честиты!
Ни те знаемъ, на те попознаемъ,
Ни че иштемъ, тебе да погубимъ;
Я избавихъ шестина юнаци,

Digitized by Google

Избави́хъ ги и ги познавамъ,
Ни ги сакамъ, мене да се кажатъ,
А то нели, царо, да те гу́бимъ».
А царь му е ти оговóраше:
«Э, Секуле, Секуле—детенце!
Ты ме знаешь, язе колко можемъ;
Ты да сакашь, ты че ме погу́бишь;
Молимъ ти се, не дѣй да ме погуби».
—«Дарба имашь живóтъ и здравье».

№ 165.

Трен. окр., с. Бабицà; 28 ноября 1879 г. записана со словъ 10-тилѣтней дѣвушки Христины Стоянчевой.

(тоже).

Марко гради деветъ задужбине —
Ни питуе цара, ни визира.
Па се дочу до честита цара.
Пушти царо до деветъ тала́ле;
Талали виче по Будима града:
«Кой се може юнакъ навáнати,
Да си ване Марка Кралевича,
При мене живъ да докара,
Че му дадéмъ Босна-Сарай,
Че му дадéмъ двѣ азнаина».
Богъ да бíе церну Арапину!
Навáнусе церна́ Арапина
Навáнусе—да га Богъ убíе!
«Давай цару-што че ми дадешь?
Да я нечу Босну-Сараю,
Што не ража ни дърва ни камикъ».
Далъ му царькъ три азне иманя.
Богъ да бíе церну́ Арапи́ну!

Digitized by Google

Ка' отиде на нови пазаръ,
Та си купи руо калудерско,
И си купи капу калудерску,
И си земе кни́ге старовремске,
Па си пойде презъ по́ле широ́ко.
О́далекъ га Марко согледа́ло:
«Назадъ, назадъ, черна́ Арапина!»
Арапинъ си Марку гово́раше:
«Тако д' Бога, Марко Кралевиче!
Да я несамъ черна́ Арапина,
Нели самъ черна́ калудера;
Я ме води деветъ задужбине,
Да осветимъ деветъ заду́жбине».
Не се́тисе Марко Кралевичъ —
Излыжи га черна Арапина;
Уведе га у деветъ задужбине.
Проговори черна́ Арапи́на:
Тако д' Бога, Марко Кралевичъ!
Я наведи ми твою ру́су гла́ву,
Да осветимъ твою ру́су главу,
Па тагая че церкве да осветимъ».
Навело е Марко Кралевичъ,
Навело е ту́ю русу главу;
Богъ да бie черну Арапи́ну!
Вади ключе одъ сенджире,
Та у́кова Марка Кралевича:
На ноге му три ситна синджія,
На руке му деветъ букадія,
На гушу деветъ куладія —
У́кова Марка, Кралевича,
Уковало га и покарало.
Писнуло е Марко Кралевичъ,
Писнуло е, колико се може.

Digitized by Google

Дочу си Янко одъ Косова;
Янко дума на стару майтю:
«Леле мале, леле стара мале!
Писъкъ иде презъ поле широко,
На гласъ му е побратимъ Марко.
Янко си е коня́ посправило,
Посте́гнуло до деветъ колана,
Узело тешка топузина,
Узело лька бугдозана,
Та пристигна черну́ Арапи́ну:
Пуштай, пуштай Марко Кралевичъ,
Че те удри(мъ) меджи черны́ очи,
Че накарамъ три пе́ды у́ земь!»
Проговори черна́ Арапина:
«Вьрляй, вьрляй, жалба да не ти е!
Таманъ толко и за тебе алка има».
Таманъ това́ думу издума́лъ,
И нега у алку турило.
Писнали се двамина юнака
Писнали се, колико се може.
Дочу́ ги айдукъ Дебе́лъ-Нова́къ;
Айдукъ ду́ма на стару-ту майтю:
«Леле мале, леле стара мале!
Много писакъ преко поле широко —
Едно си е Марко юнакъ,
А дру́го-то Янко одъ Косо́ва».
И оно́ е коня́ посправи́ло:
Постегну до деветъ ко́лана,
И узело тежка топузи́на,
И узело лька бугдозана,
Та пристигну черну Арапину.
Проговори́ айдукъ Дебелъ-Нова́къ:
«Тако д' Бога, черна́ Арапина!
Пущай, пущай двами́на юнака,

Digitized by Google

Че те удри́мъ меджи черны́ о́чи,
Че накарамъ три педы у земи».
Одгова́ра черна́ Арапина:
«Вьрляй, вьрляй, жалба да не ти е»!
Таманъ, това думу издумало,
И не́га у алку ту́рилъ.
Писнали су троица юнака,
Писнали су, колико се може.
Дочу ги Груя вреденъ ю́накъ.
Груя дума на стару-ту майтю:
«Леле мале, леле старо мале!
Много писакъ презъ поле широко —
Едно си е Марко вреденъ юнакъ,
Едно си е Яико одъ Косова,
Я третье-то айдукъ Дебелъ-Нова́къ».
И оно́ е коня́ посправи́ло,
Постегнуло до деветъ колана,
И узело тежка топузина,
И узело лька бугдозана;
Пристигну черну́ Арапину:
«Пущай, пущай троица юнака!
Че те удримъ меджи черны очи,
Че накарамъ три педу у земи».
—«Вьрляй, вьрляй, жалба да не би ти,
Да не би ти жалба останала:
Таманъ толко и за тебе алка́ има».
Таманъ това́ дума издумало,
Удри нега Груя вреденъ юнакъ,
Та накара три педы у земи,
Та опущи троица юнака.

Digitized by Google

№ 166.

Вранскій округъ, с. Мачкатица; 3 марта 1880 г. записана со словъ Ильи Николина.

(тоже).

Марко прави трнестъ манастира
У Приморьѣ мѣсту питомiѣ;
У ни пóпне деведесе́ звоне,
И набави триесъ калу́дера
И тридесетъ дяка самоука.
Па кадъ буде у петекъ—у ютро,
Онъ обори деведесе́тъ звоне,
И пѣвали тридесетъ калу́дера
И тридесетъ дяка самоука;
Туй не смѣю ити турци у джамiе;
Тежка тужба на цара оти́де:
«Чуешь, царе, самъ честиты царе!
Марко прави триестъ манастира,
У ни попне деведесе́ звоне,
И набави триесъ калу́дере
И тридесетъ дяка самоука,
Па, кадъ бива у петекъ—у ютре,
Кадъ пойдо у джамiе
Онъ обори деведесе́ дзво́не,
И пѣвау триесъ калу́дера
И тридéсетъ дяка самоука;
Туй не смѣю у джамiе ити».
Онъ му прати неколико войско,
Па му рушу триестъ манастыра,
И погубу триестъ калудера
И тридесетъ дяка са̀моука.
Той, ми, до́чу Марко Кралéвиче;

Digitized by Google

Па узъяне Шарца добра коня,
Право иде у Прѝморье добро;
Та, ми, виде негóве-те штете;
Право иде у бѣла Стамбола,
И уиде цару у двóрове:
Побѣ шаторъ цару у дворове,
Побѣ коне у ледѝну;
Па приверже Шарца добра коня,
Па изѝде цару честѝтому —
Бѣле руке до лакти зáузви,
Черны берке на раме набáци:
«Кажи, цару, кудъ е мое благо?»
Туй се стаде царе измацине,
Али Марко ближе примацине;
Дойде царо до дýвара —
Па, ми, беркну у свильни джепове,
Та извади стотина дукáта:
«Иды, Марко, у нове меане!
Докле пiешь стотина дуката,
Тю ти правимъ триестъ манастира
И у нима деведесé дзвóне,
Набавити триесъ калýдера
И тридесетъ дяка самоука;
Све тю твое благо такó да наравнамъ,
Какó што е било;
Салъ немой, Марко, цара да погýбишь».
Све му царо, есте, напрáвио,
И Марко го не е погýбио.

№ 167.

Село Лешко, Джумалійск. окр.; 17 дек. 1879 г. записана въ селѣ Скрино со словъ старушки Авдотьи (Авдоча) Николицы.

(По порученію Гины Латинина, Марка захватываютъ въ плѣнъ).

Канилъ Марко госте Светогорци,
Канилъ съ Никулъ денъ.
Отъ се има Марко, да е гости,
Оште нема рыба моруна.
Креналъ Марко на риба да иде,
На срѣшта му Гина Лятинина
И со-съ нея троица Лятине;
Оддалекъ му вѣра процураа,
Одблизу му майка споменяа;
Извади се леки боздогана,
Та погуби троица Лятине;
Одбѣгала Гина Лятинина,
Одбѣгала, та отишла цару на индату,
Та пратила за Марко Кралевите,
Да го найдатъ, да го фанатъ,
Те погуби мои-те дружина;
Па пратиха на Маркови двори,
Та фанаха Марко Кралевите:
Ойдоа цару на индата;
Не го губи царо Марко Кралевите,
Но го тури младо азнатарьче:

№ 168.

Трен. окр., с. Бабица; 22 ноября 1879 г. записана со словъ Божила Янкова.

(Марко Кралевичъ убиваетъ Мусу кеседжію).

Яши Марко коня шаренога,
Та си шета по люте крайне,
Та си тражи Мусу кеседжію.
Шеталъ си е три дни и три ночи,
Та па-й се га дрёмка оборила;
Якъ конь нега изъ-подъ себе везе;
Та говори Шаренога конь:
«Дигъ се, Марко, дигъ се —

Digitized by Google

Да би се не дигалъ!
Каквá ала у срѣчу не иде;
И Марко си е тагай обудило,
Тагай си е на коня говорило,
И па-й се Марко устрашило:
«Леле коню, леле шаренога!
Напредъ да идемо, млади че гúнемо,
Над-задъ че вратемо, люде че ны смѣю;
Айде, напредъ да úдемо —
Какво́ Богъ помáга».
И усрѣче Муса кеседжія.
Марко си е говóраше:
«Добра срѣча, Мусо кеседжіё».
— «Далъ Богъ добро, непознанъ деліё!
Какво шеташь узъ тесне клисуре?
Дали знаешь, Марко де-ка си е?»
— «И ты ли си Марка непознавашь?
Съ Марка думашь, Марка не познавашь!
Я самъ пошéлъ, тебе да се обúдеме;
Де, вьрляме лькe буздоане.
Вьрлилъ Марко лька буздоана,
Маркова-та се строшила;
Вьрляли си тежки топузи,
Маркови са строшиль;
Па си се вануше у юнáчке руке:
Борили се три дни и три ночи,
Марко си е оздолье пáдло,
Марко си ока и па-й вика:
«Леле виле, леле самовиле,
Леле мое посестриме!
Дéка сте, тука да сте,
Да видите Марка!»
Долетели виле-самовиле;
И онé му шепнуле на десно-то ушé:

«Да куде су те потайни ножеве?
Та уводи Мусу кеседжію».
И оно́ изва́ди потайне ножеве,
Та уводе Мусу кеседжію;
Та си умре Муса кеседжія;
Па не може Марко да се изверне:
Те, си иду́ млади кириджіе;
О́каю виле-самовиле:
Э, вие, млади кириджіе!
Та сѣчете си́рове кюскіе,
Да се дигне Марко Кралѐвиче».
Насѣкли су сирове кюскіе,
Отверлили Мусу кеседжію,
Та се диже Марко Кралѐвиче.
Та распрало Марко Мусу кеседжію,
И си найде двѣ сѐрца у Мусу:
Едно се борило и преборило,
А друго́-то, таманъ, се разгрѣвало.

№ 169.

Соф. поле, с. Чепинци; 2 февр. 1880 г. записана со словъ Атанаса Микинецъ.

(ПЕРЕСКАЗЪ).

(Марко въ адріанопольской темницѣ; его бой съ чернымъ арапиномъ).

Ферлили Марко Кралевича у Ядрена града голѣма;
У апасъ деветъ годинъ сѣдѐлъ.
Царь знаялъ, че е Марко погинялъ.
Излезла черна Арапина,
Па си посилила—на царь хазни за пира.
Па се чуди царь, што да чини,

Digitized by Google

Што да чини со-съ а́рмазанина;
Пушти телалъ по Цариграда:
«Кой се найме а́рмосанина да погуби,
Царь му царство дава».
Наялъ се турчинъ Мехмедъ барьяхта́рь:
Сабралъ петъ стотинъ души млады юнаци,
Та отиде а́рмаса да погуби.
Онъ бѣше у Ямбола града:
На голѣма диване́ высо́ко сѣдеше;
Ка' виде, да идатъ юнаци да губатъ него —
Онъ бѣше на танки бѣли донове[1]) —
Ка' ги виде, а имъ оддалекъ дума:
«Не при́дете петъ стотинъ юнаци,
Жалъ ми е, млады ше гинете».
Юнаци това нештеха́ да слушатъ,
Право кодъ него ойдо́а;
Онъ стана на нодзе,
Одкачи сабля френгія,
Па слезна доле на земня:
Та се заверте налѣво, надесно,
Та си погуби петъ стотинъ юнаци;
Туку остана Мехмедъ барьяхта́рь,
Него си живъ уло́ви,
Та го на конъ качи —
Нодзе му заклопи подъ конъ,
Рацѣ му назадъ веза́,
Па го на царь запрати,
Да види царь Мехмедъ-юнакъ.
Кога́ кодъ царо отиде́,
Царь Мехмеду дума:
«Фалимъ тебе, Мехмедъ барьяхта́рь!

[1]) Подштаники.

Digitized by Google

Камо ти петъ стотинъ млады юнаци?»
А Мехмедъ дума на царь:
«Нели я ти дойдохъ? за юнаци не питай».
Тога се сети царь за Марко Кралевичъ:
Да бѣше Марко още живъ,
Онъ ште Арапинъ погуби.
Излезна една баба, та каза,
Че е живъ Марко Кралевичъ,
Ама у Едренѣ апасъ деветъ годинъ.
Царь пушти улакъ [1]), да го доведатъ.
Кога отидоха кодъ него —
Онъ душа има, сила нема;
Аберджіи кажатъ на Марко:
Я хайде, Марко, да станешь!
Че те царь ока».
А Марко нимъ дума:
«Я душа имамъ, сила немамъ,
Сила немамъ да ида»;
И улакъ се верна кодъ царь и дума:
«Марко душа има, сила нема
Кодъ тебе да дойде»;
А царь на улакъ дума:
«Скоро на конъ да го донесете!»
И они се скоро вернаха,
Та го на конъ донесоха.
Царь дума на Марко:
«Знаешь ли, Марко Кралевичъ,
Зашто те на конъ донесоа?
Знаешь, Марко, я те носимъ
Бой да біешь».
Марко на царь дума:
«Цару честиты!

[1]) Вѣстникъ.

Digitized by Google

Мертва душа бой бíе ли?»
Царь на Марко думаше:
«Какво́ да чиниме сега́?»
— «Да ми дадешь мухлетъ еди́нъ мѣсецъ,
И да ме́ хранишь овчё месо,
Ялово отъ три годинъ,
И да ме поишь вино троегодско».
И царь го храни́ мѣсецъ време
Овчё месо ялово.
Царь дума на Марко тогай:
«Какво́ да чи́ниме сега, Марко?»
Онъ каже: «я мо́га, ама конъ не мамъ».
Царь каже: я коне́ имамъ;
Влезни у яхаръ, та и́збери».
Марко у яхаръ влезна́, конъ да избере,
За Марко конъ немало;
И́злезна, та на царь ду́ма:
«Цару честиты!
Да пуштишь телалъ по Цариграда,
Че ште Марко да свирне;
Никой да се не уплаши;
Ако ми е конё живъ,
Онъ ште дойде».
И Марко излезна́, та свирна́;
Конё му бѣше у Едрене воданоси,
Ка'-то го конё чу,
Онъ се низъ рацé отамна́,
Та кодъ Марко отидé;
И онъ бѣше герчавъ [1]) конь.
Марко дума на царо:
«Цару, да ми дадешь двaесе дена,
И конё да ми хранишь ечмикъ троёгодски,

[1]) Тощій, исхудалый.

Digitized by Google

И да го пóишь черно́ вино».
И царь го храни двaесе дéна
И пои́ го вино троёгодско.
Тога е Марко на коня качи́,
Та отидé на Ямболъ града,
А Ара́пинъ а́рмасанъ тамъ не маше;
Него казаха на друга касабá.
Марко пойдé, кодъ него д'иде,
Та го срѣшна на стрѣдъ пать:
Ара́пинъ му оддалекъ о́ка:
«Не иды на срѣшта, курвино копеле!
Че ше младо да загинешь»!
А Марко му думаше:
«Несамъ курвино копеле,
На самъ Марко Кралевичинъ!
Стой на бѣлскъ, курвино копеле!
Я да ферлямъ, я да ферляшь».
Наферли Арапинъ Марко да убіе,
Марко зададе зенгія,
Топузъ у зенгія удари;
Когá ферля Марко со-съ топузина,
Марко Арапинъ у рака го улóви;
Тога придоха́ еди́нъ до единъ,
Па слезнаха́ съ коне, да се зборих́а;
Та се три дни бориа;
Па тратна Арапинъ Марко;
Сѣдна Арапинъ на Марко,
Да обчини малко,
Па послѣ да го сѣче;
А Марко се имаше силе
Сила со-съ самовила:
Тогае Марко пословечки засвири:
«Вило-самовило!

Digitized by Google

Де-ка да си, кодъ мене да си»;
Она бѣше у черно море
У черно море на стрѣдъ, на Ада.
Ка'-то го чу вила-самовила,
Она со-съ силенъ облакъ кодъ нихъ отиде;
Та па на Марко дума:
«Я тебе, Марко, думала,
У света недѣля бой да небіешь;
И сега тю да те куртулиша;
Ты кажи Арапину, облакъ да погледне,
Па извади ножь, та го ра́спори
Одъ гочкуръ до бѣло гърло.
Учинилъ тако Марко Кралевичъ,
И распра́ Арапинъ одъ гочкуръ до бѣло гърло;
Та падна мърша на Марко,
Та три дни не може́ одъ него да излезне;
Па минаха́ лудье ябанджіи,
Та Марко одъ мерша извадиха́.

№ 170.

Село Бабица, Тренскаго окр.; 18 ноября 1878 г. записано со словъ Дёши Тодорова.

(Марко Кралевичъ убиваетъ дѣвушку Арватку).

Юнаци у ловъ пойдоше,
Та отоше у гора зелена;
Настануше презъ поле широко.
У полѣ се нешто побелѣло;
Бутна коня Реля Крылатица;
Ка' оти́де, тамо види:

Digitized by Google

Што се белѣело,
Оно било перо пауново;
Онъ тада узелъ е перо да забоде,
Алъ едва пе́ро до колѣна диже.
Ете иде Дена-дзвездалія:
И онъ узе́ пе́ро да забоде́,
И едва пе́ро до по́яса диже.
Те стиже Дина-Арнауче:
И онъ узе перо да забоде,
Едва перо до рамена диже.
Кога стиже Марко Кралевичъ,
Онъ е перо за калпакъ забоде. —
Па подоше презъ поле широко.
Пресрѣте га Арватка девойтя,
Та си сверте тіе тріести дружина:
«Зашто мене перо заводоше,
Нели ми се перо оставило?»
Одкара ги у града Маджара,
Затвори ги у кале маджарске.
Затворила се триесъ юнака,
Лежали су три недѣли дана:
Ни имъ дала воду да пію,
Ни имъ дала лѣба да ру́чаю.
Па послѣ е продумала.
«Лежте, лежте, триестъ юна́ци,
Одъ-заране пресвета недѣля,
Я че са-съ васъ Великъ-день да правимъ.
Уплашисе Марко Кралевичъ:
Та си прейде́ презъ кале маджарско;
Онъ пройде и коня си преведе́;
Испишташе триестъ дружина:
«Леле Марко, леле Кралевичъ!
Ега Марко и насъ си пренесешь,
Да пренесешь презъ кале маджарско».

Digitized by Google

Превелъ си е триестъ дружина —
Ни преведе и конѝ преведе́.
Па тагай се на кони качили,
И доръ да се зазоре,
Три конака мѣсто утекли,
Осевнуше на шарены мосты;
И тогай Марко продумалъ:
«Чуйте мене, триестъ юнаци!
Че ме стигне Арватка девойтя,
Че ме стигне, [да ю Богъ убіе!]
Айде вие да бѣгате,
Я че станемъ божя прослятина,
Конь ме криви, и я семъ невидимъ,
Та че седи́мъ на шарены мосты:
Кой че мине, за́ Бога че сакамъ».
И отоше си триестъ юнаци;
А остане Марко Кралевичъ,
Остане божя прослятина,
Та си пусти коня кривога:
Конь му криви, а Марко не види.
Ете иде Арватка девойтя,
Па на Марко по ти оговори:
«Добро́ ю́тро, божё прослятино!»
А Марко тага одговорилъ:
«Богъ помага, непознанъ деліё!»
Продумала Арватка девойтя:
«Чуешь мене, божё прослятино!
Далъ минаше триестъ юнаци?»
Продумала божа́ прослятина:
«Еве стана три недѣли дена,
Како́ сѣди́мъ на шарены мо́сты,
Ни́ко нема тука да си мине;
Конь ми кривы, а яси невидимъ;
Коня́ пушти(хъ) по желена лужья,

Digitized by Google

Па немогу коня да се найдемъ,
Да си идемъ, лѣба да се тра́жимъ».
Тагай слеже Арватка девойтя,
Тай му найдé тогъ кривого [1]) коня;
Укачила божя прослятину.
Па си пойде Арватка девойтя,
И продумала на боже прослятину:
«Карай коня́ кри́вога,
Да те водимъ у града Маджара,
Да ти дадемъ лѣба да си ручашь».
Напредъ кара Арватка девойтя,
А по нёй божя прослятина:
Извадила божя прослятина
Извадила саблю изъ-подъ мишку,
Та пресѣче Арватку девойтю;
Онъ пресѣче, она не усѣче,
Саде си ёй душе продумала:
«Што мене, што серце прогри́зуе».
А Марко тагай-си продумало:
«Разъиграй си коня Пеливана,
Та да си дзенгіё цели́вашь,
Тебе че си серце уздравéе».
Разъиграла коня Пеливана,
Навела се да цели́ва дзенгíю
И тагай се мома раздвоило:
Половина на земи паднала,
Половина на коня́ остала.
Погубилъ така Марко юнакъ
Славну Арватку девойтю.

---

[1]) Sic.

Digitized by Google

№ 171.

Трен. окр., с. Баба; 7 февр. 1880 г. записана въ селѣ Василевци со словъ Гиги Тричкова Вирьянова.

(Въ поминъ ей Марко строитъ церкви).

Марко шета по го́ра зелена,
Та си гради тежке задушбине,
Церной гори бѣли манастири,
У полѣ церква Раваница,
И надъ воде широке тюпріе,
По друмове чешме шалдерваны[1]).
Питуе га своя стара майтя:
«Кому, синко, тежке задужбине?
Даль ги градишь тебѣ на юнашство,
Ель ги градишь майци и пай баштьі?»
— Ни ги градимъ мене на юнатство,
Но ги градимъ Арватки девойке:
Затворенъ самъ граду Арватину,
Та самъ лежалъ за деветъ година;
Верло ми си, майко, додеяло,
Лежаючи у тевна зендена;
Тамо сѣдьі Арватка девойка
И говори:
«Узетешь ме, Марко Кралевичу?
Я украднемъ ключе одъ тевнице,
Да бѣгамо у го́ра зелена.
Пай се чуди Марко Кралевичъ,
Што да чини Арватки девойки, —
Па я казалъ: «узечю те, Арватко девойко!»
Па окрадла ключи одъ тевницы;
Та побѣгли у гора зелена.

[1]) Пестрый.

Digitized by Google

Поболѣсе Арватка девойтя,
Та лежа́ла три дни и три ночи,
Па умрела Арватка девойка.
Нёй си градимъ тежке задушбины:
Церной гори бѣли манастире;
И у полѣ церкве Раванице,
И по дълге воде широке тюпріс,
И по дру́мове чешме шалдерване.

№ 172.

Трен. окр., с. Бабица; 24 ноября 1879 г. записана со словъ Пеши (Петра) Тодорова.

(Марко Кралевичъ убиваетъ Крипу самовилу).

Оде́ Марко це́ркве Равани́це,
Да си зима чесна почеснина.
Кага́ ойде́ церкве Раванице,
Церква си е затво́рена,
Калуджера пословочке зборую у церква:
«Проклетъ да си Марко Кралевичъ,
Кой-то направилъ церкве-те,
Па назадъ не поверну́лъ,
Кой направилъ той голѣ́ми мосты —
И на мосты сѣды Крипа самовила
Сѣды и баждарла̀къ зи́ма».
Тагай си Марко повернуло,
Та отиде́ на голѣ́мы мо́сты.
Сегледа га Крипа самовила:
«Бога тебе, незнано дели́ё!
Да ошть отъ тебе баждарлакъ да зимамъ —
Да ли отъ тебе десно око,
Яль одъ коня нога десница».

Digitized by Google

А Марко мълчи, за пусаке держи;
Па подритне коня́ Шаренога.
— «Бога тебе, Марко Кралевиче!
Та ты ли си, курвино копило?»
Па-й Марко мълчи, за пусаци держи.
— «Бога тебе, Марко Кралевиче!
Я чу тебе три билтя аризамъ:
Една билтя—кудъ погледнашь,
Тамо да си видишь,
Друга билтя—кудъ помислишь,
Тамо да си стигнешь,
Третья билтя, да те роды
Да те роды мужко дете».
А Марко си по тія оговóри:
«Кудъ помислимъ, тамо си стизамъ,
Кудъ погледнемъ, тамо се видимъ;
Ако има одъ Бога даръ,
Че се роды мужко дете.
Да те питамъ-кой ти рече,
Да узимашь баждарлакъ на голѣмы мосты?»
Тамо ю стиже, тамо ю сѣче;
Па си тури главу у зобнице.
Па отидé церкве Раваницe,
Та подритна и óтвори церкву-ту.
Тагай улезе у церкве богомолство;
Та си узима чесна почеснина;
И каза си на негóви калуджери:
«Зашто затварате церкву Раваницу?
Како самъ ю направи́лъ,
Не самъ дóшелъ да узимамъ
Да узимамъ чеснá почеснина;
Кадъ дойдо сега, да си зимамъ
Да си зимамъ чесна почеснина,
Вие сте церкву затвориле?»

Digitized by Google

Оттагай калуджере Марку говориле:
«Да ты ли си Марко Кралевичъ?»
— «Я самъ Марко Кралевичъ!»
Тагай сега́ Марка причести́ли.
И Марко по тія оговори:
«Бога тебе, церни калуджере!
Имате ли зоба, коня да назо́бите?»
И оны́ идоше—коня назобише:
Та узеше торбу́—зобницу,
Найдоше главу у зобни́цу.
Тагай су се калу́джере освободиле,
Деветъ дена на зіяветъ держали
Держали Марка Кралевича.

№ 173.

Село Ястребецъ (бывшее въ Вран. округѣ) въ Арнаутлукѣ; 5 марта 1880 г. записана со словъ Мили́сава Стеванова Румене въ с. Герделицѣ.

(Чудесное сѣмя двухъ золотыхъ яблокъ, данныхъ юнаку Марку дѣвицею).

Давала мома Марку:
«На ти, Марко, двѣ златне ябуке!
Да ги ѣдешь у Едрене града,
Сѣмте сушишь на ясно слунце, —
И да ги поса́дышь цару до чадера;
Па те никне и да расне,
Па те расне и берго[1]) порасне;
И царь че се чуди, како́ берго ра́сне;
Порасне и цвѣтье отье да цевти —
Много тье цевти, а мало тье одержи,
И царь тье се да чуди —
Да одержи двѣ ябуке

[1]) Ви. берзо—борзо, скоро.

Digitized by Google

Одъ-благе пребла́ге я́буке;
Царь тье ѣдé мéзе со-съ ракію,
Па тье чудомъ че се чу́ди,
Што су толко бла́ге:
Какво благо царь не ѣлъ,
Той найблаго изишло».
Учинило тако Марко юнакъ.
Па си лежи царь да спава:
Мало спая, много сенувая —
Великъ се сенекъ санувалъ,
И сенъ му лѣпо приказалъ:
Да има Марко мóму запрóсену;
Па кадъ пошелъ Марко у войску
У войску цару на пóмоть,
Та му мома те ябуке дала,
И онъ е сѣмте посадилъ.

Сказитель не могъ все въ порядкѣ передать, и въ концѣ сказалъ: «Што растеше ябуко, мома радуваше се; а што цевтеше, она надаше, да е близу свадба. Амо Марко забавише. У сенекъ царь видѣлъ и дозналъ, да е то чудо голѣмо, и рекалъ: кой има мому запросену, недонесену, да иде домъ, да прави свадбу. И отишелъ Марко да прави свадбу.

№ 174.

Лесков. окр. (въ Сербіи), село Рѣпниште, входящее въ область такъ называемаго Дервена; 5 марта 1880 г. записана со словъ Веселина Маркова.

(ПЕРЕСКАЗЪ) [1].

(Татаре, посланные матерью Марка юнака, освобождаютъ его отъ янычаръ-туроκъ).

Дигасе Марко Кралевичъ Турчина да разбіе; дигаюсе Турци-яны́чары, семдесé Турци-янычары. Рекне онъ: Те, да улазимъ

[1]) Сказитель не могъ передать мнѣ въ стихахъ и со всѣми подробностями.

Digitized by Google

у васъ. Кадъ улегоа у Турци—янычары, они го упоили, па верзали и се усмѣнуясе: «Э, Марко юначе! Што те е до́бро нашло!» — «Што е нашло? «Како́въ юнакъ, како лесно пройдехъ!» — «Э Турке! дали може човѣкъ да се откупе со-съ благо?» — Може: до-двѣ куле блага да дадешь». — Попуштите десну руку, да напишемъ едно ситно писмо, да пратимъ на свою стару майтю. Попуштили десну руку. Марко пише ситно писмо, и праты сокола на побра́тима Милютина и Илію: «Марко Кралевичъ; ютре че га бѣсу; до три кула благо майка да праты, Марка да откупи».

Эво, зеленъ пламенъ изъ кони излази! Што е войска иде, силна войска иде; то е иде майка Маркова: Татары пратила, да откупи мене; благо иде по ни́.—«Добро ютро, Турци—янычары! Марко ли сте лѣпо верзали?»—«Лѣпо!»—«Айде, атове да играмо—лѣво на десно сабля да завертеме». Извадили Татаре сабле, погубили Турци-янычары и извадили Марка Кралевича. — Э, добры юнаци—побратими! мене извадили изъ вѣчне муке!

№ 175.

Кюст.-Бан. окр., с. Жилинци; 5 дек. 1879 г. записана со словъ дѣвицы Доминицы Карадановой.

(Сонъ королевы Милицы).

Заспала е кралица Милица,
Заспала у света недѣля,
А заспала, е сонъ видѣла,
А стануе, а си сонъ казуе:
«Тако м' Бога, честиты царе!
Каковъ семъ си сонъ сенувало —
Товей сенокъ у добре́ да биде:
«Ясно ми се небо раздвоило,
Ясны дзвѣзды по земи падна́ли,

Digitized by Google

Влахци[1]) далекъ пребѣгали,
Деница-та керво огрѣяла,
Я мѣсяцо на наши дворове»;
Проговори́ честитого царо:
«Тако м' Бога, Милице кралице!
Што—то се е небо раздвоило —
Нашо се е царство довершѝло,
Што—то влахци-те далекъ пребѣгали,
То влахци—наши мили дѣ́ца,
Што деница си е керво грѣяше —
Ты-зи си млада удови́ца,
Што мѣсяцъ на наши дво́рове —
Това́ си е моя́ руса глава».
Дури дума, дума да изду́ма,
Долетѣли тія клети Турци —
Погубили честитога цара.
Останала Милица
Млада удовица.

№ 176.

Село Верба, Радом. окр.; 29 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Мины Стоянова.

(Султанъ Муратъ вызываетъ на бой сербскаго князя Лазаря; полное пораженіе Сербовъ).

Што-то бѣше сербски кнезъ Лазаре,
Ималъ си до четри штерки;
Оженилъ и на четири краини;
И си те изба поканилъ,
И поканилъ до четыра зета.

---

[1]) Названіе звѣздъ.

Digitized by Google

Што покани́, уси те му дойдо!
Постари айдукъ Бранковичъ,
А по́млади Милошъ Кобиличъ,
А третіе Милана Топлика,
А четверты Лютица Богданъ одъ стара Русія;
Си те су собаръ присобрали.
А што бѣше султана Мурата,
Оно́ е кавга́ заправило:
Исписало тая бѣла книга,
Та я прашта на стара Сербія,
«Да му готви воиске наголѣмо,
Да ги готви за три дни;
Ако ти но войски не приготви,
Да одаде ключе одъ Призрена
И даде арачь одъ—седемъ годинъ».
Книге чети кнезъ Лазаре,
Книге четисо сълзи премива:
Капки капа—соври прогоруя.
Какъ го види негово-то любе,
Проговори тія лѣпи думи:
«Чуешь мене, добри кнезъ Лазаре!
Сака денъ книже преглиждашь
И се е подъ мустакъ сміяшь,
А сега́ книге преглиждашь
И со сълзи е премивашь».
А оно ю одговора:
«Мълчи, мълчи, первнолюбице!
Богъ да біе султана Мурата!
Заправиль кавга наголѣмо,
Да собирамъ войски за три дни;
Ако не соберемъ войски за три дни,
Да си дадемъ ключе одъ Призрена
И да дадемъ арачь одъ седемъ годинъ».
Я она́ му тія лѣпо дума:

Digitized by Google

«Небойсе кнеза Ла́заре!
Я исписи до четири книги,
Та ги прати на четири краины,
Та ги прати на четира зета,
Да собератъ до четыресъ илядъ войска,
Да си ида на равно Косово».
И оно пратиль е до четири книги,
Пратиль е на четири кра́ины.
Собрали му до четиресъ илядъ войски,
И ойдо́ на равно Косово,
И тамо се битка заправиль.
Што-то бѣше кнеза Лаза,
Проговó́ри кнеза Лаза:
«Чуете ли до четира зета!
Кой-то може да битка заправи?»
Што-то бѣше айдукъ Бранковичъ,
Проговори айдукъ Бранковичъ:
«Я ми дадешь шесъ иляды оклóпника,
Я чемъ тебя земя да воздержимъ».
И нему онъ да́де шесъ иляды оклопника,
А проклети Бранковичъ!
Оно се со-съ Турчинъ сослиза́ло,
Да издаде стара Сербія.
А што бѣше Милошъ Кобиличъ,
Оно му́ дума продумало:
«Леле дедо, леле мили дедо!
А ты-си, бре, земя издало́:
А това е зетъ одъ герчкіятъ царь;
Оти нему даешь шесъ иляды оклопника?»
Я чемъ, дедо, земя да воздержимъ!»
Облече Милошъ своя оклопница,
И се качи коню на рамено,
И въеднагъ пристигна на туречка войска;
И просѣче турецка война;

Digitized by Google

Кадъ просѣче турецка война,
Срѣтна него кьрвь до колѣна;
А кадъ се оно наванъ повернáло,
Срѣтна го кьрвь у зенгїи;
И на деда по ти продумало:
«Леле дедо, кнезъ Лазаре!
Я самъ турецка война просѣкло!»
А Лазаръ му пó ти огóвори:
«Много ли с турéчка война?»
А оно нему одговориль:
«Ни ного, ни малко, кнезъ Лазаре,
Сви су то кокошкари—оризари;
Я чемъ свичко-то погубимъ».
И се качи коню на рамена;
Свичка войска погубило,
Салъ останали шесъ иляды
Шесъ иляды оклопници,
Останали со-съ айдукъ Бранковичъ;
И отишло ние да погуби,
А не могло да погуби све,
Само думу продумало:
«Чуете ли шесъ иляды оклопника!
Кой-то у васъ бѣлъ Мехметъ
Бѣлъ Мехметъ со-съ бѣлъ мустакъ?
Да излезне битка да правиме».
А оно е вечь сънъкъ видѣло:
Дека чея Турци земя да притиснутъ,
И оно че се само битка прави,
Битка прави со-съ бѣлъ Мехмета,
Бѣлъ Мехмета со-съ бѣлъ мустакъ».
Одокнало бѣлъ Мехмета,
Бѣлъ Мехмета со-съ бѣлъ мустакъ;
Излезнало бѣлъ Мехмета,
Излезнало битка да прави.

Digitized by Google

И тогáй одказуе Милошъ Кобиличъ:
«Свершавасе наше-то царство,
И ви чете царство да держите!»
И соблека негова-та форма. —
И тогáй земали Турци наше царство,
Преземали всичка Българія,
Преземали и стара Сербія.
Одъ петъ стотинъ годинъ
Еве стана двѣ године време,
Одкадъ се е Българія избавила;
Избавиль е царь Алесандрія
Царь на стара Русія.

№ 177.

Самоков. окр.; 9 дек. 1880 г. записана въ г. Дупницѣ со словъ слѣпца Николы Млечанова.

(Косовскій бой).

(Цѣлная эпопея).

Вино піе кнезо Лазаро
Вино піе одъ града Крушево,
На Крушево на негове дворе
Со-съ негове до четири слуги:
Първи бѣше Милошь Кобилите,
Други бѣше Косача Иванъ,
По него Топлица Милано,
По Милано бано Голубано.
Сѣднаа на златна терпеза
Ручёкъ да ручатъ, вино да піятъ.
На кнеза Лазара чаша подадóа;
На чаша книга-то достигна
Одъ Косово пóле одъ царь султанъ Муратъ:
«Вногу тебе здравље, кнезу Лазаро,
Сербски господару!

Digitized by Google

Бери войстя да се біеме;
Отъ ни е ти раé сиромашна —
Нематъ парѝ лѣбъ на деца да купатъ,
А камо ли на два цара миріе да даватъ»!
Кнезо книга прегледало
Прегледало и на Милошь говорило:
«Богъ те убилъ, Милошь Кобиличу!
Ты си вѣренъ и безвѣренъ;
Ели си ты одъ кобила зацицало,
Одъ ристянски-те законе не разбирашь?
Ты чешь, Милошь, вѣра да издáдешь
Да издадешь — на Турци да предáдешь
Да предадешь — вѣра да потурчишь».
Охъ, Милоша вели-говори:
«Господаро, сербски кнезу Лазаро!
Ако баде тая измама одъ мене,
И мене сабля пресѣкла!»
Заклело се Милоша во-фъ посты
Во-фъ четири посты въ година:
Преви посты Богородичины,
Фторы посты Божичевы,
Трети посты Великевы
И четверты посты Петровы,
И туку му и света Неделя,
И туку му и день Великъ-день.
«Ако биде измама одъ мене-ка,
Клетва да ме стигна —
Турци да ме загубатъ».
«Слушай мене, слушай кнезу Лазару!
Не одъ мене тая работа;
Но одъ твое зето Вельчё Бранковичъ—
Той се предалъ се на царь Муратъ
Предалъ се и потурчѝлъ се
Со сто хѝльяды войскы:

Digitized by Google

Све ги облече у турски дреи,
Се падиаа Турци янычаре,
А Вельчё стана везире;
Облече го царь со златны дреи.
Ако помогне Царь Небесный,
Со-съ моя сила голѣма
Да ида по Косово-поле,
Да фатаютъ царь султанъ Муратъ —
Тако м' Бога, вѣра ристянска!
Сланина му въ уста туратъ;
И ако фате Вельчё Бранковичъ
Ако го фате тамо,
Че му одсѣчé двѣ-те рацѣ
Рацѣ-те до лакти́-те,
Двѣ нозѣ до колѣна,
Отте да издава ристянска вѣра?
Сега, ако семъ живъ,
Въ рацѣ да го фанамъ.
И да стане, да иде на Косово,
Да фати(мъ) царь султанъ Муратъ».
И отиде Милошь добаръ юнакъ.
И речé му побратимо Косачё Ивано:
«Леле, леле, побратиме Милошу!
Ка'-то идешь на Косово-поле,
А турски не знаешь,
Како́ зговоръ да згово́ришь?
На турци селямъ да дадешь?
Моле ти се, мой побратиме,
Сѣды ты-зе на назаде;
Я те се облека у турске дрее,
Та че идемъ у Косово-поле,
Та че се направимъ младо янычерче;
Я знамъ турски фершя —
На Турци селямъ че дадемъ

Digitized by Google

И селямъ че земемъ.
Айде, ты сѣды на назáде;
Дай ты ми коня сѣдленá,
Я те вервимъ по Косону полю
И те идемъ по турска-та ордія,
Те идемъ, да видимъ-что има?
Да видимъ — колко войска туречка?
Да ме чекате до шеснаесте дни;
Ако не мога, да се живъ дойде,
Та ме чекайте-на осемнаесе дни;
Не мого ли да стигне на двáесеты —
Ако не мого да стигна,
Поменъ да ми чините:
Да идете, да земете отъ фурне-те
Да земете лѣбъ, за душа да раздáвате».
И стана Косаче Иванъ,
Облече се у турске-те дреи,
Направи се прави янычаринъ,
Та отиде по Косово поле.
Та замина презъ Сазли — тюпрія,
Та флезнá низъ Косово поле;
Ка'-то флезна низъ туречка ордія,
Селямъ дае, селямъ зима,
И никой го непознава
Не познава, те е сербячь;
Всѣкій го вика: «те, х̑енычаринъ!»
Петнаесъ дена оды низъ Косово поле,
Неможе войске да прекоси;
На шеснаестые денъ отиде
Отиде при зеленъ чадéръ,
Отиде при царь султанъ Муратъ;
И тамъ сѣдеше Вельчё Бранковичъ—
На царо везиръ стана;
Со сто х̑ильяды войскя отиде,

Digitized by Google

Та потурчи се — вѣра погуби;
Сички му се Турци поклониа,
Ка' замина край зеленъ чадéръ;
Вельчё Бранковичъ Іована не познá,
А Іованъ Вельчё познá;
Ама нема какво кавгá да подúгне,
Те се сами найдé.
Стана Іованъ, замина пре силна ордія.
А кнезо Лазарь думаше на Милоша:
«О Мúлоше, Мúлоше моя слуга,
Ты си вѣренъ и безвѣренъ!
Ты издаде земня-та, Милоше,
Те я потурчишь, Милоше;
Ты си прáти твой братъ Іована,
Ты го прáти, та загинá на Косово;
Утре и мене те издадешь —
На Косово и я те погинемъ;
Я, ми, иды на фурни, Милоше,
Та, ми, купи два лѣба семида
За Іована за душа да раздáвамъ».
А Милошь Лазара не слушаше,
Яаше коню изъяхýваше,
По три паты по поли излазаше,
Да гледа на Косово — да гледа,
Дали те дойде Іовано?
На третія патъ магла се замагли
Замагли се магла у Косово —
Маглá идеше и росá зароси;
У Милошь се серце зарадува —
Отти Іованъ живъ дойде;
И Милошь съ пусула гледаше —
Дали е живъ иде Іованъ?
И го виде — живъ идеше,
Барьякъ въ рацѣ носеше;

Digitized by Google

Ка'-то виде го Милошь,
У срѣшта му отиде:
И се срѣтнаха на высока могúла —
Два братя се пригернаха,
Чинія здраво, живо!
Милошь викаше на Іована:
«Леле побратиме, какво помина?
По Косово-поле, низъ тіе пусты Турци
Какво́ замина, побратиме?
Дали има вно́гу Турци побратиме?»
А Іованъ на Милошь думаше:
«Немой ми пита, побратиме!
Не се чуде, мой побратиме,
Какво Турци са насилéли,
Не се чуде цару, какво рани,
Но земня какво́ е держúи:
Колко листя по го́ра, побратиме,
До два ката войстя на земня».
Рече Милошь Кобилите:
«Э, побратиме Іоване, Іоване!
Сакыни немой да кажешь —
Немой да кажешь на кнеза Лазара,
Отти е Лазарь много страшливъ,
Те се уплаши кнезо Лазаро,
Та земня-та на Турци-те я дадé;
А когá йдеме на кнезови-ти дворовс,
На Лазарь немой да кажешь,
Немой да кажешь, те има вногу Турци
Вногу Турци по Косову;
Лазарь тебе те попраша,
А ты немой да му кажешь,
Те са вногу Турци по Косову —
Отти Лазарь те се уплаши,
Те на Турци земня-та те предаде,

Digitized by Google

Те и вѣра-та потýрчи;
Ами, ако те пита Лазарь,
Ты да речешь побратиме:
«Небой, ми, се Лазаре кнезо!
Ни сме четворица побратима;
Войско ни е за денъ и до пладнине;
Направи ни четúри дрéи сермини,
Да облечеме юнакъ, да заключиме
Отъ перчикъ конь до копиту, —
Да облечеме юнака и коня;
И когá идеме, ты да речешь,
Да ни даду ракія три паты́ преварена:
Ние юнаци да се напіеме
И коне-те со-съ вино-то
Со-съ вино преварено да напóйме;
Отти, когá йдеме у войстя,
Да не глéдатъ коне-то,
Да не гледатъ, де-ка идатъ».
Дáде имъ царо четири дреи
Четири дреи сермени даде;
Заклопиа юнаци отъ перчикъ коню
Отъ перчикъ коню до копита,
Заключиа сабли за рацѣ,
И се напія ракія три паты преварена,
И коне-то вино напоиа,
И си лѣбецъ въ уста натуриа,
И бутнаа коне ранене:
Напредъ Милушь, по него Іованъ,
По Іованъ Миланъ, по Милано банъ
Бано—Голубано;
Отидóа на Косово-поле презъ Сазли—тюпрія;
Увлезóа у Косово-поле, бре, побратиме,
Ка'-но неке косаче у некóсена ливáда;
А Мúлушь напреде вревеше —

Digitized by Google

Ка'-но маше саблю налѣво
Маше налѣво — надесно,
Еднашь маше, трисе глава паднеха;
По Милушу Іованъ времеше —
Ка'-но маше саблю налѣво
Маше налѣво—надесно,
Еднашь маше, двасе главе паднеха;
По Іованъ Миланъ времеше —
Ка'-но маше саблю налѣво
Маше налѣво — надесно,
Еднашь маше, петнасе главе паднеха;
По Милано бано Голубано —
Ка'-но маше саблю налѣво
Маше налѣво—надесно,
Еднашь маше, десетъ главе падаха.
Кусія, ка'-то некои косаче
По некосена ливада;
Косія, косія, отидоа до зеленъ чадеръ,
Отидба при царь султанъ Муратъ.
Ка'-то отидоха тамо, бре, побратиме,
И видеха четворица Турци
Четворицы со златны дрехи облечены:
Не се знае, кой е царь султанъ Муратъ?
А везиръ бѣше Вельчё Бранковичъ;
Милошь-оно назадъ конё поверна,
Да си иде кодъ князо Лазарь,
Да си иде на града Крушево;
Заминаха презъ Сазли-тюпрія;
Собраха се четворица побратима,
Да си идатъ кодъ князо Лазарь;
Еле си Милушь досети:
«Леле Боже, исполай ви!
Какво си бѣше клетва заклела,
На цару сланина фъ уста да тури(мъ),

Digitized by Google

А язе заборавихъ!
Те се вернемъ надира,
Отъ клетва да не мина»;
А Іованъ побратимъ му думаше:
«Поверштанта проклята бива!
Немой се поверштаты!
Клетва те ни стигне!
Та те, ми, загинешь
Те загинешь, побратиме Милушь!
Та нема тебе да прежалиме,
Отты ние, братку, безъ сабля
Безъ сабля останеме».
А Милошь Іованъ неслуша:
«Дури не иде, да се вернемъ;
Да идемъ на чадеру — кодъ царь султанъ,
На цара сланина-та въ уста да туримъ!
Оты да се невернемъ?
Оты одъ клетва те останемъ?
Мене князо нете, да ме вѣрува,
Нете, да ме има вѣра».
Па стана Милушь, назадъ се верна.
Отиде на зелене чадеры;
— Видеа га риджале-те и рекоа:
«Цару честиты Мурату!
Иде Сербячу, сербячу иде!
Иде, да се молба моли,
Да му простышь Сербія,
Да му простышь Булгарія,
Иде рака да те цалува;
Амо немой рака да му давашь,
Е му дай одъ нога чижма да цалува».
Дойдé Милошь Кобилите;
Наклони се да цалува нога,
Та извади остра сабля

Digitized by Google

И уботе царь султанъ Мурата,
И му тури въ уста сланина[1]).
Амо одъ Милоша отишло юнатство,
А одъ царь султанъ Мурата царство.
Поверна́ си Милошь Кобилите;
Поверна се, да си иде презъ Косово
Да си иде на Крушева града,
Да си иде при князо Лазаро;
И си иде, и си сѣче Турци.
Та замина на Сазли-тюпрія.
Немогоа Турци да уфану
Да уфану Милошь Кобилите;
Посрѣшнали една стара баба
Стара баба булгарка;
Дадоа два фе́са желтици:
«Кажи, бабо, научи не,
Какво́ да фатиме то-зи юнака
Того юнака Сербяка;
Него фанемъ, да погубимъ:
Те доста маки расплака,
И доста жены довицы останаха́,
И доста дѣца безъ башти,
Безъ майти-сираци остаха́;
Кажи, научи ны, старо бабо!»
И баба булгарка за пары
За пары бѣше лакома;
Отъ Турци пары зема́,
Та юнака на Турци издаде:
«А, бре, Турци, Турци янычаре!
Това́ ли искате, да вы научимъ?
Я идете, соберете одъ Косово

[1]) Въ обнародованныхъ доселѣ пѣсняхъ съ этимъ сюжетомъ этой черты не встрѣчается; въ первые она является въ издаваемой мною цѣсни.

Digitized by Google

Одъ Косово сабли половины,
Соберете, наредете по Сазли-тюпрія,
И земéте слама ержаница,
Та покрійте со-слама-та отъ-горе,
Да си не гледа сабля по тюпрія;
Кодъ-то иде Милошь сербляка,
Кодъ-то иде одъ Косова силенъ
И не види, што има подъ слама-та,
Кодъ-то премине по тюпрія,
Те си кóню пресѣчé нозе-те;
Коню те падне́ на тюпрія,
А Милошь одъ коню на земя те падне;
Вие тога изъ-подъ тюпріи излезнете,
Та фанете Милошь сербляка,
Та го фанете, та него погубете.
Ваша воля да се напу́лни!»
И Турци това нея послушаа:
Направи́ха, наредиха́ сабли по тюпріи,
И со слама ги покриа,
И подъ мосту си се скриа,
И чекаа, Милушь да ми́не.
И отамъ идеше Ми́лушь,
Таманъ, да мине презъ тюпрія;
Силно идеше и невидеше,
Што има́ предъ не́го;
Таманъ, на тюпрія да мине,
Коню се нозе пресѣче до колѣ́на,
Падна коню на калдерма,
И по него Милошь по земя се полужи.
Тогай Турци излезнаа
Излезная изъ-подъ тюпрія,
Та фанаа Милуша Сербляка,
Та го прикараа при цару

Digitized by Google

При цару на мизличу [1]):
«Каковъ изетъ да му дадéме?
Дали на колъ него побіеме,
Или со сáблю да го посѣчéме?
И мизличу имъ рекоа:
«Немойте го на колъ побивáты,
Отти е онъ царски измичія,
Отти е го князъ пратúло,
Пратило да му земя утúма;
Идете, со сабля глава му земéте»,
И отидоха Турци янычаре
Та го туриа на Сазли-тюпрія
На Сазли-тюпрія—на краю,
Тамо го туриа, со сабли мачиа:
Три дни мачиа, глава да му зематъ,
Еле бѣше пандзуръ на него заключенъ;
Еле се на Милошь ногу досадú,
Ногу досадú, тешко додея:
— «Подигнете ми десна мустака,
Та извадете ключе одъ мустака,
Та отключете пандзуръ одъ глава,
Та одъ мене го соблечéте,
Тога лесно те мене погýбите».
Послушали него пусты Турци,
И мустакъ му подигнаха,
Извадиа ключе одъ мустака,
Та отключиа пандзуръ одъ глава-та,
Та соблекоха Милуша сербляка,
И земаха сабля туречка,
Та на Мúлуша глава отрѣзаха.
И тога царь султанъ Муратъ умре.
Одъ десна страна Милуша погребаа,

[1]) Собраніе, совѣщаніе (тур.).

Digitized by Google

Одъ лѣва-та страна царь Муратъ
Царь султанъ Муратъ погребоха;
Та направиа темеръ,
Да се знае—кой е гробъ Милушевъ,
Кой е гробъ на царь султанъ Муратъ.
Па тога станаха Турци
И аберъ пратиа на княза Лазара
На Лазара—на Крушеву граду:
«Виогу здравье, князу Лазаре!
Тебе-ти слуга погина —
Погина те Милуше сербляче;
Ние го погребаме.
Ты имашь ли време, князо Лазаре,
Земня-та на ни предавашь,
Или оште имашь борба да се боришь,
Или съ молба да се молишь,
Иль съ кавга земня предавашь.
Ако имашь куветъ, князо,
Бери войстя да се биеме».
И тога отиде книга-та
Отиде на града Крушево
На князъ Лазарово дворъ.
И Лазарь бѣше излезнало
Излезнало—по двори се шеташе
А за ручёкъ чекаше, —
И книга-та на него достигна
Достигна на рацѣ-те;
Лазарь на стрѣдъ дворы сѣдна
На стрѣдъ дворы на камикъ сѣдна,
И си книга на колѣно разви;
Та си книга прегледа и пречети,
И се силно расплака —
Слызи по суратъ поруни:
Леле Боже! што да правимъ?

Digitized by Google

Како на Турци на срѣшта да излезнемъ?
Да излезнемъ, Сербія да отъememъ,
Да отъememъ отъ туречке ра́цѣ?
А царица-та Лазарица на Лазара говбраше:
«Небойсе, князе Лазару,
Князе Лазару, честиты наши князу!
Да пратиме до четири, до петъ книги
Да пратиме на града Услика
До оной-ги (у) Услика Стефана
И до слуга му Первозбра,
Да калезатъ, да собератъ
Сички народъ ристянски:
Што е одъ майтя родьено
Да потечетъ, ка'-то вода,
Каквб-то Дунавъ иде на море,
Таквб нарбдо да иде на Косово,
Да се бiятъ за родъ-вѣра,
Вѣра да куртули́сатъ,
Да куртулисатъ Сербія и Булгарія».
Князо книга пи́са,
Та я прати́ на Услика града
До оной-ги у Услика Стефана,
Де-то Крайна чу́ваше,
На Мушата [1]), на Немція.
Таманъ бѣше сѣдна́лъ Стефанъ —
Сѣдналъ на златна-та тарпеза
Вечера да вечера,
И на вечера-та кни́га-та достигна́:
«Айде, Стефане, стегай ко́не
Стегай твое берзе ко́не,
Айде, да идешь на Ко́сово;
Ка'-то вода иде на море,

[1]) Непонятно намъ это слово; не Молдавія ли?

Digitized by Google

И ние така да и́деме на Ко́сово,
Да се біеме съ Турци за-радъ вѣ́ра».
Распрати книги по сичке градове
До сичке-те нашіе начельници,
Да збиратъ наро́до —
Да идеме на Ко́сово-поле.
И потекоа сичке млады сербячи,
Потекоа, ка'-то вода на море;
И се проштваю дѣца со-съ майти
Со-съ майти и со-съ башты,
Прошка зи́маю одъ майти и одъ башты,
Отты идатъ на кервь
Идатъ на Ко́сово кервь те проли́ватъ,
А башты-те и майти-те плачатъ,
Плачатъ и на дѣца-та думаа:
«О чедо, моя рожба!
Ка'-то идете на Ко́сово,
Какъ е живи да се видеме,
Какъ е васъ да прежа́лиме?
Вие, ка'-то идете на Ко́сово,
Кервь проси́пате тамо,
А кой те гле́да насъ на старо време?»
И потекоа Сербяци юнаци на Ко́сово,
Поте́коа, ка'-то вода на море,
И си дофтасаа Ко́сово, та се бих́а;
И се бих́а три години,
Вногу кервь се проліяше:
Конче пли́ваше у кервь до сѣдло́-то,
Юнаци се заруних́а по поле,
Ка'-то снопе по нива;
Кервь текна́, ка'-то рѣка голѣ́ма.
И Стефано одъ Усли́къ стана́
И стана́ со слу́га си Первозора:
Ях́наа си свои два берза коня,

Digitized by Google

Та заклопи́а пандзуръ за себе
Одъ перчика коню до купиту,
И заключиа сабля за рацѣ,
Та пойдоа на Ко́сово;
Та пойдоа по вечерно време
А придоа зоря́ че зазори́
На се́ло Реплянову; на чешма Бѣгличка
Слънце ги изгрѣя тамо;
Тамъ найдо́а на чешма-та,
Тамъ найдоа триесе мо́ми
И найдоа педесе́ невѣсты,
Каде бѣля бѣло платно;
Невѣсты-те платно бѣляха́,
А моми-те келпаци кервави міяха́;
И юнакъ Стефанъ одъ коню слезна,
Ко́ню да си прошѣта, вода да напо́и
Да напо́и на чешма студена;
И виде Стефанъ тридесе девойти,
Како міяха́ тридесе калпаци господарски,
И ту виде князови калпакъ
Со златны-те челенкове
И съ безцаны-те каменье;
Позна го Стефанъ одъ Усли́ка,
Позна го по ка́ме-то,
И позна го по писмо́-то,
Позна и се сильно заплака́;
И на мо́ми-те говори:
«Ойле, моми, мои сестры!
Ойле, невѣсты, мои снаи!
Де-ка найдохте тія калпаци
Та ги тука на чешма донесохте,
Да ги міете одъ керви-те?
Чеда да ми сте! право да кажете!»
И моми-те на него казу́ва:

Digitized by Google

«Ние отидóме на рѣка Сазлица [1]),
Да бѣлеме това бѣло платно;
А рѣка-та бѣше ҷервава —
Еденъ катъ вода, а три катъ кервь имаше —
Люде носаше, ка'-то снопе по ни́ва;
Не можеме у рѣка платно да убѣ́лиме,
И си вернали на чешма Бѣгличка,
Да обѣлиме платно-то,
Да умiяме одъ кервь калпаци».
—«Дé-ка ги мóме найдóхте?»
—«Найдоме ги край рѣка Ситница —
Тамо ги ми намѣриме,
Та ги донесеме, да умiеме одъ кервь».
Види юнакъ Стефанъ види,
Да юнаци на Косову изгина́ли —
Изгинали седемдесе краля
Со-съ ни́на сичка рожба:
Юговите Богданъ одъ града Крушево
Изгина со-съ деветъ сина,
Бано изгина со-съ дванаесъ побратиме,
И загина Косаче Iовано
Со-съ десетъ побратиме,
И загина́ Топлица Милано
Со-съ дванаесе брату́чеда
И четыри ильяды народъ,
Што со-съ него водеше,
Сичке тамъ погинаха́,—
И калпаци у рѣка ушли.
И Стефанъ си коне яхна́
И по него слуга Первозоръ;
Отидоха́ презъ Сазли-тюпрiя,
Та отидоа на Кóсово-поле

[1]) Такъ въ этомъ мѣстѣ назвалъ эту рѣку сказитель.

Digitized by Google

И улезнаа низъ турска-та ёрдія;
Ка'-то влезнаа у турска-та ёрдія,
Слуга Первозоре излезе напреде,
Та извади саблю одъ ножници,
И по него Стефанъ одъ Усликъ;
Та влезнаа, ка'-то нѣкои косаче
По нѣкоа ливáда зелена, у турска ёрдія;
Какво́-то косаче трѣва-та косаха́,
Тіе со сабли човѣци гу́беа:
Ка'-то маше сабля слуга Первозора
Ка'-то маше на лѣво, на десно,
Еднашь маше, триесе главе паднаха́;
Ка'-то маше сабля одъ Усликъ Стефанъ
Ка'-то маше на лѣво на десно,
Еднашь маше двaесъ петъ главе паднаха́.
Отидоа до зелени чедеры,
А на тама-го Вельчё Бранковичъ,
И той Сте́фана позна́:
И дигна стрѣла шестоперка,
Одъ чадеръ стрѣла́ ферли,
Та уда́ри слуга Первозора,
Про серце него пронижа:
Падна слуга Первозоре одъ конь
И загина тамо — у Ко́сово.
Ка'-то виде́ Стефанъ одъ Усликъ,
Та се уплаши́, и назадъ се поверна́,
Та побѣгне, у Сербія отиде́
Отиде́ на града Крушево
Отиде на Лазарове дворы,
Та приде́ и извика се:
«Охъ, леле, майко, царице Лазарице!
Загина нашь царо, твой господаро!
Турци уземаха́ Сербія и Булгарія!
Айде, царице, да бѣгаме!

Digitized by Google

Стегни дванаесе кучіи,
Напани ги со златни минцеве,
И да земешь одъ Лазарь корона-та
И да земешь двѣ-те свои дѣца,
Да бѣгáме у Немечка-та земя;
Немой, да препаднеме на туречке рацѣ,
Оты, ка'-то зематъ корóна-та,
Ка'-то зематъ и дѣцá-та,
Ни те сме робье до вѣкъ».
И зема царица дванаесе кучіи,
Натовари ги съ иманье,
Та бѣга со-съ дѣца-та
Та бѣгá у Немечка земя.
И дѣца-та тамо израснаха
Педесé годинъ тамъ живѣяха
И акылъ научиа на школё;
Па се излезóа изъ Немечка земя
У Турци се отемнаха
И си Сербія земаха.

Въ заключеніе сказитель замѣтилъ, что онъ знаетъ досказать, какъ продолженіе этой объемистой пѣсни, дальнѣйшую исторію борьбы Сербовъ съ Турками до новѣйшаго времени. Но время не дозволило ему передать мнѣ эту пѣсню цѣликомъ; онъ спѣшилъ съ своими товарищами въ странствованіе по селамъ.

№ 178.

Трен. окр., с. Бабица; 23 ноября 1879 г. записана со словъ Дёши Тодорова.

(Прекращеніе общенія между юнаками послѣ Косовской битвы).

Рано ми е сълнце огрѣя́ло.
Марко слезалъ одъ добрóга коня,
Та го шета по Косово-поле.
Дружина му по тія оговóри:

Digitized by Google

«Бога тебе, Марко Кралевичъ!
Дали ты не можешь,
Или конь не може,
Али самъ-си Господъ не дае?»
Тагай си Марко по тія огóвори:
«Кадъ си бúше у Косово поле,
Та газише кьрви по зенгіо,
Самъ си Господъ пóшелъ,
Виделъ и рекалъ:
«Нема инатъ! да бѣгамо!»
Тагай си рипнали та побѣгли!
Тагай изайде Реля Крылатичъ,
Тагай изайде Муса кеседжія,
И изайде Момчило доберъ юнакъ,
И изайде дете Груяничъ,
И изайде дете Міяильче —
Тагай су се дружина раздвоили.

Замѣч. При этомъ сказитель прибавилъ, что этотъ бой на Косовомъ полѣ вели Болгаре.

№ 179.

Село Бабица, въ 6-ти верстахъ отъ мѣстечка (паланки) Брезника; 24 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Дёши Тодорова.

(Женитьба Милоша юнака на Маріѣ «Бѣлоградкѣ»).

По двору оды Милошъ добаръ юнакъ,
Емъ си оды, емъ уильно гледа.
Питала га та негова майтя:
«Зашто одишь и уильно гледашь?»
— «Леле, мале, стара мале!
Зашто нечешь, да мене оженишь?

Digitized by Google

— «Ене стана деветъ година дена,
Како тражимъ за тебе прили́ка,
Пай не можемъ прилику да найдемъ:
Дека найдемъ за тебе прилика,
Тамо нема за мене роднина́,
Да ми дойду, и па да оти́демо;
Таманъ отидо у Бѣлградъ,
Тамо найдо́ за тебе прили́ку,
И пай найдо за мене роднину.
Проклетъ е Марко Кралевичъ!
Надкупи ми Мару Бѣлоградку,
Надкупи ю и уводи».
— «Леле, мале, старо мале!
Даль е близа, иль е далеко?»
— «Леле, синко, Милоше юначе!
Ни е далекъ, ни е яко близа:
Оде вече́ру коня́ да поранишь,
Одзарана коня́ да уянешь,
Че да ойдешь на Бѣлиградове,
Че си видишь Мару Бѣлоградку.»
И оно́ е майтю послуша́ло:
Одвечеру коня нарани́ло,
Отзарану рано уяну́ло,
Емъ га яна, емъ си говори:
«Леле коню, леле Пилатицу!
Ситно скачи, далеко упружи,
«Да идемо на Бѣлиградове,
Да види́мо Мару Бѣлоградку».
Та отоше на Бѣлиградове,
Отидоше на Марины двори:
Моминъ дворъ пълнъ си сватове,
У сватове той чесна́ тарпеза,
У тарпезу кумъкъ и старойтя,
Яли Мара меджи два девера,

Digitized by Google

Два девера, два перья ората.
—Отишель е Милошъ добаръ юнакъ,
Отидé си предъ млада девера:
«Помозъ Богъ, два млада девера!
Привéдете вашу милу снау,
Егаби ми у руку цунула,
И я чу даръкъ даруемъ,
Чу дадемъ двѣ жълте желтúце».
— Девере се тага одговорили:
«Чуешь мене, непознанъ делiё!
Е неможемо снау приведéмо; (Sic)
Е си слезни о(д) доброга коня,
Та си сѣдни у чесне тарпезе,
Редомъ че невѣста да нелива».
— «Я не могу одъ коня да слазимъ,
Я на цара поцту нóсимъ».
Привели су Мару Бѣлоградку:
Пружи руку, она га целива;
Онъ е даде двѣ жълте желтице,
Па си бъркне у свилне пазуке,
Та извади кърпа и бришима:
У кърпу-ту ситынъ биселъ вéрзанъ,
Та расипа тiя ситанъ биселъ.
Навели се два млада дéвера,
Да си беру тiя ситанъ бисéръ.
Тадъ се суна Милошъ добаръ юнакъ,
Та докача Мару Бѣлоградку,
Та утури коню на тертiю.
Подигне се два млада девера:
Нима юнакъ, нима мила снаа;
Отърчаше Марку и казáше:
«Е си дойде непознанъ делiя,
Та оте Мару Бѣлоградку,
Оте си ю, па и однесе».

Digitized by Google

Марко рипи низъ чесне тарпезе;
Яну коня́ каписески,
Терчи саблю тесиджиски,
И по Марка кумокъ и старойтя,
Я по кума деветъ стотинъ свата.
А онъ си е далека утекалъ,
Чакъ утекалъ у ситне рѣке,
Извадиль е ногу низъ зенгію.
Питала га Мара Бѣлоградка:
«Зашто вадишь ногу низъ зенгію?»
—«Върло ми се жеде додіяше,
Чу да слезнемъ, воду да се піемъ».
А Мара е Милошу дума́ла:
«Немой, море, одъ коня́ не сла́зи,
Че ни стигне Марко Кралевичъ,
Тебе че си младо погубити,
Али мене наза́дъ че верне,
Твой си конекъ робъ че му буде;
Еве имамъ той блага ябука:
На ти той блага ябука;
Она че ти жеди растуриты».
Милошъ узе́ той блага ябу́ка,
Та си руча презъ поле широко.
Обьрнусе наза́дъ на трагове,
Пристигълъ га Марко Кралевичъ,
И по Марка кумекъ и старойтя,
Я по кума деветъ стотинъ свата.
Развикасе Милошъ, добаръ юнакъ,
Па си беркну у свилне па́зуке,
Та изва́ди двѣ бѣле́ ма́раме,
Та ги даде Мари Бѣлоградки:
«На ти-тебѣ двѣ бѣле́ ма́раме,
Са-съ една́ ти очи преверза̀ти,
А са-съ друге преко тебе, па за мене,

Digitized by Google

Чу да пуштамъ коня́ Пилатицу,
Ега пренесе преко Дунавъ;
Марко нече Дунавъ да прегáви».
Узело тага двѣ бѣлé мáраме —
Са-съ едну очи преверзала,
А са-съ друга преко него, та за ню;
Онъ извади коня́на камджíя,
Та удари коня Пилатицу,
Та прелетé преко бѣли Дунавъ;
Нигде нема ногу да удáри,
Та си прейде отудъ преко Дунавъ;
Тагай слезе Милошъ добаръ юнáкъ
И па слезе Мара Бѣлоградка,
Самъ се конекъ по край Дунавъ шета.
Яли Марко до Дунаво опрéло,
Па не може да Дунавъ прегази.
Па си стане Милошъ добаръ юнакъ,
Та целива коня́ крылатога;
Яли Марко одовуда ока:
«Богъ те било, Милоше юначе!
Зашто си со-съ коня целивашь,
Не целивашь Мару Бѣлоградку?»
— «Я чу со-съ коня и Мару целивамъ,
А ма та(д) съ кога че си ойдешь,
Съ когá че си кума одведешь,
Съ когá че си сватовé одведешь....»

№ 180.

Джумал. окр. (въ Макед.), с. Селиште; 10 дек. 1879 г. записана въ Дупницѣ со словъ Николы Іованова.

(Смерть Милоша юнака на Косовомъ полѣ).

Ранилъ Милошъ коня Маркушана
Ранилъ пребрана пшеница,
И го поúлъ вино тригодишно.

Digitized by Google

И проговóри царо Стефано;
«Э, Милоше, Милоше капетане!
Турци са усилія, земя те ны зематъ».
Я Милошь вели-говóри:
«Небой, ми, се, цару Стефану!
Што имамъ конче ранено,
Я земя-та не давамъ,
Турчинъ да ти земе;
Да си премѣна, да си нареда,
Да сѣднамъ товá сино сѣдлó,
Да сѣднамъ сѣдлó на кона,
Да му стегна деветъ колана
Деветъ колана люты смоци,
Я на зенгіи двѣ люты зміи,
И да си зéмамъ мое потайно оружіе!»
Па премѣнилъ се Милошь,
Па наредилъ се Милошь,
Сѣдналъ на кона сино сѣдло,
Коланьé му турилъ деветъ смока,
На зенгіи двѣ люты зміи,
Па си яхна кона Маркушана,
Па си ойде кодъ царо кодъ Стефана,
Та на царо вели-говори:
«Погледай, цару, погледай —
Прилега ле ми?
На сѣдло деветъ смока,
На зенгіи деветъ люты зміи!»
Я царо му вели-говори:
«Постой, Милоше, постой!
Да те погледамъ!
Што ти прилега, деветъ коланы-смоци
На зенгіи—двѣ люты зміи!»
И Милошь му вели-говори:
«Я подай ми вино тригодишно,

Digitized by Google

Ко́на да си напоя».
Царо му пода́лъ вино тригодишно;
И Милошь ко́на напои́лъ,
Та си яхна́ кона Маркушина,
Яхна́ низъ по́ле широко,
Та си ойде́ у Косово по́ле:
Та си извады лека воздогана,
Та завертé на лѣво, на десно,
Та исѣче клеты Турци.
Па си ойде́ кодъ царо, кодъ Сте́фана
Та на царо вели-говори:
«Видишь ли, цару, што самъ юнакъ!»
Я царо му вели-говори:
«Ште е пусто Косово-поле,
Ште е турчинъ утахнало».
И Милошь яхна́ кона Маркушина
Яхна́ низъ поле широко:
Та си заверте на лѣво, на десно,
Та исѣче́ клеты Турци;
Па си яхна́ кона Маркушина,
Та си ойде кодъ царо кодъ Стефана;
Я царо му вели-говори:
«Какво́ Милоше? какво́ направи?
И Милошь му вели-гово́ри.
Я царо му вели-говори:
«Погледни, Милоше, погледни!
Пусто е све Косово-поле,
Што е турчинъ утахнало,
Доде-къ е кервь проперснала,
Се турчинъ утахнало.
И Милошь па яхна́ кона Маркушина,
Та си яхна́ да иде низъ по́ле широ́ко;
Я царо му вели-гово́ри:

Digitized by Google

«Стой, милоше, стой!
Самъ не иды, заръ те погинешь».
Това си е Милошь не слушалъ:
Па си ойдé у Косово поле,
Та погиналъ Милошь.

№ 181.

Г. Радомiръ; 2 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Петрунова Моавискаго.

Момчило юнакъ задолжался.

Момчиль си е борчокъ заборчи́ло —
Запраило девéтъ воденицы,
И запраило деветъ валя́вицы;
Си-те деветъ у бѣда́ дало́,
Па-й не може бѣда́ да одбѣди.
Дума дума Момчи́лова майтя:
«Эй, Момчиле, Момчиле юначе!
Кога́ биде рано одъ-зарано,
И́зведы ме на нови пазаре,
Ега́би цана́ учинило,
Та егаби борчо́къ одборчи́ло»;
Тогай дума дума Момчи́лово любе
Дума дума Момчилу юнака:
Та што че ти майтя учини́ти?
Я мене ка́рай на нови пазаре,
Ега́би ты ништо цана́ учинило».
И Момчиль си тога дума продумало:
«Я се оми и о́плеты,
Че те ка́рамъ на нови пазаре
Че те карамъ, да те препрода́емъ».
Извель е Момчиль вреденъ юнакъ

Digitized by Google

Изведе низъ тесне чаршіи,
Одвéде я на нови пазаре.
Богъ да бíе церна Арапина!
Запраша си Момчúла юнака:
«Кадé вóдышь Элена невѣста?
Даль е водышь, саиръ да гледа,
Иль е водишь, да я препродавашь?»
И Момчилъ му дума продýмуе:
«Не я водымъ, саиръ да гледа,
Но я водымъ, да я препродавамъ».
Сказалъ тогай церна Арапина:
«Ніойна цанá колко че биде?»
Тогай сказалъ Мóмчилъ вреденъ юнáкъ:
«Ніойна цанá дванáесе и́льяды».
Богъ да бíе церна Арапина!
Извишисе више надъ дивани,
И си óка Момчúла юнáка:
«Момчиле! одведы Éлена невѣста!»
И Арапинъ колко брои, толко заброи.
И Момчиль, кадъ дало Элена невѣста,
Излезнало низъ-срѣдъ, низъ чаршіи,
Излезнало и въеднакъ заплакáло;
И верна се дванáесъ и́льядъ,
И си зема Элéна невѣста,
Па я вóды низъ тесны чаршіи;
У срѣшта му турчé саратли́че —
Дума дума Момчило юнáка:
«Эй, Момчиле, Момчиле юначе!
Кадé водышь Элена невѣста?
Даль я водышь, саиръ да си гледа,
Иль я вóдышь, да я препродáвашь?
Ни я водымъ, саиръ да си гледа,
Ель я водымъ, да я препродавамъ».
Прашáло е турче саратличе:

Digitized by Google

Ніойна цана колко че биде?»
Момчилъ юнакъ казалъ:
«Ніойна цана дванаесе и́льядъ».
Извиши я више на диванá —
Колко брои, толко заброи,
И си гледа Элена невѣста;
Одведе я турче саратли́че
Одведе я на негóви дворы;
И си ду́ма турче саратличе:
«Тако м' Бога, Элено невѣсто!
Ка огрѣе това ясно сълнце,
Напредъ удри у мои́ дворе́ве;
Како́ ты дойде у мои двореве,
Ни ми гре́е това ясно слънце,
Ни ми е одъ дервье слана опадатъ».
Тогай сказа Элена невѣста:
«Ела, брате, да те попоштемъ!» [1])
Легнало турче саратличе,
Легнало на Элена на скуты,
И она земá, да го поште,
И у косма-та му намѣри
Намѣри три златна вла́кна, —
И му сказа Элена невѣста:
«Слушай мене, турче саратличе!
Че те прашамъ, право ми кажешь —
Немой, да ме лажешь! —
Да се кажешь—имашь ли нишанъ?»
Продума́ му турче саратличе:
«Кога бѣше мои́ стара майтя,
А я било дете у пе́лены,
И остави́ла мои́ стара майтя
Оставила майтя вретено,
И я самъ падналъ, та се самъ у́билъ,

[1]) Искать въ головѣ вшей.

Digitized by Google

Одъ то́ва нишанъ имамъ».
И тогай сказа́ Элена невѣста:
«Да се скажешь, одъ коя си рода́?»
Оно́ сказа́, одъ коя е рода́.
Какъ се сказа́, одъ коя е рода́,
Тогава Элена невѣста привернала
Него си вѣрно привернала,
Де-ка си е ноенъ вѣренъ брато́къ;
И тогай-си продума́ на турче саратличе:
«Да пра́тиме за Момчила юнака —
Оно се ного у бо́рчокъ заборчило»;
Тогай дума турче саратличе:
«Ты си била моя́ мила сестра,
Я че окнемъ до деветъ таляла,
Че товаримъ до деветъ мьски иманье
И десеты пайтонъ со-съ тебе,
Ега си Момчилъ юнакъ,
Што-то е борчокъ заборчилъ,
Ега си борчокъ одборчи».
Дума продума́ Элена невѣста:
«Чуешь мене, братичко!
Ты-зи иманье испрати́
До деветъ мьски иманье,
Десета жълты желтици».
Продума турче саратличе:
«Сестроле, сестро Элено!
Ка ойдешь твои́ двореве,
Да сѣдышь ни малко, ни ного —
За́берешь твои́ дечи́ца, сестро,
Послѣ да гледашь, сестро-ле,
Какво че ми ясно слънце огрѣе,
А найрано роса че ми опадне
Опадне одъ мои дворове.

Digitized by Google

№ 182.

Г. Радоміръ; 29 ноября 1879 г. записана со словъ Таски Петрунова Моавискаго.

Жена Момчила юнака измѣнница; ее за измѣну наказываетъ самъ мужъ.

Дума дума Момчилово любе:
«Ей Момчиле, Момчиле, юначе!
Ты-зи спишь у ла́дны одаи́,
Сви дружина лова уловили,
Сви са дружки курбанъ износили».
И Момчилъ му дума продумуе:
«Чуешь мене, мое пѣрвнѣлюбе!
Ты-зи, стана три дни и три ноштн,
Како́ съ мене ты-зи се играешь,
Неси дало́ малко сенъ да земемъ»;
Па-й Момчилъ опетъ продумуе:
«Я по́справи моя коня шестокрыла,
И ми тури пушки и ножеве».
— Богъ да біе Момчилово любе!
Оно си е итро и о́пако;
Кога́ би́ло рано одъ зара́но,
Пойде любе, ко́ня да му спра́ви:
Подъ колане́ раны развертѣ́ло,
И на ко́ня кры́ла о̀перли́ло,
У пушке му вода насипа́ло,
А ножи му кены заканѝло.
И си ойде́ Момчилъ добаръ юнакъ,
И си ойде́ при сини е̑зера;
Поби́ копье, та си коня верза,
И си чека той сура елена.
И се мина ни малко, ни много,
Та-й убилъ той сура элена;
И го качи коню па тертія;

Digitized by Google

Па си бутна презъ поле широко;
Оддалекъ се гласи зачуюя,
И Момчилъ си дума продумуе:
«Бѣгай, коню, како́-што бѣгашь!
Пуцай, пушко, како́-што пу́цаше!
Сѣчи, саблѐ, како́-што сѣчеши!»
И Момчилу конѐ продума́ло:
«Ей, Момчиле, ей вреденъ юначе!
Богъ да біе твое первнѐлюбе!
Кага́ биде рано одъ зарано,
Оно́ ми е крыла́ оперли́ло,
И ножи тіе кьни заканило,
Пушки тіе вода насипа́ло».
Доде конѐ дума да издума—
Богъ да біе церна Арапина!
Эте иде со-съ три хи́льяды души,
И си го́ня Момчи́ла юнака;
Па-й си Момчилъ на коню говори́:
«Бѣгай, коню, како́-што бѣгашь!»
Достигналъ е на неговы дворы,
И си о́ка сестра́ Перусія:
«Чуешь мене, сестро Перусіѐ!
Отвори ми той порты желѣзны!»
Я сестра му дума проду́муе:
«Слушай мене, Момчиле юначе!
Богъ да біе твое первнѐлюбе!
Излега ме оно, да ме плете́ —
Заплете́ ми косы за темель дире́ци»;
Я братокъ ю дума продумуе:
«Скуби, сестро, косы че ты никне,
А брата дека че намѣришь?»
И она е брата послуша́ла,
Та си свое косе оску́бла.
И тогай си Момчилъ продума:

Digitized by Google

«Слушай мене, сестро Перусіё!
Я улёзни у ладни зевницы,
Та извади платнó бабучерно,
Та го ферли презъ върхъ
Презъ върхъ-презъ кале то».
— Богъ да біе Момчилóво любе!
Оно си е па-й пресёкло
Товá платнó бабучерно,
Да не мине Момчилъ вреденъ юнакъ.
— Богъ да біе черна Арапина!
Оно си е Момчило стигнáло:
И си вана черна Арапина
Та си вана Момчи́ла юнака.
Што-то бёше Момчи́лово любе
Што че нему [1]) дарба да даруе:
Што-то бёше Момчилови кълпакъ
На Момчило на въръ—на глава,
А на Арапинъ до саме рамена;
Што-то бёше Момчи́лови кожувъ
На Момчила надъ колёна,
На черна Арапина до черна-та земя.
И тогай му Момчилъ дума продýмуе:
«Чуешь мене, цёрна Арапина!
Каковъ юнакъ онай издава?!
Та тебе ли добро че поминемъ?
И Момчилъ му тагай дума продума:
«Слушай мене, черна Арапина!
Я ме пушти малко мегданъ да земемъ;
Я си кáчи висока дивани,
Та си и́ды при сестра Перусія».
И Арапинъ е Момчило пустило.
Па си зема Момчилъ вреденъ юнакъ

[1]) Т. е. Арапину.

Digitized by Google

Та си зема сабля на зглабове,
Што се віе, ка-то люта змія,
Па си вана Момчилъ вреденъ юнакъ,
Та си вана сабля на зглáбове,
Развертесе налѣво надесно,
Та обори до три хи́льядъ Турци,
И си вана черна Арапина
Со-съ два перста душа му извади.
И си вана́ негóве-то любе:
Ископало дупка до поясъ,
И намаза лой и катрáнъ,
Па запали́ негóво-то любе;
Момчиль піе вино одъ три годинъ
И си піе лютица ракія,
А любе му борина[1]) свѣтеше

№ 183.

Трен. окр., с. Бабица; 24 ноября 1879 г. записана со словъ крестьянина Дёши Тодорова.

Жена Момчила спозналась съ Релей Крылатицей, который, съ ея помощью, убиваетъ юнака Момчила.

Момчило има то любе убаве.
Често, често на пазаръ иде.
Кага́ иде на голѣмы пазаръ,
Се се найде съ Релю Крилатицу,
Са-съ Релю оба се доду́маю,
Да затрíю Момчи́ла юнака,
Да се узму съ Рели Крилати́ца.
Па си дойде Момчи́лово любе.

---

[1]) Лучина.

Digitized by Google

Питалъ ю Момчилъ добаръ юнакъ:
Чуешь мене, мое первнёлюбе!
Како́ идешь на пазаръ голѣмы,
Дали нешто ты за мене чуешь?»
—«Чуемъ, Момчилъ, да како не чу́емъ:
Е се бія у деветъ краля
Деветъ краля одъ деветъ краине,
Е се бія за твоя-та сестра́,
Па не смѣю ко тебе да дойду.
Еве стане деветъ година дена,
Како смо се са-съ тобо узели,
Ручéкъ прави сестра Ангелина,
Она́ че тебе лесно измами;
Айде, да ти правимъ той сладке вечере».
Уготви му той сладке вечере,
Е су сѣдли, та су вечера́ли,
Вечерали и думу дума́ли:
«Отъ-заранъ пресвéты Илинъ денъ,
Кага́ буде на денъ на Илинъ денъ,
Ты си лови сурога елена,
Е си лови да како ли курбанъ
Курбанъ на Илинъ денъ;
Айде легни, да малко поспишь,
Я че справимъ коня крылато́го».
Момчилъ леже́, та си и заспа́ло.
Тага́ станало негове любе,
Та улезне у ладне я́хары,
Та му справи коня́ крылатога,
На коня́ му крыла изгори́ла,
Што остало, подъ коланъ тури́ло,
У пушке му воде насыпало,
Я и саблю му съ кану канусáло,
Я маждракъ одъ воре строши́ло,
Па улезне у ладне одае,

Digitized by Google

Исокале Момчи́ла юнака:
«Дигъ се Момчилъ, дигъ се,
Да бихъ се не дигалъ!
Бѣле́ зоре зазори́ле,
Кадъ че идешь елена да ловишь?»
Рипи Момчилъ на тенке кошуле,
Станало е и любе питало:
«Справи ли ми коня крылатого?»
— «Справила са́мъ коня крылатого,
Натура́(ла) пушке у пабуре,
Закачи(ла) саблю на тертіо,
И га стегну(ла) до деветъ кола́на».
— Уяну Момчилъ коня крылатого,
Та си ойде́ у го́ре зелене,
Та си сверну на длубоки езеръ,
Тамо чека сурога елена,
Тамъ че дойде воду да се піе;
Пуче пушка у горе зелене:
Зачудисе Момчилъ добаръ юнакъ;
Дори да се Момчилъ начуди,
Склопила га та силна войска;
Терже пушке, да съ пушке біе,
А у пушке му вода наси́пана;
Терже саблю, да се съ сабля сѣче,
А му сабля съ кану коносано;
Терже маждракъ, да са-съ маждракъ боде,
А маждракъ му одъ вори истрошено;
Бутна, са-съ коня́ да бѣга,
На коня му крыла изгорѣла;
Што е могла, са-съ ноге бѣгало,
Чекъ утече на негови двори,
Сахатъ мѣсто одалека ока:
«Чуешь мене, сестро Ангелино!
«Отворь двора вратъкъ, да утече́(мъ)»

Digitized by Google

А она брату си одговара:
«Клето твое первнёлюбе,
Заплете ми коси за дирéци,
Та немогу, брале, да отворимъ».
А Момчúлё тáга проговориль:
«Тегни, сестро, косе-те искуби:
Коса ти че ю́тре поросте́,
А братокъ нече да поросте́».
Искубла е косе низъ главу-си:
«Леле, брале, Момчúле юначе!
Ключи нема, да двори отворимъ».
— «Я улезни, сестро Ангелино,
Я улезни у ладне одае:
Тамо има платно́ бабучерно,
Та га верли презъ бѣли дувари,
Ягаби се конекъ дованýло,
Ягай би ме презъ дуваръ пренéло».
Изнéла е платно бабучéрно,
Вьрлила га презъ бѣли дувари:
Таманъ се конекъ дованýло;
Она кучка тага искочило,
И носила той остри нóжници,
Прерѣзала платно́ бабучерно
Пай се юнакъ назадъ повернýло;
Достиже га тáя силна войска,
Уловила Момчúла юнака,
Уловише и пай посѣкóше га;
Сѣчена глава зборувáла:
«Леле, сестро, леле Ангелино!
Да си миешь на студни кладенци,
Дека има три тополя дервья,
Тебе че косúца порасте».
— Отворише Момчúлове двори,
И дадоше Рели момчилову кожувъ;

Digitized by Google

Загьрну га Реля Крылатица:
Што Момчилу плечи-те держало,
А Рели се по земли влачи́ло;
И дадоше му момчилове чизме;
Убулъ е Реля Крылати́ца:
Што Момчи́лу една́ нога́ стои́,
А Реля и двѣ-те тури́ло,
Пай не може чизму да испъльни;
Дадоше му Момчи́лову саблю:
Што Момчило на персъ въртѣ́ло,
А Реля не може одъ земли да подигне,
А то не-ли на персъ да уве́рти.
Продумалъ е Реля Крылатица:
«Вала Богу за чудо́ голѣмо!
Овай юнакъ зашто е погину́ло?
Ка не може онъ да се чардоши,
А то не ли я да се чардошимъ».
Уловѝлъ е то Момчилову любе,
Посѣкло е Момчи́лову любе,
Дека си е Момчи́ла истро́ви.

№ 184.

Село Ба́бица Трен. окр.; 24 ноября 1879 г. записана со словъ шестидесятилѣтняго старика Божила Янкова

Груя юнакъ убиваетъ Момчила юнака и его жену Милицу.

Эй Милице, Милице Загорко!
Одкадъ се мие се-съ тебе узели,
Не си ойдо́мо у та́я мила роднина,
Ни си ойдо́мо у тая мила теснина;
Да си се младо омиешь,

Digitized by Google

Да главу да си оплетѐшь,
И да си омѣсишь тія виты колачи,
И да си наточишь жьите здравице,
И да си туришь семдесе́ стрѣла,
Па да си иде́мо у тая ми́ла ро́днина,
И у тая наша т'снина.
Пай си су по́шли презъ горе зеле́не;
Пай си е Момчи́ла вьрло дремка одремало.
Момчи́лѐ Милици говоре:
«Я окни, Милице, та запой».
А Милица му говоре:
«Не смѣемъ, Момчи́лѐ, несмѣемъ;
Че ме дочуе Груя, младъ юнакъ,
Че ны млади погуби».
— «Не бойсе Милице, не бойсе,
Де окни та запо́й».
Милица окнула та запояла,
Одъ гора е шума опадала;
Дочулъ е Груя добаръ юнакъ,
Та е стигалъ Милицу младу господжу
Са-съ семдесе́ дружина.
Фърляле стрѣле́-те Момчи́ле,
Та истепалъ семдесе́ дружина,
Та самъ си осталъ Груя добаръ юнакъ.
Тай се вануле у юначне руке,
Па се борили три дни и три ночи;
Я Груя по тія оговори:
«Приди Милице Загорко,
Я приди, я при́ступи,
Я мене помогни,
Я Момчила помогни».
И она-та пришла́,
Та приступила́,
Та помогну́ла Момчилу,

Digitized by Google

Та се на Грую гачникъ скинулъ;
Пай си Груи вьрло нажалѣло,
Та се на Момчило надви́ло,
Па и Милицу погуби́ло,
Па се верна на негове доми.

№ 185.

Кюст.-Бан. окр., с. Жилинци; 3 дек. 1879 г. записана со словъ Стоймена Атаносова.

(**Дойчинъ больной юнакъ поражаетъ чернаго арапина, повелѣвавшаго въ г. Солуни**).

Поселисе, поселисе черна а́рапина,
Поселисе по Со́луна града:
На денъ руча крава яловица,
И си руча по двѣ фурни лѣбъ,
И піе по двѣ бочви вино
И третя-та люта ракія;
Ношкемъ любе мома и невѣсты
Ношкемъ люби, денеска ги губи.
Редомъ реда по Солуна града,
Се редомъ редо́къ изреди́ло,
Редъ е дошелъ до Дойчинова сестра́.
Дойчинъ лежи́ младъ-боленъ-юнакъ,
Дойчинова сестра по дворове-хо́ды,
По дво́рове хо́ды, дробны сълзы роны,
Дробне сълзы рони, бѣли рацѣ трошн;
Я Дойчинъ-тъ тія разгова́ра:
«Тако м' Бога, сестро А́нгелино!
Дали си те, сестро, досадило,
Ели ты си, сестро, ядно додія́ло,

Digitized by Google

Мои злавья често тураючи,
Мои керви често перенчи?»
И одговори́ сестра Ангелина:
«Поселила се черна Арапина,
Поселилосе по Соли́на града —
На день ядé по крава яловица,
И ядé по двѣ фурни лѣбъ,
И піе по двѣ бочви вино
И третя-та люта ракія,
Ношкемъ люби мома́ и невѣсты
Ношкемъ люби, денеска ги губи;
Редъ е дошло до твоя́-та сестра́,
А ты лежишь тридеветъ годины:
Низъ очи ти муи пролитале,
Низъ кокале-то трава проника́ла».
И проговори́ Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Набери гайле́, сестро Ангелино,
Улезны си у ладны яха́ры,
Та извади́ моя добра коня,
Деветъ годинъ тимаръ не чинена,
Деветъ годинъ вода непо́ена,
Деветъ годинъ коня некована,
И улезни шарены одая́,
Та си земи сабля димискія;
Па си пойды низъ Солуна града,
Конё воды Петеръ налбатино,
Да ти кове конё вересія,
Ако станемъ, скано че му платымъ,
Ако умремъ, алалъ да ми чини, —
И однесы сабля димискія,
Однесы я на Ангела ковачь,
Да подостры сабля димискія,
Да я о́стры божя́ вересія,

Digitized by Google

Ако станемъ, скапо че му платымъ,
Ако умремъ, алалъ да ми чини».
Отишла сестра Ангелина.
Налбатъ, ковачь тія проговори́:
«Ако давашь твое бѣло лице,
Я че ковéмъ Врана коня
Че ковéмъ божя́ вересія, —
Ако давашь твое бѣло лицé,
Я че подострымъ сабля димискія
Я че подострымъ божя́ вересія».
— И заплакасе Дойчинова сестра́,
И ошла се Дойчиновы дворове,
Па си верза коня ладны, бре, яхере,
Тури сабля на Дойчинова глáва;
И проговори́ Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Иды, сестра у Солунска чаршія,
Ойды си при млады чифутинъ,
Донесы триста латы платно,
Да постегнемъ мои гнили костьи».
И ойдé Дойчинова сестра
Ойдé си у Солунска чаршія,
Ойде при млады éврéинъ,
Та зема триста латы платно —
Она сака триста латы,
Онó дадé триста и триесе.
Стегна Дойчинъ, бре, гнили-те косты,
Па си яна негова-та коня,
И си земá сáбля димискія,
И си земá лека буздугана —
Ногу лечка—деведесе ока.
Па си пойдé низъ Солýна града:
Огинь свѣтини низъ солунска калдерма
Отъ шта? коня, коня нековáна.
И проговори Дойчинъ боленъ юнакъ:

Digitized by Google

«Я излезни черно Арапино!
Черно Арапино, биволешко лайно!»
И говóри черна Арапина:
«Назадъ, назадъ, суо сушенице!
Немашь керьь, сабля да напóишь,
Немашь месо, коршумъ да наранишь».
Проговори Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Не тужи Бога, черна Арапино!»
Излезнáла черна Арапина.
Проговорú Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Я ты ферляй, черна Арапино!
Я ты ферляй, я че да ферлямъ»!
Ферлило е черна Арапина,
Ферлило е съ лека буздогана —
Дойчинъ го дочекá со-зъ зенгія;
И проговори черна Арапина:
«Чекай, Дойчино, ошь еднашь
Ошь еднашь да гаджамъ»;
Проговори Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Чекай, черно Арапино!
Ты си ферлялъ, па я че фéрлямъ»;
Ферлилъ е Дойчинъ боленъ юнакъ,
Удари го съ лека буздогáна,
Удари го у пéрво-то серце:
Падна Арапинъ одъ Врано-то коне,
И проговори черна Арапина:
«Удри, Дойчине, удри, оште душа има»;
И проговорú Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Еднешь мріемъ, еднешь семъ родилъ»;
Тогай пукнá черна Арапина.
Па си яхна Дойчинъ боленъ юнакъ,
Па си яхна тая Врана коня,
Та си ойде при Петеръ налбатинъ:
«Я излезни, Петеръ налбатинъ!

Digitized by Google

Ковалъ си ми конѐ вересія!
Излезни, скапо да ти платимъ»!
Излезна́ си Петеръ налбатино́,
Одсѣче му Дойчинъ тая руса глава;
И ойде Дойчинъ при Ангела ковача:
«Излезни, Ангеле, ковачу!
Подострилъ си сабля димискія!
Излезни, да ти платимъ»!
Излезна си А́нгелъ ковачъ,
Одсѣче му Дойчинъ тая руса глава.
Па си зема́ до двѐ руси главы,
Па си яха́на тая Врана коня,
Та си ойде при млады евреинъ:
«Я излезни, млады евреине!
Даваль ми си триста латы платно,
Ко́лко сакашь одъ мене да платымъ?»
Проговори́, бре, млады евреинъ:
«Э, Дойчине, млады, бре, юначе!
Колко любишь, толко че ми платышь»;
Дойчинъ му платы́ двойно
Платы двойно, што му чини.
Па си ойде́ Дойчинъ на дворове.
Разверза си Дойчинъ бѣло платно,
И душа му на-часъ излезна́ла.

№ 186.

Трен. окр., с. Бабица; 22 ноября 1879 г. записана со словъ Божиля Янкова.

(Дойчинъ больной юнакъ поражаетъ чернаго арапина, повелѣвавшаго въ г. Будинѣ,

По́селисе черна Арапина,
По́селисе по Будима града;
На́ да(нъ) руча по вурнія лѣба
И си піе по една бъчва люта ракія,

Digitized by Google

И си пïе по е́дна бъчва вино;
Посили се по Бу́дима града:
На́ ночь люби по една́ гиздава девойтя.
Редомъ реди по Бу́дима града,
Редъ си дошло́ до болнога Дойчина:
Болны Дойчино имало
Имало едну́ добру сестру;
Она́ по дво́ры оды,
По дворы оды бѣле руке кърши
И си рони дробне сълзе;
И сгледа ю боленъ Дойчинъ:
«Леле сестро, леле мила сестро!
Зашто си по двору одышь,
Дробне сълзе ронишь,
Бѣле руке кьршишь?»
— «Да какво дробне сълзе не ронимъ?
И какво́ да не кьршимъ руке?
Посили́се церна Арапина,
Та си люби на́ ночь по една девойтя,
Редомъ реди по Бу́дима града,
Редъкъ се дошелъ до насъ —
Дошелъ до болнога Дойчина».
Проговори Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Да улезнешь, сестро, у ладны зевници́,
Да изнесешь бобучерне платно
Бобучерне платно деведесе аршина,
Да увертемъ мои болне косты;
Да улезнешь у добре яаре,
Да изведе́шь коня босатина,
Да га во́дишь Петру алба́тину,
Божья вересія да га кове,
Да улезешь у ладне дзевницы,
Да узмешь саблю рджави́цу,
И да носишь на мо́ега побратима,

Digitized by Google

Да подостри божья вересія.
Ютре че я се вратити
И че имъ плати́ти.
Послушала мила добра сестра.
И носила му сабля-та
На негова побратима;
Онъ не стѣлъ да подостри сабля
Да подостри божья вересія,
Но рекалъ:
«Ако дашь свое-те бѣле лице,
Да подостримъ са́блю рджави́цу».
И водила му коня Петру албатину,
Да укове коня босатина
Да укове божья́ вересія,
И албатинъ рекалъ:
«Ако давашь бѣле лице,
Че ти ко́ве конче вересія».
И она тогай назадъ повернула,
Повернула и на брата се казала;
Заплакала мила добра сестра.
Рекалъ тогай Дойчинъ боленъ юнакъ:
«Изве́ди ми коня́ босати́на,
Дай ми саблю рджавицу,
При́веди коня́ на бѣлъ камикъ».
Довела коня добра сестра.
—«Держь коня, сестро, да, се качимъ!»
Укачилъ се Дойчинъ на доброга коня,
Па-й тогай разигра до́брога коня
Разигра низъ Бу́дима града
И рекалъ: камо-тъ черна Арапина?
Айде, на старе бѣлеге,
Айде, бой да правиме сеги!»
И станули на старой бѣлегъ.
Рекалъ Дойчинъ: черно Арапино»!

Digitized by Google

«Врьляй на Дойчина болнога
Врьляй лька бъздованя,
Што-то има деведесе ока».
Вьрлилъ черна Арапина
Вьрлилъ тежка бъздованя,
Бо́ланъ Дойчинъ го у руке дочека́лъ.
— «Па се чекай, черна Арапино!»
Я вьрля́мъ тежка бъздованя!»
Овьрлилъ Дойчинъ бо́ленъ,
Та га накаралъ у земи
Накаралъ деветъ а́ршина;
Тага́ е пришéлъ Дойчинъ юнакъ,
Та му отсѣкалъ ру́су главу,
И ю турилъ ко́ню у зобнице.
Па тага разигралъ коня
Низъ Бу́дима града,
И ошéлъ на Петра албатина:
«Излезъ, излезъ, Петеръ албатинъ!
Да ти платимъ, Петре албатине,
Што ми си ковáлъ коня!»
Петеръ не смѣе да излезне;
Па излезнелъ Петеръ албатинъ.
— «Ела, да ти пла́тимъ!»
Излезнелъ е Петеръ при нега,
Дойчинъ извади свою-ту саблю,
Та му осѣче русу главу.
Па тага отиде на Павла побра́тима:
— «Излезъ, излезъ, Павле побра́тиме!
Да ти платимъ саблю,
Што си ми подострилъ».
Излезнелъ е Павелъ побратимъ:
Мане Дойчинъ со-съ саблю,
Та му главу осѣче.

Digitized by Google

Па тага отиде дома Дойчинъ,
Та размóта деведесе лакта платно,
Што-то бѣше на негове болны косты,
И се съ душо раставúло.

№ 187.

Село Жабленъ, Радом. окр.; 24 ноября 1879 г. записана со словъ болгарскаго солдата Ивана Дмитріева.

(тоже).

Боленъ лежúй Дойчинъ добаръ юнакъ;
Тай лежалъ деветъ годинъ време:
Веч му се кости разлежале.
Богъ да бíе церна Арапина!
Редомъ реди по Будúма града:
На ношь люби гиздави невѣсты,
На денъ люби гиздаве девойти.
Дочула е Дойчинова сестра,
Па си рони тíя дребни слéзы.
Съопазилъ е Дойчинъ добаръ юнакъ,
Па прашуе дильберъ Ангелина:
«Дали те се досадило, мене чуваючи,
Та си толко жално ты заплачешь?»
А она му по тíя оговори:
«Не ми се досадило, тебе чуваючи,
Но Богъ да бíе церна Арáпина!
Редомъ реди по Будима града,
Редъ сá дойдé на наши дворы,
Та за това я толко жално плачемъ:
На ношь люби по моми гиздави,
И си ядé крáва яловúца,
И си пíе деветъ бочви вино».
И е братóкъ пó ти оговори:
«Я ми дай, сестро, платнó бабочерно;
Умотамъ товá клéто серце,

Digitized by Google

И да справимъ това́ добаръ конь».
Кога́ додала́ му платно бабочерно,
Опаса се юна́къ, отегна́се,
Па си ста́на, та си справи́ своя добра конь,
И си зема́ своя тънка сабля,
Па си яна́ своя добра коня,
Па излезна́ на росна ливадя.
Съопази́ га черна Арапи́на:
Па си рипна черна Арапи́на,
Па си я́на своя добра коня;
Оддалекъ се юнаци поздравія.
Побѣгналь е Дойчинъ добаръ юнакъ;
Ферлилъ се черна Арапинъ,
Удариль е Дойчина добра юнака
Удариль е у десно у зенгія;
Повернáсе Дойчинъ добаръ юнакъ,
Та у́дари черна Арапина,
Удари га меджи двѣ-то очи—
Въеднакъ се очи испърснали.
Па си ойдс Дойчинъ добаръ юнакъ,
Па си ойдé до́ма на дворо́ве,
Па слезна́ одъ своя́ добра коня,
Па си улезна́ на своя постелья:
Съопасаль е платно́ бабочерно,
И въеднакъ се съ душо раставило.

№ 188.

Г. Радомiръ; 30 ноября 1879 г. записана со словъ Таски Петрунова Моавскаго.

(Тоже, съ перемѣной имени Дойчина на Демьяна).

Лежи Демьянъ деветъ годинъ време
Та си лежи се на едно мѣсто:
Низъ очи му муи пролетели,
Низъ косты, му трѣва проникнала

Digitized by Google

У чамбасъ [1]) му зміи изводили;
И при него ядна Яна, мила сестра.
И говори Демьянъ, боленъ юнакъ:
«Леле, Яно, леле, моя мила сестро!
Я си бйды при Петре младо симичиче,
Да ми земешь три жешки симида,
И ми зе́ми моя добра коня,
Та го води на Петре налбатинъ,
Да го кове, Богме, вересія:
Ако стане братокъ, че ти пла́ти;
Ако у́мре, че му простышь»!
Продума си Петре младо налбаче:
«Нему ковемъ коня вересія,
Ако дадешь твое бѣло лице...»
И она е коня поверна́ло,
Па си ойде при младо симичиче,
Та си сакатъ три жешки сими́да:
Ако стане братокъ, че ти плати,
Ако у́мре, Богме, че му простышь».
Я си сака младо симичиче,
Оно сака черни́ очи на зало́га.
Повернасе негова-та сестра
Сестра ядна-та Яна,
Повернасе въеднакъ наза́де-ка,
И си верна́ коня некована,
И не земало той жешки симидо.
«Што-то бѣше той младо налбаче,
Оно сака бѣле лице́ на зало́га,
Што-то бѣше младо симичиче,
Оно́ сака черни очи на зало́га».
Дума дума Демьянъ, боленъ юнакъ:
«Чуешь мене, моя ми́ла сестро!
Я улезны у ладны зевници́,

[1]) Волосы.

Digitized by Google

Та изнеси платно́ бобуче́рно,
Да увіемъ тія гнили́ ко́сти».
И она е брата послуша́ло:
Изнела е платно́ бабучерно,
Та уви́ло тія гнили́ кости,
И се метна на рамена,
Деветъ годинъ коня нако́вана,
Ни кована, ни зоба зоби́ло,
Ни м', Богме, ни вода по́ено;
И си метна́ коню на рамена
И си зема́ та остра сабля,
Што не е деветъ годинъ острена,
Запаса си Демьянъ, вреденъ юнакъ
Запаса си сабля не острена,
Не острена, ни па-й брисана;
Бутна́ коня низъ тесне клисуры;
У́ срѣшта му черна́ Арапи́на:
«Э Демьяне, э боленъ Демьяне!
Я каде́ си коня уберзи́ло?»
А Демьянъ му дума продума́ло:
«Што ме прашашь, черно Арапи́но?
Че да идемъ, да си я попла́тимъ,
Што ми е Петре коня кова́ло,
И што ми е пратило младо симичи́че
Прати́ло ми жешки симида».
И си ойде, та си ока Петре налбаче:
«Чуешь мене, бре, Петре налбаче:
Я излезни, язе да ти платимъ!
Язе прати моя добра ко́ня,
И я ти прати тія подковалія».
А оно му сказало:
«Не семъ я подковалъ».
А Демьянъ му дума проду́муе:
«Язе прати Яна ядна сестра,

Digitized by Google

Ты-зи сакашь бѣло лице на залóга;
И си окнá младо симичиче:
«Ела ты-зи! тебе да си платимъ!
Што ми пратѝ три жешка симида —
Ты-зи сакашь церни очи на залога».
И тогай си боленъ Демьянъ
Извади си сабля неострена,
Тай погуби той младо налбаче,
И погуби той младо симичѝче,
Де-ка му коня нековали,
И дека му нее пратили
Не пратили той жешки симида.
Бутна кóня, въеднагъ се на заде вернáло,
И си срѣтна церна Арáпина:
Продумá му въеднагъ боленъ юнакъ:
«Богъ те уби церно Арапѝно!
Што ми-мене ты-зи говóраше?
Очешь съ мене ты бой да прáвишь?»
И Арапиинъ му дýма продýмуе:
«Очемъ» (рекалъ Арапинъ).
Продума му Демьянъ, боленъ юнакъ:
«Богъ те уби, церно Арапѝно!
Я семъ увиль тія гнилѝ косты;
Ты-зи ферли съ лéка воздогана».
Арапинъ е ферлило съ лека воздогано,
Демьянъ пружѝ тáя десна нóга,
И поверна́ лека воздога́на.
И тогай-си въеднакъ оно продýмуе:
«Богъ те уби, церно Арапѝно!
Я ми стани ты-зи на белѣга,
Я че ферлямъ съ лека воздогана»;
И си ферли, и си го накáра
Тридеветъ лакти у́ земи;
Пай си ойде при негова сестра

Digitized by Google

И му каза: «Яно, ядно сестро!
Я погуби той младо налбаче
И погуби младо симичиче,
И погуби черна Арапи́на;
Я одверти платно́ бабуче́рно,
Та ми одвій тія гнили́ косты,
И размоты ми до осемдесе раны,
Та на точи тія черни кьрви,
Та белѣжи дервье и камене;
Та си слезни у гора зелена,
Та наточи вода у руменче,
Та донеси да си се напіемъ».
Даде Го́сподъ тоя силенъ дъждокъ,
Та си одмій дьрвье и камене,
И тогай се Демьянъ съ душа растави́ло.
Тогай ока негова-та сестра:
«Леле Боже, леле мили Боже!
Я не можемъ брата да си найдемъ;
Я ме створи пиле ку́ковица,
Да си лети́мъ одъ дърво на дърво,
Егай би си брата погоди́ла».
Гарванъ гаче у гора зелена:
«Ела вуче, месо да ядéме!
Ты да ядешь това люто месо,
Я да піемъ тія черни очи».
И тогай го сестра намѣрило,
Намѣрило и съ душа раставило.

Digitized by Google

№ 189.

Соф. окр., село Сливница; 6 февр. 1880 г. записана со словъ крестьянина Ангелка Тончина.

(Визирь Тодоръ поручаетъ Лютицѣ Богдану доставить ему жену и коня легенскаго короля и ключи отъ города Легена).

Пише писмо Тодоре визире,
Пише писмо на Лютица Богдана,
Та го прати у Легена града:
Да донесе́ ключи одъ Легена,
Да доведе́ любе Авионче,
Да дока́ра коня со-съ три чуда.
Ка' дойде Лютица Богдана,
Каже:
«Фала тебѣ, Тодоре везире!
Што ме окашь, Тодоре везире?»
— «Я те окамъ, Лютица Богдане,
Че те пратимъ у Легена града:
Да донесешь ключи́ одъ Легена града,
Да деведешь любе Авионче,
Да докарашь коня со-съ три чуда;
Че ти давамъ три товары благо».
Не сте много да мисли Лютица Богданъ,
Токо въеднага пойдé;
Отидé у Легена града:
Оды́ три дни по Легена града;
Срѣте га Легенскова краля
И каже:
«Фала тебѣ, Лютица Богдане!
Што шеташь по Легена града?»
Рекалъ Лютица Богдана:
«Младо си млого засиромашило,
Тражимъ да се цѣнимъ».
Одгова́ра легенски краля:

Digitized by Google

«Тражишь млады да се цѣнишь?
Д' очешь мене слуга да будешь?
Очемъ тебе младо да цѣнимъ».
И за пазаръ запазарили:
Засака му Лютица Богдана
Засака му триста и двaесе дуката,
А пазаръ направили
Триста и дванаесе дукаты;
Три дни дена са керчма пи́ли,
На четверти дена отишли са,
Да слугує Лютица Богдана.
Слугувалъ е деветъ годинъ време;
По́ступи десе́та година,
Не може да виды ключи одъ Легена града,
И не може да виды коня со-съ три чуда;
Ра́сердисе Лютица Богдана:
Запали Легена града,
Запали го одъ деветъ страна;
Легенски краль се уплаши́,
Уплашисе—уя́хна коня Голешава [1]),
Та побѣже изъ Легена града.
Тагай се верну Лютица Богдана;
По дворъ оды любе Авионче,
По дворъ оды, бѣли руке керши.
Проговори Лютица Богдана:
«Вала тебѣ, любе Авионче!
Кажи, де-къ су ключе одъ Легена града?
Кажи, де-къ е конё со-съ три чуда?»
Она тіе одгова́ра:
«Я си узми деветъ ключе
И отвори деветъ желѣзници,
Десета е врата одъ близница,

[1]) Голый (объясненіе сказителя).

Digitized by Google

И изведешь коня со-съ три чуда,
И тамо су ключи одъ Легена града».
И рекелъ Лютица Богдане
Рекелъ на любе Авионче:
«Премѣнисе у невѣстичко руо;
Изгреби бисеръ и мáгаре,
Укачисе на конё со-съ три чуда».
Учинила товá любе Авионче.
И укáчисе Лютица Богдана,
Укачисе на конё со-съ три чуда.
Дочули троица юнаци:
Едно бѣше Релё одъ Релёво,
Други бѣше Янко одъ Косово,
Трети бѣше Марко одъ Кралёво;
Та збрали три силне войске,
Егá узма любе Авионче,
И по нéга коня со-съ три чуда,
И по нега ключе одъ Легена,
Салъ да не отиду при Тодора везира.
Тагай дочуло е Лютица Богдана—
Пристигли га три силни войски;
Ритну коня Лютица Богдана,
Вéркну конё подъ небеса;
Кагá се собудише три силни войсти—
Една бѣше на Релё одъ Релёво,
Друга бѣше на Янко одъ Косово,
Третье бѣше на Марко одъ Кралёво,
Се се чудомъ учудише:
Де-къ се дено тóе вреденъ юнакъ?
Чекало го Тодора везиро
Чекало деветъ годинъ време
Чекало го на свои дворове:
«Декъ се забави Лютица Богдана?
Че го манемо да го чекамо,

Digitized by Google

Да го чекамо десета година»;
Тамъ, мануше го и онъ достиже.
Тогай викалъ е Лютица Богдана:
«Вала тебе, Тодоре везире!
Како мене чекашь деветъ годинъ,
Оти мене не чекашь десета?»
И когá го виделъ Тодора визира,
Въеднага го у руке приватилъ:
«Вала тебе, Лютице Богдане!
Како цернеа [1]) по Легена града?
(Слѣдовалъ отвѣтъ Лютицы, опущенный сказителемъ).
«Да ми давашь любе Авионче,
Да ми давашь ключе одъ Легена,
Теби коня, коня со-съ три чуда» [2]).

№ 190.

Дупнич. окр., с. Бобошево; 13 дек. 1879 г. записана со словъ Хаджи Михаила Бѣлобрадовича.

(Страхиля, страшный воевода; его смерть).

Страхиля страшна войвóда!
Што си посехналъ и повехналъ?
Далъ ти е пушка дотегнала,
Иль те сабля омерзнала,
Далъ ти е конче постанало,
Иль ти е булче домилѣло?
—«Акмаджакъ кучюкъ, барьяктаръ!
«Ни ми е пушка дотегнала,
Ни ми е сабля омерзнала,
Ни ми е конче постанало»,
Ни ми е булче домилѣло;

---

[1]) Служилъ.
[2]) Слова визиря.

Digitized by Google

Акмаджакъ кучюкъ барьяктаръ!
Вчéра семъ минáлъ—проминáлъ,
Презъ Рыска страшна планина,
Презъ хайдучки долины,
Презъ темны-те стервины;
Спадналъ семъ доле въ рѣка-та
При зелéна-та ливада,
Подъ дебела-та сѣнка:
Одкачилъ семъ рухо юначко,
Одкачилъ семъ сабля огнана,
Одкачилъ семъ пушка танкана,
Заспалъ семъ тамо въ ливадѣ—
Страшенъ сънъ сенилъ семъ:
«Страшно «потера» по менъ верви
И тыя ми черны манафи«.
Проговорилъ Акмаджакъ кучюкъ барьяктаръ:
«Страхило, страшно войводо!
И тó ли да те учимъ?
Соблечи рухо юначко,
Извади оружіе страшно,
Облечи рухо прóстячко,
Сѣдни си на патъ
На керстопатъ;
Зéми си дервено панúче;
Дека че мине «потера»,
Сѣки што дарува те по гологанъ» [1]).
Сички «потера» изверé
И дариха го по гологанъ.
Черно циганче казáло
Казало на сильна «потера»:
«Вие когó дарихте?
То е самъ Страхиль,

[1]) Турец. мелкая монета = 3 коп.

Digitized by Google

Самъ страшна войвода!«
И тогай се вернала «потера»:
Одрѣзали му главá-та.
Страхиль си загналъ [1]) безъ глава
И това цыганче, што казало,
Онъ му одралъ кожа со-съ кремúкъ.

№ 191.

Самоков. окр., с. Студеница; 8 февр. 1880 г. записана со словъ Банки Титева въ селѣ Клисурѣ, что близъ г. Берковицы.

(Груя юнакъ получаетъ дѣвушку Виду на пиру у юнака Янка «отъ Косова»).

Зачинисе Янко одъ Косова
Зачинисе госба да си чини:
Та поканú седемдесé краля,
И поканú Марко Кралевича—
Емъ го кани, емъ му дума дума:
«Ты да дойдешь, Груе недовóды;
Доде бѣхме старо побратимче,
Да не станемъ младо свакоштино;
Язе имамъ Вида малка мома».
Я Марко му по ти оговораше:
«Безъ се мога, безъ Грýе не мóга—
Оно ми е арна служба».
И си піятъ седемъ краля вино,
И си го пié Марко Кралеви́че,
Не пié го малко дете Грýе;
Слуга имъ е Вида малка мома;
Вида малка има голѣма облога:

---

[2]) Побѣжалъ.

Digitized by Google

У бѣло дерво—абланево дерво,
У дерво-то три златны ябуки,
Кой откине три златны ябуке,
Той че земе Вида малка мома.
Я си рипне дете младо Груё,
Та си рипна на юначки нозе,
Та си улезна́ у высоке я́хере,
Та си справи коньче троего́дче.
Согледа го Марко Кралевиче,
Та па му по ти оговори:
«Тако м' Бога, дете, бре, Груице!
Зашто не справишь коня́ газибара?»
Па си яна дете, бре, младо Груё
Па си яна коня газибара
И отиде до една готока;
Тамъ е излезнала ала троегодска:
Ала рыпа коня да пога́лне,
Коне рыпа ала да пога́зи
И говори на дете Груё:
«Клето да си и проклето!
Не ли видишь, де-ка младо че погинешь?
Што не ва́дишь сабля, да се бранишь»?
Послушало дете младо Груё,
Извадило сабля, та посѣкло ала.
Па си ойде до друга готока;
Тамъ излезна ошь пострашна ала:
Ала рыпа коня да погълна,
Коне рыпа ала да погази;
Проговори коня газибара:
«Клето да си и проклето, дете Груё!
Не-ль видишь, че да си младо погинешь?
Што не вадишь сабля да се бранишь?»
Послушало дете младо Груё,
Извадило сабля, та посѣкло ала.

Digitized by Google

Отиде си до третя гото́ка:
Тамъ излезна́ ошь пострашна ала;
Ала рыпна коня да погълна,
Коне рыпа ала да погази;
Проговори коня газибара:
Клето да си и проклето!
Не ли видишь, че си младо да погинешь?
Што не вадишь сабля димискія?
Послушало дете младо Груё,
Извадило сабля, та посѣкло ала.
Отиде си у бѣло-то море,
Па си дете Груё по ти оговори:
«Тако м' Бога, коня газибара!
Да искубемо дерво низъ корене»;
Я конёкъ му по ти говóри:
«Да откинемъ три златны ябуки».
Откина́ли три златны ябуки
Отъ той абланево дерво,
Та отишли дома-ка.

№ 192.

Село Верба, Радом. окр.; 28 ноября 1879 г. записана со словъ того же крестьянина.

(Жена Груи юнака изиѣиница).

Сѣди́ Груя на Юру́шъ-пладнина;
А што лети живо че проминé,
А што оды, подъ сабля че тури;
Па го дрéмка одрема́ло,
Па на любне по́-ти говори:

Digitized by Google

«Чуешь мене, млада Ангелина!
Очешь, караўлъ да чувашь»?
А она́ му проговори:
«Очемъ, да оти да нечемъ;
Я ми дай твое оружіе,
Я че сѣдамъ, караулъ да чувамъ:
Э што лети живо че промине,
А што оды подъ сабля че ту́римъ».
И оно́ му додаде́ него́во-то оружіе,
Та го зема млада Ангелина.
А сѣднала Груица войвода,
Тога легна́ та заспа.
Эте одатъ петъ стотинъ турчета;
А гово́ри млада Ангели́на:
«Чуете-ли петъ стотинъ турчета!
А вежите́ Груица войвода;
А они́ нёй говоря:
«Несиѣме него да вежемо;
Ако очешь кадана да бидешь,
Ты че вежешь Груица войвода».
И она зема диремли гайтани—
А гайтани отъ зелена сви́ла,
Та увеза Груица войвода.
Тога се го Турци разъокали:
«Айде, стани, Груицо войводо!»
—И оно се тогай свѣстило,
И тогай се чудомъ почуди:
«А како мене везáа»?!
Покарали га.
Заплака него́во-то дете,
Заплакасе дете Міалаче:
«Леле тате, леле ми́ли та́те!
Я неможемъ, тате, да си одымъ».
А онъ му одка́зуе:

Digitized by Google

«А си иды кодъ твоя-та майтя,
Ега оче на конь да те каче».
И оно кодъ майтя оти́шло;
А она́ му гово́ри:
«Назадъ, назадъ, юначко купело!»
И търнала сабля, да го уби;
И оно́ се кодъ башта верна́ло:
«Леле тате, леле мили тате!
Нече ма́ма на конь да ме каче!
А онъ го зема́ на рамéна;
Та слезна́ло доле у ливадé,
У леваде кодъ големи бути,
А при бути студéни кладенци;
Тамъ се Турци разоблекли,
Тамо се си́чки заспа́ли;
А што-то е Груи́ца войвода
Та си праща дете Міалатя,
Та го праща при негова майтя:
«Украдна́ло потай ножеве,
Та си изсѣче тія диремли гайтани́».
— Леле тате, леле ми́ли та́те!
Я неможемъ гайтанъ да пресѣчемъ.
— Леле дете, леле Міала́те!
Я ми рачете тоя бѣла меса.
— Немой, тате, жили да не сѣчé.
Тогай е рипна́ло на юначко ноге
На юначко ноге Груица войво́да;
Та зема́ло негово оруже,
Та посѣче петъ стотинъ турчета.
Побѣгна́ла млада Ангелина,
Побѣгнала въ Юрушъ-пладни́на;
А Груица ёй говори:
«Я постой, курво! каде че бѣгашь?
Не утекло петъ стотинъ турчета—

Digitized by Google

Си самъ редомъ погуби́ло,
Да ты ли, курво, утечешь?»
И оно е тогай уловѝло,
Уловило—погубило.

№ 193.

Дупнич. окр. мѣстечко Бобошево; 15 дек. 1879 г. записана со словъ Маріи Гёргевой.

(Груица юнакъ освобождаетъ дѣвушку отъ арапина).

(ХОРОВОДНАЯ).

(поется на оро(хороводъ), въ рождеств. святки).

Море Марко, море младый Марко!
Марко гради деветъ монастыра,
Десета е церква Маріица,
Та ги гради на друми широки;
Ете отадъ гиздава девойка
На Марка-те тія ого́вораше:
«Богъ помогналъ, Марко, младый Марко!
Честиты-те деветъ монастыра,
Десета ти света Маріица;
Вѣрувашь ли Бога Единого,
Пріимашь ли светого Іована,
Да ме отешь одъ черна Арапина».
А Марко тія ого́вораше:
Э ты-зе-ка, гиздаво девойче!
Та вѣрувамъ Бога Единого
И пріимамъ светого Іована;
Я си иди оште по-на-горе,
По-на-горе зелено лива́де,
Тамо има Груица дѣтенце:

Digitized by Google

Прострелъ си е той бѣли чадори,
Та си пасе́ деветъ враны ко́ни;
Ты си сѣдни подъ бѣли чадыри,
Оно тебе че да те оты».
Ни слушало, мори, ни чека́ло,
Но си ойдé оште по-на-горе,
Ойде у зелено лива́де;
Тамъ найде тое бѣле чадыре,
Подъ чадыръ Груица-дѣтенце;
Девойче му тія оговораше:
«Богъ помогналъ Груица дѣте́нце!
Да прати ме Марко, младый Марко,
Да ме отешь одъ церны Арапинъ».
Груица и по тія говóраше:
«Э ты-зе-ка, гиздаво девойче!
Я си сѣдни подъ бѣли чадыри,
Та препридашь тоя бѣли ибришимъ [1]),
И ми подай лека буздогана,
Че пресрѣтна церна Арапина».
Па си стана́ Груица-дѣтенце,
Та пресрѣтна церна Арапина,
Та на нея тія говóраше:
«Э ты-зе-ка, церни Арапина!
Постой малко на бѣлега!
Та си ферли Груица дѣтенце,
Па си ферли съ лека буздогана,
Па си ферли фъ церна Арапина,
Накара го деветъ лакти у земя.
Та си стана́ Груи́ца дѣтенце,
Па си ойдé подъ бѣла чадера,
На девойче тія говóраше:
«Э ты-зе-ка, гиздаво девойче!

[1]) Шелкъ (свила).

Digitized by Google

Дали че идешь при млады Марко,
Иль че сѣдышь подъ бѣли чадери?»
Проговори́ гиздава девойче:
«Э ты-зе-ка, Груица дѣтенце!
Не то ч' идемъ при млады Марко,
Ни че сѣда подъ бѣли чадыри,
Но че ида фъ церква Маріица».
Па стана́ло гиздаво девойче,
Та си ойде фъ церква Маріица,
Па си ойде, фъ церква флезна,
Прекерстисе и Богу се помо́ли:
«Леле Боже, леле мили Боже!
Язе нечу на земля младенéцъ,
Язе сакамъ небесса́ младенéцъ».
Прати Господъ той Божи Ангелъ,
Та и тури той златенъ вѣнéцъ,
Та и тури на нойна-та глава;
Пресѣдело гиздаво девойчé,
Пресѣдело два дни и двѣ ноштн
Пресѣдело фъ церква Маріица;
Та си слезна светый апостолъ Петеръ,
Та си слезна светый апостолъ Павелъ,
Та земаха́ гиздаво девойче,
Та земаха́ изнесоха́ го у небеса.
Посветилосе.

№ 194.

Джумалійск. окр., с. Панчерево (въ Пьяницѣ); 13 дек. 1879 г. записана со словъ Димитрія Кундева.

(Женитьба Янкола—Зеленъ-гора).

Заженилъ се Янколъ-зеленъ-го́ра,
А никаде си при́лика не найдé; *(повторяется стихъ)*.
При́лика нашелъ въ Капетанска земя
При́лика нашелъ у Русійска земя;

Digitized by Google

Тамъ е нашелъ капетанска мома *(повторяется)*.
Крена Янкулъ презъ гора зелена,
Та накани китены сватове;
Проговори кума господи́на:
«Не пойте ми китены сватове,
Турска гора безъ айдуци не е *(повторяется)*;
Кога́ придеме у Русійска земя,
Кога́ придеме кодъ Капетанска мома,
Че се скара Русійско царо Капетано:
Зашто пояхмо презъ гора зелена,
Презъ гора зелена, презъ турска-та гора?
Турка има и ю Русійска земя!
Тамо шеташе Адеръ арамлія.
И дойдоа китены сватове
И дойдоа у Русійска земя,
И земаа Капетанска мома;
И кренаа Янколъ-зеленъ гора
Со-съ твои-те китены сватове
И кренаа презъ Церна-та гора.
Срѣтналъ ги Адеръ арамлія,
Та повреди́ китены сватове;
Янколъ-зеленъ гора напра́ви си
Самъ си направи боленъ и умре;
Ойде му китена невѣста
Та ойдé на Адеръ арамлія.
Беркна́ китена невѣста
Беркна́ му у десна-та пазвука
И му каже: Адеръ арамлія!
Еле жена пуста да остане?
Я ми дай твоé оружіе,
Да повреда Янкулъ-зелéнъ гора».
И ю даде Адеръ арамлія
И ю даде свое оружіе.
Руска мома Капетанка хи́тра била

Digitized by Google

Не повреди Янкулъ-зеленъ гора,
Та повреди Адеръ арамлія
Та повреди и го уби́.
Тогай рече Янколъ-зеленъ гора:
«Я семъ живъ, а ты ли си жива?»
И стана Янколъ-зеленъ гора,
Та повреди со-съ своя сабля
Та повреди деветъ дулюма гора.

№ 195.

Село Драгоданъ, Дупнич. окр; 16 дек. 1879 г. записана со словъ Василія Бѣлобраскаго.

(Жена юнака Янка взята въ турецкій плѣнъ).

Сонъ сони́ла Янкулица млада
Предъ Великъ-день—бѣла сабота;
Емъ стану́е, емъ си сонъ казу́е:
«Э Янкуль, Янкуле чорбаджіе!
Двори ти са вода потана́ли;
Та пливнаа три дзегворе биволе
И пливнаа деветъ враны кони».
Проговори Янкулъ чорбаджія:
«Э ты-зе-ка, Янкулице младо!
Това не е тая матна вода,
Туку си е тіе клети Турци;
Язе ч' идемъ у церква Марія.
Па оти́де у церква Марія;
Турци му са двори поплѣни́ли:
Товари́а три коне иманье,
Товариа деветъ враны коне,
Заробѝа Я́нкулица млада;

Digitized by Google

Што излезне Янкулъ чорбаджія
Излезне низъ церкве Маріица,
Извикна се Янкулица млада:
«Э ты-зе-ка, Янкулъ чорбаджія!
Я се верни назадъ ко́ня,
Дворы ти се Турци поплѣни́ли:
Товариа три кола иманье,
Товариа деветъ враны коне,
Заробѝа Янкулица млада».
Проговори Янкулъ чорбаджія:
«Э ты-зи-ка, Янкулице младо!
Каде тія потайно оружіе»?
— Проговори Янкулица млада:
«Найнапрежь оружіе земаа,
Та по-тогай двори поплѣниа;
Я си иды у Стара-Планина,
Да си фанешь стара кобылица,
Што-то воды дванаесе ждребци».
Па отиде Янкулъ чорбаджія,
Посегна се, да си лови стара кобылица:
Дигна глава, онá не давáсе.
Па говóри Янку́лъ чорбаджія:
«Э ты-зе-ка, стара кобылице!
А што не жалишь мое-то иманье?
Ако не жалишь мое первнолюбне,
Не жалишь ли твои деветъ сына,
Дека са ги Турци поплѣни́ли?»
Сложи́ глáва стара кобыли́ца,
Та я фанá Янкулъ чорбаджія,
Та си крена презъ по́ле широ́ко —
Замаглисе магли праове.
Проговори Янкулица млада:
«Ви-е, клеты Турци!
Я си сто́йте, малко почекайте;

Digitized by Google

Язе имамъ до доветъ пау́на,
Ега́ стигнатъ и оны́ да дойдатъ».
Запреасе малко клеты Турци,
Достигна ги стара кобыли́ца,
Съ устъ имъ главы покина́,
И съоте Янкулица млада,
И съоте сичко иманье.

№ 196.

Трен. окр., с. Божица (на границѣ Вран. окр.); 4 марта 1880 г. записана со словъ Павла Лазарева.

(Янко юнакъ схватываетъ хитростью юнака Ивана Поповича).

Пойде Іованъ у шура на гостье да иде.
И съ него любе Станиславе.
Три дни оды презъ поле широко,
А четыре презъ горе зелене;
Іована се верло дремке одремале,
Па си моли люби Станислави:
«Я си викни, любе Станиславе,
Я си викни тенко, гласовито»!
— «Не смѣмъ Іоване, бре, стопане!
Тува има Курунъ кеседжія,
Онъ е верло мене пизманлія».
— «Што се боишь, кадъ се юнакъ о́дышь?»
Па се виче любе Станиславе;
Колко бѣше леко повикнуло,
Одъ гора листье опадну́ло;
Дочулъ Курунъ кеседжія:
«Кой ми, може Іована увати
Да увати и да го уверже,
Чю да му даемъ благо,

Digitized by Google

Што му е драго,
И чю му даемъ воеводлакъ
На седемдесе́ другала,
Што е мой билъ».
Избралъ се Янко одъ Косово:
Додайте ми гусле яворове,
Додайте ми седемдесе́ аршина ременя
Седемдесе́ аршина цервена ременя,
Я семъ ти Іована Поповича уватимъ
И семъ ти го увезамъ».
Па си дочулъ Курунъ кеседжія.
Па си допадне Курунъ кеседжія
Со седемдесе́ друга́ра,
И си верза, бре, Іована.
Па си говори любе Станиславе:
«Дай ми, Іоване, саблю,
Да ти я главу посѣчемъ,
Да знаешь, женски да поги́нешь».
Узме она саблю о́стру;
Не сѣче она́ Іовану гла́ву,
Но одсѣче́ яко ременье;
Па си даде Іовану у десну руку
Па си даде остру саблю.
Па си оберну Іованъ наде́сно,
Па се оберну на́лѣво,
Нигде, нигде отъ айдука глава не остане,
Салъ остане любе Станиславе.
Па оти́де Іованъ со свое-то любе́
И си стигна у тесне клисуре,
Та пречека Янка одъ Косова;
Па си беркне Іованъ у свилне джепове,
Да даруе прошляка голема дарба;
И говорн Янко—прошлякъ:
«Нечю мене голема дарба да даруешь,

Digitized by Google

Но ме баци Шарцу у тертіе,
Та ме носи на Битоле града —
Тамо има много мои прошляци,
Тамо има да се ранимъ».
И́ го баци Шарцу у тертіе,
Па си пойде поле широко.
Много се Янка дремке обориле:
Ка' си буде презъ горе зелене
Янка Іованъ веже со-съ червена ременя.
Тагай викне Янко, што-годъ може:
«Де-си да си Курунъ кеседжія,
Тува да си!»....

(Не кончена).

№ 197.

Село Бабица, Радом. окр.; 24 ноября 1879 г. записана со словъ Дёши Тодорова.

(Женитьба Ѳедора юнака).

Заженисе Тодоръ юнакъ;
Одалеке[1]) девойтю затеклилъ;
Таманъ, дойде на майтю се каза,
Я си токлимъ Негритску девойтю;
Дори майци дума да издумалъ,
Достиже това ситно писмо;
Писмо́ чите́ — бѣле́ сълзи ро́ни,
Ронилъ е Тодоръ доберъ юнакъ:
«Да си води деветъ стотинъ сватове;
Декъ че найде деветъ стотинъ сватове?»
А майтя си Тодора поучи:
«И това ли, си́нко, да те учимъ?
Да си позвешь Марка Кралевика,
Да ти кумокъ буде,

[1]) Т. е. одалекъ+е.

Digitized by Google

И да позвешь Янка одъ Косова,
Да ти деверъ буде,
И да позвешь Релю Крилатицу
Да го позвешь, старойтя да биде;
Отъ три града три юнака
Че доведу по триста сватове,
Че ти стану деветъ стотинъ сватове».
И оно е майтю послушало —
Позвало е тіе три юнака́ —
Станоше му деветъ стотинъ сватове;
Справляше се дванаестъ дьна
И справише дванаестъ кола;
Че караю воду студе́на,
Че да иду презъ Перимъ-планину,
Тамо нема воду да се найду;
А Марко нестѣлъ да покара воду;
Оставиле дванаестъ кола,
Оставиле и продумали:
«Кага идемъ у ловъ големъ,
Три недѣли воду се не піемъ».
А продумалъ Марко юнакъ:
«Па за вода ништа не би биде».
Оставише—воду не караше,
Та пройдоше презъ Перимъ-планину;
Отидоше у градъ-тъ Негрита,
Изведоше Негритску девойтю,
Па пойдоше презъ Перимъ-планину;
И спиташе китени сватове:
«Чуешь, Тодоръ младожене!
Врло жеде намъ е додеяше,
Че сла́зимо, кони да бодемо,
Да піемо тіе черни́ креви́».
А Тодоръ е дума продумало:
«Стойте малко—кони́ не бо́дете;

Digitized by Google

Потамъ има длубоки бунаръ—
Ни е длубокъ, ни е яко плитакъ,
Саде има семдесе́ лакти».
Отидоше тамо на бунари,
Погледаше воду да се виде;
Сви дружина воду тричи потьрнаше,
Кой че слази воду да издада;
Али Марко кумъ-тъ продумало:
«Че да слази Тодоръ младоженя —
Онъ се жени, воду че издае».
Ситне сълзе рони Тодоръ юнакъ,
И соблачи руо младоженско;
Вьрзаше га со-съ свилни по́ясы.
Пустише га у длубоки бунаръ;
Писну юнакъ, како люта змія:
«Леле куме, леле Марко Кралевиче!
Поголема змія яловита,
Поголема змія до колѣна»;
Па си пишти—то́нки гласи до Бога се чую:
«Поголема змія до пояса!»
Тьрже Марко добри юнакъ,
Тьрже да извади Тодора юнака,
Али змія Тодора непушта;
Прите́тръчалъ Янко одъ Косова,
Да помага Марку Кралевичу—
Па не може юнака да извади;
Притръчалъ Реля Крилатица—
Па-й не може юнака да извади;
Привелъ си Марко Кралевичъ,
Привелъ си коня до буна́ра:
Тамо́ вьрза свилни поясы на груди,
Па извади огняна камжія,
Та у́дари коня шареного,
Удари го одъ бедра до бедра;

Digitized by Google

Разлютисе конь шареяны,
Та закопа ноге у землю,
Та закопа до ки́чице,
Та изнесе Тодора юнака,
Изнесе змію яловиту;
Марко тьрже тай остра́ сабля,
Да пресѣче змію яловиту—
Онъ погрѣши, та поясъ просѣчи:
Па се юнакъ у бунаръ вернасе—
Пишти юнакъ—до Бога се чуе:
«Леле Марко, да мой миле куме!
Ако Марко ты да си отидешь,
Немой мене да си коня одведешь,
Поби конья, та ми конья вержи!»
И тогай си Марко конья побило,
И му конья верзало.
Кой че мине, самъ да види,
Да види, самъ да завиди.
Пишти Тодоръ юнакъ у бунари,
А конь-тъ му на бунара вишти;
Башка вика Негритска девойтя:
За кого ме Марко водишь?
Тодоръ юнакъ у бунари оста».
А дочула га вила-самовила,
Дочула га изъ-подъ ясна неба,
Па си падна́ла до́ле на бунари,
Та си пита Тодора юнака:
«Зашто лежишь у длубоки бунаръ?»
Одговори Тодоръ добри юнакъ:
«Погълнула ме змія яловѝта».
Тагай слезе вила-самовила,
Та распрала змію яловиту,
Извадила Тодора юнака,
Изне́ла га горе на бунари;

Digitized by Google

Дума продумала вила-самовила:
«Тодоре млады младежене!
Викни, колко што можешь,
Тонки гласи до Бога да се чу́ю».
А Тодоре е тага продумало:
«Дерманъ немамъ—гласи да ишпуштимъ;
Викни-окни ты, моя посестримо,
Ега може Марко да дочуе,
Ега би се назадъ повернуло».
Викну—окну вила-самовила;
Доръ да ойду гласи до Ма́рка,
Деведесе́ кола дърва поломи́ло,
Дочулъ си Марко Кралевичъ:
Тагай Марко назадъ повернуло
И са-съ нега Негритска девойтя,
Та отоше та́мо на бунаръ;
Тамо сѣди вила-самовила
И при ню е Тодоръ младоженя;
Те иде Марко Кралевичъ,
Одалекъ се малко поклонило,
Одблизу руку целивало,
Аризалъ той желте жьлтице;
Те иде Негритска девойтя—
Аризала свилену кошулю.

№ 198.

Тренск. окр., с. Бабица; 25 ноября 1879 г. записана со словъ 10-тилѣтней дѣвушки Христины (Ристены) Стоянчиной.

(Женитьба Ивана Черногорца).

Заженисе Иво Церногоре;
Одалекъ затражи си девойти,
Одалекъ у Смедера града;

Digitized by Google

Тамо найде малена девойтя—
Емъ малена, емъ дарове нéма.
Аберъ прати малена девойтя
Аберъ прати на Иво Церногорце:
«Много здравље, Иво Церногорце,
Да ме чека до двѣ, до три године—
Една година тенка да порастемъ,
Една година дары да наготвимъ,
Една година уми да позберамъ».
Аберъ прати Иво Церногорче:
«Много здравље, малена девойтя!
Не чека ми не два дни, не три дни,
А то нели три године чека»;
Збрало е кúтене сва́тове,
Та пойдоше на Смедера града,
Та придоше на Церно-то море—
Церно море одъ брегъ до брегъ бíе,
Сега́, море све е пресенуло;
Околъ моря цвѣтье наницало
Найвече модра перу́ника;
Сви сватове по китку набраше,
Иванъ набралъ до двѣ, до три китке:
Една китка на милу балдазу,
Друга китка Иви Цорногорчи,
Третя китка малена девойтя;
Што-то китка на милу ба́лдазу
Подъ китію со-съ церна мониста,
Што-то китка малену девойтю
Подъ китію жълте желтице,
Што-то китка Иви Церногорчи
Подъ китію со-съ кара-гроше.
Ка одоше на Смедеръ градъ,
Вѣнчаше ги, армасаше ги—
Што би законъ се прекара́ше.

Digitized by Google

Дойдé время девойтю да воду.
Проговори Ива Церногорче:
«Да камо ви, млады кочіяши?
Докарайте ви, сремски кочіяше—
Накачимо малену девойтю».
Укачише мáлену девойтю;
Та и отидоше у Церно-то море—
Церно море одъ брегъ до брегъ біе;
Проговори кумъкъ и старойтя:
Назадъ, назадъ, китене сватове!
Назадъ, назадъ, море не газите—
Кой се жени, онъ че да го гази»;
А загази Ива Церногорче:
Ка' загази еднý зáтоку,
Вануло кóню до зенгіи,—
Ка' загази другу зáтоку,
Иву вати до равнá рамена,—
Ка' загази третю зáтоку,
Токо му се перо віе.
Проговóри малена девойтя:
«Назадъ, назадъ, Ива Церногорче!
Назадъ, назадъ, младо да не гинешь».
Па загази младена девойтя:
Сви сватове у скутъ запрегнула—
Кумъ, старойтю у лѣву пазуку,
Младоженю у десну пазуку,
Два девера на окато перо,
Си-те одъ-еднушь пренело.
Проговори кума господина:
«Тако т' Бога, малена девóйтя!
Са недѣля премлада невѣста,
До друга-та млада-та удовица,
До третя-та кума залюбúла».
Богъ да біе кума господина!

Digitized by Google

Што думало, све се завершило:
Са недѣля премлада невѣста,
До друга-та млада-та удовица,
До третя-та кума залюбила.

№ 199.

(Загорье) Берков. окр., с. Клисура; 8 февр. 1880 г. записана съ словъ Тодора Найденова.

(Похвальба бана Петра).

Петеръ бано вино піе
Вино піе на ладны-те керчми;
И си пилъ и се пофали́лъ,
Што ю мене—у цару нема:
Я имамъ деветъ синове
Деветъ синове и деветъ снаи,
Една черка и деветъ унуци.
Дочулъ го царь Костадинъ,
И му прати това ситно писмо:
«Да си дойде то-зи Петеръ бано;
Че се онъ пофалилъ на ладны-те керчми,
Че у него што има, у мене го нема».
И си дошелъ Петеръ бано.
Та го пита́ царо,
Царь Костадинъ пита:
«Ты си, Петре, пилъ си,
И се тамо пофалилъ се —
Што у тебе има—у мене го нема?»
Царо го питува,
Петеръ му казува:
«Цару. царь Костадинъ,

Digitized by Google

Вишь, я имамъ деветъ синове
Деветъ синове и деветъ снаи,
И деветъ унуци и една мила
Една дащерчица мила».
Царо му казу́ва:
«Право имашь—у мене го нема».

№ 200.

Соф. округъ село Бутунéцъ; 4 февр. 1880 г. записана со словъ Стояна Недѣлькова Кадиска́го.

(Банъ Петровитинъ успѣшно дѣйствуетъ въ пользу рая, при султанѣ Муратѣ).

Царъ султанъ земня бíе,
Земня бье да утамне,
Да утамне, рая да преземе;
И си бíятъ мижду Сава и Морава,
Та си бíятъ деветъ годинъ дена,
Па неможе султанъ да надвíе,
Да надвíе, земня да утамне;
Той си пушти телалъ,
Пушти телалъ низъ Турска ордíя,
Да му ли два дни, та па три дни:
«Кой се найме премладо юначе,
Да премине Дунавъ оданаде,
Да отиде въ града Масарева,
Да излаже Петровитинъ банинъ,
Да го фанемъ, глава да му земемъ».
— Обадисе турче потурняче
Алилъ-бегъ войвода:
«Фала тебѣ, царъ султанъ Мурате!
Я да личишь оште два дни и па три дни,

Digitized by Google

Да намѣришь оште двѣ турчета
Двѣ турчета на моя прилика,
Што-то три дни и три ноштн,
Што-то сѣдатъ дремка не задрематъ,
Што-то піятъ вино и ракія,
Што-то піятъ, а се не опиватъ».
— Та си личи царъ султанъ Мурато
Личилъ е два дни оште три дни,
Та намѣри оште два турчета.
Преминаха Дунавъ оданаде,
Отидоха въ града Масарева,
Па спаднаха на шарены чешмы,
Па си віятъ, ка'-то люты зміи,
Гласи пуштатъ до сйнё-то небо.
Што-то бѣше Петровитинъ банинъ,
А той бѣ легналъ, та бѣ заспалъ.
Зачула ги Петровица млада
Па си буди Петровитинъ банинъ:
«Стани, либе, да би да нестанешь,
Турци ти са градо испълнили».
— Сабудисе Петеръ, разбудисе,
И той дочу тія ясни гласи,
Той си влезна у новы ягъры,
Та изведе коня Карамана,
И изнесе сабья димискія,
Што я правилъ майсторъ Димитрія,
Што се віе ка'-то люта змія,
Тія си сѣче дервья и камене;
Конъ воседна и сабья наметна,
И конъ бутна низъ града—возъ града:
Нема ништо, нигде да се гледа,
Метна очи край Масыръ-капія,
Тамъ согледа три млады турчета;
Той побутна коня Карамана,

Digitized by Google

П потегли сабья Димискія
И потегли сабья, да ги губи;
Клето да е турче потурняче!
Одалекъ е поклонъ поклонило,
Одблизу се молба помолило:
«Фала тебѣ, Петровитинъ банинъ!
Просты назе, Гóсподъ да ти просты,
Че бѣгаме одъ турска ордія,
Та идеме тебе-ка на индатъ[1])».
Саборъ стори Петровитинъ банинъ,
Та си спушти сабья у ножнúца,
Па ги викна́ на негова дома,
Та се Петеръ со-съ нихъ братимилъ;
Та сѣдели три дни и три ноштн,
Та си ядатъ и си піятъ;
Што-то бѣше Петровитинъ банинъ,
Той подпи со-съ нихъ и се напи́;
Клета да си три млады турчета!
Три дни сѣдатъ, а си не задремватъ,
Вино піятъ, а се не опіятъ;
А што бѣше Петровитинъ банинъ,
А той легна Петеръ, та си заспа;
Па го буди Петровица млада:
«Стани, либе, д' идешь,
Д' идешь, да си легашь».
— Петеръ дума продума:
«На ли ми сво́и побратими?
Та шта язе при нихъ да си легамъ»;
Остави го Петровица млада.
Клето да е турче потурняче!
Че си фана Петровитинъ банинъ,

---

[1]) Турецкое слово, значитъ помощь.

Digitized by Google

Та си везá Петровитинъ банинъ,
И го веза, и го обкóва:
На нодзе-те три чифта букиджіи,
На раце-те деветъ билезици,
На гърло-то десетъ синджиры;
Па го рита турче потурняче:
«Калканъ, калканъ, Петровитинъ банинъ!
Да піемо вино и ракія!»
Сабудисе Петеръ, разбýдисе,
Намѣрисе укованъ-увезанъ.
Што-то бѣше турче потурняче,
Той изведе коня Карамана,
И се верза Петеръ коню за опашка,
Па го забра по равны друмове,
Закáра го укованъ—увезанъ,
Закáра го на Стамбола града;
Тамъ излезне царь султанъ Муратъ,
И на Петеръ дума дýмаше:
«Фала тебѣ, Петеръ, добаръ юнакъ!
Зазнаяли, Петеръ, запазили;
Кога ние со-съ васъ біехме
Мижду Сава и мижду Морава,
Та се бихме деветъ годинъ време;
Кажи сега, Петеръ, добаръ юнакъ,
Кой-то бѣше одъ васъ найпервіё кралъ,
Што си язды коня Шаркалія,
Конь си язды и сабья си верты,
Дека мине низъ турска ордія,
Дека мине, сокаци отвори»?
— А Петеръ му дума думаше:
«Фала тебѣ, царъ султанъ Мурате!
Товá бѣше Марко Кралевитинъ,
Той си язды коня Шаркалія,
Той си язды и сабья-та верты».

Digitized by Google

Царь султанъ му думу думаше:
«Чуй ме, Петеръ, оште да те пи́тамъ—
А кой бѣше одъ васъ повторнїё кралъ,
Што-то язды коня Кулалія,
И той носи сабья димискія,
Дека мине, сокаци направи?»
— А Петеръ му думу думаше:
Това бѣше Хилванъ добаръ юнакъ,
Оданаде одъ града Дебелова»;
— Чуй ме, Петре, оште да те питамъ:
«А кой бѣше третїё кралъ,
Што-то язды коня Доралія,
Той ми-мене войстя нама́ли?»
— Одговара Петеръ добаръ юнакъ:
Това бѣше Дойчинъ добаръ юнакъ,
Той си язды коня Доралія,
Той ти-тебе войстя намали».
А чуй ме, Петре, оште да те питамъ:
«А кой ли бѣше штвертїё [1]) кралъ,
Што си язды коня аджамія,
И той бѣше самъ аджамія,
Той ни гледа, войстя да ми губи,
Само гледа со-съ конь да ги трепе,
Што не може со-съ конь да утрепе,
А той ги живи въ Сава изнакара,
Та си живи въ Сава издавіа?»
А Петеръ му тія одговара:
«Това бѣше Груйче мла́до детé,
Той си язды коня аджамія,
И той бѣше младо аджамія,
Той си войстя въ Сава издави».

[1]) Присутствующіе слушатели-крестьяне той же деревни замѣтили сказителю, что лучше будетъ сказать «*четверты*».

Digitized by Google

— Чуй ме, Петеръ, оште да те пи́тамъ:
«А кой бѣше петыѣ кралъ,
Што-то язды коня Карамана
И си носи сабья-та голема,
Той ми-мене войстя-та битиса [1]),
Той погуби триесе риджале,
Той погуби дванаесе паши,
И погуби мое машко дете,
И да би джанамъ [2]) и мене фаналъ,
Да бѣхъ спадналъ у юначки раце,
Господъ знае, и съ мене
Што би штеше да стане?»
Проговори Петровитинъ банинъ:
«Фала тебѣ, царъ султанъ Мурате!
Въ раце ти самъ, право тю ти кажа:
Язе язда ко́ня Карамана,
Язе носа сабья-та голема,
Я ти-тебе войстя битисахъ,
Я погубихъ триесе риджале,
Я погу́бихъ дванаесе паши,
Я закла́хъ твое машко дете,
Да би джанамъ [2]) и теб' да бѣхъ фана́лъ,
Само не можехъ тебе да намѣ́ра,
Че се скри подъ камилски самаръ,
Штехъ да дроба ме́рвка по мервка [3])
Найголема—што-то мравка носи»;
— Обадисе царъ султанъ Муратъ:
Фала вазе, триесе риджале!
Я фанете Петровитинъ банинъ,
Искарайте го на кра́ѣ,

---

[1]) Тур. слово, знач. совершенно уничтожить.
[2]) Тоже, знач. можетъ быть, вѣроятно.
[3]) Греч. слово, знач. часть.

Digitized by Google

На край-на калны чаире [1]),
Закопайте му нодзе у земня-та,
Потегле́те триесе сатыре [2]),
Здробнете го мервка по мервка,
Найголема—што-то мравка носи».
Извели го на калны чаире,
Закопаха́ му нодзе у земня,
Потеглиха́ триесе сатыре, —
Се се сатыре истрошили,
Нема сатыръ-Петеръ да порѣже,
Яли сатыръ-Петеръ да погу́би.
Помо́лисе Петровитинъ банинъ:
«Фала вазе, триесе риджале!
Тю се мола, молба ли пріймайте:
Стига мака толко на мене-ка;
Нема сатыръ у Стамбола града;
Я фанете коня Карамана,
Отидете въ града Масарева,
Та земете сабья димискія,
Што я правилъ майсторъ Димитрія,
Што се віе ка'-то люта змія,
Тія [3]) сѣче дервье и камене,
Тія што и мен' да погу́би».
Што-то бѣше турче потурняче
Алилъ-бегъ войвода,
Той си фана коня Карамана,
Па го бутна презъ поле широко,
Турски дума, булгарски се моли:
«Леле Боже, леле мили Боже!
Ега́ да би Боже—да помогнешь,
Да погине Петровитинъ банинъ,

[1]) Тур. слово, знач. ливада, сѣнокосъ.
[2]) Тур. слово, знач. книжалъ.
[3]) Вм. тоя́.

Digitized by Google

Да остане коня Карамана,
Конь да язда и конь да се наязда».
Па отиде въ града Масарева;
Одалекъ се турче провикнало:
Излезъ, излезъ, Петровица младо,
Изнеси ми Петрова-та сабья,
Да я носа на Петеръ добаръ юнакъ,
Че го прати царъ султанъ Муратъ,
Че го прати на бой да се біе,
Па си нема у Стамбола града,
Нема сабья за-ради него».
— Петровица му тія одгова́ра:
«Клето да си турче потурняче!
Кого́ лажешь, кого́ штешь да изла́жешь?
Я ли незнамъ, я ли незнамъ,
Че си нема у Стамбола града,
Нема сатыръ—Петеръ да погу́би,
Та ште тая[1]) него да погу́би».
Па е влела[2]) Петровица млада,
Та е зела сабья, та износи —
Емъ я носи, емъ се Богу моли:
«Леле Боже, леле мили Боже!
Ега́ да би Петру да помо́гнешь,
Да отиде сабья у Петрови,
У Петрови рачицы,
Ега да би Петеръ да не погине»;
Изнеса я па я ферли насердыто.
А што бѣше турче потурняче,
Той не може самъ да я ка́чи,
На се моли Петровици младо:
«Леле, варай, Петровице младо!
Помогни ми на конь да я качимъ».

[1]) Т. е. сабля.
[2]) Вм. *влезла*.

Digitized by Google

Помогна му Петровица млада,
Качи я коню Караману;
Па го' бутна турче потурняче,
Па го бутна презъ поле широко —
Турски дума, булгарски се моли:
«Леле Боже, леле миле Боже!
Ега да би Боже да помогнешь,
Да погубимъ Петровитинъ банинъ,
Да остане ко́ня Карамана,
Конь да язда, конь да се наязда».
Па отиде на калны чаире;
Срѣшна́ха го триесе риджале;
Та се зема сабья димискія:
Наловатъ се петнаесе души —
Петнаесе души за черено́ теглатъ,
А петнаесе души за ножницы теглатъ,
Па не можатъ сабья да извадатъ —
Извадатъ я педа и половина,
Па я пуштатъ, пуштатъ —
Тія́ се въ ножници влезне.
— Помо́лисе Петрови́тинъ банинъ:
«Чуйте мене, триесе риджале!
Кю се мола—молба ми пріймате:
Стига мака толку на мене-ка:
Нодзе ми се въ земи зако́паны,
На нихъ имамъ три чифта букагіи,
На раце-те имамъ билезици,
На гърло-то имамъ десетъ синджире;
Ако мене оште не вѣр'вате,
Фанете ме петнаесе души —
Петнаесе-те души одъ лѣва-та страна
И петнаесе души одъ десна-та страна,
Одвежете ми саде десна-та рака
И ми дайте сабья у рака-та,

Digitized by Google

Да извада сабья низъ ножница,
Да я поклана на ваши-те раце, —
Вие мене съ нея погубéте».
Излага ги Петровитинъ банинъ:
Наловія се триесе риджале,
Одверзаха Петру десна рака;
Што-то бѣше турче потурняче,
Той привлече сабья, та му даде;
Ка' я фана Петровитинъ банинъ —
Што фана и Богу се помоли:
Фала, Боже, фала, вишни Боже!
На ли дойде сабья у рачица?
Помогни ми, Боже, да излезна,
Да излезна низъ турски-те раце,
Да отвора земня затворена»;
Па отферли со-съ палецъ ножница,
Та подигна сабья на лѣво,
Та посѣче триесе риджале,
И исферкна низъ черна-та земня.
А што бѣше турче потурняче,
Той си фана коня Карамана,
Па го бутна презъ поле широко,
Па го бутна—со-съ конь да бѣгна:
А разгледа Петровитинъ банинъ,
Та си виде коня Карамана, —
Превикна се Петровитинъ банинъ:
«Фала тебѣ, коню Карамане!
Шта те стигна на поле широко
И одъ теб' да керви се напія»;
Ка' го зачу коня Карамана,
Закопа си нодзе у земня-та;
Што-то бѣше турче потурняче,
Той му тегли талатинъ [1])—дизгине

[1]) Тур. слово—удила.

Digitized by Google

И го біе съ махмузъ [1]) чарклія [2]),
А одъ коня черни керви течатъ,
Само не ште напредъ да верви;
А што бѣше турче потурняче,
А той слезна—пѣшій да си бѣга;
А што бѣше Петровитинъ банинъ,
Той потегли сабья димискія,
Та одрѣза три чифта букагіи,
И одрѣза деветъ билезици,
И одрѣза десетъ синджиры —
Расковасе Петеръ—развезасе;
Па си стигна коня Карамана,
И нему се поклонъ направилъ;
Па се качи коню Карамано;
Па погледна нагоре, надоле,
Та согледа турче потурняче;
Провикна се Петровитинъ банинъ:
«Бѣгай, бѣгай Алилъ-бегъ войводо!
Да те вида, кой си юнакъ на земня-та»;
Па го стигна на поле широко;
Поверна се турче потурняче,
Поверна се—Петру да се моли:
«Леле, варай, Петровитинъ банинъ!
Прости мене, Господъ да ты просты».
А Петеръ му тія одговара:
«Я да проста, сабья не проштава;
Ты я носишь одъ града Масарева»;
Па го фана Петровитинъ банинъ,
Та му одра раце до рамена,
И му одра нодзе до колѣна;
Па му Петеръ тія одговара:
«Стани, стани, Алилъ-бегъ войводо!

[1]) Тоже=шпоры.
[2]) Тоже=кольца въ шпорахъ.

Digitized by Google

Да те гледамъ—какво ти прили́ча:
На раце-те алене кожуве,
На нодзе-те морови [1]) тузлуци [2]), —
Да те вода у Стамбола града,
Да те види царъ султанъ Мурата;
Па го забра по равны дру́мове,
Та отодатъ у Стамбола града;
Тамъ излезна царъ султанъ Муратъ,
И на Петеръ тія продумаше:
«Аферамъ тебе, Петре, добаръ юнакъ,
Аферамъ ти на твое юнагство,
Че погуби триесе риджале —
Просто да са, Петре, и одъ мене,
Просто да ти е и Стамбола града»;
А Петеръ му дума дума:
«Я излезъ, излезъ, царъ султанъ Муратъ,
Да да срѣшнашь Алилъ-бегъ войвода,
Да го видишь, колку му прилéга:
На раце-те алены кожуве,
На нодзе-те морови тузлуци».
Па излезна царъ султанъ Муратъ,
Одалекъ се Петру помóли,
Одблизу му метанія направи:
Просты назе, Петровитинъ банинъ,
Просто да ти е и Стамбола града».
А Петеръ му тія одговáра:
«Я да проста, сабья непроштава —
Кого́ прашташь на калны чаире,
Кому теглишь триесе сатыре?»
Па го фана́ Петровитинъ банинъ,
И нему одра нодзе до колѣна,

[1]) Т. е. валашскіе, цинцарскіе.
[2]) Особаго рода одежда, прикрывающая ноги отъ колѣнъ до ступни.

Digitized by Google

Па ги тури на чесна тарпеза,
Да си піятъ вино и ракія;
Па си пили три дни и три ноштн.
Па си фана коня Карамана,
Та отиде въ града Масарева,
Та отвори земня затворена.
Кога Петеръ бѣха закарали,
Тогава се свѣто затвори́ло;
Ка'-то стигна Петровитинъ банинъ,
Тогава се сички отворили.

№ 201.

Г. Радоміръ; 2 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Туре Арнауче грабитъ дворъ бана и уводитъ его жену; банъ настигаетъ его и убиваетъ).

Твои дворы, Бане, оплѣнеты!
Оплѣни́ и Туре Арнауче—
Деветъ мъски той бѣло иманье
И десе́то той жълты желтицы,
Одка́рана Елена невѣста,
Твоя майтя-она зарóбена,
Мъшко дете́ подъ конь уда́рено.
Дума дума баневіо коня:
«Слушай мене, бане чорбаджіе́,
Ты-зи піешь у ладны меаны́
Та си піешь съ братя и дружина
И си піешь това́ руйно вино,
И си піешь люти́ца ракія;
Твóи дворы, бане, оплѣнеты!
Оплѣни́ ги Туре Арнау́че,
Деветъ мъски той бѣло иманье
И десето-то жълты желти́ци,

Digitized by Google

Одвéдена Елéна невѣста,
Зарóбена твоя стара майтя,
Мъшко дѣте подъ конь ударено».
Тогай станá Бане чорбаждія,
И дума дума на негова кóня:
«Оче ние него да гониме?»
И коня́ му дума продýмуе:
«Я ми тури два кутла белія;
Дури язе зоба да изóбамъ,
Ты ми стегни дванаеса колана,
И ми тури сѣдло самостворно,
И тури ми тринаéсе кускуне,
И ми тури дзвѣзда дзвѣздоглава,
Што-то е со-съ дванаесе дизги́не,
Приведы ме на бинекъ камикъ,
Тури нóга у зенгія,
Да гони́ме Туре Арнауче!
Бане тури нога у зенгія,
И се метна коню на рáмена;
Настаналъ е презъ пóле широ́ко;
Задáдесе тая тевна магла,
Низъ магла́-та ситна росá рóси,
Низъ росá-та оги́нь просьявуе.
И тогай дума дума Туре Арнауче,
Дума дума Е́лени невѣсти:
«Чуешь мене, Елено невѣсто!
Задáдесе тая тевна магла,
Низъ магла́-та тая ситна рóса,
Низъ росá-та оги́нь просья́вуе».
Елена му дýма продумуе:
«Не́е товá тая тевна магла,
И не си е тая ситна роса,
И не е това тоя ясенъ огинь;
Товá си е банева страія;

Digitized by Google

А што-то́ тая ситна роса,
Ко́ня пеня фе́рля, та си роса иде,
А што-то тоя ясенъ огинь,
Она си е на конь одъ подко́вки».
Доде она ду́ма да изду́ма,
Достигналъ и Бане вреденъ юнакъ
Достигналъ и у поле Ко́сово,
И въеднега на Туре гово́ри:
«Богъ те уби, Туре Арнау́че!
Каде́ ка́рашь Еле́на невѣста?
Каде́ ка́рашь моя стара майтя?
Мъшко дѣте под конь си ударнлъ?
Деветъ мъски тія бѣли па́ри
И десе́та той жълты желтицы?»
И си бъркна Бана чорбаджія
Та си бъркна у десна-та чижма,
Та извади́ та́я остра сабля,
И си вана Туре Арнауче
И го вана, и го накара
Три деветъ лакти у́ земи;
И си зема́ туре́вio коня,
И си верна́ тегобно иманье,
И си верна́ Елена невѣста,
И изроби негова стара майтя
И опушти́ това́ мъшко дѣте.

№ 202.

Трен. окр., с. Бабица; 22 ноября 1879 г. записана со словъ Божиля Янкова.

(Невыполненіе юнакомъ Иваномъ своего намѣренія).

Лежи́ Иванъ бо́ленъ юна́къ,
Лежи та три године дена:
Кързъ косты му трава проницала,
Кързъ очи муе пролитале.

Digitized by Google

Заправи́ль е де́ветъ че́шме,
Заправиль е де́ветъ мо́ста,
А си не еденъ не доправилъ —
Ни е чешме доправи́лъ,
Ни е мостове доправи́лъ;
Че си и́де це́ркве Раванице.
Покара́ли га камъ-то церкве Раванице;
Опази́ле га церкве Раванице,
Саме су се затвори́ле:
«Надъ-задъ, Иване юначе!
Кързъ костъ ти тра́ва прониц́а́ла,
Кързъ очи ти му́с пролитале:
Не си се чешме доправи́ло,
Ни па-й си си мосты доправи́ло,
Нема време церкве да си дойдешь;
Да си чешме допра́вишь,
И да си мосто́ве доградишь,
Тегая у церкве да дойдешь —
Саме си че це́ркве отвориты».
Иванъ се назадъ повернало,
И па-й-се съ душу раставило.
Оста́ле се чешме недопра́вене,
Остали су мосто́ве не дограде́ны.
Иванъ си съ душо раставило —
Това тага́й така́ остана́ло.

№ 203.

Соф. окр., с. Сливница; 7 февр. 1880 г. записана со словъ Илiи Стамбулiи.

(Черный Арапинъ убиваетъ баръяктара Бана).

Што е чаде́ръ — поле побелѣло,
Подъ него е еденъ чаде́ръ
Самъ одъ себе зеленъ;
Подъ нега е Бана баръяктара;

Digitized by Google

Бана свири—сва войска игра,
Бана пое—сва ордія слуша.
Посвиде се на черна Арапина:
Верли пушка низъ густа ордія,
Та удари Бану баръяктару,
На зло га́ е мѣсто удари́лъ,
На зло мѣсто меджи черни о́чи.
Проговори Бана баръяктара:
«Тако м' Бога дванаесе слу́ги!
Дове́дете ко́ня одъ лива́да,
Та беркнете у свилни бисаци,
Изведете одъ бѣлъ макъ мараму,
Та пребришите мои́ черни ке́рви;
Я ги пратимъ на моя-та стара майтя:
Ако не че мене да си види,
Да си види мои черни керви.

№ 204.

Велескій окр. (въ Макед.); 2 дек. 1879 г. записана со словъ г. Лазаря Хаджіева.

(Дѣвушка воевода).

Де-ка се чуло-видело,
Мома булюкъ-баша да биде
Со сто и педе́се делiи,
Со тристамина се́ймени,
Со кадифе фыстанъ до земня́,
Со тънка пушка на́ рамо,
Чифте-пиштоли на́ поясъ;
Сеймени-те и зави́деле,
Силна поплака дадо́ва:
«Нейкеме мома булюкъ-башь!»
Мома булюкъ-башь гово́ри:
«Месете пресна по́гача,
Турете алтенъ во нея,
Скършите парче по́ парче,
Кому ке паднетъ алтыно-тъ,
Той булюкъ—баша да биде».
Месива пресна погача,
Турия натре алтено-тъ,
Скършия парче по́ парче;
Па ней-зе алтыно-тъ падна;
Делiи-те завидова,
Па силна поплака да́дова:

Digitized by Google

«Нейтеме мома булюкъ-башь!»
Мома булюкъ-башь говóри:
«Ай на нышанъ да фы́рляме—
Кой ке ми погоди,
Той да ми биде булюкъ-башь»;
Никой нышанъ не погоди,
Мома ми нышанъ погоди.
Остане мома булюкъ-башь.

№ 205.

Г. Радомíръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(тоже).

Де се чуло, де видѣло,
Момá войвóда да биде
На семдесé дружина
И на седмúна роднúна!
Ишли са гора зелéна
Турúли пьрстень на бýка,
Си-те си рéдомъ редúли,
Никой не можé да удри;
Окная момá румéна:
«Ела си, момá румена!
Ты-зи си млада войвода,
Та згодышь пьрстень у бука».
И земá момá румена,
И земá си пушка филинта:
Не стоú пушка да ферля,
Нело е онá клекнáла,
И ферли пушка филинта,
Въеднакъ низъ пьрстень прокарá.
Думаю въеднакъ думая,
Думая вѣрни дружина:
«Чуешь ли мóма румена!
Ты-зи ни биде́ войвóда
До деветъ годинъ войвóда,
Опте деветъ да одишь,
Ты че ни бидешь войвода;
Каде ни ты-зе попратишь,
Ногу чесъ че ти úмаме».
И румéна имъ продума:
«Дружина, вѣрни дружина!
Очемъ да самъ ви войвóда:
Деветъ годúны я водú,
Вие по мене, како пúленца;
Че одымъ и опте деветъ годины,
Че одымъ гора зелéна,
Да сѣдымъ сентя зелена,
Да піемъ вóда студéна,
Да ядемъ вакли́ ягнéнца,
Да піемъ вино червено
И тая люта ракія.

Digitized by Google

№ 206.

Г. Радомиръ; 1 дек. 1879 г. записана со словъ Таски Моавискаго.

(Турецкіе жандармы отыскиваютъ гайдука Милена).

Та што ми́ се лелѣе—белѣе?
Да ли хи́ле, или бѣ́ло кохи́ле,
Или сами́ нишéвски сегмéне?
Не е било хи́ле и кохи́ле,
Нело били нишéвски сегмéне,
И си тража Милена а́йдука;
И ваная негова-та сестра́:
«Казуй, мори́, Милена а́йдука!»
А сестра му дума продумуе:
«Я незна́емъ Милена а́йдука,
Че вертыме тыя цéрны очи,
Че сѣчеме рацѣ до ра́мена,
Че сѣчеме нозѣ до колѣна».
Па-й си бíе Милева-та сéстра:
«Казуй, курво, Милене а́йдука!»
Я она имъ по́-ти говори́:
«Я не зна́емъ Милена а́йдука!»
Извертеа тыя церны очи,
Па-й не каза Милене а́йдука;
Одсѣко ра́цѣ до ра́мена,
Па-й не каза Милене а́йдука;
Одсѣкоя нозѣ до колѣна,
Па-й не каза Милене а́йдука.
Ваная си милево-то любе,
Дважь го, тражь го по по́ле шибна́а:
«Казуй, курво, Милене а́йду́ка!»
— «Че го ка́жемъ, та грыжа ли ме е?»
И си каза Милена а́йду́ка —

Digitized by Google

«Сестра му го у ковчадзи крие
У кавчадзи, у сви́лни дарове».
И ойдо́а нишенске сегме́не,
Ваная си Милене а́йдука;
И сестра му по́ ти оговори́:
«Немамъ, брате, очи, да те
Да те жално опла́камъ,
Немамъ, брате, рацѣ, да те
Да те пригърнемъ,
Немамъ нозе да те испратимъ».
И Тогай си нимъ дожале,
Дожалесе нишевски сегмене,
Опуштия Милене а́йдука:
«Просто да е твоё кабаатъ,
Да си ойдешь у гора зеле́на,
Да одсѣче́шь дерво я́хорове́,
Да напра́вишь гусле я́хорови,
Да си ранишь твоя́ ми́ла сестра»;
И тогай си вана́ли нишевски сегмене,
Ванали са милево-то любе:
«Зашто́, мори́, ты-зе-ка неказа,
Што неказа́ Миле́на а́йдука,
Нело чека на негова сестра?
Извертеме тія черны очи
И одсѣкоме рацѣ до рамена,
Одсѣкоме нозе до колѣна,
Ты тогай каза Милена а́йдука?
Нему ние кабаха́тъ простиме».
И погуби́ли миле́во-то любе.

Digitized by Google

№ 207.

(Макед.) Солун. округъ, городъ Дев'гелія; 29 января 1880 г. (въ Софіи) записана со словъ Лазаря Хаджіева.

(Разспросы турокъ про гайдуковъ).

Дейды, Милко, море, дервенджико;
Все си сѣдышь дервенъ чувашь,
Все си сѣдышь дервенъ чувашь
И си зи́машь дервенджелыкъ;
Не видѣлъ ли, мори, Милко,
Кой помина, кой замина?
Право да ми кажешь,
Мене да не лажешь.
— Дейды, Исо, море, булюкъ-баша,
Лели питашь, право те ты кажемъ,
Тебе, Исо, не те лажамъ:
«Поминаа, Исо, море, заминаа,
Заминаа лоши лудье [1]),
Лоши лудье а́раміи,
А́раміи Боймичани» [2]).
— Дейды, Милко, мори, дервенджико;
Колко ли бѣа дружина,
Дали млого, или малко?
— Дейды Исо, море, булюкъ-баша:
Оны бѣа многу дружина —
Седумдесе и седумъ друга,
Седумдесе 'вакви—такви,
А седумъ-те лоши лудье;
Накачиха планина-та,
Планина-та Боймія-та,
Па слегнаа у средъ село,

[1]) Вм. Людье.
[2]) *Боймица*—названіе села и планинѣ.

Digitized by Google

У село-то у Мерзинци:
Тамо бѣа мали моми,
Я грабнаа есмеръ[1]) Яна,
Я грабнаа и одведоа.

№ 208.

Софійскій окр., село Столниицъ; 28 ноября 1879 г. записана въ м. Брезникѣ со словъ солдатика Волка Гешова.

(Вѣроломный поступокъ турокъ съ молоддомъ Димитріемъ).

Сину Димитре, Димитре!
Не ли ти майтя думаше:
«Не мачи, сину, рая-та
Рая́-та и райца-та—
Одъ седе́мъ годинъ деца́-та,
Скуты камене да носатъ,
На гърбе де́рве да влачетъ,
Високи кули да градатъ,
И тія ха́ны широки;
Имашъ ты, сину, душмане
Фо-фъ Врачанска-та наія:
Лютъ-Бродъ Лало джелепинъ
И одъ Скьрвена Нено касапинъ —
Червено вино да піятъ
И тебе мезе да ядатъ,
Ште да те, сину, издадатъ».
Димитеръ майци думаше:
«Не бойсе, мале, не бойсе!
Да ми е живо турче-то
Турче́-то и пашинче-то
И пашиница аныма».
Кога́ е било́ са́бота срѣшту недѣля,
Димитеръ санъ сануваy,
И сино майтя думаше:
«Малеле, старо малеле!
Страшенъ семъ санъ сануваy
Са́бота—срѣшта нѣделя:
Алено чубе на мене,
Аленъ се фесъ накривилъ,
Чифте пиштове зата́кналъ,
Руси мустаци засукалъ».
А майтя му се досети —
Пороны селзы, пороны,
Порбны селзы дб земи,
Съ мермерги кьрпе трiеше,

---

[1]) Тур. слово, знач. черный.

Digitized by Google

Емъ си отъ сина крѣше,
Па си на сина думаше:
«Небойсе, сину, небойсе!
Това е, сину, нахарно:
Чубе-та ти е кула-та,
Фесьле-то ти е добро-то,
Пиштоле ти са конче-то,
Мустаци ти са вино-то».
Кога е било сабота—срѣшта недѣля,
Ето гавазе стигнаха,
И на Димитеръ думаха:
«Димитре, кара-Димитре!
Стегни коня куласта,
Д'идеме, море, д'идеме
Во-фъ Врачанска та наія,
Во Враца града голѣма,
Че си те паша викаше,
Да ти теслимы ключеве
Одъ тія царски амбаре».
— Димитеръ послушалъ тія гавазе:
Стегна си коня куласта,
Ошелъ си въ Враца града голѣма;
Излезна си паша-та,
Па на Димитеръ думаше:
«Димитре, кара-Димитре!
Стегни си коня куласта,
Иды си въ тія равни дуумове».
И Димитеръ си го послуша,
Та си конче-то восѣдна,
А конче си го уапа,
А Димитеръ се почуди:
«Божеле, мили Божеле!
Деветъ години шта стане,
Ка яхамъ коня куласта,
Не бѣ ме конъ уапалъ,
Сега ме конче уапа;
Дали е на зло—на добро.»
— Димитеръ си верве
Верви по тія равни друмове;
Кога се назадъ повѣрна,
По негу иде вирушка;
Не си е било вирушка,
Но си е било джелаче;
И тамо си га пристигна,
И Димитеръ му думаше:
«Брелеле, варай джалаче!
Пушти ме, язъ да идемъ
Во-фъ мое село голѣмо
У тія мехени ладовны,
О дружина да се опросто,
Лице-то да си преміе,
Душа-то да си пречиста».
— А джелаче му думаше:
«Димитре, кара—Димитре!
Я шта те дружина опросте,
Лице-то, што ти преміе,
Душа-то, што ти пречиста?»
Извади сабля—лютица,
Извади па махана,
Та му глава одсѣче;
А глава-то му скачаше,
И язико му думаше:
«Брелеле, варай гаваче,
Да си ме земешь, гаваче,

Digitized by Google

Да си ме носишь во-фъ Лютъ-Бродъ
На Лало джелепинъ
И одъ Лютъ-Бродъ
На Нено касапинъ:
Червено вино да піятъ
И ме́не мезе́ да ѣда́тъ,
Че они́ мене изъѣдо́
И они́ мене издадоа
На тія турци мърсници,
Одъ турчинъ да ми е ѣджело;
Язъ самъ младо заги́нуло,
И стара майтя оста́ла,
Да вика за ме́не, да плаче
За първно чедо рождено—
Нема си ниде никого
Ни сина, ни то па щерка.

№ 209.

Соф. окр., село Суводолъ; 31 янв. 1880 г. записана со словъ крестьянина Жёты Илкова.

(Послѣдствія похвальбы раи передъ турками).

Павалилъ се младъ Стоя́нъ
Въ Едренъ-узунъ чаршія,
Предъ Селимъ-султанъ джамія,
На пашино́-то кавене,
Де има Стоянъ, де има,
Де има конче́ рането
И како конче́ хубаво!
Конче му чини три града,
Три града, колко Софія
И Софійска-та нахія;
Яко конче́ му чинеше
Три града, колко Видина
И Видинска-та нахія.
— Аберъ си прати паша-та:
Да дойде Стоянъ, да дойде,
Конче́-те да си доведе́,
Облога да си пра́виме;
Ако ме варне младъ Стоянъ,
Просто да му е Видина,
И Видинска-та нахія,
И Видинске-те конаци;
Ако ли варнемъ Стояна,
Че да му земемъ конче́-то,
Конче́-то и попонче-то» [1]).
Кога́ отиде младъ Стоянъ
На тія равни дру́мове,
Тамо затече паша-та;

---

[1]) Жена.

Digitized by Google

Направили са облога,
Та са пуштили кошія
По тія равни друмове;
А Стоянъ-си му говори;
«Пашо Видински, Видински!
Пуштай си ты-зе кошія,
Я на-по-радъ тебе че идемъ».
И онъ-си пушти кошія,
Та си утече паша-та
До-три саты напреде;
Кога́ си я́хна младъ Стоянъ
Я́хна коня ра̀нета.
Дигна си мъгли правове
И тія вири вѣтрове,
Та си стигна паша-та
На тія ровни друмове,
Стигна го и замина го,
Та си утéче младъ Стоянъ
До-три саты напреде,
Та си отиде Стоянъ
На Видински те конаци;
Кога́ си ойдé паша-та,
Та на Стояну ду́маше:
«Море Стояне, Стояне!
Просто да ти е Видина
И Видинска-та на́хія,
Садé ми не мой арéмо
Аремо со-съ анеми-те»;
А Стоянъ си му говори:
«Пашеле, пашо Видински!
Ни сакамъ, пашо, Видина,
Ни сакамъ, пашо, конаци,
Ни сакамъ, пашо, анеми;
Да пратишь вѣрни дружина,
До дома да ме заведатъ».
Прати паша вѣрни дружина,
До дома да го заведатъ —
Двaесе души джалате
На други да го изведа,
Па Стояна да си погу́ба.
А Стоянъ си коньче разведе
И на джалате говори:
«Бре, фала вама, дружино!
Айдете вие напреде,
Я че ви стигнемъ, дружина.
Па я́хна коньче рането,
Та бутна коньче рането,
Та си на дворы отиде.
Кога́ джалате дойдо́а,
Та те Стояну говора:
«Бре, вала тебѣ, Стояне!
Насъ си е пратилъ паша-та,
Тебе-ка да погу́биме,
А ты-си, море, утечи;
Сега́ че насъ погу́би»;
А Стоянъ-си имъ говори:
«Айдете, море, джалате!
Че земемъ сабля острена,
Та си-те че ви посѣчемъ»;
А они́ си му гово́ра:
«Море, Стояне, Стояне!
Губи ны, Стояне!
Што че ны губи паша-та,
Ты-зе да ны погубишь.
И Стоянъ си ги погуби:
Па имъ глави-те изрѣза;
Та ги на паша занесе,
На тоя паша Видински,

Digitized by Google

Та те му Стоянъ говóри:
«Пашо Видински, Видински!
Я простихъ тебѣ облога,
Ты прати́ вѣрни дружина
Дваесе души джалате,
Мене-ка да се погуба,
А я ти носимъ глави́-те
Одъ тія вѣрни дружина;
Подай си, пашо, главица
Че махнемъ съ остра брични́ца,
Че сѣчемъ тебѣ глави́ца,
Да не кервавимъ постилья».
Махналъ е съ остра брични́ца,
Одсѣче пашу главица,
Посѣче паша Видински.

№ 210.

Трен. окр., с. Бабица; 25 ноября 1880 г. записана со словъ 10-тилѣтней дѣвушки Христины Стоянчиной.

(Бѣгство раба и рабыни изъ турецкаго рабства).

Кадъ се била первня разми́рица,
Ка' вервею голе арнауте,
Пушки носе на голи раме,
Со-съ голе се сабля подпи́раю,
Што би старо, све су загуби́ли,
Што би младо, све су заробили—
Заробише двѣ дѣца́ близнста,
Закараше долѣ—дольню землю:
Едно́ си Витанъ младоробче,
Друго-то Мара, бре, робиня,
Та седѣше до дьнь до Великъ-дьнь;
Ка' би на дьнь на Великъ-дьнь,
Сви-те Турци у джамію отидоше,
Све-те буле тевериче чину,
Салъ остаде Мара, бре, робиня
И остаде Витанъ младоробче.

Digitized by Google

Проговори Мара, бре, робиня:
«Леле брале, Витанъ младоробче!
Стига, брало, ты сеи́ще би́ло;
Стига, брало, я ащійтя била;
Айде, брале, нис да бѣ́гамо!
Тебе се ключи одъ яары,
У мени су ключе отъ сындыци;
Кажи, брало, што да грабе́мо?
— «Награбемо жьлте жьлтице—
Оны су лъки за носенье,
Амо су тешке за броенье;
Да грабемо одъ бѣли́ грошé—
Оне су тешки за носенье,
Ама су лъки за броенье».
— «Да не карамо одъ врани́-те кони—
Они су си, брале, многолични,
Они, брале, насъ че да издаду́
Че издаду, брале, да гинемо».
Загребли жьлте жьлтице,
Та бѣгали, та майтю тражили.

№ 211.

(Заг.) Берков. окр., с. Слатино; 10 февр. 1880 г. записана со словъ Лазаря Гергина.

(Турецкая расправа съ Димитріемъ, построившимъ укрѣпленіе для своей защиты отъ села Кунина).

Широко поле край нема,
Дребно каменье брой нема,
Хубава мома́ родъ нема.
Сине Димитре, Димитре!

Digitized by Google

На ли ти майтя думаше:
«Не прави кула камена
У това село Кунино —
Че са Кунинци душмане
Душмане и са верли а́йдуци;
Та штатъ они да те излажатъ,
Та шта(тъ) послѣ да те побѣдатъ,
Та штатъ послѣ да те обѣсятъ».
Онъ майти си не послушалъ:
Та гради́лъ кула́ ка́мена
Са-съ седемдесе́ мазгале[1]),
Са-съ седемдесе́ пенджере.
И фанали послѣ една битка да біятъ.
Онъ се влезналъ въ кула камена,
И молилъ Бога тогива:
«Дай Боже Іовановски-те мразове
И дай Боже Петровы-те пекове,
Та кула да се распукне
И я тогива да искочимъ», —
Че е одъ-надворъ заключенъ бѣше,
Чекали го троица гавазе;
Допратилъ ги Генче паша одъ Орсово,
Та глава-та да му зематъ.
И фанали го троица гавазе,
Та привели при Генча-паша
Привели го у Орсово,
Джуапо[2]) да си предаде:
— «Зашто правилъ кула камена?»
— «Правилъ самъ кула камена,
Да се вардимъ отъ душмане —
Отъ тія Куничане,

[1]) Отверстіе.
[2]) Отвѣтъ.

Digitized by Google

Што са верли айдуци».
Рече му Генча-паша:
«Ты не си правилъ кула камена,
Да се вардишь отъ душмане-Кунинчане,
Нало си правилъ кула камена,
Отъ Генча-паша да се одтавнешь!»
Искарали Дмитра троица гавазе,
Та му главу посѣкли.

№ 212.

Г. Радомиръ; 30 ноября 1879 г. записана со словъ Таски Петрунова Моавискаго.

(Расправа юнака Николы съ Идрисъ-бегомъ).

Э Николо, Николо юна́че!
Не знаешь ли, Нико́ло юначе?
Кога́ бѣше первна размири́ца,
Забѣгна́ме со-съ це́рни татары,
Та ойдоме мале, та ойдо́ме,
Та ойдо́ме у́ гора зеле́на;
Тамъ найдо́ме, мале, козарчета
И найдоме, мале, овчарчета;
Накара́ме у нове поя́та,
Запали́ме мале, козарче́та,
И запали́ме, мале, овчарчета;
Ка пиштеа, мале, козарче́та,
Распукна́се земня на сре́де-ка,
Ка пиштеа, мале, овчарче́та,
Распукна́се небо на сре́де-ка;
И отаде, мале, побѣгна́ме,
Па ойдоме, мале, у Едреня града;
Сви кме́тове побѣга́ли
И ягаляры побѣгали,
Салъ остана́ у Едренѣ града

Digitized by Google

Салъ остана́ Идрисъ бегъ-войвода, —
И онъ со-съ иманье поуздалъ.
Ка си ойде Никола юна́ко,
И го виде́ Идрисъ-бегъ войво́да:
По дворъ о́ды, машко дете носи;
Дума дума Идрисъ-бегъ войво́да
Дума дума негова ха́нема —
Негова ха́нема и негова кадена:
«Слушай мене, ха́неме, кадено!
Я готви той сладки яныи,
И той сладки татліи».
Дума дума Никола юнака:
«Я не очу той сладки яныи,
И не очу той сладки татліи,
Само хо́чу това мъшко де́те;
Продума си Идрисъ-бегъ-войво́да:
«Глава да́вамъ, дете́ си не да́вамъ».
Што́-то бѣше Ни́кола юнака,
Истергна́ сабля димиція,
Да му сѣче негова-та гла́ва:
И онъ дава това́ мъшко дете;
И закла́ това мъшко дете;
Накладоя тоя ясенъ о́гень,
Накла́доя насрѣдъ на дворо́ве;
Майтя му со сльзы исчисти,
И дете се на рьженъ нате́ли,
И го печа на ясныё огень;
Само дете́ одъ ръженъ продума:
«Верты, тате, плешти изгорѣа,
Мажи, мале, глава ми изгоре».
«И отаде, мале, побѣгна́ме».

№ 213.

Трен. окр., с. Бабица; 23 ноября 1879 г. записана со словъ Ристы Стоянова.

(Бракъ (христіанина) сына Будимскаго короля съ (мусульманкою) дочерью визиря.

(*Нельзя смотрѣть на лицо новобрачной*).

Дойдé си паше Вериза,
Да си дойдé при краль Будимъ-Видински.
Дойде, па-й говори паша Вериза:
«Чуешь мене, краль Будимъ-Видински!
Што че, да ти дума думамъ:
Жéны сина, да ти дамъ девóйтя».
Е си чуди драль Будимъ-Видински:
«Дали сину вѣра да промѣни,
Или паша атеръ растури?»
— «Болье, че си сину вѣра да промѣны,
Негли паша атеръ растури».
Собрашесе света неделя,
Собрало се деветъ стотинъ сваты—
Собраль е краль Будимъ-Видински;
Отоше у пашины дворы:
Што бие свѣтъ анетъ, све прекарáли,
И вѣнчали млады младéнци.
Пойдоше си китени сватове,
А остаде млады младоженя,
Остаде пеклю да кине.
Па си стиже китены сватове.
Пай-й говóри млады младоженя:
«Леле Боже, леле мили Боже!
Я подовни вѣтеръ ладовине,
Та подигни на невѣста прéвезъ».
Само е си Богу нажалѣло,
Та пóдуно вѣтеръ ладовúне,

Digitized by Google

Та подиже на невѣста превезъ:
Сина́ лице, како́ ясно сълнце,
Бѣло гърло-ясна мѣсечина;
Невѣста ошь преванала,
Па-й говори гиздава невѣста:
«Чуйте мене, два млади девéра!
Заставете свирке и тупане,
Заставете тои сремске кочіи,
Да надзерне на бѣло́ видѣло;
Нешто му е мука припаднала».
Заставише свирке и тупане,
Заставише той сремски кочіи;
Надзернало на бѣло видѣло:
Што надзерна́, веднекъ падна́ла,
Паднала и веднекъ умрела;
Младоженя пѣсань напóяли.

№ 214.

Охрида; 29 янв. 1880 г. записана со словъ г. Лазаря Хаджіева.

(Турецкій способъ усмирять возмутившуюся раю).

Ми, собралъ Муратъ, ми, набралъ
Педесе́ и петъ Латыни,
И дервишь Муша одъ Дебра
Ми, дошелъ у села-то охридски,
Големъ зулумъ, ми, направилъ:
Села-та, ми, ги похаралъ,
Рая-та осиромашилъ.
Се собрале селани-те
Голема жалба сториле
До охридскія-тъ бегъ Джеладинъ:

Digitized by Google

«Аманъ, до Бога едного!
Муратъ и Османъ Дебранци
Живи, голи не соблекова».
Големъ се мезличъ[1]) пособралъ:
Си-те бегови охридски,
И тія чорбаджіи охридски,
И улема-та битольска,
И кадія-та прилѣпски,
Кого мунасипъ[2]) да найдатъ
Кырь булюкъ-баша да ставатъ —
Села-та да ги умири,
Рая-та да я уложи.
Големъ, ми, мезликъ сторіа:
Кузмана мунасипъ найдова,
Кузманъ кырь сердеръ да биде
Джеладинъ беговъ капетанъ.
Па, ми, пратіа сейменче
До това село Вербляни,
До кутя Кузманъ[3]) каримана;
Писмо-то му однесе,
И му проговóри:
«Дейды, Кузманъ караманъ,
Джеладинъ-беговъ капетанъ;
Бего те вика на диванъ:
«Тебе тье ставя кырь сердарь —
Села-та да ги умиришь,
Рая-та да ся уложишь».
Кузманъ, ми, вели-зборува:

---

[1]) Совѣтъ, совѣщаніе.

[2]) Возможный.

[3]) Кузманъ былъ гайдукъ; онъ укралъ изъ имѣнія Джеладина-бега 12 коней. Назначеніемъ этого гайдука на должность булюкъ-баши Джеладинъ-бегъ думалъ поймать его. Кузманъ былъ изъ села «*Дольни Вербляни*», по сосѣдству съ которымъ находится село «*Горни Вербляни*».

Digitized by Google

«Де д'иды, турче будала!
Лисица на пазаръ иде ли,
И Кузманъ бегу на конакъ?»
Кузманъ, ми, писмо испея:
Виде подписъ на владыка-та;
Тогай, ми, Кузманъ вѣрува.
Стана си Кузманъ—отиде
Со-съ чифъ пиштоли на́ поясъ
И танка пушка на раму,
Крыва-та сабля на плешка [1]),
Отидé въ града Охрида
Джеладинъ—бегу на конакъ:
До земя Кузманъ се покло́ни;
Кузманъ, ми, вели—зборува:
«Де д'иды, бего Джеладинъ!
Да ти се много годины,
Што си за мене хитро пописалъ
И мене си повикалъ».
Джеладинъ—бего збо́руе:
«Гей, иды Кузманъ кариманъ,
Джеладинъ—беговъ капетанъ!
Ние мупасипъ найдохме —
Кырь сердарь тебе ста́вихме:
Села-та да ги умиришь,
Рая-та да я уложишь,
Османа, Мурата да ги фанешь,
Глави-те да имъ ги донесешь;
Него кефила [2]) да дадешь,
Оты вѣренъ те бидешь».
Тогай, ми, Кузманъ испадна
По чардакъ се прошета,

[1]) Бедро.
[2]) Тур. поручительство, гарантія.

Digitized by Google

И персти-те си кыршеше
И со-гласо-тъ, ми, викаше:
«Де д'иды мене до Бога!
За харамія кефилъ кой бива?»
Тогай, ми, чула була[1]) одъ харемъ;
Па си дойде на чардакъ,
Со машко си дете на раци;
На Кузмана була зборуе:
«Де д'иды Кузманъ кариманъ,
Джеладинъ-беговъ капетанъ!
Што ти е, море, што плачешь?
Што кыршишь пьрсты на раци?
Язъ те ты, будала, кефалъ за тебе».
У мезличь, ми, влезуе була-та
Влезуе и па ми зборуе:
«Де д'иды бего Джеладинъ!
Я сумъ кефилъ за Кузмана
Со мое-то машко дете!
Села-та те ты умири,
Рая-та те ты уложи,
Хараміи-те те ты исфатя»;
Джеладинъ-бего зборува:
Е, д'иды, Кузманъ кариманъ!
Ты си одъ-сега мой капетанъ;
Си-те кабате[2]) ты прошгевамъ;
Хайде си, сега, излези,
Дружина да си намѣришь,
Хараміи-те да си исфатяшь,
Глави-те да ми донесешь».
Кузманъ, ми, радо, подскокна,
По чаршіи, ми, си испадна,

---

[1]) Эта була была украдена Кузманомъ.
[2]) Тур. грѣхъ, преступленіе.

Digitized by Google

Дружина, ми, си насобра,—
Двaесе и петъ момчиня́,
Одъ двaесе и петъ годины—
Кой нема майка, ни татко,
Кой носи кервава кошула,
Кой може да стигне и да утекне.
Отидоа въ село Вербляни [1]),
Сѣднаа да вечератъ;
Али, ми, си жалосенъ гласъ престигна:
Де, д'иды Кузманъ кариманъ!
Харамъ [2]) да ти е вечера-та,
Отровъ да ти е вино-то!
Османъ и Муратъ Дебранци
Вербляни горную запалиа,
И попо-тъ однесоа».
Тогай си Кузманъ поскочи,
Одъ амбаро-тъ се извикна:
«Де иды моя дружина!
Кой вечералъ-да вечералъ,
Кой не вечералъ—лѣба-тъ въ чанта-та [3]),
Нека стега на опинци ременье-то,
И на пушки кременье-то;
Берги [4]) да сте предъ мене».
От-тамо си пойдóа,
У Вербляне ойдóа,
На Мурата дира-та [5]) зедова,
По него отидова
У тая пуста планина
У планина-та Гюлянска
До тая чешма студена

---

[1]) Т. е. *долніе* Вербляне.
[2]) Проклятъ (тур.).
[3]) Сумка на хлѣбъ (тур.).
[4]) Берго (Вр. окр.)=берзо=борзо.
[5]) Слѣдъ.

Digitized by Google

До Трайково-то бачило [1]);
Кузманъ, ми, праша овчаротъ-тъ:
«Де, д'иды, море, овчаре!
Не виде ли некои хараміи
Одевде да поминатъ?»
Овчаро-тъ право зборуватъ:
«Османъ и Муратъ Дебранци
И педесе и петъ Латыни
Денеска те дойдатъ на ручёкъ;
Осумъ овны сумъ приготвилъ;
До чешма-та те ручаатъ;
Вие метери [2]) фанете,
И тука гу удрите».
Кузманъ ми заповѣда
На сво́и-те дружина;
Си-те метери фанаа;
Оште имъ Кузманъ зборуе:
«Моя-та пушка дури не пукне,
Ваши-те да не пукаатъ;
Чуешь, ми, Митре търновче!
Ты да нишанышь Османа,
Я те нишанамъ Мурата;
И послѣ вие всичке-те
По еденъ да гледате».
Таманъ метери фанаа,
Хайдуци-те, ми, дойдова,
По край чешма-та сѣднаа.
Муратъ, ми, зеде тамбура,
Малко да, ми, се попее,
И си пее тако:
«Де д'иды Кузманъ кариманъ,
Джеладинъ-беговъ капетанъ!

[1]) Мѣсто, гдѣ приготовляютъ овечье масло.
[2]) Мѣсто, пунктъ.

Digitized by Google

Де си посранъ кауринъ?
Камо си? сега да излезнешь:
Бечви-те ти се на страна,
Гати-те ти се посраны».
Тога одговара Кузманъ:
«Бечви-те, ми, се на страна,
Пушки, ми, тенки на право».
Двaестъ и петъ пушки пукнаа,
Двaесе и петъ души кутнаа;
Друзи-те, ми, побѣгнаа;
Кузманъ и дружина му потерчи—
На рѣка-та мосто-тъ го фанаа;
И тамо метерисъ фанаа:
Дълго време не помина;
Эве-те, озгора хайдуци-те
Преко мосто-тъ вервеятъ:
Двaесе и петъ пушки пукнаха,
Двaесе и петъ души кутнаха,
Седумъ-мина побѣгнаа;
Кузманъ глави-те имъ ги пресѣче
У Охридъ ги однесе,
Предъ Джеладинъ-бегъ ги ферли:
«Эво, ти, бего Джеладино!
Глави-те одъ хараміи-те!»
Джеладинъ-бегъ бакшишъ имъ даде
По едынъ конь на свички-те.

№ 215.

Село Рыла, Дупнич. окр.; 29 дек. 1879 г. записана со словъ Христины Стойчевой.

(Турецкіе жандармы отыскиваютъ Дима джелепина, семь лѣтъ неплатившаго бѣглика).

Димоле, Димо джелéпинъ.
Заптисалъ Димо заптисалъ
На цара бѣглúкъ да недáва
Одъ сѣдемъ годинъ на овáмо.

Digitized by Google

Царь му запрашта, запрашта
До седемдесе сеймени
И седемъ булюкъ-баши:
«Идете, Димо найдéте,
Я му глава земете,
Яли живъ го докарайте».
Станаа сеймени ойдóа;
Минаа поле широко,
Влезнаа у гора зелéна;
Провикнаа се сеймене:
«Димоле, Димо джелéпинъ!
Дека си, да се обадишь?
Ние сме млады тергóвци
Стóка-та ти кýпиме».
Димо на планина сѣдеше,
Свое стадо пасéше;
Кадъ то рече: «млады тергóвци»,
И Димо се обади:
«Язе Васъ познáвамъ,
Какви́ сте тергóвци,
Каквá стóка те кýпите!
Сеймене, млады левене!
Айде назадъ верныте,
Што-то сте пóмлады,
Нежалите младóсть-та,
И постаріи—децá-та!»
Сеймене му говоратъ:
«Жалеме, Димо, жалеме,
Одъ цара мира нéмаме:
Царь ни запрашта, запрашта,
Я глава да ти земемъ,
Я живъ да те кáраме».
— Айде се назадъ вернете,
Я да си посправимъ конче́-то,
И да се облéчемъ контóшо,
Што ми е контошь до пóясъ,
И на контóше каплама,
Одъ седемъ мечки кóжи-те
А одъ седемдесе мечéта».
И стана Димо, та ойде;
Додекъ сеймени да ойдатъ,
А Димо ги превари;
Одалекъ иде и вика:
«Цару-ле, цару честúты!
Отвори царски капíи!»
Какво е го царо видѣлъ,
Па на Димо вели-говори:
«Верни се, Димо, нетю те»;
А Димо му говори:
«Почекай, цару честúты,
Да пíе кафé-петъ пáри».
Пай проговóри цáро:
«Вернисе, Димо, вернисе,
Зеръ не можемъ, да те гледамъ:
Оти ми е сéрце плашлúво;
Товари азнá петъ товары,
Само назадъ се пóверни».
И товари Димо петъ тóвары,
И се назадъ поверна,
И се верна при стадо си.

Digitized by Google

№ 216.

Г. Радомiръ; 2 дек. 1879 г. записана со словъ Iордана Лазарева.

(Руснакъ король Степанъ попался въ плѣнъ султану Бреязизу; притворно принимаетъ мусульманство и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ руку дочери султана; затѣмъ, онъ убѣждаетъ послѣднюю принять христiанство, и вмѣстѣ убѣгаютъ въ Россiю къ царю Александру).

Ка си пойдé Руснакъ краль Стефане,
Та си пойдé презъ поле широко,
Та нападна у гора зелéна.
И ошелъ е султанъ Бреязизе,
Отишéлъ е со-съ петъ стотинъ души,
Та си ойдé у гóра на лóва;
Тамъ намѣри Руснакъ краль Стефана:
И си фана султанъ Бреязиза
Та си фана Руснакъ краль Стефана;
Продумá си султанъ Бреязиза:
«Е ты-зе-ка Руснакъ краль Стефане!
Ай д'йдеме на Стамбóла града;
Че ти готвимъ той сладки вечеры
И че давамъ султанка девойтя».
Продума си Руснакъ краль Стефана:
«Е ты-зе-ка султанъ Бреязизе!
Я не мога на Стамбола да д'идемъ».
Продумá султанъ Бреязиза:
«Е ты-зе-ка Руснакъ краль Стефана!
Ако ты-зи вѣра си промѣнишь,
Че ти дадéмъ половинъ Стамбола
И че дадéмъ двѣсте валявицы,
Што валяа тая чиста чоа,
Што валяа той сúнё кадифе,
И че дадéмъ триста воденúцы,
Што-то меля червенá ченица,

Digitized by Google

И че ти дадéмъ султанка девойтя;
Ако нечешь вѣра да промѣнишь,
Че те туримъ у тевны тевни́цы,
Да си лежишь дванáесе годины».
Продумá си Руснакъ краль Стефана:
«Че да лежи́мъ дванáесе година,
Але нечемъ вѣра да си мѣни́мъ».
Затвори го султанъ Бреязи́зо
Затвори си Руснакъ краль Стефана
Затвори́ го у тевни тевницы.
У тевни́цы вода изви́раше,
Низъ вода жабреницы много,
Низъ дувара́ мишке излаже,
Оче нему чамбазъ да искубатъ.
И си прашта султанъ Бреязиза
И си прашта султанка девойтя;
Та си ойдé султанка девойтя,
Та си ойдé при тевни тевни́цы,
Та си ока Руснакъ краль Стефана:
«Я излезны Руснакъ краль Стефане!»
И и́злезна Руснакъ краль Стефана.
И продума султанка девойтя:
«Е ты-зе-ка Руснакъ краль Стефана!
Айде, ты-зе вѣра да си мѣнишь!
Че ти дадéмъ половинъ Стамбола,
И че дадéмъ двѣсте валявицы,
Што валя таа чиста чоа
И што валя тоа синё кадифе,
И че дадéмъ триста воденицы».
Продумá си Руснакъ краль Стефана:
«Е ты-зе-ка султанко девойтё!
Язе нечемъ вѣра да си мѣнимъ:
Я вие-ка никаковъ законъ, бре, немате;
Имате еденъ Мухáмеда,

Digitized by Google

И вие си него истéпате
И со-съ пушки више со-съ тóпове;
Я у насъ ного добаръ законъ има:
Ка ни дойдé день, бре, Дюрдёвъ день,
Ние си него со-съ добро срѣтнеме;
Ка ни дойдé день, бре, Великъ-день,
И него си со-съ добрó срѣ́тнеме;
Ако очешь вѣ́ра да си мѣ́нишь,
Да те водымъ у добрá Русія».
И продумá султанка девойтя:
Е ты-зе-ка Руснакъ краль Стефана!
Очемъ язе вѣ́ра да си мѣ́нимъ».
И продума Руснакъ краль Стефана:
«Е ты-зе-ка султанко девойтé!
Я си ойды при твоя бабáя,
Та украдны до два добры конé,
Да бѣ́гаме у добрá Русія».
Отишла е султанка девóйтя
Отишла е при ноенъ бабáя,
Та украдна до два добры́ кóне,
Одведе ги Руснакъ краль Стефане;
И си качи Руснакъ краль Стефане,
Та си качи султанка девойтя —
Та я качи на врáна-та коня;
Я другúя онó уяхнало.
Та пойдоа презъ поле широко,
Та придóа при бѣ́лú Дунавье —
Дунавъ си е ного, бре, дотекло —,
И продума султанка девойтя:
«Е ты-зе-ка Руснакъ краль Стефане!
Ногу си е Дунавъ, бре дотекло»;
Продума си Руснакъ краль Стефана:
«Е ты-зе-ка султанко девойтё!
Айде ты-зе-ка, Богме, по мене-ка».

Digitized by Google

И загази Руснакъ краль Стефана
И загази презъ бѣли Дунавье,
И по него султанка девойтя;
Та минаятъ отадъ бѣли Дунавъ.
Ка придо́ при добра́ Русія,
И си пра́шта Руснакъ краль Стефана,
Та си пра́шта това́ бѣ́ло книже,
У книже́-то това́ черно пи́смо,
Та го пращта цару Александру,
Да посрѣтна Русна́ краль Стефа́на,
Де-ка иде одъ Стамбола града,
И си во́ды султанта девойтя.
Провикна си ца́ра Александра:
«Е вие-ка два бързи юнака!
Я ойде́те церкви манастирье,
Запалете по церкви кандиле
И удрите той лѣпы дзвоно́ве».
И дочула султанка девойтя
Дочула е той лѣпы дзвонове,
И она́ си дума продума́ла:
«Е ты-зе-ка Руснакъ краль Стефана!
Што е това, што си бія по ваша Русія?»
Продума́ си Руснакъ краль Стефана:
«Е ты-зи-ка султанко девойтѐ!
Това са си по церкви дзвоно́ве;
Я си прати́ това бѣ́ле кни́же
Та го прати ца́ру Алекса́ндру,
Дека идемъ одъ Стамбола града,
И си водымъ султанка девойтя;
И испрати цара Александра,
Та испрати тая добра война,
Та срѣтнаа Руснакъ краль Стефа́на».
Право иде Русна краль Стефа́на
Право иде на ца́реви дворы:

Digitized by Google

Качие се више на чардаци
И си сѣдна у ладны одаи.
И излезна́ цара Александра,
Та прашуе Русна краль Стефана:
«Е ты-зи-ка Русна краль Стефана!
Еве стана́ три године време,
Како́ тебе́ на домъ-ле те не́ма».
И онъ си му дума продумуе:
«Е ты-зе-ка, цару Александру!
Затвори́ ме султанъ Бреязиза,
Затвори́ ме у тевне тевнице:
У тевнице вода изви́раше,
Низъ дуваре мишке излазеа —
Мишки низъ глава косъ ми оскубаа;
И си прашта султанъ Бреязиза —
Праштало си султанка девойтя, —
И она ми думу продумуе:
«Е ты-зе-ка Русна краль Стефана!
Како́ каже, моё, бре, бабае:
Айде ты-зи вѣра да си мѣнишь,
Че ти дадé половинъ Стамбо́ла,
И че дадé двѣсте валя́вицы,
Што валяа тоа чиста чоа
И што валяа той синё кадифе,
И че дадé триста воденицы,
Што-то меля червена ченица,
И язе-ка дума си продума:
«Е ты-зе-ка султанко девойтё!
Я вие-ка никаковъ законъ, бре, немате,
Имате си еденъ Мухамеда,
И него си, Богме, истепате
И со-съ пушки више со-съ топове».
И исказа Русна краль Стефана
Та исказа́ ца́ру Александру.

Digitized by Google

И продума́ цара Александра:
«Е ты-зе-ка Русна краль Стефана!
Я покани ора и гра́дове».
И покани Русна краль Стефа́на
И покани хо́ра и градове;
Сички-те се, Богме-ле, собрали;
Три недѣли, Богме, свадба-ле правило;
Четверта-та ги, Богме, испратило,
Да си идатъ до́ма на дворе́ве.
Минало се еденъ мѣсяцъ време,
И си пращта султанъ Бреязиза,
Та си пращта това́ бѣло книже,
У книже́-то това́ цѣрно писмо,
Да си иде Русна краль Стефана,
Да си иде на ца́ра на го́стье,
И да воды султанка девойтя.
И е ошелъ Русна краль Стефа́на,
И си ойде́ на ца́ра на гостье,
И одведе́ султанка девойтя.
Та си нареди си цара Бреязиза,
Нареди си два бързы юнака:
«Я фане́те Русна краль Стефана,
Та му-нему глава одсѣче́те».
И продума́ си Русна́ краль Стефана:
«Бога тебе, султанъ Бреязизу!
Немой мене млада да погубишь,
Да я семъ си еденъ у майтя
И у майтя, па-й ли у башта».
Богъ да бie султанъ Бреязиза!
Не е тео да си го пожали:
Одсѣче му та́я руса глава;
Провикна се султанка девойтя·
«Леле Боже до милого Бога!
Ка ми бидо мома и невѣста,

Digitized by Google

Кога си семъ младá удовúца»,
И я дочу Господъ одъ небéса,
Та си пратúи шарена змíица,
Со змíица шарена боклица,
У боклица вино троегóдско,
У винó-то зелена трѣвица;
И продума Господъ одъ небéса:
«Е ты-зе-ка шарена змíица!
Ка' си слезнешь доле на земня́-та,
Да си видышь, што е тоя пúсокъ?
Ако си е ного одъ жалосты,
Скоро бърже душа да му свернешь;
И ако си е ногу, бре, одъ милосъ,
И ты-зе-ка душа да му земешь».
Ка си слезна шàрена змíица,
Слезна́ла е доле на земня́-та
И прашуе прелѣпа невѣста:
«Е ты-зе-ка прелѣпо невѣсто!
Зашто пиштишь, у Бога се чуе?
Да ли пиштишь ногу, бре, одъ жалби,
Или пиштишь ногу, бре, одъ милосъ?
Продума́ си прелѣпа невѣста:
«Не пиштúмъ си ногу, бре, одъ милосъ,
Нель си пиштúмъ одъ голѣма жа́лба».
И продума шарена змíица:
«Я ты-зе-ка прелѣпа невѣста!
Я си земи шарена боклица,
У боклици има вино троегодско,
У винó-то зелена трѣвица,
Та си запой Русна краль Стефана:
Оче оно съ душа да си ста́не».
И си зема́ прелѣпа невѣста,
Та си зема́ шарена бóклица,
Та запóй Русна краль Стефана,

Digitized by Google

И онó си съ душу, бре, станало.
И е било у света недѣля:
Прекрести се Русна краль Стефáна,
И си керсти, та Бога се моли:
«Леле Боже, леле мили Боже!
Што се чиня тыя клеты Турци?
Зима ми моя́ млада младóе».
И провикна́ си Русна краль Стефана:
«Леле Боже, до милого Бога!
Я ми дóдай крыла пауно́ве
Да си бѣгамъ у добра́ Русія».
Пожали́ го Господъ милостивенъ,
Та му даде крыла́ паунове,
Та си бѣгна́ у добра́ Русія,
И си падна на ца́реви дворы.
Согледа го цара Александра
Согледа го више одъ дивана,
И онъ си е дума продума́ло:
«Е вие-ка два бързы юнака!
Излезне́те у равни́ дворе́ве,
Да фанете два лѣпы пауне».
Излезнаа два бързы юнака,
Да си фана два лѣпы пауне.
И тогай си оно продумало
Продумало Русна краль Стефана:
«Та не сме си той лѣпы пау́не,
Та я семъ си Русна краль Стефана,
Я други́-то султанка девойтя».
Верная се два берза юнака
Верная се, Богме, назаде-ка
И казуя цару Александру:
«Бога тебе, цару Александру!
Та не са си два лѣпы пау́не,
Нело си е Русна краль Стефана

Digitized by Google

И друго-то султанка девойтя».
И окна́ и цара Александра
Окна́лъ е више на ди́ваны;
Улезна у ладны одаи,
Та ги тури на сладки вечеры,
И си сѣда и си, ле, думая.
Продума́ е цара Александра:
«Бога тебе, Русна краль Стефана!
И си ручай и си кажи».
— Богъ да просты Русна краль Стефана! —
И онъ си му дума продумуе:
«Е ты-зе-ка, цару Александру!
Какъ да кажемъ, цару Александру?»
— Богъ да просты Русна краль Стефана! —
«Де си сѣдышь живо при мене-ка».
И продума́ цара Александра:
«Е ты-зе-ка, Русна краль Стефану!
Де си мине презъ мене-ка мрешка».
И казуе Русна краль Стефа́на,
Та казуе цару Александру,
Какъ го мачилъ султанъ Бреязиза,
Како́ му се лѣпо-ле молило:
«Не мой мене, султане Бреязизо!
Да я семъ си еденъ, бре, у майтя
И у майтя еденъ и у башта;
Нете оно́ да мене лѣпо жали,
Та ме оно мене младо-ле
Младо-ле погуби;
Але Господъ ме-мене избави».

Digitized by Google

№ 217.

(Заг.) Берк. окр., с. Вершецъ; 11 февр. 1880 г. записана со словъ Николы Бѣлёва.

(Чудо надъ англійскимъ царемъ).

Писмо пише царо Ангелиски,
Запрашта го на Светá Гора
На Света Гора-Илиндарь монастырь,
На стары игуменъ Саву:
«Да ми допратышь икуны и керстеве
И сребрено-то евангелье
И позлатены кандила;
Ако не допратишь,
Шта да пратымъ войска,
Да изгора Илиндарь и семдесе монастыра».
И повика Сава седемдесе игумена,
И повика двѣсте калудере,
И повика триста дякóне,
И повика петъ стотинъ магяре[1]),
И ги питаше:
«Ко'-то праты царо Ангелиски писмо
За икуны и керстеве,
Стояте ли кабумъ, да дадемо?
Да не запали монастыре!»
И сви-те казва: «неможемо
Неможемо да дадемо!
Нека запали, нека изгоратъ».
И тогива Сава запраты писмо
Писмо на царо Ангелиски:
«Не можемо да дадеме!»
Ка'-то зема царо Ангелиски

[1]) Послушники, занимающіеся кухней; отсюда магерница=кухня.

Digitized by Google

Ка'-то зема тое писмо
И прочети тія слова,
Допрати семдесе геміи войны,
Да изгоратъ Света́ Гора.
И запалиа Илиндарь монастырь,
И запалиа се семдесе монастыре,
Запалиа и обраа,
И пойдоа да си верватъ домо-ка.
И тогива стары игуменъ Сава
Четеше едно писмо:
«Сбирайтесе седемдесе стары игумене,
Сбирайте́се двѣсте калудере,
Сбирайтесе триста дяко́не
Сбирайтесе петъ стотинъ магяре,
Да се молиме на Богу,
Единъ други да си исповѣдаме,
И дванаесеви литургіи да служиме,
Да ни би се на Богу смилѣло,
Да угаси тія седемдесе монастыре».
И се сбраа седемдесе стары игумени,
И се сбраа двѣсте калудере,
И се сбраа триста дяко́не,
И се сбраа петъ стотинъ магяре
И се Богу мо́леа,
Единъ други исповѣдаа,
И служиа дванаесе литургіи.
И се на Богу думиле:
Издасе инъ теменъ облакъ
Облакъ изъ Бѣло-то море,
И удари единъ буенъ дажь,
Та угаси тія седемдесе монастыре;
Па си тресна одъ Бога,
Та погуби седемдесе ангилиски геміи.
Ка'-то дочу царо Ангилиски,

Digitized by Google

Прати едно писмо
На стары́ игуменъ Сава:
«Ты си единъ праве́денъ човѣ́къ!
Да се молишь Богу за-радъ мене;
Ако Господъ извади изъ море
Мои геміи и мои-те войны,
Тогива че вѣрвамъ, че има Господъ;
И шта посребримъ сребрени евангели,
И позлатны кандила че направимъ,
И Светая Гора че заверда».
Ка'-то четеше стары́ игуменъ Сава,
Ка'-то четеше писмо и прочетеше,
Пакъ казваше:
«Сбирайтесе седемдесе игумени,
Сбирайтесе двѣсте калудере,
Сбирайтесе триста дяконе,
Сбирайтесе петъ стотинъ магяре,
Бо́гу да се молиме —
Единъ други да си исповѣ́дame,
И дванаесе литургіи да служиме,
Да ни би се на Богу смилѣло,
Да извади седемдесе геміи,
Да извади со-съ тіи войны».
И се сбраа седемдесе игумени,
И се сбраа двѣсте калудере,
И се сбраа триста дяко́не,
И се сбраа петъ стотинъ магяре,
И свалиа капи калимавки
И се Богу молеа,
Единъ други си исповѣда,
И дванаесе литургіи служиа.
И се на Богу думиле́:
Та испраты светы́ Николая;
И си влезна Светы Николая

Digitized by Google

И си влезна у Бѣло-то море,
Та извади седемдесе геміи царски
Со-съ тія войны барабаръ
И дочу то царь Ангилиски:
И позлаты икуны и керстеве,
И посребри сребрены евангеля,
И позлаты кандила.

№ 218.

Село Жабленъ (Радом. округа) 27 ноября 1879 г. записана со словъ солдата Ивана Димитріева.

(Сербинъ юнакъ поражаетъ арапина).

Сербинъ зоби коня за Кра́ина:
Да га зоби жълта ечмена,
Вода пои вино одъ три годинъ;
Пуста се Краина размири́ла,
Сви су Турци на Краине пошли́;
Напредъ иде Сербинъ добаръ юнакъ,
Напредъ иде, бѣли барякъ носи.
Ка отойде на пуста Краина,
Краина се умери́ла;
Сѣдели су деветъ годинъ време,
Сви су Турци коне́ испрода́ли,
Сербинъ юнакъ ошь боле ко́ня узобилъ,
И продалъ е половина руа;
Па си стана́ юнакъ, па си пойде́,
Пойде да види Краина, како си умирилъ;
Вечь нема пари́ да си а́рчи,
Па на ко́ня по́ ти огово́ри:
«Леле коню, леле мое добро!
Вси су Турци коне́ испродали́,

Digitized by Google

Я самъ тебе оште боле узобило,
Продало́ самъ половина руо,
Вечи нема пари́ да си а́рчимъ».
А конь му по тія оговори:
«Постигны ми деветъ колана,
Ега́ би те изнелъ низъ тая Кра́ина».
И юнакъ му постегна́ до деветъ колана,
Па си яна тая добра коня,
Та си излезна́ низъ тая пуста земя;
Вечь се су ношти померкна́ли,
Па залежа́ Сербинъ добаръ юнакъ;
Па си стана́ рано одъ зарано,
На шарене-те че́шмы,
Да си пою тая добра коня;
Тамо найде гиздава девойтя,
Де си рони тія дробни слезы;
Запрашае Сербинъ, добаръ юнакъ:
«Зашто плачешь, гиздава девойко?»
— А она му по ти оговóри:
«Язъ имамъ еденъ ми́ли братъ,
И сега́ го тато заженѝло,
И мене облокъ дава;
Богъ да бíе черна Арапина!
Оно че ме облокъ зе́ме».
— А Сербинъ по тія оговóри:
«Вечь се самъ коня утраши́ло—
Язъ би тебе младо изроби́ло.»
—Беркна́ла девойтя у свилне джепове,
Та извади едны шати жълтици,
Та си даде на Сербина юнака—
Онъ да пія, и ко́ня да рани,
Кога́ пойде, за девойтя да иде,
Кой превари, онъ че земе гиздава девóйтя;
Па си стана́ юнакъ, па си бйде,

Digitized by Google

Та си арчи неделя време,
Вечьемъ си е пари́ поарчи́ло;
Па си пошли рано одъ-зарано
У света неде́ля,
Да си иде на Прилѣпа града;
Сербинъ юнакъ оште спие,
Коня фи́шти, та Сербина буди:
«Стани, стани, Сербине юначе,
Не знаешь ли, каковъ обло́къ фата́ло».
— Съобудисе Сербинъ добаръ юнакъ:
Сълнце иде вечьемъ на заода,
Кога стана юнакъ, та погледна,
Сълнце ошло, вечь е на заоду.
Па си стана юнакъ,
Та си спра́ви та́я добра коня:
Тури юна́къ но́га у зенги́я,
Дурь да тури юнакъ и она́е,
Стигналъ си е черна Арапина,
Стигналь го е юнакъ,
Миналь го е юнакъ,
Та право иде на момины дворы:
Нема кого на ка̀пи да иде́;
Бутна ко́ня, презъ кале прелетне́ло,
Дури ко́ня душа да ута́фри;
Пообо́ри тія високи чарда́ци,
Па си сѣдна́ кодъ гиздава девойтя;
Отадъ иде черна Арапина:
Нема што да чини на Сербина юнака,
Нель си тергна тая тенка са́бля,
Та уда́ри коня у клето-то се́рце.
— Проговори Сербинъ добаръ юнакъ:
«Што не дойдешь,
Да си съ мене біе́шь?»
Тергна юнакъ тая тенка сабля,

Digitized by Google

Та удари черна Арапина,
Удари го, на двое пресѣче:
Та пресѣче черна Арапина
И си зема гиздава девойтя.

№ 219.

Дупнич. окр., с. Бобошево; 13 дек. 1879 г. записана со словъ Димитрія Радова Бурова.

(Сравненіе сербскаго войска съ русскимъ),

Каква ми е Сербска гора!
Сербска гора Турка поцернéла!
У сербска-то гора малка мома плаче:
«А што нема никóй да ме жали
И да оправа такó, да е право;
Немамъ майтя и што нема?
Кой-то мене да ме тажи».
Ой брайтя наши, брайтя Сербе!
Висóко вѣнóкъ цавтеше!
А што е Турка поцернела } *повто-*
У наша-та сербска гора, } *ряется*
Яко низко вѣнóкъ цавтеше.
А што нема зоря да зазори? (*повторяется*)
Какѵа че ми зоря зазорѝ?
Изъ Влашка-та, мамче, земля
Яко низко вѣнóкъ цавтеше —
Яка ми е, мамче, Руска войска,
Яко силна, мамче, иде войска,
И вѣнокъ яко низко предъ нихъ цавтеше:
А конь до коня, юнакъ до юнака.
Яко низко, мамче, яко низко
При Руска войска вѣнокъ цавтеше;
А што низко, мамо,
А што низко Руска войска —
Се е православна.

Digitized by Google

№ 220.

Тренск. окр., с. Баба; 7 февр. 1880 г. записана со словъ Гиги Тричкова Вирьянова.

(Изъ войны Турокъ противъ Сербовъ).

Виче вила съ Авале планина:
«Вама, Турци, у глави ви било —
Обметнусе една черна тица,
И обметну половинъ Шумадію,
И обметну Южичку наію,
И обметну Валевску наію;
Стара Влашка нему поручуе:
«Бре, не бойсе, Дёко одъ Тополе!»
Дочули се четри идаіе,
Редомъ че Сербію гореты,
Али не че Сербію даты.
Па имъ рече Воча мали паша:
«Не мойте си Сербію гореты —
Пойде ядна сиротыня;
Но опременете бико одъ Рудника,
Да отиде стойну Београду,
И дайте му зелена дурбисна [1]),
Да окрене преко Шумадію».
Ка' окрене преко Шумадію,
Ка' погледне у село Вербице —
У Вербице каквá сила сбила?
Се е конякъ до коняка,
Се е пѣшакъ до пѣшака,
И при ние Дёко одъ Тополе.
Одтамъ иде Воча, мали паша:
«Óды, Дёко, óды побрáтиме!
Да ти давамъ благо, колико ти драго,

[1]) Бинокль.

Digitized by Google

Да не блудишь ядну сиротыню»;
Дёко нему одговара:
«Имамъ благо, колко тебе».
Тогай Воча вели:
«Айде, Дёко, айде, побратиме!
Да те водымъ стойну Београду —
Ты да судишь, Турци да гле́да»
Дёка вели:
«Я не идемъ Стойну Београду.
Воча вели:
«Да опростышь, Дёка одъ Тополе!»
Дёка вели:
«Я да простымъ, на́родъ не че да опросты:
Млого те сте зулумъ починили —
Поставѝсте бико одъ Руднико,
Та си о́ды по земю Сербію:
Куде́ има го́дена девойтя,
Бико люби годену девойку;
Постависте до-триста спаіе,
Та ны любе триста попадіе. —
Че се біе ядна сиротыня,
Че се біе, доде-ка си може.
Остана е сиротыня ядна,
Остана е безъ зако́нъ и безъ при́чесъ.

№ 221.

Соф. окр., с. Бояна; 30 янв. 1880 г. записана со словъ крестьянина тойже деревни Стоянча Величкова.

(Какъ болгаринъ одержалъ верхъ надъ туркомъ?)

Сведоа се два млады юнаци,
Сведоа се на бистро́ езе́ре,
Де си поятъ добри коне вода:
Еди́нъ Янче Капетанче,

Digitized by Google

Я другій Шадай Наячи́бро;
Коня по́и Янче Капетанче,
Я приведе Шадай Наячи́бро,
Я приведе коня дебелага;
Проговори Янче Капета́нче:
«Фала тебѣ, Шадай Наячибро!
Тегли Дёга—не моти ми вода:
Боле ми е Врапчина одъ Дёга,
А я по-юнакъ одъ тебе».
— Проговори Шадай Наячибро:
«По-добро мой конь одъ твой,
А язека по-юнакъ одъ тебе!»
Янче нышто му непродума;
Та си яха́на коня Врапчина,
Та си ойде на негова дома́,
Та си писа книга на-сердито:
«Фала тебѣ, Шадай Наячибро!
Я ти праштамъ книга на-сердито,
Да си дойдешь на стары боишта».—
Книга ошла му на вечера
И стигнала Шадай Наячибро;
Книга чети Шадай Наячибро,
Книга чети — не вечера —
Имъ я чети, грозно се смѣе;
Питала го него́ва-та майтя:
«Фала тебѣ, Шадай Наячибро!
Да какви ти радости стигнаха́,
Книга четишь, а грозно се смѣешь.»
Одговори Шадай Наячибро:
«Мале мило, моя мале!
Сведоме се два млады юнаци,
Сведоме се на бистро езере,
Де си поятъ добри коне вода,
Язе со-съ Янче Капетанче;
(*Повторяется до конца ихъ столкновенія*).

Digitized by Google

Янче ништо ми не продума;
Яха́на ко́ня, та си ойде́,
А до мене книга проводило:
Да си дойдемъ на стары боишта».
— Проговори негова-та майтя:
«Леле сино, леле Шадай Наячибро!
Зъ добра си е змія закачила:
Ты си ималъ до деветъ амиджіи[1])
И си-те деветъ одъ него умреа,
И ты чешь одъ него да умрешь;
Я си иды на стары боишта,
Да не дойде на твои-те дворы,
Да не гледамъ я твои жалове».
Послуша я Шадай Наячибро:
Та си ойде на стары боишта,
(Тамъ го чека Янче Капетанче) —
Да се бора два млады юнаци;
Проговори Шадай Наячибро:
«Фала тебѣ, Янче Капитанче!
Я си ферляй перна буздогана»;
— Проговори Янче Капетанче:
«Ты си турчинъ, ты напредъ че ферляшь».
Та си везе Шадай Наячибро,
Та си везе перна буздогана,
Везе да удари Янче Капетанче;
Зачувасе Янче Капетанче.
Та си фана Янче Капетанче,
Та си фана перна буздогана,
Та я фана у десна ръка,
И гово́ри Янче Капетанче:
«Держьсе, курво, Шадай Наячибро!
Какво че те бїе болгаринъ!»

[1]) Тур. слово, знач. дядя.

Digitized by Google

Та завертé перна буздогана,
Та си удри Шадай Наячибро:
Накара го деветъ лакти у церна-та земня,
Я четыри у дребни камени.

№ 222.

(Заг.) Берков. окр., с. Чипоровци (Турлаки); 21 февр. 1880 г. записана со словъ Сима попъ-Маркова.

(Генералъ Киша измѣнически передалъ туркамъ мадьярскій лагерь).

(СКАЗКА).

Проклетъ да е, триклетъ да е
Киша Генералинъ,
Шта издáде, шта издáде
Логурь на Маджара.
А и издаде, и издáде
Една шкóля ситны дéца
И издаде и издаде
Янче Капетанче.
Това дочу, това дочу
Тія люты Рачко:
«Тако м' Бога, мое деветъ слуге!
Я стегнéте сива Бедалія,
Я ударéте сѣдлó позлáтено
Дори деветъ колана;
И ударéте ашá посрéбрено;
Те да идемъ, да си диримъ
Да си диримъ Кишу Генералинъ».

Излезнáлъ е люты Рачко,
Стегналъ е Сива Бедалія,
Запасалъ е сабля мегданлія,
И посѣдналъ е сивá Беда-лія;
Па улезе пóле широко:
У срѣчу му иде Киша Генералинъ —
«Тако м' Бога, Кишо Генералинъ
Е..-тю твою-ту стрѣтю!
Шта издавашь лóгурь на Маджара?
И издáвашь шкóля со-съ деца,
А издáвашь Янче Капетанче?»
Ка' пóтегнулъ тія люты Рачко,
Ка' потену саблю мегданлію,
Та погуби Кишу Генералинъ.

Digitized by Google

№ 223.

Кост.-Бан. окр., с. Невѣстино; 9 дек. 1879 г. записана со словъ Стояна Митріева Бикъ.

(Сказка про богача и сына бѣдняка, наслѣдовавшаго все имѣніе перваго, по Божьей волѣ).

(СКАЗКА).

Ишелъ еденъ големъ чорбаджія; водилъ си со-съ него измитярье; одылъ три дни, село да си найде. Нашелъ една коли́ба, и у нея се невѣста растоварила [1]); рекелъ доматинъ: не можешь, да поминешь ту́ва, — эвé се невѣста растоварила, та срамота е! И чорбаджія тогай рекелъ: си-те сме отъ жена, си-те сме на той редъ бивали дѣца; и тука че поминемо, на друго мѣсто не найдемо конакъ.—И сѣднали, вечера́ли си. И кога́ да легна́ли да си спіятъ, чорбаджія тогай говорилъ на негови измитярье: «спите! да спіеме! что че сонъ да видиме, и заютре да ми кажете». И спали, и ютре стана́ли; си-те си кажали свой сонъ; еденъ си трае не кажуе, и чорбаджія-та го прашуе; и онъ тогай си кажу́е: «срамота си е, да ти кажу́емъ». — «Кажи». И тогай онъ сонъ кажуе: «това детé мало тебе да ти ядé». — И той чорбаджія пойдé си, да си иде; и дете-то си искупи отъ башта и майтя, та го носи́ до една пештера—до камикъ носи́. И тогай на измитярье говори: «Това ли мене мало че ме яде?» и го ферли отъ камикъ доле. И имало тамо мечка, мечка со-съ меченца; та си прибера она дѣтенце, да е чува. И пойдатъ ловджіи на ловъ да идатъ; идатъ сви кодъ пéштера-та; спаднато си дѣтенце и меченца да си играятъ; погнаха ловджіи, да ги фанатъ, тія си скріятъ—и меченца и дѣтéнце у дупка-та; и ловджіи не могли да ги фанатъ. Па си ойдатъ ловджіи кодъ една ба́ба, па си кажатъ на баба: бабо! найдомо си мечéнца и едно́ дѣтенце; погнаме си, да си фанемо дѣтенце-то, и оно́ рипна́, та си скри у дупка-та. Како че ни кажешь, да го фанемо?» И баба-та рекла: «идете, сино, у папук-

[1]) Разрѣшилась отъ бремени.

Digitized by Google

чіе-те; да си земéте едны кондуры, да си турете до дýпка-та; ка' че излезнатъ меченца-та и дѣтенце-то, че обуе дѣтенце кóндуры-те, онъ со-съ кондуры-те не може да се улезне у дупка-та. Учинили тако ловджіи и тогай го фанáли, и го одвели на еденъ хáнъ. И го е тогай хáнджія одъ нихъ земáлъ; и имъ далъ, што испили, што изъѣли, а онú го тогай на хáнджія далú. И слушало дѣтенце двaесе годинъ у тое хáнджіе. И тогай си чорбаджія па-й намѣрилъ на той хáнъ, и тогай беендисовалъ[1]) момчето; и тогай той чорбаджія прашалъ той хáнджія: «оты го викате мечкарь?» И тогай му хáнджія кажалъ: «ловджіи го фанали одъ тая пештеры тамо; мечка го е издоúла съ мечета; та го ловджіи донéсоа, та се семъ язе земалъ одъ нихъ».—И тогай се той чорбаджія сетилъ, дека го е онъ ферлúлъ, и па мысли, да го вóды, да го-воды, да го сотрее па. И го зема отъ хáнджія-та, та му исписа книга, та го пратú на неговъ домъ; и писа у книга: «многу здравье на доматинка-та! това момче—да го пратышь у овни-те, и да кажешь на овчарьé-то, да го съкнатъ со-съ псета-та, да го удаватъ псета». И товá момче пойде, че иде. На срѣшта му овчарь (самъ Господь) пладнувалъ си подъ верби до дрýмъ; и мечкарь рекéлъ: «помози Боже, дедо!»—Далъ ти Богъ добро, синко! «И тогай рекелъ деда: «кадé че идешь, синко?» — «Мене еденъ чóрбаджія уцанúлъ, и ми книга даде, запечатилъ е». Рекелъ деда: «дай ми, синко, да погледамъ тая книга». И тогай погледалъ одъ тая книга, та му пише старецъ одъ дрýга книга. У друга-та книга пише: «многу здравье на доматинка-та! Това язе момче пратихъ; когá дойдé товá момче, да викашь кумъ и старойтя, и сватове, и момá-та да му вѣнчашь; а кадé дойдемъ, това, кадъ сте не завершúли, живéтъ одъ васъ нéма».

Три дни по свадба-та, дойдé той чорбаджія, и погледнá, та си видé-негова-та штерка вѣнчана, вѣнчана за момче-то. И чорбаджія на доматинка-та си ништо не кажуе. И вечеръ, се стемнило; и си ошли, та си легнали момче и момá-та. И тогай чор-

[1]) Вспомнилъ.

Digitized by Google

баджія говóри на негова-та доматúнка: «Э, вие свадба провихте, и я тува се незгодихъ. Идú ода-ранъ да раскарашь зето, да докáра одъ овни́те три овна. И си тогай чорбаджія напредъ си пратúлъ абаръ на овчарье-то: «когá дойде човѣкъ, вие да секнете со-съ псета-та да го псета удаватъ».

И тогай стана доматинка-та, да раскара зéто. Па зето си и мома легнáли и се призернáли; баба-та не могла да ги развúка. Па си ойде, та си вика нёйны-те синъ, та си го пратú него за три овна да докáра, и башта му да зіяфетъ прáви. И тогай ойде сино и та наóка на овчарье-то; и овчарье-то него секнали, та го псета-та удавили.

И тогай стане собалье чорбаджія та и си праша доматинката: «пратила си момче, да докара одъ овни-те? И она рекла: «пратúхъ наше-то момчé». И тогай се чорбаджія загне, та си отерчú кодъ овчарьé-то, и си тогай найде неговие си синъ, дéка го псéта удавúли, раскинали. И тогай жечка пукне на чорбаджія, та си умре.

И тогай на мечкарь стока останала. Онъ мало на чорбаджія ручалъ.

№ 224.

(Нѣсколько пословицъ).

Дойдé ми умъ, ама бѣгá кумъ (Пирот. окр.).
Жени мóма да не дóма (с. Бобошево Дупн. окр.).
На чій возъ возишь, тóму пѣсень пеéшь (Пирот. окр.).
Свакій петелъ пее на свое буниште (Пирот. окр.).

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ.

1) Млечный путь носитъ у Болгаръ въ Пиротскомъ округѣ названіе «Слама». Названіе это народъ объясняетъ такъ: былъ случай, что кумъ у кума укралъ солому; путь кума-вора пролегалъ по тому пути, который виднѣется на небѣ; когда онъ несъ украденную солому, то отдѣльные стебли ея упадали на пути, и оттого виднѣющійся на небѣ путь называется «Слама».

2) Въ Радомірѣ говорятъ, что юнакъ Марко живъ; его гроба нѣтъ нигдѣ; въ настоящее время онъ сидитъ въ планинѣ Балкана «Ада», которая находится среди моря.

3) Близь деревни «Извора», Радомірскаго округа, на пути отъ Радоміра въ Кюстендиль-Баню находится городище (= градиште), гдѣ, говоритъ народное преданіе, былъ городъ, во время Болгарскаго царства. Близь этой мѣстности тянется планина Слива, соединяющаяся съ По́логъ-планиною.

4) Сёла въ Радомірскомъ округѣ по правую сторону шоссейной дороги, если ѣхать изъ Радоміра въ Кюстендиль-Баню, извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ «Пьяница»[1]), а по лѣвую сторону — «Кра́ишта». Краишта начинается отъ села Лобошъ вверхъ. Сёла, идущія внизъ отъ села Лобоша, съ городомъ Радоміромъ извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ «Мрака». Послѣднее названіе обязано своимъ происхожденіемъ тому, что здѣсь бываетъ частый туманъ (= мракъ).

[1]) Часть «Пьяницы» осталась за Турціей по берлинскому договору.

Digitized by Google

Digitized by Google

Считаемъ необходимымъ сдѣлать замѣчаніе о выговорѣ употребленныхъ въ этомъ сборникѣ нѣкоторыхъ новыхъ знаковъ.

Знаки а́ (а́рмосана), е́ (е́зеро-182), и́ (и́ня), о́ (о́ды) должны быть произносимы съ придыханіемъ, на подобіе латинскаго h, т. е. ha, he, hи, ho.

Въ произношеніи другихъ гласныхъ читателя можетъ затруднить произношеніе *е* въ такихъ случаяхъ, какъ не́бо и голе́мъ, наряду съ голѣ́мъ. При неустановившемся болгарскомъ правописаніи[1]), составитель сборника не могъ избѣжать непослѣдовательности, которую онъ и отмѣчаетъ, и въ настоящемъ мѣстѣ предлагаетъ вниманію читателя имѣть въ виду разницу въ произношеніи такихъ случаевъ, какъ небо и големъ: въ первомъ *е* твердое, приближающееся къ *э*, во второмъ оно мягкое, приближающееся въ произношеніи къ *ѥ* и *ѣ*. Произношеніе перваго случая извѣстно всякому ознакомленному съ болгарскимъ нарѣчіемъ, гдѣ звукъ *н* имѣетъ всегда твердое произношеніе; но относительно втораго случая этого сказать нельзя, такъ какъ произношеніе звука *л* въ однихъ мѣстностяхъ мягкое, а въ другихъ твердое.

Осторожный читатель, надѣюсь, всегда будетъ имѣть въ виду основныя особенности произношенія звуковъ въ болгарскомъ нарѣчіи. Разница произношенія *е* въ различныхъ мѣстностяхъ Бол-

[1]) Какъ объ этомъ пишетъ (14 апр.) мнѣ проф. М. С. Дриновъ.

Digitized by Google

гаріи условила и подобное правописаніе въ этомъ «сборникѣ», какъ етé и этé, въ первомъ случаѣ *е* мягкое, во второмъ твердое.

Въ отдѣлѣ согласныхъ звуковъ отмѣчаемъ начертаніе *х́*, которое по своему произношенію соотвѣтствуетъ латинскому *h*.

Въ прилагаемомъ словарѣ удержано правописаніе «сборника». Въ словарь внесены и такія слова, которыя не находятся въ сборникѣ, какъ напр. слънце въ различныхъ его видоизмѣненіяхъ по говорамъ и др. Составитель словаря нашелъ возможнымъ сдѣлать это на томъ основаніи, что онъ такимъ образомъ желалъ представить пробные листы задуманнаго имъ обстоятельнаго болгарскаго словаря по говорамъ, отсутствіе котораго сильно чувствуется въ наукѣ. Знатоки дѣла будутъ имѣть возможность сдѣлать ему свои замѣчанія, которыя послужатъ къ болѣе удачному выполненію его задачи. Въ данную минуту онъ заручился уже обѣщаніями М. С. Дринова, А. Л. Дювернуа и И. В. Ягича на полнѣйшее содѣйствіе полезному дѣлу.

Полагаясь на содѣйствіе другихъ лицъ, составитель считаетъ долгомъ выразить свою признательность болгарскому офицеру А. Ѳ. Бендереву, обучающемуся въ нашей Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, который уяснилъ ему значеніе нѣкоторыхъ словъ, и знатоку турецкаго языка В. Д. Смирнову, который съ величайшею готовностью исполнилъ не легкій трудъ — проставилъ транскрипцію турецкихъ словъ. Составитель питаетъ себя надеждою, что и впредь они будутъ помогать выполненію задуманнаго имъ плана.

В. К.

С.-Петербургъ, 20 апрѣля 1882 г.

Digitized by Google

СЛОВАРЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

А.

Абе́ръ, а́бе́ръ (тур. хабэ́ръ), вѣсть, извѣстіе.

А́бсанъ, а́бсенъ (тур. хабсханэ́), арестъ, заключеніе (Пал. № 84).

Абсанджія (тур.), тюремщикъ (ibid.)

Ага́, если, пока (Заг. 49).

Аджамія (т. аджеми́), неопытный (Соф. о. с. Суводолъ, № 12).

Азна́ (тур. хазинэ́), казна.

Айва́ръ (тур. хавья́ръ, возникшее изъ французскаго caviar), икра.

Айде, а́йде (тур. гайдэ́), идемъ, пойдемъ.

Айманлія (на главу му златна айманлія), золотая монета, какъ принадлежность головного убора (К.-Б. ок. с. Жилинци, 113); быть можетъ въ сравненіе идетъ тур. айналы, зеркальный.

Айнаджія (тур. яланджи), обманщикъ (Трен. окр. 60)

А́кълъ, (Радом.) акы́лъ (тур. акылъ), умъ, смекалка.

Ала́лъ (тур. халалъ), прощеніе К.-Б. окр. 185).

Алка (тур. халка́), петля, узы (Радом.).

А́ма. (тур. амма) но, а.

Амиджія (тур. амуджа), дядя.

Аму́тъ (тур. хаму́дъ), хомутъ (г. Радоміръ).

Анъ, а́нъ (тур. ханъ), гостинница.

Анджія (тур. ханджи), содержатель постоялаго двора.

Ане́ма (тур. ханымъ), гаремная женщина, жена.

Анетъ (тур. а̄дэтъ), обрядъ (анетъ прекарали). (Трен. окр. 213).

Апати, апнути = хапати, хапнути (Дупн. окр.).

Арамлія (тур. харами́), разбойникъ (К.-Б. окр. с. Жил).

Ара́чъ, а́рачъ (тур. хараджъ), подать.

Аре́мо (тур. харэмъ), гаремъ.

Аренъ, а́ренъ, на, но, добрый, хорошій.

Аре́сати, (греч. ἀρέσκω, ἀρέσω) нравиться, выбрать, высмотрѣть дѣвушку, женщину, (Рад. 124), обыкнуть (Бр. о.).

Аржа́, рожь (Кюст. о. с. Невѣстино).

Ари́звамъ (греч. χαρίζομαι), дарить.

Арио́самъ (греч. ἁρμόζω, ἁρμόσω), обручить.

Арти́шка (греч. χαρτίον), ли-

Digitized by Google

сточекъ (Турлаки, с. Чипоровци).
Арчимъ, арчимъ се (т. харджъ), расходовать, тратить.
Аскéръ (тур. аскэръ), регулярное войско.
Атеръ (тур. хатыръ), благорасположеніе, милость.
Атъ́лъ, лавка (Брезн. окр. с. Бабица).
Ачи́къ (тур. ачыкъ), свободно, (Соф. окр. 119), открытый.
Ащійтя, (тур. эсиръ?) рабыня (Стига, брала, я ащійтя била) (Трен. окр).

Б.

Баба́я (тур. баба) (= башта), отецъ.
(да) Ба́де, да будетъ (Заг.).
Баджа́ (тур. баджа), дымовая труба.
Бадни вечеръ, сочельникъ.
Баднякъ, полено, горящее въ праздникъ «бадняго вечера».
Базе, особенная вонючая трава (Заг. 48).
Бакши́шъ (тур. бакшишъ), даръ за услугу (=рус. на чай).
Бала́, блоха (Пир. о. Темско).
Ба́ра, небольшая рѣченка, потокъ, ручей (Вр. о. Прекодѣльци,— Заг. Слати́на).
Барабаръ (тур. бэрабэръ), вмѣстѣ (217).
Баремъ, бари (тур. бари), даже, по крайней мѣрѣ.
Бармули́я (тур. бурмалы), спираль, буравъ (перстенъ бармули́я) (Трен. о. 125).
Барья́къ (тур. байракъ), знамя.
Ба́та, старшій братъ.
Ба́тя, въ обращеніи младшаго къ старшему (Джум.).
Бачи́ло, мѣсто, гдѣ приготовляется овечье масло (214).
Бачія (кога́ мълзу овце, викасе бачія, Брезн. окр. с. Бабица).
Башъ (т.), точь въ точь.
Ба́шка и башка́ (тур. башка́— башка́), различно, порознь.
Баштѝца, батюшка (Брезн. о.).
Бегли́къ (т. бэйликъ), подать, состоящая въ взиманіи десятой части съ овецъ и козъ.
Бегли́чки, прил. (тур. бейликчи), относящійся къ этой подати.
Бегличія (тур. бейликчи́), собиратель беглика.
Бедовія (тур. бедави́), арабская лошадь.
да Беендисовамъ, вспомнить (223).
Белки (т. бэль-ки), вѣроятно, быть можетъ. (К. Б. окр. с. Жилинци 113).
Бе́льтимъ, развѣ.
Бельчу́га, бельчу́гъ (тур. бэлэзи́къ), кольчуга, кольцо съ гвоздемъ (Пир. о. Темско, Моера).

Digitized by Google

Белѣ́гъ, знакъ.
Белюва́ (Пал. о. Цернокливите), бѣленье.
Берберъ (тур. бэрбэръ), бородобрей (Трен. окр. 130).
Бербо́й, картофель (Джумая).
Берго (= берзо) (Вран. окр. Дервенъ).
Берите́то, берите́тъ, (тур. бэрэкэ́тъ), урожай, плодородіе, изобиліе. (К.-Бан. о. с. Жил. 37).
Берите́тни (тур. бэрэкэ́тны), урожайный.
Берло́гъ, берлогъ (Пир. окр. Темско).
Бетяръ, бетяринъ (тур. бикяръ), холостякъ (о. Пир. Берк.) (Турлаки, Чипоровци).
Бе́чви-те (бечви те ти се на страна—214, бочки).
Би́волъ, буйволъ самецъ.
Биво́лица, буйволъ самка.
Би́къ, быкъ (Джум. Пирот. о.).
Билюръ (тур. биллю́ръ), рюмка, стаканъ.
Бинѐкъ-ками́ко (тур. бинѐкъ-даши́), камень, къ которому подводятъ лошадь, для того чтобы сѣсть на нее.
Бинекчі́я, множ. бинекчіи (тур. бинекчи́), ловкій при всѣданіи на лошадь съ камня «бинекъ». (Радом. окр. 137).
Биса́дзи, биса́ги, подорожные сумки.
Бити́самъ (тур. битирмэкъ), совершенно уничтожиться.
Близна́къ, близнецъ.
Близна́киня, ж. п. близнецъ.
Близни́ца, сталь (Соф. окр. 189).
Божи́чъ, Рождество Христово.
Божуре́къ, піонъ, Марьинъ корень.
Боза́ти, сосать, высасывать (деньги).
Боздога́нъ (тур. боздога́нъ), дубина.
Боймі́я названіе горы въ Македоніи, близъ г. Девгеліи, гдѣ деревня Боймица.
Бо́ленъ, больной (язе бѣхъ бо́ленъ, с. Врабче́, Джум. окр., — с. Верба, Радом. окр.).
Больняи́въ, а, о, болѣзненный (Трен. о.).
Боляринъ, бояринъ (К.-Б. о. с. Невѣстино).
Боля́чка, рана (Джумая).
Боръ, сосна (Пир. о. Темско).
Борна, борина, лучина (Джум. окр.).
Босилѐкъ, василѐкъ.
Боска, титька, (Заг.).
Боски, двойств. ч. род. п. боску, титьки (Трен. о. 120).
Ботни́че, (кучета са ботничета Стар. Пл. 47), боченокъ.
Брабини́якъ, брави́някъ, муравей (Пир. о. Темско).
Брава, замокъ (Пир. Джум. о.).
Брембаръ, шмель, трутень.
Бре́хамъ, лаять, брехать (Джум.).
Брисати́си, утираться (Радом. окр. 122).
Брични́ца, сабля (Соф. окр.).
Брояни́ца, четки (Пир. окр. с. Сопотъ).
Бубре́къ, печонка (Заг. с. Вершѐцъ).

Digitized by Google

Будала́, дуракъ, безтолковый.
Будзоганъ см. бодзоганъ.
Буздоанъ, буздоганъ см. боздоганъ.
Бу́ло, покрывало, фата.
Булула́а, сова (Пир. о. Темско).
Бульбуль (тур. бульбуль), соловей (Макед. окр. Монастыр.).
Булюкъ-баша (тур. булюкъ-баши́), начальникъ отряда, капитанъ.
Буна́ръ (тур. буна́ръ), колодезь.
Буни́ште, куча гноя (Брезн. о.).
Бурма́, шлюбка (Радоміръ).
Бурунджу́къ (тур. бюрюмджу́къ), родъ матеріи, изготовляемой изъ шелку и шерсти.
(да) Бу́тнемъ, ударить въ бокъ.
Бутъ множ. бути (тур. бутъ), окорокъ (Радом. 104).
Буха́лка, валёкъ для катанья бѣлья.
Бъкълъ, боченокъ (Брезн. о. Бабица).
Бъкле (тоже).
Бъчва, бочка (Ак. Пал. окр. с. Ореовци).
Быде, будетъ (Соф. о. с. Суводолъ).
Бѣга́лецъ, бѣженецъ (Джумая).
Бѣгли́къ, бѣгликчія (тур. см. бегли́къ, бегликчія).
Бѣлото́къ, бѣлокъ въ яйцѣ (Заг. с. Верше́цъ).
Бѣ́лтя, бѣлокъ (Дупн. окр. Бобошево.

В.

Важе́, веревка (Джум.).
Вакли́ (овнове), бараны, имѣющіе черные кружки около глазъ.
Ваклоши́на, ягненокъ (Заг. 38).
Вали́мъ, падать въ изобиліи (снѣгъ вали́, (Джумая).
Ва́ма, (тур. ва́мъ «долгъ»?) торговая пошлина за право въѣзда въ городъ съ товаромъ. (Заг. г. Берковецъ).
Ва́нгеліе, евангеліе (Кюст.—Б. окр. 42).
(да) Ва́рам, обращать вниманіе,
(да) се Варам, остерегаться.
(да) Ва́рдим, стеречь, охранять.
Варошь (венгер.-тур. варо́шь), городъ.
Варъ, известь (Бр. о. Бабица).
Васу́ль (фр.-тур. фасу́лія) фасоль (Тр. окр.).
Вата́ти, хватать (Пир. окр.).
Вгемія см. гемія. (Дупн. о. 68).
(да) Ве́лим, говорить.
Ве́неръ (тур. фэнэ́ръ), фонаръ (Соф. окр. Сливница).
Веръ, ве́рове, верхъ (Соф. о. Сливница).
Вервѣти (тур. вармо́къ), идти, направляться (Загорье).
Вергія (тур. верги́), подать, пошлина.
Вересія (тур. вэрэси́), кредитъ.
(да) Ве́рзам, вязать, привязать.
Верига, цѣпь, узы (Пиротъ).
Версъ, возрастъ (Заг. Турлаки, с. Чипоровци).

Digitized by Google

Вертни́ко; ворота (Заг. 70).
Верши́тба, молотьба лошадьми (Заг. Берков.).
Верши́ти, молотить лошадьми.
Вѣ́штица, мотылекъ, летающій ночью (Пир. окр. с. Ореовицъ).
Вешть, вещь (Р. окр. с. Верба).
Ви́довати, видывать (не самъ видовалъ (Р. окр. с. Верба).
Вие, вы.
Ви́кам, звать, кричать.
Ви́рушка (по негу иде вирушка — Соф. о.), завируха, вихоръ.
(да) Викна, позвать.
Вита́лъ, заклопка (Пир. окр. Темско).
Вишли́, видѣли (Радом. 46).
Взалка́ти, (Вр. окр. с. Прекодѣльци на Сурделич. полѣ).
Вла́жно, влажно (Р. о. с. Верба).
Вие́тра, внутри (внетра не бѣше влезохъ, Джум.).
Вно́гу, много (Самоков. окр.).
Воздоганъ, воздоанъ см. боздоганъ.
Войстя, войско (Самок. окр.).
Во́ло, волъ (Джумая) множ. ч. воловѝ (Заг. Аджійска-Маала).
Вора́ (а маждракъ му одъ вори истрошено—Трен. о. 183.)
Воруна (тур. фуру́нъ) форуна, печь (Пир. о. с. Сопотъ).
Воскра́й, въскрай (Джум. о.).
Вошта́нъ, множ. вошта́не, жандармъ (Радом.).
Врануша́ты, черноватый, чернаго цвѣта (Соф. окр. с. Суводолъ № 10).
Враби́къ, врабче́, воробей (Кюст. о. Невѣстино).
Врами́некъ, муравей (Радом. о.).
Вредъ, вредъ (Пиротъ).
Врезъ, поверхъ (Дупн. окр. 131).
Врѣти, варить (Рыло), за-врѣти, завре́ло (ib.).
Всѣки (Знепольск. жупа с. Калне), всѣ́кій, всѣко, всякій (Джум.).
Вуздá, узда (Пиротъ).
Ву́лна, во́лна (Турл. с. Копиловци).
Вурка (т. бръкз́), прялка (Радом.).
Вче́ра, вчера (с. Жилинци, Кюст. окр.).
Вчера́шни, вчерашній (Джумая, (с. Керджево).
Въкъ, волкъ, но «много во́лци» (Джумая).
Вълкъ, множ. ч. вълци (Загорье с. Слатина); но волко́ (ib.) волкъ.
Вълна́, волна́ (Пир. окр. Темско).
Въслѣдъ, тотчасъ, послѣ (Дупн. окр. с. Бобошево).
Выме, вымя (К.—Б. окр., Вербникъ).
Вы́рляти (тур. фырлатмакъ), бросать.
Вѣ́джа, множ. ч. вѣджé, бровь (Пир. о. Суково).
Вѣжди ц-слав. вѣжди. (К.—Б. окр. 88).
Вѣтерó, вѣтеръ (Кюст. окр. с. Вербовникъ).
Вѣтеръ (вѣтеръ па иска да дуне, Кюст. окр. с. Невѣстино).
Вѣтрокъ, вѣтерокъ (Загорье, Берков. окр. 150).

Digitized by Google

Г.

Гава́зъ (т. каввàсъ), жандармъ.
Газка и гызка, гуска (Джум.).
Гайда́ (тур.), волынка.
Гайле́ (тур. галлэ̀), печаль (Кюст. окр. с. Жилинци).
Га́лабъ, голубь (К.-Бан. и Берк. окр. 30).
Га́ля, глезе, баловство (Тырнов. и Филип. окр.).
Ганды (тур. ханэ̀ дамы̀), крыша (Соф. окр. 119).
Гарванъ и гавранъ (гавранъ гащи (Брезн. окр. с. Бабица), воронъ.
Га́ска (Кюстенд. окр.), см. газка.
Га́че, гати (Брезн. о. Бабица).
Гезде́ръ (тур. гездэ̀ръ = проводи), прохаживайся.
Гези́е (тур. гезмэ̀), прогулка (да пооды малку по гезие Радом. о. 124).
Гемія (тур. гэми́), корабль, судно.
Гемиджія (тур. гэмиджи́), перевощикъ, матросъ.
Ге́рменье, громъ; народное объясненіе грома слѣдующее: «Св. Илія прека́ра бачію (см. бачія). (Брезн. окр. с. Бабица).
Ге́рчавъ, тощій, исхудалый (169).
Гидія (тур. йнги́тъ), удалецъ.
Ги́дра, *о*, хитрая, ое (Радом. 82).
Главина, центръ колеса (Пир. окр. Темско).
(да) се Главимъ, наняться.
Гласъ, голосъ, эхо.
Глето́, долото (Дупн. окр. с. Бобошево).
Глистъ, множ. ч. гли́сты (Лесков. окр.), червь.
Гове́до, скотина.
да се Го́димъ, сдѣлать сговоръ (о бракѣ), условиться (Заг. 70).
Го́лубъ, голубь (Лесков. и Вр. о.).
Гороли́лякъ, летучая мышь (Пир. о. Темско).
Госпо́дна, госпожа, хозяйка. (Дупн. о. с. Рыло).
Гочку́ръ, см. учку́ръ (169).
Градушка, ум. отъ градъ, градъ (Соф. окр. 108).
Грегу́рица, горлица (Пир. о. с. Ореовицъ).
Греда́, мнрс. гря́да (въ потолкѣ дома) (Пир. окр. с. Сопотъ).
Гри́вна, часть руки въ изгибѣ рукояти (Пир. о. Темско), обхватывающій «главину» обручъ (ibid.).
Гри́жа, забота, безпокойство.
(да) се Грижи, опечалиться, озаботиться.
Гримна, гривна (Ак.-Пал. окр. с. Топольница).
Гро́здье, виноградъ.
Гугу́тка, голубь съ бѣлыми перьями (Дупн. окр. Бобошево).
Гугущи́ка (тур. гӧгерчинъ-голубь?), горлица (Заг. Берков.).
Гулемъ (= големъ), большой (Радом.).
Гу́ня, гунька, одежда широкихъ размѣровъ (Заг. с. Вершецъ).
Гунька, башлыкъ, капишонъ (Брезн. о.).
Гурка, см. вурка (Заг. 48).

Digitized by Google

Гусáкъ, гусь самецъ (Пир. окр. Темско).
Гýша, горло, глотка, (Заг. Слатина).
Гýштерица, ящерица (Соф. о. с. Бутунецъ).
Гърдыти, хрюкать (свыня́ гърды́ (Брезн. окр.).
Гърманъ, кустъ (тур. урмáнълѣсъ?), Пир. окр. Темско).
Гърсница, конопля (Пир. окр. Темско).
(да) Гъ́лтамъ, глотать (Тр. окр. Баба).
Гърстъ, конопля (Заг.).
Гъ́рчавъ, плоховатый, негодный (Соф. окр.) см. герчавъ.
Гысты, густой (Заг. 25).
Гяуринъ (тур. гявръ), невѣрный (т. е. христіанинъ).

Д.

Дабъ, дáбово дéрвье, дáбови дервéта (Джум.),— дубъ.
Дъбъ, см. дабъ (Джум.).
Давнáнъ (= тавнанъ), темница (Тр. окр.).
Далéчино, дальнее (Заг. 48).
Дали, или.
Даль, или.
Дажь, дежь, дъжь (Пир. окр., с. Берлогъ); дашь, даждь (Заг. с. Слатино, Панчевци); дужь (Стар. план.); дошь, дышь (Джум. о. Копиловци),— дождь.
Двама, двамина, двоица, двое.
Двáяны, а, о, двойной, ая, ое, (Заг. 94).
Дели-баша (тур. дели-баши), сержантъ.
Дено, день (Дупн. о. Рыло).
Дерводѣ́лецъ, плотникъ (Джумая).
Дёрдáнъ (тур. гердáнъ), ожерелье (Бр. о. Бабица).
Дéржка, рукоятка (Заг. Турлаки).
Дéтко, дитя (Радом. о. с. Верба).
Джамíя (тур. джáми), мечеть.
Джанáмъ (тур. чунáнъ=такъ?), можетъ быть, вѣроятно.
Джелéпинъ (тур. джемебъ, «живой товаръ»), торговецъ скотомъ, правительственный счетчикъ овецъ и козъ.
Джепъ (тур. джебъ), карманъ.
Джуáпо (тур. джевабъ), отвѣтъ.
Джуракъ (тур. чайлàкъ), польск. szulak), ястребъ (Заг.).
Дзверь, ове (Брезн. о. с. Бобица, Пир. о. Черноклиште), звѣрь.
Дзевни́ца см. зевница (Трен. о.).
Дзенгíя (дур. ӱзенги́), стремя въ въ сѣдлѣ (Пир. о. Темско).
Дзвѣздá, звѣзда (Джум., Заг.).
Диванъ (тур. диванъ), совѣтъ.
Дизги́нь (тур. дизги́нъ), поперечный ремень въ уздѣ (Радом.).
Дирá-та, слѣдъ (214).
Дискусъ, множ. ч. дискузьé (греч. δίσκος), подносъ (Джум.).

Digitized by Google

Диса́дзи (Ак.-Пал. о. с. Тополь-ница), см. биса́дзи.

Длань, долонь, ладонь (Темско).

Длъгъ, а, о, долгій (Соф. о. с. Суводолъ и Джум. № 12), — дълги (Зал. с. Слатино), — дългъ, долгій (Пир. о. Темско).

Дълбо́ки, глубокій (Заг.).

Длыби́на, глубина (Македон. Мельник. окр. № 9).

Доби́токъ множ. ч. добици, скотина, (Радом. окр. Верба).

Дово́лно, довольно (К.-Б. о. с. Вербникъ).

Дога́нъ (тур. дога́нъ), соколъ изъ малыхъ; ихъ дѣлаютъ ручными (Заг.).

Дождѐцъ, дождикъ (Заг. Берк. о.)

(да) Докара, пригнать.

Домо́ска, домой (К.-Б. окр. 43).

Домъ, домъ (Лесков. и Вран. о.).

До́нове, (тур. донъ) подштаники (169).

Досега́, донынѣ (Пир. о. Ореовицъ).

Досе́тница, находчивая, толковая, (Пир. окр. 83).

Достъ (тур. достъ), множ. до́стове, пріятель, преданный, расположенный, (Соф. о. 119).

Дрешка deminut., дреха, дрея, верхняя одежда (Соф. о. 126).

Дро́пле, дропъ (птица) (Соф. о. Бутунецъ, Сливница).

Другаквó, иначе (другаквó четúмо, поéмо — Дуп. окр.).

Дубáрь, дубъ и вообще дерево, негодное на постройку (Пир. окр. Темско).

Ду́бье (собир. слово), множество дубовъ (Вран. окр.).

Дувáръ (тур. дуваръ), каменный заборъ въ родѣ стѣны, стѣна.

Дугмé (т. дöвмэ́), пуговица (Заг.).

Дугонджíя (тур. dugondji), слуга, служитель.

Дудýкъ (тур. дýдýкъ), свистѣлъ (Пирот. окр. Темско).

Дулгéръ (тур. дюльгеръ), множ. ч. и, мастеръ, каменщикъ, плотникъ (Соф. о. Челопечино).

Дума, слово, рѣчь.

(да) Дýмамъ, говорить.

Дунгéръ, каменщикъ (Трен. о. 120); см. дулгеръ.

Дурбúсна, (тур. дурбúнъ) бинокль (220).

Дурь, дуръ (тур. довру́), прямо, лишь только.

Дутя́нъ (тур. дуккя́нъ), множ. тя́ны (Турл. с. Желѣзна), лавка, магазинъ.

Душéкъ (тур. дýшэкъ), матрацъ.

Душманинъ (тур. дýшмэ́нъ) непріятель.

Дъскá, доска (Тр. о. Бабица).

Дѣлъ, дѣлъ, предѣлъ, горный хребетъ, отдѣляющій одну мѣстность отъ другой.

Дю(=ню), ее.

Дю́бре (тур. гюбрэ́ греч. χόπρος), навозъ (Радом.).

Дюгéнъ (тур.), см. дутянъ.

Дюреячíя (тур. дерьяджэ?) (на ножеве дюреячíи — Радом. окр. 187).

Digitized by Google

Е.

Ебанджія (тур. ябанджи), иностранецъ (Заг. с. Вершецъ).
Егаби, егайби, если бы.
Е́ли, или, если.
Емъ — емъ, (тур. гемъ... гемъ?) какъ — такъ (емъ почукалъ, емъ повикалъ, Заг. Берков. о. с. Вершецъ).
Емъ (тур. гэмъ), и.
Енджи́къ (тур.), котомка, сумка.
Ергень (тур. эргéнь), ергенинъ, множ. ергенье, парень.
Ёргáнъ (тур. ёргáнъ), одѣяло (Брезн. окр.),
Ере, еръ, потому что.
Ери́лье, (Радом. 83), ерина (Тырнов. окр.), шерсть изъ молодыхъ козлятъ, эрина (Филип. ок.) вообще шерсть.
Есмеръ (тур. эсмéръ), черный.
Ете́, вотъ.
Е́тъ, вотъ тамъ (Самоков. о.).
Е́фтинъ а, о, (румын.), дешевый.

Ж.

Жáлба, жалоба (Пирот. окр. Ореовицъ).
Жалю́докъ, зобъ у птицы (Дупн. окр. Рыло).
Жегли́, дышлю (Заг. 70).
Желéни, а, о, желéнъ, а, о, зеленый (Тр. окр.).
Желнá, дятелъ (Темско).
Жéлтя, черепáха (Самоков. о.).
Жендаджія (тур. зинданджи), начальникъ тюрьмы. (Радом. окр. 122).
Жеровъ, (Берков.), жерáвъ (Соф. окр. Бутунецъ), журавль.
Жеръ, множ. жéрове, журавль (Пир. окр. Темско).
Жеты, желтый (Макед. 102).
Жи́вью, живьемъ (К.-Б. окр. с. Жил. 52).
Житó (Тр. о.), жито, ум. житцé (Пир. окр.), жито, рожь.
Жмурéцъ воденъ, птица, ныряющая въ воду для ловли, рыбы (с. Пастра, близъ Рыла) см. гмурецъ.
Жълтóкъ, желтокъ (Заг. Вершецъ).

З.

За, на (три черика иска за деветъ, три четверти на девятый часъ—Джумая).
Забъ, зубъ (Кюст. окр.).
Забоварити, забыть (Пир. о. Темско).
Забора, (= забориха), забыли (Дупн. о. 31).

Digitized by Google

Завѝтисе, зависе, взвиться (Заг. Берков. о. Вершéцъ).

Загáра, (тур. загàръ) охотничья собака. (Радом. окр.).

да Заглависе, волъ заглависе, т. е. волу, запряженному въ ярмо, положено подъ горло желѣзо, которое его слегка колетъ и заставляетъ скорѣе ходить въ плугѣ. (Соф. о. с. Сливница).

Загле́ла, завидѣла (Заг. 48).

(да) Загонясе, побѣжать (Дупн. окр. 190).

Зáйчера, завчера (Турл. с. Чиповрци, с. Копиловци).

(да) Закачѝм, дать кормъ лошади (бѣла рапсалица да ми закачешь—Заг. 94).

(да) Залѝбим, взять въ жену (Соф. окр. 143).

Зáлогъ, кусокъ, сколько можно откусить (Ак.—Пал. о. с. Ор.).

Залóгъ, залогъ (тамъ же).

(да) Замашкамъ, дотронуться, коснуться (и го, море, замашкала — Пир. окр. 130).

Занаятъ (тур. санаáтъ), ремесло.

Заръ, развѣ.

Зашь, зачѣмъ (Соф. окр. 126).

Зáяцъ, заяцъ (Лесков. окр.).

Збóрити, зборáвити разговаривать (Брезн. о.).

Звій, змій (Брезн. окр.).

Звонцé, Звончéнце } Радом. о с. Верба.

Зглабъ, сгибъ руки (Пир. о. и др.

Згодѝмъ, попасть въ цѣль (Радом. окр.).

Здрáвецъ, родъ растенія.

Здрáвица, водка (Радом.).

Зéвня, земля (Вр. окр. Дервенъ, с. Преденъ).

Зевни́къ, погребъ (Брезн.).

Зеере́, зерно (Загорье, Слатино).

Зелва и зълва, золовка (Трен. окр. 29).

Зембеле́къ, (тур. земберѐкъ) щеколда (Дупн. о. Бобошево).

Земня́ (Лесков. о. с. Герделица).

Земни́ца, погребъ (Кюст. окр. с. Невѣстино).

Зендаджія, зондаджиче (тур. зинданджи) начальникъ тюрьмы (К. Б. окр. 123).

Зенди́нъ (тур. зенги́нъ), богатый (Заг. 42).

Зéрно, зерно (Пир. окр. Темско).

Зеръ, (тур. зирá) такъ какъ, потому что. (К. Б. окр. 81).

Зернче, зернышко (Заг. 26).

Зетле́нце, ум. отъ зетъ, зять (Соф окр.).

Зифе́тъ (тур. зыяфетъ), угощеніе (Заг. 22).

Зіяве́тъ, (тур.) угощеніе (Рад. окр. Верба); см. зифе́тъ.

Злáвье, множ. злáвья подушка (мои злавья често тураючи—К. Б. окр. с. Жил. 185).

Злиня́, злое мѣсто (Заг. Берков).

Змíйна ры́ба, угорь (Пир. о. Темско).

Зобчи́це ум. отъ зобъ, ячмень (Пир. окр.).

Зóлва (Кюст. с. Жил. 50) см. зелва.

Digitized by Google

Золо́та, монета въ 30 паръ (Макед. 54).
Зо́ръ (тур. заръ), неволя, бѣда (Пал. 84).
Зори́ти (одного корня съ предъидущ.), принуждать, утруждать (не зорете ваши добре коне, Соф. о. 132).
Зьяяты, зевать (Джум.).

И.

Играли́я, играющій (К.-Б. о. 50).
Идаръ, и́даръ, а, о, хитрый.
Ижа, хижина (Трен. окр. 120).
Изва́ра, творогъ.
(да) Изва́димъ, вынять.
(да) Изго́римъ, быть поверхъ, выше чего (и мо́е коне Дорушано не може да изгори трава дѣтелина № 35, К.-Б. окр. Невѣстино).
Изетъ (тур. аза́бъ?), наказаніе (Самок. о.).
Изле́титисе, (=излютитисе), разсердиться. (Пир. окр. 64).
(да) Изма́мимъ, обмануть, провести.
Изма́ма, обманъ, измѣна.
(да) Изместимсе (и Марко се малко изместило (Радом. окр. 134), испугаться.
Изметъ (тур. хызметъ), служба.
Изметчія (тур. хызметчи), наемникъ, слуга.
Измитяринъ, Измитя́ръ, (тур. хызметкя́рь) множ. ч. измитярье́ (Джум.), наемникъ.
Измитярка, наемница.
да Изуми́, забыть (та изумиле, на кое са време? К. Б. о. 123).
Изца́димъ, выцѣдить (Кюст. о. с. Невѣстино).
(да) Изчу́камъ, (тур. чакма́къ?) выбить, выколотить.
Икиндія (тур. икиндѝ), молитва передъ захожденіемъ солнца).
Икра́мъ (тур. икра̀мъ), угощеніе (Брезн. окр. с. Бабица).
Ила́мъ (тур. ила̀мъ), рѣшеніе, приговоръ судьи.
Ила́чъ (тур. ыла̀джъ), лекарство.
Иленъ, (тур. эле́мъ — печаль?) а, о, печальный (К. Б. о. Невѣстино).
Иляда, и́ляда (гр. χιλίας, ἄδος), тысяча.
Имовитъ, зажиточный.
Ина́тъ (т. хымайѣтъ), спасеніе, милосердіе.
Индатъ (тур. имда́дъ), помощь.
И́не, и́ней (Соф. о. Сливница).
Интове (вен.-т. гинтовъ), множ. ч. колесница (Соф. окр. 121).
Иржь, рожь (К. Б. о. Жилинци).
Исе́ркатисе, высморкаться. (Рад. о. с. Бабица).
Искомкати се, причаститься (Радом. окр. 122).
Исо́камъ, закричать, огласить.
Испустъ, выгонъ (Пир. окр. Ореовицъ).
Исцерити (куче́ исцери зу́бы), оскалить (Рад. о. Бабица).
Итаръ см. идаръ.
Ичь, и́чь (тур. гичъ)=ничь, совсѣмъ нѣтъ, ничего.

Digitized by Google

К.

Кабáтъ, кабаатъ (тур. кабахáтъ), грѣхъ, преступленіе (114, 214).

Кабаница (тур. капаны́ча), одежда, въ родѣ сюртука.

Кабадаія (тур. хоппá), франтъ.

Кабахатлія (тур. кабахатлы́), виновный.

Кагá, когда (Радом. окр.).

Кадé, куда (нима на кадé свиня́ му излéзне, Кюст. о. Вербовникъ).

Кадéна (тур. кадынъ), главная жена турка.

Кадéлтя, кудель (Заг. Клисура).

Кадія (тур. казы́), судья.

Кадылáкъ, áци (тур. казылыкъ) (Заг. 44), Кадълькъ, кадылыкъ (Трен. окр. 157), судебный округъ.

Кажувати (Кюстендиль) = казувати, сказывать, говорить.

Казáнъ (тур. казáнъ), чугунный горшокъ (Радом. 41).

Кайкъ (тур. кайкъ), каикъ, лодочка (Соф. ок. Сливница).

Калабалъкъ (тур. гэлэбеликъ и калабалыкъ), толпа.

Калай (тур. калáй), олово.

Калé (тур. калчá), крѣпость, укрѣпленіе.

Калéзамъ (греч. καλέω), звать.

Калúште, грязь (Брезн. окр.).

Калкáнъ (тур. калкынъ = встаньте), встань, поднимись.

Камо, камъ, гдѣ (К.-Б. окр., Вербовникъ).

Камъ-то, къ (камъ-то дома, къ дому—Пир. окр.).

Кáня, цапля (Заг. Берков.).

Капа, шапка.

Капія (тур. капы), калитка.

Караджа (тур. караджà), чернаго цвѣта.

Карамфúлъ (гр. καρνόφυλλον), гвоздика.

(да) Кáрамсе, спорить (Заг. Берков.).

Карвáне, скоро (Заг. 70).

Кардашъ (тур. кардáшъ), сотоварищъ.

Каресъ (тур. гарáзъ=злое намѣреніе, ненависть), месть.

Касабá (тур. касабá), городъ.

Касáпинъ (тур. кассáбъ), мясникъ.

Касмéтъ (тур. кысмэ́тъ), рокъ, счастье.

Кáтерица, родъ большой мыши, съ длиннымъ хвостомъ (Пир. окр.).

Като, ка-то, какъ-то, словно.

Катрáнъ (итал. catrame тур. катрàнъ), деготь, смола (Рад.).

Катыръ (тур. каты́ръ), мулъ, лошакъ.

Кауúлъ, закладъ (Заг. Берков.).

Кауринъ (тур. гявръ), невѣрный (т. е. христіанинъ) см. Гяуринъ.

Кахыръ (тур. агы́ръ), печаль, скорбь.

Качамáкъ, хлѣбъ изъ кукурузы (Брезн. и др. окр.).

Digitized by Google

Ка́шта (Р. о. с. Верба,—К.-Б. окр. Вербовникъ), Къшта (Брезник. о.), см. ку́шта.

Кевъ, кефъ (тур. кэйфъ), раздолье (Радом. 112).

Кемеръ (тур. кеме́ръ), поясъ для ношенья денегъ.

Ке́ра (гр. κυρία), дама, госпожа.

Керезъ (= черезъ), за край, внѣ (керезъ те да ги искарашь Ст. Пл. 47).

Керзъ, черезъ, среди (на керзъ поле калешете—Соф.о.Враждебно).

Кѣравъ (тур. кöръ), слѣпой.

Керста́ты, а, о, вѣтвистый.

Кеседжія (тур.), разбойникъ, воръ.

Кесимъ (тур. кеси́мъ, цѣна, такса?), гуртомъ, огуломъ.

Кефи́ла, кефиль, (тур. кефи́ль), поручительство, гарантія (214).

Кефъ (тур.), см. кевъ.

Кеха́я (тур. кяхья́=староста), главный пастухъ.

Кехія́ты, глашатай (Заг.).

Кеширъ (тур. джезе́ръ), морковь (Брезн. о. с. Бабица).

Кили́мъ (тур. кили́мъ), коверъ (Загорье, Пирот. окр.).

Кирджа́лія (тур. хуру́джъ, мятежъ), разбойникъ изъ янычаръ, турецкій бунтовщикъ.

Кирія (тур. кира́), наемъ въ извозъ.

Кириджія (тур. кираджи́), человѣкъ, нанимающійся въ извозъ.

Кіяй, овчарь (Соф. ок. 119). см. кехая.

Кламбалъ, множ. кламбале (греч. κύμβαλον, τό), колоколъ, звонъ (Врач. окр. Турл. 47).

Клабе́, клубе́, клубокъ (Джум. Вуково).

Клепня́, рѣсница (Заг. Берков.).

Клюви́дьрво, дятелъ (Пир. о. Темско).

Клюскати (конь клюска), прыхать (г. Тернъ).

Кни́ги, карты (Джум. с. Вуково).

Книжне, письмецо (Заг. Берк. окр. с. Вершецъ).

Ковна, сажа (може ковна густо сади́ло — Брезн. ок.).

(за) Когачь, на когда же? (Джум. с. Вуково).

Коги́,—откоги, когда,—съ котораго времени (Заг. Слат.).

Коджа́, много (Турл. с. Чипоровци).

Кодко́дити, кудахтать (Пир. о. Темско, кокошка кодкоди́че).

Коза́рче, пастухъ козъ (Рад. о.).

Ко́й, когда, какъ только (Дж. 69).

Кои́ль, ковыль трава (Джум).

Кока́лъ множ. кока́ле (греч. κόκκαλος), кости, остовъ животнаго и человѣка.

Кокошка́рь, кушающій куриць.

Коку́шка, названіе одной рыбы (Турл. Чипоровци).

Ко́ле, ко́лья (Рад. о. Бабица).

Колера, холера (Брезн. окр. с. Бабица).

Ко́лея, чередъ (Джумая).

Колко, сколько (Алекс. о.).

Комадъ (греч. τὸ κομμάτιον), кусокъ.

Digitized by Google

Коминъ, труба (Рад. о. Бабица).
Комшія (тур. комшу́), сосѣдъ.
Комшійтя, сосѣдка.
Коно́стасъ (гр.), иконостасъ (Рад. о. Бабица).
Ко́нь, род. п. коня́ (Вран. окр. с. Мачкатица).
Коня́рь, пастухъ коней.
Кончёнце, ум. конь (Радом.).
Копа́чка, зв. чко, копатель (Заг. 70).
Копеле, копиле, незаконнорожденное дитя.
Копри́ва, кропива́ (Пир. окр. Темско).
(да) Кордиса́мъ (есть тур. выраженіе «урдусу́нъ курма́нъ» = разбить свой лагерь; есть тоже «чадыръ курма́нъ» = разставить шатеръ), поставить шатеръ.
Коре́мъ (тур. карынъ), брюхо (Радом. 82).
Коршу́мъ, крошумъ (тур. куршу́нъ), пуля, см. куршумъ.
Котле́нце, ум. котелокъ (Соф. о. Сеславци).
Коча́нъ (т. кочанъ?), кочанъ (Заг. Берков. о. с. Клисура).
Кошаръ, улей (К.-Б. окр. 88).
Кошъ, улей (ib).
Кошары см. Пояты, сарай, скотный дворъ.
Кра́ка, (Заг. Берков.),—Кракъ (Заг. с. Котеновци), нога.
Крама́ринъ, ум. крама́рче, старѣйшина каравана (Соф. о. 95).
Кришкомъ, тайно (Лесков. о. Копашница).
Крышма, тайно (Рыло).
Ку́бе, (тур. куббэ́), куполъ (Соф., Дупн. о.).
Кубу́ръ (тур. кубу́ръ), пистолетъ.
Ку́ка, отдѣльный гвоздь въ вѣшалкѣ,—Ку́ке, вѣшалка (Рад. о. Бабица).
Кукуме́вка, птица, издающая вечеромъ звукъ «кукумевъ»; особый родъ кукушки.
Ку́ла (тур. куллэ́), башня въ крѣпости, монастырѣ.
Кула́стра, молозиво (Пир. окр. Темско).
Курба́нъ (тур. курба́нъ), жертва.
(да) Куртули́самъ (тур. куртулмакъ = спасаться), защищать (вѣра да куртулисатъ—177).
Куруджія (тур. куруджу́), лѣсной сторожъ.
Куршу́мъ (тур. куршу́нъ) множ. — мы, пуля, наконечникъ нагайки (Заг. 94), см. коршу́мъ.
Ку́со, кафтанъ (Дупн. окр. Бобошево).
Ку́телъ, деревянное ведро, вмѣщающее 22 оки (Кюстенд. окр. с. Вербникъ, с. Жилянци, а въ Радом. окр. ку́тло, мѣра въ 40 окъ.
Кутія (тур. кӳтӳ), ящичекъ (Брезн. окр.).
Ку'-то, какъ, словно (Заг. 49).
Кутре, собака (Кюст. ок. Жилинци).
Ку́шта, см. каштa (Дупн. окр. с. Бобошево), домъ.
Кълнъ, кленъ (Пир. о. Темско).
Кълчишта, кудель не отборная (Заг. с. Клисура).

Digitized by Google

Кърчма, корчма, магарычь (Рад. окр.).
Кырстымъ, крестить.
Кыша (Соф. окр. с. Суводолъ), Кышта (Рад. о. Верба), см. кашта.
Кьршимъ, ломать руки.
Кю, хочу (Дупн. окр. с. Рыло).
Кяръ (тур. кяръ), прибыль, барышъ, выгода.

Л.

Лагемъ (тур. лагымъ), туннель (Радом. окр. 116).
Лайно, конскій и коровій навозъ, говно (Заг.).
Лакардія (гр. λαχερός, болтливый, тур. лакырды), рѣчь, слово (Брезн. окр. Бабица, лакардія по лакардія = слово въ слово).
Лакъ, род. п. лакта, локоть (Пир. окр. Темско).
Ластра, жесть (Пир. о. Моера).
Лели, если (Солун. окр.) см. ели.
Леля, (тур. лаля = няня (?), или халя = тетка (?), тетка (Соф. о. Сливница).
Леснувати, быть свободнымъ, (Дупн. окр.).
(да) Либамъ, цѣловать, любить (Соф. окр. № 143).
(да) Залибимъ, (ib) см. выше.
Либе, супруга, уменьш. либеле, жена, мужъ (возлюбленный, ая) (Заг. 49).
Липа, липа (Пир. окр. Темско).
Личенъ, знатный, извѣстный (Турлаки въ Ст.-Пл.).
Ложица (Брезн. Пир. и Вран. окр.), ложка.
Ломака, сухая вѣтвь (Лесков. окр. Копашница).
Лопенъ, чертополохъ, млрс. лопухъ (Дупн. окр. Бобошево).
Лъжля, шутниха, сваха, (Ак.-Пал. окр. Топольница).
(не че) Лыжемъ, не буду лгать (Соф. о. Суводолъ).
Лѣбо, хлѣбъ.
Лѣсъ, лѣсъ (када турци заузели Българско царство, народъ бѣгалъ изъ поле въ лѣси,*) Кюст. окр. Невѣстино).
Лѣса (тур.), неводъ (Пирот. окр. Темско).
Лѣтось, нар. прошлаго лѣта (Рад. окр. Верба).
Лэпо (= лѣпо), прекрасно (Соф. окр. Опій-Цвѣтъ, 36).
Лэси, лѣстница (Радомiръ).
Любе см. либе.
Любовница, жена (Заг. 70).
Люска, скорлупа (Стар. План. и Заг. Копиловци).
Ляница, пчельникъ, ячейка (К.-Б. ок. 88).
Лятисе, литься (Заг. 26).

*) Въ то время, прибавлено, были въ Болгаріи лѣса.

Digitized by Google

М.

Ма (Заг. Моера), Махъ (Заг. с. Спанчевци), мохъ.

Маана́, недостатокъ (Радом. окр. 136).

Магарецъ, магаре, ум. магарче (тур. хымаръ?), оселъ.

Магданосъ (тур. магдано́съ), названіе травы (Пир. о. Суково).

Магéсница (греч. гл. μαγεύω), волшебница, чародѣица.

Магла́, туманъ (Соф. о. Сливница).

Магéрница (греч. μαγειρεῖον), кухня (217).

Магя́ръ, р. п. *а* (греч.) поваръ (217).

Мажь, множ. мажá, мужь, мужья (Соф. Кремíковци).

Мазгáле (тур. мэдхáль), отверстіе.

Маздракъ, маждракъ (тур. мызрáкъ), штыкъ (Трен. 183, 66).

Макъ (=мука), мученіе (Соф. о. Челопечино).

Малестны, маленькій (Трен. окр. 120).

Маличекъ перстъ, мизинецъ палецъ (Заг. 39).

Малко, мало, немного (Брезн. и др. окр.

Мáлкочко, малехонько (Бр. о.).

Мало, малъ, помолъ (Заг. Бер. окр. 91).

Мáлцина, малое, небольшое число.

Мáнджа (тур. манджá, съ итальянск.), кушанье.

Марама (тур. макрамá), платокъ.

Маргаре, монисты (Заг. 94).

Мáтя, мать (Джум.).

Махáла (тур. махалла́), кварталъ, часть.

Махáлко (гр. τό μοχλίον) тур. маньола́), рычагъ въ ручной прядильной машинѣ (Заг. 48).

Махмузъ (тур. магму́зъ), шпора.

Мáча, мать (Заг. 48).

Мачета (тур, мачи́=кошка), котята (Рад. о. Верба).

Маштея, мачиха (К.-Б. о.).

Машь (=мажь) (К.-Б. о. Жилинци), мужь.

Меáна (тур. мейханэ́), кабакъ.

Меанджíя (тур. мейханеджи́), содержатель кабака.

Меанджíйтя, содержательница кабака.

Медвѣдъ, медвѣдь (Пир. окр. Темско).

Медя́ (=междá), межа (Лесков. о.).

Меду, между (Алексинацъ).

Между, между (Турлаки, Врач. окр. 47).

(на) Мезá (тур. мезáдъ), съ молоткá.

Мезликъ, мезли́чь (тур. меджли́съ), совѣщаніе, совѣтъ.

Мейдáнъ (тур. мейдáнъ), площадь, открытое пространство.

Мендюша (тур. мэнкю́шъ), серьги (Рад. окр.).

Digitized by Google

Ме́рва, уменьш. ме́рвка (греч. τό μέρος), кусокъ, часть.
(да) Мердамъ, шевелиться, трогаться (Соф. окр. 119).
Ме́ртвецъ (Брезн. окр. Бабица), мертвецъ.
Мертéци, лѣсá (П. о. д. Моера).
Мерудíя, названіе травы (П. о. Суково).
Ме́рша, трупъ (Радом. окр.).
Метаніе (греч. μετάνοια), поклонъ, поклоненіе (Заг. 39).
Метери (т. медáръ?), мѣсто, точка отправленія (214).
Мецъ, зовъ кошки (Рад. окр. Верба).
Мечка, медвѣдь самка (Пир. окр. Темско).
Мешина, мѣшокъ (д. Моера).
Мизли́чъ (тур.), см. мезли́къ.
Милосты́вня, милостыня (Соф. окр. 15).
Минувамъ, пройти (оно си е па-й пресѣкло товá платнó бабучерно, да не мине Момчилъ вреденъ юнакъ,—Рад. о. 182).
Младéнци, новобрачные (Трен. окр. 213).
Млѣкó, молоко (Пир. о. Темско).
Млéти, молоть (Пир. о. Темско).
Можъ, множ. можьé, мужъ (Рад. о. 104).
Молчу = молчатъ (Трен. окр. 130 стихъ 132, а въ 135 ст. мълчу).
Момчé, мальчикъ, юноша.
Момá, дѣвица, дѣвушка и замужняя женщина.
Мóровъ, *а*, *о*, валашскій, цинцарскій (Соф. окр.).
Моруза, кукуруза (Пир. окр.).
(да) Мóчимъ, мучить (Соф. окр. Бояна).
Мóшно, очень, много (К.-Б. окр. 81).
Мробúнецъ, муравей (Стар. планина, Копиловци).
Мумуру́зъ, му́мурузъ (Леск. окр.), кукуруза.
Мунасúпъ (тур. мюнасúбъ), возможный.
Мурава (трава) (на зелена мурава улетили—с. Котеновци Заг.).
Муру́зъ, кукуруза (Пир. окр. Берлóгъ).
Мутъкъ, яйцо незасиженное (Пир. окр. Темско).
Мустáкъ, множ. мустáци и мустáти, усъ, усы.
Мустáтьни, прилаг. усастый.
Мулéтъ (да ны даде мулетъ за едынъ мѣсецъ — Кюст. окр. 123), мухлетъ (169), время поправленія послѣ слабости, отдыхъ.
Мухá, муха (Джумая).
Мушá, сосѣдъ (Джум., Дупн. о. Бобошево).
Мъглá, мгла (Пир. окр. Суково Бабица, Брезн. окр.).
Мъжь(=мжжь)(К.-Б.Жил.42).
Мълзети, доить молоко (Ак.-Пал. окр.).
Мълчи, молчи (Соф. окр. Суводолъ).
Мьрмóрити, бормотать (Рад. окр. Бабица).
Мьскá, оселъ (Радом. окр.).

Digitized by Google

Мышки, *а*, *о*, мужескій, мужескаго пола (Софійск. окр. Бояна).
Мѣсарія, человѣкъ мѣсящій хлѣбное тѣсто (Джум.).
Мѣстѐнце, мѣстечко (Радом. окр. Верба).
Мэзэ (тур. мезэ́), легкая закуска при водкѣ и винѣ.
Мя́сто, мѣсто (Тырнов. окр.).

Н.

На, но.
(да) Наведемъсе, нагнуться, наклониться.
(да) Нагáзимъ, вступить въ воду.
Надúра (тур. гирў), назадъ (Самок. окр.).
На́-длъго, вздолжь (Заг. 25).
Наймáйсторъ, главный мастеръ, начальникъ мастеровыхъ (Соф. окр. 121).
Найускорбенъ *а*, *о*, самый печальный (Ст. Пл. 71).
(да) Наканúмъ, пригласить.
Накитимъсе, украситься, нарядиться.
Налбáтинъ (тур. надалбэндъ), кузнецъ (Радом. окр.).
На ли (Заг. 49), нали, если (Соф. окр. Враждебно).
(да) Намýзимъ, надоить (Соф. окр. 16).
(да) Напáнимъ, наполнить (Самок. окр. 177).
Напóлни, наполнь (Брезн. окр.).
На́-преко, въпоперекъ (Заг. 25).
Напýлнити, наполнить (Пир. окр. с. Хресовци).
Напýщеница, жена, развед-шаяся съ мужемъ.
Нараквúца, рукавицы, перчатки.
Нарáнка, померáнецъ (Соф. окр. 143).
(да) Натовáримъ (отъ тур. даварь, животное вьючное?), навьючить (Соф. окр. 15).
Нáтре, внутрь (Мак. Велес. о.).
Наятка, канунъ Рождества Христова, коляда. (Джумая).
Неватáти, нехватать, не принимать въ разсчетъ.
Невестýлья (с. Рыло), Невестулька (Пир. о. с. Ореовицъ), ласица.
Невидимъ, слѣпой, невидящій (Трен. окр. 170).
Него, но.
Недъ (=некъ), пусть.
Некóлцина, нѣкоторое число.
Нело, но.
Нéмой, не моги.
Непознáнъ, *а*, *о*, неизвѣстный, незнакомый.
Нéська (=днеська), теперь. (Радом. 72).
Нúвочка (Тр. окр.), нивка.
Ние, мы.
Низáмъ (тур. низáмъ), войско резервное.
Нишáнъ (тур. нишáнъ), знакъ для обозначенія пути, для стрѣльбы.

Digitized by Google

Нишанлія (тур. нишанлы) бьющій, ая въ цѣль (К.-Б. ок. 50).
Ноготь, множ. ч. ногти (Герделица, Леск. окр.), нохти (Пир. окр. Темско), ноготь.
Ногу, много (Джум. окр. и др.).
Ногъ, ноготь (Пир. окр. Темско).
Но́фтукъ, множ. нофти, ноготь (Джум.).
Ношь (=ношть) (Заг. Слат. и друг.), ночь.
Ну́жникъ, множ. ици, нуждающійся, щіеся (Турлаки, Желѣзна).
Нѣ́ма, нема, нѣтъ.

О.

(да) Обади́мсе, отзываться, откликаться.
Оби́чамъ, мнѣ нравится, люблю.
Облечитисе, облачиться (Брезн. окр.).
Обло́гъ, закладъ (Заг. Берков.).
Обложи́тисе, биться объ закладъ.
Обо́ръ, мнрс. обо́ра, сарай для скота и лошадей.
Обра́чъ, обручъ на бочкѣ (Заг.).
Обри́шитисе, утереться (с. Бабица, Тр. окр.
Обру́чъ, обручъ (Пир. о. Сопотъ).
(да) Обчи́немъ, опочинуть, отдохнуть (№ 169).
Обѣ́дъ, обѣдъ (Заг. Слатина).
Оги́нь, огонь (Радом. окр. Верба).
Одити, оды́ти, о́дити, ходить.
Одтавнитисе, отдѣлиться (Заг.).
Одкара́ти, угнать, увесть.
Одъедны́гъ, въ одну минуту, тотчасъ (Заг.).
Одьръ, одръ (Рад. окр.).
Озго́ре, сверху.
Ойдохте (=ойдосте) (Самок. о.).
Ока́, (тур. о́ка), мѣра въ три фунта.
Окати, отрыгаться (Брезн. ок.).
Окепати (=окапать), окропить (Соф. окр. 132).
Омайница, чародѣица.
Опайвамъ, спутать лошадь (Соф. окр.).
Опа́шка, хвостъ.
Опи́нёкъ, опинци, опанци, опонци, лапоть, лапти.
Опьрлимъ, опьрленъ, обжечь, обожженный.
Опѣ́ло, отпѣванье, отходная.
Оре́лъ (Пир. о. Темско), оро́лъ (Лесков. окр. Стройновци), орелъ.
Оризáрь, кушающій рисъ.
Орни́ца, нива вспаханная, но не засѣянная, прога́лина (Заг. Берков. 150).
Оро, хороводъ; 1) оро покрупно; 2) оро ситно; 3) оро крива; 4) оро маджáрица; оно состоитъ въ томъ, что одинъ разъ тупаютъ на одномъ мѣстѣ и затѣмъ дѣлаютъ окачки; 5) оро петепуты: 6) оро

Digitized by Google

влашко; оно называется старымъ оро; 7) оро глупавъ (Заг. с. Чипоровци).

Орта́къ (тур. ортàкъ), сотоварищъ по дѣлу, занятію.

Орта́шки, *а*, *о*, (тур.), принадлежащій къ компаніи.

О́съ, оса́.

Осо́е, мѣсто, несогрѣваемое солцемъ.

Осоевни́ца, осойница, осойца, лютая змѣя.

Отво́ръ, ключь (Джумая).

Оти, отти, отты, (греч. ὅτι, ὅττι) почему, что.

Оти́вамъ, уходить, отправляться.

Ото́къ, мѣсто на рѣкѣ, кругомъ загороженное, гдѣ ловятъ рыбу; подобный способъ ловли рыбы бываетъ лѣтомъ.

(да) Отріемъ, утереться (Джумая).

Отсуде́, отовсюду (Турлаки, Желѣзна).

Оцéтъ, уксусъ (Турлаки, Чипоровци).

Ошелъ = отшелъ (Рад. окр. Верба), ушелъ.

П.

Па, пай, па-и, па-й, и, опять, затѣмъ.

Пабу́ре (тур. кубу́ръ), чехолъ (натурала пушке у пабуре—Тр. 183).

Павéтъ, дикая жигучка.

Пазáръ (тур. пазàръ), базаръ.

Пайвано (тур. пабѐндъ), множ. áне, путо (Соф. 108).

Пáметъ, високъ (Заг. Клисура).

Пáнго, чертъ.

Пандзуръ, панцырь (Самок. о.).

Паперу́га, мотылекъ (Джум. с. Вуково).

Пари́ (тур. парà), деньги.

Пáрче (тур. парчà), кусокъ.

Парцéлякъ (тур. пачаврà?), тряпка (Заг. 48, ст. 79).

Пастерма́ (тур. басдырма́), сушеное мясо (Брезн. о.).

Пасты́рь, пастухъ (Пир. окр. Темско).

Пáтё, путь (на патё студенъ кладенце,—Заг. Берков. окр. Вершецъ, 19).

Пáтища, дороги, пути (Заг.).

Пáтъ, путь, дорога (Соф. о.).

Пáтъ, разъ.

Патоно́ги, имѣющій бѣлый значекъ на ногѣ (Радом.).

Пáша, пастбище (Лесков. о.).

Пекля́, петля (Стар. Планина Турлаки).

Пéкъ, множ. пекове, жара (Заг.).

Пéнджеръ (тур. пенджерэ̀), окно.

Пенюга, пень (Макед.).

Пергéль (тур. пергѐль), циркуль (Дупн. окр. с. Бобошево).

Перо́, перо (Пир. о. Сопотъ).

Перпели́ца, перепелка (Дупн. о.).

Перуши́на, множ. ч. пери-

Digitized by Google

шйне, птичьи перья (Пир. окр. Темско).

Пе́рчемъ (тур. перчѐмъ), космыкъ волосъ на верхушкѣ головы.

Песте́рва (Пир. окр. Темско), **Па́стерва** (Дупн. о.), стерлядь.

Пета́къ, пять грошей.

Петле́, множ. ч. петлетія, пѣтушекъ (Пир. окр., д. Моера).

Печалба, жалоба (Пир. о. Ореовицъ).

Пилавъ (тур. пилàвъ), рисовая каша съ жиромъ, мясомъ, или рыбою.

Пипе́ръ (тур. биберъ, гр. πίπερι), перецъ.

Пирона и пиронъ, множ. оне, подкова (Заг. 94).

Пита́, кислый хлѣбъ.

Пишманъ (тур. пешиманъ), раскаявшійся, измѣнившій мнѣніе.

Пишталька, пищалка (Рад. о. Верба).

Пиштóлё, пистолетъ (Рад. о. Верба.

Плёшка, бедро (Охрида, 214).

Плѣ́вна, сарай, отдѣльно стоящее строеніе, въ которомъ хранится кормъ (сѣно и проч.) для скота (с. Рыло). Съ такимъ же значеніемъ это слово употребляется и въ старославянскихъ памятникахъ — плевьница (тѣло же ст҃го вь плѣвьниціи ськрывше ѿтидоше. дѣлáтел же, е҄гóва же бѣше плéвница въшь възети плѣвы̀ своемꙋ скотꙋ — См. Прологъ, принадлежавшій прежде церкви села Рыла, а съ 1879 г. библіотекѣ Рыльскаго монастыря, подъ 25 февр. «житіе Ипатія епископа гангрскаго).

Плѣ́вникъ (Заг. Чипоровци Стар. Планина), см. плѣвна.

Плакнувамъ, пополоснуть (Соф. окр. Войсилевци), **Плакни**, всполосни (ib.).

Пла́нина, **плани́на**, гора; горный хребетъ.

Плугъ, **плугъ** (К.-Б. о. Невѣстино — «семдесе плуга сиви вола», — с. Вербникъ и Турлаки (Стар. — План); въ Ак-палан. округѣ слово это употребляется въ такомъ значеніи, что въ соху впрягается четыре вола.

По, за, по.

(да) **Поарчи́мъ** (отъ тур. харджъ - расходъ), истратить, издержать, израсходовать.

Побра́тимъ, названный братъ.

(да) **Пова́лимсе**, похвалиться, похвастаться.

Повершта́нтя, возвращающійся (Самок. окр.).

Пови́въ, переплевшіяся вѣтви.

Пога́ча (итал. fogaccia, тур. богаджà), прѣсный пирогъ, лепешка.

Погрѣ́шка, ошибка.

Подбра́ти, собрать (подбралъ бѣше еврея (Заг. 94), начаться (деветъ години поминали и десета му подбрала (Заг. 49).

Digitized by Google

По́ди (множ. ч.), исподница. (Заг. 49).
Поди́ръ (отъ тур. гиру́?), потомъ, послѣ.
Подко́ва, каблукъ (Пир. окр. Темско).
Подколе́нки, голени (Пир. о.).
Подпла́то, боковой карманъ (Брезн. о. Бабица).
Подпла́тити (оплотить), воскресить (Заг. 48).
Поды, подъ (Трен. о. 130).
Пожи́ва, нажива.
(да) Поканѝмъ, пригласить.
Покла́да, заговины (Трен. окр.).
Поле́ка, поле́къ, потихоньку, слегка.
По́лно, полно (Брезн. окр.).
Поля́къ, полевой сторожъ (дер. Моера).
Помале́чку, помаленьку (Рад. окр. Бабица).
По́моть, помощь (Вран. окр.).
По́пла́ка, жалоба (сеймени-те силна поплака дадо́ва: нейкеме мома булюкъ-башь—Македон.).
Попонче́-то (гр. κοκκώνα и тур. кокóна), жена (Соф. окр.).
Попра́къ, ци, подпруга (Ст. Пл. 71).
По́ръ, млр. тхуръ (Дуп. окр. Рыла).
По́рты (множ.), ворота, двери.
По́скупо, очень дорого (Пир. о. Ореовицъ).
(да) Поста́пимъ, вступить (Заг. 70).
Посте́га, множ. дзи, подпруга (Ст. Пл. 71).
По́тека (Стар. Планина), По́течка (Копиловци), стезя, тропинка.
Потерна́ти те́рномъ, призадуматься (Соф. окр. 119).
Потроши́чка, понемножку (Рад. окр. Бабица).
По́-юнакъ, поюнакъ, бо́льшій юнакъ.
Поя́ты, скотный дворъ (Заг. Котеновци и др. окр.; но въ селѣ Костенци, сосѣднемъ съ Котеновцами это понятіе выражастся словомъ кошары).
Пра́вове (=прахове), отъ прахъ, пыль (Соф. окр.).
Пра́тимъ, послать съ порученіемъ.
Прачка, пучекъ (К. о. Жилинци).
Превáра, обманъ.
Презъ, чрезъ.
да Прека́рамъ, перегонять, переправлять.
Пре́коръ, прозваніе (Заг.).
Премѣна, переодѣва́нье въ праздничную одежду.
(да) Премѣни́мсе, переодѣться въ праздничное платье.
Пре́паска, радужная дуга (Бр. окр. Бабица).
(да) Препи́рамсе, спорить, препираться.
Препи́цати (два пута препицана ракія,—Алексинацъ), пережигать.
Пресо́лъ, квашеная капуста (Соф. окр.).
Пресолярски села, села, гдѣ капуста растетъ (ibid).
При́кія (греч. προικίον), приданое, вѣно.

Digitized by Google

Приновѝти, родить (женá приновѝла, жена родила (Ак. Пал. окр. Топольница).
Прѝшта, притча (Пир. окр. Суково).
Продлýжити, продолжить (Вр. окр.).
Прокленя̀ти, проклинать (Вран. окр. 160).
Пропýдимъ, прогнать (Соф. о.
Пропъ̀дити, прогнать (Рад. 67).
Прослýзъ, течь у животныхъ (Загорье).
Прося́къ, нищій (Джумая).
Прóчка, прощеніе (Турл. Чипоровци).
Прóшка, прощеніе (Загорье).
Прýтя, прутья (Рад. о. Бабица).
Псувамъ, ругать, порицать, поносить.
Пусата (тур. пусáтъ =посуда), оружіе, амуниція, приборъ, которымъ острятъ оружіе.
Пустелѝя, пустошь (Мак. Мельник. окр. Малешево).
Пустылѝя, пустыня (К.-Б. окр. Невѣстино, 43).
Пустыня́къ, пустошь (Пиротъ).
Путъ, путь, дорога.
Путъ, разъ.
Пýшка, ружье.
Пълно, полно (Соф. о. Суводолъ).
Пьрвазъ, перевязь, перекладина, связущая двѣ доски (Пир. ок. Темско).

Р.

Раатъ (тур. рахáтъ), удобство, спокойствіе.
Раáтно, удобно, привольно.
Рáботникъ, работникъ (Пир. окр. Ореовицъ).
Ражбѝца, дитя (Дупн. окр. 61).
Разбѝрати, понимать.
Разбрáти, понимать, найти (разбрáла го уладни меаны (Соф. о. 132).
Разсóлъ, квашеная капуста (Брезн. окр.
Рака́, рука (Рад. окр. Верба).
Ракáвъ, рукавъ (Загорье).
Ракѝя (тур. ракы́), водка.
Рáло, соха (Ак. Пал. окр.).
Рáнимъ, кормить.
Рáненикъ, питомецъ, воспитанникъ (Пал. 84).
Рансалѝца, родъ жита, ярица (Заг. 94).
Раскрóчь, шагъ (Радом. окр.).
(да) Растажимсе, разстужиться, сильно скучать (К.-Б. окр. 96).
Ратáйче ум. отъ ратай (К.-Б. окр.), пахарь.
Рахатъ см. раатъ.
Рачýнъ, счетъ.
(да) Рацáпимъ, разцѣпить (Дуп. окр.).
Рая́, (тур.), христіане-подданные турокъ.
Редъ, стихъ (Джумая).
Редъ́къ, очередь (Трен. окр.).
Ренке, ноздри (Пир. окр.).
Рентя, ноздря (Брезн. о. Бабица).

Digitized by Google

Ро́бити, работать (доста самъ ро́билъ—Пир. о. Ореовицъ).
Робы́ня, рабыня (Соф. о. 132).
Рога́ти, рога́ятъ, ругать, ругаютъ (Заг. Берков.).
Рого́жа, рогожа (Брезн. окр.).
Роду́ля, родильница (Пиротъ).
Ро́жба, плодъ, потомство (Заг. 22).
Ро́титисе, спорить (Ст. Пл. Турлаки, Чипоров.).
Рлія (гр. χάρτης), хартія (Бабица).
Ру́ба, рубашка (тур. роба́?) (Соф. окр. Суводолъ).
Ру́дина, сѣнокосъ (Соф. о. 119).
Ру́йно вино, быстрое, изкристое вино.
Рука периша́на, ладонь (Соф. окр. 146).
Руфо см. руо.
Ручёкъ, ручо́къ, обѣдъ.
Ручни́къ, головной покровъ женщины, имѣющій форму феса; употребляется онъ въ округахъ Враньскомъ, Лесковскомъ и отчасти Нишскомъ; въ Алексинскомъ, Княжевскомъ, Бѣлградчицкомъ округахъ онъ имѣетъ форму утиральника.
Ръдеква, редька (Рад. о. Бабица).
Рыджалъ (тур. риджаль), слуга (Заг. 70).

С.

Са́, теперь.
Са́бота, суббота (Соф. и Джум. о.)
Сагма́лъ (тур. сагма́лъ), дойная овца (Соф. окр. 119).
Сада́ти (откуда досадить), укорять (Господъ си чума садеше (и садаше).—Врач. окр. Турлаки, Стар. План. 47).
Саде (тур. садé), только (Пир. окр. 93).
Саизинъ, полиціантъ (№ 157).
Са́кати, искать (Лесков. окр. Чукленица).
Салъ (тур. салтъ), только (Соф. окр. Суводолъ).
Салта́нъ (тур. султанъ), султанъ (г. Паланка, по близости г. Кюстендила).
Сама́ръ, передняя часть сѣдла (Трен. Брезн. и др. окр.).
Са́мецъ, одинокій (Вран. окр. Мачкатица).
Са́мо, только.
Самоко́въ, желѣзо (Турл. Чипоровци).
Саму́ръ (тур. саму́ръ), куни́ца, куній мѣхъ.
Санда́къ (тур. санду́къ), сундукъ (Пир. окр. Темско), ум. сандычекъ (Заг. Берк. окр.).
Санувати, видѣть во снѣ; см. сьнувати.
Сатыръ (тур. сатыръ), кинжалъ, ножь.
Саѫатъ (тур. саа́тъ), часъ (Трен. окр.).
Са́чма (тур. сачма́), свинцовая пуля для стрѣлянья дичи.
Свекій, свекоа, всякій, ая (Заг. Берков. окр. Вершецъ 70).

Digitized by Google

Свайга, свой (Заг. 49).
Свердéльче, свердель (Дупн. окр. Бобошево).
Свидно, скучно, непріятно, сердце ноетъ (Соф. окр. 126).
Свинька, свиньтя ум. свинчé, свинья (Рад. окр. Верба).
Свра́ка (сврака кречоты), сорока (Брезн. окр. Бабица).
Свурка, см. вурка (Радоміръ).
Свърделъ, см. свердельче, (Дупн. окр. Бобошево).
Свѣтарія, ж. р., та, которая свѣтитъ (Радом. 83).
Свѣтія, свѣча (свѣти свѣтія (Заг. № 39, ст. 116).
(да) Свѣтини́, свѣтить, блистать (огинь свѣтини низъ солунска калдерма—Кюст.-Бан. окр. 185).
Свеча́ (Пир. о. Темско), свѣча.
Свѣчта́, свѣча (Брезн. о.).
Севда́, всегда (Бабица Бр. о.).
Севрія, густой.
Сéга, теперь (Турл. Чипоровци).
Сега́, сейчасъ (ibid.).
Сеги́, теперь (Загорье), см. сéга.
Седéвъ (тур. садэфъ), перломутръ, жемчужина.
Седумъ-мина, семь (Охрида, 214).
Сеймéнинъ (тур. сеймэнъ), турецкій жандармъ.
Сейръ (тур. сейръ), дѣло курьезное, скандальное.
Сеище, рабъ, плѣнникъ (стига, брало, ты сеище било,—Тр. о).
Селвія (тур. сельви), кипарисъ.
Селе, зв. п., сестрица!
Сельви (тур. сельви), кипарисъ. Радом. 83).
Сельцé, уменьш. село (Пир. о.).
Сенеська, осенью (Заг. Слатина.
Сербати, сербнемъ, млрс. сёрбати.
Сéртме, мрежа, неводъ (91. Заг. и др.).
Сéрчано, скоро, быстро (Пир. о. Темско и др.).
Симидъ (тур. семи́дъ), бѣлый хлѣбъ (во всѣхъ округахъ).
Сини́гаринъ, синица.
Синоръ (греч. σύνορος) (тур. сыныръ), пастбище.
Си́паница, оспа (Брезн. окр. Бабица).
Си́ракъ, сирота (К.-Б. окр. Жил. 50).
Сирома́, сирота́ (ib.).
Ситенъ, а, о, мелкій.
Скамлія (тур. эскемлэ́), скамья (Ак-пал. о. Мала).
Скапъ, а, о, скупъ, (Знепольская жупа, Престибъ).
Скепо (=скупо), дорого (Радоміръ, Кюстендиль).
Скити́чь, че, кочевникъ (Заг. Турлаки).
Скитня́, охота (небдымо на скитня́—Загорье).
Скрипо́цъ, грибъ (Пир. окр. Темско).
Скутъ, множ. ску́ты, ляжка, лядвіе.
Сла́вей (Дупн. окр. Бабошево, Заг. Берков.), Славéй (Пир. о. Темско, Вран. окр. с. Прекодѣльци). Сла́вій (Заг. Бер-

Digitized by Google

ков. окр. с. Боровци), Сла́вой (Велесъ. Славой пиле не пой рано, не ми буды господара; сва ноть съмъ го успавало), Сла́вія (Заг. Берков. с. Боровци, 48), Славякъ, ум. славяче (Джумая), сла́вяйче (Тырнов. о.), соловей.

Слама, млечный путь (Пир. о., д. Моера).

Сла́мникъ, (Заг. Слатино), см. пле́вна.

Слани́нецъ, тоже что синигаринъ (Вр. о. с. Прекодѣльци).

Слободія, свобода (Рад. окр. Верба).

Слугарія ж. р., служанка, слуга (Радом. 83).

Слънце (Самок. 177 Рад. окр., Пердопъ, Знепольск. жупа, Дупн. окр. Бобошево).

Сълнце (Пир. окр. д. Моера, Дупн. окр. Бобошево),

Слунце (Лесков. окр.),

Сонце (Брезн. окр. Бабица),

Солнце (Пир. о. Темско), солнце.

Сълнчегле́дъ, подсолнечникъ (Заг. Берковецъ).

Слѣпо куче, хорекъ (д. Моера).

(да) Слюша, слушать (Дупн. о.), повел. накл. слю́шай.

Смо́ля, смола, варъ.

Смри́ка, можжевельный кустъ (Трен. окр. Джум. и др.).

Сока́къ (тур. сокàкъ), улица.

Со́колъ, соколъ (Заг.), см. дога́нъ.

Соколю (=соколе), соколъ (Загорье, Берков. ок. Вершецъ).

Сопо́лъ, сморкъ (Загорье, Слатина).

Спана́къ, (тур. испанàкъ=шпинатъ), трава шпинатъ (Пир. окр. Суково).

Спа́стрити, убить (Заг. 49).

Спечали́ти, пріобрѣсть (Заг. 49).

Спро́ты, соразмѣрно (спроты наши кони, соразмѣрно съ нашими лошадьми—Дупн. о.).

Сра́мъ, срамъ (Вран. ок. Губеровци).

Срамота́, стыдъ (Трен. окр.).

Старе́йшиница, жена старѣйшины (Кюст. ок. Невѣстино).

Ста́сати (греч. φθάνω), пристигнуть (Вран. окр.).

Стена́, стѣна (Пир. о. Темско).

Сте́пка, слѣдъ (Радом.).

Сте́рвина, млрс. сте́рвино, уединенное мѣсто, гдѣ волки скрываются (Дупн. окр. Бобошево).

Сти́га, довольно, достаточно.

Стиза́ти, взять (Рад. окр. 141, стр. 310.

Стихъ, цѣлый періодъ (Джумая).

Сто́вна, особый родъ кувшина.

Столоваты, *а*, *о*, развѣсистый (66).

Сто́мна (Ак.-Пал. Тополница). см. стовна.

Стопа́на, хозяйка (Ст. План. Соф. окр. 71).

Страія, страхъ (Радом.).

Стружница, время стрижки овецъ (Соф. о. 119).

Стрѣа. стрѣха (Турл. Копиловци).

Digitized by Google

Стрѣ́ля, стрѣлокъ, (Дупн. окр. Скрино́, Доброво).
Студо́ м. р. (=студъ), холодъ (Заг. Слатино).
Студъ, ж. р. (на таква́ студъ—Рад. окр. Верба), холодъ.
Стьрмъ, млр. стерня́ (Пир. окр. Темско).
Стъ́ркъ, аистъ (Соф. окр. Бояна, 2).
Суджу́къ (тур, суджу̀къ), колбаса (Брезн. окр.).
Суйца, сойка (Брезн. о. Бабица).
Сулиндарь, ледяная сосулька (Соф. окр. Сливница).
Сура́тъ (тур. сурэтъ), лицо (слызи по суратъ поруни́,—Самок. окр. 177).
Су́режъ, клыкъ у дикаго кабана (Заг.).
Су́ровосъ (тур. сурэтъ-ба̀зъ), скоморохъ, человѣкъ переодѣтый въ медвѣдя, козу и т. п., въ рождественскіе святки).
Съльга́ти, обмануть (Тр. о. 29).
Сънъ, сонъ.
Сънува́ти, тоже что санувати.
Сычье, сучье (Заг. Котеновци).
Сѣде́ньтя, посѣделки.
Сѣдло́, сѣ́дло (Пир. о. Темско).
Сѣя́нье, сѣянье (Вран. окр.).
Сякій, всякій (Джумая).

Т.

Табаке́ра, табакерка (Пиротъ).
Тава́нъ (тур. таба̀нъ), потолокъ.
Тава́-та (тур. таба̀къ), особаго рода сковорода (Рад. о. 116).
Таврá, баловство (тавра да чините—Радом. окр. 122).
Така́, такъ точно (така-онака, такъ и сякъ-, Рад. о. Бабица).
Та́кмо, только (Дупн. о. Скрино, Заг. Берков. окр. Вершецъ).
Таламинъ, талями́нъ (изъ тур. тутулмутъ?), арестованный (Пал. 84).
Талати́нъ (тур.), удила.
Таралешь, ёжъ (Загорье).
Тарпе́за, трапеза.
Тати́ца, тятя (Брезн. окр.).
Татлія (тур. датлы̀—сладкій), особый родъ кушанья изъ пшеничной муки (Заг. 92).
Тачити, ткать (Заг. 70).
Тевери́че (све-те буле тевериче чину — Трен. окр. 210), обѣдъ на собраніи ремесленниковъ.
Тега́, тогда (Пал. 84).
Тега́я, тоже (Трен. окр.).
Теки, такъ (Кюстендиль см. та́ко, така́.
Текмо (=токмо), только (Соф окр. Сливница).
Теле́, теля́ (Пир. окр. Темско).
Те́мба, (тур. тэнбигъ), множ. темби, распоряженіе, приказъ (Вран. окр. 135).
Теме, темя (Брезн. окр. Бабица); а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тепе= темя (т. тэпэ — верхушка), а теме=чело́.
Теме́ль (греч. θεμέλιον), основаніе, фундаментъ.
Теме́ръ (греч. θέναρ, θέμα),

Digitized by Google

надгробный памятникъ (Самок. окр.).

Тенджу́ра (тур. тэнджерэ), кострюля.

Тенете́, водосточная труба (дер. Любатовица).

Тепсія (тур. кафэ̀съ), клѣтка (Радом. 137).

Тёравъ, а, о, (тур. кöръ), слѣпой (Трен. окр. 60).

Терзія (тур. тэрзѝ), портной.

Те́рла (у терла накарамъ (Соф. о. 119), хлѣвъ, скотный сарай.

Тертія, задняя часть сѣдла.

Тесгетаръ, множ. тесгета́ре (тесгетаре порты затвориа) (Соф. окр. 132), слуга; срав. съ турец. диздáръ, комендантъ крѣпости.

Тесли́мъ (тур. тэсмѝнъ—передача), подарокъ, даръ (Соф. окр. 119).

Теслими́ти (тур. тэслѝмъ этмѐкъ), доставить (Заг. 70).

Тефтере́ (тур. дефтéрь), паспортъ.

Тешчасъ, сейчасъ (Брезн. ок.).

Тёше́ (Джумая, Брезн. о. и др.), Тёшъ (Пир. окр. Сопотъ) уголъ (тур. гӱшэ̀).

Ти́ка, индѣйка (Брез. о. Бабица).

Ти́мнути (греч. τέμνω), ударить.

Тифти́къ (тур. тифтѝкъ), длинный кусокъ полотна, употребляющійся вмѣсто пояса.

Тлысты (польск. tłusty), жирный (Заг. 22).

Това́, то.

Тоги́, тогда (Лесков. окр.).

Тогива, тогда (Загорье, Слатина).

Токмена, отъ гл. то́кмити, дѣвушка, руки которой добивается мущина (Радом. 55).

То́ко, только (Соф. окр. 132).

Толко, только (Алекс. окр.).

Топка, снѣжный валунъ, (Заг. Слатина).

Топу́къ, каблукъ (Пиротъ, Джумая).

То́пъ (тур. топъ), пушка.

Тояга, тояска, (тур. даякъ), палка (д. Моера).

Трасигази́ца, трясигузка (Заг. Берков.).

Тра́ска, лихорадка (Рад. окр. Верба).

Тра́яти, тра́яты, терпѣть, ожидать, тра́йте, постойте.

Тре́ка, третья (Дупн. о. Рыло).

Трендафиль (греч. τριαντάφυλλον), розовый кустъ.

Трепетлю́га, осина (Радоміръ).

Тре́пка, ресница (Пир. окр. Темско).

Тресве, тросникъ (Брезн.).

Треска́, лихорадка (Брезн. окр. Бабица).

Третина́, третья часть (дер. Моера).

(да) Тро́памъ, топать, стучать (кой тро́па озго́ре, Джумая).

Тро́я, множ. тро́и, кроха, (Бр. окр. Бабица).

Тру́по, трупъ (Заг.).

Трѣва (Соф. о. Суводолъ), (трѣва расковъ—Джумая) трава.

Ту́гла (тур. тугла̀), кирпичъ (Соф. окр. Суводолъ).

Digitized by Google

Туэлукъ (тур. дызлы́къ), особаго рода одежда, прикрывающая ноги отъ колѣнъ до ступни (Соф. окр.).
Туй, тутъ, тогда (Лесков. окр.).
Ту́кашній, здѣшній (Джумая).
Ту́ку, только (К.-Бан. ок. Жилинци, 32).
Ту́къ, только (Пал. 84).
Тумру́къ (тур. гюмрю́къ) множ. тумру́ци, таможня (Заг.).
Тупа́нъ, барабанъ.
Тури́ти, положить.
Тучъ (тур. туджъ—мѣдь?), чугунъ (Заг. Берков.).
Ты-зи, ты.
Ты-зи-ка, ты.
Тюнаци, труба (Моера).

У.

У=къ (у васъ ишли, къ вамъ пошли, К.-Б. ок. Вербовникъ).
Убавъ, у́бавъ, а, о (тур. хубъ), красивый, я, ое.
У́гаръ, нива, пашня (Соф. окр. 119), поле, отдыхающее послѣ жатвы (Бр. окр. с. Бабица).
(да) Углави́мсе, обручиться (углавилъ се Павелъ доберъ юнакъ—Джум. окр. 73).
У́гленъ, уголь (Пиротъ, Темско).
Увле́зти, влезть (Заг, 48).
Улакъ (тур. ула́къ), вѣстникъ.
У́лица (на у́лицѣ Лесков. окр. Чукляница, Пир. о. Темско), улица.
Уловица, сова (Заг. Спанчевци, Берковецъ).
У́мо, умъ (Соф. окр. № 9).
Упла́шитисе, испугаться.
Урани́ти, встать рано.
У́рка, см. вурка (Заг. Костенци).
Уро́къ, уро́ци, сглазъ.
Уси́, всѣ (Рад. окр. 176).
Усойня, Усорли́ца см. осоевница.
Устрѣ́ти, пройти насквозь, прострѣлить.
Утепати, убить.
Учини́ти, сдѣлать.
Учку́ръ (тур. учку́ръ), снурокъ, которымъ подвязываются штаны.
У́ште, еще (Макед. 54).

Ф.

Файда (тур. фаидэ), процентъ (Заг.), польза (Соф. ок. 121).
Ферга́ти, бросать, раскидывать (Заг.).
Фида́нъ (тур. фыда́нъ), маленькое деревцо.
Филія (гр. φυλία—дикая олива), тонкій ломоть хлѣба.
Фризи́ти (греч. φρονέω), д'идемо ни каниты, ни фризены—Радом. окр. 137), желать.
Фта́сати см. стасати.

Digitized by Google

Фудули́нъ (тур. фодýлъ), франтъ.
Фурня (итал. forno, тур. фурýнъ), печь (Кюст. и др. окр.).
Фьрляти, см. вьрляти.
Фыстáнъ (тур. фыстàнъ), женская одежда (№ 204).

Х.

Хабéръ (тур. хабèръ), см. аберъ.
Хазна (тур. хазинэ), казна (Соф. окр. 169).
Хайръ (тур. хэйръ), богоугодное дѣло, спасеніе.
Хакъ (тур. хаккъ), право, подать, плата.
Ханема см. анема.
Ханъ см. анъ.
Харáчъ, см. арáчъ.
Харамъ (тур. харàмъ), проклятъ (214).
Хара (греч. ἡ χαρά), радость.
Хáренъ, см. áренъ.
Хатъ, хатъ (тур. атъ), жеребецъ (Соф. окр, 119).
Хесáпъ (тур. хысàбъ), счетъ.
Хитаръ, а, о, хитрый.
Хлавъ, хлѣвъ для овецъ (Соф. окр. Сеславци).
Хлябъ, хлѣбъ (Тырн. окр.).
Хýбавъ *а*, *о* (тур. хубъ), см. убавъ.

Ц.

Цалъ, цѣлъ (цалъ лебъ, Дупн. окр. Шатрово).
Цáло, рукоятка (Заг. Врач. о.).
Цалувати, цѣловать (Заг. 70).
Царевúца, кукуруза (К.-Б. ок. Жилинци).
Цвúлба, вопль.
Цевтéти, цвѣсти (Враня).
Цéкленица, стклянка, чашка (Брезн. окр. Бабица).
Целнýти, поцѣловать (Дж. 69).
Черни́ца, шелковичное дерево (К.-Б. Жилинци).
Черноцрéнъ, съ чернымъ черенкомъ (К. Б. окр. 88).
Цéрсто (да си церстопревезъ держишь — Трен. окр. 130) Цвéрсто (Соф. окр. 132), крѣпко, тщательно.
Цигýлка, скрыпка.
Цинцúгаринъ, см. синúгаринъ (Пир. окр.).
Цревá, колбаса (Брезн. окр.).
Цýнити, цѣловать (Вран. окр. Киржанци).
Цырцóрити, вытекать понемножку (Ак. Пал. окр.).

Digitized by Google

Ч.

Чавка (чавка кречоты), галка (Брезн. окр. Бабица).
Чадáръ (тур. чадыръ), шатеръ (Джум. 69).
Чайръ (тур. чаиръ), пастбище, сѣнокосъ.
Чакъ (тур. чакъ), вплоть, до.
Чамбасъ, волосы (Рад. 188).
Чандія (тур.) (со-съ колпаци чандіи собаратъ—Соф. о.) холодное оружіе.
Чáнта, чантá (тур.), дорожная сумка (214).
Чарáпи (тур. джорàбъ), чулки.
Чардóшитисе (тур. чарэ шудэнъ?), уберечься (Трен. 183).
Чарклія (тур. чаркльı), кольца въ шпорахъ.
Чарны, черный (Заг. Берк. ок. Гушанци, 94).
Чаршія (тур. чаршı), рынокъ, рыночная площадь.
(на) Чáси, иногда (Джумая).
Чебáбъ (тур. кэбàбъ), жареное на вертелѣ.
Чеверлю́га, (тур. чаиръ кушу̀), жаворонокъ (Соф. окр. Заг.) см. чиверлюга.
Чегерте, подмастерье (Соф. ок. Кремиковци).
Чéкати, ожидать.
Чела́, пчела (Джумая).
Человѣ́къ, человѣкъ (Радом. и Джум. оо.).
Челя́тъ, плохой (Заг.).
Чемши́ръ (тур. чимши́ръ), буксъ.
Черами́да (=керамида) (греч. κεραμίς), кирпичъ (Рад. окр. с. Верба).
Черви́лце, бѣлила, румяны.
Чéрга, (тур. іоргàнъ?) одѣяло.
Чéрква, церковь (Дупн. ок. Бобошево).
Четалъ—мамуза (тур. чатáлъ-магмýзъ), шпора (Соф. о. 119).
Чехълъ, женская туфля.
Чехлáрче, башмачникъ.
Чиверлю́га, жаворонокъ (Леск. и Вран. окр.), см. чеверлю́га.
Чивíя (тур. чиви́), винтъ.
Чивте (тур. чифтъ), пара.
Чié, чьé (Пир. окр. Сопотъ).
Чи́жма (Самоков. окр.), чи́зма, (тур. джизмэ̀), башмакъ, туфля, сапогъ.
Чи́рево, чрево, кишки, внутренности (Загорье).
Читáкъ множ. читаци, страшный человѣкъ, ругательное слово (латынсци читаци, Соф. окр. 132).
Чиферлю́га, жаворонокъ (Заг. Берковецъ, Спанчевци), см. чеверлюга, чиверлю́га.
Чи́чо! дядя! (такъ, обыкновенно, Болгаре называютъ старшихъ особъ).
Чобáнъ (тур. чобàнъ), пастухъ.
Човѣ́чикъ, язычекъ (д. Любатица).
Чóрба (тур. чорбà), супъ
Чорбаджíя (тур. чорбаджи́), зажиточный хозяинъ.

Digitized by Google

Чубе (тур. джуббэ), длинная одежда изъ драпа на мѣху (алено чубе на мене,—Соф. окр. 208).
Чувáтисе, скрываться, прятаться.
Чýкати, стучать.
Чулъ (тур. чулъ), коверъ.
Чýнакъ, челнокъ (Тр. о. Баба).
Чурити (титунъ чуришь, Трен. окр.) курить.
Чурýпка (тур. чурýфъ), скорлупа (Заг.).
Чучуля́пка, птица подорожникъ (Загорье).

Ш.

Шака (тур. шакà), шутка, смѣхъ (Соф. окр. 119).
Шалвáры (тур. шальвàръ), шаровары (Джум.).
Шалдерваны, пестрый, размалеванный (Трен. окр. 171).
Шалúтра, селитра (Ак.-Пал. о. Ореовицъ).
Шаренъ, *а*, *о*, узорчатый, пестрый.
Шербéтъ (тур. шербèтъ), напитокъ изъ меду.
Шéга (тур. шакà), насмѣхаясь, шутка.
Шегуване (тур. шекавэ́тъ), шутка.
Шейте (тур. шагúдъ), свидѣтели (Заг. 94).
Шекеренъ (тур. шекэрлы́), сахарный.
Шиба, лѣсъ. (Пир. окр. Темско).
Шипóрка, кранъ (Заг. 24).
Шишé (тур. шишэ́), графинъ.
Шляковúца (удари му една шляковица—Трен. о. 130) пощечина.
Шмóркати, нюхать (Соф. окр. Суводолъ.
Штáвля, щавель (Загорье).
Штеркъ, см. стъркъ, (Лесков. и Вран. окр.).
Штерколъ (Соф. окр.), см. штеркъ.
Штéта, несчастіе, убытокъ.
Штица, доска (К.-Б. окр. Жилинци).
Штрáпка, слѣдъ (Пир. окр. Темско).
Штрéколь, аистъ (Соф. окр. Бутенецъ).
Штъркъ (Заг. Бер. Пир. окр. Темско) см. штеркъ.
Шугавъ, чесоточный (Турл. окр. Копиловци).
Шума, лѣсъ.
Шупелúя (тур. сучлу́), виноватый, виновный.
Шутъ, *а*, *о*, безрогій, ая, ое.
Шь, съ (Заг. Берков. окр.).

Щ.

Щéрка, дочь (Соф. о. Столпинъ).

Digitized by Google

Ы.

Ыржь, рожь (Дупница).

Ѣ.

Ѣ́стіе, (Македон. Велесъ), Ѣсте́ (Тырнов. окр.), см. ястіе.

Э.

Эзере Охридско (Джум.).
Эреби́ца, куропатка (Заг.).
Эсень, осень (Джум.).
Эсе́тръ, осетръ (Джум.).
Эте́, вотъ.

Ю.

Юзъ (тур. юзъ, сто), мѣра въ четверть оки.
Юлови́ти (=уловити), поймать (Заг. Берков. окр. Вершецъ).
Юнакъ, герой, богатырь.
Юне́цъ, волъ не впрягаемый въ плугъ (Джум.), — Ю́нецъ, молодой волъ (Вран. окр.) ум. юнче́ (Заг. Берк. окр.).
Ючера, вчера (Брезн. окр. Бабица, Трен. окр.), одъ-ючеръ, отъ вчерашняго дня (ib).

Я.

Я, (союзъ) а.
Я(=е), есть (Заг. 21).
Ябу́ко, яблоко (Брезн. окр. Бабица).
Я́балка, яблоня (Заг. Слатина), множ. я́балки, яблоки (ibid).
Яболка́рь, продавецъ яблокъ.
Ябълка, яблоня и яблоко (Пир. окр. Темско).
Яболково древо, яблоня (Соф. окр. Сливница).
Ягаби, ягàйби (=егда бы), только бы, если бы, какъ бы (Трен. о. 183).
Ягаля́ръ (тур. агаля̀ръ), ага, (и ягаляры побѣгали, — Радомиръ).
Ягенецъ, ягенци, ягненокъ (Заг. 38).
Ядры, *а*, *о*, крупный (Заг. 91).
Язъ (тур. язъ и язы, поле), болото.
Язе=язъ, азъ, я.
Язи́ко, языкъ (Соф. окр.).
Яка́ (тур. яка̀), воротникъ (Бр. о.).
Яле (=але) (Заг. о., 48), — Яли, но.
Ялъ, ѣлъ (К.-Б. о. Невѣстино).

Digitized by Google

Яны́я, особаго рода сладкое кушанье.
Я́рье (тур. ахо́ръ), я́херы, конюшня.
Яра, возмущеніе, бунтъ, ссора.
Ярда́мъ (тур. ярды́мъ), помощь, пособіе.
Ястіе, кушанье (Качаникъ).
Ястребъ я́стребъ (Пир. окр. Темско).
Яшма́къ (тур. яшма́къ), бѣлая фата, которою турчанки покрываютъ голову.
Яшни, *а*, *о* (отъ ядны), сердитый (Радом. окр. 137).

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

	№ пѣсни.	стихъ.	Напечатано.	Должно быть.
стр.	V	26	по мѣрѣ возможности—,	по мѣрѣ возможности,
	VI	14	заимствованоимъ	заимствовано имъ
	4	22	Жребчинка	Ждребчинка
	6	6	посѣщающія	посѣщающія
	10	4	поставлено	поставлена
	21	2	обратять	обратять
	—	3	вниманія	вниманіе
стр.	—	14	кутей	кутьей
	61	16	магнентію	магнентію
	11	43	прѣстолъдае	прѣстолъ да е
	16	4	ни есме	ние сме.
	19	98	ѓиня	и́ня
	—	111	останали	останали.
	20	29	Еренна	Евренна.
	22	27	гонаци	юнаци.
	—	59	Чста	Уста.
	29	16	ключе	ключе.
	33	1	Здравче	Здравче.
	35	43	О ты	Оты.
	37	22	поня	коня.
	46	2	Развиласе.	Развиласе
	47	18	тофтере	тефтере
	—	55	па	па
	48	16	Лезаря	Лазаря
	49	9	Зяпалилъ	Запалилъ
	—	35	десята	десета
	—	78	ипило	и пило
	55	1	мама́	мома́
	59	33	непи	испи
	61	—	зеписана	записана
	61	7	булна-та	булка-та
	—	32	Олавица	Главица
	64	16	Іеркокъ	Іерковъ
	65	—	Трент.	Трен.
	—	—	слобъ	словъ
	—	14	девойна	девойка.
	—	20	дугмеета	дугмета
	66	26	тарнеза	тарпеза
	—	127	О ти	Оти
	67	49	Они	Они

Digitized by Google

№ песни.	стихъ.	Напечатано.	Должно быть.
68	27	Дунаева	Дунава
70	80	са	за
71	10	войнинъ	войникъ
—	37	стоп	стои́
72	20	х̑унльно	у̑ильно
—	101	ми	ли
74	8	оевѣста	невѣста
—	10	капита	копита
81	3	да	до
—	23	бѣ́гаме	бѣ́гаме.
—	42	виде виде	виде
82	7	До	Да
—	81	ели	е ли
83	15	пшитишь	пиштишь
—	63	окнна́ли	окна́ли
—	71	Я зе	Язе
—	101	Тодорища	Тодорица
84	11	по	но
85	8	ты зека	ты-зе-ка
86	38	зопоило	запои́ло
89	7	вериче	вериге
—	20	на пойвани	напойвани
—	31	бочве	бъчве
91	189	5—57	60—83.
92	99	пишть́	пишть́
—	130	булюбаше	булюбаше!
—	136	до	да
—	137	до	да
—	—	загорета	загарета
93	71	Што ти, рекъ.	Што ти рекъ,
94	9	па	на
—	16	и де	иде
—	35	идешь	идеше
—	51	На ли	Нали
—	140	предъ	презъ
95	29 и 30	О ты се сину	Оты се, сину,
99	—	зеписана	записана
—	6	не	ке
101	14	деветъ	деветы
—	20	ви́по	вино
102	12	Не	Ке
104	39	душа	гуша
—	46	поси	носи
105	—	зяписана	записана
стр. 214	6	топеве	топове
106	14	го	ю

Digitized by Google

№ пѣсни.	стихъ.	Напечатано.	Должно быть.
107	33	робя	робія
108	—	Балгарію	Болгарію
112	32	Имайтя	И майтя
113	—	зписана	записана
—	98	замотворно	самотворно
114	15	до	да
—	43	товничаре	тавничаре
116	—	арабинъ	арабъ.
стр. 235	2	това-та	тава-та
118	—	пѣсню,	пѣсню;
120	40	го	ю
122	37	За што	Зашто
124	8	подъ	кодъ
—	52	гезне	гезие
—	57	одинъ	однимъ
126	7	илисуры	клисуры
127	14	Босъ	Богъ
129	7	попори́ло	попари́ла
130	4	са	за
—	37	четиpестотитъ	четиpестотинъ
132	41	подъ	кодъ
—	54	лаха́мъ	лаґамъ
—	89	поро́ри?	поро́ди?
—	97	го	ю
—	213	Мира	Мара
—	214	Бога́	Кога́
—	253	подзе	нодзе
—	263	Завортесе	Завертесе
—	265	Марка	Мара
133	2	мене	меане
—	10	невѣрче	невѣруе
134	9	Ори́до	Ори́да
—	44	плачешъ	плачемъ
135	—	Лековскимъ	Лесковскимъ
137	53	озеро	езеро
—	84	мрѣжа	мрѣжа
138	105	юначкигоришь	юначки юришь
—	145	годиниъ	годинъ
—	154	рѣжвмъ	рѣжемъ
139	42	до	да
—	63	почн	ночи
—	64	Зе	Се
140	6	Не му	Нему
—	9	Пн	Па
—	15	ю	го
—	21	камъ по	камъ-то

Digitized by Google

№ пѣсни.	стихъ.	Напечатано.	Должно быть.
—	34	за	га
—	51	ожедненъ	ожеднелъ
141	66	ойджа	оджа
142	11	Ротожь	Рогожь
—	26	такой	та
—	39	керчмарицо́!	керчмарицо!
—	48	ни самъ	нисамъ
143	11	Фало	Фала
—	61	Денина	Деница
144	30	ю	го
—	66	колена	колѣна
—	67	ю	го
—	68	одъ одъ	одъ
145	9	Вачера	Вечера
146	—	Стояпова	Стояна
147	40	ю	го
149	28	Орыда	Орида
150	6	виво	вино
—	54	самовила;	самовила:
151	58	ты-зе-ко	ты-зе-ка
152	29	па-й-се	на-й се
153	21	Та-я	Та я
154	14	чула.	чула,
—	38	окоини	околни
—	65	гродума́ла	продума́ла
—	61	буздогаца	буздогана
—	68	Тагай	тагай
158	28	стретъ	стрѣтъ
—	37	добрб?	добро?
—	103	нощевашъ	нощевашь
—	134	сека	сега
159	—	ссло	село
—	26	босдоганъ	боздоганъ
161	29	Маку	Ману
162	20	Не мой	Немой
163	20	юнакъ	юнакъ
164	284	на	ни
169	5	за пира	запира
177	17	раé	рая
188	84	на заде	назаде
198	2	девойти	девойтя
201	63	ударилъ	ударилъ.
206	39	Тогай	тогай
221	32	смѣешь.	смѣешь?
стр. 567	13	(*снизу*) Бобица	Бабица.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google